ФАЗЛАЛЛАҲ ИБН РӮЗБИҲАН ИСФАҲАНӢ

МИХМĀН-НĀМЕ-ЙИ БУҲĀРĀ

فضل الله روزبهان اصفهانی

مهمان- نامهٔ بخارا

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

*

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ



34 Заказ № 45

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ФАЗЛАЛЛАХ ИБН РУЗБИХАН ИСФАХАНИ

МИХМАН-НАМЕ-ЙИ БУХАРА

(ЗАПИСКИ БУХАРСКОГО ГОСТЯ)

Перевод, предисловие и примечания
Р. П. Джалиловой
Под редакцией А. К. Арендса

МОСКВА 1976

9(С)13
Ф 16

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борщевский
(ответственный секретарь), *И. С. Брагинский*
(заместитель председателя),
Б. Г. Гафуров (председатель), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич,*
Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин,
У. И. Каримов, А. Н. Кононов (заместитель председателя),
Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев, М. С. Султанов,
Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Настоящее издание воспроизводит ценную рукопись — автограф — из Собрания восточных рукописей АН УзССР, принадлежащую перу автора XVI в. Фазлаллаха ибн Рузбихана и являющуюся важным источником по истории Средней Азии периода правления Шайбанидов. Факсимиле текста рукописи сопровождается сокращенным переводом, предисловием и примечаниями.

Предназначается для специалистов-востоковедов.

Ф $\frac{10604\text{-}205}{013(02)\text{-}76}$ 138-76

ФАЗЛАЛЛАХ ИБН РУЗБИХАН ИСФАХАНИ

МИХМАН-НАМЕ-ЙИ БУХАРА

(Записки бухарского гостя)

Утверждено к печати
Ученым советом Института востоковедения
Академии наук УзССР

Редактор *Н. Б. Кондырева* Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректор *О. Л. Щигорева* Художественный редактор *И. Р. Бескин*

Сдано в набор 17/I-1975 г. Подписано к печати 4/XI-1976 г.
Формат 84×108$^{1}/_{16}$. Бумага № 1. Печ. л. 33,5. Усл. печ. л. 56,28.
Уч.-изд. л. 47.82. Тираж 1700 экз. Изд. № 2149. Зак. № 45. Цена 5 р. 21 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

1-я тип. изд. «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 лин., дом 12

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

ТЕКСТЫ. БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

I. Ким Бусик, *Самкук саги*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии М. Н. Пака, М., 1959.

II. Фирдоусӣ, *Шāх-нāме*. Критический текст.
Т. I, под редакцией Е. Э. Бертельса, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).
Т. II, под редакцией Е. Э. Бертельса, составители текста А. Е. Бертельс, Л. Т. Гюзальян, О. И. Смирнова, М.-Н. О. Османов, А. Т. Тагирджанов, М., 1962 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).
Т. III, составитель текста О. И. Смирнова, под редакцией А. Нушина, М., 1965.
Т. IV, составители текста Р. М. Алиев, А. Е. Бертельс и М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1965.
Т. V, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Нушина, М., 1967.
Т. VI, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1967.
Т. VII, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1968.
Т. VIII, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Азера, М., 1970.
Т. IX, составитель текста А. Е. Бертельс, под редакцией А. Нушина, М., 1971.

III. Са'дӣ, *Гулистāн*. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева, М., 1959.

IV. *Путешествие Ун-Амуна в Библ*. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960.

V. Зайн ад-Дӣн Вāҫифӣ, *Бадāӣ' ал-вақāӣ'*. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961.

VI. *Арабский аноним XI века*. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960.

VII. Амӣр Ҳусрау Дихлавӣ, *Маджнӯн и Лайлӣ*. Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова, М., 1964.

VIII. *Юань-чао би-ши* (*Секретная история монголов*). 15 цзюаней. Т. I. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова, М., 1962.

IX. Муҳаммад ибн Хиндӯшāх Наҳчиванӣ, *Дастӯр ал-кāтиб фӣ та'йӣн ал-марāтиб* (*Руководство для писца при определении степеней*). Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. Т. I, ч. 1, М., 1964; т. I, ч. 2, М., 1971.

X. Муҳаммад ибн Наджӣб Бакрāн, *Джахāн-нāме* (*Книга о мире*). [Ч. 1.] Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960.

XI. Муҳаммад ал-Ҳамавӣ, *Ат-Та'рӣх ал-мансӯрӣ* (*Мансурова хроника*). Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963).

XII. Усāма ибн Мунқиз, *Китāб ал-манāзил ва-д-дийāр* (*Книга стоянок и жилищ*). Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова, М., 1961.

XIII. Муҳаммад-Кāзим, *Нāме-йи 'аламāрā-йи нāдирӣ* (*Мироукрашающая надирова книга*). Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1962).

Т. II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. И. Щегловой, М., 1965.

Т. III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966.

XIV. Хюсейн, *Беда'и' ул-века'и'* (*Удивительные события*). Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2, М., 1961.

XV. *Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ.* Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, М., 1963.

XVI. Оцуки Сигэтака и Симура Кокё, *Канкай ибун* (*Удивительные сведения об окружающих морях*). Тетрадь восьмая. Словарь. Издание текста и предисловие В. Н. Горегляда, М., 1961.

XVII. Низа̄мӣ Ганджавӣ, *Лайла̄ и Маджнӯн.* Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева, М., 1695.

ТЕКСТЫ. МАЛАЯ СЕРИЯ

I. Фида̄'ӣ, *Китаб би хида̄йат ал-му'минӯн ат-та̄либӣн* («*История исмаилизма*»). По таджикской рукописи издал, предисловием и примечаниями снабдил А. А. Семенов, М., 1959.

II. 'Омар Хайя̄м, *Руба'ӣйа̄т.* Подготовка текста, перевод и предисловие Р. М. Алиева и М.-Н. О. Османова, под редакцией Е. Э. Бертельса. Ч. 1—2, М., 1959.

III. 'Омар Хайя̄м, *Трактаты.* Перевод Б. А. Розенфельда. Вступительная статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича, М., 1961.

IV. Хорезми, *Мухаббат-наме.* Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджипа, М., 1961.

V. *Вторая записка Абӯ Дулафа.* Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова, М., 1960.

VI. *Пэкрён чхохэ.* Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Издание текста, перевод и предисловие Д. Д. Елисеева, М., 1960.

VII. *Нишань самани битхэ* (*Предание о нишанской шаманке*). Издание текста, перевод и предисловие М. П. Волковой, М., 1961.

VIII. *Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «Десять благих знамений».* (*Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии*). Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л. Н. Меньшикова, М., 1963.

IX. Михри Хатун, *Диван.* Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой, М., 1967.

X. Гомбоджаб, *Ганга-йин урусхал* (*История золотого рода владыки Чингиса. — Сочинение под названием «Течение Ганга»*). Издание текста, введение и указатель Л. С. Пучковского, М., 1960.

XI. *Оросиякоку суймудан* (*Сны о России*). Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. Под редакцией академика Н. И. Конрада, М., 1961.

XII. Амӣр Хусрау Дихлавӣ, *Ширӣн и Хусрау.* Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева, М., 1961 (изд. 2, стереотипное, М., 1966).

XIII. Ахмед Хани, *Мам и Зин.* Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962.

XIV. Мӣрза̄ 'Абдал'аз̧ӣм Са̄мӣ, *Та'рӣх-и сала̄тӣн-и мангӣтӣйа* (*История мангытских государей*). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.

XV. *Ссянъчхон кыйбонъ* (*Удивительное соединение двух браслетов*). Издание текста, перевод и предисловие М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич, М., 1962.

XVI. Камалашила, *Бхаванакрама* (*Трактат о созерцании*). Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера, М., 1963.

ПЕРЕВОДЫ

I. Муҳаммад-Кāзим, *Поход Нāдир-шāха в Индию* (*Извлечение из Та'рūх-и 'аламарā-йи нāдири*). Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова, М., 1961.

II. *Законы Ману*. Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, М., 1960.

III. *Дхаммапада*. Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова, М., 1960 (Bibliotheca Buddhica, XXXI).

IV. 'Абд ар-Раҳмāн ал-Джабартū, *'Аджā'иб ал-асāр фū-т-тарāджим ва-л-ахбāр* (*Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий*).

Т. III, ч. 1. *Египет в период экспедиции Бонапарта* (*1798—1801*). Перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского, М., 1962.

Т. IV. *Египет под властью Муҳаммада 'Алū* (*1806—1821*). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг, М., 1963.

V. *Брихадараньяка упанишада*. Перевод, предисловие и примечания А. Я. Сыркина, М., 1964.

VI. Эвлия Челеби, *Книга путешествия* (*Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века*). Перевод и комментарии. Выпуск I. Земли Молдавии и Украины, М., 1961.

VII. Арья Шура, *Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы*. Перевод А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисловие и примечания О. Ф. Волковой, М., 1962.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ

I. *Сказание о Бхадре* (*новые листы сакской рукописи «Е»*). Факсимиле текста. Транскрипция перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложения В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской, М., 1965.

II, 1. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Часть 1. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, вступительная статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1966.

2. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Часть 2. Надписи XVIII—XX вв. Издание текстов, переводы, комментарий, статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1968.

III. *Документы на половецком языке XVI в.* (*судебные акты Каменец-Подольской армянской общины*). Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т. И. Грунина. Под редакцией Э. В. Севортяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича, М., 1967.

IV. *Китайская классика в тангутском переводе* (*Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин*). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966.

V. Сāҳиб, *Дафтар-и дилкушā* (*«Сочинение, радующее сердца»*). Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, краткий текстологический комментарий и указатели Р. Хади-заде, М., 1965.

VI. *Чхандогья упанишада*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1965.

VIII, 1. *Документы по истории японской деревни*. Часть 1. Конец XVII—первая половина XVIII в. Перевод, предисловие и приложения О. С. Николаевой, М., 1966.

IX. Симеон Лехаци, *Путевые заметки*. Перевод с армянского, предисловие, примечания и указатели М. О. Дарбинян, М., 1965.

X. Лубсан Данзан, *Алтан тобчи* (*«Золотое сказание»*). Перевод с монгольского, предисловие, комментарий и приложения Н. П. Шастиной, М., 1973.

XI. *История халифов анонимного автора XI века*. Факсимиле рукописи. Предисловие и краткое изложение содержания П. А. Грязневича. Указатели М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича, М., 1967.

XII. Муҳаммад Ẓахūр ад-Дūн Бāбур, *Трактат об 'арӯзе*. Факсимиле рукописи. Издание текста, вступительная статья и указатели И. В. Стеблевой, М., 1972.

XIII. *Идзумо-фудоки.* Перевод с японского, предисловие и комментарии К. А. Попова, М., 1966.

XIV. *Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.).* Автографические копии, транскрипция, перевод, вводная статья, комментарий и глоссарий Н. Б. Янковской, М., 1968.

XV. *Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци.* Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968.

XVI. *Упанишады.* Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А. Я. Сыркина, М., 1967.

XVII. Рашӣд ад-Дӣн, *Переписка.* Перевод, введение и комментарий А. И. Фалиной, М., 1971.

XVIII. *Чхое чхун джон* («*Повесть о верном Чхое*»). Факсимиле корейской рукописи, перевод, предисловие и комментарий Д. Д. Елисеева, М., 1971.

XIX. *Чхунхянджон квонджитан* («*Краткая повесть о Чхунхян*»). Факсимиле ксилографа, перевод, предисловие и комментарий А. Ф. Троцевич, М., 1968.

XX. *Книга правителя области Шан* («*Шан цзюнь шу*»). Перевод, предисловие и комментарий Л. С. Переломова, М., 1968.

XXI. Шараф-ҳӣн ибн Шамсаддӣн Бидлӣсӣ, *Шараф-нӣмэ.* Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. Т. 1, М., 1967.

XXII. Абӯ-л-Фаḍл Байхаḳӣ, *История Мас'ӯда (1030—1041).* Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А. К. Арендса. Изд. 2-е, дополненное, М., 1969.

XXIII. Йӯсуф ибн Закарӣйӣ' ал-Магрибӣ, *Даф' ал-иср 'ан калӣм ахл Миср* («*Удаление бремени с речи жителей Египта*»). Факсимиле арабской рукописи. Предисловие и указатели А. С. Аввада, М., 1968.

XXIV. Закарий Канакерци, *Хроника.* Перевод с армянского, предисловие, комментарий и указатели М. О. Дарбинян-Меликян, М., 1969.

XXV. *Море письмен.* Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и указатель К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского, М., 1968.

XXVIII. *Древние фудоки* (*Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн*). Перевод, предисловие и комментарий К. А. Попова, М., 1969.

XXIX. Кэнко-хоси, *Записки от скуки* («*Цурэдзурэгуса*»). Перевод с японского, вступительная статья, комментарий и указатель В. Н. Горегляда, М., 1970.

XXX. Мас'ӯд ибн Нӣмдӣр, *Сборник рассказов, писем и стихов.* Факсимиле текста. Предисловие и указатели В. М. Бейлиса, М., 1970.

XXXI. *Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжа Ахрӣра в Средней Азии и Афганистане).* Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович, М., 1973.

XXXII, 1. Сыма Цянь, *Исторические записки* («*Ши цзи*»). Том 1. Перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина и В. С. Таскина под общей редакцией Р. В. Вяткина. Вступительная статья М. В. Крюкова, М., 1972.

XXXIII, 1. *Тексты Кумрана.* Вып. 1. Перевод с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий И. Д. Амусина, М., 1971.

XXXIV. *Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения).* Ч. 1. Факсимиле рукописи. Исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. Н. Меньшикова. Ч. 2. Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф, М., 1972.

XXXVII. Аракел Даврижеци, *Книга историй.* Перевод с армянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян, М., 1973.

XXXIX. Анандавардхана, *Дхваньялока* («*Свет дхвани*»). Перевод с санскрита, введение и комментарий Ю. М. Алихановой, М., 1974.

XL. *Вновь собранные драгоценные парные изречения.* Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, вступительная статья и комментарий Е. И. Кычанова, М., 1974.

XLII. *Та'рӣх-и Сӣстӣн* («*История Сӣстӣна*»). Перевод с персидского, введение и комментарий Л. П. Смирновой, М., 1974.

XLIII. Ал-Ҳасан ибн Мӯсӣ ан-Наубахтӣ, *Шиитские секты.* Перевод с арабского, исследование и комментарий С. М. Прозорова, М., 1973.

XLIV. Цзи Юнь, *Заметки из хижины «Великое в Малом».* Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман, М., 1974.

XLV. Шах Маҳмӯд ибн Мӣраӑ Фӑзӣл Чурӑс, *Хроника*. Критический текст, перевод с персидского, комментарий и исследование О. Ф. Акимушкина, М., 1976.

XLVI. Бадр ад-Дӣн Ибрӑхӣм, *Фарханг-и зафангӯйӑ ва джахӑнпӯйӑ* («*Словарь говорящий и мир изучающий*»). Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, список толкуемых слов и приложения С. И. Баевского, М., 1975.

XLVIII. *Ним чангун джон* («*Повесть о полководце Ниме*»). Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с корейского, предисловие и примечания Д. Д. Елисеева, М., 1975.

L. Нодар Цицишвили, *Семь планет* (*Барам-Гуриани*). Перевод с древнегрузинского, предисловие и примечания Б. Т. Руденко, М., 1975.

LI. Абӯ-л-Фаӟл Ҳубайш Тифлӣсӣ, *Описание ремесел* («*Байӑн аç-çана'ат*»). Перевод с персидского, введение и комментарий Г. П. Михалевич.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

XLI. Кацурагава Хосю, *Хокуса монряку* («*Краткие вести о скитаниях в северных водах*»). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова.

XLIX. *Сунь цзы в тангутском переводе*. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг.

LII. *Бухарский вакф XIII века*. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович.

LIII. Киракос Гандзакеци, *История Армении*. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Л. А. Ханларян.

LV. Юань Мэй, *Новые рассказы Ци Се, или о чем не говорил Конфуций*. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения О. Л. Фишман.

LVI. *Баоцзюань о Пу-мине*. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой.

LVII. 1. *Китайские документы из Дуньхуана*. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского.

LIII. *Хунмин чоным* («*Наставление народу о правильном произношении*»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора 13
Предисловие 15

ЗАПИСКИ БУХАРСКОГО ГОСТЯ 55

Глава I. Диспуты в Бухаре в месяце рамазане 59
Глава II. Дискуссия о назначении наследником внука при наличии родного сына 59
Глава III. Дискуссия о создании мира в шесть дней и о велении «Будь и стало быть» 61
Глава IV. Памятка об обстоятельствах, вызвавших священную войну с казахами 61
Глава V. Памятка о некоторых полезных поучениях на стоянке Каср-и Арифан близ мазара его святейшества Х^{в}аджи Нақшбанди 65
Глава VI. Диспут о страхе «истинных друзей» 65
Глава VII. Памятка о некоторых стихах, сочиненных на стоянке Каср-и Арифан, о столицах государей мира (во времена) неверия и при исламе 65
Глава VIII. Памятка о событиях в Багази-дихе и выступлении в Гиждуван 67
Глава IX. Памятка об остановке в *қасабе* Гиждуван и происшествиях на этой стоянке 69
Глава X. Памятка о полезных беседах на стоянке Гиждуван . 70
Глава XI. Повествование о походе в Туркестан через Бухарскую степь 71
Глава XII. Памятка о полезных беседах, которые состоялись в Бухарской степи 72
Глава XIII. Хадис о Джабра'йле . . . 72
Глава XIV. Памятка о прибытии в крепость Арқўқ, которая является началом крепостей Туркестана 73
Глава XV. Памятка о событиях в крепости Арқўқ . 76
Глава XVI. Повествование о полезных вещах и диспутах в Арқўқе . 77
Глава XVII. Рассуждение о «Хадисе о Землепашце» 79
Глава XVIII. Памятка о движении из крепости Арқўқ в страну казахов 81
Глава XIX. Памятка о переправе его августейшего величества через Сейхун по льду и [о том, как] собрались султаны, одаренные день ото дня растущим счастьем 87
Глава XX. Рассказ о том, как пишущий эти строки подвергся болезни и отправился в Сыгнак . 91
Глава XXI. Рассказ о местоположении городов Туркестана и страны казахов 92
Глава XXII. Памятка о великих ханах шибанитах, которые правили 95
Глава XXIII. Рассказ о причинах распри и раздора Бурундуқ-ҳāна с его величеством наместником всемилостивого 96
Глава XXIV. Рассказ о походе его величества наместника всемилостивого на страну казахов в первый и во второй раз 102
Глава XXV. Памятка о том, что стало известно о верованиии и поступках казахов и объяснение фетвы на войну с ними 104
Глава XXVI. Памятка о причинах выступления его величества наместника всемилостивого в третий раз на священную войну с казахами 109
Глава XXVII. Памятка о молитве пророка Аййўба за жителей Бухары 113
Глава XXVIII. Памятка о движении его величества наместника всемилостивого из пределов Сыгнака на улус казахов 116

Глава XXIX. Памятка об остановке его величества наместника всемилостивого посередине страны казахов в юрте Қарā-Абдāл и об отправке султанов для набега на владение Джāниш-султāна 120
Глава XXX. Памятка о сражении султанов [шибанитов] с Джāниш-султāном, о победе победоносного войска, о поражении Джāниш-султāна и об убиении его сына Аҳмад-султāна 122
Глава XXXI. Памятка об ограблении султанами улуса казаха Джāниш-султāна и о возвращении султанских войск в ханскую ставку 128
Глава XXXII. Памятка о выступлении его величества наместника всемилостивого на войну с Бурундуқ-ҳāном и о набеге на улус Тāниш-султāна, брата Джāниш-султāна 131
Глава XXXIII. Памятка о просьбе султанов, чтобы августейший кортеж возвратился 132
Глава XXXIV. Памятка об ответе его ханского величества султанам . 133
Глава XXXV. Памятка о приходе Ҳушҳабара и проведении им войск к улусу Тāниш-султāна 135
Глава XXXVI. Памятка о возвращении светозарного знамени из страны казахов в область Сыгнак 137
Глава XXXVII. Памятка о состоянии пишущего эти листы со времени, когда он отправился в Сыгнак, и до того, как удостоился чести служения хану в городе Йасӣ 139
Глава XXXVIII. Памятка о поездке его величества наместника всемилостивого из Сыгнака для поклонения священной могиле Ҳ^{в}āджӣ Йасавӣ, да увеличит Аллах сияние его во всем мире , 142
Глава XXXIX. Памятка о переправе его величества наместника всемилостивого через реку Сейхун, известную под [названием] реки Ходжент, с намерением возвратиться из Туркестана в расподобный Самарканд 143
Глава XL. Памятка о взятии крепости Келат в году победы над казахами 146
Глава XLI. Памятка о явлении ханским величеством «чуда» относительно взятия крепости Келат 148
Глава XLII. Памятка об остановке августейших знамен в богохранимом Самарканде 150
Глава XLIII. Памятка об осмотре его ханским величеством самаркандской медресе 151
Глава XLIV. Диспуты августейшего собрания, [происшедшие] в ханской медресе в Самарканде 151
Глава XLV. Памятка о торжестве, устроенном в Кāн-и Гиле его высочеством султаном для рабов его ханского величества 152
Глава XLVI. Ученые суждения на собрании в Кāн-и Гиле . 153
Глава XLVII. Памятка о четвертом дне, [проведенном] в Самарканде 157
Глава XLVIII. Памятка о восстановлении самаркандских вакфов и покровительстве ученым и бедным 158
Глава XLIX. Памятка о кончине ее величества благородной ханской родительницы, да смилуется над ней Аллах 159
Глава L. Памятка о выступлении августейшего кортежа из города Самарканда в Карши 161
Глава LI. Памятка о переходе его величества наместника всемилостивого через Джейхун в намерении пойти в Мерв и о переходе по переправе Бурдалик 162
Глава LII. Памятка о ликовании сердец по поводу возвращения его величества хана в Хорасан 163
Глава LIII. Памятка о переходе августейших знамен из Мерва к священной гробнице [имама] Ризы 164
Глава LIV. Памятка о предписании поклонения могилам и о предпочтении поклонения могилам имамов и благочестивых 166
Глава LV. Памятка о преимуществе поклонения имаму ʿАлӣ б. Мӯсā . 166
Глава LVI. Памятка о поклонении его величества наместника всемилостивого могиле имам ʿАлӣ б. Мӯсā Ризы в священном Мешхеде 166
Глава LVII. Цепной хадис о доме Мухаммада, в котором имам ар-Риза рассказывает о своих предках 167
Глава LVIII. Памятка о намерении его величества наместника всемилостивого перестроить город Тус, который сейчас называется Йāдгāр-и Хāнӣ 167

Глава LIX. Конец книги «Записки Бухарского гостя», которая содержит в себе историю его величества украшающего мир хана 168
ПРИМЕЧАНИЯ 173
ПРИЛОЖЕНИЯ . 181
Библиография . 183
Список сокращений 186
Указатель имен . 189
Указатель географических и топографических названий 192
Указатель этнических названий 195
SUMMARY 199
ТЕКСТ . 201

ОТ РЕДАКТОРА

К числу старинных уникальных рукописей исторического содержания, хранящихся в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР, принадлежит автограф труда Фазлаллāха б. Рӯзбихāна, высокообразованного, эрудированного перса, покинувшего по причине религиозного преследования свою родину Иран и переселившегося уже в зрелом возрасте в Среднюю Азию в первые годы XVI столетия.

Этот труд под названием *Михмāн-нāме-йи Бухāрā*, по-русски «Записки бухарского гостя», значительно отличается от трудов многих других историографов, современников автора, тем, что носит характер мемуаров ученого человека, впервые прибывшего в Среднюю Азию и жадными глазами наблюдавшего жизнь незнакомых ему народов, их обычаи, нормы поведения различных социальных групп и придворный этикет основателя феодальной узбекской династии Шайбанидов, компаньоном и советником которого ему довелось сделаться на несколько лет. Диковинной ему показалась и природа беспредельного простора туркестанских степей с их нестерпимым зноем в летнее время и снежными буранами и трескучими морозами зимой.

Михмāн-нāме-йи Бухāрā — своего рода путевые записки, сделанные Ибн Рӯзбихāном главным образом во время сопровождения Шайбāни-ханā в его военных походах. Основаны они почти исключительно на личных впечатлениях автора от виденного и пережитого при частых переездах с места на место. В них мы находим красочные описания и явлений природы, и жестоких военных действий, и тягот походной жизни, а равно краткие заметки о некоторых населенных пунктах Туркестана и сжатые отчеты Ибн Рӯзбихāна о его выступлениях на ученых диспутах, посвященных различным вопросам, поднимаемым Шайбāни-ханом. Пестрота записей и отсутствие в них единой системы свидетельствуют о том, что автор на самом деле набрасывал их на кратковременных остановках в пути и после не нашел возможности или, быть может, не посчитал нужным привести их в стройный порядок и тщательно отредактировать. Содержание всех этих заметок выдвигает «Записки бухарского гостя» в разряд ценных памятников письменности восточного средневековья.

О существовании *Михмāн-нāме-йи Бухāрā* востоковеды узнали в первый раз сравнительно очень недавно, всего около четырех десятилетий тому назад, сначала по единственному списку этого произведения, хранящемуся в Стамбуле, а лет через двадцать и по автографу, как теперь окончательно установлено, обнаруженному в УзССР.

Писали о *Михмāн-нāме-йи Бухāрā* и пользовались им для своих трудов советские востоковеды В. В. Бартольд, Миён Бузруг, А. А. Семенов, А. Ю. Якубовский и др. Однако еще до сих пор не все сообщаемые Ибн Рӯзбихāном сведения

получили отражение в науке. В «Записках бухарского гостя» остается еще немало представляющего научный интерес материала, который может быть использован историками, филологами, этнографами и учеными других специальностей. Небольшой круг лиц, осведомленных о содержании «Записок» Ибн Рӯзбихāна, объясняется, конечно, наличием в мире только двух рукописей их, остававшихся до недавнего времени довольно трудно доступными. Лишь в конце 1963 г. в Тегеране Минӯчихром Сутӯде был издан типографским способом текст стамбульского списка, но это издание не лишено ряда существенных недостатков и не отвечает полностью требованиям современной текстологии.

Еще до появления в свет тегеранского издания автор настоящей публикации кандидат филологических наук Р. П. Джалилова взяла на себя труд подготовить к печати издание ташкентской рукописи *Михмāн-нāме-йи Бухāрā*, как замечательного памятника письменности, не подвергая специальному анализу сообщаемых Ибн Рӯзбихāном исторических сведений, но устранив предварительно последние сомнения в том, что рукопись действительно является автографом.

Обширность материала, заключающегося в «Записках бухарского гостя», заставила Р. П. Джалилову несколько сузить рамки перевода их на русский язык и ограничиться передачей на этом языке только тех мест текста, которые имеют прямое отношение к истории народов Средней Азии. Это обстоятельство, однако, нисколько не умаляет достоинств настоящего издания, поскольку в нем публикуется факсимиле всего текста «Записок», что позволяет специалистам-востоковедам пользоваться ими в полном объеме.

А. К. Аренде,
доктор филологических наук

Ташкент, январь 1966 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политические события в Средней Азии на рубеже XV—XVI вв. привели к образованию там государства Муḥаммад Шайбāнӣ-ḫāна (1451—1510 гг.). В самом начале XVI в. большая часть владений последних Тимуридов в Средней Азии была завоевана кочевыми узбекскими племенами под предводительством Муḥаммад Шайбāнӣ-ḫāна [1]. Их продвижение в глубь земледельческих оазисов Средней Азии в основном было вызвано экономическими нуждами, в первую очередь стремлением этих племен к оседлости, что повлекло за собой захват ими земель в Мавераннахре и Восточном Хорасане. Во-вторых, скотоводческое хозяйство кочевых узбеков уже не могло обходиться без изделий разных отраслей городских ремесел, достигших к тому времени относительно высокой ступени развития. Вместе с тем крупные населенные пункты этих районов представляли собой выгодные рынки сбыта продукции кочевого хозяйства.

В период, предшествующий завоевательным походам Шайбāнӣ-ḫāна, главная его деятельность была направлена на консолидацию кочевых узбекских племен Кипчакской степи. Эта его деятельность первоначально сопровождалась частыми набегами на соседние и близлежащие местности с целью обогащения путем грабежа. Но уже в 1500 г., завершив успешно объединение племен, Шайбāнӣ-ḫāн совершил более отдаленный поход и занял крупнейшие центры Мавераннахра Самарканд и Бухару. Став твердой ногой в Мавераннахре, он спустя недолгое время приступил к завоеванию областей, расположенных на юг от Амударьи. Успехам его походов в этом направлении способствовала политическая обстановка, сложившаяся в ту пору в Средней Азии, где еще задолго до первых походов Шайбāнӣ-ḫāна началась непрерывная междоусобица последних Тимуридов, вследствие чего, ослабленные этой борьбой, они оказались не в состоянии противостоять натиску войск узбеков-кочевников. К 1505 г. последние Тимуриды были вытеснены из Мавераннахра.

Хотя правитель Герата Сулṭāн Ḥусайн-мӣрзā (1469—1506), его родственники и приближенные прекрасно сознавали надвигавшуюся опасность, однако внутренние распри, взаимное недоверие и подозрительность мешали им объединить силы и выступить сообща. Отдельные попытки, предпринятые в этом отношении со стороны наиболее видных представителей династии Тимуридов, потерпели полную неудачу. В 1506 г. Сулṭāн Ḥусайн-мӣрзā совместно со своим старшим сыном Бадӣʿ аз-Замāн-

---

[1] Историческая обстановка в Средней Азии в эпоху, когда создавалась книга Ибн Рӯзбихāна, освещена в литературе, насколько позволяли известные первоисточники, поэтому мы излагаем ее здесь только в общих чертах и кратко. Подробней см.: «История народов Узбекистана», т. II, Ташкент, 1947; «История УзССР», т. I, кн. I, Ташкент, 1956; П. П. Иванов, Очерки по истории Средней Азии в XVI—XIX вв., Л., 1958.

мирзой предпринял было решительные действия против Шайбани-хана, но неожиданно скоропостижно умер. Борьба между наследниками и сыновьями гератского правителя обострилась с новой силой, и это в значительной мере облегчило Шайбани-хану завоевание Хорасана. В конце мая 1507 г., после бегства царевичей, Герат без всякого сопротивления[2] перешел в руки Шайбани-хана. Хотя захватом Герата, крупнейшего культурного центра, Мухаммад Шайбани-ханом судьба Восточного Хорасана была решена, однако силы Тимуридов еще не были сломлены окончательно. Шайбани-хан шаг за шагом сумел преодолеть и последнее их сопротивление, занимая в Хорасане город за городом.

Таким образом, к концу 1507 г. вся территория Мавераннахра и Хорасана оказалась под властью Мухаммад Шайбани-хана. Хотя некоторые Тимуриды, собравшись в Кандагаре, попытались дать отпор, однако узбеки захватили и Кандагар, и прилегающие к нему местности. Последний Тимурид, Бади' аз-Заман, после разгрома бежал в Хорасан и оттуда в Индию. В 920/1514 г. турецкий султан Салим увез его с собой в Стамбул.

Большая часть членов династии Тимуридов погибла в боях с войсками Шайбани-хана. К 1508 г. этот хан сделался верховным правителем обширной территории, простиравшейся от берегов Сырдарьи на севере до Кандагара на юге и от Каспийского моря на западе до пределов Китая на востоке. Однако завоевательные походы войск Шайбани-хана на этом не прекратились. Прочно обосновавшись на обоих берегах Амударьи, узбекский хан двинул свои войска в западную часть Хорасана, одновременно предпринимая походы на земли казахов, вторгавшихся в Мавераннахр. Стремительное продвижение войск Шайбани-хана в сторону Ирана было остановлено силами шаха Исма'ила I Сефевида, пришедшего к власти в Иране вскоре после распада государства династии Ак-Коюнлу, владевшей Азербайджаном, Западным и Центральным Ираном.

Сразу же после прихода к власти шах Исма'ил I провозгласил шиизм государственной религией. Законными носителями как духовной, так и светской власти в мусульманских странах Сефевиды стали признавать только потомков 'Али.

Это обстоятельство не могло не задеть авторитета правителей соседних суннитских стран, особенно Османской Турции, и вскоре отношения этих правителей с Сефевидским Ираном приняли враждебный характер. Такие же отношения сложились и между Исма'илом I и Шайбани-ханом. Религиозную нетерпимость в большой степени обостряли и завоевательные стремления военно-феодальной знати обоих государств, основной целью глав которых было подчинение своей власти Западного Хорасана, где еще продолжали держаться некоторые члены династии Тимуридов. Активную поддержку Шайбани-хану и Исма'илу I оказывало также и духовенство как суннитское, так и шиитское. В Средней Азии такую поддержку Шайбани-хан находил, в частности, со стороны представителей ордена *накшбандийе*. Кизилбашская и узбекская кочевая знать вели войны не только за плодородные и богатые земли Западного Хорасана, но и ради военной добычи. Внешним поводом к вооруженной борьбе двух государств стала религиозная рознь между шиитами и сунни-

---

[2] زين الدين واصفى ' بدايع الوقايع рук. ИВАН УзССР, № 5061, 184а—187б; Зайнаддин Васифи, Бадай' ал-вакай, т. II, стр. 1108—1128; А. Н. Болдырев, Очерки из жизни Гератского общества, стр. 359—364.

тами, и вскоре Муḥаммад Шайбāнӣ-ḫāн и Исмāʿӣл I объявили войну друг с другом «войной за веру»[3].

Объявив шиизм государственной религией в Иране, шах Исмāʿӣл в первую очередь обратил внимание на тех подданных своего государства, которые в ряде областей издавна исповедовали ислам суннитского толка. Он принял самые энергичные и экстренные меры, чтобы навязать шиизм всем мусульманам. Известный историк Ġийāṣаддӣн Ḫ^{в}āндамӣр в своем труде «Друг жизнеописаний» упоминает методы насаждения шахом шиизма, сопровождаемые репрессиями и гонениями суннитов. Он пишет: «Приказ шаха гласил: „Если ревностные бойцы и воины за веру заметят за кем-либо поступки, противные чистой вере (т. е. шиизму. — *Р. Д.*), то рубите ему голову“». [Поэтому] из страха перед острым карающим мечом высоких воинов за веру ревностные сунниты, потерпевшие неудачу и растерянные, по необходимости бежали на все стороны света»[4]. Поток беженцев из среды суннитского духовенства направлялся главным образом в соседние страны, на запад и на восток, особенно в Туркестан и Мавераннахр. Среди этих беглецов оказался и Ибн Рӯзбихāн, автор «Записок бухарского гостя».

* * *

О жизни и деятельности Фаḍлаллāха б. Рӯзбихāна, как и о подавляющем большинстве деятелей средневекового Востока, до нас дошло немного сведений. Его биография уже не раз являлась предметом внимания ряда ученых. Из советских ученых, писавших на эту тему, в первую очередь следует назвать А. А. Семенова и затем М. А. Салье[5], которые, основываясь на известных им источниках, попытались дать краткий свод биографических сведений об авторе «Записок бухарского гостя». Последнему посвятили свои статьи иранские филологи Муḥаммад Ḳазвӣнӣ, Саʿӣд Нафӣсӣ и Муḥаммад Амӣн Ḫунджӣ[6].

Имя нашего автора и названия его сочинений встречаются также в иранских и европейских каталогах рукописей и книг[7]. При составлении биографического

---

[3] А. Э. Ш м и д т, Из истории суннитско-шиитских отношений, стр. 69—71; Н. Д. М и к л у х о - М а к л а й, Шиизм и его социальное лицо в Иране на рубеже XV—XVI вв., стр. 226.

[4] غیاث‌الدین خواندمیر، حبیب السیر، بامبی ۱۸۷۳، ج ۳ جزء ۴، ص ۳۴۱؛ آخرین تتبع در تاریخ ایران — کارهای خوانواده صفویان، مجلهٔ «سالنامهٔ پارس» ۱۳۰۹، ص ۳۳.

[5] А. А. С е м е н о в, К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, — «Труды АН ТаджССР», т. 12, вып. 1, 1954; е г о ж е, Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов, — «Труды АН ТаджССР», т. 12, вып. I; М. А. С а л ь е, Малоизвестный источник по истории Узбекистана — «Михман-наме», — «Труды Ин-та востоковедения АН УзССР», вып. 3, 1954.

[6] محمد قزوینی ن. ک. به ایرج افشار، یادداشتهای قزوینی، انتشارات دانشگاه تهران، ج ۱—۳، تهران ۱۳۳۶—۱۳۳۷؛ سعید نفیسی تاریخچهٔ مختصر ادبیات ایران، مجلهٔ «سالنامهٔ پارس»، تهران ۱۳۲۳؛ محمد امین خنجی ن. ک. به احمد اقتداری، لارستان کهن تهران ۱۳۳۴؛ فرهنگ ایران زمین د ۳ ج ۴ تهران ۱۳۳۵.

[7] سید محمد رضا دائی جواد، تاریخ ادبیات ایران، ج ۲، اصفهان ۱۳۳۹؛ آقا بزرگ طهرانی الذریعة الی تصانیف الشیعة القسم الاول من الجزء التاسع تهران ۱۳۳۲؛ دکتر خیامپور، فرهنگ سخنوران تبریز ۱۳۴۰ فهرست کتابخانهٔ مبارکه مدرسهٔ فیضیه قم، تألیف حاج آقا مجتبی عراقی قم ۱۳۲۷؛ فهرست کتابخانهٔ اهدائی آقای سید مشکوة، جلد ۱—۲، تهران ۱۳۳۵—۱۳۳۶، فهرست کتابخانهٔ دانشگاه معقول ومنقول در مدرسهٔ عالیٔ سپهسالار، تهران ۱۳۱۲—۱۳۱۵؛ کاتب چلبی کشف الظنون ج ۱—۲ استانبول ۱۳۱۵ محمد علی تبریزی ریحانة الاحب فی ترجم المعروفین

очерка и характеристики творчества Ибн Рӯзбихāна мы опирались на вышеуказанные работы, а также на ряд других, еще не привлекавшихся советскими и зарубежными учеными. К ним относятся прежде всего отдельные произведения самого Ибн Рӯзбихāна[8], в которых содержатся весьма ценные, касающиеся его жизни сведения, а также труды средневековых историографов Маҳмӯда б. Валӣ и Ғийāṣаддӣна Ҳвāндамӣра[9]. По нескольку строк посвятили нашему автору хронисты XVI в.: Ҳасан Ниṣāрӣ, Муҳаммад Ҳайдар и Ҳасан-бек Рӯмлӯ[10]. Имя нашего автора и отрывки из его поэтического творчества можно встретить и в сочинениях других авторов[11], в том числе и авторов произведений XIX в.[12].

Наш автор во всех своих произведениях называет себя Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн, по прозванию Ҳ^{в}āджа Маулāнā Иṣфахāнӣ. Все историографы XVI и последующих веков называют Ибн Рӯзбихāна этим же именем. Иранский филолог Муҳаммад Ḳазвӣнӣ (1877—1949) именует его Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн б. Фаḍлаллāх ал-Ҳунджӣ-йи Иṣфахāнӣ[13]. Современный иранский ученый Са'ӣд Нафӣсӣ добавляет еще лакаб и кунью, называя полное имя: Амӣнаддӣн Абӯ-л-Ҳайр Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн б. Фаḍлаллāх Ҳунджӣ-йи Иṣфахāнӣ-йи Шӣрāзӣ, а сокращенно — Амӣн Ҳ^{в}āджа Муллā или Ҳ^{в}āджа Мавлāнā[14]. В книге Аҳмада Иḳтидāрӣ даются и другие прозвища и нисбы Ибн Рӯзбихāна, как-то: Пāшā, Амӣн, Кашāнӣ[15]. Муҳаммад Амӣн Ҳунджӣ указывает полное его имя в следующем виде: Афṣаладдӣн Фаḍлаллāх б. Джамāладдӣн Рӯзбихāн Фаḍлаллāх б. Муҳаммад Ҳунджӣ[16].

Если принять во внимание все сведения, заключенные в названных источниках, то краткая биография Фаḍлаллāха ибн Рӯзбихāна представляется в следующем виде.

E. Blochet, ج ۲، ۱۳۶۴: کارنامهٔ بزرگان ایران نشریهٔ ادارهٔ کل انتشارات رادیو، ۱۳۴۵. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1905; его же, Catalogue des manuscrits arabes, Paris, 1925; E. Browne, A Literary History of Persia, vol. IV, Cambridge, 1924; «İstanbul umumi kütüphaneleri yazmaları sergisi», İstanbul, 1951; Ch. Rieu, Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, vol. I, II, London, 1879—1881; C. A. Storey, Persian Literature. A bio-bibliographical survey, vol. I, sec. II, London, 1936.

[8] فضل الله بن روزبهان، تاریخ عالم‌آرای امینی (английский перевод: Persia in AD 1478—1490. An abridged translation of Fadlullah Khunji's Tarikh-i 'Alam-Ara-yi Amini, by V Minorsky, L. 1957); его же، سلوك الملوك рук. ЛО ИНА, № А—316; рук. ИВАН УзССР, № 3639; его же شرح قصیدهٔ برده البصیری рук. ИВАН УзССР, № 8329, 4880. Рук. ЛО ИНА № 1326, 1481.

[9] محمود بن ولی، بحر الاسرار рук. ИВАН УзССР, № 1375; خواندمیر، حبیب السیر Бомбей; 1273, т. 3, ч. 4.

[10] حسن نثاری، مذکر الاحباب рук. ИВАН УзССР, № 56, 1438; рук. ЛО ИНА № 2493; احسن التواریخ حسن‌بک روملو، рук. ЛГПБ им. Салтыкова-Щедрина № ПНС-92; محمد حیدر تاریخ رشیدی рук. ИВАН УзССР № 1430; рук. ЛГУ № 272.

[11] میرزا سلیم بی محمد رحیم، کشکول рук. ИВАН УзССР № 2016; تاریخ راقمی рук. ИВАН УзССР № 22; یحیی قزوینی لب التواریخ рук. ЛГПБ ПНС—239; زین الدین واصفی بدایع الوقایع рук. ИВАН УзССР № 1320.

[12] Мир Хамид. Труд был начат Шарифом Бухари и закончен Мир Хами.дом.

[13] ایرج افشار یادداشتهای قزوینی ج ۲ ص ۱۱۴.

[14] سعید نفیسی تاریخچهٔ مختصر ص ۵۴.

[15] احمد اقتداری لارستان کهن ص ۱۸۱.

[16] فرهنگ ایران زمین ص ۱۸۳.

Автор «Записок бухарского гостя» родился в 862/1457 г. в городе Хундже, в Ларистане, в одном из районов области Фарс, в семье, принадлежавшей к исфаханской знати[17]. Отец Ибн Рӯзбихāна, Джамāладдӣн Рӯзбихāн, считался в свое время известным улемом. В пору правления династии Ак-Коюнлу он входил в сословие садров и сардаров Исфахана. После прихода к власти султана Йа'қӯба (1487—1490) представители этого сословия, и среди них Джамāладдӣн Рӯзбихāн, были вызваны в Тебриз. Там он добился высокого положения при дворе султана Йа'кӯба и написал книгу «Плоды древес» (*Ҫамарāт ал-ашджāр*), которую поднес султану[18]. Со стороны матери Ибн Рӯзбихāн состоял в родстве с семейством Ҫā'йдӣ Иҫфахāнӣ, везира Пӣр-Бӯдāқа из династии Кара-Коюнлу, впоследствии ставшего дабиром Ӯзӯн-Ҳасана из династии Ак-Коюнлу[19].

Детство и юность нашего автора протекли в Ширазе и Исфахане. Завершив учебу на родине, он в возрасте семнадцати лет предпринял свое первое путешествие в Хиджаз и в Мекке продолжил образование. Затем, вернувшись в Шираз, продолжил изучение разных наук. В возрасте двадцати пяти лет Ибн Рӯзбихāн совершил второе путешествие в Мекку[20] и изучал там Коран и арабскую литературу. На этот раз он в Хиджазе познакомился с произведениями Ғазāлӣ «Путь поклонников» (*Мунхāдж ал-'ābадӣн*) и «Воскрешение наук» (*Иҳйā' улӯм*), а также с произведением шейха Сухравардӣ (1145—1232) «Сады даров» (*Рауҙāт ал-'авāрāф*). После посещения Египта, возвратившись в Медину, он слушал лекции египетских и хиджазских шейхов и ученых, и там же изучил одноименные произведения Буҳāрӣ и Муслима *Ҫаҳӣҳ*. Большую роль в формировании мировоззрения Ибн Рӯзбихāна, будущего ученого богослова, сыграл известный египетский историк и филолог Шамсаддӣн Муҳаммад ас-Саҳāвӣ (1427—1497)[21], помянувший своего ученика несколькими строками, дополняющими биографические сведения о нем у других авторов. Ас-Саҳāвӣ пишет, что Ибн Рӯзбихāн входил в группу Амӣдаддӣна Шӣрāзӣ, учился у Джамāла Ардистāнӣ и у него добился больших успехов в арабской филологии. Он отличался, по словам ас-Саҳāвӣ, хорошим поведением и вел суровую, полную воздержания жизнь, был прилежен, тактичен и любил общаться с людьми. Он посетил Каир по случаю кончины там его матери и ездил в Иерусалим и Хеврон. В Иерусалиме умер его наставник шейх Джамāл Ардистāнӣ[22] и Ибн Рӯзбихāн присутствовал на его похоронах. Затем он отправился в Медину и жил там несколько месяцев в 887/1482 г. «В Медине, — продолжает ас-Саҳāвӣ, — он встретился со мной и безмерно обрадовался этой встрече после постигших его несчастий. Он изучал у меня *Ҫаҳӣҳ* ал-Буҳāрӣ и написал касыду в честь завершения чтения. Написал он также касыду на *Ҫаҳӣҳ* Муслима и прочел ее 'Алӣ б. Абӯ 'Абдаллāху Муҳаммаду б. Абӯ-л-Фараджу Марāғӣ. Обе его касыды включены в мою книгу *ат-Тā'рӣҳ ал-кабӣр*. Он сообщил мне

---

[17] حسن نثاری مذکر الاحباب рук. ЛО ИНА № 2493, стр. 104.

[18] احمد اقتداری لارستان کهن ص ۱۸۲—۸۳.

[19] V. Minorsky, Persia in AD 1478—1490, London, 1957, стр. 2.

[20] Там же.

[21] عباس قمی هدیة الاحبب تهران ۱۳۲۶ ص ۱۷۸.

[22] Умер в 879/1474 г.; معصوم علی شاه، طرایق الحقایق تهران ۱۳۱۸—۱۳۱۹، ص ۱۸۹؛ رضاقلی هدایت تذکره ریاض العارفین، تهران ۱۳۱۶، ص ۸۵

о своем шейхе Ардистāнӣ»[23]. Дату 887 (1482), которую упомянул ас-Саḫāвӣ, приводит и сам Ибн Рӯзбихāн в книге «Комментарий к „Поэме о плаще“ ал-Буṣӣрӣ» (*Шарḥ-и ḳaṣида-йи бурда ал-Буṣӣрӣ*), где говорит, что прочел всю «Поэму о плаще» «в прекрасной Медине, (в местности) между могилой преславного и благословенной мечетью его святейшества (пророка), где имеется мавзолей, в 887 г. х. у учителя эпохи, египетского ученого Шамсаддӣн Муḥаммада б. ʿАбдарраḥмāна ас-Саḫāвӣ ал-Миṣрӣ»[24]. Основываясь на данных ас-Саḫāвӣ и сопоставляя их с датами, которые упоминает сам Ибн Рӯзбихāн в «Украшающей мир истории Амӣнӣ» (*Таʾрӣḫ-и ʿāламāрā-йи Амӣнӣ*), В. Ф. Минорский пришел к заключению, что наш автор, возможно, родился в 852/1449 или 860/1455 г. В другом месте В. Ф. Минорскнй указывает на 862/1457 г.[25]

Приехав из второго путешествия обратно в Шираз, Ибн Рӯзбихāн занялся литературной деятельностью и по мере роста своей научной подготовленности написал свои первые произведения: «Разрешение вопросов абстракции» (*Хилл-и таджарӣд*); «Комментарий на невероятное» (*Таʿлӣḳāт бар муḫāлāт*) и комментарии на книги по шариату[26]. Здесь же в Ширазе он написал книгу «Чудо времени в разъяснение повести о Ḫайе, сыне Йаḳẓāна» (*Бадӣʿ аз-замāн фӣ ḳaṣṣат Ḫайй ибн Йаḳẓāн*). Дж. Стори и Э. Блоше в своих каталогах указывают, что она была написана автором в 892/1487 г.[27]. Эта же дата указана и у Ḫāджӣ Ḫалӣфы[28]. По мнению М. А. Салье, книга Ибн Рӯзбихāна «Чудо времени» представляет собой подражание трактатам знаменитого Ибн Сӣны и арабо-испанского философа XII в. Ибн Ṭуфайля[29]. Оба эти произведения, однако, являются не трактатами, а сказками или психологическими повестями, и И. Ю. Крачковский относительно *Ḫайй ибн Йаḳẓāна* Ибн Ṭуфайля указывает, что по своему содержанию произведение последнего совершенно отлично от повести Ибн Сӣны[30]. Произведение Ибн Рӯзбихāна до нас не дошло, но в «Украшающей мир истории Амӣнӣ» сохранились слова автора об утраченном произведении. Он пишет: «На досуге, после занятий и чтения, я некоторое время уделял составлению книги „Чудо времени“. В ней повествуется о том, каким образом мыслительная способность человека совершает восхождение по ступеням силы умозрительной и деятельной согласно с установленными правилами и исследованиями современников. Написана она по-персидски, фразы и метафоры составлены так, что не затрудняют чтение. Таких исследований в истинных науках до сего времени очень мало»[31]. Из этих слов можно сделать вывод, что «Чудо времени» заключает в себе философские размышления нашего автора о повести *Ḫайй ибн Йаḳẓāн*.

[23] شمس الدين محمد بن عبدالرحمن السخاوى الضوء اللامع لاهل القرن التاسع ، القاهرة ١٣٥٤. ج ٦ ص ١٧١

[24] فضل الله بن روزبهان ، شرح قصيدة برده البصيرى рук. ИВАН УзССР № 8329, л. 3б, № 4880, л. 1б; рук. ЛО ИНА № 1326, л. 1б.

[25] V. Minorsky, Persia, стр. 127.

[26] احمد اقتدارى ، لارستان كهن ص ١٨٨.

[27] G. C. Storey, Persian Literature, sec. II, стр. 300; E. Blochet, Catalogue, Bd I, стр. 296.

[28] كاتب چلبى ، كشف الظنون استانبول ، ١٣١٥ ، ص ١٩٢.

[29] М. А. Салье, Малоизвестный источник по истории Узбекистана — «Михман-наме», стр. 110.

[30] И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. II, стр. 324.

[31] احمد اقتدارى ، لارستان كهن ص ١٨٨ ؛ فرهنگ ايران زمين ص ١٧۴.

В 892/1487 г. Ибн Рӯзбихāн принял решение в третий раз совершить путешествие в страны Ближнего Востока. Заехав по пути в Тебриз, он в месяце шаʿбане этого же года поднес книгу «Чудо времени» султану Йаʿқӯбу. По просьбе последнего он написал к ней предисловие, в котором изъявил свое желание написать историю правления этого султана. По-видимому, Ибн Рӯзбихāну пришлось отказаться от своего намерения поехать в Хиджаз; он остался в Тебризе и стал исполнять должность секретаря в диване султана Йаʿқӯба[32]. Султан Йаʿқӯб по ознакомлении с предисловием к книге «Чудо времени» выразил уверенность в том, что если Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн напишет историю его жизни, как обещал, то «затмит истории царей всего мира»[33]. Наш автор сопровождал Йаʿқӯба в его поездках и путешествиях по стране, составлял отчеты, имел доступ к государственному архиву и ко двору. Поэтому у него была полная возможность с большой достоверностью отображать в своей книге происходившие события. Назвал он ее *Тāʾрӣх-и ʿāламāрā-йи Амӣнӣ*, т. е. «Украшающая мир история Амӣнӣ». Как отметил В. Ф. Минорский[34], в одной из частей этой книги Ибн Рӯзбихāн касается предков Сефевидов и событий, связанных с шейхами Джунайдом и Ḫайдаром, причем отзывается о них нелестно. Книга содержит обильный материал о событиях поры правления султана Йаʿқӯба, состоянии различных областей, в том числе Грузии и Азербайджана, находившихся под властью династии Ак-Коюнлу, а также о военной организации государства. Начатый в 892/1487 г. первый том книги Ибн Рӯзбихāн окончил в 897/1491 г., т. е. уже после смерти султана Йаʿқӯба, и она была с новым посвящением поднесена султану Абӯ-л-Фатḥ-мӣрзе Бāйсунқару, сыну и преемнику Йаʿқӯба.

У Ибн Рӯзбихāна было намерение написать и второй том книги «Украшающая мир история Амӣнӣ», где должна была быть изложена история правления молодого правителя. «Эти (события) будут рассказаны во второй части настоящей истории, если жизнь не оборвется (раньше)»,— писал он[35]. Однако осуществить свое намерение автору, по-видимому, не удалось, так как до сих пор второй том этого сочинения нигде не обнаружен и никто из восточных авторов ничего о нем не сообщает. Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что в мае 1492 г. Бāйсунқар был свергнут с престола и произошли события, которые повлияли на дальнейшую жизнь Ибн Рӯзбихāна и, возможно, заставили его отказаться от осуществления задуманного.

Сейчас известны только два списка «Украшающей мир истории Амӣнӣ». Один список находится в Стамбуле в библиотеке Фатих под номером 4431[36]. В «Каталоге» рукописей стамбульских библиотек автором «Украшающей мир истории Амӣнӣ» неправильно назван Рӯзбихāн ал-Бақли[37], живший на три столетия раньше Ибн Рӯзбихāна, причем указывается тот же шифр, что у Ф. Тауэра — 4431. Второй экземпляр этого произведения находится в Париже в Национальной библиотеке

---

[32] السخاوی الضوءاللامع ... ص ۱۷۱.
[33] فرهنگ ایران زمین ص ۱۷۵.
[34] V. Minorsky, Persia, стр. 4.
[35] Там же, стр. 3.
[36] F. Tauer, Les manuscrits persans historiques des bibliothèques de Stamboul, стр. 481.
[37] «İstanbul umumi kütüphaneleri yazmaları sergisi, B. 10.

под номером 473 [38]. В 1957 году в Лондоне вышел в свет уже упомянутый выше сокращенный английский перевод его, сделанный В. Ф. Минорским.

Муḥаммад ʿАлӣ Табрӣзӣ называет Ибн Рӯзбихāна *ḳāзи-йи расмӣ-йи Макка ва Мадӣна* [39], т. е. официальным судьей Мекки и Медины, но в какой степени это сообщение достоверно — установить не удается, ибо другие авторы, упоминающие Ибн Рӯзбихāна в своих работах, ничего не говорят об этой его должности. Если действительно Ибн Рӯзбихāн был назначен казием этих городов, то это могло быть в бытность его на службе у султана Йаʿḳӯба.

Можно предположить, что Ибн Рӯзбихāн после смерти султана Йаʿḳӯба и свержения с трона его сына вынужден был покинуть Тебриз и переселиться в глубь Ирана. Это предположение подкрепляется тем обстоятельством, что его книга «Отказ от неверного пути и пренебрежение негодным открытием» (*Абṭāл нахдж ал-бāтил ва ахмāл кашф ал-ʿāтил*) была написана в Кашане. И Саʿӣд Нафӣсӣ называет именно город Кашан [40] тем местом, куда Ибн Рӯзбихāн переселился и где некоторое время жил после пребывания в Тебризе. Что же касается утверждения М. А. Ḳунджӣ, что книга «Отказ от неверного пути» была написана в среднеазиатском Касане [41], то его следует считать неосновательным. Ибн Рӯзбихāн жил в Кашане до прихода туда войск шаха Исмāʿӣла I, который в течение всего 909/1503-04 г. был занят установлением своей власти в южных и центральных районах Ирана. В месяце шаʿбане этого года войска Исмāʿӣла оказались поблизости от Кашана [42], что и заставило нашего автора покинуть город и бежать в Хорасан.

Книгу «Отказ от неверного пути» автор написал на арабском языке в течение двух месяцев и закончил ее 3 джумада II 909/23 ноября 1503 г.[43], т. е. за два месяца до прихода в Кашан войск Исмāʿӣла I. Она направлена против сочинения шиитского теолога Ḥасана б. ал-Муḥаййад б. Йӯсуф б. ал-Мутаḥḥира ал-Ḥиллӣ (1250—1325) «Дорога правды и открытие истины» (*Нахдж ал-ḥаḳ ва кашф ас-ṣидḳ*) и носит полемический характер. В 1605 г. Нӯраллāх Шӯштарӣ (ум. в 1610 г.) в ответ на книгу Ибн Рӯзбихāна написал трактат «Установление истины»[44], в котором защищал ал-Ḥиллӣ от полемических нападок нашего автора. Трактат Ибн Рӯзбихāна упоминается у Э. Блоше под номером 6723 [45].

909/1504 г. был последним годом пребывания Ибн Рӯзбихāна в Иране — при вступлении в Кашан войска шаха Исмāʿӣла I наш автор был вынужден бежать в Хорасан [46] вследствие массового избиения суннитов, «независимо от того, являлись ли

---

[38] E. Blochet, Catalogue, Bd I, стр. 296.

[39] محمد علی تبریزی ریحانة الاحب، تهران ۱۳۶۴، ج ۲، ص ۴۳۸.

[40] سعید نفیسی، تاریخچه مختصر ادبیات ایران، «سالنامهٔ پارس»، تهران ۱۳۲۲ ص ۵۶.

[41] فرهنگ ایران‌زمین ص ۱۷۷.

[42] غیاث الدین خواندمیر حبیب السیر، ج ۳ جزء ۴ ص ۳۷؛ فسائی فارسنامهٔ ناصری تهران ۱۸۹۵، ص ۹۱—۹۲.

[43] V Minorsky, Persia, стр. 4.

[44] О трактатах см.: احقاق الحق ایرج ص ۵۶. سعید نفیسی تاریخچهٔ مختصر ادبیات ایران ص ۱۳۳۷ ص ۱۶—۱۷؛ سید محمد رضا دائی جواد تاریخ ادبیات افشار یادداشتهای قزوینی ج ۱ تهران ۱۳۲۴؛ ابن یوسف شیرازی فهرست ج ۱ ص ۱۲۴؛ محمدعلی تبریزی ریحانة الاحب ایران ج ۲، ص ۳۴۴؛ سید محمد مشکوة فهرست ج ۳ ص ۳۸ ۴؛ فهرست ج ۱ ص ۱۱۴.

[45] E. Blochet, Catalogue des munuscrits arabes, стр. 345.

[46] О бегстве Ибн Рӯзбихāна в Хорасан сообщают хронисты XVI в. Муḥаммад Ḥайдар Гийāсаддин Ḵ"āндамīр. Ḥасан-бек Румлу.

они султанами, эмирами, помещиками и учеными или дихканами и раийатами»[47]. Об этом сообщает и Маҳмӯд б. Валӣ[48]. Сам Ибн Рӯзбихӑн также говорит, что он «в 910/1504-05 г. в конце месяца раби I, будучи в Хорасане, посетил Мешхед и Тус»[49]. (Это тоже косвенно подтверждает, что книгу «Отказ от неверного пути» он написал в Кашане, а не в среднеазиатском Касане.) Свое пребывание в Хорасане наш автор отмечает в касыде, посвященной турецкому султану Салӣму I[50]. Из Мешхеда он направился в Герат, по крайней мере этот город называют некоторые восточные авторы, например Ғийӑ̣саддӣн Ҳ^{в}ӑндамӣр и Ҳасан-бек Рӯмлӯ[51].

Как известно, при Султӑн Ҳусайн-мӣрзе в Герате значительного расцвета достигли литература и искусство. Город при нем превратился в крупный культурный и литературный центр. Сюда собирались деятели науки, искусства и литературы со всех концов Мавераннахра и Ирана. Муҳаммад Ҳайдар среди людей придворного круга Султӑн-Ҳусайн-мӣрзы назвал и Ибн Рӯзбихӑна[52] — последний, без сомнения, вошел в круг ученых богословов при дворе этого султана. Однако Ибн Рӯзбихӑну не пришлось там остаться надолго. В первые годы XVI в. произошли события, вызвавшие перемены в жизни нашего автора. Муҳаммад Шайбӑнӣ-ҳӑн, завоевав северные области владений Тимуридов, готовился к захвату раздираемого внутренними неурядицами обширного государства Султӑн-Ҳусайн-мӣрзы. Многие поэты и ученые придворного круга Ҳусайн-мӣрзы, видя неминуемую гибель его государства, постепенно стали покидать Герат и переходить на сторону Шайбӑнӣ-ҳӑна. Так, например, ушел из Герата поэт Камӑладдӣн Бинӑӣ, получивший у Шайбӑнӣ-ҳӑна звание «царя поэтов»[53]. К Шайбӑнӣ-ҳӑну без колебаний перешел и Ибн Рӯзбихӑн[54]. К сожалению, мы не располагаем ни одним источником, который сообщил бы о деятельности нашего автора при дворе Султӑн-Ҳусайн-мӣрзы. Вероятно, в это время он никаких литературных произведений не создал. Это можно объяснить, видимо, тем, что писать ему мешало смутное, беспокойное время. Ни один источник не сообщает также и о том, когда именно он перешел к Шайбӑнӣ-ҳӑну: до или после захвата Герата узбекским ханом.

В Мавераннахре Ибн Рӯзбихӑн становится историографом этого хана. В годы пребывания при дворах узбекских ханов он написал несколько произведений исторического и юридического характера. В 914/1509 г. наш автор создал наиболее значительное и ценное для истории Узбекистана произведение — «Записки бухарского гостя» (*Михмӑн-нӑме-йи Бухӑрӑ*). Как явствует из слов самого Ибн Рӯзбихӑна, в его

---

[47] محمد حیدر تاریخ رشیدی рук. ИВАН УзССР № 1430, л. 120; рук. ЛГУ, № 272, лл. 79б—80а.

[48] محمود بن ولی بحر الاسرار рук. ИВАН УзССР. № 1375, л. 161.

[49] Архив акад. В. В. Бартольда, 68, I, № 221, стр. 284.

[50] E. Browne, A Literary history of Persia, vol. IV, стр. 78; فریدون بی مجموعهٔ منشآت السلطانی ج ۲ استانبول ۱۲۷۴ ص ۴۱۷.

[51] عبدالحسن نوائی ، رجال کتاب حبیب السیر تهران ۱۹۴۵ ص ۲۴۸ ؛ احسن التواریخ ص ۱۵۸ پ.

[52] محمد حیدر تاریخ رشیدی рук. № 1430, л. 120а. Культурная жизнь Герата этого времени хорошо освещена А. Н. Болдыревым в работе «Очерки из жизни Гератского общества на рубеже XV—XVI вв.»

[53] تاریخات امیر تیمور рук. ЛГПБ № ПНС-206, л. 112а.

[54] بحر الاسرار ص ۱۶۱ ؛ تاریخ رشیدی ص ۱۲۵ ؛ احسن التواریخ ص ۱۰۸ پ.

«Записках бухарского гостя» он несколько ранее написал еще два не дошедших до нас сочинения: «Трактат о Землепашце» (*Рисāла-йи ҳāриcīйа*) и «Родословная его величества наместника всемилостивого» (*Насаб-нāме-йи ҳазрат-и ҳалīфат ар-рахман*).

Ибн Рӯзбихāн при дворе Шайбāнӣ-ҳāна выполнял ту же функцию, что и при дворе султана Йа'кӯба. Он сопровождал узбекского хана во всех его походах и поездках, подавал советы и выполнял поручения этого хана. В этом кругу, как явствует из «Записок бухарского гостя», он встретил со стороны хана и его приближенных хорошее отношение к себе. Ни одно собрание, которое устраивал Шайбāнӣ-хāн, не проходило без его участия, его присутствие было постоянным. Хан часто давал ему всевозможные поручения. Даже когда Ибн Рӯзбихāн однажды чувствовал себя нездоровым, Шайбāнӣ-ҳāн поручил ему ревизию вакфов в Самаркандской области. Об этом известно со слов самого Ибн Рӯзбихāна, который в «Записках бухарского гостя» пишет: «Было дано высочайшее указание, чтобы [я], бедняк, совместно с самаркандским казием проверил имущества, обращенные в вакф, и степени мударрисов и студентов этой области и истинное положение дела доложил августейшему собранию».

После смерти Муҳаммад Шайбāнӣ-ҳāна в 1510 г. Ибн Рӯзбихāн оказался не у дел и жил в Самарканде. Вскоре его пригласил к себе племянник Шайбāнӣ-ҳāна 'Убайдаллāх-ҳāн, советником которого нашему автору приходилось бывать и раньше. Между прочим, под руководством Ибн Рӯзбихāна 'Убайдаллāх в Бухаре прочел сборник преданий «Неприступная крепость» (*Ҳиcн-и ҳаcīн*) и другие книги.

В 918/1512 г. недалеко от Кул-и Малика произошла битва между 'Убайдаллāх-ҳāном и Ẓāхираддīн Муҳаммад Бāбуром, где Бāбур потерпел окончательное поражение. Ибн Рӯзбихāн в книге «Правила поведения государей» (*Сулӯк ал-мулӯк*) знакомит читателей со своей самаркандской жизнью до этого события, т. е. до вступления в Мавераннахр кочевых узбеков под предводительством 'Убайдаллāх-ҳāна: «Одним из необычных происшествий является то, что я, ничтожный бедняк, в этом году (918 г. х.) в богохранимом Самарканде был собеседником скуки и тоски и пленником носителей еретических учений [55] и заблудших. Ни пути ухода куда-либо, ни средства связаться с друзьями и товарищами не было. Все время, темными ночами, устремив взор ожидания на большую дорогу узбекских султанов, я зажигал факелы печали на всех путях ожидания. Каждый день птица Рух летала на небесном просторе желания, авось какой-нибудь голубь принесет с той стороны весть, или облако со стороны Туркестана обронит благодатную каплю на долину жаждущих» [56]. Узнав о победе 'Убайдаллāх-ҳāна над Бāбуром, Ибн Рӯзбихāн написал хронограмму на это событие и послал ее вместе с лирическими стихами к хану [57]. Хан пригласил нашего автора к себе в Бухару. Ибн Рӯзбихāн записал: «После того как ['Убайдаллāх-ҳāн] утвердился в Бухаре, пришло августейшее повеление, чтобы [я], ничтожнейший бедняк, приехал из Самарканда в Бухару, и я вместе с семьей

---

[55] *Арбāб-и бид'ат;* это выражение может означать и «вводящие новшества». Кого Ибн Рӯзбихāн в данном случае имел в виду, сказать трудно.

[56] سلوک الملوک № А-316, л. 7аб; рук. № 3639, л. 5аб.

[57] Рук. А-316, л. 11б—12а. О лирических стихах Ибн Рӯзбихāна и о его хронограмме сообщают и приводят их в своих трудах Мӣр Ҳāмид («Жизнеописание шейхов»), Муллā Фарҳāд («История Рāқӣма») и автор تواريخ كثيره рук. ЛГУ № 949.

немедленно выехал в Бухару» [58]. С этого времени жизнь Ибн Рӯзбихāна снова протекает при ханском дворе. Снова ему пришлось сопровождать хана в походах и подавать советы. Не имея возможности вернуться на родину и питая непримиримую ненависть к шаху Исмāʿӣлу, Ибн Рӯзбихāн побуждает хана к войне с шахом. В честь победы турецкого султана Салӣма, одержанной под Чолдераном над Исмāʿӣлом I в 920/1514 г., он написал две касыды. Эти касыды включены Фарӣдӯн-бием вместе с разными оттоманскими государственными бумагами в «Собрание султанских документов» [59]. Одна из касыд сочинена на староузбекском языке [60].

Находясь на службе у ʿУбайдаллāх-ҳāна, Ибн Рӯзбихāн написал упомянутую нами выше книгу «Правила поведения государей» и «Комментарий к „Поэме о плаще" ал-Буṣӣрӣ». «Правила поведения государей» представляют собой этико-юридический трактат, написанный по предложению ʿУбайдаллāх-ҳāна. Труд содержит правила управления государством на основе шариата. Сочинение разделяется на 15 глав, трактующих о назначении должностных лиц и об их обязанностях, о порядке паломничества, о раздаче милостыни, о введении и сборе налогов, о находках, о подавлении восстаний. Мӣрзā Салӣм-бий б. Муҳаммад Раҳӣм в своей книге «Сума нищего» (*Кашкӯл*) упоминает такую деталь: «ʿУбайдаллāх-ҳāн, будучи недоволен положением своих дел в управлении [государством], попросил Маулāнā Фаḍлаллāха б. Рӯзбихāна, одного из выдающихся улемов того времени, написать книгу-руководство на основе учений Абӯ Ханӣфы и Шафʿӣи, чтобы ею можно было пользоваться. Вышеназванный написал книгу, называемую „Сулӯк ал-мулӯк", и украсил ее именем хана. Ею руководствуются по сей день» [61]. Сам Ибн Рӯзбихāн пишет об этой книге следующее: «Книга, называемся *Сулӯк ал-мулӯк*, представляет собой ответы на вопросы: из чего надо исходить в государственных делах, на чем дóлжно основываться во взаимоотношениях с мусульманами, чем руководствоваться при назначении правителей и *даруг*, при взимании хараджа, ушра, джизьи и как поступать с неверными. Эта книга *Сулӯк ал-мулӯк* написана как ответ в меру знания автором канонов двух учений, ханифитского и шафиитского» [62].

Наш автор приступил к написанию этой книги в среду 20 зу-л-хиджжа 919/16 февраля 1513 года и закончил ее в 920/1514-15 г.[63]. Автограф этого произведения хранится в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР под № А-316. Об этом автографе А. Валидов пишет: «Автор — Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн, известный [по прозванию] Ҳ^{в}āджа Маулāнā Иṣфахāнӣ. Он окончил свою книгу в Бухаре в 920 г. х. После предисловия следует повествование о войне между Бāбуром и ʿУбайдаллāх-ҳāном в 918 году... Наш экземпляр, судя по записи на первом листе, должно быть, автограф»[64]. Списки этого произведения имеются в Институте востоковедения АН УзССР в Ташкенте и в Британском музее [65].

---

[58] Рук. № А-316, лл. 12б—13а.

[59] فریدون بی مجموعهٔ منشاة السلاطین ج ۲ استانبول ۱۲۷۴ ص ۴۱۸—۴۱۲.

[60] Эти касыды приведены в книге Хюсейна «Бадāи' ул-вақāи'», ч. II, М., 1961, стр. 426—428.

[61] میرزا سلیم بی کشکول рук. ИВАН УзССР, № 2016, л. 21а.

[62] Рук. № А-316, лл. 5б—6а.

[63] Рук. № А-316, лл. 1а—25а.

[64] А. В а л и д о в, О собраниях рукописей в Бухарском ханстве, стр. 259.

[65] Рук. ИВАН УзССР, № 3639; Ch. R i e u, Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, vol. II, стр. 448; E. B r o w n e, A Literary History of Persia, vol. IV, стр. 78.

В 921/1514-15 г. Ибн Рӯзбихāн, как уже было упомянуто выше, сочинил в честь победы османского султана Салйма I хвалебную касыду [66] и отправил ее в Стамбул. В том же году он написал «Комментарий к „Поэме о плаще" ал-Буṣāйрй». М. А. Салье считает, что рукописи этого сочинения Ибн Рӯзбихāна «крайне редки», что кроме экземпляра, хранящегося в ИВАН УзССР (инв. № 4880), в литературе упоминается лишь один его список, обнаруженный в Эдинбурге [67]. На самом же деле списков этого сочинения гораздо больше: в Ленинграде имеются два экземпляра, а в ИВАН УзССР, кроме указанного М. А. Салье, еще два [68].

О дальнейшей жизни Ибн Рӯзбихāна ничего не известно, ни он сам, ни другие восточные авторы не сообщают о ней позднее 921/1515 г. Мйр Ҳāмид в своей книге «Жизнеописание шейхов», касаясь Ҳаҗрат-и Ҳāджжй (шейха ордена Кубрāвийе) и его жизни в период с 923/1517 по 936/1529 г., упоминает, что Ҳаҗрат-и Ҳāджжй, побывав в Хорезме, Мангышлаке и Хорасане, из Бухары переехал в Самарканд и «на пути в Кермине имел приятную встречу с Хᵛāджой Муллой Иṣфахāнй» [69]. Им мог быть только наш автор, так как все историографы XVI в. упоминают Ибн Рӯзбихāна именно под этим именем, да и он сам во всех своих произведениях писал о себе «известный [по прозванию] Ҳᵛāджа Муллā [Маулāнā] Иṣфахāнй». Опираясь на сообщения Мйр Ҳāмида, можно полагать, что наш автор последние годы своей жизни тоже провел в Мавераннахре и жил в Бухаре или в Кермине. Ҳасан-бек Рӯмлӯ, Ҳасан Ниṣāрй и Ғийāṣаддйн Ҳᵛāндамйр единогласно утверждают, что Фаҗлаллāх б. Рӯзбихāн Иṣфахāнй умер в Бухаре и похоронен в Хийабане 5 джумада I 927/13 апреля 1521 г. [70]. Однако о дате смерти Ибн Рӯзбихāна мнения расходятся. Муҳаммад Ḳазвйнй считает, что Ибн Рӯзбихāн умер в пределах 930/1523—940/1533 гг. [71], а Муҳаммад Амйн Ҳунджй — в 937/1530 г. в Самарканде [72]. М. А. Ҳунджй считает, что Ибн Рӯзбихāн кроме названных нами выше произведений написал еще комментарий к книгам *Муваққаф* и *Кашшāф* и что будто бы он намеревался после «Украшающей мир истории Амйнй» написать комментарий на *Ṣаҳйҳ* Муслима. Ҳāджй Ҳалйфа, автор *Кашф аз-зуннӯн*, а за ним и М. А. Ҳунджй указывают еще следующие труды Ибн Рӯзбихāна:

1. ديار بكريه — история династии Ак-Коюнлу; описание событий, происшедших при Узӯн-Ҳасане и его преемниках. Книга написана на персидском языке. Однако В. Ф. Минорский утверждает, что М. А. Ҳунджй неправильно приписывает авторство этой книги Ибн Рӯзбихāну и что автором ее является Абӯ Бахрāм Ṭихрāнй. По сведениям В. Ф. Минорского, эта книга готовилась к изданию в Анкаре Фарухом Сюмером [73].

---

[66] Āғā Бузург Ṭихрāнй называет ее диваном Ҳᵛāджа Иṣфахāнй. آقا بزرگ طهرانى الذريعة الى تصانيف الشيعة قسم۱ من ج ۹ ، تهران ۱۳۳۲ ص ۳۰۶.

[67] М. А. Салье, Малоизвестный источник, стр. 111.

[68] فضل‌الله بن روزبهان شرح قصيده‌بردة البصيرى рук. ИВАН УзССР № 5832, 8329, 4880. рук. ЛО ИНА, № 1481, 1326.

[69] شريف بخارى و ميرحامد مقامات مشايخ рук. ЛГУ, № 854. Рукопись впервые привлечена нами для биографического очерка.

[70] احسن التواريخ ، ص ۱۰۸ پ ۰ رجال كتاب حبيب السير ، ص ۴۴۸. فرهنگ سخنوران ، ص ۱۹۷.

[71] يادداشتهاى ، ص ۱۹۷.

[72] لارستان كهن ص ۱۷۹.

[73] V. Minorsky, Persia, стр. 126.

2. شرح وصایای خواجه عبدالخالق غجدوانی.
3. شرح کشف شیخ علی‌بن عیسی آربلی.
4. مقاصد در علم کلام[74].

* * *

О духовном облике Ибн Рӯзбихāна, его убеждениях и взглядах дают довольно точное представление его собственные произведения. Пользуясь своим именем крупного ученого богослова, наш автор стремился создать себе прочное положение на службе лицам, стоявшим у кормила власти, которые по существовавшей традиции окружали себя известными учеными и литераторами, чтобы их трудами популяризировать свой авторитет. Такое стремление Ибн Рӯзбихāна вначале привело его ко двору султана Йаʿқӯба (1487—1490) из династии Ак-Коюнлу, в диване которого наш автор занимал пост секретаря (*кāтиб*) [75]. Как сообщает Ḥасан Ниẓāрӣ [76], султан Йаʿқӯб был большим любителем поэзии и искусства, окружившим себя толпой ученых, историографов и поэтов, среди которых оказались Камāладдӣн Бинāӣ и Ибн Рӯзбихāн. Сопровождая этого султана в его походах, наш автор как секретарь вел путевой журнал, составлял реляции и собирал материал, послуживший основой для составления упомянутой нами выше исторической книги «Украшающая мир история Амӣнӣ». Затем мы видим его в придворном кругу Султāн-Ḥусайна-мӣрзы [77], а в Мавераннахре Ибн Рӯзбихāн исполнял роль советника и наставника узбекских правителей, Шайбāнӣ-ẖāна и ʿУбайдаллāх-ẖāна. Выполнение подобного рода обязанностей могло быть под силу только разносторонне подготовленному человеку, а Ибн Рӯзбихāн, получив в свое время в разных культурных центрах Ближнего и Среднего Востока соответствующее той эпохе высшее духовное и светское образование и обладая к тому же немалым литераторским талантом, вполне подходил к избранной им деятельности. Достаточно ознакомиться с содержанием одних только «Записок бухарского гостя», чтобы убедиться, что он был отлично осведомлен в философии, цикле мусульманского права, истории, литературе, риторике и поэтике.

Ибн Рӯзбихāн исповедовал ислам суннитского толка и о приверженности его к суннизму, доходившей до фанатизма, говорят Ḥ^{в}андамӣр в книге «Друг жизнеописаний» и Ḥасан-бек Рӯмлӯ в «Наилучшей из историй» [78]. Он был ревностным последователем шафиитского учения и, несмотря на то что последние годы своей жизни провел среди среднеазиатских ханифитов, остался шафиитом. Это видно из его последних произведений, написанных в Мавераннахре, а также из сочиненной им в 921/1515 г. хвалебной касыды в честь победы турецкого султана Салӣма [79]. Нередко между ним и Шайбāнӣ-ẖāном происходили по этому поводу споры. Но при всей твердости своих религиозных убеждений он в необходимых случаях умел пойти на уступки. Так, на всех диспутах Ибн Рӯзбихāн добивался компромиссного решения вопросов, приводя для этого доводы как Шāфʿӣй, так и Абӯ Ḥанӣфы.

---

[74] فرهنگ ایران زمین ص ۱۸۳ ؛ احمد اقتداری لارستان کهن ص ۱۹۱—۱۹۲ ؛ کاتب چلبی کشف الظنون استانبول ۱۳۱۵ ج۱ ص ۱۰۵، ۳۵.

[75] السخاوی، الضوء اللامع ۱۷۱.

[76] مذکر الاحباب рук. № 56, л. 44б.

[77] تاریخ رشیدی рук. № 1430, л. 120а.

[78] حبیب السیر стр. 13; احسن التواریخ рук. ЛГПБ № ПНС-92, л. 108б.

[79] بندهٔ سنی پاک مذهب مین فریدون بی مجموعهٔ منشأة السلطانی ج ۲ استانبول ۱۲۷۴، ص. ۴۱۸—۴۱۳.

Выступая на диспутах, он обезоруживал своих противников отличным знанием догматов и положений всех религиозных течений. Таковы, например, его выступления на диспутах, где обсуждались вопросы о наследстве и о священной войне против казахов, а также некоторые философские темы. Шайбани-хан иногда ловил его на том, что некоторых положений шафиитского учения он сам не придерживается. Наш автор в «Записках» упоминает случай, происшедший с ним в одном собрании, где обсуждался вопрос, что́ дозволено есть шафиитским и ханифитским учениями. «Однажды в долине [города] Тус, — пишет он, — его ханское величество изволил сказать [мне]: „По вашему шафиитскому учению разрешается употреблять [в пищу] мясо лисы, а все что дозволено есть, то чисто“», — и Шайбани-хан спросил Ибн Рузбихана, станет ли он есть, если ему приготовят, блюда из мяса лисы. Ибн Рузбихан в ответ очень ловко, с тактом опытного дипломата, привел подходящий хадис о Мухаммаде и остался при своем мнении.

Часто Ибн Рузбихан разъезжал по городам Мавераннахра для чтения хадисов и проповедей на богословские темы перед собравшимися. Так, в «Записках бухарского гостя» он упоминает о прочитанных им хадисах в Самаркандской области. Он же был активным участником собраний и диспутов на богословские темы в Сабраме, Туркестане, Сыгнаке, куда был послан из-за болезни Шайбани-ханом. Нередко Шайбани-хан побуждал его выступать перед народом с проповедью. Например, в одну из пятниц месяца-раби‘ II 914/август 1508 г. по просьбе хана Ибн Рузбихан выступил с проповедью в Герате и прочел с минбара хадис о том, «какого рода люди заслужат милость Аллаха на том свете».

Ибн Рузбихан был непримирим по отношению к противникам суннизма, и, когда ему предоставлялась возможность, он открыто выражал свою ненависть к шиитам. Неприязненное отношение к шиизму и его представителям проходит красной нитью через все произведения нашего автора. Особенно антишиитский характер носит его трактат «Отказ от неверного пути и пренебрежение негодным открытием», направленный, как уже сказано выше, своим острием против книги ал-Хилли, убежденного шиита. Антишиитские настроения Ибн Рузбихана и его ненависть к Сефевидам проявились и в его произведении «Украшающая мир история Амини», написанном еще до прихода этой династии к власти [80]. Эту ненависть Ибн Рузбихан сохранил до конца своих дней, живя на чужбине. Личная вражда и жажда отомстить династии Сефевидов заставляли Ибн Рузбихана все время агитировать власть имущих в Средней Азии за войну с Ираном. Состоя на службе у Шайбани-хана, затем у ‘Убайдаллах-хана, он постоянно подстрекал и побуждал их к войне с шахом Исма‘ил I. На победу османского султана Салима, одержанную под Чолдераном над Исма‘илом I, наш автор с радостью откликнулся двумя касыдами, восхваляя в них Салима и побуждая его вновь к войне с Сефевидами. Из религиозных побуждений он даже готов был отдать родину под чужеземное владычество.

قزل برک است همچو مار افعی
سرش‌را تا نکوبی نیست نفعی.

بدعت و فسق یبقی عالمنی

[80] V. Minorsky, Persia, стр. 4.

فسق حقدین آیردی آدمنی
خاندانلر باریسی بولدی خراب
قالدی شرع ایچینده آب و تاب.

بیا از نصر دین کسر ضم کن
بتخت روم ملک فارس ضم کن.
رشته کفرینی جکیب اوزگیل
لیک اسلام ایلینی تیز توزگیل.

Кизил-бурк [81] подобен змее эфе:
Пока не отсечешь ей голову, нет пользы.

Неверие и разврат разрушили мир,
Совратили с пути человека.
Семейства все до единого разорены,
У людей не осталось больше силы терпеть.

Ступай, восстанови ради победы веры разбитое,
К престолу Рума присоедини персидское царство [82].
Вырви с корнем ришту [83] неверия,
Однако создай быстро мир ислама [84].

Тот же призыв покончить с шиизмом в Иране виден в беседе Ибн Рӯзбихāна с ʿУбайдаллāх-султāном после решения Шайбāнӣ-ханā начать священную войну с казахами. Наш автор заметил, что со стороны казахов не было особого нарушения ислама, и привел разные доводы в пользу того, что целесообразнее было бы прежде всего идти в поход на кизил-бурков. Ненависть к шиитам нашла отражение и в последних его трудах, особенно в книге «Правила поведения государей», где он настаивал на войне с кизил-бурками: «Земли Хорасана, обоих Ираков, Азербайджана и всех областей сейчас находятся под властью кизил-бурков. К жителям этих земель надо принять такие меры, какие принимаются по отношению к другим городам мусульманских стран, а с еретиками кизил-бурками необходимо вести войну, потому что они вероотступники, поклоняются идолу, проклинают двух шейхов» [85].

Ибн Рӯзбихāн умел ловко маневрировать в создавшихся обстоятельствах. Главной заботой его было не потерять уважения в глазах Шайбāнӣ-ханā, поэтому он стремился не упускать ни одного случая, чтобы показать свою преданность хану, раболепствовал перед ним и одобрял его агрессивные действия. Наш автор добросовестно выполнял свою роль советника. Так, например, когда на собрании обсуждался

[81] См. прим. 32 к переводу, стр. 174.

[82] مجموعه فرید ون بی стр. 416—417; Хюсейн, Бедāй' ул-векāй', ч. II, стр. 420б—428а.

[83] Ришта — гвинейский червь, паразит, вызывающий болезнь дракункулез.

[84] مجموعهٔ منشآت السلطانی ص ۴۱۵—۴۱۶; فریدون بی ' Хюсейн, Бедāй' ул-векāй', ч. II, стр. 426б—428а.

[85] Рук. А-316, л. 294б. Под «идолом» следует понимать Ҳусайна, под «двумя шейхами» — Абӯ Бакра и ʿУмара.

вопрос идти ли всем на войну против казахов, Ибн Рӯзбихāн, отвергнув мнение других, настаивал на том, что все обязаны в этом походе сопутствовать хану. «До этого, — пишет он, — я говорил уважаемому Ҳ^{в}āдже Маҳмӯду, сахиб-дивану, чтобы он при первой возможности доложил, что такой-то (т. е. Рӯзбихāн) не покинет службу до тех пор, пока не отправится в Ирак».

Автор не лишен черт угодничества перед вышестоящими. В первую очередь Ибн Рӯзбихāн угождал Шайбāнӣ-ҳāну, а затем его родственникам, наделяя их пышными традиционными эпитетами. «Сколько бы беспредельные ханские милости и бесконечные ханские благосклонности ни накрывали столы яств и ни распространяли милости отрады текучей воды ради моего, бедняка, спокойствия, я, бедняк, когда сопровождал его августейший кортеж из Бухары на священную войну [с казахами], отнюдь не включал в свои намерения поклонение мазару Йасавӣ, наоборот, моей целью было постижение значения священной войны ради Аллаха, [следуя] по стопам имама времени (т. е. Шайбāнӣ-ҳāна)». «Подобает, чтобы я, бедняк, сделал источником своей гордости и славы честь и славу служения и собеседования с его величеством, — пишет он в другом месте. — Благодаря положению, которое я обрел на пути божественных милостей, я каждый день сотни раз поднимаю голову, чтобы отправиться под знамя милости этого правоверного наместника, который постоянно направляет [свое внимание] на истребление неверных». В этих словах полностью раскрывается социальное лицо представителя духовенства, который ради своих личных целей не останавливался ни перед чем. Шайбāнӣ-ҳāн в собрании с места подавал поощрительные реплики и тем самым возвышал Ибн Рӯзбихāна в глазах окружающих. «Когда я подвигался на левую сторону, мне, бедняку, предоставлялось право сесть на правой стороне (т. е. на более почетном месте. — *Р. Д.*)».

Наш автор был о себе очень высокого мнения и любил похвалы по своему адресу. «Когда мною подробно был изложен хадис о Землепашце, — пишет он, — то присутствующие всех толков начали одобрять мое хорошее устное изложение тонкостей и сущности хадиса. Всех охватило удивление и изумление от стройности последовательной и смелой речи, без перерывов, содержавшей в себе разного рода поучительные вещи, тонкости наук и знаний. На лице его величества появились следы удовольствия и легкой улыбки, и все, находившиеся в присутствии его августейшего величества, стали расхваливать меня, бедняка, признали исключительность моих знаний в разного рода науках, красоту речи и хорошее построение тезисов». Или: «После того как я представил стихи, они были одобрены и приняты, потому что были прочитаны весьма кстати, и достойнейшим из присутствующих понравились красота стихов, своеобразие стиля, порядок следования мыслей и прелесть построения. Его, [Шайбāнӣ-ҳāна], тонко чувствующее сердце одобрило [эти стихи]».

Ибн Рӯзбихāн непрочь был принять активное участие в политике правительства Шайбāнӣ-хāна и играть в ней видную роль. Однако среди вершителей этой политики мы его не встречаем. Все историографы XVI и последующих веков признают в нем только крупного ученого теолога, написавшего несколько сочинений и комментариев на богословские трактаты. «Ҳ^{в}āджа Маулāнā, — говорит Ҳасан Ниҫāрӣ, — написал много сочинений, толкований коранического текста на персидском языке и комментариев на хадисы (т. е. на предания о суждениях и поступках Муҳаммада. — *Р. Д.*), большинство знатоков хадисов являются его учениками» [86]. Никто из средне-

[86] منكر الاحباب рук. № 2493, л. 104аб.

вековых историографов не упоминает два исторических произведения Ибн Рӯзбихāна, они отмечены только в труде Ḫāджӣ[в] Ḫалӣфы.

Наш автор, как явствует из его сочинений, прекрасно владел арабским, знал турецкий и староузбекский языки, делал с них переводы и сам писал на них. В Сабраме Ибн Рӯзбихāн читал ряд книг на староузбекском языке. «Одной из выгод, которую подарило божье благоволение [мне], бедняку, — пишет он,— заключалось в том, что [я смог] прочитать одно из сочинений Ḫазрата Ḫ[в]āджи Йасавӣ. Оно было [написано] на тюркском (очевидно, староузбекском. — *Р. Д.*) языке». У Ибн Рӯзбихāна были и ученики, которые, как видно из «Записок», преподавали в разных медресе Средней Азии.

За время пребывания при дворах восточных правителей Ибн Рӯзбихāн создал два ценных для исторической науки произведения: «Украшающая мир история Амӣнӣ» и «Записки бухарского гостя». Его воинствующий суннизм и ненависть к шиизму окончательно закрыли ему обратный путь на родину. Его надежды вернуться на родину с помощью Шайбāнӣ-ḫāна и ʿУбайдаллāх-ḫāна не осуществились, и умер он на чужбине.

* * *

Несколько слов о советских ученых, коснувшихся в своих работах «Записок бухарского гостя» Ибн Рӯзбихāна.

Еще лет пятьдесят назад впервые обратил внимание на «Записки бухарского гостя» как на ценный источник один из представителей узбекского ученого мира — Миён Бузруг. В 1926 г. он обнаружил рукопись этого сочинения в библиотеке Нури Османийе в Стамбуле и сообщил об этом известному тюркологу, академику А. Н. Самойловичу. Позднее в своей статье, напечатанной в журнале «Маориф ва ўқитғучи», он опубликовал ряд сведений об этой рукописи и отметил, что в ней содержится неизвестный материал по истории узбекского народа. Считая, что сведения историков о периоде Шайбāнӣ-ḫāна являются противоречивыми, Миён Бузруг пишет, что Михмāн-нāме-йи Буḫāрā заключает в себе достоверные и полные сведения об этом периоде и что рукопись является ценным с научной точки зрения источником для изучения прошлого узбекского народа. Он заканчивает свою статью словами, что переписал наиболее важные места стамбульской рукописи и передал в редакцию журнала «Туркиёт маджмуаси» [87]. Никаких сведений об авторе «Записок бухарского гостя» и о его других произведениях Миён Бузруг не дает. Его статья была первым сообщением в советской печати о наличии важного и ценного для изучения истории Узбекистана сочинения.

Вскоре об этом сочинении узнал В. В. Бартольд. В своем дневнике от 25 января 1926 г. записал: «В библиотеке Нури Османийе находится под странным заглавием *Михмāн-нāме* (по настоянию Шайбāнӣ-ḫāна вместо *Сафар-нāме* — «Заметки путешествия»), описание похода Шайбāнӣ-ḫāна в киргизские степи против Ḳāсим-ḫāна [88], составленное еще при жизни Шайбāнӣ-ḫāна, очень скоро после похода. Шайбāнӣ

---

[87] «میان بزروگ، ئوزبیک تەریخیگه عائید تورت موهم کیتاب، «مەعارف وه اوقوتغوچی» سان ۹—۱۰، 1927، ص ۵۷—۵۹.

[88] В. В. Бартольд написал: «против Ḳāсим-ḫāна», а на самом деле это был поход против Бурундӯḳ-ḫāна. Что касается похода Шайбāнӣ-ḫāна против Ḳāсим-ḫāна, то он не описывается в «Записках бухарского гостя».

ставил дело так, будто он в казацкой степи был гостем. Содержит описание местности по Сыр-Дарье. Есть утверждение, что Сыр-Дарья не впадает в Аральское море, а теряется в камышах» [89]. В. В. Бартольд в своем неизданном «Докладе о поездке в Турцию» в нескольких словах сообщает об Ибн Рӯзбихāне, что он побуждал султана Салīма предпринять священную войну против шиитов. В докладе дано краткое содержание книги. «Как и Бāбуру, автору (т. е. Ибн Рӯзбихāну. — *Р. Д.*) ничего не известно об Аральском море. По его словам, Сыр-Дарья исчезает в песчаной степи Каракум, и последние остатки реки теряются под песчаными холмами. В Сыгнаке автор несомненно мог получить о Сыр-Дарье более точные сведения, и поэтому его рассказ во всяком случае заслуживает внимания, хотя известие об изменении русла Сыр-Дарьи еще более неясно и противоречиво, чем известие об изменении русла Аму-Дарьи» [90], — пишет он.

Первым привлек отдельные места «Записок бухарского гостя» по предоставленным ему В. В. Бартольдом выпискам в своей работе «Развалины Сыгнака (Сунака)» А. Ю. Якубовский [91]. Никто больше не пользовался для своих исследований этими выписками. Они были привлечены нами для сопоставления с текстом автографа «Записок», о котором подробней речь пойдет ниже.

В 1941 г. М. П. Вяткин и П. П. Иванов в своих работах, касающихся внутреннего политического положения казахского государства в начале XVI в. и взаимоотношений узбекского и казахского народов, привели выдержки из «Записок бухарского гостя» Ибн Рӯзбихāна [92], причем П. П. Иванов является первым советским историком-востоковедом, который воспользовался автографом. В другой своей работе, посвященной каракалпакам, П. П. Иванов замечает, что если бы каракалпаки занимали в это время район Сыгнака или находились где-либо поблизости, то автор *Михмāн-нāме*, внимательно изучавший и описывавший новый для него край, разумеется, не обошел бы их молчанием [93]. Об Ибн Рӯзбихāне и его книге упоминает в своей работе и А. Н. Болдырев [94].

Во втором томе «Истории народов Узбекистана» и в первом томе «Истории УзССР» говорится, что «важным источником для истории завоеваний Шайбāнӣ-ҳāна в Мавераннахре является *Михмāн-нāме-йи Буҳāрā*, составленная Фазлаллāх бен Рӯзбихāном, эмигрантом из Ирана» [95]. Ценность книги Ибн Рӯзбихāна авторы «Истории» выразили только этим замечанием и нигде не ссылаются на этот труд, когда речь заходит о походе Шайбāнӣ-ҳāна в 1509 г. против казахов. Уделено внимание этому труду как ценному источнику и в «Истории таджикского народа», где он упоминается наряду с другими произведениями XVI в. [96].

Хотя и отрывочные, но важные по содержанию цитаты из «Записок бухарского гостя» по быту, политической истории узбеков и казахов в начале XVI в. были опубликованы А. А. Семеновым, который воспользовался сочинением Ибн Рӯзби-

[89] Архив АН СССР, архив акад. В. В. Бартольда, ф. 68, I, № 220, стр. 7.

[90] Архив В. В. Бартольда, 68, I, № 223, стр. 8—9.

[91] А. Ю. Якубовский, Развалины Сыгнака (Сугнака), стр. 135.

[92] М. П. Вяткин, Очерки по истории КазССР; П. П. Иванов, Казахи и Кокандское ханство.

[93] П. И. Иванов, Новые данные о каракалпаках, стр. 60.

[94] А. Н. Болдырев, Тазкире Ҳасана Ниçāрӣ.

[95] «История народов Узбекистана», т. II, стр. 10.

[96] «История таджикского народа», т. II, стр. 21.

хāна в своих работах «К вопросу о происхождении и составе узбеков Шайбāнӣ-ҳāна», «Шайбāнӣ-ҳāн и завоевание им империи Тимуридов» и др. А. А. Семенов сообщил также и некоторые биографические сведения об Ибн Рӯзбихāне и указал, что «записки современника и близкого к Шайбāнӣ-ҳāну человека. к крайнему сожалению до сих пор не были известны в науке и поэтому не оценены по достоинству. Единственным экземпляром этого труда до сего времени считалась константинопольская рукопись, другой экземпляр [97], судя по палеографическим признакам, по вставкам на полях, по зачеркнутым фразам и вместо них написанному другому тексту, несомненно, автограф автора» [98].

Книга Ибн Рӯзбихāна была основным источником А. А. Семенова в исследовании вопроса о происхождении узбеков и приводилась в доказательство основных выводов автора. Выдержки из «Записок бухарского гостя», взятые из архива В. В. Бартольда, цитируют А. Ю. Якубовский и Б. Д. Греков в своих трудах «Развалины Сыгнака» и «Золотая Орда и ее падение» [99]. Упомянуто значение «Записок» и в работах Р. Г. Мукминовой [100] и М. А. Абдураимова [101].

Авторы «Истории Казахской ССР» воспользовались из труда Ибн Рӯзбихāна описанием быта казахов, внутриполитического положения их в начале XVI в. и взаимоотношений казахов и узбеков [102]. Трудом нашего автора по выпискам из него, сделанным другими, пользовались В. С. Бутаков и С. Е. Толыбеков [103], причем последний взял из них сведения Ибн Рӯзбихāна для характеристики политической и хозяйственной жизни казахов в XVII—XIX вв. Высокая оценка «Запискам бухарского гостя» дана С. Б. Ибрагимовым, отметившим важность этого источника и для изучения истории Казахстана [104]. Таким образом, «Записками бухарского гостя» пользовался ряд советских ученых, по достоинству оценивших этот историко-литературный памятник. Однако они далеко не полностью исчерпали заключенный в нем материал.

«Записки бухарского гостя»

Итак, Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн, сделавшись историографом Муҳаммад Шайбāнӣ-ҳāна, написал ценное историко-литературное произведение, занимающее достойное место среди трудов среднеазиатских авторов. Шайбāнӣ-ҳāну посвятили свои произ-

[97] Имеется в виду ташкентская рукопись.

[98] А. А. Семенов, К вопросу происхождения и состава узбеков Шейбани-хана, стр. 21—22.

[99] Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, стр. 302, 307, 310; А. Ю. Якубовский, Развалины Сыгнака.

[100] Р. Г. Мукминова, К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в.; ее же, О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI века.

[101] М. А. Абдураимов, О некоторых категориях феодального землевладения и положении крестьян в Бухарском ханстве в XVI—начале XIX в.; его же, Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX века. Автореф. на соискание ученой степени д-ра истор. наук. . .

[102] «История Казахской ССР», Алма-Ата, 1957.

[103] В. С. Бутаков, Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией, Ташкент, 1959; С. Е. Толыбеков, Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX вв., Алма-Ата, 1959.

[104] Б. С. Ибрагимов, «Мехман-наме-и Бухара» Ибн Рузбихана как источник,— «Труды Института истории и этнографии КазССР», т. 8, 1960.

ведения многие среднеазиатские историки и поэты, подробно рассказав в них о его походах. Большая часть их трудов, за исключением «Записок бухарского гостя» и *Зубдат ал-āсāр* Наср̣аллāхӣ, написана почти одновременно, в самом начале XVI в., и повествует о деятельности Шайбāнӣ-ханā начиная с юношеских лет до первых лет XVI в. Сюда относятся известные сочинения Мухаммад Ҫāлиха Бинāӣ, Шāдӣ и анонимный труд «Избранные истории. Книга побед» (*Тавāрӣх-и гузīде. Нусратнāме*). Что же касается событий последних лет жизни Шайбāнӣ-ханā, то они в историографии того времени освещены слабее.

Указанные выше исторические сочинения повествуют главным образом о внутриполитической борьбе, происходившей в Средней Азии среди различных феодальных групп после смерти Абӯ-л-Хайрханā. Главными действующими лицами в них являются узбекские ханы и султаны. Конечно, ни в одном из этих источников не освещаются жизнь и борьба простых людей, и в этом сказывается классовая принадлежность средневековых историографов, предназначавших свои труды только для господствующего класса феодального общества.

Особое место по значимости сообщений занимают «Записки бухарского гостя» Фаз̣лаллāха б. Рӯзбихāна, содержащие в себе сведения, не встречающиеся в произведениях других авторов начала XVI в. В «Записках бухарского гостя» имеется довольно много сведений, характеризующих разные стороны социально-экономической жизни кочевых народов Средней Азии и Казахстана. В этом труде, посвященном описанию политических событий последних двух лет жизни Шайбāнӣ-ханā, мы находим немало фактических данных о культурной и социальной жизни народа, об этническом составе местного населения и его быте, а также о хозяйстве кочевых узбеков и казахов в начале XVI в. В «Записках бухарского гостя» можно найти и единственные в своем роде указания на существовавшие в ту пору взаимоотношения кочевых и оседлых народов Средней Азии, о внешнеторговых связях казахов и узбеков, о состоянии некоторых среднеазиатских городов и их значении в политической и экономической жизни кочевников.

«Записки», составленные очевидцем событий, весьма важны для детального воссоздания не только истории узбекского народа, но и истории казахов. Главное место в «Записках» занимает описание зимнего похода Шайбāнӣ-ханā на казахских султанов Бурундӯк-ханā (1480—1511) и Джāнӣш-султāна, состоявшегося зимой 1508—1509 гг., похода, закончившегося разграблением и опустошением казахских земель.

Шайбāнӣ-ханā — полководец и государственный деятель — в культурном отношении стоял на уровне образованных людей своей эпохи. Как видно из «Записок бухарского гостя», Шайбāнӣ-ханā при удобных случаях устраивал диспуты на богословские, юридические, философские и литературные темы и сам активно в них участвовал. Увлекался он и поэзией, и «Записки» Ибн Рӯзбихāна донесли до нас несколько образцов его творчества на староузбекском языке. Ҙāхираддӣн Мухаммад Бāбур в своих записках замечает, что Шайбāнӣ-ханā «учил казия Ихтийāра и Мухаммад Мӣр Йӯсуфа, знаменитых и даровитых гератских ученых, толковать Коран» [105], что, однако, вряд ли следует понимать буквально. Имеются сообщения и о том, что узбекский хан в духе понятий своего времени об образовании, владел редким поэти-

[105] Захираддин Мухаммад Бабур, Бабур-наме, стр. 240.

ческим талантом, знал тюркский и персидский языки [106]. Что касается арабского, то, насколько можно заключить из «Записок бухарского гостя», Шайбани-хан этим языком в совершенстве не владел, это видно из одного места в книге, где он просит Ибн Рузбихана перевести арабский текст на персидский.

Интересны сведения нашего автора о народах, населявших огромные пространства Дешт-и Кипчака. Так, он пишет: «Три племени (طایغه) относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно [из них] — шибаниты, и его ханское величество после ряда предков был и есть их повелитель. Второе племя — казахи, которые известны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя — мангиты, а [из] них цари астраханские. Один край владений узбеков граничит с океаном (т. е. с Каспийским морем. — *Р. Д.*), другой — с Туркестаном, третий — с Дербендом, четвертый — с Хорезмом и пятый — с Астрабадом. И все эти земли целиком являются местами летних и зимних кочевий узбеков. Ханы этих трех племен находятся в постоянных распрях друг с другом, и каждый посягает на другого. И когда побеждают, то продают друг друга, уводят в плен. Имущество и людей [своего противника] они в своей среде считают дозволенной военной добычей и никогда от этого [правила] не отступают. Во всех этих родах очень много уважаемых ханов: каждый род великих и именитых [из] потомков Чингиз-хана называют султанами, а того, кто знатнее их всех, именуют ханом, то есть самым великим из государей и правителей их, которому они оказывают покорность».

В другом месте Ибн Рузбихан передал рассказ Шайбани-хана о Кипчакской степи: она «является летним становищем узбеков, и в летние дни, когда наступает зной таммуза и время множества пожаров и горения, казахский народ занимает места по окраинам и рубежам ее». Издаваемая работа нашего автора представляет собой немаловажный источник по вопросу о происхождении узбеков и казахов. Ибн Рузбихан, рассказывая о них, употребил два термина, очевидно подразумевая родственные узбекские племена, сгруппировавшиеся вокруг Шайбани-хана и Бурундук-хана. На одной из страниц он пишет: «Шайбани-хан острием покоряющего мир меча отогнал узбеков-казахов (اوزبك قزاق) от предмета их алчности» и «узбеки из рода казахов (اوزبک قزاق نژاد) отбивались от войск — шибанитов, стреляя из луков». В другом месте он связывает казахов с монголами, говоря, что «казахское войско в прежние времена, когда появился на арене истории Чингиз-хан, называли татарским войском, это упомянуто арабами и персами».

Ибн Рузбихан сообщает также и некоторые сведения о составе войска узбеков. «В свите его, [Суюндж-хаджа-султана], — пишет он, — больше десяти тысяч всадников-узбеков. Особенностью войска этого славного султана является то, что в его покоряющей мир рати кроме настоящих узбеков, происхождение которых не смешано с монголами и чагатаями, никто [другой] не поднимает знамя службы, и в день боя и сражения, кроме узбеков племени юджи, ни один всадник [из других племен] не спешит на поле боя».

Значение «Записок бухарского гостя» заключается еще в том, что в них затрагиваются некоторые аграрные вопросы в связи с критическим положением в сельском хозяйстве, а также освещаются раздача ханом областей своим родственникам, назначение даруг и других должностных лиц, послушных исполнителей ханских повелений.

[106] Г. Вамбери, История Бухары, ч. I, стр. 30.

Интересно и другое сообщение Ибн Рӯзбихāна: «Получил славу быть изданным августейший указ его величества о том, что окрестные войска, которые направляются на войну, должны взять с собою месячный запас продуктов питания для ханского двора и фураж для перевозочных животных в туркестанской области и отправиться в страну узбеков. Диванские чиновники и есаулы отправились в восточные владения Туркестана, чтобы нагрузить на арбы принудительно собранный хлеб (غلّة تغار) и переправить его на судах через реку Сейхун».

Хотя в книге Ибн Рӯзбихāна не нашло полного отражения положение трудящихся масс населения, однако при внимательном изучении ее отдельных глав можно составить себе общее представление о нем. В главе, где повествуется о диспуте в Кан-и Гиле, особенно ясно рисуется безотрадное положение простых земледельцев, обремененных тяжелыми налогами.

Непрерывные феодальные войны и столкновения не могли не сказаться на благосостоянии народных масс. Военные походы требовали больших расходов, и правительство нуждалось в регулярном поступлении в казну поземельной подати — хараджа. Подавляющая часть земли, пригодная для хлебопашества и садоводства, находилась в частном владении; урожай облагался налогами, которые составляли главную долю доходов государственной казны. Вследствие тяжелых условий и непосильных налогов многие землевладельцы Самаркандской области вынуждены были уйти с насиженных мест, их земли оставались необработанными и налоговый доход с них прекратился. Поэтому Шайбāнӣ-ҳāн вынес на обсуждение круга своих ученых законоведов вопрос, как поступить с брошенными владельцами землями, чтобы вместе с этими учеными найти выход из создавшегося положения. Касаясь его, Ибн Рӯзбихāн указывает на причину такого положения: «О Самаркандской области известно, что часть людей, покинув свои имения, отстранилась от них вынужденно и рассеялась по разным местностям. [Это] происходит вследствие того, что люди не могут проживать в местах своего постоянного жительства и в своих имениях по причине большого количества диванских поставок продовольствия, не имеют возможности распоряжаться [землей] как владельцы». Сообразуясь с создавшимся положением, наш автор советует Шайбāнӣ-ҳāну: «Хозяев имений, которые сейчас известны, надо расположить к себе и облегчить подати, чтобы они вернулись на места постоянного жительства. По возвращении надо их побудить, чтобы они распоряжались в своих имениях как владельцы».

Что касается содержания и значения описываемых Ибн Рӯзбихāном диспутов и дискуссий, то нельзя согласиться с мнением М. А. Салье, что «вопреки воле автора книги выступает чисто утилитарное значение многочисленных диспутов и словопрений, которые должны были занять умы их участников и отвлечь их от мятежных настроений» [107]. На самом деле они устраивались не для «отвлечения умов» и не для развлечения. На большей части диспутов Шайбāнӣ-ҳāном ставились остро наболевшие вопросы, продиктованные самой жизнью тех лет. Ярким примером тому могут служить канигильский диспут, диспуты о праве наследства и о законности священной войны с казахами. Содержание этих диспутов о многом говорит советским историкам.

Для второй половины XV и начала XVI в. характерна концентрация крупного

[107] М. А. Салье, Малоизвестный источник, стр. 117.

феодального землевладения в руках высшего духовенства, оказывавшего деятельную поддержку осуществлению завоевательной политики Шайбани-хана, войны которого против казахов велись под флагом «священной войны». Источником экономического благополучия крупного духовенства были вакфы. Ибн Рузбихан не оставил без внимания освещение и этого вопроса. Поскольку правительству Шайбани-хана, очевидно, стало известно, что некоторые мутавалли в целях личной корысти не придерживаются обязательных условий, выставленных учредителями вакфа, «было дано высочайшее указание, чтобы [Ибн Рузбихан] совместно с самаркандским казием проверил имущества, обращенные в вакф, и степени мударрисов и студентов этой области и истинное положение дела доложил августейшему собранию, чтобы слугам [его] стал ясен образ жизни садров и арбабов вакфов, имеющих право на содержание».

«Записки бухарского гостя» Ибн Рузбихана являются до сих пор единственным историко-литературным памятником средних веков, знакомящим нас с бытом и хозяйством казахов в начале XVI в.

С момента образования казахских ханств и узбекского государства Шайбани-хана начинается дальнейшее развитие взаимоотношений между ними. Основным районом военно-политических событий, связанных с борьбой между ними, был главным образом бассейн среднего и нижнего течения реки Сырдарьи, богатый пастбищами и охотничьими угодьями, с городами Аркук, Сыгнак, Сабрам и др., являвшимися портовыми центрами, где казахи сбывали продукты скотоводства и приобретали необходимые им продукты городских ремесел.

Взаимоотношения казахов и узбеков на протяжении длительного времени были довольно сложны. Эти взаимоотношения определялись в первую очередь характером и особенностями хозяйственного уклада обоих народов. О некоторых городах, игравших большую роль в связях между кочевыми племенами и оседлыми жителями районов Средней Азии, Фазлаллах б. Рузбихан сообщил в своем труде сведения, ценные также и для уточнения истории развития городов Средней Азии в начале XVI в. Он, между прочим, пишет: «Первым из туркестанских городов, ставшим местопребыванием августейших знамен [Шайбани-хана], была [крепость] Аркук. Крепость [находится] в одном фарсахе от реки Сейхун и расположена на западном берегу, где имеется переправа на сторону восточных городов Туркестана, как-то: Йаси, Сабраме и других областей. Хотя Аркук по числу зданий мал, но по благоустройству весьма необыкновенен». В другом месте он говорит: «Город Йаси, который является гробницей Ходжа Ахмада Яссави, — обширное и плодородное владение, столица областей Туркестана. . . Это северная область окраины узбекских владений и конец путей из Андижана к границам Китая, которые являются восточной благоустроенной окраиной. В город Йаси привозят товары и драгоценные изделия, и там происходит торг, и он, [город], является местом развязывания грузов купцов и местом отправления толп путешественников по странам».

Обычные для многих районов экономические отношения между кочевниками и оседлым населением нередко нарушались возникавшими феодальными войнами, носившими обыкновенно характер взаимных грабительских набегов, как, например, набег Ахмад-султана на Бухару и Самарканд, а также поход самого Шайбани-хана на казахов. Ибн Рузбихан сообщает также ряд фактов, свидетельствующих о наличии работорговли и применении рабского труда в хозяйстве кочевых феодалов.

Из «Записок» явствует и то, что кочевники, вопреки шариату, продавали в рабство захваченных в плен мусульман, видя в них только военную добычу. «Когда побеждают, то продают в рабство один другого. Скот и людей считают между собой дозволенной добычей и никогда не отступают от этого [обычая]. У них широко распространена продажа [в рабство] победителями побежденных без запрета со стороны того, кто мог бы это воспретить, и без всякого противодействия того, кто воспрепятствовал бы этому».

С утверждением, что «грабительский характер походов Шайбани-хана, непопулярных даже среди окружавших хана военных феодалов и членов его собственной семьи, вырисовывается помимо воли автора» [108], тоже согласиться нельзя. Из всего текста «Записок», описывающих походы, совершенно ясно видно, что Ибн Рузбихан не только не пытается как-либо смягчить или скрыть характер походов Шайбани-хана на казахов, а, напротив, всюду открыто и обстоятельно говорит о разграблении казахских улусов войсками Шайбани-хана, называя при этом количество захваченного имущества. Он даже видит, по обычаю того времени, в этих грабежах воинскую доблесть. Да и сам Шайбани-хан как будто с гордостью рассказывает о такого рода набегах. Вот что записал наш автор с его слов: «Однажды с сотней моих гвардейцев мы совершили налет на ставку Бурундук-хана, у которого, возможно, было более пятидесяти тысяч конных бойцов. Со стороны их стоянок мы вторглись в середину [местонахождения] их женщин, детей и разного скарба, не упустив ни минуты должным образом пограбить и по обычаю убивать и нападать... Мы, захватив добычу, невредимо возвратились с этого поля убийцами, грабителями и победителями».

Незаметна у Ибн Рузбихана и якобы существовавшая непопулярность походов среди феодальной знати, окружавшей Шайбани-хана. Да и могла ли она быть? Ведь всякий грабительский поход приносил и им большие доходы.

Кроме военных вторжений в казахские земли Шайбани-хан вел войну и другими способами. Так, в 1509 г. разгромив казахов, Шайбани-хан принял меры к полному прекращению отношений с ними. Он попытался прекратить торговые связи казахов с Мавераннахром, несмотря на то что осуществление такого решения задевало экономические интересы местных купцов и ремесленников, и отдал приказ конфисковать имущество и товары всех казахских купцов в городах Туркестана и Хорезма, а затем распорядился, чтобы «население Туркестана не заключало торговых сделок с казахскими торговцами и чтобы между ними и жителями этих районов не было никакого общения. У ханского величества при издании этого указа были в виду разного рода полезные и мудрые соображения», — пишет Ибн Рузбихан. Шайбани-хан такой политикой стремился нанести удар по экономике казахов, которые издавна вели с оседлым населением Узбекистана взаимовыгодную торговлю.

«Записки бухарского гостя» являются также единственным источником, сообщающим о быте, нраве и обычаях, о средствах передвижения и образе жизни кочевой знати, и по ним можно в значительной степени воссоздать картину жизни кочевников начала XVI в. Как мы уже вскользь заметили, ни современник Ибн Рузбихана, ни более поздние авторы не осветили так обстоятельно и детально третий

[108] М. А. Салье, Малоизвестный источник, стр. 117.

казахский поход Шайбāнӣ-ẖāна. Сообщения Фаẓлаллāха б. Рӯзбихāна относятся к событиям конца первого десятилетия XVI в., и он, будучи очевидцем событий, оставил после себя книгу не менее ценную, чем *Шайбāнӣ-нāме* Камāладдӣна Бинāӣ и Муẖаммада Ҫāлиẖа.

Ташкентская рукопись «Записок бухарского гостя»

«Записки бухарского гостя» Фаẓлаллāха б. Рӯзбихāна востоковедами известны только в двух экземплярах. Один хранится в Институте востоковедения АН УзССР в Ташкенте, другой — в библиотеке Нури Османийе, в Стамбуле[109]. В книге Аẖмада Иқтидāрӣ *Ларистан-и кухан* ошибочно указывается, что один из экземпляров «Записок» находится в Самарканде[110], а известный иранский филолог Муẖаммад Каẓвīнӣ отметил, что единственный известный экземпляр этого произведения находится в Стамбуле[111].

В 1931 г. в журнале «Archiv Orientalni» было напечатано описание стамбульского списка «Записок бухарского гостя», составленное Феликсом Тауэром с указанием глав и текста колофона[112]. Об этом списке упоминают Фуад Кёпрюлю в статье об Аẖмаде Рӯмӣ и его книге *Искандар-нāме*, помещенной в «Энциклопедии ислама», а также турецкий журнал[113], где дается перечень рукописей библиотек Стамбула.

Ташкентская рукопись — черновой автограф. Что она действительно автограф, подтверждается наличием в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР автографа другого произведения Ибн Рӯзбихāна — «Правила поведения государей». Предпринятое нами тщательное сличение почерка двух названных рукописей, до сих пор не проделанное, окончательно установило, что обе они написаны одной и той же рукой. Идентичность почерка в них сразу бросается в глаза; тождественны и манера оканчивать строки и надписывать поверх зачеркнутых слов. Характер авторских дополнений на полях в этих рукописях также одинаков. Анализ почерка обеих рукописей позволяет установить полное сходство написания отдельных букв и лигатур. (См. прилагаемую таблицу № 1.) «Записки бухарского гостя» написаны шестью годами раньше, чем «Правила поведения государей». Годы, прошедшие после написания «Записок бухарского гостя», не могли, конечно, не повлиять несколько на почерк нашего автора. Однако то очень незначительное различие, которое можно наблюдать, не вызывает никакого сомнения в том, что и ташкентская рукопись «Записок бухарского гостя» и ленинградская «Правил поведения государей» написаны одной рукой и являются автографами. Бумага обоих автографов самаркандского производства[114].

[109] Ташкентский — см. Собрание восточн. рук. АН УзССР, т. I, № 1414; стамбульский — см. прим. 119.

[110] احمد اقتداری لارستان کهن ص ۱۴۳ ص ۱۹۱—۱۹۲.

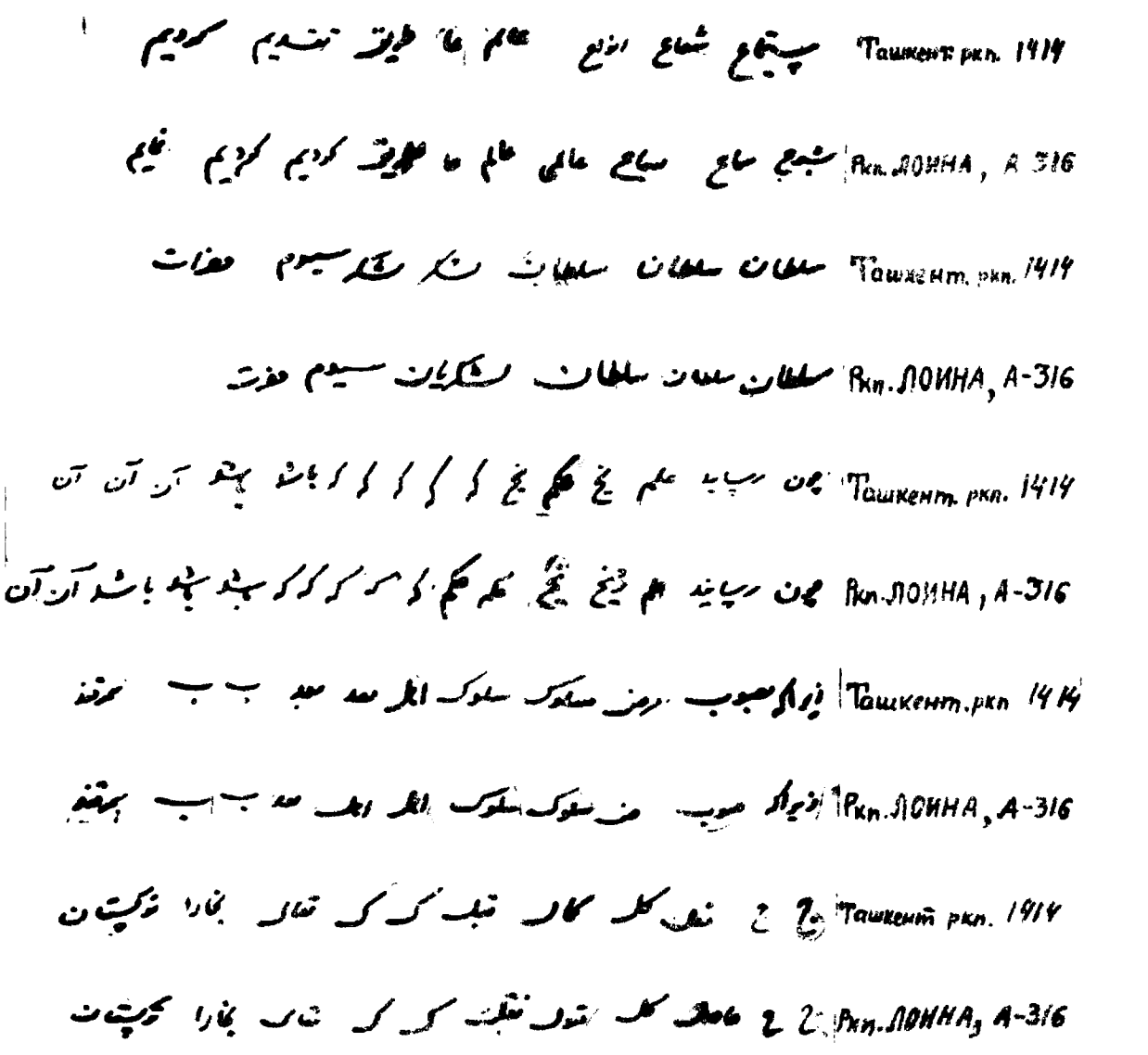
[111] یادداشتهای قزوینی ج ۱—۲ ص ۱۶ ۲۲۸.

[112] F. Tauer, Les manuscrits persans historiques des bibliothèques de Stamboul, стр. 481—483.

[113] M. Fuad Köprülü, Ahmed. Islam ansiklopedisi, 3, стр. 216—218; İstanbul umumi kütüphaneleri jazmaları sergisi, стр. 28.

[114] Определением сорта бумаги мы обязаны старшему научному сотруднику ИВАН УзССР А. Мурадову.

ТАБЛИЦА 1


Ташкент. ркп. 1414
Ркп. ЛОИНА, А 316
Ташкент. ркп. 1414
Ркп. ЛОИНА, А-316
Ташкент. ркп. 1414
Ркп. ЛОИНА, А-316
Ташкент. ркп 144
Ркп. ЛОИНА, А-316
Ташкент ркп. 1414
Ркп. ЛОИНА, А-316

В автографе, принадлежащем Академии наук УзССР, 135 листов (первоначально, видимо, он состоял из 158—160 лл.), размером 15×25 *см*, по 18—28 строк на странице. Переплет кожаный XIX в., от времени потерявший первоначальную окраску. На переплете вытиснены четыре медальона с именем переплетчика — «ʿАбд ал-Ғафӯр» — и годом хиджры — «1230». Дефекты: шесть первых листов, пострадавшие от сырости, были подвергнуты позднейшей очень неудачной реставрации, вследствие которой отдельные части текста оказались утраченными. В середине, в четырех местах, отсутствует много листов. Начиная с листа 44б пагинация рукописи проведена другой рукой. Реставрация и пагинация, видимо, проведены уже после приобретения последним хозяином, а переплет оставлен прежний. Почерк автографа крупный, в отдельных местах нечеткий.

Труд Ибн Рӯзбихāна «Записки бухарского гостя» был приобретен Узбекской Государственной библиотекой в 1934 г. у частного лица. В 1935 г. в Алма-Ате был издан сборник «Прошлое Казахстана в материалах и источниках», где помещены выдержки из «Записок бухарского гостя» Ибн Рӯзбихāна и в сносках указано, что цитаты взяты из «рукописи, принадлежащей Салиеву», вероятно узбекскому историку П. Салиеву. Трудно определить сейчас, о какой рукописи «Записок бухарского гостя» Ибн Рӯзбихāна идет речь: об автографе ли из Собрания восточных рукописей АН УзССР, который считается пока единственным экземпляром этого произведения в СССР, или существует еще другая рукопись, о судьбе которой нам пока ничего не известно. Извлечения в упомянутом сборнике сделаны с тех листов «Записок бухарского гостя», которые в ташкентском автографе утрачены.

В 1939 г. по поручению дирекции Узбекской Государственной публичной библиотеки сотрудником библиотеки Ибадуллой Адиловым с ташкентского автографа была снята рукописная копия. Она хранится в Собрании восточных рукописей АН УзССР под № 5885. Несмотря на то что она выполнена переписчиком хорошо и может облегчить работу над текстом, ею все же следует пользоваться осторожно, так как переписчик не разобрал ряда слов и местами допустил пропуски.

Возникло произведение «Записки бухарского гостя» не по инициативе Шайбāнӣ-ҳāна, как утверждает М. А. Салье [115], а по желанию самого Ибн Рӯзбихāна. Шайбāнӣ-ҳāн только посоветовал назвать книгу «Записками», а не «Путевыми заметками» (*Сафар-наме*), как первоначально хотел автор. Мысль написать эту книгу у Фазлаллāха б. Рӯзбихāна возникла в Бухаре, где Шайбāнӣ-ҳāн в течение двух месяцев часто созывал ученые собрания. На одном из собраний наш автор рассказал хану о возникшей у него мысли и желании запечатлеть на бумаге все на его взгляд интересное, полезное и поучительное. Он пишет: «А так как эти поучения (сделанные на собраниях. — *Р. Д.*) являются очень полезными, то, чтобы их собрать, эти разрозненные выступления были записаны, и, быть может, через них станут известны обстоятельства бухарского путешествия и похода на казахов».

Автор приступил к составлению своей книги в месяце шаввале, причем описание событий начал с несколько более раннего срока, с месяца рабиʿ ал-аввал 914 г. х. В общем, книга охватывает события от месяца рабиʿ ал-аввал 914 г. х. по месяц сафар 915 г. х. (с июня 1508 по май 1509 г.). По упомянутым в «Записках бухарского гостя» датам можно составить следующую ниже хронологическую таблицу передвижения Шайбāнӣ-ҳāна по стране:

[115] М. А. Салье, Малоизвестный источник, стр. 113.

Таблица 2

Год хиджры	Месяц и число лунного календаря	Год н. эры	Месяц и число	Местопребывание Шайбани-хана
914	раби' I	1508	июль	Пребывание в Герате
»	раби' II	»	август	То же
»	джумада I	»	август—сентябрь	То же
»	джумада II	»	сентябрь—октябрь	Стоянка в окрестностях Келата
	раджаб	»	октябрь—ноябрь	Пребывание в Мерве
»	ша'бан, 12	»	декабрь	Выступление из Мерва в Бухару
»	ша'бан, 22	»	декабрь	Прибытие в Бухару
»	рамазан	1508—1509	декабрь—январь	Пребывание в Бухаре
»	шаввал, 5	1509	январь, 27	Выступление в поход на казахов
»	шаввал, 8	»	январь, 30	Отправление из Ваганзи в Гиждуван
»	шаввал, 25	»	февраль, 16	Прибытие в Гиждуван
«	шаввал, 27	»	февраль, 18	Прибытие в Аркук
»	шаввал, 28	»	февраль, 19	Прибытие в Узгенд и переправа через Сырдарью; отправление Ибн Рузбихана в Сыгнак
	зу-л-ка'да		I декада марта	Сражение с казахами
	зу-л-хиджжа, 4	»	март 26	Посещение гробницы Йасави
»	зу-л-хиджжа, 10	»	апрель, 1	Стоянка в Сыгнаке
»	зу-л-хиджжа, 12	»	апрель, 3	Стоянка в Намаксаре
»	зу-л-хиджжа, 15	»	апрель, 6	Переправа через р. Сырдарью
»	зу-л-хиджжа, 28	»	апрель, 19	Прибытие в Самарканд
915	мухаррам, 8	»	апрель, 28	Прибытие в Карши
»	мухаррам, 11	»	май, 1	Прибытие в Карши *
»	мухаррам, 13	»	май, 3	Переправа через р. Аму-Дарью
»	мухаррам, 19	»	май, 9	Прибытие в Мерв
»	мухаррам, 21	»	май, 21	Стоянка в Тахир-Абаде
»	сафар, 3	»	май, 23	То же в Мешхеде
»	сафар, 8	»	май, 28	То же, в Тусе
914	шавваль	1509	январь	Начало составления книги
915	джумада I	1509	сентябрь	Завершение книги

* Дальше даты взяты из выписок в архиве В. В. Бартольда, фонд 68, опись 1.

На л. 1а автором после завершения книги сделана надпись, в которой указывается, что «эта историческая книга, называемая «Записки бухарского гостя», содержит в себе [описание] исторических событий жизни высокостепенного, украшающего мир ханского величества Мухаммад Шайбани-хана, имама времени и наместника всемилостивого. Начата [книга] в месяце шаввале в Бухаре и завершена в месяце джумада I в стольном городе Герате. Автор [ее] — ничтожный раб Фазлаллах б. Рузбихан, известный [под прозвищем] Ходжа Мавлана Исфахани», а в конце стамбульского списка записано: «Закончена книга, называемая „Записки бухарского гостя“, в стольном богоспасаемом городе Герате после часа полуденной молитвы в пятницу двадцать третьего джумада I 915 г. х. (сентябрь 1509 г.) рукою составителя, раба божьего, Фазлаллах б. Рузбихана по прозванию Ходжа Мау-

лāнā Иṣфахāнī, да увеличит Аллах ему крайнюю милость свою. Начало ее составления было положено в славном городе Бухаре, и он написал там часть [книги], потом в богохранимом городе Герате он приступил к завершению ее в месяце раби' II и закончил в джумада I» [116]. Дата, от которой автор начинает свое повествование, — 12 ша'бана 914 г. х., т. е. за два месяца до начала составления книги. Таким образом, автор писал книгу с некоторыми перерывами в течение восьми месяцев (шаввал 914 г. х. — джумада I 915 г. х.).

Сразу после завершения своего труда Ибн Рӯзбихāн, как явствует из колофона, отдал его в переписку. Об этом свидетельствует приводимая В. В. Бартольдом выписка из стамбульского списка: «. . переписал это [сочинение] слабейший из рабов Аллаха Ḫāджī 'Алī, писец гератский, да простит Аллах его прегрешения, в джумада II 915 г. х.» [117]. Таким образом, стамбульский список был исполнен с автографа уже через месяц после окончания книги в джумада II 915/октябре 1509 г. само же произведение, как упомянуто, было завершено автором 23 джумада I 915/4 октября 1509 г. Столь быстрая переписка объемистого сочинения могла быть осуществлена только при условии передачи автором черновика переписчику тотчас же после окончания своей работы. Самая поздняя дата, приводимая в стамбульском списке «Записок бухарского гостя», — 8 сафара 915/28 мая 1509 г., когда Ибн Рӯзбихāн вместе с Шайбāнī-ḫāном прибыл в город Тус. В месяцах раби' II и джумада I автор находился уже в Герате, где он завершил свой труд. Город Герат в XV—XVI вв. славился своими каллиграфами, чем, по-видимому, и объясняется, что наш автор отдал в переписку свой труд именно в этом городе.

Миён Бузруг в своей статье отмечает, что в некоторых местах стамбульского списка имеются сделанные другим каламом поправки и что по их содержанию видно, что эти поправки внес автор «Записок бухарского гостя» [118]. Должно быть, Ибн Рӯзбихāн после переписки проверил некоторые места работы переписчика. Академик В. В. Бартольд, приезжавший в 1926 г. в Стамбул для чтения лекций, оставил для себя такую запись: «От А. Н. Самойловича, которому сообщил об этом письменно из Константинополя узбек Миён Бузруг, я узнал о существовании написанного для Шайбāнī-ḫāна на персидском языке сочинения „Михмāн-нāме-йи Бухāрā“. Изложенным, по-видимому, экземпляром этого сочинения является рукопись Нури Османийе № 3431» [119]. При сопоставлении нами текста автографа с выписками, сделанными В. В. Бартольдом из стамбульского списка, выявилось, что гератский писец Ḫāджī 'Алī переписал его с исправленной и дополненной Ибн Рӯзбихāном рукописи. Выяснилось частично и содержание утраченных в ташкентском автографе листов. Так, например, на листах, следующих после 94б, соответствующих страницам 171—186 стамбульского списка [120], речь идет о сырдарьинских городах. С помощью выписок В. В. Бартольда удалось правильно прочесть отдельные слова, неразборчиво написанные в ташкентской рукописи. Приводимые ниже примеры

---

[116] ٥٧—٥٩ ص كيتاب موهم تورت ئوزبيك تەريخيگه عائيد بزروگ ميان. Архив В. В. Бартольда, фонд 68, опись I, стр. 219.

[117] Архив В. В. Бартольда, стр. 22.

[118] اوقو تغوچى وه عارف مه стр. 57. Как будет показано дальше, мы не можем с уверенностью утверждать тождественность почерка этих правок с почерком автографа.

[119] Архив В. В. Бартольда, 68, I, № 223, стр. 6.

[120] В. В. Бартольд в своих выписках указывает страницы текста стамбульского списка.

наглядно иллюстрируют характер исправлений и дополнений. Зачеркнутые автором слова в них взяты в квадратные скобки, а добавленные слова — в круглые.

Стамбульская рук. 3431 (по выпискам В. В. Бартольда)	Ташкентская рук. 1414
стр. 1	л. 1а
ابتداء تألیف او در شهر شوال در مدینه بخارا و اتمام او در شهر جمادی الاولی در دارالسلطنه هرات	ابتداء تألیف او در شهر شوال در مدینهٔ بخارا واقع شد و اتمام او در شهر جماد [الاخری] الاولی در دارالسلطنه هرات
стр. 34	л. 22а
این سه طایفهرا همیشه با یکدیگر نزاعیست	این سه طایفهرا همیشه با [یسان] یکدیگر نزاعیست
стр. 35	л. 22б
و در این جمیع طوایف خانان بسیار با اعتبار موجوداند و هر طایفه در طاعت او قرار داشته باشند فی الجمله گروه قزاق تمامی الوس	و (در) این جمیع طوایف خانان بسیار با اعتبار (موجوداند) و هر طایفه در طاعت او قرار داسته [بودند در تا] باشند فی الجمله گروه قزاق تمامی الوس
стр. 241	л. 118б
رونق و دلال است. چول نمکره.	رونق و دلال [ایشان میکردد] است. چول نمک [سا]ره
стр. 258	л. 126а
بر آب کوهک و تل رصد مشرف است فی الجمله در وسط	بر آب کوهک و تل رصد (مشرف است فی الجمله) در وسط

На листе 101б ташкентской рукописи оставлено место для тюркского бейта. Такая же лакуна имеется и в стамбульском экземпляре. Это отмечает в своих выписках В. В. Бартольд [121]. Этот бейт принадлежал Шайбāнӣ-ҳāну, ибо он велел поместить его в начале победной реляции и разослать по областям. Видимо, Ибн Рӯзбихāн сразу не записал бейт, и когда стал писать об этой реляции, то у него под рукой не оказалось этого бейта, и он оставил место, чтобы вписать его позднее. Возможно по забывчивости, возможно так и не найдя бейта, он оставил лакуну незаполненной как в автографе, так и в стамбульской рукописи.

Сопоставление нами текстов показало, что гератскому переписчику, без всякого сомнения, был передан исправленный черновой автограф. Гератский писец внимательно перенес авторскую правку в исполненный им список, в чем можно убедиться, сравнивая ташкентскую рукопись с выписками В. В. Бартольда. Однако там, где правка была неразборчива и переписчик не знал, как ему поступить, он оставлял и первоначально написанное автором и сделанную им поправку. Так, например, Ибн Рӯзбихāну не было ясно название города Сабрам, он пишет в тексте

[121] Архив В. В. Бартольда, стр. 268.

Сауран, затем, зачеркнув, сверху надписывает Сабрам. Переписчик в тексте написал Сабрам, а на поле — Сауран [122].

Стамбульская рук. 3421 (по выпискам В. В. Бартольда)	Ташкентская рук. 1414
стр. 22б	л. 112б
از بلدهٔ سغناق میل بشهر صبرام کردم و اواخر شهر ذی قعده بصبرام رسیدم	از بلدهٔ سغناق میل بشهر [صوران] (صبرام) کردیم و اواخر شهر ذی قعده [بصوران] بصبرام رسیدم

По словам Миён Бузрука, после переписки гератским писцом автографа Ибн Рӯзбихāн сделал на полях списка некоторые добавления [123]. В. В. Бартольд в конце своих выписок пишет, что автор не был уверен, что его труд будет одобрен ханом [124], на самом же деле Ибн Рӯзбихāн выражает свою уверенность в одобрении хана.

Несколько слов о стиле Ибн Рӯзбихāна

Язык «Записок бухарского гостя» витиеват и напыщен и местами достигает высокой степени цветистости вследствие нагромождения большого количества эпитетов, определений, сравнений и образных выражений, в которых, однако, заключено мало оригинального. Литературный стиль Ибн Рӯзбихāна создает известную трудность для чтения и перевода. Особо цветисты и витиеваты описания природы и известных архитектурных сооружений: дворцов, мечетей, мавзолеев Ҳāджи Йасавӣ, имама ар-Ризы, медресе Шайбāнӣ-ҳāна в Самарканде и его дворца в городе Карши. Эпитеты, употребляемые автором в приложении к царственным лицам и лицам правящей династии Шайбанидов, не менее высокопарны. Напыщенные места текста «Записок» большей частью написаны рифмованной прозой, так называемым *саджем*, и их почти невозможно передать в адекватном русском переводе, мы поэтому и не стремились к такому переводу. Синонимы, в изобилии встречающиеся у автора, большей частью не имеют эквивалентов в русском языке. В главах, где описываются диспуты на богословские темы, представлена специальная терминология, принятая в мусульманской богословско-философской науке. Получивший образование на арабском Востоке и отлично изучивший там арабский язык, Ибн Рӯзбихāн значительно обогатил словарный состав своих трудов за счет изысканной арабской лексики, которая рядовому читателю, получившему обычное образование в медресе, вряд ли могла быть понятна. В синтаксическом отношении язык Ибн Рӯзбихāна изобилует длинными, составленными из многих предложений периодами, которые мы для облегчения чтения при переводе расчленяли. Вот несколько примеров для иллюстрации сказанного выше.

---

[122] Там же, № 221, стр. 270.

[123] مه عارف وه اوقو تغوچی стр. 57. См. также выше, прим. 118 к стр. 43.

[124] Архив В. В. Бартольда, стр. 285.

Образец пышной титулатуры:

نخست حضرت سلطان معظم خاقان مکرم ولی پادشاه عرب و عجم صفی خانان نامدار از خاقان عالم مستظهر بالطاف خداوند غفور رحمان الملک المظفر الملقب من لسان النبوة بالمنصور محمد تیمور سلطان گوهر بحر وجود حضرت خلیفة الرحمن خلدالله ظل الوالد و الولد الی الابد بتأیید دین محمد صلی‌الله علیه و سلم.

«Первый [из них] — его высочество преславный султан, почитаемый хакан, приятель падишаха арабов и персов, задушевный друг знаменитых ханов из повелителей мира, поддерживаемый милостью господа милосердного, всепрощающего, победоносный государь, отмеченный устами пророчества почетным прозвищем ал-Манṣӯр, Муḥаммад Тӣмӯр-султа̄н, жемчужина моря бытия его величества, наместника всемилостивого (Шайба̄нӣ-ḫа̄на. — *Р. Д.*), да сохранит навеки всевышний тень родителя и сына с помощью веры мухаммадовой, да благословит его Аллах и да приветствует».

Образец цветистого описания природы:

بامداد که مسند تخت نشین افلاکرا بر فراز قبّه خاک نهادند و تخت خسرو ملک خاوررا از صوب خلوت خانهٔ افق بیرون آورده مواکب کواکب نزد رفعت خان فلک بر زمین فلاکت افتادند اشعهٔ جمال پادشاه شرق انوار زینت‌خانه خاک شد. عالیحضرت عالیمکان از سراپرده عز و جلال بسر اوقات دولت و اقبال استقلال یافت.

«Рано утром, когда подушку сидящего на престоле небес возложили на купол земли и трон Хосроя восточного царства извлекли из места уединения за горизонтом, кортежи созвездий пали в прах небытия перед величием повелителя небосклона, лучи красоты царя Востока сделались светом покоя для украшения [лица] земли.., высокостепенное ханское величество направился из царской ставки величия и могущества в шатры счастья и благополучия».

Образец сложного сочиненно-подчиненного предложения:

فی الواقع ایشان چنین ظاهر میگردانند که بواسطهٔ شدّت احتیاج به ثیاب و لباس که اصل آن کرباس است و جامه و کفن از ضرورات نأس تعرض به بلاد حضرت خان می‌نمایند چه فرمان همایون در بعضی اوقات عز صدور یافته بود که اصلاً با تجار قزاق مردم ترکستان معامله نکنند و میان ایشان و مردم این بلاد آمد و شد و تردد تجار نباشد چنانچه در بعضی اوقات حکم شد در بعضی ممالک ترکستان و بلاد خوارزم تجار قزاقرا غارت کنند.

«На самом деле, они так заявляют, что вследствие крайней нужды в платье и одежде, главную часть которой составляет кербас, — ведь одежда и саван для людей необходимы, — они вторгаются в пределы владений ханского величества, ибо несколько раз был издан августейший указ, чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов, так что несколько раз в некоторых районах Туркестана и в городах Хорезма было приказано ограбить казахских купцов».

Часто наш автор свой труд украшает стихами разных поэтов. В конце своей книги он записал: «В это сочинение не вплетены стихи предшественников, разве только стихи с упоминанием их автора. Перлы поэзии его [т. е. этого сочинения. —

Р. Д.] все извлечены из рудника немощного сердца», т. е., иными словами, принадлежат самому Ибн Рӯзбихāну. Однако автор назвал все же не всех поэтов, из произведений которых он цитирует четверостишия и двустишия. Не названы автором, например, поэты Ḫāфиз, Ка'б б. Зухайр, Джалāладдӣн Балхӣ. Кроме своих собственных стихов и стихов известных поэтов Ибн Рӯзбихāн включил в «Записки бухарского гостя» также и несколько стихов, сочиненных Шайбāнӣ-ханом на старо-узбекском языке.

Архитектоника «Записок бухарского гостя» не совсем последовательна, что, впрочем, для произведения, представляющего собой путевые заметки, вполне естественно. Начав говорить на одну тему, автор неожиданно переходит к другой, иногда одна и та же тема повторяется у него в нескольких главах. Нередки большие отступления от основной темы. Напрашивается вывод, что в этом смысле автор с самого начала не предполагал подвергнуть свой труд окончательной отделке.

В лексике Ибн Рӯзбихāна встречаются и тюркские заимствования, например: ایلچی، ییلاغ، امکچیان، قلپاق، اولاغ، یورش، ترک، اولجه، الوس ـ اولوس، دوریا، قوریا، پرتال، ایلغار، یرغه، یساول، قشلاق، طوی، بایی، قراول، اولنگ، تنسوق، قنق، قبق، یاسا، یراق، خانلیغ یرلیغ، قاق

Анализ внесенных нашим автором изменений в текст своего произведения показывает, что некоторые из них сделаны в процессе написания книги, а некоторые после ее завершения, вероятно перед сдачей в переписку набело. В основном это правка стилистического характера. Имеются и случайные описки, которые тут же исправлялись. Кое-где автор дважды употребленное слово заменял синонимом. В труде отразилось и недостаточное знакомство Ибн Рӯзбихāна с названиями среднеазиатских городов, таких, как, например, Ваганзи (بغان زه ـ بغازی ده), Сабрам (صوران ـ صبرام), Кара-Абдал (قراقم ابدال ـ قراابدال), Сыгнак (سقناق ـ سغناق).

На полях автографа имеются глоссы с указанием значения отдельных слов. На л. 70а, например, впервые встречается таджикское слово کلان. В сноске на поле автор дает разъяснение, что کلان означает بزرگ. На л. 70б встречается слово احصاء, а на поле указывается, что احصاء اول بمعنی طاقت است و دوم بمعنی شمردن. На л. 35б в тексте неразборчиво написано узбекское слово مُنینک, а на поле исправлено مونینک. На л. 34а приводится на узбекском языке двустишие, где предлог совместности (творительного падежа) написан بیله, а сверху надписано بیرله. На полях лл. 22б, 25б, 71б, 111а Ибн Рӯзбихāн приписал большие добавления для полноты освещения повествуемого вопроса или для разъяснения. Десять заглавий написаны на полях, из них два более крупно. Несмотря на то что труд был просмотрен автором после его завершения, в нем встречаются синтаксические погрешности.

Когда наша работа была уже в основном закончена, в Тегеране вышло в свет издание текста стамбульского списка «Записок бухарского гостя», подготовленное Манӯчихром Сутӯде [125]. К сожалению, получить эту работу нам удалось лишь в 1964 г. Заслуга первой публикации текста этого историко-литературного памятника принадлежит, таким образом, М. Сутӯде, приложившему к тому немало сил. Хотя и со значительным опозданием, мы все же имели возможность сличить полный текст стамбульского списка «Записок» с ташкентским автографом. Сличение обеих рукописей еще раз подтвердило, что гератский писец Ḫāджӣ 'Алӣ стремился точно воспроиз-

[125] مهمان نامهٔ بخارا تألیف فضل الله بن روزبهان باهتمام منوچهر ستوده، تهران ۱۳۴۱.

вести текст оригинала и не пытался произвольно, по своему усмотрению, его изменять. Правки и дополнения Ибн Рӯзбихāна в черновике он принял во внимание.

Тегеранское издание «Записок бухарского гостя» открывается небольшим предисловием главного издателя Ихсāн Йāр-Шāṭира, в котором указывается цель издания и дана оценка сочинению Ибн Рӯзбихāна как значительному явлению вя зыковедческом и историко-литературном отношении. Автор предисловия говорит в общих чертах и о значении текстологической работы, и о трудности подготовки издания текста по одному списку при наличии в нем ошибок, сделанных переписчиком.

Далее следует вводная статья издателя книги, Манӯчихра Сутӯде. В ней он цитирует слова автора «Записок бухарского гостя» о цели его книги и кратко перечисляет затронутые в книге вопросы, причем его интересовала также этнография, например, изготовление кумыса, стрельба воинов из луков по тыкве. В биографии Ибн Рӯзбихāна издатель цитирует некоторые места из «Записок бухарского гостя», где тот говорит о себе. Здесь же отмечается и причина вражды и ненависти Ибн Рӯзбихāна к Сефевидам и его призыв к другим правителям выступить против кизыл-бурков. Однако Манӯчихр Сутӯде воспользовался далеко не всеми источниками, упомянутыми нами выше, которые могли бы пополнить скудные известия о жизни и деятельности Фаẓлаллāха б. Рӯзбихāна. В сочинениях нашего автора «Правила поведения государей» и «Комментарий к „Поэме о плаще“ ал-Буṣӣрӣ» содержатся биографические указания, которые выпали из внимания М. Сутӯде; не воспользовался он и книгой «Море тайн» Маḥмӯда б. Валӣ и «Жизнеописанием шейхов» Мӣр Ḫāмида.

Тегеранскому издателю Манӯчихру Сутӯде, как явствует из его введения, известно, что существуют два экземпляра «Записок бухарского гостя» — ташкентский и стамбульский. К сожалению, до него, видно, не дошли сведения о том, что ташкентский экземпляр представляет собой авторский черновик, хотя об этом сказано в первом томе «Собрания восточных рукописей Академии наук УзССР» [126], который, несомненно, имеется в библиотеках Тегерана. Как упоминает сам издатель, текст опубликован по фото стамбульского списка «Записок бухарского гостя» Ибн Рӯзбихāна.

Не видев стамбульского списка в натуре, издателю, естественно, пришлось воздержаться от палеографического описания его и указания его особенностей. Кроме того, М. Сутӯде ничего не говорит о том, что на полях стамбульского списка имеются записи другим каламом, они отсутствуют и в воспроизведенном типографским способом тегеранском издании этого списка, а ведь возможно, что замечания на полях интересны и с текстологической и с других точек зрения.

Произведенное нами сличение всего текста издания стамбульского списка с автографом показывает, что уже первый переписчик, несмотря на тщательное перенесение правок автора, допустил довольно много описок, искажений и пропусков. Причиной, вероятно, в известной мере можно считать торопливый, не слишком разборчивый и небрежный почерк Ибн Рӯзбихāна. Что касается пропусков, то они, очевидно, являются следствием прочтения и «прыжков от сходного к сходному, в результате которых получается пропуск слов или даже строк», о которых говорит Д. С. Лихачев [127].

---

[126] М. Сутӯде в введении на стр. 12—31 ошибочно указывает, что эта рукопись «хранится в Ташкентской Публичной библиотеке».

[127] Д. С. Лихачев, Текстология, стр. 66.

Напечатанному типографским набором тексту стамбульского списка предпослан перечень внесенных издателем исправлений орфографического характера. «Записки бухарского гостя» являются памятником XVI в., и в нем отразилась манера письма той эпохи. Издатель устранил из текста вышедшее ныне из употребления старое начертание букв. Так, Ибн Рузбихан не делал различия между буквами پ и ب; چ и ج; ژ и ز; ک, گ и ڪ; ی и ى и т. д., издатель же отказался от особенностей письма XVI в. Такая модернизация, на наш взгляд, не совсем оправданна. Работая лишь над одним списком «Записок бухарского гостя», М. Сутуде, конечно, был лишен возможности восстанавливать авторский текст. Так, например, на стр. 54 тегеранского издания на строке 5 от слова بُرسا до слов پای‌تخت مغرب пропущено словосочетание پای تخت فراعنهٔ مصر شهر فیوم از دیار مصریه. Издатель также не заметил в тексте стамбульского списка пропусков переписчика на следующих страницах (пропуски переписчика взяты в скобки):

ص ۱۵۱. کثرت مصاحبت اولیاء و علماء سبب آن گشت که [نزد خاطر فیض مأثر بَیّن و ظاهر گشت که] وقت ظهر موعود... ص ۱۸۵. بعد از چند روز توقف در مرو خبر تحصن شاه محمد بخشی دیوانه با جمعی از بی سر و پایان و بقیة‌السیف لشکر جغتای [بقلعهٔ کلات تفرق سرداران امراء و پادشاه زاده‌های جغتای] در اطراف خراسان مسموع نواب همایون گشت. ص ۲۳۷. مردم که در حصار بوده با اهل بیرون قلعه از عساکر منصوره متفق شده‌اند و وعده کرده که هرگاه که ایشان بعزم فتح جنگ اندازند این مردم از اندرون موافقت نموده [جماعتی‌را از عساکر منصوره از راهی که مخافظت ان در عهده ایشان بوده در آورند بدین موجب میان ایشان قرار جاری شده وامیر قنبر با لشکر خود جنگ انداخته و مردم اندرون قلعه موافقت نموده] قلعه را داده‌اند.

Подобных пропусков в стамбульском списке можно найти довольно много. В первых двух примерах смысл от этих «прыжков» случайно не пострадал, но в последнем прыжок исказил смысл. Эту ошибку легко можно обнаружить просто по конструкции предложения, сопоставляя сказуемые. Тегеранский издатель стамбульского списка ее не заметил. Повторений отрывков текста, судя по тегеранскому изданию, в стамбульском списке не наблюдается. Но зато у него встречаются повторения отдельных слов. Это обстоятельство отметил М. Сутуде в своем издании.

На л. 105 ташкентской рукописи встречается фраза نیزه باقد شکستهٔ بستگی شکسته میکرد. Точно так же ее переписал и переписчик. Издатель счел здесь второе شکسته лишним. Нам, однако, кажется, что первое شکسته является определением к слову قد, а второе شکسته наречием к глаголу بستگی کردن. Не избежал гератский переписчик и других ошибок памяти — перестановки и пропуска, а также добавления слов в тексте, а иногда целых групп слов. Например:

Стамбульская рук. 3431	Ташкентская рук. 1414
л. 2а	л. 2а
در کنف عا فیت پناهیدند و در عین صحت و سلامت به بخا را رسید ند همکنانرا دیده برف سفید.	درکنف عافیت و سلا مت پناهیدند ودر عین فراغت و راحت به بخارا رسیدند. همکنانرا در برف دیده سفید.

Имеются случаи перестановки двустиший в стихах.

Стамбульская рук. 3431	Ташкентская рук. 1414
л. 63б	л. 75а
1 خواند اورا اجل سوی درگاه	1 خواند اورا اجل سوی درگاه
4 چون بهار اگرچه ظاهر شد	2 رشتهٔ عقد سلطنت بگسیخت

زود بشکفت لیک زود بریخت 3	زود مقهور حکم قاهر شد 5
چون بهار اگرچه ظاهر شد 4	رشتهٔ عقد سلطنت بگسیخت 2
زود مقهور حکم قاهر شد 5	زود بشکفت لیک زود بریخت 3
او بهار اندرین گلستان بود 6	او بهار اندرین گلستان بود 6

На л. 2б ташкентской рукописи после слов о Махдӣ-султāне идет речь об Абӯ-л-Ҳайр-султāне, а в стамбульском списке вместо этого идет речь о Джāнибек-султāне, о котором в авторской рукописи говорится в самом конце листа. Но возможно, что такая перестановка могла быть произведена переписчиком с ведома Ибн Рӯзбихāна. В общем, однако, перестановки в тексте, были ли они сделаны переписчиком по стилистическим или другим соображениям, не оказали особого влияния на смысл. Изредка у переписчика наблюдаются пропуски отдельных слов в тексте.

Ташкентская рук. 1414	Стамбульская рук. 3431
л. 2б	л. 2б
و حالا نافذفرمان تخت حصار شادمان او ولایت چغانیا نند[ا] بشرف ملاقات فایز گشتند.	و حالا نافذ فرمان تخت حصار شادمان ست بشرف ملاقات فایز گشتند.

М. Сутӯде очень часто исправляет искажения и неправильно написанные переписчиком слова, оговаривая это особо в примечаниях. От перестановки слов переписчиком часто изменялся смысл предложения. Такого рода ошибки издатель исправлял, и большая часть его правок совпадает с текстом автографа. Переписчик часто опускал конечные буквы слов из-за неразборчивости их в автографе или опускал их бессознательно. Издатель учел и эти ошибки, исправил их, а в примечаниях указал, как было написано в стамбульском списке. Он же указал на некоторые другие ошибки переписчика. Так, например, Ибн Рӯзбихāн в автографе в слове قاق переправил последнюю букву на غ. Издатель отметил, что переписчик в двух местах написал قاغ, а над غ поставил ق.

Издатель не раскрыл смысла некоторых выражений в контексте стамбульского списка. Например, стр. 233: از چهار خوض بچام خانه خود. В автографе неясно از چهار خوض کام خانه خود. Не следует ли здесь читать خانه گام?

Употребляя слово قزاق «казах», Ибн Рӯзбихāн только два раза проставил огласовку и написал قَزَاق, а в остальных случаях писал просто قزاق. Издатель, должно быть на основании арабских словарей и персидских фархангов, всюду пишет قزّاق с ташдидом, т. е. придает слову форму арабского имени профессии, по-видимому понимая его значение в соответствии с фархангами как «разбойник», «грабитель».

Имя поэта из литературного круга Султāн-Ҳусайн-мӣрзы, известного Камāладдӣна Бинāӣ, разумеется, хорошо знакомо в Иране. Однако в книге М. Сутӯде с ним происходит какое-то недоразумение. Там, где Ибн Рӯзбихāн упоминает поэта, называя его ملک الشعرا و افصح الشعرا مولانا بنایی هروی, издатель всюду пишет مولانا پناهی هروی[128]. Неясно, имеют ли тут место опечатки или М. Сутӯде принял известное имя за другое.

Тем не менее публикация М. Сутӯде текста стамбульского списка рукописи «Записок бухарского гостя» оказывает большую помощь историкам, источниковедам и текстологам.

---

[128] В выписке академика В. В. Бартольда написано ملک الشعرا مولانا بنایی هروی.

Тегеранское издание стамбульского списка «Записок бухарского гостя»[129] дает возможность восстановить утраченные и поврежденные листы автографа. Но все же установить точно, сколько именно листов в настоящее время не хватает в автографе, невозможно. Можно лишь сказать, что утрачены приблизительно: после л. 44б — два листа, после л. 94б — восемь листов, после л. 126б — один лист, после л. 132б — один лист, после л. 134б — четыре листа, после л. 135б — 6—7 листов, всего, следовательно, около 24 листов. Восстановлены поврежденные листы: 1а—б, 2а—б, 3а—б, 4а—б, 5а—б, 6а—б, 7а—б, 127а—б. Все заглавия стамбульского списка совпадают с заглавиями автографа.

* * *

Предлагаемый нами выборочный перевод автографа «Записок бухарского гостя» заключает в себе только места, прямо касающиеся истории узбекского и казахского народов начала XVI в. Содержание текста глав или частей глав, написанных автором на другие темы, передано нами в виде кратких аннотаций с сохранением в них иногда отдельных цитат в переводе. В связи с тем что вставленные автором в текст стихи, как правило, повторяют рассказанное им выше в прозе и не заключают в себе новых исторических событий, мы их в перевод не включили, кроме нескольких, оставленных для образца. Текст восстановленных листов и строк в переводе заключен в угловые скобки.

Цитаты из Корана даны, как правило, в переводе И. Ю. Крачковского, за исключением единичных случаев, где предлагается наш перевод.

Все арабские вкрапления в текст в переводе выделены курсивом.

В примечания нами вынесены сведения о лицах, явлениях, географических пунктах, представляющие на наш взгляд, научный интерес. Общеизвестные имена или реалии не комментируются. Без комментария оставлены также имена, которые не удалось идентифицировать.

К выборочному переводу прилагается полное факсимиле автографа «Записок бухарского гостя» Ибн Рузбихана без изменения пагинации, в том виде, в каком он хранится в Ташкенте, а за ним следует восстановленный по тегеранскому изданию текст утраченных и поврежденных листов, которые набело переписаны младшим научным сотрудником Института востоковедения АН УзССР Усманом Каримовым. Пользуясь текстом факсимиле, следует читать:

после л. 44б — лл. I —II
после л. 94б — лл. III —IX
после л. 126б — л. X
после л. 132б — л. XI
после л. 134б — лл. XII —XV
после л. 135б — стр. XVI—XXIII

В заключение считаю своим долгом выразить большую благодарность старшим научным сотрудникам Института востоковедения АН УзССР А. Расулеву и Ю. Хакимджанову за их ценные замечания, способствовавшие уточнению перевода.

Р. Джалилова

[129] С него сделан сокращенный перевод на немецкий язык: Transoxanien und Turkestan zu Beginn des 16. Jahrhunderts das Mihmān-nama-yi Buharā des Faḍlallāh b. Rūzbihān Hungī. Übersetzung und Kommentar von Ursula Ott, Klaus Schwarz Verlag, Freiburg im Preisgau, 1974.

ЗАПИСКИ БУХАРСКОГО ГОСТЯ

|| Книга «Записки бухарского гостя» содержит в себе историю его величества 1а
украшающего мир хана, Муḥаммад Шайбāнӣ-ḫāна, имама времени и наместника все-
милостивого [господа]. Начало составления ее—в месяце шаввале * в городе Бухаре,
а завершение ее—в месяце джумада-л-авваль ** в стольном городе Герате. Сочине-
ние раба немощного, Фаḍлаллāха б. Рӯзбихāна, известного [под прозвищем] Ḫāджа
Маулāнā-йи Иṣфахāнӣ, да увеличит Аллах к нему крайнюю милость [свою].

Описание книги [стихи]:

Эта книга — рассказы о ханском величестве,
В котором верховная власть, наука и познание,
[В ней] описание средств его правления,
Изъяснение его правосудия и покровительства миру,
Открытие тайн науки и познание [мира],
Ознакомление со светом его похвальных свойств и добродетелей.
Когда ты из нее узнаешь историю хана,
‹То ты, возможно, прочтешь кое-что из скрытой в ней мудрости [1].›
Название дал ей хан, украшающий мир,
‹Назвал [ее] «Записки бухарского гостя» [1].›
Да здравствует владыка мира доколь стоять будет мир.
Хан, сын хана, Муḥаммад Шайбāн,
‹Его доброта накрыла стол благодеяния [1],›
Все страны света у него на пиру.
Аминь! Слава Аллаху, господу миров!

Во имя Аллаха милостивого, милосердного [2]!

|| Затем. С помощью поддержки господнего руководства, при счастливом боже- 1б
ственном содействии и благоприятном сочетании небесных светил, при благожела-
тельном сопутствии сонма ангелов его величество, обладающий саном халифа и
степенью имама, оживляющий подвигов истинных халифов, обновляющий девятое
столетие путем возрождения обычаев божественного закона и веры, тень Аллаха,
воздающего за добро и зло, милость божия к людям, предавшимся богу, море науки
и солнце познания, принимающий на службу покорных султанов [своего] времени ***,

* Январь—февраль 1509 г.
** Август—сентябрь 1509 г.
*** مستخدم اعناق سلاطين الزمان.

владыка рабов-хаканов той поры, Абӯ-л-Фатҳ Муҳаммад аш-Шайбӣ-ҳӑн, имам времени и наместник всемилостивого [господа], да продлит Аллах всевышний навеки тень его и да упрочит славу и счастье его, в девятьсот четырнадцатом году * из прекрасного города Мерва, где находился зимний стан победоносных войск, изволил отправиться в прославленный город Бухару, осененный божественным содействием и сопутствуемый несметными полками. В субботу, двенадцатого ша'бана **, через Мервскую степь двинулись в Бухару с намерением пересечь песчаную пустыню Шӣр-и Шутӯр [3]. В августейшем войске было около трехсот тысяч человек, лошади и другие животные, которые нуждались в воде. Кругом в этой безводной пустыне все казалось подобием миража ***. ‹У людей еще более прибавилось недоумения› к тому, что его величество пошел такой дорогой, где предположение о [возможной] ‹беде и гибели непременно завершается несчастьем и уничтожением.› Воины, которые отдаленность ‹его величества считают сильнейшей пытко̀й, а разлуку со службой› называют источником всяких неприятностей и страданий, ‹последовали за августейшим стременем› и двинулись в бесконечный путь. Когда они прошли ‹фарсах или более,› всевышний господь, велик он и всемогущ, покровительствуя, ‹ниспослал из
2а тучи милости густой› снег и‖ войско в полном спокойствии, под защитой благополучия, здраво и невредимо прибыло в Бухару. Поскольку это обстоятельство по необычайности можно приписать к явлениям редкостным, людям воочию представилось, что́ за пустыня Шӣр-и Шутӯр, которая из живых существ вытягивает *дуг* [4]. Снег наподобие масла превратился в источник успокоения [страданий] тел воинов. У всех от белизны снега глаза ослепли, а от изумления отнялись руки и ноги.

Я, бедняк, благодаря плодовому саду потусторонней щедрости удостоился цветка блаженства, и в моих мыслях сложились в стройную форму эти стихи.

Ханское величество в пути [через] пустыню Шӣр-и Шутӯр
Оставил след щедрости из удивительных чудес.
Он отправился в ту пустыню наподобие тучи,
Он искал милости у бога — и бог даровал [ее] нам
Ради успокоения жаждущих уст. Снег словно
Был маслом, которое он обрел в Шӣр-и Шутӯре [5].

Рассказ

Когда его величество наместник всемилостивого [господа] и имам [того] времени, да продлит Аллах навеки его наместничество в постоянном благополучии, расположился в стольном городе Бухаре, он обратил взор внимания [своего] на состояние бедных и слабых той страны, и достоинство и основу бухарских господ он особыми милостями возвысил над достоинством [прочих] жителей мира. Для соблюдения родственных уз внимание его величества снова было обращено на сбор потомков и родичей [его] из [числа] их высочеств знаменитых султанов, каждый из которых был могущественным повелителем, покорным [хану].

Первый [из них] — его высочество преславный султан, почитаемый хакан, приятель падишаха арабов и персов, задушевный друг знаменитых ханов из хаканов мира,

---

* 1508 г.

** 6 декабря 1508 г.

*** ‹راطراف آن فلاة همچو سراب مينمود ند›.

поддерживаемый милостью господа милосердного, всепрощающего, победоносный государь, отличенный устами ‹пророчества› почетным прозвищем ‹ал-Мансӯр›, Муҳаммад Тӣмӯр-султӑн [6], жемчужина моря бытия его величества ‹наместника всемилостивого, *да сохранит навеки всевышний тень› родителя и сына помощью веры мухаммадовой, да благословит его Аллах и да приветствует.* ‹Его высочество› — правитель престола раеподобного Самарканда. Он удостоился быть принятым его величеством наместником всемилостивого [господа]. Следы ‹царского› сострадания ‹к избраннику› мира проявились в такой степени, что люди поистине покровительство ‹высоких отцов› поминали наряду с самыми славными предметами.

Еще прибыл ‹его величество преславный султан, милостивый государь, знаменитый во всем мире,› являющий человечность, знания и великодушие, ‹султан Кучӯм [7]›, и у высокостепенного ханского величества || от свидания с султаном забилась жила 2б
любви к дяде, и на поклон султана он ответил величанием близкого родственника, что является непременным условием уз родства. Этот султан был правителем и повелителем всех туркестанских областей.

Следующий — его высочество доблестный, благородно мыслящий султан, славный государь, высокостепенный падишах, Сӯюндж-ӯ[в]ӑджа-султӑн [8], который является [жемчужиной] моря бытия его величества, хакана мира, каана времени, великого хана Абӯ-л-Ҳайр-ҳӑна [9] и истоком этой благодатной реки. Престол Ташкента и подчиненных ему областей находится во властной и могучей руке его высочества.

Затем удостоились чести свидания его высочество возвышенно мыслящий верящий в славные деяния Ҳамза-султӑн [10] с братом, его высочеством знаменитым, высокочтимым <Махдӣ-> султӑном [11], который приходится родичем великому хану по родословному древу Баҳтийӑр-султӑна. Ныне он повелевает престолом Ҳиҫӑр-и Шӑдмӑна [12] и области Чаганийан [13]. [От свидания] появились следы радости и согласия.

Его высочество прибежище власти, ‹орудие› правосудия, постигший божественные знания, все разряды царского адаба, ‹преславный› султан, положившийся на милости Аллаха любящего — ʿУбайдаллӑх-султӑн [14], сын ‹покойного› султана Маҳмӯда, который является плодом древа бытия Маҳмӯд-султӑна и имеет честь быть племянником со стороны брата и свойственником высокого хаканского величества. Он повелитель престола Бухары, воскрешающий подвигов рода Самана и семейств Хосрова и Дария. [Он] бывал собеседником в августейших собраниях и хозяином пиршеств державных султанов.

[И еще] его величество ‹славный› царевич, царственная жемчужина, венец величия и славы, львенок, творящий хаканские деяния, ‹Ҳуррам-шӑх-› султӑн [15], который ныне — повелитель знаменитого престола Балха и подвластных ему областей. Он ‹всегда был славной жемчужиной› трона наместничества и удостоился счастья неотлучного служения его величеству наместнику всемилостивого. И [еще] его высочество славный султан, самоцвет рудника царства и чести, ‹рожденный горой могущества,› величия и господства, Пулӑд-султӑн [16], который является настоящим преемником ‹благородного древа› победоносного султана Муҳаммад Тӣмӯра. Он — повелитель престола ‹Хорезма› и был светом очей царства и цветником пиршественного сада.

И среди других удостоился чести прибыть на служение его величеству наместнику всемилостивого с бессчетным войском из пограничной области ‹преславный

падишах,› досточтимый султан, ведущий свой род от чингизидских хаканов, ‹Бахрам крепости войны и кровопролития, Джанибек-султан [17],› который повелевает
За ‹престолом Андижана› || и городами Ферганы до пределов Кашгара и Хитая [18]. И [еще] его высочество славный султан, перл венца царства и могущества, жемчужина небосвода величия и господства, хозяин колыбели величия, наследник хаканского счастья и благополучия, великий, могущественный султан Абу-л-Хайр-султан[18а], который является младшим из знаменитых сыновей его ханского величества, могущественного, как судьба. Ныне он грудной ребенок, правитель престола колыбели счастья и имеет честь [пребывать] в великолепии недоступного славного гарема. В силу судьбы он скачет на резвом коне ‹по полю блаженства.›

Прибыли и другие славные султаны, из которых каждый был властным и могучим львом. Все, приложив ‹к груди руку покорности› и послушания, повинуясь высочайшему приказу, ввели шею согласия в аркан ‹повиновения и покорности› ради исполнения обязательных правил присяги, крепкой и нерушимой. В редкие времена выпадал случай, когда под сенью хаканского могущества какого-нибудь хана занимали место и беспрекословно исполняли волю царя более десяти высокосановных султанов, каждый из которых был способен и в силах острым умом и сверкающим мечом завоевывать [страны] от Востока до Запада, наполнять недра небес грохотом боя барабанов славы и власти и устрашающим величием своим швырять прах ужаса в очи Марса. Это — одно из больших прекрасных чудес, которое свершилось и было явлено ради этой процветающей державы. Среди этих обстоятельств ‹прибыли› самаркандские улемы того бесподобного края. ‹Казий Самарканда› — из [числа] потомков законоведа Абу-л-Лайса [19], которые являются древним родом самаркандской знати — ныне ‹главный казий и шейх ал-ислам› той страны, вместе с обществом улемов и муфтиев удостоился чести поклониться и исполнить ‹обряд испрошения› для себя [царского благоволения]. Удостоились счастья поклониться и выдающиеся улемы Хорасана, которые являются избранными из ученых и [служат] примером в решении тонкостей, а [также] бухарские улемы, ‹которым› подошла ‹очередь› принимать гостей. На поприще споров и прений они были борцами.

Зб ‹Ежедневно ради поучения› || его величества наместника всемилостивого [господа] в разрешении трудных мест теологии и права появлялись необычайные произведения. А так как в этих поучениях обнаруживается много пользы, то, чтобы собрать [их], эти разрозненные отрывки были записаны. Быть может, вместе с ними станут известны и все обстоятельства путешествия в Бухару и похода на казахов.

Эта книга вначале была названа [мной] *Сафар-наме-йи Бухара* [«Дневник путешествия в Бухару»]. Когда желание написать ее твердо укрепилось в мыслях, суть желания была доложена в высоком собрании его величества наместника всемилостивого [господа]. Он соизволил приказать завершить ее и назвал *Китаб-и михманнаме-йи Бухара* [«Записки бухарского гостя»]. Если будет угодно Аллаху, между рассказами будут упомянуты поучения, а между поучениями будут написаны рассказы. Так как главная цель есть установление истины в научных вопросах, то вначале мы предпосылаем [содержание] десяти дискуссий, которые в августейшем собрании получили ответ. *Аллах, он — друг и великодушен и от него* [*исходит*] *помощь.*

ГЛАВА I

ДИСПУТЫ В БУХАРЕ В МЕСЯЦЕ РАМАЗАНЕ

[В этой главе дано краткое содержание устроенных Шайбани-ханом в Бухаре десяти диспутов, в основном богословского характера. На первом диспуте обсуждалось данное Замахшари в его книге *Кашшаф* толкование стиха Корана VI, 59. В прениях участвовали Маулана Шарафаддин ʿАбдаррахим [20], самаркандский казий и некоторые гератские улемы. Второй диспут был посвящен месяцу рамазану, третий — посту, пятый — молитве, шестой — вопросам джизьи и закята и отношению мусульман к инаковерующим. Девятый диспут был посвящен значению хана, «как тени Аллаха на земле».]

ГЛАВА II

ДИСКУССИЯ О НАЗНАЧЕНИИ НАСЛЕДНИКОМ ВНУКА ПРИ НАЛИЧИИ РОДНОГО СЫНА

В божественном законе пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, постановление о наследстве состоит [в следующем]: когда человек умрет и у него имеется родной сын и внук, отец которого скончался при жизни деда, то эти двое получают наследство не поровну. По единодушному мнению улемов, родной сын отстраняет внука от наследства. Никогда против этого не было слышно возражений. Я не думаю, чтобы кто-нибудь из предков или потомков придерживался бы равенства в наследовании.

Как-то раз в стольном городе Герате, || да сохранит его Аллах от несчастий, 116
высокостепенное ханское величество соизволили спросить у гератских улемов: «Что является основанием для наследования — родство, или брачное свойство, или опекунство? Обязательное требование родства заключается в том, что когда существует родственник, то он получает наследство, и при наличии родного сына внук по этой причине не наследует, так как имеется более близкий родственник, чем он. Логически следует, что самый близкий родственник по линии его [происхождения] становится препятствием наследованию внука, но не родственник вообще. Следовательно, если внук происходит от сына, который не является связующим звеном между внуком и дедом, а является сыном другого, которого не существовало во время составления завещания, чтобы претендовать на наследство, то наследство получает тот внук, (правнук). Таково логическое суждение. Однако согласное мнение улемов сходится на том, что внук при наличии сына наследства не получает, будь это внук от живого сына или сына, умершего при жизни отца, который является дедом этого внука. Неизвестно, что служит [юридическим] основанием этого согласного мнения. Необходимо привести цитаты из Писания или сунны, чтобы доказать, что внук при наличии сына не наследует, или же необоснованное согласное мнение улемов не заслуживает внимания. А ведь в ясе Чингизхановой сказано, что внук, отец которого умер при жизни деда, в наследовании приравнивается к родному сыну».

Ни один из присутствовавших в собрании гератских улемов не нашел текста, который внес бы ясность.

Однажды [хан] изволил попросить меня, ничтожного бедняка, присутствовать. Когда я сподобился чести лобызания арены счастья, происходило собрание улемов

и знатных людей и я, бедняк, был в неведении о предшествовавшей дискуссии. Его ве-
12a личество наместник всемилостивого || соизволил спросить: «Хранится ли в вашей памяти какой-нибудь текст из Писания или сунны, который указывал бы на запрет назначения наследства внуку при наличии родного сына?»

Я, бедняк, не задумавшись, ответил: «Да, изречение: *Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну — долю, подобную доле двух дочерей* * — указывает на утверждение наследства за каждым родным сыном, если таковой имеется, а не за внуком. .» [Затем Ибн Рӯзбихāн разъясняет этот стих Корана и заключает, что внук не наследует вместе с сыном. После Герата дискуссия на эту тему была возобновлена в Бухаре].

Дело кончилось тем, что [хан] пожелал отложить это предписание, ибо в тексте не было обоснованного довода, и [велел] поступать по установлению Чингиз-ха̄на. Однако поскольку оно противоречило общему мнению улемов, то [хан] оставался в нерешительности.

[Между тем один из жителей Бухары, по прозвищу Амӣр Āхӯ, выдававший себя за сейида и считавший себя ученым, представил хану из какой-то книги выписку, с содержанием которой якобы был согласен казий Шурайх̣ [21]. По довольно запутанному тексту этой выписки Амӣр Āхӯ делал вывод, что внук получает часть наследства. По мнению же Ибн Рӯзбихāна, бухарец просто не понял представленного им текста].

На следующий день, когда я, бедняк, вместе с улемами удостоился сидеть на августейшем собрании, его величество наместник всемилостивого, показав представленную Амӣром Āхӯ выдержку, выразил радость по поводу совпадения мнений и суждений его величества и казия Шурайх̣а и изволил сказать: «Нам подобает действовать по слову казия Шурайх̣а и теперь будем поступать так». Он повелел его высочеству прибежищу царства, могущественному как судьба, Мух̣аммад Тӣмӯр-султ̣āну, чтобы написали в областях Мавераннахра указ, дабы казии действовали по нему и произвели уравнение в наследовании родного сына и внука.

Так как это противоречило единодушному мнению улемов и приведенные Амӣром Āхӯ доводы не имели никакого касательства к делу, то я, бедняк, и прочие улемы Хорасана и Мавераннахра по этому случаю совсем огорчились, а изменить это личное мнение было очень трудно. Мы прибегнули к его высочеству султану Мух̣аммаду и умоляли, чтобы он еще раз попросил [его величество]: улемы, дескать, желают возобновить дискуссию и [тогда] пусть поступят, как бы ни постановили. Его высочество
14a изволил доложить: «Улемы, мол, до сих пор не освободились от возражений || и колебание их остается». Его величество наместник всемилостивого изволил сказать: «Пусть вернутся [к обсуждению]».

Казий Самарканда, поистине поступая в этом случае смело, объяснил в августейшем собрании, что приведенные доводы Амӣра Āхӯ вовсе не подтверждают вопроса и он совсем не понял его. Его высокое ханское величество изволил сказать: «До тех пор пока вы не приведете ясный текст речений всевышнего господа в Священном писании или [слова] посланника божия, *да благословит его Аллах и приветствует*, в точных хадисах, ясности не получится». После этого, оказав милость мне, бедняку, он спросил: «Сможете вы привести относительно этого точную и верную цитату из сунны?»

---

* Кор. IV, 12.

[Ибн Рӯзбихāн взялся за это дело и обещал завтра же представить цитату. Он просмотрел рукописи труда Буҳāрӣ *Çаҳӣҳ* и нашел соответствующее место, проверил его по комментарию ат-Ṭайӣбӣ к *ал-Мушкāт*].

На другой день утром, когда царское собрание наполнилось державными султанами, знаменитыми учеными и высокодостойными вельможами, я, бедняк, войдя, произнес приветствие. Как только я занял место в собрании, его величество наместник всемилостивого спросил: «Вы принесли?» Я, бедняк, без боязни ответил: «Да». Он приказал: «Читайте!» В такого рода царственном собрании я прочел цитату. Последовало высочайшее повеление, чтобы я ее перевел на персидский язык. Я поступил согласно приказанному и все перевел как можно лучше. После завершения перевода и полного растолкования вопроса в собрании я спросил прибежище садров Маулāнā Шарафаддӣн ʿАбдараҳӣма, садра, совершенна ли цитата? Он ответил: «Да». Выдающиеся улемы Хорасана, имевшие честь присутствовать в этом собрании, сразу согласившись, промолвили: «Она совершенна». Точно так же я спросил и у казия Самарканда и присутствовавших мавераннахрских улемов, совершенна ли цитата? Все выразили полное согласие и сказали: «Цитата точна, правильна, совершенна». Его величество наместник всемилостивого тоже выразил согласие с единодушным мнением ученых, и опасение исчезло из сердец.

ГЛАВА III

ДИСКУССИЯ О СОЗДАНИИ МИРА В ШЕСТЬ ДНЕЙ И О ВЕЛЕНИИ «БУДЬ» И [О ТОМ, КАК] «СТАЛО БЫТЬ»

[Пересказ библейского предания о сотворении мира в шесть дней и проповедь Ибн Рӯзбихāна в Герате, построенная на хадисе о том, кто из людей после смерти попадет в рай и кто — в ад. Автор перечисляет все качества человека, по которым будет определяться его место после смерти. Приведен и случай с халифом ʿУмаром и нищей женщиной с детьми из рассказа Аслама].

ГЛАВА IV

ПАМЯТКА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ВЫЗВАВШИХ СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ С КАЗАХАМИ

|| Казахские ханы являются потомками повелителя мира Чингӣз-ҳāна, и я, бед- 22a
няк, в «Родословной его ханского величества» наместника всемилостивого упомянул, что у повелителя мира, Чингӣз-ҳāна, было четыре сына. Самого старшего из них звали Ючӣ-ҳāном[22], а у него было тринадцать сыновей, в том числе Шибāн Бахāдӯр-ҳāн[23]. У него было три сына, один [из них] — Банйāл Бахāдӯр. У него было девять сыновей, [один из них] — Есу-Буқа[24]. У него было пять сыновей, один [из них] — Джучи-Буқа. У него был один сын — Бāдагул. У него было шесть сыновей, один — Мӣнг Тӣмӯр-ҳāн. У него было два сына, один — Пӯлāд-сулṭāн. У него было три сына, один — Ибрāҳӣм-сулṭāн и один — Ҳизр-ҳāн. У Ибрāҳӣм-сулṭāна был сын — Даулат-шайҳ-сулṭāн. У него был один сын — Абу-л-Ҳайр-ҳāн, покоящийся в раю всемилостивого [господа]. У него было десять любимых превосходных сы-

новей. Один — его высочество, прибежище царства, Шāх-Будāғ-султāн. Он является раковиной царственной жемчужины бытия его величества, наместника всемилостивого [господа] и имама времени Абӯ-л-Фатҳ Муҳаммада Шайбāнӣ-ҳāна, да продлит навеки Аллах сень его наместничества пока меняются дни и ночи. Ровесник знаменитой жемчужины бытия его величества есть прибежище царства, орудие добродетелей Маҳмӯд-султāн.

Три племени относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингӣз-ҳāна. Ныне одно [из них] — шибаниты и его ханское величество после ряда предков был и есть их повелитель. Второе племя — казахи, которые славны во всем мире
22б силою и неустрашимостью, || и третье племя — мангыты, а [из] них цари астраханские. Один край владений узбеков граничит с океаном [25]; другой — с Туркестаном [26]; третий — с Дербендом [27]; четвертый — с Хорезмом и пятый — с Астрабадом [28]. И все эти [земли] целиком являются местами летних и зимних кочевий узбеков. Ханы этих трех племен находятся постоянно в распре друг с другом и каждый [из них] посягает на другого. И когда побеждают, то продают друг друга в рабство и уводят в плен. Имущества и людей [противника] между собой они считают дозволенной военной добычей и никогда от этого [правила] не отступают. Если кто-либо это не признает, говоря: «Зачем же ты продаешь [в рабство] свой собственный народ?», — они удивляются и говорят: «Да этот человек в бреду, он не признает военной добычи». У кого хватит смелости сказать им: «Это — наши люди», — после такого утверждения, что эти [люди] — военная добыча? Продажа их широко распространена у них без всякого мешающего препятствия и отвергающего непризнания. Во всех этих родах очень много уважаемых ханов: каждый род великих и именитых людей [из] потомков Чингӣз-ҳāна называют султанами, а того, кто знатнее их всех, именуют ханом, то есть самым великим из государей и правителем их, которому они оказывают покорность. Одним словом, все казахи являются улусом Чингӣз-ҳāна. Их ханы и султаны — потомки Чингӣз-ҳāна или Шибāна, который приходится предком его ханскому величеству, и между ними есть родство́ и свойство.

Все султаны, столпы мира, да продлит навеки Аллах их царство в благоденствии, в нынешнем году * собрались в Бухаре. Происхождение их по родословному древу связано с его ханским величеством так, как было упомя́нуто отдельно в [этом] повествовании. Как только прошли праздничные дни, его ханское величество изволил приступить по обычаю к совещанию — по-тюркски *джанки* — с высокодостойными султанами. О походе на казахские владения он изволил сказать ре́чь и призывал их к единодушию в том деле и побуждал проявить стремление к священной войне, потому что в минувшем году ** с их, [казахов], стороны произошло нарушение друже-
23а любия. Потомки Джāниш-султāна, совершив набег на области Бухары || и Самарканда, увели из городов ислама невольников и дозволили в своей среде куплю-продажу рабов-мусульман, а их султаны оказывают этому поддержку. Признак дозволенности для себя таких тяжких преступлений заметен и явствует из их внешнего образа жизни; они поощряют друг друга к разбою, тогда как изречение: *Не обратитесь после меня в неверных, которые режут друг друга* — запрещает это. Его ханское величество изволил сказать: «Теперь, когда с помощью Аллаха всевышнего хозяин

* Т. е. в 1508-09 г.

** Т. е. в 1507-08 г.

божественного приговора и бесконечной милости собрал в Бухаре всех султанов из потомков Абӯ-л-Ҳайр-ҳāна, одарил [их] царскими милостями и благоволением из казны щедрости и доброты соответственно их различиям и достоинствам, открыл каждому султану двери награждений в соответствии с высотой их степеней, и рука предопределяющая исполнила обычай радушного приема, оказала в Бухаре каждому подобающее гостеприимство и подготовила для каждого орудия могущества, почему бы нам не сподобиться пойти священной войной на казахов и не бросить возмездие за нарушение дружелюбия, которое совершил сын Джāниш-султāна, один из знатных казахских султанов, в полу их немилости, и не разметать основу здания их великолепия по ветру небытия?»

Все именитые султаны и высокодостойные хаканы из потомков Абӯ-л-Ҳайр-ҳāна, из которых каждый — повелитель славного трона и могущественный государь одной из восточных стран, прибыли к месту повиновения и служения с несметными подготовленными войсками, от многочисленности, красоты и величия которых разум приходит в изумление. Склонив голову покорности, они воздали хвалу разуму благородного [Шайбāнӣ-ҳāна].

На следующий день его ханское величество повелел улемам Мавераннахра и Хорасана — я, бедняк, тоже присутствовал [среди них] — написать фетву насчет казахов, станет ли газием или нет каждый, кто отправится на священную войну с ними? И он сказал: казахи — идолопоклонники. Улемы, видя, что от казахов [исходит] неверие, издали фетву: «Если казахи, как доказано, являются неверными, то каждый, кто будет воевать с ними, получит вознаграждение за священную войну с неверными». Фетву вручили его ханскому величеству.

В пятницу пятого [числа] месяца шавваля года девятьсот четырнадцатого * выступили на священную войну с казахами. Всем султанам дали указание, чтобы они вернулись в свои владения и присоединились к августейшему стремени в Туркестане. Их высочества могущественные султаны на все стороны пропели *Возвращение достохвально* в свои владения и с намерением помчаться на скакуне, воюющем мир, погнали быстрого коня своего твердого решения.

Его величество повелитель мира в понедельник, восьмого [числа] месяца шавваля**, рано утром сел верхом и с кортежем из светил величия и благоденствия направился из Бухары к мазару Ҳāджи Бахāаддӣна Накшбанди[29], расположенному в двух фарсангах от Бухары. Название той местности Қаср-и ʿĀрифāн.

Выступление в страну казахов[30]

В этот день с восходом солнца, взойдя, подобно солнцу, над горизонтом добрых деяний, [хан] направился на восток, и, обратив лицо могущества и удачи на завоевание восточных стран, он выступил со стоянки счастья. Августейшее общество было украшено присутствием [их] высочеств эмиров, знаменитых улемов, вельмож Бухары и Герата и садра жителей Мавераннахра. В собрании находился превосходительный,
|| шейх-ал-ислам, благороднейший Ҳ^{в}āджа Абӯ-н-Наср Пāрсā[31], потомок великого 24а
Ҳ^{в}āджи Пāрсā. Я, бедняк, находился в стороне, [где] были вельможи Хорасана. Когда все в августейшем собрании сели, я, бедняк, доложил: «Сегодня понедельник,

* 27 января 1509 г.

** 30 января 1509 г.

и бóльшая часть [выступлений в] поход пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, состоялась в понедельник. Решение выступить на священную войну в понедельник согласуется с сунной. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, отправляя воинов куда-нибудь, приказывал: „Не убивайте детей, женщин и дряхлых стариков. Ведите священную войну против неверных ради всевышнего“». Потом я встретился с Ҳ^{в}āджой Пāрсā и спросил: «Хорасанские улемы издали фетву, что этот поход является священной войной в соответствии с тем, что идолопоклонство казахов доказано и [доказана] дозволенность у них уводить в рабство. Теперь, эта война — всеобщая религиозная обязанность или это обязанность частная?» *

Ҳ^{в}āджа Пāрсā ответил: «По видимости, обязанность частная, ибо получается достаточное количество от того сборища людей, которое [сейчас] идет». Я, бедняк, сказал: «Изволите ошибаться, это всеобщая обязанность, ибо имеется согласное решение обоих вероучений (т. е. учений Абӯ Ҳанифы и Шāфиʿи. — *Р. Д.*), чтобы всегда, когда неверные вторгаются в какую-нибудь мусульманскую область, то всем вменяется в обязанность [вести] с ними священную войну, и это в божественном законе называется всеобщим призывом к обороне **. А сейчас они, [казахи], направляются в округ Куфина[31а] и Бухарскую область и как раз время для их похода, они уведут
246 рабов из областей ислама. Все обязаны отправиться || в их области». Товарищи умолкли. Я, бедняк, представил, что все обязаны в этом походе сопутствовать его ханскому величеству, пусть его ханское величество восклицает: «Аллах — велик», я же, бедняк, не намерен отказываться от службы в этом походе. Еще раньше я говорил его высокопревосходительству Ҳ^{в}āдже Маҳмӯду, сахиб-дивану, чтобы [он] при [первой] возможности доложил [о том], что такой-то (т. е. Ибн Рӯзбихāн. — *Р. Д.*) не оставит службу до тех пор, пока не отправится в Ирак, потому что победа над *ḳизāл-бурками* [32], вражда с ними и война с людьми их страны более обязательна, чем священная война с неверными франками, ибо нет никакого сомнения в их неверии, тем более с казахами, которые доподлинно произнесли слова свидетельства [33]. Имеется согласие улемов Рума, Мекки и Медины со мной, бедняком, на то, что [я] издал фетву, что *ḳизāлкулāхи* хуже, чем неверные франки, и война с ними достойней, чем борьба с франками, потому что первая война — священная война с франками, сейчас обязанность частная, а [вторая] — обязанность всеобщая. Кроме того, она — борьба против первоначальных неверных, а эта война — борьба с вновь возникшим неверием в странах ислама после того, как большей частью они стали основой ислама. Когда же я узнал, что война с казахами происходит под видом священной войны с *ḳизāл-бурками*, я счел нужным для себя отдать обязательнейшее предпочтение участию в священной войне с казахами и отправился под знаменем его величества имама времени, наместника всемилостивого [господа]. В субботу *** я добрался до августейшего кортежа близ мазара Ҳазрата Ҳ^{в}āджи [Наḳшбандӣ]. *Аллах подает помощь и оказывает милость.*

---

* فرض عين و فرض كفايت

** تغيير عام.

*** 28 января 1509 г.

ГЛАВА V

ПАМЯТКА О НЕКОТОРЫХ ПОЛЕЗНЫХ ПОУЧЕНИЯХ НА СТОЯНКЕ КАСР-И АРИФАН БЛИЗ МАЗАРА ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ḴᵛĀДЖӢ НАḳШБАНДӢ

[В этой главе повествуется о состоявшейся в местности Каср-и Арифан дискуссии, темой которой было суждение Фарӣдаддӣна ʿAṭṭāра[34] в его книге *Джауҳар аз-зāт* [«Жемчуг сути»] о бытии и небытии, а также его отношение к восклицанию Манṣӯра Ḥаллāджа[35] «Я — истина». Спор велся вокруг вопроса, как следует понимать это восклицание. Приведены также высказывания Мухӣйаддӣна ибн ал-ʿАрабӣ[36], Ғазāлӣ[37] и других о небытии, как уничтожении качества].

ГЛАВА VI

ДИСПУТ О СТРАХЕ «ИСТИННЫХ ДРУЗЕЙ»

[В этой главе приводится спор о чувстве страха и пользе молитвы и поклонения благочестивых. Тема диспута была избрана Ибн Рӯзбихāном из *Джауҳар аз-зāт* и книги шайха Абӯ Бакра ибн Исḥāḳа Гулāбāдӣ *Таʿарруф*, в которых рассказывается об Абу Бакре Ṣиддӣḳе и других лицах, ощущавших страх перед смертью, несмотря на то что Муḥаммад уверил их в том, что они попадут в рай.]

ГЛАВА VII

ПАМЯТКА О НЕКОТОРЫХ СТИХАХ, СОЧИНЕННЫХ НА СТОЯНКЕ КАСР-И АРИФАН

29а

Из того, что на этой стоянке пошло на пользу, это несколько тюркских касыд, которые море бытия его ханского величества, прибежище халифата извлекло наподобие того, как достают скрытую жемчужину из тайников потустороннего мира и подают ее ощутить и почувствовать. На этой же стоянке появилась на свет и касыда, которая под конец была присоединена к касыде *абджадийа*. И еще касыда, которая содержит в себе тайное собеседование с богом; количество благодеяний и милостей, оказанных чертогом благоволения всемогущего [бога] пророку, в этой касыде упомянуто красноречивейшим образом. На этой стоянке она ‖ наподобие раннего утра пре- 29б
вратилась из тайника черновика в беловик. Эти сокрытые перлы, которые появились из жемчужины потустороннего мира, были нанизаны на нить поэзии и вошли в ожерелье стихов. Когда эту касыду читали в августейшем собрании и в конце ее упоминались некоторые из чудесных свойств храбрости, завоевания стран, мероприятия для пресечения гибельных событий ради достижения искомого, захвата крепостей ключом сверкающего меча, которые были осуществлены растущим день ото дня могуществом высокостепенного ханского величества, у присутствующих от необычайности тех дел возрастало изумление.

Памятка о столицах государей мира [во времена] неверия и при исламе

Я, бедняк, уже раньше слышал рассказ из рассыпающих самоцветы и жемчуга уст ханского величества, который изволил говорить: «Каждый из высокодостойных

государей, ханов, могущественных как судьба, и хаканов, вокруг которых вращается весь мир, делал какое-нибудь владение из владений своей столицей и поднимал знамя постоянного своего местопребывания в каком-нибудь городе из городов.

Так же как до ислама, столицами персидских хосроев были Истахр и Мадаин в Ираке Арабском, а столицей царей эфталитов [37а] Хорасана — Таликан [38] в Балхской области, подножием трона тюркских хаканов — пределы Алмалыка [39] и области Хитая, столицей византийских кесарей — Константинополь, Аммурийа, Румийя и Бурса, столицей египетских фараонов — город Файюм из египетских городов, подножием трона царей Магриба — Джазира-йи Андалус, Константина и Тунис, столицей царей Йемена из [родов] Табаба и Шаддада племени Ад — город Сана йеменский.

После [утверждения] ислама постоянным местопребыванием праведных халифов, да будет доволен Аллах всеми ими, стал прекрасный город пророка, да будут над ним лучшие молитвы и приветствия. Столицей правителей из рода Омеядов
30а [был] || Дамаск из городов Сирии; столицами Аббасидских халифов — сначала Куфа и Амбар [40], а в конце — город мира Багдад, опорой трона дейлемитов [41] — Фарс и Рей, столицей царей Саманидов — Бухара; столицей царей Газневидов — Газна, столицами царей Сельджукидов — Мерв и Исфахан; столицей хорезмшахов — Хорезм; опорой трона ханов Чингизидов из потомков Ючӣ-ха̄на страны узбеков и чагатайских ханов [41а] — Самарканд и прилегающие к Мавераннахру области, столицами ханов Хулагуидов — Тебриз и Мераге. Таким образом, у каждого царя имеется столица, которая является постоянным местопребыванием кочевий улуса, местом их казны и сокровищ».

Его высокостепенное ханское величество изволил сказать: «Поскольку божественное предопределение и господний приговор исполнился в таком порядке, что обитаемые страны вошли в черту нашей власти, и наш скачущий по всему свету конь привел эти края благоустроенного мира под [нашу] стопу обладания, и в областях мира не осталось ни единого места, куда бы я мог направить мое завоевательное намерение, то, конечно, нам постоянно нужно сидеть в седле для завоевания всего света и всегда держать коня намерения под престолом и под троном свободы от дел и стояния на месте. Следовательно, столица наша — наше седло». Отсюда необходимо следует, что весь мир в сравнении с ханским величеством, с высокими ханскими помыслами имеет значение лишь одного гяза земли, на котором действительно сидят.

Так как эти слова для *ʿа̄рифа*, познающего истину, говорят о высоте достоинства и высоких помыслах и вместе с тем содержат в себе великие поучения и телесную
30б пользу, || я, ничтожный, содержание высказанного облачил в одежду поэзии и переложил красноречивым образом на стихи. В то время когда я закончил чтение тюркской касыды, последняя часть которой содержала в себе описание свойств его величества стихотворца, прославляющее в стихах свое славное существование собранием всех степеней царского великолепия и охватом благородной особы описаниями беспредельного величия, тогда я, бедняк, представил [хану] *кыт'у*. Помещаю ее здесь, чтобы содержание ее заняло место в сердцах [людей], чтобы ее читали и заучивали на языках всех живущих на свете. Вот эта *кыт'а*:

Повелитель мира — Муҳаммад Шиба̄н
Промолвил: «Страны света в моем перстне,
Основа моей власти превысила судьбу,

Восьмое небо — моя земля,
Мир ислама мной покорен,
Мои победы и завоевания — от моей веры.
Повелитель Китая и кесарь румский,
Каждый — мой нижайший слуга.
Если откину я полу чести [42], вот чудо!
В рукаве у меня чистейшее счастье,
Рахш моих замыслов скакал на все стороны,
Сопутствуют мне успех и удача.
У всех царей столица в каком-либо [одном] месте,
Мой же престол, — сказал он, — мое седло».

После того как я представил стихи, они были одобрены и приняты, потому что были прочтены весьма кстати. Достойнейшие из присутствующих одобрили красоту стиха, своеобразность стиля, порядок следования мыслей и необычайность сложения. Тонко чувствующее сердце [хана] выразило одобрение, и весь случай был принят.

Через три дня *, пока длилась остановка на юрте Каср-и Арифан ради сбора победоносных войск и вооружения, сопутствующие в этом многоопасном походе выступили с того юрта и прах стоянки Баҕазӣ-дих [43], расположенной в четырех фарсахах от Бухары, || от пыли копыт августейшей свиты стал предметом зависти чистой 31а
амбры. *С успехом Аллаха.*

ГЛАВА VIII

ПАМЯТКА О СОБЫТИЯХ В БАГАЗИ-ДИХЕ И ВЫСТУПЛЕНИИ В ГИДЖДУВАН

Августейшие знамена с возрастающим день ото дня намерением в пятницу ** выступили из Каср-и Арифан и соизволили расположиться в двух фарсахах от этой стоянки. Окрестные войска приготовили снаряжение для наступления на казахов и с разных сторон направились в Туркестан. На следующий день *** достигли местности Багази-дих. Здесь получил честь издания покоряющий мир приказ, чтобы его высочество, прибежище власти, орудие добродетелей ʿУбайдаллāх-султāн со своей гвардией и бухарскими воинами был передовым полком августейшей рати, дабы при прохождении через бухарскую степь в Туркестан он бы шел впереди, а его превосходительство эмир Джалāладдӣн Ӯрус [44], один из султанских эмиров, с несметным воинством выступил головным сторожевым отрядом. Около двадцати тысяч всадников, каждый из которых представлял собой барса, могучего как лев, а в бою был смел, как кровожадный тигр, отправились при стремени могущества его высочества ʿУбайдаллāх-султāна, чтобы пересечь степь на пути в Туркестан.

Описание качеств ʿУбайдаллāх-султāна [45]

И в самом деле, благороднейшая особа султана ʿУбайдаллāха — это собрание царственных благородных нравственных качеств и бесконечно совершенных свойств. Все умственные силы и доблесть он с полной отвагой сосредоточил на завоевании

* 3 февраля 1509 г.
** 3 февраля 1509 г.
*** 4 февраля 1509 г.

мира. Он с упорством приступил к [изучению] разного рода наук и знаний, соблюдая религиозные обязанности и царственное послушание. В Бухаре он читал у меня, бедняка, книгу *Ḥиṣн-и ḥаṣīн*[46]. Однажды урок его дошел до хадиса, где посланник божий, да благословит его Аллах и да приветствует, говорит: «Узы родства удлиняют жизнь». Я, бедняк, сказал: «Непременным условием уз родства является то, чтобы человек соблюдал родственную связь соответственно степени родства. Если, предположим, близкий родич является неверным или нечестивым, то не следует прекращать по отношению к нему соблюдение родственной связи и не надо жалеть молитв
316 о руководстве его на праведном пути к исламу. || Казахские войска, хотя поступки их не согласны с установлениями божественного закона, тем не менее имеют с вами внешний вид родства и примыкают [к вам] по [общему] происхождению и по крови *. Теперь, когда неверные иноземцы — *ḳīзīл-бурки* — овладели городами ислама и вашим наследственным владением, прекратить борьбу с ними и воевать с казахами, которые не являются захватчиками ваших владений и вред от неверия которых для стран ислама не слишком велик, — лицо этой [войны] не слишком явно, чтобы постичь ее разумом. Кроме того, имеется изречение посланника божьего, да благословит его Аллах и да приветствует: *„Никто из вас не станет верующим, пока не будете любить меня больше, чем своего отца, своего сына и всех других людей“*. Необходимый вывод отсюда, что для всякого верующего обязательно отдавать предпочтение защите чести посланника божия, да благословит его Аллах и да приветствует, перед [защитой] своей чести. Эти неверные *ḳīзīл-бурки* изо всех сил усердствуют в устранении уважения к пророку, да благословит его Аллах и да приветствует. С их стороны даже исходят по отношению к священной гробнице пророка, жителям обители наместников его такие поступки, что если кто-либо допустит подобные поступки по отношению к одному из ваших предков, то у вас не хватит силы терпения держать саблю ярости в ножнах беспечности и не дотрагиваться рукой наказания до полы его жизни, дабы не произошло от вас обязательное царское отмщение по отношению к нему. Ныне прекращено наступление на них, и ради своего намерения вы наступаете на людей, которые вам не очень противодействовали, не задирали [вас]. Вместе с тем у них с вами родство по происхождению и по крови. Это дело подобных вам людей умных, набожных не лишено некоторой странности».

Султан ʿУбайдаллāх ответил: «Не нужно, чтобы в вашей памяти запечатлелось, будто у нас в религиозном усердии был и имеется какой-то недостаток и в воле отомстить этим злосчастным неверным — изьян, однако, в силу [поговорки]: *Каждому делу свое время* — у всякого дела в мире становления и уничтожения есть предпосылки и причины, появление которых зависит от времени. Внимание, которое сейчас обра-
32а тили в сторону войны с казахами, || возможно, каким-нибудь образом связано с отражением и истреблением этого народа, [казахов], потому, что во время наступления на *ḳīзīл-бурков* и похода в их страну имеется опасность набега и нападения этого народа, [казахов], на области Туркестана и Мавераннахра. Это не путь благоразумия и мудрости — оставить в тылу у себя сильного врага и обратить лицо намерения на врагов в противоположной стороне. Что же касается соблюдения родственных связей с казахами, о чем вы сказали, то между нами и ими столь ясно обнаружились причины к вражде и предпосылки к соперничеству и неприязни, что источник родственных

* با اتصالات نسبی و وصلتهای سببی.

[чувств] совершенно иссяк. Войны и распри между нами и ими так осыпали прахом [взаимного] неудовольствия [наши] души, что мы стряхнули с полы сердца пыль взаимной любви. Если же и удалось бы соблюсти родственные связи, то лишь благодаря высокостепенному ханскому величеству, прибежищу халифата, а мы — его рабы — преклоняем головы пред его указом и повелением и не можем [знать] иного пути, кроме пути повиновения и служения ему. Если вы в этом успеете, то доложите в высоком ханском собрании ради благоразумия и примирения слова, преисполненные тонкой мудростью и превосходными изречениями из Писания и сунны».

Я, бедняк, промолвил: «Увы, увы! Как можно касаться этого вопроса? Тем более что благословенный характер его ханского величества изменился по отношению к этому народу, а царское намерение, исполнение которого имеет силу рассекающего меча по отношению к казахам, подошло к месту мщения, и никто не в силах воспрепятствовать этому. А если кто-либо захочет замолвить примирительное слово, тот найдет для себя путь войны». В связи с этим рассказом мне пришло в голову следующее четверостишие:

Руба'ӣ

Тот, кто борется со своим родственником,
Стесняет для себя простор страны.
Что за польза воевать с казахами?
Боюсь сказать хану, он отругает [меня].

Короче говоря, 'Убайдаллāх-султāн в намерении идти на войну с казахами стал согласно действующему, как судьба, приказу передовым полком рати для того, чтобы на стоянках, не дай бог, не случилось недостатка в питьевой воде. Он выступил вперед на один переход, а эмир Джалāладдӣн Урӯс, став впереди передового полка 'Убайдаллāх-султāна, || тоже выдвинулся вперед на один переход, чтобы умножить для 326
войска запасы воды и кормов. Из местности Баṛāзӣ-дих отправились в юрт Гиджду-вана. *А помощь* [*исходит от*] *Аллаха, дарующего милости.*

ГЛАВА IX

ПАМЯТКА ОБ ОСТАНОВКЕ В ḲАṢАБЕ[47] ГИДЖДУВАН И ПРОИСШЕСТВИЯХ НА ЭТОЙ СТОЯНКЕ

Счастливые хаканские знамена в понедельник * утром выступили из местности Баṛāзӣ-дих и направились в *ḳаṣабу* Гиджду-ван. На этом юрте хорасанские вельможи, и остававшиеся бухарцы, и жители других сторон Мавераннахра получили позволение отбыть. Вместе с дастуром А'ẓам-ẋ^{в}āджой, сахиб-диваном, они повернули обратно с намерением возвратиться в Бухару и Мерв. Его хаканское величество, окруженный полками божественного содействия, сопутствуемый множеством побед, триумфов и успехов, направился в сторону Гиджду-вана и поднял победоносное знамя на поле битвы всевозрастающего могущества.

Полки левой и правой руки шли под предводительством могущественных эмиров и высокостепенных сардаров, из которых каждый был единственным из героев эпох и вершиной храбрецов всех стран. Когда такое царственное великолепие, сопрово-

* 6 февраля 1509 г.

ждаемое служением богу и преисполненное беспредельными знаниями, было рассмотрено, то мне, ничтожному, пришло на ум, что, когда Хулāгӯ-ҳāн поднял знамя покорения мира, стал низвергать памятники обычаев владычества царей той эпохи и направился воевать Ирак и Азербайджан, то Ҳ^{в}āджа Ṭӯсӣ [48] оказал честь его существованию и считал служение этому высокосановному ханскому величеству источником своей славы, основой своего прочного положения и благополучия. Хотя он считал великой честью [для себя] быть царским собеседником и в то время не существовало никого, кто бы был равен [Хулāгӯ-ҳāну] или даже близок ему по царской мощи и по средствам для завоевания мира, но куда больше славы и почета обрел я, бедняк, от общения и чести собеседовать с его величеством ханом Шайбāнӣ, государем мусульманской страны, наместником [всемилостивого] во всем мире, собравшим в себе воедино совершенное знание, всеобъемлющее великодушие, ханскую мощь, непоколебимость на пути правил веры. Откуда было Хулāгӯ-ҳāну добыть такую совокупность
33а добродетелей? || Следовательно, подобает, чтобы я, бедняк, славу, честь служения и собеседования с его величеством сделал источником своей гордости и славы. За положение, которое я занимаю благодаря милостям божьим, я каждый день сотни раз гордо поднимаю голову под благостным знаменем этого благочестивого наместника [всемилостивого], постоянно обращающего [внимание] на искоренение неверных, пресечение причин нечестивости, истребление преступных негодяев и разбойников, сейчас идущего на священную войну с казахами. На этот предмет в мыслях [моих] сложилось четверостишие:

Стал Ҳ^{в}āджа Нāҫир [помощником] Хулāгӯ на свете,
Зачинщиком его грабежей и резни на свете.
Куда твоему хану до моего, о Ṭӯсӣ!
Где на свете есть хан, похожий на моего хана?

Одним словом, поздним утром в понедельник двадцать второго числа месяца шаввāля его ханское величество, обладатель счастья, прибыв в *ҳаҫабу* Гиджduван, отправился поклониться мазару Ҳ^{в}āджи Калāна, высокопревосходительного и высокодостойного Ҳ^{в}āджи Абӯ-л-Ҳāлиқа Ғидждувāнӣ [49], совершенного *муршида* своего времени, чтобы просить у него успеха, помощи и победы над многочисленным врагом и победного возвращения.

В этом лучезарном мазаре он исполнил обряд поклонения, читал нараспев преславное божественное писание, раздавал милостыню живущим при том священном мазаре. Много поучительного и полезного появилось на свет из области сокрытого в том высоком собрании. [Хан] изволил расспрашивать меня, бедняка, об изучении тонкостей правоведческих наук. Некоторые из полезных бесед на этой стоянке, если угодно богу, будут упомянуты. *А помощь* [*исходит*] *от Аллаха единого.*

ГЛАВА X

ПАМЯТКА О ПОЛЕЗНЫХ БЕСЕДАХ НА СТОЯНКЕ ГИДЖДУВАН

[В этой главе Ибн Рӯзбихāн рассказывает о тюркской суфийской касыде Шайбāнӣ-ҳāна. В местечке Гиджduван по просьбе хана Ибн Рӯзбихāн изложил присутствующим ее содержание и с согласия того же хана сам написал к ней комментарий. В «Записки» автор включил семь бейтов этой касыды с комментариями на них. Касыда состояла из двухсот пятидесяти бейтов.]

||ГЛАВА XI

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ В ТУРКЕСТАН ЧЕРЕЗ БУХАРСКУЮ СТЕПЬ

Говорит Аллāх всевышний: *О вы, которые уверовали! Почему, когда говорят вам: «Выступайте по пути Аллāха», вы тяжело припадаете к земле? Разве вы довольны ближней жизнью больше последней? Ведь достояние ближней жизни в сравнении с будущей — ничтожно* *.

[Затем следует персидский перевод Ибн Рӯзбихāна этого стиха Корана и его собственные стихи на эту тему в стиле Рӯмӣ.]

|| Выступив из селения Гидждуван в сторону Туркестана, [хан] соизволил в конце 38б
дня понедельника ** остановиться в двух фарсахах от Гидждувана, в местности, расположенной на краю пустыни, чтобы люди набрали воды. Тот, кто не прихватил с собой из Бухары продовольствия в дорогу, достал, что удалось, здесь. Эта пустыня — четырнадцать дней пути по *чулю*, где совершенно невозможно представить себе возделанного поля, ибо в середине ее только в одном месте имеется вода, получившая название Дӯрт-Ḳӯй [50] на том основании, что в середине пустыни только эти четыре колодца и другой воды совершенно не имеется.

В августейшем отряде его ханского величества было более ста тысяч нуждающихся в воде животных, а в отряде ʿУбайдаллāх-султāна было, возможно, столько же. Другой какой-либо воды, чтобы напоить не только это войско, но хотя бы одну десятую его часть, совсем не было. Его ханское величество приказал войску, чтобы каждый, у кого имеется бурдюк, наполнил его водой, || и такой огромной ратью, уповая 39а
[на бога], двинулся в сторону всеобъемлющего благоволения и милости творца.

Поскольку расстояние второго дня, который был вторником ***, было пройдено, то в среду утром **** [хан] соизволил выступить, а эмиры правой руки были назначены с отрядом воинов отправиться поискать *ḳāḳ*. *Ḳāḳ* представляет собой большой водоем, который у арабов называют *ғадӣр*. Он иногда величиною превышает несколько полетов стрелы. Точно так же в левую сторону отправились эмиры левой руки на поиск воды для войска. С военачальниками левой руки отправился именитый эмир Рāй-бий [51]. Я, бедняк, пошел вместе с ними. Сколько ни скакали по окрестности, сколько ни шагали усердно в поисках воды, никому не удалось найти даже признака ее. Все растеклись водою [по сторонам] в поисках воды, кружились повсюду, как ветер: быть может, увидят воду. Подобно этим эмирам левой руки, вместе [с ними] искал воду эмир Ḳамбар-мӣрзā Кӯкилтāш правитель Балха. В конце концов возвратились в местопребывание жизни, к праху ног его ханского величества. Вернувшись в августейшую ставку, [увидели], что небесный купол приемного шатра и великолепная палатка его ханского величества разбиты на берегу моря и тысяч десять или больше всадников посреди воды поят лошадей прозрачными струями *ḳāḳa*. Таким же образом друг за другом подходили многочисленные воины и, напоив лошадей, располагались на своих стоянках и станах. От четырнадцатидневного отсутствия воды не пострадал ни один человек и ни одно животное не погибло || от жажды. Это действи- 39б

* Кор. IX, 38.

** 13 февраля 1509 г.

*** 14 февраля 1509 г.

**** 15 февраля 1509 г.

тельно чудо! В историях монгольских султанов наших дней и прежних ханов никто, я полагаю, не проходил через эту пустыню. Обитатели этих мест говорили: мы, дескать, тоже никогда не слыхали, чтобы какой-нибудь государь с таким войском или даже с меньшим проходил через эту пустыню.

Я, бедняк, под деревом на берегу источника слышал об этой пустыне из интересного рассказа его ханского величества, он изволил сказать: «Я пять раз проходил через эту пустыню и [каждый раз] поил водой воинов». В том роднике воды было мало и милость его величества, подобная прозрачной воде, напоила водой моего коня, который тоже принадлежал его величеству. [Хан] простоял на месте столько времени, пока все войско не напилось воды из этого маленького источника и даже взяло с собой про запас.

В этой пустыне переходы совершались утром и вечером *, то есть в день выступали в путь два раза. Через пять дней ** дошли до камышовых зарослей, где были следы старой крепости. Указывали, что эта крепость расположена между Бухарой и началом Туркестана и ее называют крепостью Арқӯқ [52]. Затем [хан] изволил выступить с этой стоянки . .

[Рассказывая о ночном походе Шайбӣ-ҳӑна, Ибн Рӯзбихӑн дает описание в прозе и стихах ханских носилок. Автор в эту ночь сочинил газель, в которой говорилось о бегстве казахского хана Бурундуқ-ҳӑна [53]. На следующий день газель была прочитана хану. Ибн Рӯзбихӑн пишет, что, хотя о бегстве Бурундуқ-ҳӑна еще нет никаких известий, ему, как поэту, простительно предугадывать будущие события. Ибн Рӯзбихӑну возражал самаркандский медик Маулӑнӑ Зӑйрӣ.]

ГЛАВА XII

ПАМЯТКА О ПОЛЕЗНЫХ БЕСЕДАХ, КОТОРЫЕ СОСТОЯЛИСЬ В БУХАРСКОЙ СТЕПИ

[Здесь Ибн Рӯзбихӑн рассказывает о диспутах, устроенных ханом на разных стоянках во время четырнадцатидневного похода по бухарской степной дороге. На этих диспутах рассказывали историю царствования государей прошлого, а также хадис о Джабрӑʿиле (Гаврииле).]

42б ‖ Однажды в бухарской степи, будучи верхом на коне, я доложил его ханскому величеству, что в этом году в месяце рамазане я ездил в Самарканд и в четырех собраниях читал хадисы и лекции. Одно собрание — на мазаре Чӑқардӣзӣ [54], другое — в соборной мечети, третье — в медресе ʿӐлӣйа-йи мабӑнӣ [55], основание высокого здания которого заложил его величество хан, четвертое — на мазаре имама Муҳаммада б. Исмаʿӣла ал-Буҳӑрӣ [56], *да смилуется над ним Алла́х всевышний*, в местности Ҳӑртанг в области Согд. В каждом собрании присутствовало более [нескольких] тысяч улемов, студентов, бедняков, благочестивых и почтенных людей. Однажды, когда в медресе Рафӣʿ ал-бунийат его высокоуважаемого ханского величества я приступил по обыкновению к поучению и прочел хадис о Джабрӑʿиле, объяснил сущность религии и другие значимости вещей, которые содержатся в этом высокодостойном

* مصغی و معشی.

** В рук. неразборчиво.

хадисе, то, дойдя до знаков [наступления] дня Страшного суда, я воочию увидел высокое величественное здание, перед которым небесная основа казалась ничтожной, а высота свода ее *суффы* соперничала со сводом купола небосвода, || [мне] пришло 43a
на ум, что, возможно, в хадисе есть указание на господство воинов-узбеков над миром, что они, после того как выйдут из степей, откажутся от ухода за овцами, а мир сделается пространством, на котором расширится их здание. И в словах *ра'ā аш-шā'а*, означающих по-персидски *шабāнāн* (пастухи), возможно, имеется намек на название этого племени узбеков, которых называют шибанитами *.

[Далее автор, чтобы развеять сомнения хана о признаках наступления дня Страшного суда, приводит в доказательство верности этих признаков рассказ об 'Умаре б. ал-Ḫаṭṭāбе из Абӯ Хурайры[57], из книги Буḫāрӣ *Ṣаḥӣḥ* и одноименного труда Муслима[58], а также высказывания Замаḫшарӣ[59] об этих признаках.]

ГЛАВА XIV

ПАМЯТКА О ПРИБЫТИИ В КРЕПОСТЬ АРҚӮҚ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАЧАЛОМ КРЕПОСТИ ТУРКЕСТАНА [I]

‹С помощью творца всемилостивого, благоприятствующего могуществу его ханского величества, и накрытия столов благодеяния господа истин после перехода через бескрайнюю степь состоялось прибытие в благословенную крепость Арқӯқ, в субботу двадцать седьмого [числа месяца] шавваля лета девятьсот четырнадцатого **. Эта крепость Арқӯқ — пограничная застава Туркестана ***, и потому для каждого, кто из Бухары и Самарканда трогается в путь в область Туркестана, первым его местопребыванием является эта знатная крепость и первым его местожительством — эта озаренная счастьем *қаṣаба*.

Описание страны Туркестан

Страна Туркестан является одним из известных населенных краев и местностей. По [своим] преимуществам и особенностям он в самом деле представляет редкость на земле. Мудрые и ученые люди всех климатов мира уподобляют страну Туркестан голове, потому что изображение благоустройства земли в виде человека и установление особенностей каждой части земли соответственно телу человека требует того, чтобы этот блаженный край среди прочих земель, которым [приписываются] качества других членов человеческого тела, был бы головой его. Туркестан состоит из тридцати крепостей, которые расположены вдоль берега реки Сейхун.

Описание реки Сейхун

А река Сейхун является одной из четырех рек мира, о которых говорится в некоторых хадисах, что они выходят из рая. Источником прозрачной [воды] их явля-

* شبانیان.

** 18 февраля 1509 г.

*** بندرگاه ترکستان.

ется душистая почва вечного рая. Эту реку на языке жителей того края называют «рекой Ходжент» [60]. Узбеки и монголы ее называют «рекой Сир». В самом деле эта река необыкновенна. Начало истоков ее, согласно тому, что видно, есть начало областей Ходжента и Шахрухии [61]. Течет [река] на расстоянии более трехсот фарсахов по Туркестану, среди зимовий узбеков, и теряется в конце страны узбеков в песках, которые жители той страны называют Каракумы [62]. Следы этой реки исчезают в песчаных холмах того края. На [протяжении] этих трехсот фарсахов, по которым течет река Сейхун, все берега и окрестности ее покрыты в изобилии кормовыми травами и зарослями камыша. Из притоков и рукавов ее ответвляются большие каналы и ими орошаются возделанные земли. Если бы не было опасности разграбления и опустошения от проходящих войск казахов, то, возможно, [эта земля] была бы одной из самых благоустроенных земель в мире. Может быть, среди рек мира ни одна река по множеству пользы и доходов от травы, древесного топлива и мест охоты не близка к Сейхуну. Прозрачная ее вода дарует жизнь животным. Однако, словно источник жизни, она окутана мраком казахских грабителей.

А края [реки] — словно ланиты красавиц, украшенные порослью душистых трав, — являются предметом зависти садов стран света из-за радующих душу лугов. Ты сказал бы, что каждый их луг подобно локонам красавиц, превратившимся в места охоты на сердца поклонников, сделался полем охоты на разного рода животных: на куланов, диких коз и разных других зверей. Сквозь чащи ее деревьев и заросли камыша нет возможности пробиться ветру, [даже] диву не удается пройти по тропинкам ее берегов. Ты сказал бы, она — река рая, ибо полна беспредельными дарами, или, она — само милосердие, которое по милости вседержителя сказалось в обилии пользы.

[После этого следует новое восхваление реки Сейхун в стихах].

Река Ходжент протекает среди крепостей Туркестана. Высокие крепости, наподобие высочайших замков, так возвышаются на берегах каналов, выведенных из реки Сейхун, будто рассказывают об отраде рая, *по которому текут реки*.

Описание отрады страны Туркестан в весенние дни

[II] Страна Туркестан в весеннюю пору повествует о райских садах, обильных цветами, и намекает на место гуляния в саду *Ирема, обладающего колоннами* *. Разного вида растения и разнообразные душистые травы, [наполняющие ее] от края до края, превратили ее в украшение земли, будто поля и степи ее приятностью воздуха и сладостью воды стали образцом воды и воздуха вечности. Ветви тамарисков подобны ветвям червонного золота среди зеленых растений, — ты бы вообразил, что ветви яхонта выросли из корней хризолита. Повсюду разнообразные цветы наподобие бадахшанских лалов, предмет зависти отрадных мест евангельского сада **. Чистота ее воздуха рассказывает об амброподобном зефире садов рая. Сладость живительных родников ее, подобно прозрачной животворной воде райского сада Эдема, оживляет душу и дарует душе вечную жизнь. Никогда в Туркестане ни на одном живом существе не сказывалась какая-либо повальная болезнь или моровое поветрие. Тело ни одного обитателя областей этого земного пояса не падало хворым от жара лихорадки на постель бессилия и изнеможения.

* Кор. LXXXIX, 6.

** روضة انگليون.

Все пустынные степи той многоблагословенной страны полны дичи. Сайгаки от изобилия луговых пастбищ в той степи, подобно жирным коровам, не в силах бегать, и охотник в той области, преследуя дичь, никогда не погонял коня старания. От многих надежных людей, которые были вестниками, заслуживающими доверия, пошел слух в тех местах, что в той области бывает, когда у кого-либо в доме уважаемый гость делается кунаком и хозяин дома по отношению к нему исполняет правила соблюдения гостеприимства и угощения, — что является обычаем жителей Туркестана, — то, если возникала нужда в мясе, хозяин тотчас же, закинув за плечо могучий лук с несколькими стрелами, выходил на охоту, чтобы приготовить ужин для гостя. Он отправлялся в степь и сразу же мастерским большим пальцем делал жирного кулана мишенью своей охотничьей стрелы. || Из жира и мяса его достойным образом 45а
приготовив дозволенную пищу для угощения гостя, он с обильной дичью возвращался домой.

Ранней весной, когда я, бедняк, ехал из города Сыгнака [63] в Сабрам [64], несмотря на сильную слабость и изнеможение, которые появились в моем немощном теле вследствие страданий и болезни, глаза моего разума были поражены отрадным видом туркестанской степи. В зарослях тамарисков и ғидā [65] я увидел пасущихся джейранов, которые, завидев местности, представлявшие пастбища, изобиловавшие травой, бежали туда. Я вообразил, что это стада овец, принадлежащие жителям деревень и городов. Когда выяснилось, что это стада диких животных, которые пожирают дары степных пастбищ, в мыслях зародилось страстное желание поохотиться, а с уст сбежали стихи:

Поди, о кравчий, воспользуйся весной и прогулкой по [Туркестану].
Подай кубок, я хочу добычи в туркестанской степи.

Описание крепости Арқӯқ [66]

Первая крепость из числа туркестанских крепостей, которая явилась стоянкой августейших знамен, была крепость Арқӯқ. Эта крепость в одном фарсахе от реки Сейхун, и расположена она на западной стороне реки. Через нее проходит дорога в восточные крепости Туркестана, как-то: Йасӣ [67], Сабрам и другие владения. Хотя крепость Арқӯқ по количеству зданий невелика и [состоит] из нескольких домов, но наблюдается удивительное дело в ее благоустройстве.

Через эту крепость проходили в этом году все победоносные воины. Все [воины] вышли из самаркандских и бухарских полей и степей, и ни у одного не было [с собой] съестных припасов. Решено было собрать на месяц с лишним продовольствия для похода на узбекские и казахские города, [и что] город Арқӯқ с помощью других незначительных селений, находящихся на западном берегу Сейхуна, полностью обеспечит войска хлебом и продуктами. || Несмотря на то что была середина зимы, 45б
время дороговизны хлеба и скудости продуктов питания, этакое несметное войско, от числа и счета которого останавливается в нерешительности [даже] счетчик фантазии, а обладающий разумом [человек] не берется за перо точности, [чтобы] охватить [хотя бы] часть его, расположилось на пространстве той крепости, и все с большой поспешностью направились в дома того города для сбора продовольствия и заготовили все необходимое для всего войска, без того чтобы кто-либо пожаловался на войско за несчастье или просил заступничества от насилия его. Поскольку в том

городе нет лавок и базаров и большая часть купли-продажи производится в домах жителей, то воины выходили из домов жителей обремененные ношей. Их обоз и верблюды [были] перегружены всяким добром и показывали, что большинство селений Туркестана по благосостоянию подобны крепости Арқӯқ и даже еще более цветущи. И это — дело весьма диковинное, потому что если бы прохождение такого войска случилось через большую часть местностей Мавераннахра, Хорасана, Ирака и Азербайджана и оно потребовало бы продовольствия на один месяц, то, возможно, разорилось и погибло бы множество народа от наказаний и мучений при поисках зерна. Войско не смогло бы удовлетворить свои потребности, а те местности лишились бы красы благоустройства и процветания, и даже долгое время спустя никто бы не посеял семян на пашнях ни в одном округе из округов. И это благоустройство туркестанских городов полностью зависит от бесконечных милостей его величества, наместника всемилостивого, и доброй заботливости, которая появилась в повелителе стран света по отношению к нему, [городу Арқӯқу], за исполнение правил согласия, которое с самого начала исходило с их стороны.

В первый день прибытия августейших знамен в окрестности Арқӯқа я, бедняк, услышал из занимательного рассказа его ханского величества, что он изволил сказать: «Эта крепость Арқӯқ имеет для нас такое же значение, какое [имел] город Йасриб [68] для пророка, да будут над ним наилучшие благословения и мир, потому
46а что жители этой крепости — первые люди, которые крепко || повязали чресла жизни поясом усердия для создания нашей, с каждым днем растущей державы и, наподобие ансаров [69], подняли знамя победоносной помощи и дружбы ради беженцев наших слуг, которые в этой области блуждали в августейшей свите по казахскому обычаю, и метнули из метательных орудий крепости камень отступничества в сторону врагов вековечной державы нашей». И, конечно, всевышний бог одарил их нежданными благами и освобождением от диванских тягот и повинностей и поднял основу их достоинства до высшей точки великолепия за признание благодеяния .

ГЛАВА XV

ПАМЯТКА О СОБЫТИЯХ В КРЕПОСТИ АРҚӮҚ

Одно из событий, которое случилось в Арқӯқе, было прибытие его высочества, прибежища царства Муҳаммад Тӣмӯр-султāна, [шедшего] к августейшей ставке со стороны Самарканда по берегу реки Сейхун с растущими день ото дня отрядами войска. Неисчислимые войска удостоились чести следовать вместе со славным кортежем. Полумесяц на солнцеподобном знамени над горизонтом славы и величия и восход могущества и счастья засияли. Гвардия его высочества и воины из округа Самарканда и его вилайетов и подчиненных, присоединенных и причисленных [к ним] местностей — свыше тридцати тысяч человек — были многочисленные славные всадники, барсы на поле боя, знаменитые бойцы в сражениях. В славном кортеже
46б его высочества султана они, все снаряженные и вооруженные, || все снабженные красивой одеждой и оружием, присоединились к широкому морю ханской рати,

одна волна которой не оставит следов от океана, а если один полк [ее] набросится на горы, то превратит их в образец, *когда будут распростерты горы плоско* *.

Действительно, войско было столь велико и хорошо снаряжено разного рода оружием и несметными боевыми припасами, что от его многочисленности в воздухе появилась духота, а от его наступательных ударов землю охватывал страх землетрясения, а небо — опасность издать плачевный вопль. Все они, боевые молодцы, на скакунах, несущихся как судьба, которые, решившись на бой, опускали забрала и давали волю рукам, и знаменитые зрелые бойцы, которые на поле сражения и на арене битвы являли храбрость и мужество; герои-лучники, каждая стрела которых, спущенная с тетивы, выбивала дух из какого-либо знатного врага; разящие мечом львы, на зеркальных саблях которых было видно отражение лика победы; каждый славный воин — Рустам, который считал Бижана ничтожней старухи. Каждый отдельный [всадник], налетая и отскакивая, был как Исфандийа̄р, называвший сказочного Рустама Залем [70] времени.

Стихи

Когда в рядах появились львы,
Они все стали героями битвы.
Боевые молодцы; в день боя
Барсы побросали щиты перед ними (т. е. сдались. — *Р. Д.*),
Все — венценосцы из рода узбеков,
У врагов похитили шапку [их] воли,
От их стрел враг скрылся.
Стрелами успеха захвачен мир [ими].

Его султанское высочество [Тӣмӯр-султа̄н] поставил ставку свою близ августейшего стана высокостепенного ханского величества. Он остановился во всеоружии хосроев времени, снаряженный как хаканские ханы. По всей степи воздвигли ввысь палатки и шатры до Аййӯк [71] || и вознесли до сводчатого потолка небосвода бой литавр величия и звуки трубы славы. 47a

Знаменитые узбекские эмиры, юрты которых находились близ владений его султанского высочества [Тӣмӯр-султа̄на], при подобающем оружии и снаряжении, поставили великолепные палатки в кортеже этого могущественного, как Джам, султана и начертали на скрижалях памяти и страницах сердец узорную вязь рабской преданности и покорности. В общем, собралось множество войск Мавераннахра, численность которых выходила за пределы счета и исчисления. Их высочества султаны, которые ранее из Бухары возвратились в свои владения для подготовки к войне с казахами, приняв доброе решение со всех сторон благополучно направились к ставке величия и могущества и открыли ворота к началу исполнения обязательного служения и послушания ради своей безопасности и надежд.

Получил славу быть изданным августейший указ его величества о том, что окрестные войска, которые направляются на войну, должны взять с собой месячный запас продуктов питания для ханского двора и фуража для ездовых и вьючных животных в Туркестанской области и отправиться в страну узбеков. Диванские чиновники и есаулы отправились в восточные владения Туркестана, чтобы нагрузить на арбы принудительно собранный хлеб ** и переправить его на судах через

* Кор. LXXXIX, 22. Ибн Рӯзбиха̄н вместо ارض написал جبال

** غلةٌ تغار.

реку Сейхун, дабы все победоносные воины были вооружены, снаряжены и в изобилии снабжены продовольствием [так, чтобы] о питании никакой тревоги в сердцах не возникало.

Августейший кортеж его ханского величества стоял на равнине Арḳӯḳа три дня, и каждый день созывались августейшие собрания, преисполненные разного рода пользой и поучительностью. И в каждом собрании происходили важные беседы, ученые диспуты и [разъяснение] тайн тонких суждений, плодов таланта и ума. Здесь кстати упомянуть о некоторых из этих полезных вещах. А помощь исходит от Аллаха единого.

ГЛАВА XVI

47б || ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОЛЕЗНЫХ ВЕЩАХ И ДИСПУТАХ В АРḲӮḲЕ

В этой стоянке большая часть улемов, благородных и знатных людей и казиев туркестанских областей, соседних владений и городов обрели честь встретить августейшие знамена и удостоились счастья неотлучно служить и лобызать подножие престола халифата, подняли основание своего высокого положения до высшей точки великолепия. Все, удостоившись заботливых царских взоров и особой царской благосклонности, сделали ханское покровительство источником славы дней своей жизни.

На второй день* стоянки в Арḳӯḳе, рано утром, когда подушку сидящего на престоле небес (т. е. солнце. — *Р. Д.*) возложили на купол земли и трон хосроя восточного царства извлекли из места уединения за горизонтом, кортежи созвездий пали в прах небытия перед величием повелителя небосклона. Лучи красоты царя востока сделались светом покоя для украшения [лица] земли, и сияние лучей солнечного кортежа поднялось до небес. Повелитель занял место на небесном престоле так, что взоры глядящих на совершенную красоту его слепнут. На троне миродержавия утвердился такой владыка, что от сверкания лучей [его] у всего мира возникли [новые] желания и цели.

Утром, когда высоко взошло солнце,
Нанесло смятение войску мрака,
Простор горизонта весь стал цветником,
Венценосец небосвода надел головной убор,
В мире воздвигли купол для солнца,
Знамя господства его водрузили на тереме.

Высокостепенное ханское величество направился из сарпарде [72] величия и могущества в шатры счастья и благополучия. Все августейшее собрание было полно благородных султанов, великих эмиров, почтенных улемов и знатных людей. Правая сторона была украшена особой его высочества, прибежищем царства, ʿУбайдаллāх-султāном, и над именитыми султанами времени засияло солнце благосклон-
48а ности, || а улемы войскового стана, знатные вельможи Туркестана удостоились чести сидеть по левую сторону высокого собрания. Из числа туркестанской знати присутствовал гордость сейидов и благородных особ эпохи Шамсаддӣн ʿАбдаллāх ал-ʿАрабӣ ал-Йаманӣ ал-Ḥадрамаутӣ [73], происходивший из йеменских сейидов

* 19 февраля 1509 г.

и ученых, долго живший в Мекке и Медине. Он уже более двадцати лет, как приехал в Мавераннахр и Туркестан, и, до того как эти области попали под власть его ханского величества, он имел честь общаться с его величеством [Шайбани-ханом] в славном городе Бухаре, и всегда одушевлял дискуссии августейших собраний. Для оказания помощи в завоевании мира он в туркестанских городах постоянно погонял в разные стороны коня составления планов, метал стрелы захвата в соседние владения. А сейчас он отбросил посох ради постоянного жительства в городе Сабраме, обзавелся здесь семьей, скотом и угодьями. Отсюда он вместе с туркестанскими вельможами отправился для встречи с особами, состоящими в августейшей свите. В этом собрании он удостоился чести сидеть по левую сторону [от Шайбани-хана].

Я, бедняк, в тот день утром по болезни, которая потом очень усилилась, оставался в постели. Когда созвали августейшее собрание и засияло солнце внимания его ханского величества к моему состоянию, [хан] изволил осведомиться, почему такой-то не присутствует, и отправил предвещающего радость гонца позвать меня, больного бедняка. Я получил повеление явиться в обитель великолепия и радости. Когда я вошел, меня, ничтожного, удостоило особое царское внимание прежней высокой благосклонности и одарило меня, ничтожного, в том собрании ученых людей ласковыми взорами. Когда я подвигался на левую сторону, мне, бедняку, предоставлено было право сесть на правой стороне. Как только я уселся в августейшем собрании, раздалось высочайшее повеление, чтобы я прочел хадис о Землепашце и отворил дверь полезного поучения, дабы присутствующие туркестанцы осведомились о предвещании пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, которое он изволил изречь об обещанном Землепашце. || Я, бедняк, приступил к чте- 48б
нию хадиса и разъяснил вкратце истинный смысл некоторых его слов и указаний, хотя подробное изложение его сделано в *Рисāла-йи Ҳāриҫийя*, которое сочинено для использования этого хадиса. Однако здесь следует кратко описать картину дискуссии, которая состоялась в этом собрании.

ГЛАВА XVII

РАССУЖДЕНИЕ О «ХАДИСЕ О ЗЕМЛЕПАШЦЕ»

[Автор, ссылаясь на сборник хадисов имама Абӯ Дāуда ас-Сиджистāни (817—898), трактует слова Мухаммада о появлении через некоторое время после его смерти в Мавераннахре «защитника ислама» и о присущих ему пяти признаках. Разбирая каждый признак, Ибн Рӯзбихāн заключает, что эти признаки как раз имеются у Шайбāни-ханa, который ради ислама «на своем походе из Бухары в Дамган захватил города и области, большая часть которых ранее не входила в пределы его владений и вернулся в Мерв до наступления зимних холодов. В этом году * он выступил в поход на Дешт-и Кипчак и сейчас изволил утвердить счастливые знамена в Туркестане».

Толкуя значение слова *ҳāриҫ* как «благоустроитель земли», Ибн Рӯзбихāн говорит: «Благоустройство земли его ханским величеством путем устранения опусто-

* Т. е. в 1509 г.

шений злодеев, грабителей на больших дорогах и насильников известно всему миру. До появления вековечной державы его ханского величества не было возможности кому-нибудь проехать из Самарканда по туркестанской дороге в расположенный в четырех фарсахах от Самарканда ʿАлīābād [74] из-за злодеяний монгольских разбойников».

Восхваляя походы Шайбāнī-ẖāна, Ибн Рӯзбихāн обращается к присутствующим на собрании с призывом действенно помогать хану в проводимых им мероприятиях и говорит: «Так как намерение [хана] устранить || забытых богом казахов 54б есть одно из первых мер для завоевания Ирака, то теперь помочь и поддержать его ханское величество в его намерении отправиться на священную войну [с казахами] является обязательным и необходимым для всего населения, [исповедующего] ислам вообще и всем мусульманам городов Туркестана [в частности]».

Рассказывая о собрании, Ибн Рӯзбихāн пишет: «Когда [мною] был подробно изложен хадис о Землепашце, то присутствующие всех толков начали хвалить это хорошее устное изложение тонкостей и сущности хадиса. Всех охватило удивление и изумление от стройности последовательной и смелой речи без перерывов, содержавшей в себе разного рода поучительные вещи, тонкости наук и знаний. На лице его величества появились следы удовольствия и легкой улыбки и все, находившиеся в присутствии его августейшего величества, стали расхваливать меня, бедняка, признали исключительность моих знаний в разного рода науках, красоту речи и хорошее построение тезисов...]

Его ханское величество издал покоряющий мир указ, чтобы жители туркестанских крепостей, придя на место помощи, содействия войскам ислама, сопровождали [их] в этом походе и обрели бы небесное вознаграждение, плату [за службу], прибыль и добычу общества борцов за веру. И пусть каждый, ступивший на поле согласия, в меру [своей] способности, пустится в путь. И воины, душой и телом твердо, и искренне веря в бога, решили отправиться на священную войну с насильниками.

55а || Заповедь Священного писания о дозволенности верующим избивать неверующих такова: «Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены. Поистине, Аллах может помочь им, — тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: „Господь наш — Аллах“» *. Этот стих Корана верен [по отношению] к жителям Туркестана. Люди, поднявшись с места, приняли решение вооружиться для похода на казахов. И благодаря этому правильному решению, которое произошло от слушания хадиса его святейшества правдивейшего из людей, Муẖаммада, посланника божия, да благословит его Аллах и да приветствует, случились разные победы, о которых никто не писал ни в одной летописи. *А помощь* [*исходит*] *от Аллаха, которому поклоняются.*

---

* Кор. XXII, 41 (40).

ГЛАВА XVIII

ПАМЯТКА О ДВИЖЕНИИ ИЗ КРЕПОСТИ АРҚӮҚ В СТРАНУ КАЗАХОВ

На третий день * стоянки выступили в Узгенд [75]. Он тоже является крепостью на берегу реки Сейхун. По благоустройству он ниже крепости Арқӯқ; расстояние от него до Сейхуна составляет один фарсах. В округе крепости Арқӯқ произошло славное прибытие кортежа его высочества, прибежища царства, преславного султана Султāн-Ҳамзы, сына Султāн-Баҳтийāра, сына Ҳизр-ҳāна, да продлятся навеки дни его царствования. С огромным войском и большой свитой он присоединился к августейшей ставке. Сначала его высочество, царственный Ҳамза-султāн встретился с [Шайбāнӣ-ҳāном] верхом на коне. Он исполнил то, что являлось долгом изъявления покорности, исполнения родственной службы и [доброй] воли. Ставка этого падишаха была установлена рядом с августейшей ставкой.

Снявшись из Узгенда, направились к переправе, чтобы по льду перейти [через реку]. Начали переход через бесконечные заросли камыша и кустарника. Некоторые храбрецы приказали своим воинам, [чтобы] они поехали и нашли место для переправы войска. Воины направились в округу прохода. Прибыл гонец от его высочества ʿУбайдаллāх-султāна [и сообщил], дескать, лед на переправе, где мы перешли, был подобен летящему перу, так что у него не было силы выдержать наезд воинов и много нашего имущества утонуло в воде. ‖ Его ханское величество поехал к той 556
переправе, где воины ʿУбайдаллāха утопили и испортили часть своего добра. Из крайнего усердия они по льду переехали через несколько протоков реки, но от бурного течения воды, выбившись из сил подобно воды селя, направились к другому *қāқу* и небольшим числом переправились через этот *қāқ*.

Большая часть воинов остались по эту сторону *қāқа*. Между ними случилось расстояние в три дня пути, потому что переправа была узкой, а по краям *қāқа* лед смешался с водой. Его ханское величество остановился на той стороне с личными своими чухраями [76] и амакчиями **, а все войско при эмирах осталось на другой стороне. Я, бедняк, встретившись с эмиром Рāй-беком и с другими эмирами ставки его высочества Султāн-Муҳаммад Тӣмӯра, отправился по восточной стороне на поиски переправы через *қāқ*. На пути попалось несколько *қāқов* с битым льдом, и, чтобы запрудить трещины каждого, требовалось десять тысяч харваров с лишним дерева, а тропа была столь узка, что нужно было подвигаться по льду на расстояние нескольких полетов стрелы, чтобы дойти до края той полыньи, где сломался лед. Кони совсем не могли стоять на льду, ноги у них дрожали. Стужа была [сильной] до такой степени, что совсем немыслимо было отнять руку от лица или обнажить зеркало лица из ножен рукава. Так как время шло к вечеру, то выбрали место [ночлега] на берегу *қāқа*.

У большой части знаменитых эмиров не оказалось с собой необходимого снаряжения и одежды. Однако я, бедняк, не был разлучен со своими вещами. Раз я непоколебимо встал на путь священной войны, то с ног не свалился. На краю льда мы разбили палатки и из дров *ғидā*, которое персы называют *тāқ*, а некоторые тюрки,

---

* Т. е. 20 февраля 1509 г.

** В тексте неразборчиво. Условно читаем امکچی — «слуга».

кажется, *ғанч*, зажгли огромные костры. Тот, у кого дорожный припас был с собой, варил пищу, а тот, у кого его не было, ради обжигающего сердце кебаба, в предвкушении кебаба поддерживал огонь в костре. Мы сварили пищу и на часок приклонили голову на подушку отдыха. Когда пламя глаз погасло во сне и начали
56а угасать светильники путников, то и костры погасли и пламя исчезло. || У потерявших путь к переправе на душе тоска и печаль. Подобно ошеломленным сынам Израиля, они остались в пустыне блужданий. Они гоняли коня размышления по полю растерянности, ибо между ратью и его ханским величеством легло очень большое расстояние, а путь был весьма труден.

Где дорога к другу? Перед ним —
Вершины гор, а их подножия — смерть.
Ноги босы, и нет у меня коня,
Рука пуста, и путь опасен.

Ночь темна, тесен путь, а пучина страшна и свирепа.
Где знать о нас беззаботным на берегу? *

Не успели мы немного отдохнуть, как внезапно послышался ужаснейший звук; от страха казалось, что людям пришел конец. Это был будто вопль трубы и по речению: *А когда затрубят в трубу* ** — в ужасе от этого гнетущего звука все поднялись, словно мертвецы из могил, и, дрожа от страха, стали читать дрожащими, испуганными голосами слова: *'Они говорят: «Горе нам! Кто послал нас из места успокоения? Это — то, что обещал Милосердный, и правду говорили посланные»* ***.

Все, вскочив с постелей, из опасения погибнуть бросились бежать и, подобно веткам деревьев, кинулись во все стороны этих жутких зарослей. Все животные — лошади, верблюды, — испугавшись устрашающего звука, в миг оборвали недоуздки и чумбуры и ускакали в разные стороны. Так как причина возникновения этого наводящего ужас звука была неизвестна, [то] многим пришла в голову мысль, не казахские ли это войска, совершая набег, добрались до этих мест, и, нападая, без раздумья погнали коней смелости на поле состязания и борьбы, нагоняя ужас ночным наскоком на августейшее войско, подняли знамя разбоя по всему стану. Люди с непокрытой головой и босые, произнося слова: *Лишь бы голова осталась цела*, — устремились, чтобы спрятаться в гущу зарослей. Когда прошло немного времени и звук больше не повторялся, постарались найти причину возникновения этого звука.
56б || Выяснилось, что причиной этого жуткого звука была ломка льда на *қāқе*, который ломался повсюду разом из-за действия жара костров и требования времени года, ибо была пора вхождения солнца в созвездие Рыб **** и появления теплоты согласно предопределению *вечно живущего, бессмертного*. Когда стала известна причина звука и было установлено отсутствие набега казахского войска, народ вышел из зарослей и привел животных, держа на привязи. [Дальше описывается восход солнца.]

Мороз был столь силен, что все, кто поднимал голову с постели, тут же застывал, как лед, и сидел, как снег в воде. Лошади, подобно коням из слоновой кости

* Бейт Хафиза.
** Кор. LXXIV, 8.
*** Кор. XXXVI, 52.
**** Т. е. конец февраля.

на шахматной доске, так оцепенели, что невозможно было без помощи перевести их от одной палатки к другой. Верблюды, наподобие верблюдицы Самудской, столь замерзли среди ледяных глыб, что разве только молитва Ṣāliḥа вывела бы их оттуда. Если бы человек высунул из рукава руку, чтобы подтянуть седло, то от льда рука его стала бы хрустальной, как будто бы он крепко обнимает возлюбленную. Если бы уши появились из-под колпака, то мороз задал бы им трепку. Телесная теплота в печи груди живого существа принимала естество мороза, ‖ а горячая 57а
кровь в кухне печени превращалась в подобие коралла в покрытом льдом море. Пар дыхания — словно дым погасшего огня или [как] пламя огня, искры которого наполовину потухли. .

[Далее описывается мороз и ветер в прозе и стихах.]

Короче говоря, на рассвете, в такую стужу словно мать времен охладила любовь ‖ к своим детям, а войско страданий со всех сторон набросилось на спутников, 57б
двадцать тысяч человек с нагруженными повозками и вьючными животными стояли на краю *ḳāḳa*, [не видя] пути ни вперед, ни назад.

Некоторые великие эмиры и знатные лица, которые сопутствовали, сами, сойдя с коней, брали по ноше дров, шли от берега *ḳāḳa* к краю полыньи и бросали дрова в воду с целью перекрыть полынью. И сколько людей с большими трудами и усилиями ни подносили к краю полыньи огромные деревья, из которых каждое равнялось тысяче манов дров, и с силой, многими ударами ни погружали их в воду — казалось, будто в какую-то дыру, которую сделали в океане, или [словно] стрелы пускали в голубое море небосвода. Куда бы горделивые воины * ни гнали коней отваги — не найдется ли где-нибудь переправы, [куда бы] ни спешили найти путь к спасению, они лишь блуждали наподобие реки, и ноги у них от хождения взад и вперед застывали, как лед, и они снова возвращались к этому *ḳāḳу*.

Прочие султаны и эмиры, которые пустились в путь ранее, застряли среди этих *ḳāḳов*. Ноги их намерений замерзли в трещинах [льда], а стопы переправы сломались. Войску ровно ничего не было известно о положении его ханского величества, ни одной душе не видно было и следа движения звездоподобного кортежа. Короче говоря, с большим трудом срéзали несколько деревьев и слегка переплели их друг с другом. Один смелый всадник, промолвив слова: *Не подобает душе умереть иначе, как с соизволения Аллаха* **, — поднялся ради [спасения] жизни, сел на быстроходного коня и попытался проехать по тем сплетенным деревьям. Как только он сделал несколько шагов, ноги коня ушли в глубь *ḳāḳa* и конь, свалившись с ног, рухнул в воду. Люди, подняв крик, бросились вслед за воином, но нашли его вместе с быстроходным конем в пучине гибели и потопления. Поскольку всадник на резвом коне, несмотря на легкость веса, с таким трудом прошел [несколько шагов] и, не дойдя до берега, утонул в волнах несчастия и бедствия, то другие, у которых были тяжелые ноши и вещи, спрятали зубы желания перейти [на тот берег] и посыпали прахом неудачи глаза надежды на избавление.

Непрестанная сильная буря, непрерывное бушевание холодных ветров настолько всех привели в замешательство, что никто не решался обдумать бедствия создавшегося положения и не мог, [несмотря на] усилия, выбраться из пределов этого кровожадного *ḳāḳa*.

* وشاقان.

** Кор. III, 139.

58а || В общем, когда наступил день и совершенно гладкая ледяная поверхность *ḳāḳa* стала несколько более проходимой *, люди со [всех] сторон направились за деревьями и все с большим усилием и старанием, не описуемыми в словах, приносили множество поленьев деревьев и пней и сбрасывали на переправе. Со многими трудностями караван за караваном переправили навьюченных верблюдов поодиночке через кровожадный *ḳāḳ* и доставили на спасительный берег необходимый для жизни дорожный багаж. По этой залитой водой земле пришлось еще несколько раз переправляться через *ḳāḳu*; таким же способом, перекрыв деревьями полыньи, к концу дня переправились [все]. [Затем следует описание холодной зимней ночи.]

Сборище воинов отстало, подобно звездам, от прекрасного солнца ханского величества, отдалилось, словно темная ночь, от солнца высшей точки величия. Вместе с теми сильными, как судьба, воинами, спрятав горестную голову в воротник заботы и подобрав тягостную ногу под полу печали, мы с тысячью неприятностей и лишений провели эту ночь до утра. Когда же с восходом солнца занялся счастливый день после мрака и самой длинной, беспросветной зимней ночи, мы снова, возложив на быстроходных верблюдиц паланкины намерения, пришли в движение и с большой печалью и озабоченные пустились в путь.

В полдень, когда ладья солнца достигла середины голубого моря небосвода и солнечные лучи, воздействуя теплотой, в общем согрели руки и ноги шествующих по этой холодной долине, [мы] поднялись на возвышенное место. Из-за чащи леса и нагромождения ветвей, из-за места, [вызывающего] опасения, показалась кровожадная река Сейхун, окаймленная громадными зарослями камыша, вследствие
58б густоты которых змее не было || возможности проползти в их узких проходах. Солнце, несмотря на острые клинки [своих] лучей, никогда не проникало вглубь, чтобы срезать их на корню. Кроме тени, которая охватывала их полу, никто не решался ступить ногой, чтобы проложить путь сквозь эти камышовые дебри. Кроме воды, которая протекала внизу, никто не мог раздвинуть их властной рукой, чтобы пройти. Края этой рощи были так окружены стрелами камыша, что каждый человек, который шел там, уподоблялся колчану и жизнь свою превращал в мишень стрел смерти. Текущая у полы камышей вода в этих зарослях так замерзла, что казалось, будто камышовые стрелы воткнуты в колчан или камыш внизу был сломан льдом от долгого пребывания в тех ямах.

Когда за чащей зарослей камыша стала видна река Сейхун, то она представилась морем, словно рудник текучего серебра или остановившейся от сжатия, неподвижной ртути. Словно небосвод, частицы которого — серебристые звезды или Млечный Путь, а облака на нем — блюдо, полное небесных созвездий. Посередине зеленого моря деревьев [будто] протянулся широкий серебряный мост или [словно] продолжение первого проблеска утреннего рассвета, показавшегося на краю темно-синего горизонта.

Посередине этого белого моря виднелась черная полоса грозного, как судьба, войска, проходившего через переправу. Чернота чернил растянувшегося войска стерла белизну той серебристой страницы. Полки воинов и отряды конников, могучих, как рок, своей чернотой покрыли поверхность той белизны. Вереницы верблю-

* اندك نعل‌گير شد.

дов арабской породы следовали друг за другом подобно буквам в письме, как сказал поэт:

Верблюдица, брат ее, отец ее [происходят] из гор,
Верблюдица, ее дядья по отцу и матери [быстроходны], с длинной шеей [77].

59a || Они шли, растянувшись на расстоянии, превышавшем несколько полетов стрел, пущенных из лука. Вся белая поверхность реки была [как лист] — местом букв чистокровных верблюдов и коней узбекской породы. Лицезрение этой картины стерло со страниц души знаки горести, страданий и забот. Видение воочию грузов, тяжестей, разного рода поклажи успокоило и развеселило печальное сердце, ибо надежда на переход через это опасное место уже не только блуждала по краю сердца, потому что в те несколько дней [мы] несколько раз приближались к берегу Сейхуна и в надежде переправиться бросали якорь остановки на берегу этой опасной реки и каждый раз готовили материал для той переправы. Некоторые смельчаки из конников августейшего войска даже приступили было к переправе через Сейхун, однако ладья их надежды на переход по этому пути натыкалась на сухой берег безнадежности. Когда мы своими глазами увидели, что часть вещей могучих, как судьба, воинов переправили, а другую часть готовят к переправе, по слухам стало известно, что высокостепенное ханское величество здрав и невредим, согласно желанию и воле, соизволил пройти по этой переправе. Разум изумился и поразился переправе через реку по мосту и шествию судьбы по Млечному пути и [тому, что] славные султаны и знаменитые эмиры ожидают [своей] очереди на берегу реки. Мы вознесли необходимую хвалу Аллаху и обязательную благодарность за здравие особы его величества наместника всемилостивого за счастливый переход его по льду этого бескрайнего моря, за появление признаков победы, за указание на преддверие победы войск, могучих, как судьба, и за беспредельную милость [его]. С тысячью надежд мы по льду пустились в путь к месту переправы и начали переход. Когда же мы, претерпев разного рода неприятности и беды при прохождении через густые заросли, подошли к месту переправы на близкое расстояние, то заметили по сторонам переправы целые горы льда, появившиеся в течение зимнего времени от 59б || постоянных морозов. Мы видели, что сквозь эти ледяные горы были сделаны один-два прохода с помощью топоров *, лопат, кольев и ломов, [оказавшихся] среди пожитков знаменитых узбекских эмиров. Если бы ожидать, пока места переправ опустеют от проходящих войск, дабы кто-либо мог спокойно пройти по ним, [то] нужно было бы простоять на берегу несколько дней, пока не перейдет большая часть войск. Сообщали, что если сегодня до конца дня кому-нибудь не удастся переправиться, то лед сломается и путь для него будет закрыт. Мысль о такой картине вновь зажгла внутри [нас] огонь в очаге скорби и печали. Обсуждение этого преисполненного опасностью дела вновь бросило нас в долину раздумья и нерешительности. На этот раз волнение и беспокойство было тяжелее всякого бремени, думы и волнения об исходе этих мук выходили за пределы счета и исчисления, потому что каждый раз, когда мы обдумывали переход через какой-нибудь оставшийся *ḳāḳ*, в моей душе возникала полная уверенность, что его ханское величество все еще не переправился через реку Сейхун и со своими гвардейцами, амакчиями и чухраями до сих пор задерживается в узких, тесных проходах.

* تیشه.

Если произойдет отставание от августейших знамен вследствие [его] задержки в топких местах * берега Сейхуна, [то] исправить его стремление присоединиться к счастливым знаменам будет легко и исполнимо. Однако на этот раз было опасение, что если, вследствие значительной задержки на берегу реки ради отыскания места переправы и освобождения дороги от перевозимых вещей и клади, звездоподобное войско очень сильно отстанет, а августейшие знамена [тем временем] уже благополучно переправятся, то присоединиться к ним удастся не раньше, чем в пределах страны казахов, а соединение со счастливым кортежем раньше этого совершенно нельзя себе представить, потому что двинуться со скоростью огня по устранении препятствий для [начала] военных действий и помех для войны невозможно, ибо искры уже не воспламенят пожара в краю врагов и молния проливающего кровь меча не сожжет жизненного припаса противника.

60а || В таком состоянии [собравшиеся] размышляли о том, какой вид примет путь спасения через эту полную бедствий переправу, и решение наконец остановилось на том, чтобы очертя голову броситься с вершин этих ледяных гор вниз. Если нам еще суждено жить и остаться здравыми и невредимыми, то судьба нас приведет к берегу реки, а если нет, то конь жизни останется в яме смерти. С таким решением мы вместе с конями почти бросились с вершины ледяной горы, высота которой была около пятидесяти гязов. Так как мы не поплатились предопределенными нам днями жизни и нам осталось прожить еще несколько дней, то мы невредимо спустились на берег Сейхуна. Когда воины доблестной рати увидели воочию нашу смелость наверху той ледяной глыбы, они, последовав [за нами] по пути согласия и товарищества, спустились с вершин тех высоких гор на берег реки. Так как поверхность льда, который покрывал реку, была очень скользкой и хрупкой и по ней невозможно было проехать верхом, то мы, разумеется, спешились и пошли по льду пешком, держа лошадей в поводу. Совершенная милость мудрого хранителя, которая поддерживала слова: *И перевели Мы сынов Исраила через море* **. . . и чудом спасла от потопления народ [во время] его шествия через море, спасла чудесным образом и нас.

Удивительно то, что я, бедняк, в то время был очень болен и слаб и разные болезни, как, например, оспа ***, желтуха, болезнь грудной полости, лишили тело немощное красы здоровья. К тому же на прежних стоянках мне пускали кровь, и тело совершенно ослабло и исхудало вследствие удаления [дурных] веществ. А сейчас я шел по льду, держа в поводу коня. Когда я прошел с огромной трудностью большую часть расстояния, меня обогнали несколько арб, и я пустился вслед за ними, следуя за возчиками.

60б || Вдруг тяжесть арбы подействовала на лед, в нем образовалась большая полынья, и арбы пошли ко дну. Трещина захватила и место, где шли мы, и наша гибель стала очевидна. Я уже не чаял жить, но надеялся на тайную милость. Ноги мои отказались служить, и я в изнеможении упал на лед. Точка моего существования стала центром круга несчастий и осью орбиты ужасов. Согласно изречению: *И когда они едут в судне, то призывают Аллаха, очищая перед ним веру* ****, я поднял

---

* غدير.

** Кор., VII, 134.

*** حصبه.

**** Кор., XXIX, 65. Вместо فى فلك ибн Рӯзбихӑн написал البحر!.

к нему руки молитвы об избавлении и обратил взоры надежды на большую дорогу благосклонного принятия [ее]. Тут же, согласно изречению: *А когда Он спас их на сушу*, сверкнула молния промысла божия, и солнце руководства во мраке бедствий показало спасительный свет, и мы, падая и вставая, добрались до берега. *Слава Аллаху за милость и доброту его!*

Вскоре после нашей переправы весь лед потрескался, и прочный мост, который препятствовал утонуть каждому утопающему, сдвинулся с места, и забурлили и закипели Гог [и Магог] волн морских. Мы с берега наблюдали, как плыли по воде большие глыбы ломаного льда. Остатки войск и ставок султанов и эмиров все остались на том берегу. И если бы ледоход начался менее чем за час до нашего прибытия на берег, то все мы потонули и погибли бы. Отставшие на том берегу воины ушли с того места переправы и отправились выше [по течению]. С большим трудом и усилием, кто как сумел, добрались до спасительного берега. Но много людей, вьючных животных, снаряжения, скарба и утвари потонуло в пучине несчастья. Ни о ком не осталось и следа, а теперь нужно рассказать обстоятельства переправы по льду через Сейхун его ханского величества.

ГЛАВА XIX

ПАМЯТКА О ПЕРЕПРАВЕ ЕГО АВГУСТЕЙШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ЧЕРЕЗ СЕЙХУН ПО ЛЬДУ И [О ТОМ, КАК] СОБРАЛИСЬ СУЛТАНЫ, ОДАРЕННЫЕ ДЕНЬ ОТО ДНЯ РАСТУЩИМ СЧАСТЬЕМ

Переправа его ханского величества через Сейхун произошла в понедельник, двадцать восьмого числа месяца шавваля *. Обстоятельства переправы его величества были таковы: когда за три дня до переправы, под вечер, на краю *қāқа*, где его величество изволил пройти с немногими людьми, || большая часть воинов, имев- 61a
ших честь сопровождать его величество, стали читать стихи безнадежности и погнали коня замешательства по ристалищу блуждания, о чем кое-что было уже написано выше. Его величество с некоторыми из своих амакчиев и чухраев переправился через *қāқ*. Так как место переправы было очень узким и опасным, то, если бы все воины пожелали перейти, возможно, мало кто пошел бы по пути спасения и сохранил жизнь от ужасов той пучины. Само собой, славные эмиры с большей частью победоносных воинов от этой переправы возвратились назад и переправились в другом месте согласно тому, как было упомянуто выше.

На том берегу реки августейший кортеж его ханского величества на рассвете следующего дня ** выступил и объехал окрестности реки в поисках [другого] места для переправы. Изъездив сам лично самые отдаленные [места] зарослей, он несколько раз отыскивал место для переправы и каждый раз, сойдя с быстроходного коня, ходил пешком по льду. Но так как всякий раз полагал место переправы неподходящим для войск из-за полыней и трещин, которые имелись вокруг него, то направлялся в другую сторону. При утреннем и вечернем ветерке в поисках дороги для переправы гонял он быстрого как ветер коня по тесным проходам зарослей камыша, где из-за сильного переплетения и чрезмерной густоты [зарослей] не видно

* 19 февраля 1509 г.
** 20 февраля 1509 г.

было земли и совсем нельзя было различить тропинки для входа [в заросли]. Когда достигнуть желаемого берега не удавалось, он, не прекращая поисков, возвращался обратно и снова, избрав другой путь, прилагал усилие и старание для достижения цели до тех пор, пока наконец ему не удалось успешно найти место переправы. Сперва он сам священной своей особой сошел с коня и с тростью в руках, раньше всех людей, изволил переправиться. Достаточно изучив и осмотрев проницательными глазами примыкающие к переправе места, он, как судьба, приказал войскам переходить по этой переправе.

В полдень того же дня его величество, сопровождаемый ратью божественной помощи и окруженный разными беспредельными милостями, доехал до желанного берега. Проворные на руки слуги воздвигли куполообразный шатер * халифата на том берегу реки Сейхун, и [его величество] заложил счастливую основу высокого
61б здания державы у самого начала страны казахов. ‖ Кто из победоносных воинов оказывался в силах и скорее других достигал берега еще до ломки льда и разрушения переправы, тот невредимо, спокойно, благополучно и ликуя переправился [на другой берег]. Другие же переправились в других местах. К концу дня вся ханская гвардия с разных сторон перебралась [через реку].

На другой день ** начали переправу славные войска его высочества, прибежища царства, Муḥаммад Тӣмӯр-султ̣ӑна, численность которых превышала количество листьев на деревьях и капель дождя. В два дня переправились все и, воздвигнув на берегу Сейхуна великолепные шатры, величественные палатки, разнесли по всему голубому небосводу бой барабанов мужества и звуки труб могущества и счастья. На этом юрте удостоились чести присоединиться к августейшей ставке высокосановные султаны из Туркестана, Ташкента и Андижана и эмиры Ходжента, Шахрухии и других округов.

Присоединение Кӯчум-султ̣ӑна к августейшей ставке[78]

Первым с многочисленным, как муравьи, храбрым, как львы, войском, равным десяти тысячам боевых всадников и более двадцати тысячам пехотинцев, обрел честь и славу присоединиться к августейшему войсковому стану и величие заседания в августейшем собрании его высочество, прибежище царства, уважаемый Кӯчум-султ̣ӑн, который был правителем Туркестанских областей и основа достоинства которого благодаря царскому вниманию и по счастью обращения [на него] царских взоров благосклонности превзошла апогей созвездия Капеллы, и заговорил язык покровительства Кӯчум-султ̣ӑна: «Где Фаридӯн и где Джам?»

Стихи:

Когда прибыл Кӯчум к ханскому стану,
Разнеслась приятная весть, что прибыл султан,
Снарядив войско всем необходимым.
У врага от злобы убавится жизнь.
Он затоптал землю [ногами] войск.

---

* Т. е. ханские палатки.

** 21 февраля 1509 г.

Пыль от войска взметнулась до апогея Луны,
Упорные, воинственные молодцы
На поле встречи с врагами одержали победы*.
Небо в страхе от натиска их.
Призывают победу воины: *Победа близка*!**.
Ну-ка скажи: «Очередь счастья Кӯчума».
Скажи, куда девался Фарӣдӯн, где — Джам?
Если власть — в управлении миром,
То весь он — держава хана Шайбана.

Описание прибытия Суюндж-Ҳ^{в}аджи-султана в лагерь его величества [79]

|| На этой же стороне реки Сейхун прошел по земле слух о движении его высо- 62а
чества прибежища царства, воплощения нескончаемой щедрости, ведущего род от ханов мира — Суюндж-Ҳ^{в}аджи-султана. Повсюду раздался звук труб его счастливого кортежа. В кортеже его было более десяти тысяч всадников, узбеков по происхождению, у каждого из которых в день битвы сила и мужество равнялись [силе] тысячи богатырей [того] времени. Все они — знаменитые молодцы, мужество и храбрость которых не запомнили старики времен.

Одной из особенностей рати этого знаменитого султана является то, что в его воюющем мир войске никто, кроме чистых узбеков, род которых не смешан с монгольским и чагатайским, не поднимает знамя неотлучного служения ему, а в дни боев и сражений ни один всадник из его победоносных войск, кроме узбеков рода ючи, на поле битвы не скачет. А если [даже] тысяча Рустамов, сынов Дастана, с сотней тысяч ухищрений и уловок пожелали бы занять место в его знаменитом войске, то, так как они не из народа узбеков, ни одного из них он не включит в число уважаемого и верного войска и не возьмет [даже] в слуги. Небоевая часть его войска, [состоявшая] из монголов и джагатайцев, начальников сардаров и сотников области Ташкента, превышала тридцать тысяч человек, которые являлись на смотр в войско орды вышеназванного [Суюндж-Ҳ^{в}аджи-султана] во время воспламенения огня войны и боя.

Его высочество Суюндж-Ҳ^{в}аджа-султан с такой многочисленной ратью расположился на стороне августейшей ставки и удостоился присоединиться к ханским войскам на глазах уважения и покровительства хана. Когда [он] удостоился великой чести беседы в августейшем собрании, то у его ханского величества, наместника всемилостивого, от встречи с уважаемым дядей исчезли [с лица] признаки печали и скорби и появились признаки радости и счастья. То, что было обязанностью оказания почестей и необходимого покровительства и уважения к этому единственному человеку в семи поясах земли, было проявлено. Действительно, особа этого уважаемого и славного султана является местом слияния двух морей: царства и знания, и местом восхода двух светил: смелости и кротости. || 62б

Стихи:

Бей в барабаны и литавры,
Ибо прибыл в стан султан Суюндж.

---

* بمیدان اقبال بردوده گوی. букв.: «На арене встречи унесли мяч».
** Кор., LXI, 13.

Поднялось некое солнце высоко,
Сияющее с востока из Ташкента.
Когда он поднял знамя завоевания мира,
То вмиг промчался до степи Востока.
Когда он решился ступить на путь завоевания,
Войско его сразу стало захватывать мир.
От узбеков, происходящих из рода Йучи,
В его войско отправилась тысяча тысяч.
Все — победоносные в боях молодцы,
Разрывающие когтями барса судьбы,
Горящие, как огонь, спешащие, как ветер.
Да живет вечно полководец этой рати!
Поскольку Суюндж-Ҳ^{в}аджа — дядя Шайбани,
Разве не знаешь, что он выше хакана.
Муҳаммад, который есть хан Шайбани,
От правосудия его мир — второй рай.
Пусть светит он постоянно как солнце,
Да продлится от него для мира счастье навеки.

Затем со стороны города Андижана, вилайетов области Кашгара и владений, близких к Хотану и Хитаю, имел честь присоединиться к августейшей ставке славный брат, великий правитель, уважаемый султан Джанибек-султан со снаряженным войском, численность которого превышала [несколько] тысяч; от смелости его истекали кровью барс в степи и акула в море. Все — боевые молодцы, в сражениях храбрые, как львы, с подобающим вооружением и снаряжением, одерживающие верх и побеждающие врага. [Он] попросил извинения за то, что его знаменитый брат вследствие глазной болезни воздержался лобызать подножие престола прибежища халифата. На смотре [войска] извинение его было принято. Высокостепенному султану к прежним отношениям наставления прибавилось покровительственное отношение, и [он] удостоился чести, славы особого царского внимания и высоких беспредельных милостей. Великолепие его воюющего мир войска придало новую красу и безмерное украшение августейшей ставке. Таким же образом в степи с много-
63а численными войсками расположились эмиры и даруги окрестных владений, и || каждый по очереди, удостоившись чести явиться в августейшую ставку, при лобызании престола царства подносил подобающие диковинные вещи и дары. В славное присутствие и высокое собрание в виде приветствия приводили быстроходных коней. Широкая, как море, милость его ханского величества разделила их между воинами.

Точно так же все жители туркестанских областей, где получило славу издания августейшее постановление [о том], чтобы все в этом благословенном походе обязательно сопровождали [ханское величество], а исполнение услышанного приказа обязательно для подданных, согласно изречению: *Выступайте отрядами, или выступайте все* *, прибыли в августейший войсковой стан, чтобы приступить к исполнению обязанностей, налагаемых священной войной ради Аллаха. Все, не задерживаясь, без промедления, имели честь явиться. Сотники и начальники отрядов областей с сотнями и десятками один за другим прибывали к августейшему войсковому стану, и каждый располагался на своем месте согласно чину. Таким образом, в короткое время бесчисленные люди огромного войска, счета которого никто, кроме Аллаха, не знал, а из людей никто [его] сосчитать не мог, хотя от некоторых почтен-

* Кор., IV, 73.

ных людей было слышно предположение, что было вероятно там более трехсот тысяч лучников, руками которых во время боя врагу наносится удар и разгром, прибыли в войсковой стан победоносных войск, все снаряженные и вооруженные, с припасами и продовольствием. Рассказывали так, что редко, когда в кратчайший срок ради священной войны под сенью могущественного царского знамени собиралось превеликое полчище, поэтому добрыми стараниями его высокостепенного ханского величества были подняты знамена джихада. Воины и бойцы за веру на пути Аллаха нашли под сенью победоносных знамен его величества || вознагражде- 63б
ние, согласно изречению: *Не равняются сидящие из верующих, не испытывающие вреда и усердствующие на пути Аллаха* [*своим имуществом и своими душами*]. *Дал Аллах преимущество усердствующим* [*своим имуществом и своими душами*] *перед сидящими на степень* *, и назначенный народ, согласно изречению: *Сражайтесь с ними — накажет их Аллах вашими руками* **, поспешил на большую дорогу священной войны [против] презренных неверных; самый большой вред — люди, приводящие отговорки, — поскольку, согласно изречению: *Дела оцениваются по тому, для чего они совершаются*, он отправился по пути старания и усердия. Сколько ни препятствовали отговорки пойти на неверных и войти в войско, согласно изречению: *О те, которые уверовали! Когда вы встретите тех, кто не веровал, в движении, то не обращайте к ним тыл* ***, они все-таки не будут лишены и останутся без доли вознаграждения наравне с борцами за веру, согласно слову: *В Медине живут некоторые люди. Где бы они ни останавливались, через какую бы долину ни проходили, они обязательно будут с вами. Один сказал: «Ведь они в Медине». Посланник Аллаха ответил: «Верно, в Медине. Но они остались не по своей вине. Если бы у них не было бы уважительной* [*причины*], *то они были бы с вами*». Одним из числа таких людей был и я, ничтожный бедняк, который в то время страдал разными недугами и подвергался разным внезапным губительным болезням. Вследствие этого я в этой области был назначен его величеством, имамом времени, отправиться в город Сыгнак, чтобы позаботиться о теле и излечить болезнь. Так как поездка в тот город имела кое-какие причины, то здесь кстати упомянуть о предпосылках моего состояния. *А помощь* [*исходит*] *от Аллаха всемилостивого.*

|| ГЛАВА XX 64а

РАССКАЗ О ТОМ, КАК ПИШУЩИЙ ЭТИ СТРОКИ ПОДВЕРГСЯ БОЛЕЗНИ И ОТПРАВИЛСЯ В СЫГНАК

[Автор в этой главе рассказывает, что он заболел от дурного глаза]. В первый день прибытия в окрестности крепости Аркӯк, еще до того, как хан соизволил расположиться, он поднялся на высокое место, которое господствовало над крепостью, а также верхом на лошади осмотрел ее со всех сторон. Позвав меня, бедняка, одного на это высокое место, [хан] оказал мне милостивое внимание и рассказал подробно об обстоятельствах завоевания этой крепости, которая стала ключом завоевания

* Кор., IV, 97. Ибн Рӯзбихӑн привел стих не полностью — восстанавливаем в квадратных скобках.

** Кор., IX, 14.

*** Кор., VIII, 15.

других крепостей. Потом любезно и заботливо вдохновенные уста его промолвили: «Мы твердо решились отправиться в поход на казахов. Вы сопровождали [нас] до этой местности, которая является началом Туркестана, и исполнили правила сопутствия и согласия. Ныне у этой крепости Арқӯқ имеется переправа через Сейхун в сторону города Йаси, где находится гробница его святейшества полюса времени, Джунайда эпохи. Ҳ^{в}āджа ʿАṭā-и Аҳмада ал-Йасавӣ. Сейчас совет таков, чтобы вы переправились на ту сторону с целью поклониться лучезарной гробнице и при-
64б легающим к этому священному куполу ‖ [местам], сами сподобились бы побывать там и принесли молитвы наши тому, к кому обращаются все молящиеся. Отдохните под сенью прибежища всего света, пока мы пойдем и вернемся из священного похода на казахов. . .»

[Ибн Рӯзбихāн, огорченный тем, что не может сопровождать хана в его походе, пишет: «С того времени когда я по божьему предопределению, совершив *ҳаджж* в Мекку, вернулся в Халеб, то на всю жизнь повязал пояс намерения участвовать вместе с повелителем Рума в священной войне с франками. Однако рука божественного предопределения — *Аллāх делает то, что пожелает* *, *и поистине, Аллах решает то, что захочет* **, — каждый раз на пути этого искренне любящего ставила преграды. .»

Далее автор пишет, что Шайбāнӣ-ҳāн настоял на его поездке в Сыгнак и приказал Маулāнā Амӣру Самарқандӣ обеспечить Ибн Рӯзбихāна и его спутников всем необходимым. Затем он рассказывает о своих болезнях и сделанном ему кровопускании и еще раз вкратце о переправе Шайбāнӣ-ҳāна и войска через Сейхун. В заключение автор сообщает:] В предвечерний час вновь пришел Маулāнā Зāйрӣ и сказал: «Высокостепенное ханское величество изволил еще раз осведомиться о вас. Он решил отправить вас в город Сыгнак, который является пограничным пунктом Туркестана. Вместе с вами в Сыгнак поедет господин начальник самаркандского *дӣвāна*, чтобы отправить провиант для победоносной армии, и сам присоединится к августейшему стану на другом привале в стране казахов». Согласно августейшему повелению, утром двадцать восьмого шавваля мы покинули августейшую ставку и в конце того же дня прибыли в Сыгнак. Продолжение болезни [моей] проходило там. Высокостепенное ханское величество, выступив со всеми султанами с этой благоприятной стоянки, направился в страну казахов.

ГЛАВА XXI

РАССКАЗ О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ГОРОДОВ ТУРКЕСТАНА И СТРАНЫ КАЗАХОВ

Выше было упомянуто, что казахские ханы тоже происходят от потомков Ючӣ-хāна, сына Чингӣз-ҳāна. Огромное количество и множество [их], их снаряжение и вооружение больше того, что умещается в свитки [бумаги]. Сейчас их старшим ханом является Бурундуқ-ҳāн, из потомков Узбека [80], часть которых называется казахами. Как выше было упомянуто и стало известно по слухам в любое время, когда Бурундуқ-ҳāн во все стороны улуса казахов посылал [приказ]: «Садитесь

* Кор., II, 254.

** Кор., V, 1.

на коней для набега», то в тот же час являлись четыреста тысяч колчанов [81] богатырей, каждый из которых || равнялся десятерым молодецким воинам. Их средства* 70а
и снаряжение были до такой степени обильны, что большая часть [казахов] называла Ҳātим Tāя своим нищим. От их пришельцев стало ясно, что слова *карам* они не знают.

Описание Дешт-и Кипчака и страны узбеков [82]

Так как количество добра и снаряжения у них сверх всякой меры, то, само собой, всевышний и всемогущий бог пожаловал им летние и зимние становища, пространство равнинной земли в шестьсот фарсахов, где нет ни одного камешка, чтобы они [могли] кормить и поить скот. Это пространство покрыто речками, цветами и тюльпанами и называют его Дешт-и Кипчак. И это все — владение ** узбеков. Что за Дешт-и Кипчак! Он — продолжение рая. Его поля и степи превосходят сады Ирема.

Когда мы расположились в самаркандской степи на берегу Сейхуна, напротив Отрара [83], я узнал интересные рассказы его ханского величества. Он изволил говорить: «Дешт-и Кипчак равен шестистам фарсахам земли. Большая его часть покрыта речками. Соловей разума потерял спокойствие от красоты цветов этой страны. Каждое ее дерево кажется лотосом по высоте или лучом, отраженным от земли к седьмому небу. Большая часть деревьев этой страны *** — березы, вследствие твердости которых из их [древесины] делают очень искусно хорошие арбы и справляют колеса, крайне прочные и крепкие. На вершинах этих деревьев — гнезда разных хищных птиц: ястребов, белых соколов, кречетов; кажется, что самая суть мира заключается в отраде, обилии благ, приятности климата и покоя Дешт-и Кипчака, где в весеннее время дни проходят в приятном дуновении благоухающего, как амбра, ветерка; а ночи — в спокойствии и свежести, наподобие благодатного рая. Все его цветы и тюльпаны по величине в несколько раз превышают цветы и тюльпаны других садов мира. У его обитателей покоя и досуга больше, чем у всех потомков Адама.

|| Одним словом, описание цветущего состояния пространства Дешт-и Кипчака 70б
выходит за пределы помещенного в свитки этих листов. Эта обширная степь является летним становищем узбеков, и в летние дни, когда наступает зной таммуза [84] и время множества пожаров и сгорания, казахский народ занимает места по окраинам, по сторонам и рубежам степи. Вследствие множества скота и нужды в пастбищах они занимают всю эту обширную степь, и каждый из их султанов имеет в своем владении и подчинении определенную местность этой области. Летние дни проводят в разных сторонах и краях этой степи, соперницы садов, в полном спокойствии и согласно решению «Мир — тюрьма правоверных и рай для неверных». Эти подобные раю степи считают обиталищем своего могущества, весенним жилищем покоя и отдыха. Численность стад их овец и коров, счет табунов их лошадей никто, кроме всевышнего, совершенное знание которого — океан бескрайный, не знает. И ни один счетчик, считающий на пальцах, и ни один писец, составляющий реестры, не смогут сосчитать количество их скота.

---

* مال.
** مملکت.
*** مملکت.

71а Когда наступает осенняя пора, ‖ погода в той стране становится холодной и выпадают обильные снега, то, разумеется, казахи для зимовки направляются из степи на зимние стойбища. Так как на всем пути следования к зимовкам иногда не бывает достаточно воды, чтобы напоить скот, они по необходимости пускаются в путь тогда, когда переправы и дороги покрываются снегом. Их арбы ставят на колеса *. При передвижении они должны, конечно, ехать по снегу, иначе для них будет опасность погибнуть от жажды и безводья.

От заслуживающих доверия знатоков было слышно, что они рассказывали: «Их жилища построены в форме арб и поставлены на большие колеса, как небосвод, а верблюды и лошади перевозят их от стоянки к стоянке, вытягиваясь наподобие каравана. Если они идут непрерывно один за другим, то растягиваются на расстояние ста монгольских фарсахов, а промежуток между ними будет не более одного шага. Каждый такой домик — жилище одного человека, потому что у наиболее бедных из казахов число лошадей, верблюдов и овец исчисляется тысячами. И все эти знатные люди, которые являются хозяевами этих бесчисленных жилищ, — богатыри просвещенные, каждый из которых в день битвы захватывает десятерых из могучего войска [врагов] и десятерых молодцов из числа знаменитых [бойцов своего] времени кнутом делает добычей торок своего [седла] или выбрасывает [даже] название бытия из мастерской его жизни.

Таким образом, как упомянуто о способе их передвижения, они из пределов [Кипчакской] степи и области реки ʿĀдил (т. е. Волги. — *Р. Д.*), которую называют Итиль, они, ежедневно кочуя в таком великолепии и богатстве в течение двух или более месяцев и передвигая кибитки среди снегов, в собольих **, беличьих и дру-
71б гих шубах, ‖ в шелковых одеждах со множеством украшений, через два месяца прибывают на зимние стойбища. Местом их зимовья является побережье реки Сейхун, которую называют рекой Сыр. Как мы объяснили выше, все окрестности Сейхуна покрыты зарослями *най*, [тростника], который по-тюркски называется *камыш*, богаты кормами для скота и топливом. [Число] овец их, должно быть, равно числу деревьев; кажется, корм этой местности при небольшой переработке превращается в жизнь, а жизнь еще скорей превращается в зверя. Должно быть, это одна из особенностей стран севера — быстрый переход одного сложного соединения в другое, потому что растительный корм их быстро переходит в животное, животное — в человека, а почва и вода тоже как будто быстро переходят в корм.

Когда казахи прибывают в места зимовья, то располагаются на протяжении реки Сейхун, и, может быть, длина берегов Сейхуна, на которых они оседают, превышает триста фарсахов. Когда они достигают берегов Сейхуна, то оказываются вблизи областей Туркестана, потому что Туркестан тоже доходит до берега Сейхуна. В каждом известном улусе есть [свой] полновластный султан из потомков Чингӣз-ха̄на, который со своим народом пребывает в какой-либо местности, старинном юрте. [Султаны] сидят там до сих пор еще со времени Ючӣ-ха̄на и Шиба̄н-ха̄на и пользуются пастбищами. Точно так же они располагаются и занимают места по ясе [Чингӣз-ха̄на]. Между узбекскими ханами постоянны распри и раздоры, особенно между ханами [из рода] Шиба̄на и казахскими ханами.

---

* اربهای ایشان که بر گردونها بسته‌اند.

** کیش.

ГЛАВА XXII

ПАМЯТКА О ВЕЛИКИХ ХАНАХ-ШИБАНИТАХ, КОТОРЫЕ ПРАВИЛИ [85]

В минувшие времена большая часть значительных ханов бывала из рода Шибāна, и в недавние времена наиболее значительным из ханов обоих улусов был Ḫйзр-ḫāн, дед Ḫамзы-султāна и брат Шайḫ Даулат-султāна, который является отцом благочестивого, покойного великого ḫана Абӯ-л-Ḫайр-ḫāна.

Далее. Власть его величества, покойного Абӯ-л-Ḫайр-ḫāна || была признана 72а
всеми, и никто из ханов [своим] могуществом и высокой степенью не достигал его могущества. Он был падишахом знающим, пастухом [стада] подданных, богобоязненным. Его величество Абӯ-л-Ḫайр-ḫāн среди [других] царей обладал очень высокой степенью, потому что в [образе] правления и царствования у него были нравственные достоинства, которых никто не достигал.

Рассказ

Однажды в Туркестанской степи в присутствии его ханского величества [Шайбāнӣ-ḫāна] я доложил: «Покойный падишах и хан Абӯ-л-Ḫайр-ḫāн среди предшествующих и последующих царей отличался особо большим великодушием, потому что мы не слышали ни об одном государе, который завоевал бы страну, подобную Мавераннахру, и, по своей воле отказавшись от нее, возвратил бы ее обратно врагу и посадил бы его на царство, а сам бы совершенно покинул страну.

Когда султан Абу Саʿйд-мӣрзā Мирāншāхӣ [86] бежал от царевича ʿАбдаллаṭӣфа [87], сына Улӯгбека, сына Шāхруḫ-мӣрзы, нашел защиту у его ханского величества [Абӯ-л-Ḫайр-ḫāна] и приступил к обязанностям неотлучного служения, то он удостоился чести получить от его ханского величества обещание помощи и поддержки. Некоторое время он исполнял его повеления с покорной головой и в конце концов по милости его величества погнал коня желания и своевластия по полю мародержавия. Тогда его величество Абӯ-л-Ḫайр-ḫāн для [оказания] помощи ему захватил с собой многочисленные войска из страны узбеков и вступил в Мавераннахр. Правитель Мавераннахра султан ʿАбдаллāх б. Ибрāхим-султāн б. Шāхруḫ-падишах [88] вышел на бой. Один полк огромного войска его ханского величества произвел нападение, одолел и убил его, и в области Мавераннахра и Туркестана подняли знамя власти султана Абӯ Саʿйда. Его величество, великий хан, сохранил обещание и султана Абӯ Саʿйда посадил на престол. Больше он, [Абӯ-л-Ḫайр-ḫāн], не зарился на это благоустроенное царство, || несмотря на то что было известно, что чагатай- 72б
ский улус, согласившись с потомками Тӣмӯра сына Тāрагай-бека, совершенно вышел из повиновения потомкам Чингӣз-ḫāна и имеет намерение быть независимым и полновластным в управлении государством и завоевании мира. Это — предел великодушия и благородства, которые исходили со стороны его величества, великого хана».

Высокостепенное ханское величество [Шайбāнӣ-ḫāн] изволил сказать: «Тогда не было божественного предопределения завладеть тем царством». Я, бедняк, из тех слов уразумел так, что было бы подходяще его, [Абӯ Саʿйда], устранить. Поскольку ударами славного меча завоевали некое владение силой, то неизбежное следствие правильного суждения и защиты чести государя заключалось в том, что

султана Абу Са'ӣда [следовало] оставить на месте его предков, [какое было] до появления Тӣмӯр-бека, и вовсе не оставлять в его руках бразды правления. Но так как приобретение владения в Мавераннахре и возвращение управления этой страной потомкам Чингӣз-ха̄на в то время не было предопределено, то, само собой, в великодушном сердце его величества [Абӯ-л-Ха̄ир-ха̄на] подобной мысли не возникало. Он совершенно не помышлял в таком смысле и оставил бразды власти в руках иноземного врага. «У нас имелась возможность такого рода дара, — [сказал Шайба̄нӣ-ха̄н]. — Следами и знаками его являются события с ханами моголов, когда власть и царство случайно выпали на долю Маҳмӯд-султа̄н-ха̄на [89] и Алача-ха̄на [90]. Мы обоих оставили невредимыми, отпустили на волю и оставили им древнее владение. Если некоторые области мы и отняли из рук потомков Тӣмӯр-бека, то не из жажды царствовать и не из-за недовольствования малой страной, а скорей в силу божественного предопределения, которое требует, чтобы наследственное владение вновь вернулось в ру̇ки нашей власти и воли». В этих малых словах [Шайба̄нӣ-ха̄н] выразил мысль: *Ты даруешь власть, кому пожелаешь. Ты ведь над каждой вещью мощен!* *.

Описание высочества Ша̄х-Буда̄р-султа̄на [91]

После смерти его высочества великого хана Абӯ-л-Ха̄йр-ха̄на следующим ханом из [дома] Шиба̄на, который правил всеми узбеками и которому покорились и подчинились все султаны их улуса, был знаменитый хан Шайх Ха̄йдар-ха̄н, сын Абӯ-л-Ха̄йр-ха̄на. Его высочество, прибежище царства, орудие ханства, Ша̄х-Буда̄р-султа̄н скончался при жизни его величества великого хана Абӯ-л-Ха̄йр-ха̄на. Еще до полного расцвета весны молодости холодный ветер предопределенной смерти развеял лепестки бытия его высочества с розового куста его времени. [Глава завершается стихами автора, посвященными Ша̄х-Буда̄ру.]

ГЛАВА XXIII

РАССКАЗ О ПРИЧИНАХ РАСПРИ И РАЗДОРА БУРУНДӮК-ХА̄НА С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ НАМЕСТНИКОМ ВСЕМИЛОСТИВОГО

Когда его величество Абӯ-л-Ха̄йр-ха̄н простился с бренным миром и поставил престол царства существования в пространстве вечного рая, как написано в содер-
736 жаниях августейших летописей, || во владениях узбекских ханов появилась смута, и очередь ханствовать в улусе Шиба̄на** досталась Шайх Ха̄йдар-ха̄ну. И в улусе казахов султаны претендовали на ханскую власть. После того как этот сан некоторое время принадлежал нескольким лицам, очередь ханствовать досталась Бурундӯк-ха̄ну, а он — один из вельмож улуса и потомков славных ханов.

Поскольку божественное предопределение постановило, чтобы на крыше могущества и счастья били в литавры ханства его высокостепенного ханского величества и самих избранных и важных из потомков и родственников его величества, долгие годы и бесчисленные века знамя их счастья развевалось во всем мире, а светиль-

* Кор., III, 25.

** اولوس شيبان.

ники их правления и халифата загорелись в самых отдаленных странах света, то в непременном согласии со случаями, описанными в божественной сунне, как только во мраке бедствий и событий хотят зажечь державные светильники, со всех сторон раздается тяжелый вздох холодного дуновения с намерением погасить этот божественный свет и уничтожить это сияние. В конце концов, враждуя и мстя, в этом жгучем огне опаляют свои бороды и усы. Некоторые люди свет этого светильника счастья *хотят затушить своими устами* *. В намерении уничтожить бытие его величества наместника всемилостивого со стороны негодных злодеев было приложено много усилий. Но всякое их намерение погубить обращалось в решение отплатить, и каждое порицание врагов — в благополучие, каждое причинение страданий и обида — в божественную помощь и руководство на праведном пути. Как повествуется в летописях, уже с раннего детства его величество претерпел разного рода неприятности и лишения от коварных врагов. Степными (т. е. кипчакскими. — *Р. Д.*) ханами было проявлено много вражды, и кажется, что оценка ее была причиной тревоги его величества за родину вследствие привязанности к ней, что если бы не эта тревога, то, возможно, его величество никогда бы не склонился к завоеванию мира, а предавался спокойно досугу и проводил бы || время в получении наслаждений, препятствующих приобретению степеней завоевателя мира, мешающих стараниям завоевать страны и покорить мир, ибо праздность есть сильная помеха в поисках совершенства в обоих мирах, а искание покоя является для души громадной преградой в достижении высот счастья в обоих обителях. Об этом я слушал замечательный рассказ его ханского величества и передам его здесь, *если будет угодно Аллаху*. 74а

Рассказ

Однажды в Туркестанской степи высокостепенное ханское величество соизволил сказать: «Потомки ханов, знаменитых султанов и влиятельных вельмож из числа людей степи, которые по происхождению узбеки, как только начинали вставать [на ноги], сознавать [окружающее], из пропасти младенчества подниматься до высот разума, обнаруживать в себе начала совершеннолетия и чувствовать наступление зрелости, их усилия и старания большей частью тратились на стяжание богатства». В стремлении собрать стада овец, приплод от которых является причиной умножения богатства, — предпосылка приводит к выводу, вывод же — животные, — они прилагают большие усилия и заботы, чтобы в короткое время от размножения овец собрать огромные богатства и чтобы от разведения мелкого рогатого скота добыть в той бескрайней степи большое состояние. В короткий срок они становятся крупными богачами. На узбекском и монгольском языках влиятельного богача называют *бай*.

Его величество изволил сказать: «У меня в начале совершеннолетия, когда начинается стремление к богатству, которое является основой жизни и причиной порядка дел будущей жизни, совсем не было желания накопить стада овец. Пространство полета моих помыслов ограничивалось ловлей хищных птиц, как-то: ястребов, соколов, кречетов».

---

* Кор., LXI, 8.

Описание орла, самой крупной птицы из хищных [92]

В числе хищных птиц имеется большая птица, называемая орел. По этой причине * в августейшее собрание доставили очень крупного орла, так что разум от вида его пришел в изумление, а мысль от необычайности его стала летать в долине удив-
74б ления и недоумения. || Его когти словно стенания смерти. Клюв его напоминает острие копья. Силой воображения размер его тела рисуется размером сказочной ʿанкā. Цвет его крыльев — цветник узоров Мāнӣ, следы пера своего он вписывал на скрижали сердца. Его полет над головой морских и земных птиц подобен быстроте назначенного смертного часа ради похищения душ животных. Его крик, ты сказал бы, есть голос смерти, отнимающий души у живых призраков небесного пространства. Когда он опускается на голову лани, ты счел бы, что это витающая смерть, которая опускается с неба на голову немощных, и тихий напев его во время охоты охотника, ты бы сказал, сливается с приятной мелодией чанга и уда. [Затем следуют стихи Ибн Рӯзбихāна] . .

Высокостепенное ханское величество изволил сказать: «Из этой породы орлов уже несколько штук попало в сильные руки начальника царской охоты». Каждое утро сокол намерения завоевать мир устремлялся на охоту на степных и водоплавающих птиц, а вечером ханские ловчие птицы: соколы, шахины, орлы и сунгары, исполнив долг и обязанности охоты, возвращались домой, а из мяса добытой дичи устраивали достойным образом царский пир. Все присутствующие на том царском пиру, все сотрапезники были мужи науки, благочестивые подданные, дервиши, чтецы наизусть Корана и улемы. Никогда весьма отважная мысль его [величества] не обращала луч внимания на приобретение стада овец, подобно другим султанам.
75а Конечно, в мыслях, которые в то время приходили ему в голову, || заключались великие полезные предприятия, потому что если бы его августейшие мысли клонились к приобретению овец и умножению средств благополучной и покойной жизни, то он в стремлении завоевать мир не брался бы за обязанности, приносящие испытания, лишения и невзгоды, и он отказался бы от усилий и стараний ради достижений целей и желаний. Так как [хан] отказался от приобретения стад и средств для роскошной жизни и благополучия, то он направил свои воинственные намерения исключительно на охоту, но постоянное пребывание в той стране не считал препятствием к завоеванию мира. И конечно, согласно течению божественного предопределения, он, по достижении полного совершеннолетия, покинув Дешт-и Кипчак, направился в Мавераннахр. В течение некоторого времени, проживая в славном городе Бухаре, он поспешил изучить и затвердить на память священное слово божье, приобрести научные знания и украсить себя одеянием нравственных совершенств и сведений, дарованных [свыше] и благоприобретенных. Поскольку в те годы обилие важных дел и завоевательная деятельность не отвлекали [его] и не препятствовали стремлению к знаниям и собеседованиям с людьми учеными, благочестивыми и совершенными, то благородная особа [Шайбāнӣ-ҳāна] посредством бесед с дервишами, аскетами и учеными достигла степени совершенства в обеих областях — в теории и практике — и поднялась до высшей точки познания и созерцания **. Частое общение с улемами и влиятельными духовными особами привело к тому, что одаренному

* Т. е. потому, что Шайбāнӣ-ҳāн любил ловить хищных птиц.

** دانش و بنیش.

сделалось понятно и ясно, что время наступления обещанного явления и час открытия тайны скрыты за завесой сокровенного мира. Когда приблизился предсказанный посланником Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, срок, который он указал относительно Землепашца, то знамения обещанного стали совершенно ясны высокому уму [Шайбани-хана] благодаря вразумлениям духовных особ и написанному пером людей вдохновенных. Среди них было одно крупное духовное лицо и ученый из Рума, которого звали Маулана Ахмад, да освятит Аллах его душу и да умножит для нас помощь его. Он написал книгу, называется она *Искандарнаме* [93], и в этой книге он дал полное изложение истории Александра Македонского. Составлена она ‖ на языке румских турок. 75б

[Затем Ибн Рузбихан хвалит стиль поэмы и завершает своими стихами].

Случайно один из друзей божьих в дни пребывания его величества прибежища халифата в Дешт-и Кипчаке представил ее в виде подарка августейшему собранию. Чтение и просмотр этой книги открыли пред высочайшим умом разные ворота. От изучения этой сокровищницы знаний в казне воображения заняли место перлы цветов истин и тонких мыслей. Одной из причин и притязаний завоевать мир оказались два бейта на *захре* [94], содержащей самую суть науки книги, которые были остатком записей людей вдохновенных (т. е. суфиев. — *Р. Д.*). Содержание их указывало на победы, которые будут обретены кем-то [происходящим] из Дешта. Между прочим, в них заключались слова: «Война показалась из Дешта». Появление такой мысли ‖ в благоуханном уме [Шайбани-хана] стало причиной искания наследствен- 76а
ного владения и желания распространить правосудие и благотворительность по всему миру. В солнцеподобное сердце [его] запало: «Почему бы нам не быть этим предсказанным явлением и не рассыпать драгоценные камни по лику земли?» Несомненно, в силу слов: *Поистине, всевышний Аллах любит людей высоких помыслов* и не любит низких, [Шайбани-хан], несмотря на малость богатства и могущества, следуя высоким помыслам, приступил к завоеванию мира, согласно словам, сказанным поэтом Мутанабби:

Стихи

Если ты замыслил какое-либо дело,
Не ищи малого, ибо для мужа
В деле ничтожном — вкус смерти
И в деле большом — вкус смерти.

Он соизволил углубиться в составление плана важных мероприятий и счел ничтожным [для себя] переносить невзгоды ради достижения целей, а для души признал пустяком погрузиться в волны потока трудов и лишений ради достижения жемчужин целей и надежд, до тех пор пока не появилось то, что явилось, и не вышло то, что не выходило.

Однако причиной вражды, соперничества, распри и войны с ханами Дешта, особенно с Бурундук-ханом, который сейчас является самым старшим из ханов и известнейшим из предводителей Дешта, есть зависть к огромному богатству и драгоценному счастью, которая мучила их огорченные сердца, и также зависть к благоденствию, радости, господству, могуществу, и [само] присутствие вселяло злобу в их души. Поскольку по праву наследования ханствовать в Дешт-и Кипчаке надлежит его величеству и поскольку многочисленные и счастливейшие деды его вели-

чества хана полновластно ханствовали в Дешт-и Кипчаке, то никогда те люди (т. е. казахи) не переставали думать, что если сокол намерения его величества [Шай-
76б бāнӣ-ҳāна] направится на охоту завоевания областей Дешта, ‖ то, конечно, перед высочайшим умом раскроются ворота победы и название ханства будет стерто с надменных лиц ханов Дешта.

У высокого ханского величества с Бурундӯқ-ҳāном бывали переговоры, знаменательные дни и битвы, которые все известны в улусе узбеков, и в истории хана об этом много написано и упомянуто. Я, бедняк, слышал занимательный рассказ его ханского величества, который изволил сказать: «Однажды с сотней моих гвардейцев [мы] совершили налет на ставку Бурундӯқ-ҳāна, у которого, возможно, было более пятидесяти тысяч конных бойцов. Со стороны их стоянок мы вторглись в середину [месторасположения] их женщин, детей и разного скарба, не упустив ни минуты должным образом пограбить и по обычаю убивать и нападать. Храбрость и мужество их не имели никакой силы, чтобы кто-либо из тех людей вышел и отворил ворота драки, спора, единоборства и сражения и решился устранением грабежа и захватом добычи обрести славу, и прозрачной водой закаленного меча смыть со своего белого лица черные чернила позора. И мы, захватив добычу, невредимо возвратились с того поля боя убийцами, грабителями и победителями».

Подобных этому случаю у них было много. Между прочим, одно событие еще до завоевания Мавераннахра. Когда были завоеваны области и города Туркестана, над крепостью Отрар были начертаны знаки власти его величества, прибежища царства, Муҳаммад Тӣмӯр-султāна. Его высочество, несмотря на то что в то время был совсем малолетним и жил в крепости Отрар, открыл врата вражды и раздора с ханами и султанами Дешта. Бурундӯқ-ҳāн вместе с султанами и более тридцати тысячами всадников осадил его высочество Муҳаммад Тӣмӯр-султāна в этой крепости и стал оспаривать его славу, с ним бороться и воевать. Его высочество султан, по мудрой поговорке: *львенок в действительности подобен льву*, несмотря на малолетство, нисколько не дрогнул и не испугался, а по обычаю обороны крепости
77а укрепил ее ‖ и донес барабанный бой своей власти до ушей разума ханов Дешта. В конце концов Бурундӯқ-ҳāн отчаялся завоевать эту неприступную крепость, так как осада длилась долго, а его войско ничего, кроме бессилия и позора, не проявляло, никто никак не мог осилить и совладеть с гарнизоном крепости. Само собой он счел [себя] слабым на арене боя, вывел наступавшего коня из вилки [95], повернул в степь и пешком снялся с того поля. И на самом деле, [ему] в военной игре вышел мат и он потерпел поражение.

Описание искоренения владык Мавераннахра [96]

После того как были завоеваны области Мавераннахра и все пространство этой страны от дальнего Сейхуна до берегов реки Джейхун вошло [в ведение] августейшего дивана, независимые государи, которые были могущественными правителями тех областей, стали сходить на нет. Уста божественного предопределения прочли по скрытому внушению содержание изречения: *Сколько они оставили садов и источников* * тем блуждающим в пустыне и *они подвергнуты наказанию* **. *И приговор*

* Кор., XLIV, 24.
** Кор., XXXIV, 37.

господа рабов, который ради отмщения своего, согласно изречению: *Ведь господь твой в засаде* *, подверг их порицанию и наказанию по слову: *Пролил на них господь твой бич наказания* **. Громовой удар смерти внезапно разрушил дом чагатайских старцев-султанов, и могучее войско смерти в короткое время уничтожило тех мужей, которые на арене времен были полновластны и счастливы.

У молодых людей счастье неустойчиво, разум неопытен, могущество несоразмерно. Некоторых на поле брани он поверг на окровавленную землю гибели, а некоторых на аркане плена и гибели он заключил в углы и ямы. Некоторых скрытое наказание, [согласно изречению]: *Если бы Аллах не предписал им выселения, то он наказал бы их в ближайшем мире* ***, подвергло несчастию и бедствиям времени, переселением и блужданием в самом изумительном виде и расстройстве. Их Бāйсунḳар стал моголом, соединясь с моголами, а их Бāбур от бегства в Хиндустан стал кабульцем ****. В общем, радость и веселье, удовольствие и забава, успех в победе и удача были словно пашня, которую постигло бедствие *и стала она сухим сором, который развеивают ветры* *****, *а Аллах над всякой вещью мощен!* ******

|| Гнев божий пролил несчастную судьбу 77б
На султанов Мавераннахра.
Все старцы исчезли и погибли.
Друг за другом их полонила земля.
Владение каждого осталось другому.
Украшение брата осталось другому брату,
В результате дело страны и защита мира
Перешли от великих к детям *******.
Как только ханское знамя поднялось высоко,
Царь вернулся к своим людям.
Все враги погрузились в печаль.
Высоко поднялось знамя Чингīза.
Покуда мир стоит, пусть здравствует государь мира
Хан, сын хана,— Муḥаммад Шайбāн.

После того как знамена власти его величества, солнцеподобного хана утвердились, а государство и правление моголов и чагатайцев исчезли, у ханов Дешта забилась жила зависти. На самом деле они так заявили, что вследствие крайней нужды в платье и одежде, главную часть которой составляет кербас, — ведь одежда и саван для людей необходимы — они вторгнутся в пределы владений ханского величества, ибо несколько раз был издан августейший указ, чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов. Так что несколько раз в некоторых районах Туркестана и городах Хорезма было приказано ограбить казахских купцов. У ханского величества при издании этого указа были в виду разного рода и мудрые соображения.

---

* Кор., LXXXIX, 13.
** Кор., LXXXIX, 12.
*** Кор., LIX, 3.
**** بایسنغر ایشان باتفاق ولد مغول مغولی شد و بابرشان از فرار بصوب هندوستان کابلی شد
***** Кор., XVIII, 43.
****** Кор., XVIII, 43.
******* Два бейта зачеркнуты.

[Затем Ибн Рӯзбихāн приводит случаи из истории завоеваний ближневосточных стран, в частности завоевания Египта полководцем халифа ʿУмара ʿАмром б. ал-ʿĀṣṣ, и рассказывает о его военной тактике.]

При рассуждении в таком же смысле у его ханского величества, прибежища халифата, возникло намерение не допускать казахов ступить в [его] владения *, где они воочию увидели бы и рассмотрели красу, благоденствие, орудия завоевания мира и преимущество узбеков. Не дай бог, лицезрение всей этой благодати толкнет казахов на путь войны и распри, и они, [казахи], в стремлении завоевать эти владения и заполучить эти украшения и вкусные яства, вытащат мечи из ножен битвы и вражды. Отразить их будет очень трудно. В настоящее время они ничего не знают о радостной жизни, благоденствии и довольстве узбеков. Суровый и грубый образ жизни, который они ведут, они представляют себе основой спокойствия и досуга, а узбеков считают поселившимися в тесных владениях и домах и не имеющими веса. Кроме своего полного недостатков образа жизни, они не признают ничего более
83а || благородного и приятного. Поскольку, вследствие частого общения, в эту страну привозят красивые и изящные товары, особенно хорошие платяные и ковровые изделия, серебряные и золотые украшения, им становится ясно, что узбеки ударами мечей и стрел переняли полную достатка жизнь и благоденствие от чагатайцев и моголов, и сейчас они счастливы, в завидном положении, и веревки шатров их счастья крепко привязаны к кольям вечности. Конечно, они напрягут жилы своего мужества и ступят на путь старания и усилия ради завоевания этих областей. Чтобы их отразить, победоносному войску, возможно, придется испытать множество невзгод и труда. Следовательно, лучше всего пресечь взаимное соприкосновение обеих сторон и общение между ними и полностью запретить им прохождение по этим областям. И то, что его ханское величество изволил усмотреть по части запрещения казахам посещать области Туркестана и Мавераннахра, — крайне мудро. Из таких соображений [хан] поставил преграду на пути воинственных замыслов Гога и Магога казахского войска.

ГЛАВА XXIV

РАССКАЗ О ПОХОДЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО НА СТРАНУ КАЗАХОВ В ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ РАЗ

Когда намерение завоевателя мира захватить области Мавераннахра осуществи-
83б лось, он бросил тень внимания своего на завоевание области Хорасана. || В девятьсот девятом году ** его высокостепенное ханское величество переправился через реку Амуйе. Это была первая переправа через Амуйе, которая была совершена ради завоевания Хорасана. После переправы он в долине Балха, ради окружения той области, разбил шатры счастья на пространстве надежд. Царевич Бадиʿаз-Заман-мирзā [97], спасаясь бегством, укрепился в одной горной местности этой страны. Поступило известие от султанов Дешта, что один отряд их, [казахов], направился, чтобы совершить набег на некоторые области и места страны его ханского вели-

* ممالک.

** 1503-04 г.

чества. Услышав это известие, протрубили поход и, повернув обратно из Балха, отправились на казахов. Пройдя через Туркестан, продвинулись вперед на несколько дней пути. У казахских султанов при известии о движении его ханского величества поскользнулась нога выносливости и твердости и дрогнула рука смелости. Они, повернув назад, обратились в бегство и направились в свою сторону. Его высокостепенное ханское величество, здрав и невредим, с совершенным успехом, полный надежд, в превосходном состоянии, с добычей, одержавший победу и обогащенный, возвратился обратно из страны порока. Он острием покоряющего мир меча отогнал узбеков-казахов * от предмета их алчности. Это был первый поход [против] казахов.

Через год **, летом, когда был завоеван Хорасан, [его величество] принял твердое решение настолько истребить улус казахов, чтобы впредь ни один из них не посмел ступить [ногой] на ханские земли. Если даже вследствие похода в Хорасан и Ирак между ханским войском и областями Мавераннахра случится большое расстояние, чтобы они, [казахи], из страха отмщения не вступали бы в эту страну. Не дай бог, ибо вследствие этого его величество вышел бы в своей мести за пределы ярости Бахрāма [98].

Действительно, казахи являются такими алчными людьми, что шакалы их жадности алчными зубами разрывают шкуру овцы Исмāʿīла и, чтобы в доме жилось жирней ***, уносят ее курдюк из Мекки в отдаленную Кипчакскую степь. || Из ки- 84а
шок делают тетиву для лука, а из желудка ее делают обвертку для наконечников стрел. Само мясо ее — жертвенное, [его] сушат несколько лет, а головой ее угощают родственников из [числа] казахов. Из шерсти ее шьют сначала [себе] рубашку, а под конец делают саван и завертывают в него тело . . .

Одним словом, с намерением отразить этот народ от Самарканда [хан] с многочисленным войском направился в Туркестан, чтобы их устранить. Когда он дошел до границ страны казахов, то, миновав Сыгнак, он приблизился к Ḳарā-Āбдāлу [99], который является серединой их зимовий ****. В том же году он вознамерился [пойти] на улуч Бурундȳḳ-ẖāна и совершил на него нападение. Вышеуказанный, бросив скот и имущество, обратился в бегство. Его величество прибежище халифата, хан, сопутствуемый божественной помощью, победитель, любимец воинов и раийатов, возвратился в Туркестан под сенью могущества, счастья и милостей всемогущего.

В том же году он совершил паломничество к священной гробнице и месту успокоения искреннего друга, превосходительного Ẋ^{в}āджи Йасавī, да освятит Аллах его преславную душу, и принес пожертвования и милостыню живущим при этом благословенном месте и обителям этой, многоблагодатной обители.

|| Возвращаясь обратно из Туркестана, [хан] отправился в Самарканд. В этом 84б
году, который был девятьсот четырнадцатым годом *****, в стольном городе Бухаре он принял твердое решение отправиться на священную войну с ними, [казахами]. Улемы Хорасана выдали фетвы об их неверии, и поход на них, согласно фетвам, стал обязательным. Поскольку речь зашла о фетве на войну с казахами, то мы здесь

---

* اوزبک قزاق.
** 1505-06 г.
*** جهت چرہی.
**** مملک قشلاق.
***** 1508-09 г.

расскажем о том, что стало известно из сообщений заслуживающих доверия людей об образе жизни (казахов) в отношении вероисповедания, чтобы было ясно, почему по божественному закону война с ними необходима, *если будет угодно Аллаху всевышнему. А он содействует и оказывает помощь.*

ГЛАВА XXV

ПАМЯТКА О ТОМ, ЧТО СТАЛО ИЗВЕСТНО О ВЕРОВАНИИ И ПОСТУПКАХ КАЗАХОВ, И ОБЪЯСНЕНИЕ ФЕТВЫ НА ВОЙНУ С НИМИ

Раньше было упомянуто, что казахи являются одним из родов узбеков улуса Чингӣз-ха̄на. Первые поколения потомков Чингӣз-ха̄на, управлявшие миром, не принимали ислам до времени Ғаза̄н-Маҳмӯда, сына Арғӯна, сына А̄баға̄-ха̄на, сына Хулагӯ-ха̄на, сына Тулуй-ха̄на, сына Чингӣз-ха̄на. Ғаза̄н в стране Иран является первым государем ислама. Потом его брат Олджайтӯ-султан Худабанде и все прочие, бывшие в улусе Чингӣз-ха̄на в Иране. После принятия ислама Ғаза̄ном [там] уже все стали мусульманами. А в улусе Чагатай-ха̄на первый, кто сделался мусульманином, был Бара̄к-ха̄н, современник Маҳмӯд-Ғаза̄на, да смилуется Аллах над ним. Можно сказать, что Ғаза̄н-Маҳмӯд, да помилует его Аллах, был превосходной звездой, появившейся на месте восхода потомков Чингӣз-ха̄на и бросившей присущим ей образом на мир свет руководства. Рассказывают, [что] в день принятия им ислама триста тысяч колчанов удостоились счастья принять ислам. Предки высокостепенного
85а ханского величества [Шайба̄нӣ-ха̄на] тоже близко ‖ ко времени Маҳмӯд-Ғаза̄на удостоились принять ислам.

Памятка о принятии ислама предками ханского величества [100]

О высокостепенном ханском величестве рассказывали, что его величество изволил сказать: «Наш предок в пятом поколении от Чингӣз-ха̄на сподобился принять ислам, поспешив приобщиться к красе превосходства истинной веры. В тот день, когда его высочество, [предок Шайба̄нӣ-ха̄на], принял ислам, весь улус Ючӣ-ха̄на, состоявший из разных родов узбеков, обратился в мусульманство. Уши разума этого народа услыхали призыв глашатая: *О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха и его посланника* — и язык их изрек: *Веруем в Аллаха и его посланника* *. Дарующий помощь *Аллах — свет небес и земли* **, светом руководства объяснил [им] их путь следования, чтобы они, согласно изречению: *Ведет Аллах к своему свету, кого пожелает* ***, поспешили стать на путь истины и призыв Аллаха — *Он призывает к обители мира и ведет кого пожелает к прямому пути* **** — призвал к накрытым столам рая и к достижению райских удовольствий и радостей и обратил их лицом на путь к исламу, чтобы они обрели, *что пожелают души и чем услаждаются очи* *****

* Кор., IV, 135.
** Кор., XXIV, 35.
*** Кор., XXIV, 35.
**** Кор., X, 26.
***** Кор., XLIII, 71.

Отсюда следует, что улус казахов в тот день принял ислам согласно слову: *Если будете поступать как указано свыше, то вы спасете благодаря мне* свою кровь, имущество на пути ислама. Они спасли достояние, душу и рабов своих и подняли знамя мира в областях своей страны благодаря восхвалению веры. Так закрепились корни ислама в улусе казахов в начале принятия ислама в улусе Чингӣз-ẖāна. || Однако потом, как рассказывали достойные доверия люди, стало известно, что 85б среди них распространены некоторые обычаи язычества. Как рассказывали надежные люди, среди них существует изображение идола, которому они земно кланяются. Нет сомнения, что земные поклоны идолу — есть деяние, суть которого — язычество, ибо это есть настоящее глумление над верой и божественным законом. Улемы говорят, что деяние, от которого проистекает неверие, иногда — поступки, иногда — слова. То, что является словом, есть выражения, которые факихи-ханифиты, да воздаст им Аллах добром, постарались занести в списки и написать [о них книги]. Поскольку большая часть [высказываний ханифитов] согласуется с правилами учения Шāфʿӣй, да смилуется Аллах над ним, [то] шафиитские имамы согласились с ханифитами и даже записали в книге «Вероотступность», что мы-де не представили подробно выражений неверия по той лишь причине, что это сделали ханифитские имамы в своих записях и собраниях [выражений неверия] и большая часть [их] соответствует нашим положениям. Поэтому за каждое слово, которое ханифиты считают поводом для обличения в неверии, и они признают это неверие, они выдают фетву. Мы же [с выдачей] согласны. Что касается поступков, то это деяния, которые по существу являются неуважением и насмешкой над божественным законом, как-то: земные поклоны идолу, бросание Корана в грязь и тому подобное, что является подлинным глумлением над божественным законом, неуважением и презрением к вере.

Следовательно, мы наблюдаем человека, кладущего земные поклоны перед идолом, и в то же время становящегося на молитву в часы намаза. Мы выносим приговор в его неверии и вероотступничестве и приступаем к расследованию и установлению, совершает ли кладущий перед идолом земные поклоны ради молитвы или по неведению того, что эти земные поклоны идолу есть язычество, или что он в действительности поступает вопреки божественному закону. Видя его земные поклоны перед идолом, мы просто выносим поклоняющемуся приговор в неверии. Поскольку, согласно сообщениям достойных доверия людей, казахи поклоняются идолу, — значит, они язычники. [Но] они не настоящие язычники, потому что, как мы объяснили, они во время принятия ислама || Ғазāн-Маẖмӯдом удостоились 86а счастья [принять] ислам.

Фетва такова: когда после установления ислама поступки или речи человека докажут его неверие, то ему выносят приговор в вероотступничестве и с ним нужно поступить как с вероотступниками, а как поступать с вероотступниками, известно и рассказано в законоведении. Следовательно, казахи, совершающие поклонение идолу после принятия ислама, являются язычниками. В этом случае не принимается во внимание их неведение того, что земное поклонение идолу является неверием. Основываясь на том, что земной поклон перед идолом есть язычество и вероотступничество по непременному определению божественного закона, знать это должны одинаково и простой народ и знатные люди подобно тому, как [для них] обязательна пятикратная молитва, ибо не признающий эту религиозную обязанность тоже яв-

ляется безбожником, разве только человек происходит с острова, находящегося далеко от населенных мест или был воспитан в горах и пещерах, и до обитателей тех пещер совершенно не дошли обязательные постановления вероучения Мухаймада, да благословит его Аллах и да приветствует. Если же кто-нибудь из них придет в страны ислама и станет мусульманином, то будет [считаться] новообращенным. Но эти условия никак не применимы к народу казахов на том основании, что они уже более двухсот лет, как приняли ислам, и улемы и ученые приезжают к ним с разных сторон, как, например, улемы Туркестана и Мавераннахра, с одной стороны, улемы Хаджи-Тархана и Дербенда Ширванского — с другой, улемы Хорезма Джурджании [101] и Хивы, и со стороны Астрабада улемы Хорасана и Ирана также бывают у них. Их, [казахов], купцы постоянно посещали и посещают страны ислама, равно и купцы этих стран ездят к ним. Купцы этой страны вхожи в их среду, заучивают предписания мусульманства, и сейчас они вместе с ханами и султанами — мусульмане. Они читают Коран, исполняют молитвы, отдают детей своих в школу, постятся, вступают в брак и вовсе не женятся без брачного договора. Конечно, эти правила без распространения среди них, [казахов], знания не могут исполняться. И когда они приобретут столько знаний, то уже не смогут отговариваться, что мы-де
86б не знаем, || что земные поклоны идолу есть язычество. Так как такой отговорки от них не слышно и они [продолжают] поклоняться идолам, то они вероотступники, с ними нужно поступать как с вероотступниками и война с ними обязательна.

Поступило также известие от достойных доверия людей, что пленных мусульман, которых они захватывали во время набегов на страны ислама, как-то: области Самарканда и Бухары, обращали в настоящих рабов и при купле-продаже не делали никакого различия между ними и рабами-неверными, [а также] при вступлении в незаконный брак * и при превращении в слуг. Это есть разрешение для всех запретного, а разрешение недозволенного для всех есть явное безбожие по единодушному мнению улемов. В этом случае неведение тоже [не может быть] для них отговоркой на том основании, что в понимании необратимости мусульманина в рабство все верующие в ислам едины. Следовательно, это является обязательным правилом веры и неведение не может быть отговоркой. Поскольку такого рода разрешение для себя [запретного], что является причиной неверия, совершается после принятия ими ислама, то оно приводит к вероотступничеству, и казахи, вследствие такого [самовольного] разрешения запретного — безбожники и вероотступники и война с ними обязательна.

Описание кумыса[102]

От заслуживающих доверия лиц было услышано, что у казахов есть такой обычай: когда весной их лошади жеребятся, то лошадиное молоко бывает в изобилии. Из лошадиного молока делают *дӯғ*, по-арабски это называется *лабан ар-рамакӣ*, а по-тюркски — *қимӣз* (кумыс). Он является самым лучшим из узбекских напитков. И на самом деле, он является очень полезным и приятным напитком. Кумыс подобен ароматному напитку из райской реки, который в чаше превратился в *молоко, вкус которого не меняется* **, подносящий, [согласно слову:] *И напоил их гос-*

* وام الولد ساختن.
** Кор., XLVII, 16.

подь их напитком чистым *, подносит чашу наслаждения входящим в вечный рай. Искусный мастер, который из вымени животного, согласно изречению: *Из того, что у них в желудках между калом и кровью, молоком чистым, приятным для пьющих* **, сделал источник молока, налил того белого напитка [по слову]: *Поят их вином из чаши запечатанной* ***. Яркая белизна его цвета стирает черноту печали с сердца пьющих. ‖ От течения капель его в горле успокаивается грудь. Если его 87а
будет пить человек, страдающий болезнью полноты ****, то он так заставит работать пищеварительные органы, что в царство тела своего забросит беспокойство голода. А если сытый ради питания выпьет чашу [кумыса], то его пищеварительные органы в напитанном теле начнут расширяться и от питательного напитка дадут успокоение душе, и он наложит пластырь удовлетворения на язву голода. Все болезни человека, который приучит свое тело вкушать его, получат от него исцеление. В теле кумыс — и пища, и заменитель лекарств. Этот благодатный напиток вдыхает жизнь и исцеляет больное тело. Когда самая суть его паров, поднявшись от поверхности желудка до черепной крышки, поспешает вовнутрь мозга и составные части головы, в голове появляется радостное опьянение от этой огненной воды и она открывает для сердца ворота веселья и довольства и вызывает доброту и радость, а печаль, заботы и беспокойство он изгоняет из пьющего скорбь сердца. Его веселящее опьянение не достигает до предела потери разума, чтобы наложить на него запрет подобно вину. Наоборот, кумыс укрепляет мозг, освещает светом радости и веселья мрак нутра мозга.

Не лился для людей сознательных
Из хума небосвода напиток подобный кумысу.
Конь девяти небес, скачущий вокруг света,
Не выделял такого пота, как кумыс.
Молочный ручей, что существует в раю,
Сколь был бы плох, когда б не был кумысом.
Когда он капает из кобыльего вымени,
Кажется, будто капают капли жизни.
Простояв недолгие дни в бурдюке,
Обретает он иной вкус и закваску.
Когда же его перельют в деревянную кадку оттуда,
То не бывает напитка приятней, чем он.
Когда разливающий подает (его) людям,
Я собутыльник на четыре хума.
Прекрасен он, освежающий душу,
Напиток кумыс, ханский глоток.
Глоток, который он спутникам подал,
Намекнув удивительно на слова: *Он напоил их* *****.
Пока стоит мир, да пребудет могущество хана,
Освежает души наши — ханский напиток!

‖ Есть фетва шафиитских улемов, дозволяющая кумыс без какого бы то ни 87б
было ограничения, ибо он является молоком животного, мясо которого съедобно.

---

* Кор., LXXVI, 21.

** Кор., XVI, 68.

*** Кор., LXXXIII, 23. У Ибн Рузбихана يسقون من كاس مختوم.

**** بعلت إمتلاء.

***** Кор., LXXI, 21.

[Основываясь на хадисах и стихе Корана V, 6 о пользе кумыса — Ибн Рӯзбихāн настаивает на дозволенности употреблять его и конину. Касаясь употребления мяса, Ибн Рӯзбихāн сообщает о случае, который произошел с ним в городе Ṭӯсе, где Шайбāнӣ-ẖāн спросил его однажды, будет ли он есть блюдо, приготовленное из мяса лисы, так как оно дозволено шафиитами, к которым принадлежал Ибн Рӯзбиẖāн. Автор отказался от этого блюда, ссылаясь на то, что его натура не принимает такой пищи; при этом он упомянул хадис о том, что Муḥаммад тоже отказался есть предложенное H̱āлид б. Вāлидом блюдо, приготовленное из мяса ящерицы, потому что оно ему было непривычно].

89а || Одним словом, казахи, когда пришла весна и появился кумыс, прежде чем налить кумыс в сосуд и выпить до того, как взять его в рот, обращают свое лицо к солнцу и выплескивают из [сосуда] глоток напитка в сторону востока и сразу все совершают земной поклон солнцу. Наверное, это есть проявление благодарности солнцу за то, что оно выращивает травы, которыми питается лошадь и появляется кумыс.

В минувшие времена неверные народы поклонялись всему ложному и солнце было предметом поклонения, [теперь же], после принятия ислама, тот, кто поклоняется ему, становится вероотступником. То, о чем было сказано выше, будь оно поклонением или почитанием, есть одно из доказательств вероотступничества казахов. Поскольку со стороны этого народа обнаруживается земное поклонение идолу и солнцу, допускается [обращение в] рабство свободных жителей стран ислама, то, вследствие этих поступков и деяний, он причисляется к вероотступникам. Эти люди, [казахи], произносят *свидетельствую*, причисляют себя к мусульманам, среди них, как и у мусульман, распространены бракосочетание, убой жертвенных животных, призыв на молитву, чтение Корана, но сейчас по учению Шāф῾ӣӣ для выхода из ереси уже недостаточно [произнести] оба *свидетельства*, напротив, вероотступнику для [возвращения] в ислам обязательно принести покаяние, особенно за те слова и деяния, вследствие которых он стал вероотступником. Сколько бы он ни произносил оба свидетельства и ни читал молитву, он лишь будет творить безбожие и оно его не покинет, пока он не покается в сути своего неверия и не выразит сожаления. Итак, по учению Шāф῾ӣӣ казахи, которые вследствие вышеназванных деяний стали вероотступниками, несмотря на то что произнесут свидетельства, будут совершать намаз, останутся вероотступниками до тех пор, пока не покаются в сути земного поклонения идолу и солнцу и не откажутся от дозволения рабства
89б || искони свободных мусульман. Война же с вероотступниками обязательна.

Что касается убитых [вероотступником] животных, то постановление таково. Когда высокостепенное ханское величество возвратился из страны казахов и воины ислама захватили в стране казахов как добычу вяленое конское мясо, то его величество изволил запросить, [как считать мясо] жертвенных животных [казахов]. Законоведы Мавераннахра выдали фетву о дозволенности его, несмотря на то что были едины с хорасанцами [улемами] в фетве о войне с ними и в том, что казахи безбожники. Очевидно, они исходили в своей фетве из изучения Абӯ Ḥанӣфы, да смилуется над ним Аллах, по которому, если вероотступник произнесет оба свидетельства, хотя и не покается в сущности того, что определило его вероотступничество, он [все же] станет мусульманином и все предписания для мусульман будут им исполняться. [Ибн Рӯзбихāн далее пишет, что он воздерживается от фетвы.]

|| ГЛАВА XXVI

ПАМЯТКА О ПРИЧИНАХ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО В ТРЕТИЙ РАЗ НА СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ С КАЗАХАМИ

91а

В девятьсот тринадцатом году*, когда его хаканское, ханское величество наместник всемилостивого божьей помощью и при счастливом сочетании небесных светил завоевал стольный город Герат, он стер знаки неограниченной власти сыновей Султāн-мирзы Байқара в области Хорасана. После захвата Герата, через короткое время, он пошел на Кандахар, область Заминдāвар [103] и Кабулистан. Амир-заде Бāбур, сын ʿУмар-шайха после убиения Зуннун-Аргуна [104], возымел желание вместе с братом и отрядом людей завладеть Кандахаром и Заминдāваром. Он сразился с сыновьями эмира Зуннуна: преславным эмиром, умнейшим, ученейшим Шāх-Шуджой [105] и покойным эмиром, справедливым и великодушным, амир-заде Мухаммад Мукимом [106], нанес им поражение, подверг область разграблению и поднял знамя [своей] власти в областях Кандахар, Заминдāвар и Сеистан. Опасаясь прихода узбекских войск, [амир-заде Бāбур] предпочел бежать и вернулся во владение Кабул, а своего брата, Султāн-Нāсира [107], сына ʿУмар-шайха, оставил в Кандахаре. Высокостепенное ханское величество [Шайбāни-хāн] в самый разгар жары из стольного города Герата через Убих** и горные районы*** той страны пошел в наступление и через восемь дней или больше нежданно подошел к Кандахару. Остававшийся там Султан-Нāсир из страха перед волнами войск, [многочисленных] как полчища звезд, || счел, что жизнь, душа и достояние [его] потонут в буре бедствия, согласно изре- 91б
чению: *Я спасусь на горе, которая защитит меня от воды* ****, укрылся в горной крепости. Победоносные войска осадили крепость и, начав бой, ударами топоров и ломов разрушили стороны неприступной крепости. Султāн-Нāсир попросил пощады и устами немощи и слабости доложил: «Если августейшие знамена отойдут от Кандахара и удалятся на один переход, то я жизнь свою спасу от гибели, а крепость сдам наместникам августейшего». Царское милосердие хана приняло просьбу пленника крепости немощи и слабости, и он соизволил возвратиться в Герат. После отхода войск [Шайбāни-хāна] Султāн-Нāсир оставил крепость Шāх-Шудже, которому августейший диван вверил область Кандахар и те районы, и воспользовался удобным случаем унести голову и душу из того полного опасностей побоища.

После завоевания этих областей победоносные знамена с победой и славой вернулись в Герат. Во время возвращения на летних становищах Герата не очень задерживались. Поход на Серахс и Мерв сделался предметом ночных бесед [его] лучезарного, словно солнце, сердца. От отправил отряд [своего] многочисленного войска вслед за амир-заде Бади‘аз-Замāном, который в это время бежал из области Сеистан и вступил в Кухистан [108]. Прибытие отряда войск и бегство его в Астрабад совпали друг с другом. Августейший кортеж в возрастающем день ото дня могуществе отправился на зимовье в Мерв. Через несколько дней пребывания в Мерве до наместников августейшего дошли слухи, что Шāх Мухаммад Бахши-йи Дивāна с толпой

---

* 1507-08 г.

** اوبه.

*** کوهستان.

**** Кор., XI, 45.

искателей приключений и уцелевшими от меча остатками чагатайского войска укрылся в крепости Келат [109], а сардары эмиров * и чагатайских царевичей рассеялись по Хорасану. Августейший ум принял твердое решение осадить Келат и изгнать чагатайцев из пределов Хорасана. [Шайбани-хан] направился в Нису и Баверд. В это время прибыли заявления султанов Мавераннахра, в частности ʿУбайдаллах-султана, о том, что султаны [Кипчакской] степи, собрав большое полчище, намере-
92а ваются совершить нападение на области Мавераннахра. А сын Джаниш-султана || по имени Ахмад-султан с благородной знатью, казахскими богатырями и именитыми их султанами направился для нападения на область ** Самарканда и Бухары. Если августейшие знамена не выступят против них, то они здесь ни минуты не упустят поднять мятеж, противодействовать, завести смуту и злодействовать. Когда это известие было услышано покорными порогу высокой, как небосвод, обители и картина нападения казахов была представлена наместникам августейшего, то, несмотря на то что уже был сделан один переход от Мерва к Келату, он тотчас же счастливо направил поводья быстроходного [коня] на Мавераннахр и в быстроте движения превзошел скорость утреннего и вечернего ветра. В два дня или больше он переправился через реку Джейхун и миновал Кара-Куль [110]. Земля, по которой совершали счастливый переход к Бухаре, от пыли благоухающего кортежа стала [предметом] зависти чистейшей амбры.

Ахмад-султан, сын Джаниш-султана, с бесчисленными войсками, [состоявшими] из опытных бойцов и славных богатырей и превышающими пятьдесят тысяч человек, сел на коня с намерением совершить нападение. На отдохнувших лошадях, копыта которых еще не стерлись на путях набегов того года, он вознамерился совершить набег на области Мавераннахра и даже осадить Бухару и Самарканд. Но молва о движении августейшего кортежа поколебала и потрясла здание их выносливости и основание их стойкости. Где им было проникнуться мыслью, что на первом году завоевания Хорасана, несмотря на то что весь Хорасан и его внушительные крепости были набиты чагатайскими государями, именитыми эмирами, у августейшего кортежа ханского величества [все же] найдется возможность возвратиться в Мавераннахр? При такой твердой уверенности в улусе они, прокричав «Пошел!», погнали коней отваги на поле безрассудства, думая, что кортеж ханского величества занят устранением чагатайцев и удобного случая повернуть обратно в Мавераннахр не представится, а у войск Мавераннахра не окажется силы противостоять и сра-
92б жаться с ними. Следовательно, завоевание Мавераннахра || для них осуществится скорейшим образом и в самое ближайшее время без задержки и промедления. Внезапно извещенные осведомителями, они узнали, что августейший могущественный кортеж пересек Джейхун и теперь области Самарканда и Бухары сделались местом расположения славных войск ***. Тотчас же пробил барабан выступления, и среди них раздался звук трубы бегства, наподобие ворона, предвещавшего разлуку с ними. Совершив нападение на округ Куфин, на крепость Дабусй [111] самаркандского вилайета, тумана Согд и на некоторые бухарские вилайеты, находившиеся по ту сторону реки Кухак [112], они захватили в полон мусульман, рабов, скот и все, что нашли из имущества и утвари узбеков и раийатов, и как можно скорей повернули обратно

* سرداران امراء.

** حلگای.

*** محل حل اوقار عساکر ارجمند شد.

через Бухарскую степь. Они переправились через Сейхун напротив крепости Узгенд и прибыли в юрт Джāниш-султāна, который находился по соседству с юртами казахов в области Туркестан. И они укрылись в убежище безопасности от прибытия войск ханского величества. Говорят, что они так торопились, что захваченным и обращенным в рабство мусульманам, которых взяли в виде добычи, они проткнули уши, продели сквозь них бечеву, привязали ее к лукам седел и вереницу за вереницей тянули на веревке, погоняя рабов божьих, покуда поспешно не довели их до своего юрта и становищ. Число рабов-мусульман, которых угнали во время набега, превысило несколько тысяч. Когда приносящий счастье кортеж расположился здраво и невредимо в городе Бухаре, то [Шайбāнӣ-ḫāн] обратил внимание на состояние людей той области, семьи которых * погромили и ограбили казахи. Устами соболезнования и благосклонности он расспросил о положении тех бедняков и изволил дать обещание отомстить тем злосчастным злодеям. Когда дни нападения казахов миновали, и толпы их улуса вернулись в [Кипчакскую] степь, срок ‖ устра- 93а
нения их был перенесен на будущий год **. И царские милости получили значение слов: *Окажите милосердие [тому], кто на земле, тогда вам окажет милосердие тот, кто на небе*, и он оказал милосердие тем бедным, которые жаловались [ему]. Он заботливо предоставил много верблюжьих поклаж кербаса ***, чтобы жители Куфина и подчиненных Бухаре и Самарканду местностей, приготовив выкуп за своих пленников, отправились бы в [Кипчакскую] степь и вернули обратно своих пленных.

Счастливые знамена переправились через Джейхун и превратили вследствие переправы реку Амуйе в подобие Млечного Пути, [когда по нему] проходит Сириус, и, пройдя пустыню Шāр-и Шутӯр, прибыли в Мерв. В Мерве [хан] соизволил остановиться [на один день. С намерением искоренить остатки чагатайцев он, идя от стоянки к стоянке, до летних пастбищ Астрабада не сделал ни одной остановки. Еще до прибытия августейшего кортежа в Мерв, могущественный государь ʿУбайдаллāх-султāн со знатными лицами августейшего войска прибыл к священной гробнице [имама] Ризы[113] в качестве сторожевого отряда. Муḫаммад Ḳāсим, сын Султāн Ḫусайн-мӣрзы, с уцелевшими в бою чагатайцами, после движения предвещающих счастье знамен в Мавераннахр, возвратился из Ирака в Хорасан и находился в Мешхеде [имама] Ризы. Ибн Ḫусайн-мӣрзā и Фарӣдӯн Ḫусайн-мӣрза[114], сыновья Султāн-Ḫусайн-мӣрзы, подняли знамя власти в Себзеваре, Нишапуре, Туршизе[115], в округах Турбата[116], Заве[117] и в окрестностях и занялись взиманием налога **** и сбором доходов. ʿУбайдаллāх-султāн и могущественные эмиры, находившиеся в кортеже его высочества, вместе с победоносными войсками прибыли в Мешхед. Муḫаммад Ḳāсим, сын Султāн-Ḫусайн-мӣрзы, построил заграждения на улицах и превратил Мешхед в крепость. Войско ʿУбайдаллāх-султāна в одно мгновение разрушило основание стены их крепости и вошло в город. Муḫаммад Ḳāсим был побежден его могучей рукой и убит. Отдохнув после захвата Мешхеда, они направились в Нишапур и Себзевар. Ибн Ḫусайн и Фарӣдӯн Ḫусайн с многочисленным войском, собранным в Себзеваре, и чагатайцы, которые потеряли своих лошадей и пожитки, в надежде

* که کسان ایشانرا.

** Т. е. в 1508-09 г.

*** خروارهای شتر کرباس.

**** مال.

на победу, частью верхом на слабых животных, частью пешие, отправились в бой.
93б В местности Рабāṭ-и Дӯдар * || они открыли перед собой две двери: беды и несчастья, урока и пагубы. Несмотря на то что светильник их могущества начал угасать, они [еще раз] вспыхнули, как бывает со светильником перед тем, как погаснуть. В конце концов они открыли свой колчан мужества рукою тех, кто побеждает, и оба бежали с этого поля боя.

Себзевар и прочие области Хорасана вновь были завоеваны августейшими войсками. Поскольку это очень знатная победа, то в дни, когда августейший кортеж, переправившись через Джейхун, сделал остановку в Мерве, побывал в Астрабаде и вернулся обратно, я, бедняк, ради описания ее послал «царю поэтов» Маулāнā Бинāй Харави [118], да приветствует его Аллах всевышний, эту газель с описанием того, что произошло в Хорасане: победы ʿУбайдаллāха в Мешхеде и Себзеваре, убиения одного государя и обращение в бегство двух других из Герата, чтобы он, [Бинāй], доложил, когда явится возможность, августейшему с извинением за то, что я не исполнил обязанности неотлучного служения, не явился на ежедневные приемы с приветствием в дни возвращения [ханского величества] из Мавераннахра, пребывания в городе Мерве и походе в Астрабад и возвращения [оттуда] .

Августейший кортеж после завоевания областей Астрабада и Джурджана [119] и ограбления туркмен йакка [120], которые являются улусом Ҫāин-ẖāна, [121], дошел до лугов ** Бистама [122]. Ради описания летних становищ Астрабада и весенних прелес-
94а тей областей этой страны, описания цветов и ароматных трав, || которые растут в этой степи, в благоухающем цветнике его ханского величества сложилась на тюркском языке касыда, содержавшая в себе стихи о весне.

[Далее наш автор расхваливает касыду Шайбāнӣ-ẖāна, воспевающую весну. Ибн Рӯзбихāн говорит, что «каждое слово стихов [касыды] подобно бутону мыслей». В похвалу этой касыды автор написал в свою очередь стих и поместил его в этой же главе.]

После победы и овладения областями Джурджан, Табаристан и Кумис, во-первых, Астрабадом, во-вторых, Сāрӣ [123], в-третьих, Бистамом и Дамганом, одаренные счастьем знамена двинулись в стольный город Герат и первого числа [месяца] раби ал-аввал девятьсот четырнадцатого года *** благополучно и невредимо, сопутствуемые небесным успехом и божественным преуспеянием, расположились в саду Джахāнāра [124]. Пребывание в Герате длилось три месяца. В начале месяца джумада-л-ахир **** выступили для осады крепости Келат. После нескольких дней стояния под крепостью [хан] решил двинуться на зимнюю стоянку в Мерв. Располо-
94б жившись за [городом] Мерв, || построили из цыновок мечеть и теплушки *****, построили из камыша и дерева большие шатры ****** и шалаши. Пребывание в Мерве, продолжалось два месяца. А когда усилились зимние холода, [хан] с намерением

---

* رباط دو در.
** اولنگ.
*** В конце мая 1508 г.
**** Август — сентябрь 1508 г.
***** آتش‌خانه.
****** خرگاه.

встретиться с султанами Мавераннахра и обновить договор о дружбе с сыновьями и родственниками, отправился из Мерва в столицу Бухару, как было сказано в начале книги. В субботу двадцать второго ша'бана * состоялся въезд в славный город Бухару. Дни [месяца] рамазана прошли полностью в том владении **. Все дни этого благословенного месяца он провел в распространении наук и просвещения и в обсуждении истинного смысла тонких научных понятий и мыслей. Действительно, во время пребывания в Бухаре наблюдалось много удивительных и примечательных событий, так что ум поражался их необычностью, рассудок становился в тупик от их непостижимости. В славном городе собрались десять знаменитых султанов, могущественных государей и повелителей, у каждого из которых при себе было свыше десяти тысяч всадников и множество эмиров и боевых молодцов. Несмотря на то что был конец зимней поры и дороговизны зерновых хлебов, скудости продуктов питания, на базарах непрерывно одну за другой ссыпали громадные кучи зерна, и никогда никто не жаловался на скудость и дороговизну его, и ни в ком не поднималась злость на отсутствие кормов для животных.

ГЛАВА XXVII

ПАМЯТКА О МОЛИТВЕ ПРОРОКА АЙЙУБА ЗА ЖИТЕЛЕЙ БУХАРЫ [125]

[Приводится рассказ о том, как жители Бухары, отличающиеся гостеприимством, встретили пророка Аййӯба в местности, которая сейчас носит название Чашмейи Аййӯб. За хорошую встречу пророк будто бы молился за них.]

‹Было сделано такое сравнение: если бы сборище тех войск и множество и обилие животных оказались бы в каком-либо городе Хорасана, Ирака, Азербайджана или даже в царствах Египта и Рума, то возможно, что у них, [жителей перечисленных стран], не хватило бы сил выполнить поставки [разных] благ этим пришельцам и недостало бы зерна в округах тех стран и продовольствия для поставки этим людям. Нет сомнения, что эта способность Бухары осуществится благодаря услышанной молитве высокостепенного и высокодостойного пророка.

Описание праздника в Бухаре

[Описывается праздник разговения, который войско Шайбани-ҳӯна встретило в Бухаре. По этому случаю к ханскому двору приходили богато одетые султаны со своими войсками, и каждого султана встречали торжественно с музыкой, и прибывший ранее народ выходил им навстречу.]›

‹Описание войска узбеков в праздничный день›

‹Таким же образом славные эмиры и могущественные, как судьба, правители, более тысячи эмиров и амакчиев, из которых каждый был правителем какой-либо страны и сборщиком хараджа с какого-либо земного пояса, еще на рассвете прибыли в Чахарбаг [126]. Должно быть, сто тысяч знатных вооруженных всадников в намере-

* 16 ноября 1508 г.

** مملکت.

нии гонять тыкву и метать в тыкву стрелу счастья собрались на пространстве Чахарбага, на дорогах и полях той местности.

[Затем следуют стихи автора такого же содержания.]

Внезапно наступило настоящее утро встречи, и из-за горизонта величия появилось солнце престола халифата. Высокостепенное ханское величество обрел честь поклониться преславной матери [своей] и, согласно [изречению]: *Рай под стопами матерей*, поспешил в эдем вдохнуть ароматы. Он соизволил выйти в свете покорности и в одежде халифата, повязав голову вместо венца Джамшида чалмой благочестия, вместо пера венца царей, осыпанного драгоценными камнями, распустив свисающие локоны, следуя обычаю пророка и украсив благословенное тело белой одеждой. Мы вместе с их высочествами великими султанами, благородными улемами, могущественными эмирами удостоились чести приветствовать и поздравить его с благословенным праздником.›

[IV] || ‹Описание [стрельбы] по тыкве›

‹Все высокие султаны, каждый из которых был могущественным Джамшидом, сев верхом в августейшем кортеже, поспешили в путь совершенства учтивости и служения, и его величество, прибежище халифата, по обыкновению халифов в праздничные дни, воссев на коня, прибыл на поле стрельбы по тыкве. Тыква находилась на месте прохождения его величества, на праздничном поле. Испытывающие силу молодцы ради большего устрашения, по слову: *И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы*; *или вы устрашите* * и толкованию сподвижников [пророка], что слово «сила» здесь означает метание стрел, подзадоривая друг друга, занимались наскоками на тыкву. И что за тыква! Глыба наподобие дерева без ствола **, с шаром на голове или богатырского воина, который под стрелами подставил тыкве (образцовую) голову, голова свободна. Однако, несмотря на свободу, она не избавлена от камня стрел молодцов. Она [подобна] суку самшитового дерева, вобравшего в голову деньги и выставляющего себя на виду богатырей на стрельбище. Гнездо голубей, которых камень стрел заставляет взлетать, или образец райской финиковой пальмы, показывающий себя его величеству, наместнику [нашего] времени.

Стихи

Что за тыква! [Как] стрелы на стрельбище,
Мчатся на нее кони воинов.
От всех летят жестокие стрелы,
Стрелы испытания разят в лоб и с тыла,
[Но] деньги она отдаст не скоро,
Лишь когда разобьется шар ее головы.
Некий голый бедняк на этом поле
На своей голове держал деньги с безопасностью.
Узбеки отовсюду пускают стрелы,
Просыпь, мол, деньги на землю!
Что же он отвечает свирепым стрелкам?
Пока головы мне не сломишь, тебе денег не дам!
Когда хан Шайбани явился на гулянье,
То словно милая пришла в объятия.

* Кор., VIII, 62.
** Кор., XXXVII, 146.

В общем, испытывающие силу узбекские молодцы в присутствии его величества хана метали в тыкву получающие одобрение стрелы, потому что присутствие хана приносило счастье. Было, быть может, тысяч до десяти славных всадников, каждый из которых, словно лев, сделав когти из стрел и лука, мчался на тыкву, и все проносились мимо нее, наподобие того, как действуют в рассыпном бою, возвращались назад и пускали стрелы в поднятую на двести гязов тыкву. Да, в тот день была показана большая мощь ислама, и войско ислама с красой, отвагой и искусством в бою предстало на смотр халифа [того] времени. Уста восторга всех [людей] говорили: «С таким вооружением наготове и снаряжением мы ради священной войны пошли по пути божьему. Мы совершим все, что укажет его величество хакан всего света, высокостепенный хан».

[После этого идут стихи автора с изъявлением преданности хану.]

Августейший кортеж в полной красе и высокостепенные султаны, [находившиеся] на службе, прибыли в Бухару.

[Затем автор рассказывает, что воины, упражняясь, готовились к войне. В Чахарбаге собрались все султаны, улемы и родственники хана и был устроен большой пир. На этом пиру присутствовали также ученые из Ирана и Турана [127]. Хан всех одарил царскими халатами и другими подарками. Ибн Рӯзбихāну хан уделил особое внимание и попросил его сесть ближе. После пира началось собеседование на суфийские темы.]

После собеседований [хан] велел, чтобы били в [барабан] радостной вести блаженного праздника и что сегодня день свободный от дискуссии и день наслаждений. Согласно изречению: *У каждого народа есть праздник,* ‖ *а это — наш праздник,* [V] сегодня — праздничный день, следует устранить диспуты и рассказы суфиев и аскетов. После этого [хан] сказал, что на рассвете того дня была сочинена тюркская газель, и в этой газели говорится о выступлениях Ҳ^{в}āджи Маулāнā [Ибн Рӯзбихāна]. Было приказано, чтобы чтецы августейшего собрания прочли громко эту тюркскую газель. Так как содержание газели рассказывает о величии этого праздника и название газели указывает на совершенство набожности и скромность его величества, подобает, чтобы она была здесь упомянута.

Газель такова:

Видел ты, все султаны на этом празднике воскресения из мертвых.
До каких пор мне подвергать себя лишениям, о шейх!
О, Ҳ^{в}āджа Маулāнā, слушай, что за шум?
Это же сад счастья — устрой счастливый праздник,
На этот счастливый праздник прибыли все султаны.
Возьми чашу вина наслаждения, бей в барабан радостной вести.
Ты видел нас в праздничный месяц, мы липились сил и исхудали.
Это указание он сделал аскету и суфию.
В обычае твоем, о суфий, осуждать вино, отрицать флейту!
Пей вино, будь человеком, оставь этот обычай, о суфий!
Твои приметы — четки и плащ, о шейх.
Возьми чашу чистого вина, брось эти знаки.
Твой стан, о чтец Корана, Шайбāнӣ совсем не по нраву.
О виночерпий розоликий, покажи свой рост и стан,
Бог возвысил Шайбāнӣ, чтобы день и ночь
Надевал он на голову этот венец благочестия.

После окончания праздничных дней и обращения доброго намерения на важные дела государства мусульманской общины и завершения надлежащих совещаний, как упоминалось выше, было бесповоротно решено отправиться в поход на казахов, и в понедельник восьмого шавваля * стоянка Ḳаср-и ʿĀрифāн, находящаяся поблизости от мазара Ẋᵛāджи Парсā, стала местом развязывания грузов державной ставки. Как подробно упомянуто в начале книги, переправились через реку Сейхун и на том берегу реки Сейхун, напротив города Сыгнака, собрались все султаны, вспомогательное войско Туркестана и войска окрестных мест. Явилось тысяч триста колчанов. Отсюда выступили в страну казахов. Теперь, если будет угодно богу, будет упомянуто обстоятельство, как враг был раздавлен губительным ударом нападения и ограбления под копытами попирающей судьбу конницы. *А помощь исходит от Аллаха и у него просят помощи.*›

‹ГЛАВА XXVIII›

ПАМЯТКА О ДВИЖЕНИИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО ИЗ ПРЕДЕЛОВ СЫГНАКА НА УЛУС КАЗАХОВ

‹Августейшие знамена с благодатным намерением и возрастающим день ото дня счастьем вместе с султанами стран света выступили из пределов области Сыгнака в страну казахов. Триумф справа и слева и победа при августейшем стремени (сопровождали их) наподобие путевых гонцов.

Описание города Сыгнака

Владение ** Сыгнак — конец благоустроенных земель северной стороны области Дешта. В старину он был очень большим, цветущим городом. Вся эта область весьма благоустроена и возделана, и всему тому краю содействовали всякого рода блага и спокойствие. Этот город в действительности является пограничной заставой Дешт-и Кипчака и славится по всему миру обширностью площади и наличием безопасности и спокойствия. От заслуживающих доверия людей той страны стало известно, что в прежние времена и предшествующие эпохи в этом благоустроенном владении и обильной радостями стране было так много жителей и обитателей, что ежедневно на рынках жарили пятьсот верблюдов и к вечеру на базарах не оставалось ни куска. Поистине, эта земля способна поддаваться такому благоустройству. Оросительные каналы ее обработанных полей все выведены из реки Сейхун. Степи и поля той страны богаты водой, травой, кустарником *тāḳ* для топлива. В степях того владения, как стада овец на пастбищах, пасутся дикие сайгаки, куланы, степные бараны и разные другие животные. Все люди, обитающие в том владении в незимние дни много охотятся и заготавливают на зиму запасы продовольствия. Мясо животных, добытых на охоте, в том владении бывает дешевым, стоит мало. В эту страну со стороны Дешта, из Хаджи-Тархана доставляют множество бдаг, жирных овец, коней, верблюдов и другие ценные товары, как-то: шубы из меха киша и тина,

* 30 января 1509 г.

** ممالک.

то есть из соболя и белки, тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия. Так как [Сыгнак] является началом благоустроенности центра того владения по отношению к обитателям Дешта, то купцы владений и местностей Дешт-и Кипчак до пределов реки ʿĀдил, которые являются северным краем благоустроенных [земель] и примыкают к побережью Баҳр ал-Муҳӣṭ *, сделали город Сыгнак местом ** складов своих [и] приводят сюда торговые товары. Купцы областей Туркестана, Мавераннахра и с Востока до пределов Кашгара, Хотана привозят в Сыгнак товары этих стран и совершают с людьми Дешта торговые сделки и обмен. Поскольку эти торговые сделки совершаются в Сыгнаке, то это владение постоянно является местом пребывания купцов из [разных] стран, и добра и товаров всех стран там в изобилии. Обитателей [Сыгнака] хотя и немного, но все они воины и ‖ люди боевые, закинувшие луки за плечо мужества и опоясавшиеся [VI] саблями на битву. Никто из казахов не жаждет напасть и ограбить их земли, и они проживают в том всюду благоустроенном владении и радостном краю в полном спокойствии и веселии под сенью богатства и изобилия.

Стихи

Славен город Сыгнак,
Что является местом проезда в Дешт-и Кипчак.
К нему дары Дешта везут
Все, что привозят оттуда, к нему везут.
Он — пограничная застава всех владений Туркестана,
В нем народу спокойно и безопасно.
Уже раньше эта спокойная страна
Была местом жительства ученых людей.
Из нее составитель книги «Нихайа» [128],
Из нее толкователь трудных мест «Хидайа».
Если наша жизнь продлится долго,
Мы еще раз станем сыгнакцами.

Коротко говоря, августейший кортеж расположился напротив Сыгнака со стороны Сейхуна, на склоне высокого песчаного холма, который представляется в виде небольшой горы в том владении и расположен к северу от Сыгнака. Говорят, что тот высокий холм является краем Туркестанской области и началом владений узбеков. Могилы и гробницы всех ханов узбеков из шибановцев, юрты которых в старину были близки к Туркестану, находятся в самом Сыгнаке и в его округе, потому что он является окраиной благоустроенной области, в которой имеются город, городские власти, основание мечети и рынок, а по ту сторону его — обширная степь, где нет ни признака благоустройства. Признаков городов в ней совсем не существует. Поневоле, из именитых ханов Дешта гроб каждого, кому наступал час предопределенной смерти, обязательно доставляли в Сыгнак, и над могилой его воздвигали здание, похожее на купол.

Описание могилы Абӯ-л-Ҳайр-ҳāна в Сыгнаке

Озаренная светом гробница и пречистая могила его величества хана мйра, хакана времени Абӯ-л-Ҳайр-ҳāна, да осветит Аллах его доказательства, располо-

* بحر المحيط — здесь: Каспийское море.
** بندر خود ساخته.

жена вне города Сыгнака, и зодчий высоких помыслов нашего ханского величества построил над могилой доброго деда очень высокое здание

[Далее следует фантастическое описание гробницы Абӯ-л-Ҳайр-ҳāна и стихи автора, посвященные этой гробнице.]

Августейший ханский кортеж высокостепенного ханского величества, снявшись с песчаного склона [холма], вступил в страну и юрт казахов. Сделав смотр славным султанам, могущественным эмирам, громадной рати, загонявшей львов, многочисленной как муравьи, он, соблюдая обязательную осторожность и благоразумие, отправился по берегу Сейхуна среди разнообразных зарослей и теснот тех кровавых дорог. Передовым полком победоносного войска был ʿУбайдаллāх-султāн со славными войсками и вращающей мир ратью. Когда вышеназванный выступил со славной своей конницей и попирал округу кровожадного Дешта копытами войска, стремительного, как горный поток, и с помощью клинков мужественных решений проходил по тесным дорогам, то высочайший кортеж высокостепенного ханского величества, двигаясь вслед, совершал переходы. А славные султаны с бесчисленными, как пылинки, и блистательными, как солнце, войсками, проторяя дороги по сторонам того пути и открывая путь следования, шли вслед за вращающим небосвод кортежем.

В таком порядке, идучи и едучи, передвигались они от стоянки к стоянке в чрезвычайно сильную стужу и мороз. Стужа была настолько [сильна], что сопровождающие августейшее знамя, несмотря на то что привыкли к зимним холодам того края и много лет тело и душу подвергали невзгодам холода той страны, единодушно решили, что мы-де никогда не испытывали этакого холода и не терпели с таким трудом и тяжестью мучения стужи.

Описание холода во владениях казахов

Стужа была такая сильная, что ни у кого не было силы высунуть руку из рукава или засучить рукав [129]. Ноги так замерзли в меховых сапогах и в шелковых обмотках, ты сказал бы, что в мех и войлок завернули кусок льда. Лицо замерзло от стужи, ты вообразил бы, что оно — стальное зеркало, которое вынули из войлока. Каждый волос, покрывшись непрерывными, похожими на иней каплями и парами, казался веткой, на которой расцвела весна, или пальмой, сверху донизу покрытой цветами белой розы и жасмина. Глаза от стужи и сильной боли у впадины покраснели, как кровь, а ресницы [стали как] сухие колючки, воткнутые вокруг той пучины крови. Каждый палец на руках и ногах будто слиток золота, который нужно надолго положить в тигель, чтобы он от жара расплавился. Ногти посинели от стужи, ты подумал бы, что [это] ляпис-лазурь на перстне, которая наложила на ноги и руки печать покоя и застоя. В открытом леднике рта слюна от стужи застыла, будто белые зубы, а о теле, ты подумал бы, что оно гранат, в котором замерзла кровь и холод разложил его на части. Дыхание от страха перед холодом убежало в печь груди, а жилы высохли подобно струнам чанга и лопнули.

[Далее стихи автора такого же содержания.]

Описание обилия снега в стране казахов

Одним словом, холод был чрезмерно сильным. То, что было упомянуто здесь относительно стужи в том краю — не преувеличение, которым украшают сочинители речь, а [сказано] на основе того, что есть действительно, потому что морозу того края нет никакого сравнения в той мере, как это слышали мы от верных людей, говоривших: «Стужа была столь сильна, что ни один пылающий жаром юноша из узбеков и туркестанцев, находящийся в расцвете молодости, не мог высунуть руку из шубы и одежды и подтянуть на коне подпругу». Кто на рассвете седлал лошадь, ты подумал бы, что он тащит буйного необузданного коня небес под седло покорности. Во всей той степи никто не мог очистить от снега и льда ни одного шага земли, чтобы на часок преклонить голову и прилечь. Белый снег так покрыл поверхность земли, что на ней населенные места казались черными точками на чистом листе [бумаги]. Белизна снега, казалось, сочетается с солнечными лучами, которые проникали в дом через все окна. Поверхность земли ты вообразил бы белой бумагой, на которую никогда не садилась черная пыль, и мастерская рука каллиграфа не нанесла на ней ни одного черного знака домов. Степь и пустыня от белизны снега [стали] как старец, согнувшийся вдвое, и следы [стиха:] *И голова запылала сединой* * — появились над степью и пустыней. Белый цвет снега покрыл окрестности так, что в них не было никакого следа черноты и если бы на глаза людей не легла сурьма ночи, то никто от слепоты не мог бы видеть. На нивах мира от снега появилась тысяча хлопковых насаждений, их хлопок усиливал страдания от холода. От его весенней белизны расцвела тысяча роз, однако весна была такая, что от нее все замерзли.

[Затем автор повторяет то же самое в стихах.]

Одним словом, снег от края до края, выходящий за пределы описания. Так как из-за множества людей обилия продуктов страны им не хватало, то с неба в виде непреходящего сахара для них сыпалась мука из снега. Однако мороз так действовал, что никто не мог согреться. Переходы совершались при таком сильном холоде. На каждой стоянке от сильной стужи орде наносился значительный урон, ибо из живых существ, должно быть, погибли от холода десятки тысяч ** верблюдов. Погибло также и много людей. Однако молодые воины претерпели страшную невзгоду и не очень пострадали от холода. Туркестанцы, хотя большая часть их сделала не более нескольких переходов, очень пострадали.

Короче говоря, августейший кортеж через десять дней движения постепенно прибыл в местность Ḳарā-Абдāл, а она близка к середине зимних стойбищ казахов. Она является юртом крупного племени, [подчиненного] одному из казахских султанов. Их верховный повелитель в настоящее время называется Джāниш-султāн. У него есть брат по имени Тāниш-султāн, и он близок к этому султану. В улусе каждого [из них] более пятидесяти тысяч знатных казахов, из которых каждый является славным воином и достойным батыром. У Джāниш-султāна был сын по имени Аḥмад-султāн, который в прошлом году пошел походом и с большим полчищем пришел в Бухару и разграбил округ Куфин и прилегающую к Бухаре округу, как упомянуто раньше. Сейчас намерение высокостепенного величества таково:

* Кор., XIX, 4.

** تومانان — здесь в значении «много».

по обещанию, которое он изволил дать жителям Бухары и Самарканда, возместить их ущерб и положить наказание за злодеяния и грабеж Аḥмад-султāна, сына Джāниш-султāна в полу его поступков. Пусть снова поймут казахи, что следы могущества и счастья будут сметены с их лица. До тех пор пока вера казахов не пойдет прямым путем, среди них не появятся следы благочестия, они не откажутся от идолопоклонства и преклонения перед солнцем, они не будут в безопасности от ударов его ханского величества. Рука предопределяющего *И ведь наше войско оно-то победоносно* * благословенной помощью веры всегда будет делать войско ислама победителем. Однако если всевышний господь удостоит их светом наставления на путь истины и они вденут послушную голову в ошейник рабского служения хану, то, согласно изречению: *Если они поступят так, что они сохранят от меня свою кровь и свое достояние, кроме того, что принадлежит исламу, их счет тогда будет у Аллаха*, их достояние в безопасности от грабежа, их кровь защищена от пролития. *А Аллах поведет того, кто пожелает, да благословит Аллах господина нашего Муḥаммада и его сыновей и да приветствует.*›

ГЛАВА XXIX

ПАМЯТКА ОБ ОСТАНОВКЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО ПОСЕРЕДИНЕ СТРАНЫ КАЗАХОВ В ЮРТЕ ҚАРĀ-АБДĀЛ И ОБ ОТПРАВКЕ СУЛТАНОВ ДЛЯ НАБЕГА НА ВЛАДЕНИЕ ДЖĀНИШ-СУЛṬĀНА

‹В середине месяца зӯ-л-ḳа'да** остановка августейших знамен и победоносных воинов высокостепенного ханского величества состоялась в местности Ḳарā-Āбдāл, которая является одной из срединных местностей страны казахов. В этой местности Ḳарā-Āбдāл, несмотря на то что это было начало весны и начало солнцеворота в созвездии Овна ***, что называют днем султанского нового года, мороз был настолько силен, что от надежных людей пошел слух: «Невозможно было на земле установить котлы, вследствие того что кругом снег выпал на несколько гязов и покрылся льдом, потому что стоянка была на поверхности большого *ḳāḳa*, вода которого замерзла на глубину нескольких гязов. Снег же лежал на нем как будто на воду набросили мрамор, и на нем расположились крепко сложенные самаркандцы. При таком положении никак невозможно было поддерживать огонь. Когда мы разжигали огонь, то тотчас же холод льда тушил его. Наконец, мы предприняли [против] льда такую меру: над огнем поставили подобие треножника и к нему словно фонарь подвесили котел. Под ним мы изо всей силы разжигали огонь, давали свариться немного мясу и ели. Бывало, пока варилась какая-нибудь пища, мы несколько раз разжигали огонь и каждый раз холод срывал алый цветок нашего гранатника и нашу кухню лишал силы огня. Действительно, после возвращения августейшего кортежа из Ḳарā-Абдāла в Йасӣ мы на его челе воочию увидели следы действия того холода, ибо краски потемнели и на чертах лица преобладали бледность и сухость. В конце концов всеобщая молва подтвердила, что мороз дошел до чрез-

* Кор., XXXVII, 173.

** Первые десять дней марта 1509 г.

*** Середина марта.

вычайности, а люди на морозе были без рук и без ног. Травы и растения в той степи все утонули под снегом и, кроме верхушек тростника, торчавших из-под снега, в тех зарослях никаких кормов вроде ячменя или травы не было. Их свежим и вяленым мясом был только сухой и мокрый тростник, а ядом и противоядием этих немых существ был тоже один только тростник, который должен был их питать».

|| Когда расположились на какой-то стоянке, то разбили среди снега палатки [IX] и большие шатры, быстрые на руки слуги с огромным трудом и старанием расчистили от снега место для палатки его ханского величества, постелили кошмы и много ковров, и главу куполообразного шатра возвели до высшей точки Аййӯқа среди весеннего расцвета снегов, ты сказал бы, это золотистый купол солнца воздвигнут в свете утра или престол повелителя роз возвели в дни весеннего блаженства. Затем на своих стоянках, на льду и в снегу, разбили шатры войска в полнейшем беспорядке вследствие непрерывных страданий от холода и постоянных лишений из-за снега и льда. В ту самую зиму, терпя бедствия и невзгоды, они в сердцах своих сеяли семена верности и преданности его ханскому величеству. В общем, при этих непрекращающихся лишениях высочайших знамен в Қарā-Ābдāле, который стал августейшей стоянкой [в] юрте Джāниш-султāна, вышел высочайший приказ, чтобы их высочества славные султаны и высокодостойные эмиры в своих кортежах отправились в набег на улус Джāниш-султāна. Тотчас же их высочества славные султаны, повинуясь высочайшему приказу, сразу же приготовились в опасный путь и направились на бой с Джāниш-султāном. От движения огромного войска и стремительного, как горный поток, хода знаменитой рати со всех сторон в степи поднялся крик и шум. Знатные всадники как подобает снарядились и приготовились, и все султаны пошли на улус Джāниш-султāна. Молниеносно, как пламя, зажигающее пожар, оставив покой и неподвижность, они пустились в путь для набега на землю врага.›

Его высочество ʿУбайдаллāх-султāн с храбрыми воинами и славными богатырями, из которых каждый полагал льва небосвода пленником своей смелой и могучей длани, а каждый молодец считал горного барса убитым камнем его отваги и мужества, выступил в передовом полку. Так же и его высочество Сӯюндж-ҳᵉāджа-султāн и Кӯчум-султāн с другой стороны выступили, чтобы сразить недруга и занести руку отмщения для резни и истребления злосчастного врага, который в удобное для себя время совершил злосчастное [нападение]. Так же и Ҳамза-султāн со славным своим конным отрядом прибыл на место искания расплаты и кровной мести. Суть этих слов в том, что Джāниш-султāн покусился на брата его высочества Ҳамзы-султāна и убил его. Согласно приговору, высказанному мудрецами, божья помощь на войне оказывается двоим, во-первых, тому, кто ищет веру, во-вторых, тому, кто ищет отмщения за обиду. В нашем войске, которое добилось единства, устройства и сплоченности ради изгнания злосчастных врагов, обе причины божей помощи оправдались. И конечно, всевышний и могущественный бог по милости августейшей надписью *И ведь наше войско, оно-то победоносно* * украсил победные знамена высокостепенного ханского величества, потому что спор с казахами совершается для того, чтобы они оставили безбожие свое, и его высочество Ҳамза-султāн, который был на положении || главы отряда того блистательного войска, выступил, [95a] ища отомстить тем грешникам.

---

* Кор., XXXVII, 173.

От стоянки Ḳарā-Абдāл до юрта Джāниш-султāна и местопребывания его народа было больше десяти дней пути. Быстрые, как звук, воины, поспешно решившись, с ревностным усилием и предельным мужеством и отвагой, подошли к земле Джāниш-султāна, а она находилась на берегу реки Сейхун, изобилующая бесчисленными стадами и покрытая древесными зарослями, со староречьями и омутами повсюду. Джāниш-султāну стало достоверно известно о походе на него победоносных войск. Однако в его улусе сведения были такие, что для нападения на улус Джāниш-султāна пришел с лично принадлежащим ему войском его высочество Сӯюндж-ẋ^{в}āджа-султāн. Где им было представить себе, что его величество хан, несмотря на дальнее расстояние, в короткое время придет из Хорасана в область зимовий узбеков, завоюет эту страну и с намерением произвести грабеж, резню и битву поднимет знамя войны и сражения и швырнет головы начальников улуса под ноги гибели. В общем, когда Джāниш-султāн узнал о движении победоносных войск, он тоже пошел на сбор войск, на сбор воинов и богатырей улуса. Воины [его] улуса сами тоже приготовили оружие для отражения грабежа и нападения и ради защиты своих семей отправились на бой.

Обычай казахского народа таков: всегда, когда на них делают набег, то все роды *, составляющие один улус, и стоящие в одной местности, собираются с оружием и снаряжением для защиты своих семей и имущества и пускают в ход секущие мечи усердия и пыла. Каждый отряд **, состоящий из нескольких семейств, становится впереди своих семей и имущества. Если же казахское войско соединится в одном месте с намерением отразить неприятеля [и] поднимет знамя сопротивления,
95б то отразить его весьма ‖ трудно, разве только дурное предзнаменование прогонит их за недобрые дела в долину гибели и следы их дурных поступков станут результатом их злодейской природы. Силе руки, испытывающей мощь, иногда случается быть действенной и полезной в деле удачи и победы, потому что приговор оказывающего помощь господа есть победное счастье и милость господня с помощью полчищ, приносящих счастье звезд, поддерживает руку успеха. Так как победа сопутствовала вековечной державе высокостепенного ханского величества, то непременно открылись ворота помощи и были пожалованы средства победы, как будет рассказано [ниже], *если будет угодно Аллаху единому.*

ГЛАВА XXX

ПАМЯТКА О СРАЖЕНИИ СУЛТАНОВ [ШИБАНИТОВ] С ДЖĀНИШ-СУЛṬĀНОМ, О ПОБЕДЕ ПОБЕДОНОСНОГО ВОЙСКА, О ПОРАЖЕНИИ ДЖĀНИШ-СУЛṬĀНА И ОБ УБИЕНИИ ЕГО СЫНА АḤМАД-СУЛṬĀНА

Когда разнесся слух о приближении войска султанов, люди улуса Джāниш-султāна собрались в одном месте. [Число] их превышало тридцать тысяч человек, из которых у каждого было много слуг и подчиненных, так что число [всех] их достигало до ста тысяч. Это сборище, полагая, что явился Сӯюндж-ẋ^{в}āджа-султāн, выступило с намерением обороняться. Если бы до их слуха дошло, что на них дви-

* طا يغه.
** فرقه.

гается высокостепенное ханское величество и что он ступил на землю казахов ногой отмщения, то, быть может, они не мешкали бы ни одного часа. Предполагается, что их терпеливое выжидание основывалось на слухах о движении султанов.

Описание сражения в зимний день [130]

Короче говоря, при встрече обеих сторон разнесся слух о битве, и какой битве! Загорелся огонь и сжег терпение и твердость. Копье связывало разбитое тело, а прямая стрела летела без промаха. Узбеки из рода * казахов отбивались от войск узбеков-шибанитов **, стреляя из луков. Узбеки-шибаниты побеждали их добротностью оружия, ханской ясой и царским державным величием (т. е. ханским порядком, правилами. — *Р. Д.*). Между ними произошло такое побоище, что от пыла его в выси небосвода звезды засияли как раскаленные угли, а у солнца от огня битвы горело в груди. В самый сильный мороз, когда он дошел до высшего предела, от сражения разгорелся такой пожар, что дух доблести изгнал из головы холод, а искры от его полыхания жаром лишили стужу силы. Если бы стрела, когда ее вынимали из колчана, не делала прибежищем [своим] спину лука, то она, наверное, примерзла бы к тетиве лука так, как подвижники на морозе. Поскольку тетиву лука свалил удар натиска зимнего месяца дея, то она [боялась] выйти из под войлочной ушанки до сердца узбека. Поскольку сабля находилась в войлочных ножнах, то она отсекала бы того, кто [вздумал бы] вынуть ее. Пока она не успокаивалась в [чьем-нибудь] черепе, она страшилась сломаться от чрезмерной стужи. Когда дротик останавливался у груди, то его зубья становились острее ожесточения вероотступников, от них поднимался огонь, и он согревал себя жаром [этого] огня. Бой узбеков произошел в холодный день!

|| Когда огни битвы разгорелись в полную силу, славные султаны проявили 96а
в ней то, что обязательно для храбрости и мужества. В самый [разгар] боевой схватки и сражения они показали деяния отваги. Казахи тоже создали условия мужества в проявлении необходимых решений и терпения, устранении причин гибели и бегства. Из религиозного усердия и ревностной веры они не допускали, чтобы жены, дети, скарб и имущество достались на разграбление, чтобы во время сражения кто-либо был устрашен, подавлен и бежал с поля кровавой битвы. Они, разумеется, твердо стали на поле боя и начали оказывать сопротивление и мужественно сражаться. Так что, если бы след их смелых натисков дошел до Прочных гор ***, ты прочел бы слова: *Когда сокрушатся горы сокрушением* ****. А если на землю опустилась бы пыль от их конницы, ты произнес бы: *Так нет! Когда будет распростерта земля плоско* *****, ибо мощь и полное бесстрашие казахского войска, которое в минувшие времена, в начале выступления Чингиз-хана, называли татарским войском, известны и упомянуты на языке арабов и неарабов. То, что появилось на страницах эпох, на скрижали времени в прежние времена и предшествующие годы о бесстрашии и силе их противоборства, того язык пера ни одного писателя не был бы способен

* اوزبكان قزاق دنزار.
** اوزبكان شباني.
*** جبال راسيات.
**** Кор., LVI, 5.
***** Кор., LXXXIX, 22.

описать даже частично. Кровожадные полчища людей, из которых один, если посчитать, может противостоять тысяче, ради чести и достояния, семьи и воинской славы являли чрезвычайное старание и усердие. Они оборонялись от злого грабежа узбеков-шибанитов (т. е. войск Шайбāнӣ-ẖāна. — *Р. Д.*). Было совершенно несомненно, что они проявят при таких обстоятельствах все необходимые усилия и ста-
96б рания. Несмотря на подобного рода воинов, || узбеки-шибаниты, благодаря удачливости и счастью его величества хана, силой и мужеством разбили их наголову.

Подробности картины были таковы: когда победоносные войска [Шайбāнӣ-ẖāна] дошли до окрестности улуса Джāниш-султāна, то стали видны кибитки, которые [казахи] устанавливают на колесах при передвижении, стада и хозяйственные постройки *. Джāниш-султāну и прочим султанам его улуса стало известно близкое прибытие султанов [шибанитов]. Отряд войска с военачальниками вышел на поле боя из кустарников и камышовых зарослей, покрытых льдом и глубоким снегом, и зажег огонь сражения. Узбекские войска на службе султанов наносили мужественные удары, и пожар битвы разгорелся в полную силу. Когда объявились знамения победы и знаки успеха на достигающих до неба знаменах войск высоких султанов, узбеки [шибаниты] из присущей им любви к грабежу, по причине желания напасть на жилища казахов, заметив первые признаки победы, бросились грабить и хватать добычу еще до завершения битвы. Знатные лица войск большей части султанов отправились искать добычу, нападать на жилища и имущество.

Джāниш-султāн со знатными казахами до сих пор стоял в большом полку, а другой их отряд выдвинулся и встал на место обороны и сопротивления. Джāниш-султāн и казахские султаны выжидали удобного случая, чтобы при возможности броситься в бой. И с нашей стороны отряд султанов вышел на место схватки с тем отрядом, который выдвинулся [вперед], большая же часть направилась к жилищам и имуществу и занялась захватом добычи и пожиток.

Джāниш-султāн с отрядом, который был основой войск, узнал, что большая часть войска [узбеков-шибанитов] отправилась грабить жилища и что захват ими добычи стал причиной оставления боевых рядов, что они занимаются грабежом и большой полк их лишился опытных воинов. Выбрав удобное время, Джāниш-султāн построил ряды и, пробив в боевые барабаны, наподобие воинственного льва, вышел по узким тропинкам и сквозь чащу деревьев и тростниковых зарослей и произвел сокрушительный натиск на войско султанов [шибанитов]. Каждый из жаждущих мести султанов был львом леса мужества и опытным в бою барсом, несмотря на то что большая часть бойцов их войска в предположении, что битва окончилась и враг
97а пустился в || бегство, отправились в набег и на захват добычи, и ряды войска султанов поредели.

Описание боя ʿУбайдаллāх-султāна 130а

Когда Джāниш-султāн со значительным войском и храбрыми бойцами вышел из тесноты зарослей и нашел ряды войска султанов [шибанитов] опустевшими, он захотел [ударить] на славное войско его высочества ʿУбайдаллāх-султāна. Последний поднялся с места отваги и мужества и вступил в бой. Произошло великое побоище. ʿУбайдаллāх-султāн, один из знаменитых богатырей улуса Шибана и ярост-

* اسباب.

ный лев в сражениях богатырей, ступил твердой ногой на место терпеливости и протянул руку мужества к колчану храбрости. Он сперва с помощью смертоносных стрел обратил грʹуди врагов в мишень стрел бедствия и несчастья. В том кровавом сражении, сила которого гласила: *Когда упадет падающее* *, дыхание храбрецов в тех рядах от изнеможения [намекало]: *Нет ничего отрицающего ее падение* **! Ураган кровавых волн дул, так сказать, *унижая и возвышая* ***. ʿУбайдаллāх-султāн ударом закаленного клинка причинил гибель кровожадному и коварному врагу; во время схватки и двойных ударов кинжалом и саблей он с необычайной силой и мужеством совершал смелые наскоки. Однако поскольку конь предопределения помчался по неверному пути, то ему повредил дурной глаз и он упал с боевого коня, но все так же готов был нападать, обороняться и убивать.

Памятка о милости его ханского величества [131]

Внезапно, когда рука врага занеслась над ним, из высочайших милостей его высокостепенного величества хана одна необычайная милость проявилась на поле боя. Если скажут, что, быть может, эта книга составлена для описания и занесения в нее этой милости, то это [будет] недалеко [от истины]. Рассказ об образе этой милости таков: когда славные султаны выступили из местности Ḳарā-Абдāл с войсками, сопутствуемыми счастьем, с намерением совершить нападение на улус Джāниш-султāна и сразиться с ним, то отправились все отряды войск султанов, и каждый, у кого были крепкие кони и сила в теле, отправился на битву с казахским войском. Высокостепенное ханское величество повелел личным своим чухраям и амакчиям и воинам, которые сопровождали ханский кортеж из Хорасана, отправиться сейчас же на врагов вместе с султанами под сенью счастливого знамени его высочества, прибежища царства, султана-военачальника хорошо устроенного войска, Султāн-Муḥаммад Тīмӯра и могучей дланью мужества нанести врагам поражение. В то время когда ханская гвардия, [состоявшая] из славных амакчиев и храбрых чухраев, намеревалась выступить, с вдохновенных уст высокостепенного ханского величества сошли слова: «Вы, которые являетесь воинами и амакчиями [моей] гвардии, должны мужественно выступить на врага и никоим образом вы не должны обращать внимания на добычу и грабеж и во время сражения не стремиться к мирским благам. Вашим полем зрения должно быть сражение с врагом и победа над ним, и не следует, завидев добычу и предмет грабежа, тотчас же набрасываться на них. Если вы поступите так, то останетесь без помощи и не увидите лица победы [даже] во сне. Если же вы под сенью знамени его высочества Муḥаммад-Тīмӯр-султāна проявите терпеливость и не направитесь никуда, кроме как на врага, на битву и сражение, то всемилостивый и всевышний господь удостоит вас поддержки, а ханское || величество сочтет своим долгом выдать вам из казны благоустройства **** 98а
равную долю того, что другие узбеки унесли с помощью набегов и грабежа, потому что вы во время битвы под сенью счастливого знамени его высочества Тīмӯр-султāна, проявляя терпение, выжидаете и совсем никуда не отклоняетесь для набегов

* Кор., LVI, 1.
** Кор., LVI, 2.
*** Кор., LVI, 3.
**** خزانهٔ عامره.

и захвата добычи. Ханские наместники вознаградят вас из ханских урожаев * и имущества».

В общем, им было указано стать в день боя под сень знамени его высочества Султāн-Муḥаммад-Тīмӯра, совершенно отказаться от разбоя и грабежа имущества и захвата добычи и никоим образом не отделяться от султанского высочества, если даже воины разграбят все богатства мира. Таким образом, назначенные люди выступили под сенью счастливого знамени его высочества султана. Когда они прибыли на поле боя, войско улуса Джāниш-султāна, состоявшее из знатных людей улуса казахов, частью выступив вперед, вело сражение, а воины султанов, заметив, что их войско одолевает, отправились на захват добычи и разбой. Джāниш-султāн вышел со всей своей ратью и между ним и султанами [шибанитами], большая часть войск которых ушла на грабеж, завязался бой. Когда Джāниш-султāн с многочисленным войском вышел из засады, то оказался перед ʿУбайдаллāх-султāном. Разгорелся сильный бой, и те несчастные ** свалили ʿУбайдаллāх-султāна с коня. Названный султан мужественно сражался мечом, кинжалом и [другим] оружием и, наступая и отступая, очистил вокруг себя пространство. Повернуть обратно — не воинское дело, а стоять на месте было свыше сил воинов. Однако его высочество, упомянутый султан, все так же стойко стоял на поле боя, устремив приветливый взор на большую дорогу милости: *Помощь от Аллаха и победа близка* ***. Он обратил ухо разума к пути услышания голоса: *И обрадуй же верующих* и мужественно боролся. В это время, когда опасность дела миновала и знаки божественной помощи были совершенно ясно начертаны, внезапно во мраке битвы засияло, подобно освещающему мир солнцу, победное знамя великого государя султана, достойного прослав-
986 ления, высокочтимого || Султāн-Муḥаммад-Тīмӯра. И светило сферы битвы, много раз описанное солнце того поля сражения сделалось покоряющим мир знаменем его высочества. У войск султанов, попавших в долину растерянности и погнавших коня утраты надежды на помощь и победу на тесное поле мученья и ужаса, у всех у них появился в очах свет надежды от восхода полумесяца на знамени победоносного султана. От частиц пыли победоносного кортежа глаза всех засветились, тела и души успокоились, а расстроенные умы избавились от беды и тревоги, обрадовались и возликовали.

Бой накр **** и большого султанского барабана, возвещающего радостную весть о ханском счастье и могуществе и распространяющего известие о победе и славе ханских войск, звучали в ушах всех словно бой барабана благой вести в праздничные дни [132]. Появление знаков полков и войск этого совершившего много подвигов султана как будто гласило о наступлении проблесков рассвета настоящего утра, в котором засияло солнце счастья и победы, и благодаря ему в пустыне появились переливающие разными цветами лучи зари победы.

[Затем автор столь же высокопарно говорит о значении прихода подмоги.]

В общем, от прибытия сопутствуемых счастьем знамен высокостепенного высочества султана у всех нашлись свежие силы и в мыслях представилась победа и

---

* حائلیغ.
** بی دولتان.
*** Кор., LXI, 13.
**** کورکه.

триумф над негодными врагами, и огонь намерения сразиться с врагом вновь воспламенился подобно огненным факелам.

|| Его высочество прибежище султанской власти со знатными людьми своих 99а
войск, гвардией и амакчиями высокостепенного ханского величества направился на поле боя и там оказал помощь богатырскую и мужественную и раскрыл ворота смерти и гибели противникам вековечной державы. В тот день благодаря соколу султанского намерения двинулись вперед на охоту за коварными и злодейскими врагами, так что у сизого ястреба голубых небес сломались когти, а сокол судьбы высказал тысячу похвал отважной султанской длани. Его высочество султан совершил такой натиск, что от мощи его персидский Рустам опустил голову в колодец смущения, а у Исфандийāра от досады на силу боя ноги провалились бы в яму гибели. Стрела из страха перед храбростью боевых молодцов вонзилась в землю. У лука от чрезмерной силы сражения спина сгибалась надвое, копье с кривым древком, словно змея в норе, останавливалось, утонув в крови. Меч, выйдя из ножен, не находил себе местопребывания, кроме черепов врагов. Кольчуга проливала кровавые слезы на врагов из тысячи глаз. Щит, хотя и выставлял вперед железную грудь, но от ударов тяжелых булав, сморщив лицо, терял силу.

Одним словом, после того как начался ожесточенный бой обеих сторон, после того как они приступили к обязанностям биться и драться, к победоносным войскам султанов подошла сила и подмога со стороны его высочества султана. Согласно слову: *Мы поможем нашим посланникам и тем, которые уверовали* *, приступили к делу. Знаменем войска ислама были явлены знаки победы и помощи, и, согласно изречению: *И обратили они их в бегство с дозволения Аллаха* **, в войске Джāниш-султāна стали очевидны следы бессилия и поражения. Его высочество султан вместе с [прочими] султанами совершил храбрый натиск и бился как лев. || Джāниш-сул- 99б
тāн обратился в бегство. Ряды войска казахов смешались друг с другом и, с соизволения Аллаха всевышнего и по его воле, бросились бежать. Разбитые, они отправились в области Бурундӯқ-ҳāна. Многие из их знаменитых богатырей были убиты. Аҳмад-султāн, сын Джāниш-султāна, после мужественной борьбы получил отмщение ударом стрелы и сабли за судьбу каждого из богатырей. После поражения своего отца Джāниш-султāна, он попытался бежать, но поскольку рука божьего предопределения положила возмездие в полу его дурных деяний за то, как он в прошлом году поступил с пленными и женщинами области Мавераннахр, то теперь возмездие сказалось на нем. Сколь ни желал он из этого кровопролитного сражения выбраться к спасительным берегам, волны урагана несчастья поглотили его, и он в воздаяние за пленение мусульман попал в могущественные и сильные руки августейших воинов. И [воины], схватив, привели его к царскому высочеству Ҳамза-султāну, который был самым старшим из султанов, в действительности главным военачальником войск ханского величества. Пламя султанского гнева разгорелось на того злодея и за кровь брата его высочества Ҳамзы-султāна, который ранее был убит из мести Джāниш-султāном, этот пленник аркана несчастья подвергся смерти и уничтожению [133]. Его голову, плененную кудрями волос, освободив от пут кудрей, отправили вместе с радостной вестью о победе к подножию высочайшего престола. Торжествующий звук барабана радостной вести и плач от бедствия грабежа распространили по всем

* Кор., XL, 54.
** Кор., II, 252.

местам той страны. Вестники-скороходы, позаимствовав скорость у молнии и ветра, пойдя быстрым шагом по долинам кровавой степи, понесли весть о победе вместе с головой наказанного и побежденного врага к подножию осчастливленного судьбой престола его величества наместника всемилостивого [Аллаха].

[Далее следуют стихи автора такого же содержания.]

ГЛАВА XXXI

ПАМЯТКА ОБ ОГРАБЛЕНИИ СУЛТАНАМИ УЛУСА КАЗАХА ДЖАНИШ-СУЛТАНА И О ВОЗВРАЩЕНИИ СУЛТАНСКИХ ВОЙСК В ХАНСКУЮ СТАВКУ

100а || В середине месяца зу-л-ка'да девятьсот четырнадцатого года * произошла знаменитая казахская битва. Джаниш-султан бежал, а его сын Ахмад-султан был убит. Победоносные войска великих султанов-победителей с божьей помощью, преисполненные радостью от успеха, после победы отправились на грабеж и забросили в улус казахов жалобный плач и трубные звуки боя. Невозможно описать, сколько они награбили в той местности всякого добра **, [сколько] унесли как добычу и [сколько] увели в полон. Язык [наш] в описании подробностей краток и не склонен к повествованию. В общем, доставили на повозках свыше десяти тысяч шатров; в повозки впрягли верблюдов и увезли с поля сражения. Ах какие шатры! Замки, воздвигнутые высоко, дома, построенные из дерева в воздушном пространстве.

Из березового дерева [казахи] весьма искусно делали очень прочные и крепкие стрелы и тахты с украшениями и производили разноцветные войлоки с необычайными узорами, и нарезанные ремни ***, очень красивые и изящные ****. Степень достоинства каждого жилища доводили до терема небес. А что касается домов и жилищ их знатных людей и султанов, то они представляли собой большие прекрасные шатры. Каждый большой шатер мог вместить двадцать или более человек, чтобы сидеть в нем спокойно и удобно. Такой большой шатер привязывали на повозке,
100б в повозку впрягали несколько верблюдов и везли. || Внутри больших шатров находились женщины и дети знатных людей и начальников их. Одному узбеку-шибаниту подчас доставалось несколько больших шатров, и он тащил их из того сражения рукой разбоя, грабежа и добычи. А еще дома прочих людей. [Их] делали продолговатой формы с полным мастерством и изяществом, впрягали в повозку [с домом] одного верблюда или более. Спереди и сзади этих домов делали оконца, чтобы обитатели их могли выглядывать. Такого рода жилищ в руки славных воинов попало очень много.

Рассказ

В первый день, когда я, бедняк, присоединился за городом Йаси к августейшей ставке, высокостепенное ханское величество все еще не соизволил вернуться из

---

* Начало марта 1509 г.

** جهات واسباب.

*** دوال دوُيها.

**** خرگاه‌های لطیف.

города Йасӣ в войсковой стан и я, бедняк, в тот день еще не видел награбленного войском имущества, которое отобрали у казахов. Когда я около юрты высокостепенного ханского могущества ознакомился с теми домами, которые увезли от казахов, я много удивлялся необычайному строению домов, которые [будто] воздвигли в воздушном просторе. Какие преогромные шатры я увидел, поставленные на колеса! Узрел я обширные дома с окошками, прикрытыми войлочными занавесками очень красивыми и искусными. Около жилищ всех султанов и эмиров я также видел подобные большие шатры и подвижные дома *, и казалось, что вся ставка наполнена этими превосходными, стоящими на высоком основании домами, так что разум поражается и кружится голова от красоты, мастерства и изящества.

На другой день, когда я удостоился чести беседовать в августейшем собрании, то в присутствии ханского величества я принес поздравление с победой и счастливым триумфом над врагами, сказав: «Всевышний бог о победе мусульман над неверными евреями племени Банӣ-Надӣр [134] изрек: *Он дал вам в наследие их землю, их жилища, их достояние* **, то есть бог всевышний оставил в наследство мусульманам землю неверных, их страны и достояние, что соответствует данному случаю в том смысле, что землей и страной казахов были эти дома, которые перешли в наследство к воинам ислама, а их земля и страна || — вот эти дома-повозки — теперь унасле- 101а
дованы войском ислама, которое увезло их из той страны. При всяких завоеваниях победители увозят из жилищ достояние и имущество, а в этой священной войне привезли самые жилища. Следовательно, получение в наследство земли и страны в этом случае вполне ясно. В общем, воины августейшего величества завладели полностью подвижными домами с конями, верблюдами и теми средствами, которыми перевозят эти дома; все вывезли из этой страны. . .»

А что касается одежды, утвари, товаров, вьючных животных, коров, верблюдов, овец, то количество их сосчитать невозможно. Хотя августейшие войска находились в стране казахов свыше сорока дней и у них не было ни зерна хлебных злаков, все средства существования и еды их ограничивались бараниной. Как стало известно от достойных доверия людей, каждый человек ежедневно резал по нескольку овец. Так как холод был чрезмерным, то все время горел огонь аппетита к еде. Был человек, который резал несколько овец и съедал, а конечности и внутренности их выбрасывал. Несмотря на то что множество народа, как мы упомянули, обнаруживали такую чрезмерность в убое овец, из той страны в города Туркестана пригоняли их бесчисленное количество. От надежных людей шел слух, что через несколько месяцев, когда августейшие знамена благополучно и невредимо возвратились из страны казахов, то рассказывали, что узбекский народ и жители Туркестана все еще заняты доставкой домов и овец казахов. В общем, подобного ограбления и потери имущества у войска казахов никогда не случалось. Такого позорного разгрома, который пришлось претерпеть от августейших войск, они ни в одну пору не испытывали. Все это — от могущества и счастья высокостепенного ханского величества.

|| Короче говоря, после поражения войска казахов и завершения ограбления, 101б
[захвата] добычи и разбоя, которые производили августейшие войска, их высочества

---

* خانهای روان.

** Кор., XXXIII, 27.

великие султаны со славой и почетом, добившись целей и исполнения желаний, приняли решение возвратиться на поклон к высокостепенному ханскому величеству. Медленно, в полном спокойствии, отбросив всякую спешку, они передвигались от стоянки к стоянке. При сильной стуже, страдая от холода, они проявили терпеливость, чтобы победоносные воины в душевном спокойствии, не волнуясь, без тревоги и сомнений доставили добычу и награбленное в Туркестан. Через несколько переходов они в полном благополучии и с возрастающим счастьем удостоились чести прибыть и примкнуть к августейшей ставке. Чтобы достигнуть [возможности] облобызать подножие престола славы и прибежища халифата его ханского величества, тени Аллаха, наместника всемилостивого, они поспешили пойти по этому пути. Когда [они] удостоились чести явиться в августейшее собрание, его ханское величество, окинув всех великих султанов взором милости и царского благополучия, удостоил всех царской ласки.

Был издан высочайший указ, чтобы красноречивые писцы развязали перо изящного стиля и написали бы послания о победе во все стороны Туркестана, Мавераннахра, Хорезма, Хорасана, Кандахара, Астрабада до области Дамгана и довели бы до сведения жителей этих владений и до прибывающих по дорогам и путям картину этой великой победы, которая долгие годы была желанной целью знаменитых султанов и предметом стремления и желания высокостепенных хаканов, но рука ни одного высокостепенного хана не срывала завесу победы с лица цели. Чтобы [писцы] с тонким красноречием, большим умением и мастерством довели до [сведения] моливших помощи и написали бы необыкновенно красивые послания, дабы память о хане распространилась и стала известной во всем бренном мире на многие годы. И вышло высочайшее повеление, чтобы в начале каждого послания о победе написали по-тюркски эти начальные стихи [135].

Красноречивые писцы, согласно августейшему повелению, усердно потрудились его исполнить, в совершенстве изготовили послания о победе, разослали [их] с посланцами по всем владениям и довели весть о славной победе до жителей всех городов и обитателей всех областей и краев.

Получил славу быть изданным августейший указ, чтобы вместе с посланиями о победе возили по Мавераннахру и Хорасану голову Аḥмад-султа̄на со свисаю-
102a щими на висках кудрями, ‖ и, вывесив ее в каждом владении на несколько дней, били бы в барабан радостной вести, чтобы злополучные враги видели, что таков конец всякого, кто противится августейшему величеству: он увидит голову на шесте, а [оставшись] с головой — будет сидеть вдали от друзей и помощников. Слава Аллаху за благодеяние, милость, дары и благоволение его и да получат подданные безопасных владений, особенно жители Куфина и области Бухары, полное покровительство вечносчастливой державы, потому что августейший кортеж для отмщения тем людям, которые в прошлом году * их ограбили и увезли добычу и попрали их ногами унижения и пагубы, обременил себя таким делом, как карательный поход и большой важный труд. [Его величество] по совершенному милосердию и состраданию, испросив [от Аллаха позволения] отплатить за позорные деяния казахов, отрубил голову Аḥмад-султа̄ну, главе той смуты, и, обернув ее блестящими кудрями, привязал к столбу смерти. И благополучие мастерской казахов, которая в течение

* 1507-08 г.

долгих лет процветала на базаре всего света, было разбито управляющей рукой и ударом меча.

[Далее идут стихи.]

ГЛАВА XXXII

ПАМЯТКА О ВЫСТУПЛЕНИИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО НА ВОЙНУ С БУРУНДӮК-ХА̄НОМ И О НАБЕГЕ НА УЛУС ТА̄НШИ-СУЛТА̄НА, БРАТА ДЖА̄НШИ-СУЛТА̄НА

Когда великие султаны, достигающие цели, вернулись обратно с войны на казахов и награбленное в улусе Джа̄ниш-султа̄на добро дошло до августейшей ставки, а следы радости от победы стали явны и отчетливы на лицах всех [людей], то покоряющее мир и захватывающее страны намерение высокостепенного ханского величества не удовольствовалось одной этой победой. Если бы кому-либо другому из султанов мира и государей арабов и неарабов досталась подобная победа, то, быть может, он сделал бы ее источником славы || и звуки барабана радостной вести 102б
разнес бы во все страны света, а по авторитетному и вескому мнению высокодостойного ханского величества она не имела значения даже соломинки и в высочайших помыслах [его] не стоила и горчичного зерна.

Ханские намерения не соглашались на то, чтобы воюющие мир войска повернули обратно из той кровожадной страны и возвратились в области Туркестана и Мавераннахра раньше, чем копытами коней растопчут прочие земли казахов и главное зимнее стойбище Бурундӯк-ха̄на. Ибо, когда сокол ханского решения полетел уже на охоту, то, до тех пор пока не схватит в орлиные когти небесного ястреба, возвращение его на нарукавник счастья невозможно. Великим славным ханом казахов в то время был Бурундӯк-ха̄н, а единственным богатырем и знаменитым [воином] того времени среди них — его славный брат Ќа̄сим-султа̄н [136]. Расстояние между их зимними стойбищами и местностью Ќара̄-А̄бда̄л, где в то время находилась блистательная ставка сопутствуемого счастьем ханского величества, было, должно быть, дней пятнадцать пути. Обилие снега и льда и стужа достигали такой степени, что выше невозможно представить и рассказать, и описать их нельзя. Несмотря на потери сил и лишения, которым подверглись кони и верблюды победоносных воинов, и на то, что большая часть этих животных погибла от сильной стужи и снега, и они проваливались в каждую яму, ханские намерения решительно воспретили возвращаться из того места, пока он не искоренит улусы Бурундӯк-ха̄на, Ќа̄сим-султа̄на и других казахских султанов и пока им не дадут попробовать вкус страдания и примерного наказания. Возвращение в области Туркестана при важных делах ханских намерений казалось чрезвычайно далеким. Поэтому в дни, когда султаны после сражения с Джа̄ниш-султа̄ном, его поражения, ограбления и убиения его сына возвратились, намерение ханского величества воевать с Бурундӯк-ха̄ном стало бесповоротным. [Воины] выступили со стоянки в Ќара-А̄бда̄ле и сделали один переход в сторону зимнего стойбища Бурундӯк-ха̄на. Во время этого перехода погибло свыше нескольких тысяч верблюдов и лошадей. || Весной снег падал на землю так же, 103а
как осенью сыплются листья с деревьев. Холод необыкновенно усилился, и от обилия сыпавшегося на пути снега у вьючных животных ноги совсем скрывались в снегу.

Так как выпадавший снег от сильного мороза покрывался льдом — начало Овна так действовало на него, — то ноги животных не могли стоять на льду и погружались в недра снега. Это тоже увеличивало трудности прохождения по тому мучительному пути. Если у какого-нибудь верблюда или коня нога проваливалась под лед, то местами оседала в снег и лед по грудь. От слабости и бессилия, охватившие животных от бескормицы, они уже не могли избавиться и спастись от той беды, и в этой суматохе погибло много славных верховых лошадей и быстроходных верблюдов. В общем, во время этого перехода от сильной и мучительной стужи и слабости животных для воинов орды приключились большие бедствия в такой степени, что во всех других походах они подобных невзгод и трудностей не испытывали.

На другой день выступили и с той стоянки и прошли на этих славных ослабевших животных среди снегов и льда еще несколько фарсахов. Мучения и бедствия этого перехода удвоились, и на этом переходе [также] много погибло животных, и еще более ухудшилось состояние людей. Содержанию [слов]: *Там испытаны были верующие и потрясены сильным потрясением* *! — соответствовало положение тех людей, и ни у кого не было силы о том говорить, потому что намерение его величества хана пойти на зимнее стойбище Бурундӯḳ-ẖāна и Ḳāсим-султāна и искоренить их улусы было бесповоротным. Если бы они таким порядком шли от стоянки к стоянке, то, быть может, через несколько переходов не осталось бы в живых ни одного животного из животных орды и уста тех людей о [своем] положении читали бы содержание [стихи]: *Неужели ты погубишь нас за то, что делали следующие лжи* **.

ГЛАВА XXXIII

ПАМЯТКА О ПРОСЬБЕ СУЛТАНОВ; ЧТОБЫ АВГУСТЕЙШИЙ КОРТЕЖ ВОЗВРАТИЛСЯ [137]

Когда их высочества великие султаны воочию увидели гибель животных и уничтожение людей, то они со слов дошедших до слезного моления и терпящих нужду людей доложили августейшему собранию о полном беспорядке и гибели бесчисленных животных и представили: «Слава богу, счастливый и преуспевающий
1036 в могуществе и полновластии кортеж || изволил выступить в сторону казахов. Улус Джāниш-султāна, одного из великих казахских султанов, был подвергнут грабежу и захвату добычи; разгромленный и разбитый владетель улуса пустился в бегство, а его любимый сын был пойман арканом гибели. Победоносные воины в этом нападении добились успеха в ограблении и захвате многочисленной добычи путем похищения разного рода богатств и разнообразного дорогого убранства. Сегодня почти сорок дней, как августейшее знамя с совершенной славой, величием и великолепием стоит посреди страны казахов. Отряды и дружины победоносных воинов совершают набеги в разные стороны и грабят. В течение столь долгого срока ни один из казахов и людей улуса Бурундӯḳ-хāна и Ḳāсим-султāна не имел никакой возможности постараться и поусердствовать, [чтобы] хоть немного шевельнуться с места их пребывания и двинуться вперед со стоянки мужества и храбрости с намерением защи-

* Кор., XXXIII, 11.
** Кор., VII, 172.

щаться и противоборствовать. Подобно приставшему к земле камню, подобно застывшему среди камышей льду, они никого не высылали на разведку, потому что вместо того, чтобы идти в поход, показать себя или быть побежденными — а это есть доказательство крайней слабости, которая заставляет их, спрятавшись в ямах среди зарослей, пустить по ветру всюду известную честь и славу казахов, — они решительно [не желают] выходить на поле боя и обороны. А августейший кортеж уже долгое время переносит разные невзгоды и неприятности пребывания в этих стесненных условиях.

Победоносные воины, несмотря на дальние расстояния, водят в эти области небольшие отряды, постоянно верхом на конях отваги и мужества доставляют в августейшую ставку со всех сторон этой страны награбленное и добычу. И до сих пор, пока в лошадях и в верблюдах еще замечались остатки жизни, в усердии и старании тех людей не было недостатка. О положении их уста гласят такие слова: *Ступай же ты и твой господь и сражайтесь вдвоем, а мы здесь будем сидеть* *.

|| Однако теперь, когда войско гибели повернулось на животных этих людей 104а
и среди коней и верблюдов раздался голос смерти и на каждом переходе их гибнут тысячи и больше, каждый всадник в долине кончины читает: *Ведь предел Аллаха приходит* — и погоняет коня жизни к стоянке смерти. Пока войско дойдет до пределов зимовья Бурундӯк-ха̄на, не останется следа от их животных, у них нет иной еды и питья, кроме смерти.

Сейчас, если его ханская милость желает своему войску [сохранить] жизнь и существование, то [следует] ограничить думу о нем позволением войску возвратиться в области Туркестана. Может быть, остаток животных, которые сейчас страдают от бедствия исчезновения и смерти, спасется из этой пучины событий, бедствий, урагана несчастий и опасных мест на берег жизни. Иначе отсутствие пищи и сил загонит всех людей и животных в долину кончины».

ГЛАВА XXXIV

ПАМЯТКА ОБ ОТВЕТЕ ЕГО ХАНСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА СУЛТАНАМ

Когда отмеченные знаками величия султаны доложили с такой подробностью августейшему собранию его величества, наместника всемилостивого, о слабости состояния и полном развале войска, его величество, побуждаемый рвением и чувством чести, которые являются признаком царей высоких помыслов, соизволил сказать: «Мы приняли твердое решение пойти на священную войну с казахами и прибыли из Хорасана в область Мавераннахра, а могущественные сыновья и царственные братья еще раз заострили свои смелые намерения, ступили на путь мужества и вторглись в пределы областей казахов. И, хвала Аллаху, была одержана такая славная победа, какая в течение веков и эпох не доставалась ни одному могущественному царю. Добыча и награбленное у казахов добро дошли до всех сторон нашего государства. Как же совершенство нашего решения, которое словно закаленный клинок рассекает чаяния коварных врагов, || позволит нам повернуть от- 104б
сюда обратно, раньше чем Бурундӯк-ха̄н и Ка̄сим-султа̄н, око и светоч рода̀ казахов, и предводители и военачальники славных ханов Кипчакской степи проглотят шербет мести из чаши нашего могущества и от ударов нашего меча отдадут тело

* Кор., V, 27.

и душу в плен долины небытия, и мы пройдемся по полю сечи и битвы, тем более что оба войска приближаются друг к другу и близка встреча обоих полчищ? Если, предположим, они от отсутствия стыда не сделают предметом своего стремления защиту чести и доброго имени и не пустят стрелу смелости и отваги в наше войско, в яме сокрытия спрячут голову в воротник укрытия и не разорвут воинственной рукой завесу бытия, — как нам будет позволено после вторжения отступить и спокойным шагом пойти по пути возвращения назад, когда [враг] близок? Как решение царей позволит нам пойти долиной бессилия и небрежения, не протоптав тропу борьбы на большую дорогу соперничества и противоборства?

Если даже предположим, не останется ни одного обессилевшего коня и верблюда, и все животные не смогут пройти эту кровожадную долину, то в нашем табуне сейчас имеется десять тысяч бесстрашных, сильных верховых верблюдов, каждый из которых бежит по земле и кружит по свету подобно ветру. В их слабом строении видна тысяча видов силы бежать. Во внешнем виде их, несмотря на худобу, заметны знаки совершать бесконечные переходы. Каждый быстроходный верблюд бросает крик своего прохождения на стоянки семи планет неба. Каждая верблюдица скоростью оживляет рынок пешеходов. В один миг, делая шаг, она на земле запечатлевает четыре луны и на каждом шагу из четырех хаузов своего вымени дает путникам приятную живительную влагу.

[Далее Ибн Рӯзбихāн сравнивает верблюда со стрелой и смерчем и приводит свои стихи.]

105a || Поскольку у нас наготове такие верблюдицы и они дают возможность бродить по миру, то нам стоит посадить на десять тысяч верблюдиц десять тысяч славных молодцов, из которых каждый на поле боя кровожадный барс и в сражении — злой дракон. С подобающим вооружением и снаряжением мы успешно пройдем лютое расстояние до областей казахов и врасплох обрушимся наподобие предопределенного смертного часа на Бурундӯḳ-ẖāна и [его] брата. Пробудясь от сна беспечности, они раскроют глаза на стоящую наготове смерть. Когда они предпочтут осведомленность омуту спокойствия, то увидят себя объятыми ураганом бедствий и поневоле душу оставят в узах гибели и смерти, а тело на аркане злополучия и плена. Достояние, средства существования, жилища и скот свой найдут уничтоженными бурным потоком грабежа и захвата добычи, а остатки их поспешат дорогой бегства и по пути утраты [всего]. А мы благодаря содействующему счастью и сопутствующему успеху победим и одолеем своих врагов и рукой отваги и мужества сотрем со страницы времен имена и следы неприятелей».

Славные султаны, несмотря на то что войско утратило способность и силу, читало стих: *Господи наш! Не возлагай также на нас то, что нам невмочь* *, не слишком глубоко вникали в этакую отвагу и храбрость, а удивились совершенству решения и мужества высокостепенного ханского величества. Вдев послушные головы в ярмо покорности, они подтвердили и признали согласие [свое] на наступление и совершенно стерли со скрижали сердца знаки неповиновения ханскому мнению. Они приступили [к своему] намерению пройти то опасное расстояние и направили свое внимание на зимнее стойбище Бурундӯḳа и Ḳāсима. Было решено на другой день тронуться в путь от стоянки к стоянке.

* Кор. II, 286.

ГЛАВА XXXV

ПАМЯТКА О ПРИХОДЕ ḴУШḴАБАРА И ПРОВЕДЕНИИ ИМ ВОЙСК К УЛУСУ ТĀНИШ-СУЛṬĀНА[138]

Поскольку божественное счастье содействовало [хану], а основа царского благополучия была прочной, то из мира невидимого была оказана необычайная и удивительная милость, так что умы [человеческие] ею были ошеломлены. Она стала причиной сохранения жизни отмеченного небесной благодатью войска. А картина события такова.

‖ У некоего казаха из улуса Тāниш-султāна, брата Джāниш-султāна, был ин- 105б
дийский гулям в возрасте около четырнадцати лет. Вследствие дурной услуги, которая была им оказана, он подвергся страданию от когтей наказания и порицания господина и пояснице его доставили боль сильными ударами, и вследствие мучительных ударов и наказания он был охвачен страданием и болезненным беспокойством. В их улусе шла молва, что его высочество Сӯюндж-ḵ^{v}āджа-султāн выступил на зимнее стойбище Джāниш-султāна для нападения со стороны Ташкента и Туркестана. По обычаю уѕбеков, добыча и награбленное добро, которые захватывают при набеге, попали в его руки, и он возвращается обратно в области Туркестана. В улусе Тāниш-султāна не было совершенно никаких известий о прибытии войск, принадлежащих лично высокостепенному ханскому величеству. И этот народ совсем не слыхал о происшедшей битве султанов с Джāниш-султāном, его разгроме и бегстве и об убиении его сына Аḥмад-султāна. О близости стоянки ханского величества к их стоянкам никто никоим образом сведений не получал, а в августейшей ставке тоже никому совершенно не было известно, что улус Тāниш-султāна от них близок, потому что казахи располагаются среди камышовых зарослей по берегу Сейхуна вразброс. Между стоянками и зимними их стойбищами иногда бывают далекие расстояния. Вследствие снегопада, льда и сильной стужи они совершенно не имеют никаких сведений и известий о положении друг друга. Итак, у людей улуса Тāниш-султāна не было никаких вестей о прибытии войск ханского величества и о происшедшем с Джāниш-султāном, но они слышали молву, что Сӯюндж-ḵ^{v}āджа-султāн сделал набег, пограбил и возвращается обратно. Поскольку судьба содействует и поддерживает счастье и благополучие ханских войск, в голову тому маленькому гуляму пришла мысль бежать от хозяина и скрыться из улуса, как бывает с гулямами, и пристать к орде Сӯюндж-х^{v}āджа-султāна. Когда он прошел сутки или более, то случайно вдруг скитальцу в пустыне бегства от хозяина удалось пристать к августейшей ставке и лагерю счастья и благополучия, вздымающих голову до высшей точки Аййӯḳа. Наступил конец дня и он понял, что это стоянка его величества хана. Тотчас же он направился ‖ к царскому приемному шатру и обстоя- 106а
тельно доложил ханским амакчиям и чухраям о близости стоянок улуса Тāниш-султāна, об их неведении о прибытии счастливых и удачливых ханских знамен в эти края, о спокойствии и высокомерии их, о легком способе взять у них добычу и ограбить. Те люди тотчас же довели [об этом] до сведения могущественных заместителей. От радостной вести все подняли знамя ликования и веселья. Его ханское величество того индийского гуляма за распространение радостной вести соизволил назвать Ḵушḵабар («радостная весть»).

Получил честь быть изданным августейший указ султанам направиться в ту сторону, куда указывает этот гулям, но не слишком доверять сообщениям гуляма,

потому что у вестника два недостатка в свидетельском показании: во-первых, [его] состояние в рабстве и, во-вторых, малолетство, [надо] раскрыть ворота бдительности и осмотрительности и соблюдать благоразумие и осторожность и ни в коем случае не допускать насилия и битья. Так приказал [поступить его величество], и все султаны с принадлежащими им войсками и окрестными людьми, в общем со всеми, кто имел охоту пограбить и захватить добычу, сделав гуляма проводником, пустились в путь.

[Далее описывается ночь и приводятся стихи.]

106б || Их высочества славные султаны, приведя в порядок войска и подняв знамя войны для [совершения] набега и резни, выступили из августейшей ставки. Это алчущее крови войско под покровом темной ночи шло быстро наподобие копья, вонзающегося в кровь врага, и словно стрела, [летящая] вслед врагу. Земля под его шагами от мужественного топота дрожала словно вода, а ветер от скорости бега резвых коней медленно ковылял вслед. Падающие звезды небес, быстрые как огонь, летящие по небосклону, гасли от стремительного их бега. Сияющий месяц, который проходит по небесной дороге, предоставил им путь ночного перехода. . .

[Далее описывается наступление утра. Говоря о восходе солнца, автор цитирует свои стихи.]

Их высочества славные султаны с войсками, приводящими к счастью, дошли до зимнего стойбища улуса Таниш-султана, брата Джаниш-султана, и застали там беспечных людей, погруженных в спокойный сон, с тяжелой головой и раздетых. Казалось, беззаботность накинула завесу на их глаза, и ничегонеделание и безрассудство воинов поставили их безопасность и покой на площади самоуспокоения. Содержание слов: *Когда мы сойдем на площадь народа, то плохо будет утро увещеваемых* * — соответствовало их положению. И ниспослание наказания, заключающегося скрыто [в словах]: *Разве обитатели городов были уверены, что к ним не при-*
107а *дет наша ярость ночью, когда они спят* **, || стало для них указанием пути в долину страдания и смерти. Когда их высочество султаны дошли до улуса, то они тотчас же в войско [казахов] бросили грохот литавр, [рев] труб и шум драки. Воинственные, привыкшие грабить узбеки-шибаниты выхватили из ножен мщения кровожадные сабли и вытащили из-за пояса мужества отнимающие жизнь кинжалы, двинулись на воинов улуса Таниш-султана. Казалось, шум того раннего утра печали и брани был образцом смуты утра дня Страшного суда. Сотрясение земли от топота копыт арабских коней, стирающих небосвод, воздействовало как страх; *Когда сотрясается земля сотрясением* ***.

Таниш-султан с частью своих воинов и людей некоторое время бился за [свое] семейство, добро и достояние, но так как сопротивление этим знаменитым воинам выходило за пределы его силы и стойкости и превосходило границу его мощи и способности, то он в конце концов обратился в бегство. С тысячью трудностей и мучений, с сотней бед и огорчений он, посыпав голову прахом позора отступления, пролив слезы печали при прощании с семейством, добром и достоянием, спас жизнь. Все — достояние и добро, перевозочные животные, скот, караваны верблюдов, шатры,

---

* Кор., XXXVII, 177.
** Кор., VII, 95.
*** Кор., LVI, 4.

большие палатки, одежда, кибитки, повозки, вьючные верблюды — подверглось набегу августейших воинов и разграблению.

[Далее Ибн Рӯзбихāн передает в стихах содержание этого рассказа.]

В этом набеге, как при нападении на улус Джāниш-султāна, августейшей рати досталось во властные руки около десяти тысяч юрт с обитателями — луноликими девами с косами, как арканы, красивыми мальчиками, гулямами, невольницами, драгоценными вещами всякого рода. Все, что было, вошло в круг завоеванного воинами. Их высочества славные султаны опять возвратились из этого сражения победителями. .

[Далее следуют рассуждения автора о бренности мира и стихи на эту же тему.]

ГЛАВА XXXVI 107б

ПАМЯТКА О ВОЗВРАЩЕНИИ СВЕТОЗАРНОГО ЗНАМЕНИ ИЗ СТРАНЫ КАЗАХОВ В ОБЛАСТЬ СЫГНАК

Когда победоносные воины во второй раз одержали такую победу над казахами, то и на этот раз в их руки попала несметная добыча и богатство. Непрерывно приходили известия, что Бурундӯқ и братья, услышав о движении на них победоносного знамени, выпустили из рук силы и твердости бразды стойкости и терпения, и обратились в бегство по пути бесславия и позора, и направились в Кипчакскую степь. Содержание этого бейта, который во время движения победоносного знамени в области казахов окончательно сложился в Туркестанской степи благодаря ниспосылающему вдохновению, сошло с уст сего влюбленного, как выше было упомянуто. Этот бейт таков:

Когда устремился на войну Муḥаммад-Шӣр Шайбāнӣ,
Бурундӯқ, словно лань, обратился в Китайскую степь *.

Эта лань китайской степи, пустившаяся по пустыне дорогой неверной и порочной, узнав о движении сопутствуемых удачей знамен и признав сопротивление и противоборство выше пределов своих сил, поспешила по пути бегства.

Все главы и военачальники улуса казахов после присоединения к ним Джāниш-султāна || и попыток победы и отмщения людям, которые ограбили улус и пролили 108а
кровь его любимого сына на землю унижения и гибели и посыпали прах несчастья на темя его чести, поскольку дело оказалось выше их силы сопротивления и меры их стойкости, признались в слабости и бессилии и, ухватившись за полы отсрочки и всемогущего, тоже направились в степь с чадами и домочадцами, которые уцелели в той резне, не сделались пленниками несчастья и ужасов [и] с тысячью опасностей вынесли жизнь на спасительный берег. Услышав эти известия, августейшему уму высокостепенного ханского величества стало ясно, что те люди направились в степь, глотнув яду неистовой силы и смелости, [порожденного] желанием отмстить. Собраться с силами после того, как они, [казахи], уйдут в степь, будет не лишено трудностей. Само собой, он отменил [поход] для остатков победоносных войск, страдав-

* دشت خطا.

ших от снега и охваченных несчастьем и бедствием от стужи. Барабаны пробили выступление с намерением [вернуться] в Туркестан, направились в Сыгнак. У большей части победоносных воинов животные из [числа] верблюдов погибли и пропали. И если в небольшом количестве животных еще теплилась жизнь, то они совершенно не годились ни для верховой езды, ни для [перевозки] грузов. Поневоле большая часть людей пустилась в путь пешком. Колчаны, которые у них раньше были подвешены к поясу, стрелы, которыми поражали врагов, теперь они взвалили на плечи;
108б сердца друзей от того сокру‖шались.

[Далее следует описание коня Шайбāнӣ-ха̄на, которого якобы не мог обогнать конь легендарного Рустама. Ибн Рӯзбихāн рассказывает об искусстве верховой езды Шайбāнӣ-ха̄на и сравнивает езду хана с ездой пророка Мухаммада.]

109а ‖ В общем, отряды воинов, которые сопровождали его величество на том пути, в начале утра удостоились вследствие слабости перевозочных животных ехать при нем, и ханское величество двигался по своему усмотрению. Но когда наступил полдень и час пополуденной молитвы, от тысячи всадников вследствие слабости ездовых животных осталось не более двадцати. Таким образом они ехали, передвигаясь от привала к привалу, очень медленно из-за бессилия верховых животных, обилия добычи и награбленного добра, кибиток, бесчисленных, несметных овец, которые попали в руки многолюдного войска. Если бы августейший кортеж подвигался быстро, то, возможно, многое из добычи осталось бы в том краю. Поэтому [ханское величество] совершал переходы медленно. Из удивительных событий одно было такое. Когда сделали два-три перехода по дороге на Сыгнак, некоторые осведомители сообщили, что в той округе в лесных и тростниковых зарослях есть юрты казахов, которые находились в незнании и неведении о прибытии шагающих по всему миру войск. Вышло высочайшее повеление, чтобы отряды победоносных войск все отправились на захват добычи и ограбление их. Воины напали на них со всех сторон и на том зимнем стойбище было захвачено около десяти тысяч юрт казахов с имуществом: скарбом, утварью и скотом — несметными, бесчисленными овцами. Победоносные воины, захватив в добычу все те юрты с обитателями, овцами и прочими животными и совершив ограбление, присоединились к августейшей ставке. Это был третий раз, как ограбили казахский улус, и каждый раз похищали около десяти тысяч юрт со скарбом, перевозочными животными и овцами, попадавшими в руки
109б победоносных воинов. ‖ В общем, такого ограбления, какое казахи в этих случаях испытали от августейших ханских войск, с ними, быть может, никогда не случалось, и, вероятно, никто то кровожадное племя ни в какие времена не подвергал подобному ограблению и захвату добычи. Когда всевышний Аллах из скрытых в потустороннем мире побед милостиво даровал подобную победу ханским войскам и совершающим великие подвиги ханским войскам досталось то, что есть крайнее благодеяние и милости, которыми награждает господь, то ханское величество, вознеся установленную благодарственную молитву за такую славную победу и исполнив обязательные предписания беспредельного восхваления и прославления, торжествующий и победоносный, отягощенный богатством и радостный, в славе и удовольствии через несколько дней, покуда шли по полному бедствий пути и очень страшной дороге, в день Арафы [139], который бывает раньше дня жертвоприношения [140], здравый и невредимый, расположился с августейшим кортежем в городе Сыгнаке. Такое огромное дело успешно завершили благодаря силе устремленного к цели намерения.

Славную победу сделали украшением * триумфальных знамен и своего непоколебимого могущества.

На рассвете счастливого дня высокодостойные султаны имели честь исполнить [обряды] поздравления с праздником новой победы и с праздником жертвоприношения. Все единодушно совершили восхваление и прославление великого государя, много благодарили [его]. Утром дня жертвоприношения его высокостепенное ханское величество соизволил исполнить обязательные праздничные религиозные обряды у лучезарной могилы его величества, покойного Абӯ-л-Ҳайр-ҳāна, как-то: совершение молитвы и величания ** и того, что подобает правилам поклонения и величания в этот славный и великий день. То высокое место он сделал местом проявления великолепия и величия и местом столов изобилия и щедрот. Глаз небес остался в изумлении и затмился от случившейся встречи подобного общества на могиле знаменитого деда и высокодостойного отца. Все вдоволь воспользовались ханскими дарами и хаканской благосклонностью и достигли своих целей и желаний, явились, чтобы достичь величия покровительства и ради устройства дел. О состоянии присутствующих по сравнению с высотой достоинства, степени, величия чести и славы его ханского величества уста произнесли следующие стихи. || 110а

[Далее следует хвалебная касыда, превозносящая Шайбāнӣ-ҳāна выше Александра Македонского.]

Когда, хвала Аллаху и благой помощи его, могущественному величеству удалась такая знаменитая победа от щедрот творца, то [хан], здравый и невредимый, преисполненный качеств повелителя, со знаменем, подобно солнечному блеску, изволил вернуться из страны казахов в область Сыгнак.

[Далее Ибн Рӯзбихāн говорит, что все это он изложил в своей книге красиво и доступно.]

Сейчас [мое] намерение таково: я опишу здесь картину своего состояния со времени, когда я расстался со счастливыми знаменами в окрестности Сыгнака, до момента, когда я снова обрел в прекрасном городе Йасӣ счастье служения его величеству, наместнику всемилостивого.

ГЛАВА XXXVII 110б

ПАМЯТКА О СОСТОЯНИИ ПИШУЩЕГО ЭТИ ЛИСТЫ СО ВРЕМЕНИ, КОГДА [ОН] ОТПРАВИЛСЯ В СЫГНАК, И ДО ТОГО, КАК УДОСТОИЛСЯ ЧЕСТИ СЛУЖЕНИЯ ХАНУ В ГОРОДЕ ЙАСӢ

[Автор рассказывает о болезнях, которые он претерпел в пути. Сопровождавшим его лицам он велит написать под его диктовку завещание, чтобы над его могилой поставили плиту с надписью из трех бейтов на арабском языке, провели проточную воду и ставили кувшин для прохожих. Для подтверждения сути своего завещания Ибн Рӯзбихāн приводит рассказ из хадиса о Саʿад б. ʿИбāде.]

|| Описание города Сабрама [141] 112б

* طراز.
** تكبير.

На третий день султанского Нового года [142] я со следами слабости и болезни захотел из города Сыгнака проехать в город Сабрам и в конце месяца зу-л-ка'да * прибыл в Сабрам и нашел его необыкновенно приятным городом. Построен [он] в открытой, ровной степи. Он чрезвычайно веселый, светлый, с мягким, бодрящим воздухом, который придает разуму радость и силу. В окрестностях его, подобно овцам, пасутся стада диких коз и во всей округе растут и виднеются разного рода красивые деревья. Самый город окружен высокой стеной, которую нельзя быстро взять властной рукой, а вокруг нее неприступный ров, который препятствует казахам войти.

[Затем следует газель автора, сложенная им в честь этого города, где он хвалит казахских девушек.]

Его высокородие прибежище садров Маулānā Шарафаддīн 'Абдарраҳīм, да продлит Аллах его управление, происходит из этого радостного города, земля которого вначале была местом произрастания сплошных цветников, а жители его все отличаются доброй любезностью и прекрасными свойствами. Несмотря на оставав-
113а шуюся слабость, в течение девяти дней || в прекрасном городе Сабраме каждый день созывались собрания для собеседования, и образованные люди того края являлись на собрания и внимали чтению преславного маулана, Маулānā Абӯ Са'īда Сабрāмī, книги «Светильники» (*ал-Маṣабīҳ*) Бағавī [143]. Среди присутствовавших в собрании слушателей ** бывал гордость сейидов и благородных людей сейид 'Абдаллāх *** ал-Йаманī ал-Ҳадрамаутī. Остаток болезни все также был [моим] надимом и собеседником **** до тех пор, пока в субботу четвертого зу-л-ҳиджжа ***** запретного я не обязал себя паломничеством к лучезарной могиле и благоуханной гробнице его святейшества, полюса времени, руководителя славнейших шейхов мира, Ҳ^{в}āджи Аҳмада ал-Йасавī, *да освятит Аллах его драгоценную душу*. На рассвете этого дня я вышел из Сабрама, и в конце того же дня мы удостоились поклониться благословенной гробнице. По милости святой души того единого полюса я был в безопасности от злодейств и бед [того] времени. И [житье по] соседству ****** с этой благодатной могилой и гробницей, вокруг которой вращается небосвод и которая является ка'бой шествующих по путям строгого воздержания и кыблой подвижников на пути служения богу, стало причиной уверенности и спокойствия.

В начале дня в той священной обители святых и обители мира друзей, где пришлось остановиться, [у меня] от крайней слабости не было сил сидеть, потому что я добрался до этого благословенного места сидя в *каджāве* [144]. Началось чтение нараспев всего Корана, и я совсем не предполагал, что смогу прочесть одну десятую часть. . .

113б || [Далее Ибн Рӯзбихāн говорит о том, что шайх ал-ислам Шайҳ Шамсаддīн Муҳаммад Māхим-шайҳ [145], потомок Аҳмада Йасавī, читал ему книгу имама Мухйī

---

* Середина марта 1509 г.

** حاضران مجلس سماع.

*** В тексте зачеркнуто محمد, а на поле написано عبدالله.

**** ندیم و سمیر.

***** 26 марта 1509 г.

****** مجاوره.

ас-сунна ал-Баġавӣ «Светильники». Автор пишет, что шейха слушали его ученики, улемы, муфтии Туркестанского края, путешественники и живущие при мазаре. В городе Йасӣ автор прочел одно из сочинений Аḥмада Йасавӣ, написанное на тюркском языке. В заключение следуют хвалебные стихи автора в честь Аḥмада Йасавӣ.

Описание здания гробницы Ḫ̱ᵃāджи Йасавӣ [146]

Город Йасӣ, который является гробницей его святейшества Ḫ̱ᵃāджи, — обширное и плодотворное владение, столица областей Туркестана. Округа его свежи и цветущи, словно цветник. Это северная область окраины узбекских владений и конец путей из Андижана к границам Китая, которые являются восточной благоустроенной окраиной. || В город Йасӣ привозят товары и драгоценные изделия, 114a
и там происходит торг, и он, [город], является местом развязывания грузов купцов и местом отправления толп путешественников по странам. Что касается здания гробницы его святейшества Ḫ̱ᵃāджи, *да освятит Аллах его душу*, то оно — одно из достопримечательных построенных в мире зданий и удивительных творений сынов человеческих. Высоковозведенное куполообразное строение, рядом с которым здание пирамиды представляется невзрачным *, а орел поднебесья летает под его сенью. Дворец Ġумдāн [147] в Сане Йеменской оно [здание] называет вместилищем горя, своим превосходством разрушает его основание и швыряет в Садӣр и Ḫ̱аварнаḳ камень неудачи. Суффа по высоте является редкостью во всем свете, аркада его по высоте ниже этого сталактитового свода [и] по высоте доходит до основания купола этой [гробницы]. Высоты айвана насмехаются над зубцами [башни] Сатурна, а ступени его ярусов, в смысле прочности не одобряют здание голубого небосвода. Двор его ханаки — рассказ о приятнейшем месте райского сада, а обширная площадь его намекает на ступени лестницы восхождения на небо. Его поглощающая сточные воды яма является образцом обильного [водой] водоема Каусара, доставляющего вечную прозрачную воду блаженной жизни жаждущим в долине искания, а глубокий колодезь его — начало источника Сальсабил, который дает отведать напиток отдохновения блуждающим в долине утомления.

[Далее следуют стихи автора, восхваляющие здание гробницы Аḥмада Йасавӣ].

В течение двенадцати блистательных дней я удостоился пребывать в соседстве этого возвышающего душу места, в уединенной молитве и благочестивом собеседовании в собрании, где поучал и сам учился, совершенно отказавшись от всего прочего. Мой взор ожидания был прикован к широкой дороге сошествия всемилостивого великодушия, то есть прибытия знамен хаканского величества хана. В этом месте услышания и принятия мольбы я воздымал руки моления за здравие и невредимость его величества, чтобы приносящая удачу судьба и растущее с каждым днем счастье сделались путеводителем [его]. И его величество изволил пожаловать. *Хвала Аллаху за это!*

---

* بی پایی.

114б

|| ГЛАВА XXXVIII

ПАМЯТКА О ПОЕЗДКЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО ИЗ СЫГНАКА ДЛЯ ПОКЛОНЕНИЯ СВЯЩЕННОЙ МОГИЛЕ ҲᵛĀДЖИ ЙАСАВӢ, ДА УВЕЛИЧИТ АЛЛАХ СИЯНИЕ ЕГО ВО ВСЕМ МИРЕ

Выше было упомянуто, что его высокостепенное ханское величество в день праздника жертвоприношения в городе Сыгнаке изволил остановиться ради исполнения обязательных праздничных обрядов. На другой день, который был началом дней ташрӣқа [148], августейшая ставка снялась из Сыгнака, и остановка произошла в степи этой области. Через два дня небесный кортеж направил бразды в сторону города Сабрама, и [хан] соизволил повторить приятное лицезрение города, радост. ного и прекрасного края, воздвиг в предместье * того владения ** шатер могущества. Выступив оттуда, поставили в степи города Йасӣ большой шатер великолепия и наместничества до высшей точки небес. В ночной беседе он соизволил принять решение поклониться его святейшеству ҳᵛāдже, да освятит Аллах его душу, и утром в четверг пятнадцатого зу-л-хиджжа *** он поднялся над горизонтом города Йасӣ подобно сияющему солнцу. Надев на себя иҳрāм [149] поклонения могиле его святейшества ҳᵛāджи и отвечая «слушаюсь» на призыв божий, он от чистого сердца совершил [ритуальный] обход вокруг той ка'бы прошения, побежал по тропе молящихся и со смирением и покорностью поспешил пойти поклониться к жилищу *муджāвиров* из совершающих коленопреклонение и земные поклоны. То, что подобает по обязательным правилам прославления и чествования такого преславного и чтимого места, было исполнено почтительным слугой. Снаружи куполообразного здания, на краю западной суффы, которая находится у порога могилы, он оказал честь присесть, и чтецы слова божия приступили к благопристойному чтению нараспев. *Муджāвиры* поднесли великолепные вкусные яства.

[Далее повествуется о разлуке автора с Шайбāнӣ-ҳāном. Ибн Рӯзбихāн с ханом встретился только в городе Йасӣ, и на вопрос Шайбāнӣ-ҳāна о его здоровии, автор ответил стихами Са'дӣ:

Я говорил, когда ты придешь, я расскажу о печали своего сердца.
Что бы мне рассказать, когда ты придешь, чтобы из сердца удалилась печаль?

Ниже автор привел слова Шайбāнӣ-ҳāна о пользе поклонения могиле ҲᵛāджиАҳмада Йасавӣ.]

Затем [хан] изволил спросить о положении *мударрисов* и о степени их учености и установил, что некоторые ученики мои, которые учились в этих краях, получили разрешение преподавать хадисы и читать лекции в медресе, построенном эмиром Тӣмӯром Чағāтайцем, который построил и гробницу ҲᵛāджиИ превосходительного сейида Шарӣфа Джурджāнӣ, *да помилует его Аллах всевышний*, сделал там *мударрисом*. Он приказал, чтобы им и назначенным студентам выдавали содержание из его, [хана], личных вакфов и ханских пожертвований. Точно так же назначили *мударрисов* и студентов в Сабраме и в других городах Туркестана.

---

* ارباض.
** مملکت.
*** 6 апреля 1509 г.

Описание мечети в Йасӣ, которую повелел построить его ханское величество [150]

Всемилостивый строитель, его величество, изволил построить в городе Йасӣ чрезвычайно высокую мечеть. Возвышенный помысел его перевел взор от здания мира сего на вечное здание, согласно речению: *Тот, кто построит Аллаху мечеть, тому Аллах построит в раю дом*, подобный ей, достался он и воздвигающему здания мечети и основания мест поклонения. Пройдя во врата обещанной мечети, он еще раз соизволил обновить знаки следов [своего] правоверия, [чему] свидетельствуют слова: *Если увидите, что человек обязался* [*построить*] *мечеть, то свидетельствуйте, что он исповедует истинную веру.* [Это] такая мечеть, высокий купол которой достает до вершины древа лотоса и могучее здание которой представляет очам народа образ [храма] Байт ал-аḳṣā [151]. Ее линии напоминают линии обещанных гробниц благочестивых [старцев] *, и врата ее раскрыты пред лицом набожных людей. Великий собор города Йасӣ, высокая мечеть, ныне тому доказательство.

‖ [Далее автор приводит стихи своего сочинения, восхваляющие мечеть в Йасӣ.] 116а

Когда хан освободился от обязательных обрядов посещения и от обрядов поклонения, обнаружились милости и благодеяния господа над прибежищем наместничества, то он, попрощавшись со священным мазаром, исполнил долг поклонения [могиле] ее величества «Высокой колыбели», великой супруги, пречистой родительницы его высочества, прибежища царства Муḥаммад-Тӣмӯр-султāна, которая удостоилась чести быть похороненной рядом с могилой святейшего [Хᵛāджи Йасавӣ. В полдень того же дня [хан] отдохнул в Чахāрбāḡе за городом Йасӣ.

Его высочество Кӯчум-султāн приступил к обязанностям устройства торжества. В конце дня перешли в августейшую ставку, расположенную в степи Йасӣ. Оттуда выступили к Сейхуну, чтобы перейти через него по переправе у Арḳӯḳа.

ГЛАВА XXXIX

ПАМЯТКА О ПЕРЕПРАВЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО ЧЕРЕЗ РЕКУ СЕЙХУН, ИЗВЕСТНУЮ ПОД [НАЗВАНИЕМ] РЕКИ ХОДЖЕНТ, С НАМЕРЕНИЕМ ВОЗВРАТИТЬСЯ ИЗ ТУРКЕСТАНА В РАЕПОДОБНЫЙ САМАРКАНД

Поскольку благодаря божьей милости доброта беспредельной благосклонности [есть] помощь в ведении священной войны, достойной обладателя великого владения ** и наместника преславного халифского достоинства, то она дозволила его ханскому величеству, прибежищу халифата, возвратиться домой здравым и невредимым с той похвальной войны, и уста бойцов за веру восторженно провозглашали: *Возвращающиеся, кающиеся, поклоняющиеся господу нашему, восхваляющие* ***. .

то проницательный ум его величества наместника всемилостивого соизволил подумать о защите пограничных областей Туркестана. Управление теми владениями было закреплено за Саʿӣд ʿĀшиḳом, славой господства и надзора, опорой окрестных

---

* معابد عُبّاد.

** ایالت.

*** Вольно переданная часть стиха Кор., IX, 113.

эмиров и хакимов. Названный [Са'ӣд 'Āшиқ] прежде был вали священной гробницы Ризы, а ныне он управляет областью Карши со стороны дивана его высочества, прибежища султанской власти, Мухаммад Тӣмӯр-султāна. Управление стольным [городом] Ташкентом и подвластными ему землями, которые называют областью Шаш, было закреплено за его высочеством Кӯчум-султāном. Престол Андижана до границ Кашгара был закреплен за его высочеством, прибежищем султанской власти, Сӯюндж-ҳ^{a}āджа-султāном. После исполнения всего необходимого для защиты тех областей и назначения правителей и даруг августейшие знамена в намерении направиться в сторону Самарканда двинулись к переправе через реку Ходжент и вышли из округи города Йасӣ. Через четыре перехода, которые сделали в весеннюю пору среди цветников ясской степи и вдоль берега реки, отдых августейшей ставки состоялся на берегу реки Сейхун, напротив крепости Аркӯқ. Еще раньше вышел высочайший указ, чтобы туркестанский казий и казий Сабрама для пере-
116б правы августейших войск || связали на реке Сейхун плоты * и построили из судов переправу и мост. Так как стояли весенние дни и воды очень бурлили, то устройство переправы было не лишено трудности. Несколько раз суда связывали друг с другом, производили предварительные работы, но бурный паводок и обилие воды разрушали их. В конце концов решили переправиться на тех судах, которые были приведены для наведения моста. Кстати, это было в такое время, когда вода Сейхуна, благодаря обилию, кипела и бурлила. Каждая волна этой переполненной реки была похожа на гору Каф, [нависшую] над океаном; каждая струя этой кровожадной реки была подобна бездне небосвода на просторе волнующегося моря волн. Каждая волна — чудовище, силой вырвавшее с корнем деревья лесных зарослей и тащившее их с собой. Если бы ей встретилась на пути гора, она снесла бы ее как песок на дно пучины. Она — будто зеленое море небосвода, по которому плывут корабли, подобно звездам на синем небе, согласно слову: *И каждая плавает по своду* **. Или она — будто море событий времени, в бурление и кипение которых все схвачены и втянуты. Шум волн ее — это рассказ о битве полчищ, погружение в пучины ее животных и зверей, это подобие погружения душ в геену огненную. . .

[Далее идут стихи без указания автора, возможно, что они принадлежат Ибн Рӯзбихāну. В них дается описание Сейхуна при паводке.]

В общем, в самое бушевание реки Сейхуна мы остановились на берегу ее с намерением переправиться [на другую сторону]. На краю этого кровожадного моря стояло бесчисленное множество людей с [вьючными] животными и скотом, пораженных, не знающих, что предпринять. Там были собраны несколько судов, готовых для перевозки ханского имущества, снаряжения и утвари. Остальные, каждый кто находил силу построить плот из тростника и дерева, прилагали к тому старание и с большим трудом переправлялись через лютую реку. В суматохе этих происшествий погибло и пропало множество верблюдов и [других] животных и много пожитков людей, вроде добра, [необходимого] для здоровья, потонуло в глубине
117а беспредельной реки. Несмотря на то что ко мне было || почтительное и бережное отношение со стороны знатных амакчиев и эмиров, я не мог найти столько возможности, чтобы переправить своих верблюдов по бокам судна: все еще [во мне] оставались следы слабости. В общем, верблюды погрузились в ту бескрайнюю реку

* جسر.

** Кор., XXI, 33.

и все потонули в бездне гибели. В самую передрягу и давку на опасной переправе, несмотря на телесное недомогание, у меня в мыслях сложились вот эти стихи:

В Туркестане я так жестоко страдаю от мук и лишений,
Или в Йасӣ [себе] устрою могилу, или потону в Сейхуне.

В общем, в том опасном походе в силу необычайности божьего предопределения наблюдались удивительные дела. Однако в них содержалось много поучений и тонкие вопросы богословско-философских наук. Однажды в городе Йасӣ во время усиления болезни и продолжения разных несчастий, из которых каждое могло быть причиной гибели тела, [мне] пришло в голову, что этот полный опасностей поход может обеспечить воздаяние в загробной жизни и быть причиной достижения желаний на этом свете. Но все же мне не подобало бы менять клад отшельничества и угол одиночества на эту суматоху и шум, а [лучше] бы в тихом месте спокойно заниматься преподаванием и сочинительством. Оставить Герат в полном здравии и пойти в Туркестан, подвергнуться там разным бедствиям, испить яд разлуки с друзьями и горечь болезней и пыток, несмотря на существование [во мне] силы воли предпочесть Герат Туркестану, [все это] было очень далеко от здравого смысла и казалось далеким от пути знания и разума. . .

[Затем описывается диспут, где обсуждался вопрос о судьбе. Темой диспута было: «Судьба и превосходство предопределений божьих над мерами человека».]

Словом, августейшие знамена в середине месяца зӯ-л-ḥиджжа * переправились через реку Сейхун и в конце того же дня, снявшись с берега реки, проехали мимо крепости Арқӯқ. Августейшая остановка произошла за крепостью Қӯчӑн [152], из числа туркестанских крепостей. Оттуда [хан] соизволил начать движение по степи, которая находится между Туркестаном и Самаркандом, делая переходы и остановки вдоль берега Сейхуна. Распространяя на каждой стоянке и переходе разного рода полезные поучения, благополучно направились в области Мавераннахра. Была весенняя пора. Какая весна! С наступлением весеннего равноденствия пришли дни милостей господних.

[После этих слов в присущем Ибн Рӯзбихӑну стиле следует восторженное описание степи. Описание автор сопроводил стихами.]

‖ Когда посередине зеленого поля, свежего и цветущего, воздвигали престол халифата и его величество делал основание этого трона местом величия и могущества, он соизволил сказать: «Эта местность расположена напротив области Отрар и Ҳаладж [153]». Все эти луга, которые сейчас подобны изящной и красивой линии молодости, блеску радости и кокетства, в пору Близнецов ** заполняются травами, от изобилия которых стада диких [животных] становятся невидимыми, хотя они пасутся повсюду и их время проходит в спокойствии и благополучии. У них, [животных], нет и тени страха пред хищными зверями, нет в этом округе никого, кто бы осмелился [своей] охотой нарушить их спокойную жизнь. Нет сомнения, что они проводят время в полном спокойствии и становятся очень жирными в такой степени, что устают от быстрой ходьбы и движения. Можно сказать, что в это время побережье реки Сейхун от множества травы, речной и земной дичи, приятности воздуха, чистоты земли представляет рай. 118a

[Далее автор приводит стихи такого же содержания.]

* Первые десять дней апреля 1509 г.

** موسم جوز — соответствует маю.

Описание засоленной степи Самарканда [154]

Итак, мы шли от стоянки к стоянке по пространству той степи, пока через восемь дней [пути] от берега реки Ходжента не вступили в засоленную степь [155] Самарканда. Эта степь удивительно кровожадна, пустыня необычайно знойная. Песчаные холмы ее словно горы, а глубокая низина ее — бездна преисподней. Для путников
119а она сделалась бедствием для души и жизни. || Растительность той пустыни беспощадна, не дает защиты никому, кроме тушканчиков и ящериц. Кроме аравийского терновника, в ней никто не позарился поселиться. Небо над ней от обилия мути и пыли похоже на землю, а земля ее, словно небо в хмурую ночь, — темна и пыльна. Ее овраги будто долины адского огня, друзья и наперсники раскаленного зноя тамму́за. Почва ее — пыль серы, которая воспламеняется каждый день от жары. Вода в ней — философский камень, ибо ничей ум не может постигнуть, где ее источник. Воздух ее называет ветер самум зефиром райских садов. Огонь ее *шаджар ан-нар* * гонит всех в долину смерти. Солончаки ее — злосчастье для влюбленных, ибо в ней не растет трава надежды **, или несчастье для обиженных судьбой, где погрязли ноги счастья и бегут лишь тропой невзгод. Почти три-четыре фарсаха [нужно] пройти по соляным долинам, так что если с неба выпадет лишь немного росы, то славнейшее конное войско будет слабее муравья, проходящего по поверхности чаши меда; гонец мечты о миновании ее — это проводник в долине смерти.

[Далее то же самое изложено в стихах.]

Следуя по той соляной степи, проходя по лютой пустыне, августейшей ставке случилось остановиться в одном рабате, где имелась водяная яма. После вечерней молитвы из Хорасана прибыл счастливый вестник и доставил донесение превосходительного эмира Ḳамбар-бека [156], правителя Мерва. Названный [эмир] в это время был назначен с хорасанскими войсками на осаду крепости Келат. Его донесение принесло весть о взятии с помощью покоряющего могущества счастья той, подобной Хайбару [157], крепости вместе с головой Фарӣдӯн-Ḫусайна, сына Султа̄н-Ḫусайн-мирзы, осажденного в той крепости, и головами других злодеев, которые в битве за крепость сложили их в долине несчастья и смерти. Поскольку взятие этой крепости является одним из милостивых деяний господних и славных знаков ханского могущества и счастья, здесь будут рассказаны подробности этого события, чтобы стало известно, как в одном наступлении божественная помощь соизволила объединить взятие слугами августейшей державы крепости Келат с победой в стране казахов. *А помощь исходит от Аллаха, защитника, коему поклоняются.*

ГЛАВА XL

ПАМЯТКА О ВЗЯТИИ КРЕПОСТИ КЕЛАТ В ГОДУ ПОБЕДЫ НАД КАЗАХАМИ

Из неприступных крепостей мира и крепких замков вселенной самая знаменитая есть ось небосвода — Келат. Эта крепость в минувшие времена и предшествующие эпохи была опорой и местом пребывания и покоя царей земли Иранской. Поло-

* شجارالنار.
** گیاه امید.

жение ее, как частью наблюдается воочию, а частью было слышано от людей надежных и осведомленных, таково: бог, велик он и всемогущ, сотворил среди гор страны Тус несколько незыблемых гор. Все те горы являются как бы крепостными стенами. Каждая гора вознесла вершину до высшей точки небосвода, а подножие мощи возвела выше небес. Посредине этих гор есть несколько фарсахов ровной земли, которая вся годится для хлебопашества и обработки. В центре гор появляются из источников и от дождей воды * для орошения. Благодаря излишку воды для земледелия в той крепости, который уходит наружу, [соседние] области благоустроены. В горных ущельях имеется много дичи, которая поступает в помощь питанию жителям крепости. В общем, неприступность и сила сопротивления крепости поражают разум, а глубина рва вокруг нее [заставляет] витать воображение. Серны ее гордо вознесенных вершин бодают рогами соревнования Козерога небес, а зубцы ее замка насмехаются над высотой крепости Сатурна. В завоевании ее аркан разума бездействует, ибо в ней нет ни возможности сойтись, ни места для боя. Поскольку крепостные стены — высокие, непоколебимые горы, проникнуть внутрь нее посредством подкопа нельзя, а поскольку твердость гор отражает дробящие камни, то камнеметы и пушки перед ней жалки. Долгие годы осады никакого вреда для гарнизона не причиняют, потому что пищевые запасы его заготовляются с помощью земледелия и охоты, а затруднения от скудости воды у них представить себе нельзя. Каждый, кто укрепился в той крепости, может в час беспечности подвергнуть окрестные владения ограблению и уничтожить до основания строения жителей той страны.

‖ [Далее автор цитирует стихи, где дается описание крепости.] 120а

В то время когда владение Хорасана было в руках джагатайца, Султāн-Ḫусайн-мīрза отдал эту крепость вкупе с областью Тус в руки сына своего Кепак-мīрзы [158]. Тот в крепости сложил большие запасы и укрепил в ней свое семейство и людей. Когда Кепак был убит в Мешхеде клинками ханского войска, эта крепость с остальной областью Туса, Нисы и Баверда попала под власть его величества хана. И когда все враги державы потерпели неуспех и несчастье, никто не позаботился охранять тот крепкий замок до того года, когда августейшие знамена вознамерились пойти в Бухару для отражения казахов. В первый раз после завоевания Хорасана сыновья Султāн-Ḫусайн-мīрзы пришли в Хорасан. Некий Шāх-Муḥаммад Дīвāне из джагатайских бахшиев прибыл в вилайет Баверда, и люди этого вилайета, негодующие [на Шайбāнī-ḫāне], испугались и стали опасаться вследствие дерзости, которую они проявили в убийстве даруги Баверда. Шāх-Муḥаммад их ввел в заблуждение, совратил с пути послушания и вместе с ними укрепил крепость Келат. Людей тех было много, и они сочли крепость основой защиты благополучия, души и достояния своего. Всех увели в ту крепость. Они открыли ворота неповиновения и сопротивления и начали чинить насилия над слабыми. Они приготовились, несколько раз спускались из крепости и производили опустошения в областях Мешхеда и Туса. После возвращения в Мавераннахр вышло высочайшее повеление их осадить. Для устранения злодеяний тех разбойников и для воспрепятствия мучительству своевольников августейшие знамена двинулись из стольного города Герата на осаду той крепости. Собрались окрестные войска и несколько раз вступали в сражения.

* آبهای سنگین — здесь «горные ручьи».

Но, поскольку нет никакого способа захватить крепость, как уже было написано, некоторые бахши, находившиеся в августейшей ставке, имели честь представить в прошении и просьбе о защите, что Шāх-Муḥаммад, дескать, докладывает, что если высочайшие знамена, оказав внимание и сострадание, снимут осаду и произойдет отход на зимовье к Мерву, то я, мол, выйду из крепости, сдам ее [ханским] слугам и удостоюсь счастья явиться на поклон [к хану] в Мервской области. Ханское величество изволил сжалиться, смилостивиться и отойти в сторону Мерва. В зимнюю пору он несколько времени пробыл в Мерве и наконец отправился в Бухару. Шāх-Муḥаммад не сдержал обещания. В то время когда августейшие знамена пребывали
120б в Мавераннахре, Фарīдӯн-Ḥусайн, || сын Сулṭāн-Ḥусайн-мīрзы, которого милость ханского величества отпустила из крепости Дамган, оказала [ему] покровительство, отправила в Ирак и отказалась от отмщения, в это время возвратился в Хорасан и подошел к крепости Келат. Шāх-Муḥаммад впустил его в крепость. Фарīдӯн-Ḥусайн написал послание к эмиру Ḳамбару и эмирам, державшим осаду, и заявил в нем, что я-де раб ханского величества и его величество отказался от мщения мне и я, покуда жив, буду слугой и рабом его приказа и сохраню крепость для слуг [его]. Когда лучезарные знамена будут возвращаться из страны казахов, я сдам крепость, а сам удостоюсь примкнуть к августейшему кортежу. Превосходительный эмир Ḳамбар его представление отослал к подножию высочайшего престола, и представление было доложено в Ḳарā-Āбдāле.

ГЛАВА XLI

ПАМЯТКА О ЯВЛЕНИИ ХАНСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ «ЧУДА» [159] ОТНОСИТЕЛЬНО ВЗЯТИЯ КРЕПОСТИ КЕЛАТ

Из замечательных «чудес» ханского величества было явлено «чудо» весьма изумительное. Один из приближенных его величества рассказал, что когда прибыло донесение эмира Ḳамбара и он в нем сообщал об изъявлении покорности Фарīдӯн-Ḥусайном, и содержание донесения указывало на взятие крепости Келат, то некоторые из присутствующих доложили: «Дескать, крепость Келат взята, было бы уместно пробить в барабан радостной вести». Его величество изволил ответить: «Поскольку полного взятия еще не случилось [и] по одному только этому письму искренность речей, связанных Фарīдӯн-Ḥусайном, не ясна, то бить в барабан радостной вести не представляется уместным». Он изволил произвести эти слова и на некоторое время погрузился в думу. Потом поднял голову и сказал: «[Теперь] пусть бьют в барабан радостной вести, ибо крепость взята». Люди изумились этому, ибо запрещение пробить радостную весть и разумное указание повременить бить в барабан, а вслед за тем сразу же приказание огласить и объявить радостную весть о победе — дело, происхождение которого, должно быть, потусторонний мир. После объявления победы стало известно, что святой возвышенной душе его величества, согласно слову: *Люди могущественные вдохновляются* [*свыше*], та мысль стала ясна путем вдохновения и в то же самое время в зеркале сокровенного мира представилась картина победы, обнаружилась и проявилась в силу внутренней чистоты его
121а величества в его душе. || А картина, как происходило взятие крепости, была такова. Эмиры, осаждавшие крепость, слышали, что громадный сель хлынул в крепость и

разрушил крепостные ворота. Храбрецы августейшего войска вместе с эмиром Ābкашем отважно взобрались наверх со всех сторон крепости и завязали бой, но наступление их успеха не имело, а сидящие в крепости исправили место, где прорвался сель. Однако некоторая часть людей, сидевших в осаде, вошла в соглашение с находившимися снаружи крепости победоносными войсками, и они обещали, что, когда те пойдут на приступ, эти вошедшие изнутри в соглашение люди введут отряд победоносных войск путем, оборона которого лежала на их обязанности. Согласно этому договор между ними был приведен в действие. Эмир Ḳамбар со своим войском завязал бой, а люди внутри крепости, заключившие соглашение, крепость отдали. Перед августейшим могуществом открылись ворота победы. Эмир Ḳамбар со своими воинами вошел внутрь крепости. Шāх-Муḥаммад Дīвāна бежал и горной дорогой ушел в крепость ʿИмāд [160]. Фарīдӯн-Ḥусайн, убежав и скрываясь, попался в руки августейших войск и пострадал: ему отсекли голову, которая была головой всяческого зла и несчастьем любой головы. [Ее] с другими головами и донесением о победе отослали к подножию высочайшего престола. После вечерней молитвы в степи выше Самарканда к подножию высочайшего престола прибыл посланец эмира Ḳамбара и накры радостной вести пробили еще раз. То, что его величество наместник всемилостивого постиг с помощью божественного вдохновения и таинственного наставления, объявилось. Случайно в ту ночь я, бедняк, расположился вблизи спальни его хаканского ханского величества, и по причине радости от той победы, которая была преддверием других побед, я очень возликовал и приступил к обязательному исполнению [благодарственной] молитвы за победу и молитвы за благополучие [его величества]. В ту же ночь из мира сокровенного в сердце запала эта кытʿа и стихи ее запечатлелись на скрижали сознания. Вот эта кытʿа:

Счастьем Муḥаммад-ḫāна Шайбāнī, мудрого шаха,
Казахи повержены, и дело [их] пресечено.
Еще на душе ощущалась от того приятность сладкого вкуса,
Как со стола, дарующего победы, пришло другое благо.
Началось с Келата, удалось взятие крепости!
Этакая победа пришла из сокровенного мира, такая победа в начале!

На другой день августейший кортеж, выступив от колодца в степи, остановился в окрестности крепости Саур, которая является началом самаркандских владений. Поздним утром эта кытʿа была доложена и была с одобрением принята. Когда августейшие знамена прибыли в Мерв, некоторые из сподвижников рекомендовали кытʿу эмиру Ḳамбару и названный эмир попросил меня, бедняка, прочитать ее. Я, бедняк, ему прочитал. Прочитав три двустишья, я экспромтом присоединил к тем бейтам еще этот бейт: 121б

Всякий, кто станет гулямом владыки мужей, сотню возьмет крепостей.
Ворота Хайбара сломал ʿАлī, а ворота крепости этой — Ḳамбар.

В общем, из-за завесы сокровенного мира явилась такая победа. При радостной вести об этой победе, ставшей причиной благоустроения Хорасана и безопасности жителей этой крепости, во все сердца вселилась разного рода радость и удовольствие. Августейшее знамя с остановки в Сауре направилось в богоспасенный Самарканд. *А помощь от Аллаха единого.*

ГЛАВА XLII

ПАМЯТКА ОБ ОСТАНОВКЕ АВГУСТЕЙШИХ ЗНАМЕН В БОГОХРАНИМОМ САМАРКАНДЕ

Когда августейшие знамена, миновав остановку в крепости Саур, расположились посередине вилайетов ʿАлӣабāда и его высочество, прибежище султанской власти, Муḥаммад-Тӣмӯр-султāн, отделившись в Туркестанской степи, двинулся вперед на Самарканд, то вельможи и жители Самарканда, представив себе, что чудесно счастливые знамена войдут со стороны Бухары в область Мавераннахра, пошли навстречу по другой дороге. Когда его высочество султан изволил сделать остановку, они, осведомившись о близости места остановки августейшего кортежа, удостоились лобызания подножия престола [всемилостивого] и принесли поздравления [по случаю] победы над казахами с обязательным пожеланием добра и восхвалением, подобающими высочайшему кругу и собранию. Милость его величества наместника всемилостивого обласкала всех и расспросила [о здоровье]. К ним было проявлено много сочувствия и соболезнования. На первом собрании шла речь о многих научных темах и ученых определениях, пришедших на ум по наитию сокровенного мира во время туркестанского похода. На меня, бедняка, была возложена [обязанность] произвести проверку некоторых из этих тонких определений.

122а || На другой день августейшие знамена, выступив с той стоянки, соблаговолили остановиться в двух фарсахах от Самарканда. Оттуда [следующей] остановкой случилось быть местности Ḵ^{s}āджа-Дӣдāр [161]. На этой остановке имели честь прибыть ее велиnество родительница государя с обществом царского гарема, которая отправилась из Бухары для встречи. Его величество, прибежище султанской власти, Абӯ-л-Ḵайр-султāн удостоился лобызания руки его величества наместника всемилостивого и взор надежды ее величества был обрадован свиданием с дорогим сердцу сыном. Августейшее сердце наслаждалось и ликовало от счастья этой встречи. На другой день, в четверг восьмого числа месяца зӯ-л-ḥиджжа *, чудесно счастливые знамена, переправившись через реку Кухак, изволили остановиться в богохранимой столице Самарканде. Бāг-и Нау [162], который находится за воротами Чахāррāхе [163], сделали местопребыванием трона халифата и престола великолепия и власти и снова прекрасный город Самарканд сделали местом распространения деяний правосудия и источником важных дел милости и внимания.

[Далее описывается Самарканд, который автор называет земным раем. В заключение Ибн Рӯзбихāн повторяет свое восторженное описание в стихах.]

122б || Описание праздника, устроенного в первый день его высочеством Муḥаммад-Тӣмӯр-султāном в Бāг-и Нау [164]

В этот раз пребывание обладателя престола имамата в этом веселящем сердце городе продолжалось четыре дня. В первый день, когда среди цветов сада Бāг-и Нау разбили величавый шатер наместничества и проворные [слуги] искусно и красиво убрали праздничное место собрания, в этот блистательный день его высочество прибежище султанской власти Муḥаммад-Тӣмӯр-султāн, предварительно устроив все необходимое для торжества, распахнул перед прибывающими ворота щедрости

* 19 апреля 1509 г.

и снисхождения к накрытым столам. Состоялось превеликое пиршество и роскошное собрание до тех пор, пока на небесный стол и скатерть поставили Млечный путь и звездные кубки. Никто не видывал столь роскошного стола.

Люди занимали места вокруг этого просторного и возвышенного места по сословиям, согласно различию степеней и чинов. Вельможи и эмиры славных войск расположились и заняли места под тенью больших зонтов и шатров.

Высокий шатер, который был местопребыванием августейшего собрания, наполнился славными султанами, выдающимися улемами, могущественными эмирами, влиятельными учеными. После отдания должного ученым диспутам состоялся диспут о жертвенном животном казахов. Диспут о предписании войны с казахами, о котором я упомянул в этой книге, был начат мной. . .

[В заключение автор цитирует свои стихи, где восхваляется щедрость Муḥаммад-Тӣмӯр-султа̄на.]

ГЛАВА XLIII

ПАМЯТКА ОБ ОСМОТРЕ ЕГО ХАНСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ САМАРКАНДСКОЙ МЕДРЕСЕ

На второй день хан решил отправиться на прогулку в Мадраса-йи ʿА̄лийа, которая построена лично его величеством. В субботу утром подвели к дворцу халифата коня счастья и благополучия под красивым седлом и в убранстве. Его ханское хаканское величество счастливо воссел на коня, а присутствовавшие могущественные султаны, сановные улемы и славные эмиры под сенью знамен оси мира, сопровождая [его величество], въехали через ворота Чаха̄ррах в бесподобный город Самарканд. Августейший кортеж, миновав спокойно и важно рыночные площади этого города, соизволил остановиться у высшей ханской медресе.

[Далее следует в форме рифмованной прозы описание медресе Шайба̄нӣ-ха̄на в Самарканде, недалеко от которого был похоронен брат хана Маḥмӯд-султа̄н. Шайба̄нӣ-ха̄н, будучи в медресе, поклонился могиле брата, а затем вместе с улемами приступил к диспутам.]

Я, ничтожный бедняк, сел возле могилы напротив августейшего собрания. Когда чтецы Корана кончили читать нараспев Коран и пожелали молитвой продления счастья, его величество наместник всемилостивого, оказав мне, бедняку, с особой милостью и благосклонностью внимание, попросил сесть поближе и начал задавать вопросы. Подобает упомянуть здесь некоторые из тех ученых сообщений, которые были на том собрании.

ГЛАВА XLIV

ДИСПУТЫ АВГУСТЕЙШЕГО СОБРАНИЯ, [ПРОИСШЕДШИЕ] В ХАНСКОЙ МЕДРЕСЕ В САМАРКАНДЕ

После того как [хан] попросил меня, бедняка, сесть поближе, первый вопрос, который он соизволил задать, был следующий: «Каков по сунне [пророка] размер высоты могилы и ее форма?» Я, бедняк, ответил: «По сунне высота не превышает высоту пяди. . .»

[Диспут ограничился вопросами о высоте могил и намогильных строениях. Автор отвечал на вопросы Шайбани-хана и других улемов и приводил в подтверждение своих слов высказывания Шафʿии, Абу Ханифы, Малики, Несаи и др.]

ГЛАВА XLV

ПАМЯТКА О ТОРЖЕСТВЕ, УСТРОЕННОМ В КАН-И ГИЛЕ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ СУЛТАНОМ ДЛЯ РАБОВ ЕГО ХАНСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

126a || За городом Самаркандом есть яйлак, называемый Кан-и Гил[165]. Я слышал от некоторых ученых, что он якобы является местом, изобилующим агиром и его называют тюркским агиром.

[Описывая окрестности Кан-и Гиля, Ибн Рузбихан пишет, что над рекой Кухак и на холме расположена обсерватория и что ни в одной стране не найти яйлака подобного Кан-и Гилю, что яйлаки в Сирии, Египте и гератский Кахдистан[166] уступают самаркандскому, а что же касается Тебриза, Исфахана и Шираза, то они поблизости от себя не имеют таковых. Затем описывается ханская резиденция, построенная в центре Кан-и Гиля. Описания эти повторены в стихах.]

[X] || ‹Описание августейшего собрания в Кан-и Гиле›

‹На третий день, когда бесподобный край Самарканда стал местом расположения августейшего, обильная деяниями ханская душа пожелала прогуляться по канигильскому яйлаку и ранним утром выехала из Баг-и Нау. Их высочества великие султаны, удостоившись сопутствовать и сопровождать, направились в то радостное и счастливое место. Посередине западного айвана канигильского дворца воздвигли до зенита небес престол счастливой судьбы. По сторонам айванов постелили разноцветные ковры. Счастливая правая сторона украсилась сидением улемов, а на левой стороне расположились их высочества добронравные и могущественные, как судьба, султаны в совершенном великолепии, величии и достоинстве. Великие эмиры и почитаемые благородные мирзы в августейшем кругу удостоились занять места согласно своим степеням и чинам. Ханские амакчии и чухраи, построившись в ряды на местах славы и величия, имели честь встать для оказания почестей и величания.

[Затем следует описание пышного пиршества и упоминание о том, что на пиру присутствовали также и главы и начальники узбекского войска, а потом стихи, посвященные приезду Шайбани-хана в Кан-и Гил. В заключение главы автор сообщает, что] на почетном месте укрепляющей небосвод правой стороны сидел я, несчастный бедняк. После того как собралось дарующее жизнь хаканское собрание, приступили к ученым спорам. Некоторые из этих полезных поучений, которые ныне остаются в моей бедной памяти, будут здесь вкратце изложены. *А помощь исходит от Аллаха единого.*

|| ГЛАВА XLVI 127a

УЧЕНЫЕ СУЖДЕНИЯ НА СОБРАНИИ В КĀН-И ГИЛЕ

После того как обосновались ‹на том прекрасном месте сбора,› [ханское величество] изволил запросить мнение и совет насчет положения некоторой части имений, которые их хозяева в настоящее время, запустив [и] подняв знамя отхода в другие края, превратили из возделанных земель постоянного своего местожительства в пустоши [и] стали ‹сеять семена в других областях.› «У группы людей в этих краях имелись в распоряжении имения. Без притеснения со стороны какого-нибудь соперника и без препятствования какого-либо противника ‹они уже свыше тридцати лет›, как те имения оставили лежащими втуне и праздными ‹и в этой области нет никого›, кто бы от их лица те имения возделывал и ‹их засевал повсюду, чтобы страна› не клонилась от благоустроенного состояния к разрухе, не лежала бы втуне, а также чтобы диванские налоги оставались постоянными. Те имения в настоящее время приобрели значение старых пустошей и значение мертвых земель. Если кто-нибудь снова возьмется их оживить и будет так, что он мертвую землю оживит, то станут ли пребывающие в подобном состоянии имения после восстановления и по исполнении [всего] должного для их оживления имением того человека, который приступил к их благоустройству и возвел со ступени невозделанности на ступень цветущего состояния, или нет?»

Одним из присутствующих в том собрании был слава ученых мужей, Маулānā ʿĀбдалғаффāр [167], балхский казий. В ответ он сказал: «Вынести решение о недействительности прежнего права владения * трудно; однако если отстранение владельца имения установлено, то дозволение на обработку той земли второму [лицу], которое возделало землю, дать можно». Ханское величество сказали: «Одной только дозволенности для дела, ставшего для нас причиной запроса, недостаточно, потому что вопрос в том, можно ли владельца обязать возделать втуне брошенную землю, чтобы страна процветала и поземельные подати были постоянными, ибо если податные земли возделать, то с них должно будет платить подать. Если же земледелие забросят, то правителю придется сумму подати переводить на владельца, почему-де пренебрег обязанностями [творить] пользу для мусульман. Затем, если у земли найдется владелец **, которого можно обязать [исполнением] одного из двух предписаний или заниматься земледелием, или платить обязательную подать соответственно состоянию запустения, то станет явной и цель возделывания земли и установления суммы поземельной подати. В противном же случае, в силу предоставленности [земли] для общего пользования, обе эти цели не будут достигнуты на том основании, что неизбежным следствием дозволенности для всех обрабатывать пашню явится отпадение требования платы за пользование, то есть, когда владелец сделал [свою] землю дозволенной для обработки каждому, кто захочет, то требовать плату за пользование его землей отпадает. Однако падишаху не приходится его обязывать: либо обрабатывай землю, || либо плати установленную поземельную подать. Наша 127б
цель в этом вопросе — изобразить картину так, чтобы он по существу последовал одному из двух предписаний, а о дозволенности земли [речи] нет, как ясно было

* ملكيت.
** مالك.

сказано, потому что к тому, кто дозволенную для всех землю обработал [и] перестал [ее] обрабатывать, на следующий год никаких обязательств предъявлять нельзя, и область от запустения ‹все также не обеспечена».›

На сей ‹счет› говорили и ‹другие› муфтии и ‹рассуждения затянулись› надолго. В конце концов ханское величество назначил меня, бедняка, ‹выработать окончательный ответ.› Я, бедняк, доложил, что ось шариатских дел ‹покоится на договорах и если какой-нибудь договор требует› [исполнения] какого-нибудь дела, то обязательное исполнение договора ‹по какому-либо предмету не теряет силы только за давностью времени.› Например, одна из числа сделок есть купля-продажа, и если кто-нибудь посредством купли-продажи сделается владельцем имения *, то если пройдет даже тысяча лет и он никакой деятельности по своему усмотрению в том имении не проявит, то его состояние владельцем ** того имения вследствие давности времени не потеряет силу. Непременным следствием купли является состояние владельцем и только вследствие того, что прошло много времени после [купли], оно от него, [владельца], не отвратится, и по одной только причине отстранения вследствие отъезда не возникает повода к тому, что земледелие на том имении дозволено всем. Вид дозволенности, о которой говорили в том собрании, улемы даже обрисовали на предметах ничтожных. Например, если кто-нибудь идет по дороге и находит финик или виноградную ягоду, упавшие на дорогу, то если известно отстранение их владельца — люди часто отстраняются от вещей ничтожных, — то [нашедший] может в таком незначительном деле поступить по своей воле, присвоить себе *** и употребить. Но если он, предположим, найдет кошелек с деньгами или предмет одеяния, то на том лишь основании, что он их увидел и нашел, он не становится [их] владельцем. Это находка, нужно сделать уведомление, и на тот предмет распространить предписания о находках. Итак, ясно, что вследствие одного лишь отстранения владельца от чего-либо оно не делается дозволенным для всех предметом и им нельзя распоряжаться, как владением. Если бы, предположим, некоторые законоведы не сделали ограничения для предметов ничтожных и отстранение владельца посчитали дозволением для присвоения [их] чужим лицом, то, конечно, для предметов не ничтожных тоже применили бы такую же меру, потому что владелец имения отстранился без какой-либо необходимости, а не потому, что причиной отстранения и бегства стали множество притеснений и обид, тягость поземельной подати, диванской поставки продовольствия и султанских повинностей и он оттого принужден был отстраниться.

О Самаркандской же области известно, что часть людей, покинув свои имения, отстранились от них вынужденно и рассеялись по разным местностям. [Это] происходит вследствие того, что люди не могут ‖ проживать в местах своего постоянного 128a
жительства и в своих имениях по причине большого количества диванских поставок продовольствия, не имеют возможности распоряжаться [имениями] как владельцы ****. Следовательно, как же можно считать их отстранение причиной для дозволения на присвоение, как же можно распоряжаться на их имениях подобно владельцу *****?

* مالک ملک.
** مالکیت.
*** تصرف نماید و آنرا ملک خود ساخته.
**** قدرت تصرف مالکانه ندارد.
***** در ملک ایشان مالکانه متصرف توان گشت.

И какое касательство имеют длительность и краткость времени к состоянию владельцем и отсутствию его? Ведь в делах, подобных этому, никоим образом нельзя себе представить, чтобы время оказывало какое-либо влияние. Затем я упомянул рассказ об атабеке Абӯ Бакре ибн Ṣa'де Зангӣ [168], который был падишахом Ширaза, и о Маулāнā Шамс 'Умаре [169].

Рассказ

Я рассказал: «В „Истории Васṣāфа“ [170] упомянуто, что атабек Абӯ Бакр ибн Ṣa'д Зангӣ, падишах страны Фарс, однажды издал постановление, чтобы каждый, кто в стране Фарс владеет имением в течение пятидесяти лет, представил *банчаḳ* и документ своего права владения *, для того чтобы его состояние владельцем этого имения было подтверждено и длительность [времени] его владения тем имением установлена по праву. Каждый, кто не представит *банчаḳ* и документ о праве владения на свое имение или дарственную, [тот] пусть имение передаст в диван, потому что первоначально страна была диванской. Если кто-либо не докажет пятидесятилетнего срока своего владения, то нужно имение вернуть в первоначальное состояние и считать его в числе бесхозяйных **, а бесхозяйное принадлежит правящему падишаху.

Итак, согласно сказанному, он привел свое постановление в действие. Дела людей пришли в большое стеснение, потому что большая часть людей была такого рода, что не могла представить документа о передаче [имения] даже два года тому назад. Под этим предлогом атабек Абӯ Бакр завладел имениями людей. Люди являлись, и для каждого, кто предъявлял документ пятидесятилетней давности, выносили решение о состоянии его владельцем. В противном же случае изымали из его распоряжения ***. Такое положение оставалось долгое время. Так как он был падишахом могущественным и властным, то никто из улемов и прочих не имели силы и смелости представить ему мерзость этого дела и свести его с того пути.

Говорят, однажды в присутствии атабека находились улемы. В числе улемов имел честь присутствовать некий Маулāнā Шамс 'Умар, выдающийся ученый своего времени в Ширазе. В этом собрании кто-то предъявлял документ о состоянии владельцем по передаче ему имения еще сорок лет тому назад, но на время свыше этого срока документа о передаче [ему имения] у него не было. Атабек спросил: „Доказал ли этот человек в этом собрании свое состояние владельцем упомянутого имения, или нет?“ Маулāнā Шамс 'Умар ответил: „Да продлится жизнь атабека на многие годы! || Этот человек сделается владельцем своего имения в течение следую- 128б
щих десяти лет, а в настоящее время он не владелец. Через десять лет он станет владельцем“. Так как в этих словах заключается изъян, то атабек спросил: „Каким образом можно представить себе кого-либо, у кого есть имение и он сейчас не владелец [его], а сделается владельцем через десять лет?“ Маулāнā Шамс 'Умар ответил: „Издано постановление, чтобы владельцы предъявили документы о передаче им [имений] пятьдесят лет тому назад, в противном случае они не будут считаться владельцами. Этот человек представил документ о передаче [ему имения] сорок

* بنچق و حجت ملکیت خود.
** مجهول المالک.
*** از تصرف او بیرون می‌آورند.

лет [171] тому назад, а на остальные годы свыше у него [документа] нет. Если подождать еще десять лет, то он представит документ о передаче [ему имения] за полных пятьдесят лет и сделается владельцем имения. Так как поторопились и сейчас полных пятидесяти лет нет, то по предъявленному документу он не является владельцем". Люди изумились этим словам, а падишах понял, что изданное им постановление не свободно от несуразности и недомыслия и не основано на законе шариата и разума, потому что время никакого отношения к имению не имеет. Если кто-либо является владельцем имения и имение находится в его распоряжении * хоть один год, хоть тысячу лет, он остается владельцем, и значение его отстранения от имения имеет такое же значение, как если бы он отстранился на тысячу лет: он все такой же владелец. Одно только отстранение недостаточно для дозволенности его имения. Атабек уразумел тонкость смысла мудрого суждения, которую растолковал Маулānā Шамс ʿУмар, и отказался от того постановления, а люди успокоились».

Его ханское величество, прибежище халифата, соизволил сказать: «Так как давность времени не влияет на права владения **, то как же поправить имения, от которых отстранились, каким образом их привести в цветущее состояние, чтобы и страна процветала, и поземельная подать была постоянной?» Я ответил: «Хозяев имения ***, которые сейчас известны, надо расположить к себе и облегчить подати, чтобы они вернулись на места постоянного жительства. По возвращении надо их побудить, чтобы они распоряжались в своих имениях как владельцы. Тогда страна благоустроится и поземельная подать установится. А если владелец [имения] не известен, то имение является бесхозяйным и владение должен взять на себя падишах и обрабатывать его, снимать урожай и стремиться к тому, чтобы в любое время, когда найдется владелец [имения], отдать ему плату за пользование имением из государственного казначейства ****. В этом случае и страна благоустроится, и поземельная подать утвердится, и не пропадет и не потеряет силу право хозяина *****, и хозяева имений, которые из опасения разрушения, опустошения и отсутствия у них возможности, скрылись и спрятались, снова вернутся обратно
129а и станут распоряжаться своими имениями. Будучи заинтересованы, || они станут жить на местах постоянного жительства, займутся благоустройством и землепашеством, и все страхи совершенно пройдут». В общем, эти слова были одобрены прекрасным умом его величества, *да наставит его всевышний Аллах и да продлит навеки сень его наместничества.* Потом состоялось еще много совместных ученых бесед и его величество наместник всемилостивого с намерением разрешить трудности повелел [исполнить] разного рода важные полезные дела.

[Далее рассказывает о пиршестве, на котором стол ломился от яств, тут же цитируются стихи аналогичного содержания.]

Когда каждый достиг своих желаний и целей, августейший кортеж пожелал
129б вернуться в город Самарканд. || Таково было праздничное событие в Кāн-и Гиле, о котором сейчас перо сообщило кое-какие подробности.

---

* در تصرف او.
** در بطلان ملکیت.
*** صاحب املاک.
**** بیت المال.
***** حق صاحب ملک.

Автор «Книги побед Тимура» [172] в своей истории описал праздничное торжество в Кӑн-и Гиле, устроенное эмиром Тӣмӯр-Турӑгӑем Джагатӑй в дни его могущества, показанное своим потомкам.

[Ибн Рӯзбихӑн критикует Шарафаддӣна ʿАлӣ Йаздӣ за то, что он включил в свою историю описание торжества, устроенного эмиром Тӣмӯром. Он говорит, что Йаздӣ не поскупился на восхваление поступков Тӣмӯра и тем самым допустил кощунство над религией. Затем Ибн Рӯзбихӑн говорит, что у Шайбӑнӣ-ӽӑна никогда не бывало собраний, которые не соответствовали бы законам шариата, и что сам он, когда у него оказывается в распоряжении немного свободного времени, посвящает его молитве, чтению Корана и устройству диспутов. В конце главы автор помещает в стихах панегирик в честь Шайбӑнӣ-ӽӑна.]

ГЛАВА XLVII

ПАМЯТКА О ЧЕТВЕРТОМ ДНЕ, [ПРОВЕДЕННОМ] В САМАРКАНДЕ

‖ Утром на четвертый день из четырех дней его высокостепенное ханское вели- 130а
чество соизволил взойти в Бӑг-и Нау на трон халифата и в преславном *ӽаргӑхе*, по обычаю высокодостойных ханов, он оказал честь ханскому престолу своей благородной особой, а полновластные султаны, сидящие на тронах сановитости, величия и славы заняли места соответственно степеням их положения. Его султанское величество Ӽамза-султӑн, удостоившись ‖ величия приветствия и оказания по- 130б
честей [хану], расположился по правую сторону счастливой руки. Удостоились почета и чести соответственно их службе хану и другие султаны. Имели честь присутствовать в том радостном собрании и высокодостойные улемы и ученые, совершившие много трудов. Каждый занял подобающее место согласно рангу и чину.

ГЛАВА XLVIII

ПАМЯТКА О ВОССТАНОВЛЕНИИ САМАРКАНДСКИХ ВАКФОВ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ УЧЕНЫМ И БЕДНЫМ

После созыва раеподобного собрания и соединения [в одно месте] всех султанов на земле высокий ханский помысел пожелал послушать ученые доклады. Были осуществлены разного рода подобающие обсуждения. Ученые, заслуженные деятели, знатные мужи и самые достойные люди принялись за разрешение трудных вопросов и открыли в установлении порядка устные прения. В этом собрании августейший ум изволил обратить внимание на оказание покровительства самаркандским ученым и обучающимся наукам. Вышел высочайший указ об обследовании вакфов этой области. Я, ничтожный бедняк, вследствие небольшой слабости от недомогания, которое у меня было, в тот день не удостоился чести явиться на поклон и предпочел недолгое время провести в одиночестве. Ласкающая бедняков милость высокостепенного ханского величества приехала узнать о моем, бедняка, состоянии и изволила спросить у распорядителя приема гостей: * «Где такой-то, его сегодня в этом собра-

* مهمان خذای فقیر.

нии не видно?» Распорядитель приема гостей, передав мое, бедняка, извинение,
131а рассказал обстоятельства. Было дано высочайшее указание, || чтобы вместе с казием Самарканда [мною] было произведено обследование вакфов и степеней *мударрисов* и учащихся [в медресе] этой области и истинное положение дела доложено в августейшем собрании, дабы для слуг [государевых] стали ясны условия жизни садров и лиц, достойных управления вакфами. После обследования и доклада на стоянке ханского могущества получило честь быть изданным августейшее решение, чтобы медресе и *ханаќā*, которые стали приходить в упадок, вследствие событий времени, привели в благоустроенный вид, а содержание *мударрисов* и учащихся довели до заслуживаемых ими размеров и условий, [установленных] учредителями вакфов и чтобы в *ханаќā* и мазарах получаемые пожертвования и милостыни раздавали бы имеющим право на закат, соответственно восьми разрядам[173]. И вышел указ, чтобы достославный стих Корана: «*Милостыни только для бедных, нищих, работающих над этим*» * писали в начале приказов высокого дивана, издаваемых на счет *ханаќā* и мазаров. В общем, ханское внимание направило бразды благосклонности в сторону покровительства ученым, заслуженным деятелям и бедным и уничтожило вновь заведенные правила и несправедливости, которые случайно установились в вакфах. Всех [его величество] обласкал милостивыми взорами и вниманием. На случай нарушения условий вакфа он сделал предупреждение садрам и пригрозил [им] с убедительными устрашениями. Дела на базаре науки, которые в предшествующее время пришли в застой, снова начали оживляться. Товары знания, благодаря ханской заботе, на рынках мира подорожали, а степени достоинства ученых и заслуженных мужей благодаря соответствующему покровительству и благоприятному содействию среди народа выросли.

[Далее следуют стихи, где описывается роль Шайбāнӣ-ӽāна в восстановлении законности в вакфах. Затем, говоря о пире, автор пишет, что «тот, что во всей жизни своей не получал и ножки муравья, уносил на плече конскую спину, а тот, кто не имел возможности распорядиться ребром саранчи, бросал под ноги конскую ногу с лопаткой. Короче говоря, такое обилие житейских благ и такая дешевизна мяса редко когда наблюдалась ищущими благодеяния и просящими приглашения».]

131б || Когда прекратилось расстилание скатерти радости и веселья, [все] изъявили благодарность Аллаху, вознаградителю за дары и бесконечную милость. *Кобчачи* ** и казначеи его высочества прибежища державы Муӽаммад-Тӣмӯр-султāна начали подносить подарки и разного рода необыкновенные дары.

[Были преподнесены и показаны присутствующим золотые и серебряные блюда, наполненные золотыми и серебряными монетами, ткани, халаты, предметы военного снаряжения, лошади. Ибн Рӯзбихāн пишет: «По милости высокостепенного ханского величества третья часть этих подарков сразу же была пожалована его высочеству прибежищу державы Ӽамзе-султāну, чтобы он разделил ее между своими воинами и людьми, а другие две трети [хан] приказал разделить между своими гвардейцами, разными слугами из чухраев, амакчиями и между теми, кому принято делать подарки». Глава кончается на том, что было получено известие о смерти в Бухаре матери Шайбāнӣ-ӽāна.]

---

* Кор., IX, 60.

** قبچچیان.

|| ГЛАВА XLIX 132а

ПАМЯТКА О КОНЧИНЕ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОРОДНОЙ ХАНСКОЙ РОДИТЕЛЬНИЦЫ, ДА СМИЛУЕТСЯ НАД НЕЙ АЛЛАХ

|| Суть этого хода речи — сжигающее душу, преисполненное печалью событие 132б
с ее величеством, Высокой Колыбелью, великой госпожой Кубра-бегим, да успокоит Аллах ее душу и рассыплет по царству небесному ее милостыню, ибо она, простившись с земной обителью, успокоилась в месте пребывания божественного милосердия. Покинув друзей на этом свете, она нашла покой под сенью вечной милости и в прибежище господнего благоволения. Она испила глоток из рук виночерпия смерти, так что предала забвению вкус к жизни и ухо сознания ее услышало от возглашающего приговор господний: *Возвращайся* * — и она прервала мирские разговоры молчанием. И действительно, добродетели и нравственные достоинства, благородное происхождение и мусульманская доблесть ее величества, рассказы [о ней] и обстоятельства жизни [ее] упоминаются и известно, что она может быть полным перечнем прекрасных свойств добродетельных людей и тогрой [174] на царской грамоте достоинств целомудренных людей всего света. Происходила ее величество из рода знаменитых узбекских ханов и преславное естество ее было сотворено для совершенной благосклонности и заботливости ко всем созданиям человеческим. Она была всеобъемлюще милосердна, в совершенстве великодушна, полна сострадания и доброты ко всем. Она была словно Билькис [своего] времени и Кидафа [175] той эпохи. Несмотря на полную независимость и распространение ее власти на имение и достояние живущих на свете, она никогда не поступала несправедливо ни с кем из неотлучно состоящих при дворе ее величества и всегда стояла на страже подданных и подчиненных. Что касается необходимого сострадания [со стороны] высокопоставленных слуг к живущим на свете, то оно бывало проявлено, и предписания установить правосудие и оказывать благодеяния, которые могут быть [сделаны] по отношению к прочим разрядам людей, были изданы. В укреплении обязанностей мусульманства и упрочения всего необходимого для истинной веры было оказано много усердия и достаточное усилие. Драгоценное время ее величества было распределено на разного рода богоугодные дела, и на стремление приблизиться [к Аллаху], и на изъявление послушания [ему]. В возвеличении улемов, бедных и чалмоносцев, ни одной минуты не было утеряно из того, что подобает такой величественной особе. Каждого из этого общества, кто исполнял обязательное приветствие и поклонение [ей], она сажала на подушку почести и уважения. || ‹Если при дворе ее величества [XI]
кто-нибудь отводил от притеснителя его проступок, того притеснителя, хотя бы он был влиятелен, она сокрушала дланью отмщения. А если кто-нибудь выносил ногу неправосудия за пределы своего ковра, тому она связывала ноги насилия цепью [карательного] мероприятия. Вера и стремление ее величества к мазарам святых мужей, улемов, великих людей и искренних друзей [была высокой] в такой степени, что она постоянно изготовляла знамена и шелковые завесы, украшенные узорами надписей и отправляла в виде пожертвования и дара вместе с милостыней

* Намек на Кор., LXXXIX, 28.

или каким-нибудь возмещением к их гробнице. Когда совершался приговор господний, или небесное правосудие сниспосылало какое-либо событие, или происходило какое-нибудь несчастье, у ее величества [всегда] оказывалось целительное терпение и достаточная сила перенести испытание.

[Вслед за этими строками следует рассказ о смерти Маḥмӯд-султāна, скончавшегося в Кундузе, о том, как тело его было привезено в Самарканд. Окружающие Шайбāнӣ-ẋāна боялись сообщить об этом его матери, и за это дело взялся сам Шайбāнӣ-ẋāн. Затем следуют стихи автора, посвященные хорошим, с его точки зрения, людям.]. .›

133а || Кончина ее величества великой госпожи произошла в последние десять дней месяца зӯ-л-ẋиджжа девятьсот четырнадцатого года * за чертой славного города Бухары. Когда осведомители об этом печальном событии и мучительном несчастье довели до слуха его величества наместника всемилостивого, то, несмотря на полную привязанность и любовь, которую его величество питал к уважаемой родительнице, он соблюдал обязательную сдержанность и спокойствие, и благословенные уста [его] произнесли слова о возвращении [176]. Он проявил и то, что обязательно сопутствует терпению и спокойствию при сильном потрясении, что достойно получения награды и воздаяния. Следуя по пути воздаяния в надежде на божественное обещание, претерпевающим несчастье, он покорился божьему року и встретил то многопечальное событие благостью оплакивания. Вышло высочайшее указание, чтобы его высочество ʿУбайдаллāх-султāн, который в этом событии принимал участие в общей печали и заботе, останки величественной госпожи положил на носилки почести и, накрыв покрывалом уважения, перевез в столицу Самарканд и выбрал бы место погребения рядом с его высочеством великодушным сыном [177] ее Маḥмӯд-султāном, и чтобы улемы, вельможи и знатные жители Самарканда, выйдя навстречу, похоронили и скрыли бы благословенные останки в сокровище могилы, наподобие сундука с драгоценными камнями. Был издан августейший приказ, чтобы пригнали принадлежащих [хану] ** овец, пастбища для которых назначены в Самаркандском вилайете, и зарезали их ради приготовления похлебки и яств для бедных и нищих. И помянули бы благословенную душу ее величества молитвой и величанием да исполнили бы добрые обычаи оплакивания в таком виде, чтобы они соответствовали законам шариата и сунне. *Приговор принадлежит Аллаху всевышнему, великому.* Как хорошо сказал поэт Фирдоуси, *да смилуется Аллах над ним*:

Дверь склепа покрасили в багряное и голубое,
Ты сказал бы, что Джамшида никогда не бывало.
Когда все же нужно преставиться,
Все наши труды за ветер нужно признать.

Покончив с важными делами в Самарканде, его величество решил отправиться в город Насаф, который называют Карши. *А помощь* [*исходит*] *от Аллаха, дарующего помощь.*

* Середина апреля 1509 г.

** حلال.

|| ГЛАВА L

133б

ПАМЯТКА О ВЫСТУПЛЕНИИ АВГУСТЕЙШЕГО КОРТЕЖА ИЗ ГОРОДА САМАРКАНДА В КАРШИ

В понедельник двадцать третьего числа зӯ-л-ҳиджжа* могущественный и преславный кортеж выступил из города Самарканда с намерением [переехать] в Карши-йи Насаф. Первой остановкой был Ḳāḳ-и Māхийāн, расположенный в двух фарсахах от Самарканда. В полном великолепии и славе он, [хан], словно солнце, соизволил пробыть два дня в том созвездии Рыб и оттуда совершил переход на стоянку Ḳāḳлӣḳ, в пяти фарсахах от Самарканда. Оттуда пошли на стоянку в Думшуḳ[178], из Думшуḳа августейшую ставку переправили в Аḳча-Бӯка[179]. На этой стоянке его величеству были представлены на смотр табуны лично ему принадлежащих лошадей, которые паслись на здешних пастбищах, и это соответствовало содержанию [стиха]: *Вот представлены ему вечером легко стоящие, благородные***.

[Далее дано описание табуна ханских коней.]

|| После того как были представлены на смотр табуны коней, августейший кор- 134а
теж выступил в расположенную между областями Самарканда и Насафа степь. Через два дня после прохождения по этой бескрайней степи земля города Карши от копыт небесных коней стала подобной амбре. Августейший кортеж высокостепенного ханского величества расположился в замке, который является одним из строительных творений его величества на берегу реки Карши.

Описание дворца его ханского величества, построенного в каршинском Чахāрбāḡе

Этот необыкновенно украшенный замок является одним из чудесных зданий на поверхности земли и расположен на берегу реки Насаф, которая, как украшающий небосвод Млечный Путь, украшает область Насаф. Округа и предместья этой счастливой реки покрыты деревьями, зданиями, нивами и пастбищами. Действительно, по благоустройству земли область с такой свежестью и чистотой, как Насаф, вероятно, мало где можно найти. Там имеется множество построек, разного вида земледелие, несметные доходы, сочные овощи и плоды. Климат [там] очень мягкий, вода весьма вкусная, а чистая почва пригодна для строительства.

Местность Карши сейчас благоустроена, и город этой области славится. На восточной стороне Карши, которая является восточным центром на берегу реки, в здоровой местности, на возвышенном месте, зодчий высокого помысла его ханское величество соизволил построить дворец очень высокий и безукоризненный.

[Далее следует описание здания дворца и цветников Чахāрбāḡа.]

Близ области Насаф находится другая область, которую называют Шахрисабзом, а настоящее название этого привлекательного края — Кеш.

Прибытие в этот веселящий дух дворец и остановка в этом украшающем мир Чахāрбāḡе состоялись в субботу восьмого числа месяца мухаррам священного ***.

---

* 14 апреля 1509 г.

** Кор., XXXVIII, 30.

*** 28 апреля 1509 г.

Августейшее знамя в этом дворце провело два дня, наслаждаясь жизнью, радостью и весельем, в спокойствии и беседах с султанами, которые в этом месте разлучились, [отправившись] в разные края.

[XII ‖ ‹Утром одиннадцатого мухаррама * счастливое знамя выступило со стоянки Карши и остановилось в двух фарсахах от этого владения **. На этой стоянке все великие султаны повернули обратно в свои державные места постоянного пребывания. Его высочество, прибежище султанской власти, Муḥаммад-Тӣмӯр-султāн счастливо возвратился в стольный город Самарканд. Его высочество Ḫамза-султāн, радостный и веселый, вернулся в Хисар-и Шадман. Его высочество ʿУбайдаллāх-султāн, который, чтобы проститься, прибыл в августейшую ставку, получив разрешение, вернулся в Бухару. А эмиры и вельможи Мавераннахра, которые с разных сторон этого края следовали по пути повиновения и службы и удостоились чести присоединиться к августейшей ставке, на этой стоянке, получив халаты и дары, довольные и благодарные, все отправились по своим домам. Счастливые, величественные знамена выступили с намерением перейти Джейхун по переправе Бурдалик [180] и, делая переходы от стоянки к стоянке, воздвигли шатер халифата на берегу реки Амуйе, или Джейхун. *А помощь* [*исходит*] *от Аллаха, он тот, к кому обращаются за помощью.*

ГЛАВА LI

ПАМЯТКА О ПЕРЕХОДЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО ЧЕРЕЗ ДЖЕЙХУН В НАМЕРЕНИИ ПОЙТИ В МЕРВ И О ПЕРЕХОДЕ ПО ПЕРЕПРАВЕ БУРДАЛИК

Когда августейшие знамена остановились на берегу реки Джейхун, есаулов царской гвардии назначили на сбор кораблей и лодок для перевоза войска. Тщательно обследовав и разведав местность вверх и вниз по течению Джейхуна, они пригнали к переправе все суда, какие удалось найти. И какие суда! Горделивые горы, странствующие по воде туда и сюда, словно содержание [стиха]: *И ты увидишь, что горы, которые ты считал неподвижными, — вот они идут, как идет облако* ***, — ясно проявляется в движении этих гороподобных ладей по реке или явствует из высоких волн, которые колышутся над бездной морской.

Описание судов на реке

Каждое — будто гора Каф, плывущая по морю, или [птица] ʿанқā, летящая на крыльях парусов поверх подобных Кафу волн. Это уткотелые, грудью рассекающие бесконечную волну моря, чайки, приравнявшие крылья к ветру и скользящие по синему морю. Это подвижные дома, быстроходные пловцы, подобие рыбы, вмещающей в чреве своем Зӯннӯна; богомольцы, которые, сотворив на воде земной поклон, ступают ногой в бескрайнее море. Вздутые над синим морем знамена явствуют: *У него бегущие, высоко поднятые на море, как горы* ****.

* 1 мая 1509 г.

** مملكت.

*** Кор., XXVII, 90.

**** Кор., LV, 24.

После прибытия кораблей и ладей победоносные войска начали переправляться и с помощью тех деревянных посудин переехали через ту бескрайнюю реку. В среду тринадцатого числа мухаррама девятьсот пятнадцатого года * его величество наместник всемилостивого, высокостепенный хан сел на корабль. Вечный бог и непроходящее счастье не оставляли его, и он, совершенно здрав и невредим, изволил переправиться через реку Джейхун, и вторично области земли Иранской и Хорасана, состоящие из областей к западу от Джейхуна, обрели новое спокойствие и неизмеримое благоденствие благодаря славному прибытию его величества халифа времени и имама тех дней. Все хаканские войска в течение двух дней прошли через переправу Бурдалик. Превосходительный эмир Ḳамбар-бек, правитель Мерва, вместе с превосходительным главой дивана Маҁ'ӯд-ҳ"āджой Камāладдӣном Маҳмӯдом, вышедшие из Мерва для встречи августейших знамен, удостоились чести присоединиться к августейшему кортежу на первой [его] остановке и облобызать подножие трона наместника [всемилостивого]. Достигнув блаженства настоящей и будущей жизни, они представили сокровища и дары, которые взяли с собой. Служба их, которую они обязательно несли в дни отсутствия августейших знамен в Хорасане, была одобрена и принята с удовлетворением при дворе ханского великолепия. Когда переход победоносных знамен через реку Джейхун завершился, его величество наместник всемилостивого соизволил решиться пройти через пустыню Бурдалик, которая расположена между Джейхуном и Мервом. Поскольку эта кровожадная пустыня весьма маловодна и пересекающий ее лишается сил от страшного зноя и зыбучих песков, то августейший кортеж обогнал ставку и гарем на один переход. Было повелено, чтобы каждый, кто может, совершил этот трудный переход, а тот, кто не может, отправился бы вдоль берега Джейхуна в Чахарджуй [181] и, пройдя через пустыню Шӣр-и Шутӯр, присоединился к августейшей ставке в Мерве.

[Далее следует описание Бурдаликской песчаной пустыни, состоящей из одних барханов, среди которых трудно найти глоток воды. Описание пустыни затем повторяется в стихах автора.]›

‹Глава LII›

ПАМЯТКА О ЛИКОВАНИИ СЕРДЕЦ ПО ПОВОДУ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ХАНА В ХОРАСАН

‹В самую напасть, горестное затруднение и разгар сжигающего душу зноя победное войско в течение шести дней пересекло ту кровожадную пустыню и безжалостную долину. В понедельник девятнадцатого числа месяца мухаррама ** остановка августейших знамен имела место в пригородах царского города Мерва при полном ликовании и радости, необыкновенном веселии и удовольствии. Слава Аллаху за то, что счастливо возвратился он к месту своему. В послании, которое было написано в Герат в первый день из пригородов Мерва для объявления о прибытии августейшего кортежа в Мерв, было начертано это двустишие:

Хан вновь водворился в цветнике эпохи, как кипарис,
Совершив нападение на престол казахов, снова вернулся в Мерв.

* 3 мая 1509 г.
** 9 мая 1509 г.

Барабанный бой радостной вести раздался по всем областям Хорасана, и звуки трубы грабительских набегов разрушили жилище надежды и опоры врагов. Появление поводов к ликованию сделалось причиной радости любимых друзей, а сошествие бесконечных обязательных к исполнению предписаний религии стало причиной
[XIII] позора недругов. Окрестные правители и повелители сторон с поздравлениями ‖ и подарками направились ко двору благоденствия ханского величества. Из каждой области к ханскому дворцу потекли с подобающими редкостными дарами именитые вельможи и знатные особы эпохи. Счастливые благожелатели стерли со страниц памяти знаки тревог, а люди счастливые, ищущие возвышения престола вместо благодарностей говорили словами Саʿдӣ.

Начальные стихи Саʿдӣ

Хвала Аллаху, что по милости любвеобильного господа
Отряд возвратился и благополучие его связано с областями.

Стоянка в Мерве длилась два дня. Каждый день августейшее собрание облачалось в убранство ученых бесед и украшалось полезными поучениями ума. И поскольку благим намерением ханского величества было поклониться священной гробнице [имама] Ризы, привет ему, то он недолго изволил задержаться в Мерве и направил счастливые стопы к тому мазару, достойному обязательного поклонения и почитания. *А помощь (исходит) от Аллаха.*›

ГЛАВА LIII

ПАМЯТКА О ПЕРЕХОДЕ АВГУСТЕЙШИХ ЗНАМЕН ИЗ МЕРВА К СВЯЩЕННОЙ ГРОБНИЦЕ [ИМАМА] РИЗЫ

‹Августейшие, сопровождаемые изо дня в день возрастающим счастьем знамена, выступив в среду двадцать первого мухаррама * из стольного города Мерва под сенью милости милосердного и оберегаемые благоволением божьим, оказали честь остановиться на стоянке Тахирабад, расположенной на расстоянии четырех фарсахов от Мерва. На этой стоянке произошло соединение кортежа его величества хана с Большой ставкой и обозом, которые в течение похода на казахов оставались в Мерве. Какой обоз! Вообразив себе, что высочайшие знамена будут двигаться из Андхая в Герат, они выступили из Мерва и направились в Талхатан. Когда прошел слух, что державный кортеж идет по Мервской дороге и держит путь в Мешхед, они из Талхатана пошли в Тахирабад, расположенный на дороге в Мешхед. На этой стоянке они удостоились встретиться и имели честь присоединиться к августейшим знаменам. Пробили в накры радостной вести о прибытии победоносных войск к обозу и к своим вещам в Большой ставке. Ликование от той встречи увеличило в сердцах веселье и радость. На другой день совершили переход из Тахирабада в Рабат и пошли с намерением пересечь Серахскую степь. Не доходя до Серахса, перепра-

* 11 мая 1509 г.

вились через Гератскую реку [182], которую в этой местности называют рекой Тедженд. Августейший кортеж оказал честь остановиться в местности Чахчах, находящейся на расстоянии четырех фарсахов от места Мейхене [183].

Описание шейха Абӯ Саʿйда Абӯ-л-Ҳайра [184] и его могилы

[В этой местности Ибн Рӯзбихāн с позволения Шайбāнӣ-ханā совершил поклонение могиле шейха Абӯ Саʿйда. Приводятся посвященные последнему стихи автора.]

Высокосановный кортеж из селения * Чахчах вступил в долину Келата и несколько дней изволил потихоньку следовать по прекрасной местности. На подъеме [дороги] в Келат удостоились чести встретить и облобызать подножие престола наместничества накибы и шерифы священного Мешхеда [имама] Ризы, привет покойному и сочувствие! Они приступили к исполнению обязательных обрядов приветствия и к [приношению] даров, соответствующих достоинству тех славных шерифов и благородных сейидов. Ласкающая вельмож милость хаканского величества исполнила правила чествования, уважения и возвеличения по отношению к тем совершенным знатным мужам обязательной добротой и благодеянием. Получив указания о приготовлении месторасположения августейшего кортежа, они возвратились с той стоянки в Мешхед. На этой же стоянке к месту славы и величия пригнали в цепях и ошейниках заслуживших злобы несчастливцев тех краев, которые засели в крепости и долгое время шли тропой мятежа, упорства, восстания и смуты. Большая часть их проливала кровь жителей той области и шла путем беззаконного убийства. Конечно, в силу [слов]: *Воздаяние за злое деяние — подобным ему* ** — вышел высочайший указ о смертной казни и искоренении тех злодеев и пошедших неправым путем. Всех их побили и упокоили мучительными камнями и очистили ту область от мерзостей и насилий тех гибельных происшествий. Превосходительный кортеж прошел перевал [и] Мешхедская степь сделалась становищем превеликолепных шатров августейшей ставки. В понедельник третьего сафара *** в Мешхедской степи у мазара Рабӣʿ б. ал-Ҳайсама, который находится в одном фарсахе от священного Мешхеда, устроили стоянку и бросили посох пребывания на месте.

Описание движения ханского величества

Удивительно, что с того дня, как выступили из Мерва в поход на казахов, и до сего дня, когда [ханское величество] изволил остановиться в Мешхедской степи, он в течение всего этого времени, больше четырех месяцев, постоянно совершал молитву кратко, как путники. На этой стоянке он соизволил остановиться, и полная молитва, без сокращения, началась с полудня сего дня. Если кто-либо осведомлен об обстоятельствах походов предшествующих государей и воочию видел это огромное расстояние, тот знает, что ни один государь, должно быть, не проходил такое расстояние в столько времени без того, чтобы посередине не сделать остановки. Для изучающих обстоятельства походов знаменитых царей этот случай покажется весьма необычайным и удивительным. . .›

---

* موضع.

** Кор., X, 28.

*** 23 мая 1509 г.

‹ГЛАВА LIV›

ПАМЯТКА О ПРЕДПИСАНИИ ПОКЛОНЕНИЯ МОГИЛАМ И О ПРЕДПОЧТЕНИИ ПОКЛОНЕНИЯ МОГИЛАМ ИМАМОВ И БЛАГОЧЕСТИВЫХ

[Ибн Рӯзбихӑн, рассказывая о предписании поклоняться могилам, приводит выдержки из книг Буҳӑрӣ, Муслима и Тирмизӣ *Саҳӣҳ*, приходит к выводу, что в первые годы ислама поклонение могилам было запрещено.]

‹ГЛАВА LV›

ПАМЯТКА О ПРЕИМУЩЕСТВЕ ПОКЛОНЕНИЯ ИМАМУ ʻАЛӢ Б. МӮСӐ

[Эту главу автор посвящает необходимости поклонения гробнице имама Ризы и завершает ее касыдой в похвалу имама.]

ГЛАВА LVI

ПАМЯТКА О ПОКЛОНЕНИИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО МОГИЛЕ ИМАМА ʻАЛӢ Б. МӮСӐ РИЗЫ В СВЯЩЕННОМ МЕШХЕДЕ

‹Утром в четверг шестого сафара * его величество наместник всемилостивого, облачившись в *ихрӑм* могилы святейшества имама, выехал из августейшей ставки. Я, бедняк, в присутствии некоторых благородных друзей из знатных казиев и *мухтасибов* августейшей ставки, *да продлит Аллах их знание и щедрость*, во время отправления на поклонение священному мазару с августейшим кортежем встретился с превосходным господином Маулӑнӑ Дӯст-Ҳасаном, который в дружбе следует по пути доброты, *да приветствует его Аллах всевышний*, и [все] мы отправились вместе, произнося молитвы и приветствия озаренному духу его святейшества имама. Достигнув чести лобызания порога святейшего имама, мы у порога ожидали славного прибытия его величества наместника-всемилостивого. Его величество наместник всемилостивого, выехав из августейшей ставки, совершил поклонение мазару Рабӣʻб. Ҳайсама, да помилует его Аллах, одного из великих современников сподвижников Муҳаммада — известно, что там находится его могила, — отправился на поклонение мазару его святейшества. На крыше приемного зала его святейшества имама, на месте, где бьют в накры его святейшества имама, встали накрачи августейшей ставки и трубачи в ожидании забить в накры и затрубить, когда прибудет августейший кортеж. Его величество повелел хранить полную тишину и музыку заменить оказанием милости бедным. Дойдя до окрестности приемного зала, остановились. [Затем] взошли в переднюю и оттуда, вступив в священный мавзолей, вошли в куббу и исполнили надлежащий обряд поклонения. Посидев немного, вышли из куббы.

* 26 мая 1509 г.

[Далее следует описание чтения Корана. После чтения Ибн Рӯзбихāн попросил у хана, чтобы прочли газель Шайбāнӣ-ханā, сочиненную им по пути из Келата в Мешхед. Газель посвящена имаму ʿАлӣ б. Мӯсā.]›

ГЛАВА LVII

ЦЕПНОЙ ХАДИС О ДОМЕ МУХАММАДА, В КОТОРОМ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ПРЕДКАХ ИМАМ АР-РИЗА

‹[Рассказанный в этой главе хадис написан по-арабски, затем переведен на персидский язык Ибн Рӯзбихāном. После чтения хадиса был устроен пир, в конце которого Шайбāнӣ-ханy были преподнесены якобы принадлежавшие самому имаму зеленое знамя и меч.]

Исполнив правила поклонения тому благословенному мазару, августейший кортеж счастливо и благополучно отправился в город Тус, который сейчас известен как Йāдгāр-и Ханӣ с намерением восстановить город в этой области. *А помощь [исходит] от Аллаха, он — оказывающий помощь.*›

‹ГЛАВА LVIII›

ПАМЯТКА О НАМЕРЕНИИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА НАМЕСТНИКА ВСЕМИЛОСТИВОГО ПЕРЕСТРОИТЬ ГОРОД ТУС, КОТОРЫЙ СЕЙЧАС НАЗЫВАЕТСЯ ЙĀДГĀР-И ХĀНӢ

‹[В этой главе говорится о долге людей благоустраивать землю, строить города и восстанавливать разрушенное. Город Тус, как видно из текста, в это время находился в состоянии упадка, и Шайбāнӣ-ханy принял решение провести некоторые восстановительные работы в этом городе.]

Августейшие знамена из Мешхеда направились в степи Туса и в пятницу его высочество, прибежище садров, Маулāнā Шарафаддӣн ʿАбдаррахӣм-садр прибыл из Герата. Полновластные и высокомогущественные вельможи стольного города Герата, имея честь состоять в свите и неотлучно служить его высочеству Маулāнā, присоединились к августейшему лагерю. Высокодостойный выезд его величества наместника всемилостивого утром в субботу восьмого сафара * был совершен ради поклонения священным гробницам города Туса. Сначала он поклонился мазару, который известен среди жителей той области, это гробница имама Мухаммада, сына ʿАлӣ, известного [под прозвищем] Ибн ал-Ханафийа, *да будет привет божий ему и предкам его.* Короче говоря, после поклонения этому мазару [хан] отправился на восточную сторону Туса, где похоронено много славных великих людей, как-то: Абӯ-л-Кāсим Гургāнӣ, шейх Абӯ-н-Наср Саррāдж и их родственники, *да освятит Аллах их тайны.*

[Далее приведены названия следующих сочинений Абӯ Хāмида ал-Газāлӣ: *Ихйа ʿулӯм ад-дӣн, ал-Басӣт фӣ фурӯʿ, Тахāфут фалāсифа, Джавāхир ал-Курʿāн, Кис-*

* 28 мая 1509 г.

тāс ал-мустаḳāм, Кимйā саʿāдат, Мустаṣфā фӣ уṣӯл ал-фиḳх, ал-Маднӯн бихʿала ғайр ахлихи, Минхāдж ал-ʿābидӣн, Мӣзāн ал-ʿаḳāӣд, Мӣзāн ал-ʿамал, ал-Ваджӣз фӣ фурӯʿ.]

Рассказ

В лето девятьсот десятое * я, бедняк, приехал из Ирака в Хорасан и в конце месяца рабӣʿал-аввал удостоился поклонения гробнице Ризы. Поклонившись могилам Туса, я вышел из Мешхеда и вошел в мавзолей имама Ғазāлӣ. . .

[Автор говорит, что мавзолей находился в разрушенном и загрязненном состоянии, и он очистил его от птичьего помета и привел в порядок. Затем Ибн Рӯзбихāн помещает свои стихи, посвященные имаму.]

Августейший кортеж после поклонения направился в Большой лагерь. Когда в окрестностях священного Мешхеда и в Йадгāр-и Ҳāни [хан] соизволил остановиться на некоторое время и совершил прогулку в яйлаках той области, то [этим] завершился бухарский поход, потому что в этой стране кинули посох остановки на лето. Книга «Записки бухарского гостя» достигла своей цели на этой стоянке, потому что высокостепенное ханское величество, цел и невредим, дошел до обители ислама. *Хвала Аллаху за это и да благословит Аллах нашего сейида Муḥаммада, его семью и да приветствует их.*›

‹ГЛАВА LIX›

КОНЕЦ КНИГИ «ЗАПИСКИ БУХАРСКОГО ГОСТЯ», КОТОРАЯ СОДЕРЖИТ В СЕБЕ ИСТОРИЮ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, УКРАШАЮЩЕГО МИР ХАНА

‹Хвала Аллаху! Сочинение этой книги произошло необычайным способом, который не приходил в [моем, бедняка,] воображении. Возможно, если сравнят это произведение с произведениями предшественников, то его будут считать сборником, так как в нем имеются доли всяческих полезных поучений. Содержание его состоит из многих трактатов о тонких познаниях и о разрешении трудных вопросов, «вилка», которую, возможно, едва ли кто-либо разрешил и вообще коснулся этих запутанных положений с тех пор, как [их] открыли после сочинения [книги]. Темы, встречающиеся в главах «Записок» [таковы], что, наверное, мало ученых ступало на эти тропы. Вместе с тем [книга] содержит в себе историю жизни его величества наместника всемилостивого, имама времени, защиты божией для людей истинной веры, тени Аллаха, Вознаградителя, Муḥаммад Шайбāнӣ-ҳāна, *да продлит навеки Аллах устои его наместничества*, так и прошлое дней искания знаний и царства, которое его величество соизволил [совершить], и причины захвата его величеством мира, и прежние важные события с ним излагаются [в ней] в кратких словах. А подробности большей части обстоятельств жизни предков, происхождение племени, народов, войск, основы государства и родины их, расположение областей и переправ по отношению к областям Туркестана становятся ясными и понятными из содержания ее. Точно так же кратко рассказывается [в книге] об обстоятельствах завоева-

* 1503-04 г.

ния Туркестана, о положении и событиях после занятия Хорасана, и кончается [она] угощением их высочеств султанов в Бухаре. Подробности похода на казахов, памятки о всех стоянках и переходах, происшествия на каждом переходе, полезные научные сведения, [высказанные] в собраниях его величества хана на стоянках в походе и при возвращении, обстоятельства победы над казахами, повествование о войне с ними, подробное перечисление награбленного, которое привезли в страну ислама, повествование о четырех днях, проведенных в Самарканде, поучения и беседы, которые в это время произошли, — все это полностью черпается из этой книги.

Вместе с тем, описание этих областей изложено в виде необычайных и изумительных сравнений и метонимий так, что, *если будет угодно Аллаху*, для читателя [все это] не останется скрытым. Я сильно надеюсь, что [эта книга] получит честь признания в августейшем собрании его величества наместника всемилостивого имама времени, и солнце одобрения его величества от усердия рабов засияет над состоянием [моим], и людям будущих веков от содержания ее достанется значительная польза.

Хвала Аллаху, господу миров! Окончена книга, называемая «Записки бухарского гостя», в стольном богоспасаемом городе Герате после предзакатной пятничной молитвы двадцать третьего числа месяца джумада-л-ула девятьсот пятнадцатого года * десницей ее составителя, раба Фазлаллаха, сына Рузбихана, сына Фазлаллаха, по прозванию Ходжа Маулана Исфахани, да разрешит Аллах пределы безопасности моей. А начало составления [книги] было положено в славном городе Бухаре. Написал я, бедняк, там часть [книги], затем приступил к ее завершению в богоспасаемом Герате, да сохранит его Аллах, в месяце раби' ал-ахир и завершил в месяце джумада-л-ула. Хвала Аллаху от начала до конца. Завершается она благословением и приветствием Мухаммаду.

В это сочинение не вплетены стихи предшественников, разве только стихи с упоминанием их автора. Перлы его поэзии все извлечены из рудника немощного сердца. Хвала Аллаху!

---

* 8 сентября 1509 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Эти строки стиха взяты из выписок академика В. В. Бартольда. Архив АН СССР, архив акад. В. В. Бартольда, фонд 68, опись 1, № 221, стр. 68.

[2] Следующее за басмалой славословие богу, пророку и хану в переводе опущено.

[3] Шӣр-и Шутӯр (букв. «верблюжье молоко») — обширная пустыня между Мервом и Бухарой, в средние века через нее проходила караванная дорога. М. Алиханов, Мервский оазис и дороги, ведущие к нему, стр. 59—61; А. Борнс, Путешествие в Бухару, стр. 23.

[4] Дӯғ — прохладительный напиток из разбавленного водой кислого молока. Молоко сбивают в бурдюке, всплывающие на поверхность капельки масла снимают. «Вытягивать из живого существа дӯғ» значит привести в состояние крайнего изнеможения.

[5] Здесь — игра слов: «в пустыне» и одновременно в «верблюжьем молоке».

[6] Муҳаммад Тӣмӯр-султӑн (ум. в 1514 г.) — сын Муҳаммада Шайбӑнӣ-ҳӑна.

[7] Султан Кучӯм (Кучкунджй-ҳӑн) — сын Абӯ-л-Ҳайр-ҳӑна, дядя Шайбӑнӣ-ҳӑна, правил в Туркестане в 1510—1531 гг. См.: *Тā'рӣх-и вафӑт*, лл. 76а, 93б; *Тā'риҳӑт-и амӣр Тӣмур*, л. 104а; А. Н. Самойлович, Шайбани-намэ, стр. 8.

[8] Суюндж-ҳ^{а}ӑджа-султӑн или Севиндж-ҳ^{а}ӑджа (1510—1524) — сын Абӯ-л-Ҳайр-ҳӑна. П. Лерх, Археологическая поездка в Туркестанский край, стр. 81.

[9] Абӯ-л-Ҳайр-ҳӑн (ум. в 1469 г.) — потомок Шибӑна, сын Джӯчӣ. В 1428 г. в области Тура в Сибири был провозглашен ханом. Основал государство узбеков, достигшее могущества при его внуке Муҳаммаде Шайбӑнӣ-ҳӑне. В. В. Бартольд, Соч. т. II, ч. 2, стр. 489 — 90.

[10] Ҳамза-султӑн (ум. в 1511 г.) — сын султана Баҳтийӑра б. Ҳизӑр-ҳӑна. Служил Ҳусайну Байкаре, затем Бабуру, а в 1500 г. перешел на сторону Шайбӑнӣ-ҳӑна. Л. Зимин, Кала-и Дабуси, стр. 7; A. S. Beveridge, The Babur-nama, II, стр. 755.

[11] Махдӣ-султӑн — брат Ҳамзы-султӑна, правитель Кара-Куля до прихода туда войска Шайбӑнӣ-ҳӑна. Убит в 1511 г. А. Н. Самойлович, Шайбани-намэ, стр. 9.

[12] Хисар-и Шадман (Дербенд-и Аханин) — город и область в верховьях Кафирниган-Дарьи в ТаджССР.

[13] Чаганийан — область долины реки Сархан-Дарьи. При Шайбӑнӣ-ҳӑне ею правил Ҳамза-султӑн. В. В. Бартольд, Туркестан..., Соч. т. I, М. 1963, стр. 122; его же, К истории орошения Туркестана, Соч. т. III, стр. 558.

[14] ʿУбайдаллӑх-султӑн Абӯ-л-Ғӑзӣ (1486—1539) — сын Маҳмӯд-султӑна, племянник Шайбӑнӣ-ҳӑна. Правил как самостоятельный хан в 1533—1539 гг. В. В. Бартольд, Соч. т. II, ч. 1, стр. 269; А. Лерх, Археологическая поездка, стр. 22.

[15] Ҳуррам-шӑх (1501—1511) — сын Шайбӑнӣ-ҳӑна. В 1506 г. получил в удел Балх, умер десяти лет. Ẓахираддӣн Бабур, Бабур-намэ, стр. 66; Р. Г. Мукминова, К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.; «Вакф-наме», стр. 15—16.

[16] Пулӑд-султӑн — сын Мухаммад Тӣмӯр-султӑна.

[17] Джӑнӣбек-султӑн (ум. в 1528 г.), двоюродный брат Шайбӑнӣ-ҳӑна, участник его военных походов. С. Лен-Пуль, Мусульманские династии, стр. 231.

[18] Хитай — северная часть Китая; здесь — Восточный Туркестан.

[18а] Абӯ-л-Ҳайр-султӑн — сын Шайбӑнӣ-ҳӑна.

[19] Абӯ-л-Лайс Наср б. Муҳаммад б. Аҳмад б. Ибрӑхӣм ас-Самарқандӣ (ум. ок. 985 г.) — ханифитский законовед, EI, I, стр. 104.

[20] Маулānā Шарафаддīн 'Абдарраҳīм, садр — фактический правитель государства при Шайбāнī-ҳāне. После захвата последним Герата большая часть городской верхушки была смещена с занимаемых постов. Возвращение их на прежние должности целиком зависело от садра. А б д а л ҳ у с а й н Н а в ā й и, Риджāл-и китāб Ҳабīб ас-сийар, стр. 274; А. Н. Б о л д ы р е в, Очерки из жизни Гератского общества, стр. 364; Р. Г. М у к м и н о в а, К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в., стр. 77.

[21] Абū 'Умайя б. Джихам Шурайҳ (ум. в 737 г.) — казий города Куфы.

[22] Юджи или Джӯчī (ум. в 1227 г.) — старший сын Чингīз-ҳāна, хан Золотой Орды. Его потомки правили тюркскими племенами Дешт-и Кипчака.

[23] Ибн Рӯзбихāн пишет имя сына Джӯчī то Шабāн, то Шайбāн. В переводе мы придерживаемся чтения В. В. Бартольда — Шибāн. В. В. Б а р т о л ь д, Соч. т. II, ч. 2, стр. 545—548.

[24] Имя написано неразборчиво. Можно читать Есу-Бука. В Аҳсан ат-тавāрīх Иси-ҳ^{а}āджа, в «Сборнике летописей» Рашидаддина — Биш-Бука. См. Аҳсан ат-тавāрīх, л. 76а; Ch. Rieu, Catalogue, I, стр. 104; С. Л е н - П у л ь, Мусульманские династии, стр. 231; И. Б е р е з и н, Шейбаниада, стр. X — XI; Р а ш и д а д д и н, Сборник летописей, II, стр. 74, прим. 33.

[25] Ибн Рӯзбихāн имеет в виду Каспийское море.

[26] Туркестан — здесь город, ныне на территории КазССР.

[27] Дербенд — ныне город, расположенный недалеко от Байсуна в Сурхандарьинской области. В. В. Бартольд отождествляет его с Оби-Гармом, городом в ТаджССР. В. В. Б а р т о л ь д, Туркестан, стр. 121.

[28] Астрабад — провинция и город в Иране. В средние века Астрабад занимал важное стратегическое положение. «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. II, стр. 39—40.

[29] Мазар Ҳāджи Баха'аддīна Накшбандī (1318 — 1389), основателя ордена «накшбандиййа», расположен в селении Бахауддин под Бухарой. Н. С и т н я к о в с к и й, Бухарские святыни, стр. 49, 54.

[30] Подзаголовок написан на полях.

[31] Ҳāджа Абӯ-н-Наср Пāрсā (ум. в 1537 г.) — среднеазиатский суфий, сын Ҳ^{а}āджа Мухаммада Пāрсā (ум. в 1441 г.). К ā ш и ф ī, Рашаҳат-и айн ал-ҳаййāт, л. 43б.

[31а] Куфин — ныне селение поблизости от г. Навои в Бухарской области УзССР.

[32] Ибн Рӯзбихāн кизил-башей именует «қīзайл-бурк» и «қīзайл-кулāх». Кизыл-башами называли тюркские племена Азербайджана, с помощью которых в начале XVI в. пришла к власти в Иране династия Сефевидов. Название произошло от головного убора.

[34] Т. е. произносили формулу: أَشْهَدُ أَنْ لَا إِلٰهَ إِلَّا اللّٰهُ وَأَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا عَبْدُهُ وَرَسُولُهُ («Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад является его рабом и посланником»).

[35] Абӯ Маҳийас 'Абдаллāх б. Аҳмад б. Абӯ-Ṭāхир Ҳусайн Ҳаллāдж (852—921) — знаменитый суфий, казненный в Багдаде.

[36] Шейх Мухйиаддīн б. ал-'Арабī (1165—1240 гг.) — известный арабо-испанский философ, мистик.

[37] Абӯ Ҳāмид Мухаммад б. Мухаммад ал-Ғазāлī (1057—1111) — философ и богослов, автор многочисленных трудов, названия некоторых из них Ибн Рӯзбихāн привел в «Записках бухарского гостя».

[37а] Эфталиты (هيا طله), кочевые племена, государство которых просуществовало до первой половины VI в. В. В. Б а р т о л ь д, Обзор, стр. 13; е г о ж е, История Туркестана, Соч. т. II, ч. 1, стр. 113.

[38] Таликан — город и округ к востоку от реки Мургаб. В. В. Б а р т о л ь д, Обзор, стр. 16; «Материалы по истории туркмен. . .», стр. 68.

[39] Алмалык — ныне город недалеко от г. Кульджи в Синьцзяно-Уйгурском автономном районе КНР. В XVI в. город был в развалинах. Н. П а н т у с о в, Город Алмалык, М., 1910, стр. 162, 171.

[40] Амбар (Анбар) — город на берегу р. Евфрат недалеко от Мосула.

[41] Дейлемиты — под этим названием (дайламийāн) известна династия Буидов, разные ветви которой правили в различных областях Ирана.

[41а] Чагатайские ханы — главы племен улуса Чагатая (1227—1241). После его смерти эти племена стали называть «чагатайцами».

[42] «... Откину я полу чести ...» — т. е. «приступлю к действию, брошусь в бой».

[43] Багāзй-дих (Ваганзи) — прежде город, расположенный на левом берегу реки Зеравшан, недалеко от Бухары, ныне селение в Кзыл-тепинском р-не Бухарской области. Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, стр. 110.

[44] Эмир Джалāладдūн Урӯс — один из военачальников Шайбāнӣ-ҳāна. Имя его, как участника похода Шайбāнӣ-ҳāна на Герат, встречается в *Ҳабӣб ас-сийар* Ҳ^{в}āндамира.

[45] Подзаголовок написан на полях.

[46] *Ҳисн-и ҳасӣн* — сборник молитв и преданий, взятых из хадисов. Сборник составлен Шамсаддūном Муҳаммадом б. Муҳаммадом б. ал-Джазарӣ аш-Шāфи'ӣ (ум. в 1333 г.).

[47] Қасаба в средние века — административный центр района.

[48] Ҳ^{в}āджа Нāсираддūн Муҳаммад б. Ҳасан Тӯсӣ (1200—1273) — известный ученый-энциклопедист, служивший при дворе Хулāгӯ-ҳāна. До прихода Хулагӯ-ҳāна в Иран Ҳ^{в}āджа Тӯсӣ жил в Кухистане.

[49] Ҳ^{в}āджа 'Абд ал-Ҳāлиқ Ғиждӯвāнӣ (ум. в 1174 г.) — известный богослов, автор многочисленных трудов в этой области.

[50] Дӯрт-қӯй — название оазиса или местности, которую Ибн Рӯзбихāн упоминает также в своей книге *Сулӯк ал-мулӯк*, где говорится, что «Убайдаллāх-ҳāн при возвращении из Узгенда в Бухару прошел мимо Дӯрт-қӯй». Возможно, имеется в виду Дурт-кудук, местность в Бухарской области, через которую проходила дорога из Туркестана в Бухару. С. В. Бахрушин, Сибирь и Средняя Азия в XVI — XVII вв. Научные труды, М., 1959, стр. 196; Ибн Рӯзбихāн, *Сулӯк ал-мулӯк*, л. 9а.

[51] Эмир Рāй-бий — правитель Бухары, участник походов Шайбāнӣ-ҳāна. *Аҳсан ат-таварӯх*, л. 61б.

[52] Арқӯқ — город на левом берегу р. Сырдарьи против г. Саурана. Его развалины можно сейчас видеть близ аула № 21 Туркестанского района, Южно-Казахстанской области. С. Д. Асфандияров, Прошлое Казахстана в источниках и материалах, Москва, стр. 259.

[53] Бурундӯқ-ҳāн (ум. в 1511 г.) — потомок Джӯчӣ. В 1480 г. он стал казахским ханом, неоднократно совершал набеги на соседние владения узбеков. М. П. Вяткин, Очерки по истории КазССР, стр. 81.

[54] Чāкардūзӣ (Джāкардūзӣ) — название одного из самаркандских кварталов, где находилось кладбище, служившее местом погребения улемов и вельмож. В. В. Бартольд, Туркестан, стр. 140.

[55] Медресе 'Алūйа-йи мабāнӣ (Мадраса-йи Ҳāнийа) — медресе, построенное Муҳаммадом Шайбāнӣ-ҳāном в Самарканде.

[56] Муҳаммад б. Исмā'ūл ал-Буҳāрӣ (810—870) — автор знаменитого канонического сборника хадисов *Саҳиҳ*, составленного им около 840 г. Его могила находится в селении Хартанг (ныне Ходжа Исмаил) под Самаркандом.

[57] Абӯ Хурайра (600—678) — сподвижник Муҳаммада и проповедник его учения.

[58] Муслим Ништāпӯрӣ (817—875) — богослов, ученик ал-Буҳāрӣ, автор сборника хадисов *Саҳиҳ*.

[59] Абӯ-л-Қāсим Маҳмӯд б. 'Умар ал-Ҳ^{в}āризмӣ аз-Замаҳшарӣ (1074—1144) — крупнейший хорезмский ученый, автор книги Кашшаф — комментария на Коран. А. Крымский, История мусульманства, стр. 132—133

[60] Река Ходжент — Сырдарья.

[61] Шахрухия — город, расположенный у впадения р. Ангрен в Сырдарью. Тимур, восстановив разрушенный монголами город Финакент, назвал его Шахрухия в честь своего старшего сына Шахруха. И. Кастанье, Отчет о поездке в Шахрухию, стр. 5.

[62] Кара-Кум — здесь имеется в виду песчаная пустыня к югу от озер Челкер и Шубар-Тенгиз до нижнего течения р. Сырдарьи (на территории теперешней КазССР).

[63] Сыгнак — город на левом берегу р. Сырдарьи. О нем см. обширную литературу: П. Лерх, Археологическая поездка в Туркестанский край, стр. 11; А. Н. Бернштам, Археологические работы, стр. 131; В. В. Бартольд, Соч. т. I, стр. 236; Соч. т. II, стр. 560; А. Ю. Якубовский, Развалины Сыгнака, стр. 123—140.

[64] Сабрам (Сабран) — город на берегу р. Сырдарьи. В средние века являлся пограничным городом и торговым центром. В. В. Бартольд, Соч. т. I, стр. 232—234, 518.

[65] Ғида — среднеазиатское растение.

[66] Подзаголовок написан на полях.

[67] Йасӣ — город Туркестан в КазССР, в XII в. получивший известность среди местного населения благодаря особо чтимому шейху Аҳмаду Йасавӣ (ум. в 1167 г.). В. В. Бартольд, К истории орошения, стр. 147; «Кзыл-Ординский и Сыр-дарьинский округа», Чимкент, 1928, стр. 79.

[68] Йасриб — город в Хиджазе, куда в 622 г. бежал Муҳаммад. С тех пор Йасриб называется Мединой.

[69] Ансары (букв. «помощники») — сподвижники Муҳаммада.

[70] Заль — один из героев Шах-намэ, отец Рустама. Здесь — в значении «древний, дряхлый старец».

[71] Аййӯқ — самая яркая звезда в созвездии Капеллы.

[72] Сарпарде — завеса вокруг царской ставки.

[73] Шамсаддӣн 'Абдаллӑх ал-'Арабӣ ал-Йаманӣ ал-Ҳадрамаутӣ (ум. в 1525 г.) — один из последователей Ҳ^{в}аджи Аҳрӑра, известен под именем Мӣр-'Араб. Нӑçираддӣн ал-Бухӑрӣ, Туҳфат аз-зӑирин, стр. 150—151.

[74] 'Алӣабӑд — селение в Самаркандской области, возникшее еще при Тимуре. В. А. Вяткин, Материалы, стр. 14, 64.

[75] Узгенд — древний город на нижнем течении Сырдарьи, между Джендом и Сыгнаком. Ныне не существует. В. В. Бартольд, Туркестан, стр. 236.

[76] Чухрай — паж, юноша благородного происхождения. Подробнее см. Р. Г. Мукминова, Некоторые данные о термине «чухра», стр. 139—145.

[77] Стихи из касыды Ка'ба б. Зухайра, (ум. в 662 г.) арабского поэта, панегириста пророка Мухаммада. 'Абдарраҳӣм Кари ат-Тӑрӑбӣ, Шарҳ-и қаçӣда бӑнат Су'ӑд.

[78] Подзаголовок написан на полях.

[79] Подзаголовок написан на полях.

[80] ازاولاد اوزبک т. е. из потомков золотоордынского хана Узбека (1312—1340).

[81] Слово «колчан» употреблено в тексте как нумератив.

[82] Подзаголовок написан на полях.

[83] Отрар — древний город в Средней Азии на левом берегу р. Сырдарьи, неподалеку от впадения в нее р. Арысь. В X—XIII вв. важный торговый центр и узел караванных путей. Был разорен монголами, затем восстановлен, но не достиг прежнего значения, и в XVI в. перестал существовать. В. В. Бартольд, История изучения Востока, стр. 75; А. Кларе, Древний Отрар, стр. 14; Г. Черданцев, Районы Средней Азии, стр. 74; G. Le Strange, стр. 485.

[84] Таммуз — месяц сирийского календаря, соответствует июлю.

[85] Заглавие написано на полях.

[86] Абӯ Са'ӣд-мӣрзӑ Мирӑншӑх (1451—1469) — Тимурид.

[87] 'Абдаллатӣф б. Улӯғбек б. Шӑхрӯҳ-мӣрзӑ (1449—1450) — Тимурид.

[88] Султан Абдаллӑх б. Ибрӑҳӣм-султӑн б. Шӑхрӯҳ (1450—1451) — Тимурид.

[89] Маҳмӯд-султӑн (1463—1508) — дядя Бабура, правитель Ташкента с 1487 г. В 1508 г. казнен по приказу Шайбанӣ-ҳӑна. Р. Г. Мукминова, Некоторые данные о термине «чухра», стр. 141.

[90] Алача-ҳӑн (1465—1504) — дядя Бабура, он же султан Аҳмад-ҳӑн. И. Кастанье, Отчет о поездке в Шахрохию, стр. 6; Бабур, Бабур-наме, стр. 451.

[91] Подзаголовок написан на полях.

[92] Подзаголовок написан на полях.

[93] *Искандар-нӑме* — поэма Маулӑнӑ Аҳмада Румӣ (1334—1413), одного из крупных поэтов и богословов Османской Турции в период правления султана Баязида I (1380—1402), у которого он служил секретарем в диване. А. А. Семенов, Культурный уровень первых Шейбанидов, стр. 54; M. F. Köprülü, Ahmed, — İA, cüz 3, 1941.

[94] Ẓаҳр — начальный и ненумерованный лист рукописной книги.

[95] Автор употребил здесь шахматный термин *фарзинбанд* — «вилка» — положение, из которого трудно найти выход.

[96] Подзаголовок написан на полях.

[97] Бади' аз-Замāн (ум. в 1517 г.) — сын Султāн-Ḥусайн-мирзы. Потерпев поражение в борьбе с Шайбāнй-ḫāном, он бежал в Ирак. Умер в Турции.

[98] Имеется подзаголовок, написанный на полях.

[99] Ḳарā-Āбдāл — селение в Самаркандской области УзССР, в 108 *км* к северу от г. Джизака.

[100] Подзаголовок написан на полях.

[101] Джурджания, или Гургандж, позднее Ургенч — столица средневекового Хорезма, узловой пункт, связывавший Среднюю Азию с Поволжьем, Кавказом и Ираном.

[102] Подзаголовок написан на полях.

[103] Заминдавар — горная долина между Гуром и Бустом, через которую проходил путь из Герата в Индию.

[104] Эмир Ǯуннӯн Арғӯн б. Ḥасан (ум. в 1507 г.) — полководец Султāн-Ḥусайн-мирзы. Убит Шайбāнй-ḫāном. А. Н. Болдырев, Очерки, стр. 342; C. H. Seddon, Ahsan at-Tavarich, стр. 218.

[105] Шāх-Шуджā (ум. в 1524 г.) — сын эмир Ǯуннӯна.

[106] Муḥаммад Муḳӣм — сын эмира Ǯуннӯна.

[107] Султан Нāṣир б. 'Умар-шайḫ (ум. в 1515 г.) — младший брат Бāбура.

[108] Кухистан — горная область к югу от Хорасана. В. В. Бартольд, Обзор, стр. 93—94.

[109] Келат — в средние века горная крепость на северо-востоке Хорасана. G. P. Curzon, Persia, I, стр. 113.

[110] Кара-Куль — здесь степное озеро в 50 *км* от Бухары.

[111] Дабӯсӣ — селение на пути из Бухары в Самарканд. В настоящее время сохранились лишь развалины.

[112] Кухак или Ак-Дарья — Зеравшан, вторая по значению река после Сырдарьи. В. В. Бартольд, Туркестан, стр. 132; В. А. Вяткин, Материалы, стр. 28, 39, 59.

[113] Священная гробница Ризы — город Мешхед, возникший вокруг гробницы имама ар-Ризы и сделавшийся главной шиитской святыней в Иране, после того как Неджеф и Кербела отошли к Турции.

[114] Фарīдӯн Ḥусайн-мирзā (ум. в 1509 г.) — один из сыновей Султāн-Ḥусайн-мирзы. Убит при осаде Келата. Аḥсан ат-таварīх, л. 65; А. Н. Болдырев; Очерки, стр. 324, 338.

[115] Себзевар — центр округа Бейхак, к западу от Нишапура; Туршиз — город в Хорасане, известный также под названием Султанабад. В. В. Бартольд, Обзор, стр. 75—76.

[116] Турбат — город в Иране, на пути из Мешхеда в Герат.

[117] Заве — город в Хорасане.

[118] Маулāнā Бинāй Харавӣ (ум. в 1512 г.) — поэт, вынужденный из-за вражды с Алишером Навои покинуть Герат и уехать в Азербайджан. После установления власти Шайбāнй-ḫāна в Мавераннахре он перешел к нему на службу. Тāрīḫāт-и амӣр Тӣмӯр, л. 112 аб.

[119] Джурджан или Гурган — юго-восточная Прикаспийская область Ирана.

[120] Туркмены йакка — племена, кочевавшие по склонам Кюрен-Дага и Копет-Дага. В. В. Бартольд, Соч. т. II, ч. 1, стр. 598; Г. И. Карпов, О туркменах эсенхановского юрта, стр. 21.

[121] Ṣāин-ḫāн («Хранитель») — прозвище золотоордынского хана Батыя.

[122] Бистам (Бастам) — город в Иране на юго-востоке от Астрабада.

[123] Сари — столица Мазандерана. Табаристан — нынешняя провинция Мазандеран в Иране, на южном берегу Каспийского моря.

[124] Бāғ-и Джахāнāрā или Бāғ-и Мурāд — сад Султāн-Хусайн-мирзы в Герате. А. Беленицкий, Историческая топография Герата XV в., стр. 194.

[125] Заглавие написано на полях.

[126] Чахāрбāғ — здесь загородный сад с дворцом.

[127] Туран — здесь название Мавераннахра. О нем см. В. В. Бартольд, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Соч. т. II, ч. 1, стр. 661.

[128] *Нихайа* — комментарий имама Ḥисāмаддīна б. 'Алӣ Сиғнāкӣ (ум. в 1407 г.) на трактат по законоведению *Хидайа* Бурхан ад-Дīна Марғинāнӣ (ум. в 1197 г.), *Кашф аз-Зуннун*, стр. 648.

[129] Букв. «сделать рукав воротником [кисти] руки». В некоторых районах Средней Азии до сих пор верхняя одежда шьется с рукавами, покрывающими кисти рук. Варежки и перчатки при этом не употребляются.

[130] Подзаголовок написан на полях.

[130a] Подзаголовок написан на полях.

[131] Подзаголовок написан на полях.

[132] В дни поста месяца рамазана и курбан байрами (праздника жертвоприношения).

[133] На полях имеется подзаголовок.

[134] بنى النضير Банӣ-Надӣр — еврейское племя, жившее к северу от города Медины, выселенное оттуда Муḥаммадом. Они основались в Хайбере и отчасти в Сирии.

[135] Далее в тексте автографа и стамбульского списка оставлены две пустые строки.

[136] Ḳāсим-султāн (1511—1518) — сын Джāнӣ-бека, выдвинулся при жизни Бурундӯḳ-ẖāна. М. П. Вяткин, Очерки истории КазССР, стр. 81.

[137] Заглавие написано на полях.

[138] Заглавие написано на полях.

[139] День Арафы — девятый день месяца зу-л-хиджжа, в данном случае приходился на 31 марта 1509 г.

[140] Курбан — праздник жертвоприношения в данном случае приходился на 1 апреля 1509 г.

[141] Подзаголовок написан на полях. Слово صوران ниже переправлено на صبرام. Имеется в виду город Сабрам.

[142] Наурӯз-и султāнӣ — или «эра Малика», летосчисление, разработанное по указу Малик-шаха в 1079 г. с участием Омара Хайама. Новый год по этому календарю начинался 16 марта, которое тогда было днем весеннего равноденствия.

[143] Абӯ Муḥаммад ал-Ḥусайн б. Ма'ӯд б. Муḥаммад ал-Фарра' ал-Багавӣ (ум. в 1122 г.) — ученый-богослов школы шафиитов, комментатор Корана, известен книгой *ал-Маṣабӣḥ* («Светильники»).

[144] Кадкāве — два крытых сиденья, расположенные по бокам верблюда или иного вьючного животного.

[145] Шайḫ Шамсаддӣн Муḥаммад (ум. в 1544 г.) — потомок Аḥмада Йасавӣ.

[146] Подзаголовок написан на полях.

[147] Ғумдāн — крепость между г. Сана и Тейватом в Йемене. Му'джам ал-булдāн, т. VI, стр. 351.

[148] Ташрӣḳ — праздничные дни жертвоприношения, когда режут животных и вялят их мясо.

[149] Иḥрāм — одеяние, надеваемое при входе в пределы Ка'абы в Мекке — кусок материи, который обертывают вокруг тела паломники.

[150] Подзаголовок написан на полях.

[151] Байт ал-Аḳṣӣ — мечеть в Дамаске.

[152] Ḳӯчāн — древний город Кушания, ныне на месте его (в Катта-Курганском р-не Самаркандской обл.) расположено селение Кашан-Ата.

[153] H̱аладж — селение в Самаркандской области, возникшее при Шайбанидах. В. А. Вяткин, Материалы, стр. 67.

[154] Подзаголовок написан на полях.

[155] Речь идет о Голодной степи.

[156] Ḳамбар-бий (ум. в 1528 г.) — правитель Мерва при Шайбāнӣ-ẖāне. A. S. Beveridge, The Babur-name, стр. 800.

[157] Хайбар — крепость недалеко от Медины на пути в Сирию.

[158] Муḥаммад Муḥсин-мӣрзā или Кепак (ум. в 1507 г.) — сын Султāн-Ḥусайн-мӣрзы. А. Н. Болдырев, Очерки, стр. 348.

[159] Понятие «чудо» كرامت, совершаемое каким-либо «святым старцем», применено к Шайбāнӣ-ẖāну, вероятно, потому, что он носил титул «наместник всемилостивого».

[160] Имад — крепость в Иране, недалеко от Келата.

[161] H̱[в]āджа-Дӣдāр — селение близ Челека в Самаркандской области. В. А. Вяткин, Материалы, стр. 64.

[162] Бāг-и Нау — сад в Самарканде, заложенный в 1405 г. Д. Эварницкий, Путеводитель, стр. 69.

[163] Чахāррāхе — ворота, находившиеся в северо-западной части Самарканда, за нынешним старым рынком. В. А Вяткин, Материалы, стр. 18.

[164] Подзаголовок написан на полях.

[165] Кāн-и Гил — луг, расположенный к востоку от Самарканда. И. Березин, Шейбаниада, стр. 9.

[166] Кахдистан — дачная резиденция под Гератом. А. Н. Болдырев, Очерки, стр. 349.

[167] Маулāнā 'Абдалгаффāр (ум. в 1529 г.) — балхский казий. О нем сообщает З. Бабур в *Бабур-намэ*.

[168] Абӯ Бакр ибн Са'д Зангӣ (1230—1288) — правитель Фарса.

[169] Маулāнā Шамс-и 'Умар — богослов, личный астроном Абӯ Бакра ибн Са'да Зангӣ.

[170] История Ваccафа (*Тā'рӣх-и Ваççāф*) — книга Шахабаддӣна 'Абдаллаха Ваççāфа (1257—1327 гг.), посвященная истории Чингӣз-ҳāна и его потомков с 1258 по 1323 гг.; является продолжением истории Джувайни.

[171] В списке ЛГУ № 4, л. 10а говорится не о сорока, а о сорока девяти годах.

[172] «Книга тимуровых побед» — исторический труд известного историка Тимура Шарафаддина 'Алӣ Йаздӣ (ум. в 1453 г.), составленный в 1419 г.

[173] Эти разряды перечисляются в Кор. IX, 60.

[174] Тогра — монограмма из букв имен и титулов султана, помещаемая в начале фирманов.

[175] Ḳидāфа или Ḳандāḳа по *Шах-намэ* Фирдоуси — царица Андалусии, по другой версии — царица амазонок. Е. Э. Бертельс, Низами и Фузули, стр. 347, 352, 378.

[176] Т. е. произнес формулу *инна лилāхи уа иннā йлайхи раджи'уна* («поистине мы принадлежим богу и возвращаемся к нему»).

[177] В оригинале вместо ولد — сын, ошибочно написано والد — родитель.

[178] Думшуḳ (Думушк, Димишк) — город, основанный Тимуром и заселенный, как гласит предание, пленными, выведенными из Дамаска, чем и объясняется данное ему название. Ныне селение в Ангарском районе, под Самаркандом. В. В. Бартольд, Соч. т. I, стр. 139; В. А. Вяткин, Материалы, стр. 44.

[179] Аḳче-Бӯḳа — селение в окрестностях Самарканда.

[180] Бурдалик — ныне город на берегу р. Амударьи, между Чарджоу и Керки.

[181] Чахарджуй — современный Чарджоу, упоминается с начала XVI в.

[182] Герат-руд — река Герируд.

[183] Мейхене — современное селение Меана на северо-запад от Серахса в ТуркмССР. В. В. Бартольд, Соч. т. II, ч. 1, стр. 609.

[184] Шайҳ Абӯ Са'ӣд Фаḍлаллāх б. Абӯ-л-Ҳайр Мейханӣ (967—1049) — суфийский шейх, один из последователей багдадского шейха Джунайда.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдураимов М. А., О некоторых категориях феодального землевладения и положения крестьян в Бухарском ханстве в XVI—начале XVII в. — «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 7.

Абдураимов М. А., Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX века. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1963.

Алиханов М., Мервский оазис и дороги, ведущие к нему, СПб, 1883.

Архив АН СССР, архив акад. В. В. Бартольда, фонд 68, опись 1.

Бабур Захираддин, Бабур-наме, Ташкент, 1954.

Бартольд В. В., Абулхаир, Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.

Бартольд В. В., Башня Кабуса, Соч., т. IV, М., 1966.

Бартольд В. В., Иран. Историко-географический обзор, СПб, 1903.

Бартольд В. В., История Туркестана, Соч., т. II, ч. 1, М., 1963.

Бартольд В. В., История культурной жизни Туркестана, Соч., т. II, ч. 1, М., 1963.

Бартольд В. В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Соч., т. II, ч. 1, М., 1963.

Бартольд В. В., Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, Соч., т. IV, М., 1966.

Бартольд В. В., Очерк истории Семиречья, Соч., т. II, ч. 1, М., 1963.

Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа, Соч., т. II, ч. 1, М., 1963.

Бартольд В. В., Туркестан, Соч., т. III, М., 1965.

Бартольд В. В., Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Соч., т. I, М., 1963.

Бартольд В. В., Тяньшаньские киргизы в XVI и XVII вв., Соч., т. II, ч. 1, М., 1963.

Бартольд В. В., Улугбек и его время, Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.

Бартольд В. В., Чаганиан, Соч., т. III, М., 1965.

Бартольд В. В., Шайбаниды, Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.

Бахрушин С. В., Сибирь и Средняя Азия в XVI—XVII вв., М., 1959.

Беленицкий А. М., Историческая топография Герата XV в., — сб. «Алишер Навои», М.—Л., 1946.

Березин И. Н., Шейбаниада, Казань, 1849.

Бернштам А. Н., Археологические работы в Южном Казахстане, — КСИИМК, вып. 29, 1949.

Бертельс Е. Э., Низами и Фузули. Избранные труды, М., 1962.

Бертельс Е. Э., Суфизм и суфийская литература, М., 1965.

Болдырев А. Н., Очерки из жизни Гератского общества на рубеже XV—XVI вв., — ТОВЭ, т. IV, 1947.

Болдырев А. Н., Тазкире Хасана Нисари, — ТОВЭ, т. III, 1940.

Борнс А., Путешествие в Бухару, М., 1848.

Боровков А. К., Алишер Навои, как основоположник узбекского литературного языка, — сб. «Алишер Навои», М.—Л., 1941.

Валидов А. З., О собраниях рукописей в Бухарском ханстве, Пг., 1916.

Вамбери Г., История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего, т. I—II, СПб., 1873.

Вяткин В. А., Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, Самарканд, 1901.

Вяткин М. П., Очерки по истории КазССР, М., 1941.
Географические и статистические сведения о Зерафшанском округе СПб., 1874.
Греков Б. Д., Якубовский А. Ю., Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.
Дози Р., Очерк истории ислама, ч. III, СПб., 1904.
Жуковский В. А., Жизнь и речи старца Абу Сауда Мейхенейского, СПб., 1899.
Зимин Л., Кала-и Дабуси, — ПТКЛА, год XXI, 1917.
Ибрагимов С., «Мехман-наме-и Бухара» Ибн Рузбихана, как источник по истории Казахстана XV—XVI вв., — ТИАЭА, АН КазССР, т. VIII, 1960.
Ибрагимов С., Некоторые данные по истории Казахстана XV—XVI вв. — «История СССР», № 4, 1960.
Иванов П. П., Казахи и Кокандское ханство, Ташкент, 1941.
Иванов П. П., Новые данные о каракалпаках, — СВ, т. III, 1945.
Каллаур В., Древние города Саганак, Ашнас и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингис-ханом в 1219 году, — ПТКЛА, год V, 1900.
Карпов Г. И., О туркменах эсенхановского юрта, — «Известия Туркменского филиала АН СССР», № 3—4, 1946.
Кастанье И., Отчет о поездке в Шахрохию и местность «Канка», — ПТКЛА, год XVIII, вып. 2, 1913.
Кларе А., Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах его в 1904 г., — ПТКЛА, год IX, 1904.
Крачковский И. Ю., Избранные сочинения, т. II, М., 1956.
Крымский А., История мусульманства, М., 1903.
Крымский А. Мусульманство и его будущее, М., 1899.
Лен-Пуль С., Мусульманские династии, СПб., 1899.
Лерх П., Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году, СПб., 1870.
Лихачев Д. С., Текстология, М.—Л., 1962.
Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, М.—Л., 1938.
Миклухо-Маклай Н. Д., Шиизм и его социальное лицо в Иране на рубеже XV—XVI вв., — «Сборник памяти И. Ю. Крачковского», Л., 1958.
Мукминова Р. Г., Вакф-наме, Ташкент, 1966.
Мукминова Р. Г., К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в., — «Известия АН УзССР», вып. I, 1954.
Мукминова Р. Г., К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в., Ташкент, 1966.
Мукминова Р. Г., Некоторые данные о вакуфной грамоте в пользу двух медресе Мухаммад Шейбани-хана, — «Изв. АН УзССР», 3, 1957.
Мукминова Р. Г., Некоторые данные о термине «чухра», — «Труды АН ТаджССР», CXX, 1960.
Мукминова Р. Г., О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI века, — «Труды Ин-та востоковедения, АН УзССР», вып. III, 1954.
Пантусов Н. Н., Город Алмалык, М., 1910.
Рашидаддин, Сборник летописей, т. I, 1952, т. II, 1960, т. III, 1957.
Росляков А., Краткий очерк истории Туркменистана, Ашхабад, 1956.
Салье М. А., Малоизвестный источник по истории Узбекистана «Мехман-наме», — «Труды Ин-та востоковедения, АН УзССР», вып. III, 1954.
Самойлович А. Н., Шейбани-намэ, СПб., 1910.
Семенов А. А., К вопросу происхождения и состава узбеков Шейбани-хана, — «Труды АН ТаджССР», т. 12, вып. 1, 1954.
Ситняковский Н., Бухарские святыни, — в кн. А. Руднев, Следы древних городов по Сыр-Дарье, 1900.
Смирнов Е., Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарьи, — ПТКЛА, год II, 1897, прилож. к проток. от 17 февраля 1897 г.
Ханыков Н., Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.
Худуд ал-'алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. В. Бартольда, Л., 1930.
Хюсейн, Беда'и' ул-века'и', ч. II, М., 1961.
Черданцев Г. Н., Среднеазиатские республики, — «Районы Средней Азии», М., 1928.

Шмидт А. Э., Из истории суннитско-шиитских отношений, — «Сборник В. В. Бартольда», Ташкент, 1927.
Эварницкий Д. И., Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях, Ташкент, 1893.
Якубовский А. Ю., Развалины Сыгнака (Сугнака), — «Сообщения ГАИМК», т. II, Л., 1929.
Якубовский А. Ю., Очерки из истории туркменского народа и Туркмении в VIII—XV вв., Ашхабад, 1954.

Enzyklopaedie des Islam, Bd 1, L., 1913; 2 изд., vol. I, № 14.
Islam ansiklopedisi, cüz. 2, 1946, cüz. 20, 1955.
Beveridge A. S., The Babur-nama in English (Memoirs of Babur) Transl. from original Turki Text of Zahiruddin Muhammed Babur, vol. II, London, 1922.
Blochet E., Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale, t. I—IV, Paris, 1905—1912.
Blochet E., Catalogue des manuscrits arabes, Paris, 1925.
Browne E., A Literary History of Persia, vol. IV, Cambridge, 1924.
Curzon G. N., Persia and the Persian Question, vol. I, London, 1966.
«İstanbul umumi kütüphaneleri yazmalari sergisi», İstambul, 1951.
Hajji Khalifa, Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustapha ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum. Ed. G. Flügel, II, L., 1835.
Koprulu Fuad, Ahmedi, cüz. 3, 1941.
Le Strange G., The Lands of Eastern Caliphate, Cambridge, 1905.
Minorsky V. F., Ḥudūd al-'Alam. The Regions of the World. A Persion Geography 372 A. H. — 982 A. D. Translated and explained by V. Minorsky, with the Preface by V. V. Barthold translated from the Russian. London, 1937 (GMS, N. S., XI).
Minorsky V. F., Persia in A. D. 1478—1490. An abridged translation of Faḍlullāh b. Rūzbihān Khunjī's Tārīkh-i 'Ālam-ārā-yi Amīnī, London, 1957 (Royal Asiatic Society monographs, vol. XXVI).
Rieu Ch., Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, London, vol. I — 1879, vol. II — 1881.
Seddon C. N., Ahsan ut-Tawarikh of Hasan-i-Rumlu, Baroda, 1934.
Storey C. A., Persian Literature. A bio-bibliographical survey, vol. I, Section II, London, 1936.
Tauer F., Les manuscrits persans historiques des bibliothèques de Stamboul, — «Archiv AOr Orientalni», № 3, Praha, 1931.

Аҳсан ат-таварих тā'лӣф-и Ҳасан-бек Рӯмлӯ, Рук. ЛГПБ, ПНС — 92.
Аз-зари'ат ила таṣānīф аш-ши'ат тā'лӣф Āқā Бузург Ṭихрānī, ал-қисм ал-аввал мин алджуз ат-тāси, Тегеран, 1332.
Ад-даў ал-лāми ли-ахл ил-қарн ат-тāси, тāлӣф Шамс ад-Дӣн Муҳаммад б. 'Абдарраҳмāн ас-Саҳāвī, джилд IV, Каир, 1354.
Баҳр ал-асрāр, тā'лӣф Маҳмуд бин Валī, рук. ИВАН УзССР, инв. № 1375.
Бадāī ал-вақāī, тā'лӣф Ваṣифī, рук. ИВАН УзССР, инв. № 1320.
Тā'рӣҳ-и Рашīдī, тā'лӣф Муҳаммад Ҳайдар, рук. ИВАН УзССР, № 1430; рук. ЛГУ инв. № 272.
Тā'рӣҳāт-и амӣр Тӣмӯр, рук. ЛГПБ, инв. № 206.
Тā'рӣҳ-и адабийāт-и Йран, тā'лӣф Саййид Муҳаммад Риṣа Дāйī Джавāд, джилд II, Исфахан, 1960.
Тā'рӣҳ-и вафāт, рук. ЛГПБ, инв. № 135.
Тā'рӣҳча-йи муҳтаṣарӣ аз адабийāт-и Йрāн, беқалам-и Са'īд Нафīсī. Маджала «Сāл-нāма-йи Парс», Тегеран, 1323.
Туҳфа аз-зā'ирӣн, тā'лӣф Нāṣирад-Дӣн ал-Буҳāрӣ, Тегеран, 1324.
Ҳабӣб ас-сийар, тā'лӣф Ғийāс ад-Дӣн Ҳ^{а}ндамир, джилд III, джоз IV, Бомбей, 1273.
Риджāл-и китāб Ҳабӣб ас-сийар, беқалам-и 'Абдалҳусайн Навāйи, Тегеран, 1945.
Сулӯк ал-мулӯк, тā'лӣф Фаḍлаллāх бин Рӯзбихāн Исфахāнī, рук. ЛОИНА, А — 316; ИВАН УзССР, инв. № 3639.

Шарҳ-и қасӣда-йи Бурда ал-Бусӣрӣ, тā'лӣф Фазлаллāх бин Рӯзбихāн Исфахāнӣ, рук. ЛОИНА, инв. № 1326, 1481; ИВАН УзССР, инв. № 8329, 4880, 5832.

Шарҳ-и қасӣда-йи Бāнат Су'āд, тā'лӣф 'Абдарраҳӣм-қārӣ ат-Тарāбӣ, рук. ИВАН УзССР, инв. № 2542.

Фарханг-и суханварāн, тāлӣф дуктур Ҳайāмпӯр, Тегеран, 1340.

Фазлаллāх бин Рӯзбихāн беқалам-и Муҳаммад Амӣн Ҳунджӣ, Маджала Фарханг-и Ӣрāнзамӣн, дафтар III, джилд IV, Тегеран, 1335.

Фихрист-и китāбҳāна-йи мубарака Мадраса-йи файзийе-йи Қӯм, тāлӣф Ҳāдж-и Āғā Муджтабӣ 'Ирāқӣ, Кум, 1327,

Фихрист-и китāбҳāна-йи дāнишгāх-и ма'қӯл ва манқул дар мадраса-йи 'алӣ-йи сипахсāлāр, Тегеран, 1312—1315.

Фихрист-и китāбҳāна-йи ихдāйи Āғā-йи саййид Муҳаммад Машкут бекитāбҳана-йи дāнишгāх-и Тиҳрāн, джилд I — II, Тегеран, 1330—1332.

Кашф аз-зунунӯн, тāлӣф Кāтиб Чалаби, джилд I—II, Стамбул, 1310.

Кашкӯл-и Салӣмӣ, тāлиф Мӣрзā Салим-бек, рук. ИВАН УзССР, инв. № 2016.

Лāристāн-и кухан, тāлӣф Аҳмад Иқтидāрӣ, Тегеран, 1334.

Маджму'а-йи мунши'āт ас-султāнӣ, тāлӣф Фарӣдун-бек, джилд II, Стамбул, 1274.

Мақāмāт-и машāйӣх, тāлӣф Мӣр Ҳамид, рук. ЛГУ, MSO — 854.

Музаккир ал-аҳбаб, тāлӣф Ҳасан Ниçāрӣ, рук. ЛОИНА, инв. № 2493; рук. ИВАН УзССР, инв. № 1438, 56.

Ўзбек тāрихига оид тўрт китоб,— «Маориф ва ўқитувчи», 1927, № 9—10.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИВАН — Институт востоковедения АН УзССР.
ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела Имп. Русского географического общества», Ташкент.
КСИИМК — «Краткие сообщения Института истории и материальной культуры».
ЛГПБ — Ленинградская Государственная публичная библиотека им. М. И. Салтыкова-Щедрина.
ЛГУ — Ленинградский Государственный университет.
ЛОИНА — Ленинградский отдел Института народов Азии АН СССР.
ОЗ — «Отечественные записки».
ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии», Ташкент.
ТИАЭА — Труды Института антропологии, этнографии и археологии.
ТОВЭ — Труды отдела Востока Эрмитажа.
EI — Enzyklopaedie des Islam, Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker. Bd I—IV, Leiden—Leipzig, 1913—1936.
EI² — «The Encyclopaedie of Islam», Leiden—London, 1960.
IA — «İslam ansiklopedisi», Istanbul, 1950—1959.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абāқа-ҳāн 104
Аббасиды 66
Ābкаш 149
ʿАбдалғафур 41
ʿАбдаллаṭīф, сын Улуғбека 95, 176
Абдураимов М. А. 33
Абӯ Бакр ибн Исḥāқ Гулābāдӣ 65
Абӯ Бакр ибн Саʿд Зангӣ 155, 179
Абӯ Бакр Ṣиддīқ 29, 65
Абӯ Бахрāм Ṭихрāнӣ 21
Абӯ Дāӯд ас-Сиджистāнӣ 79
Абӯ-л-Кāсим Гургāнӣ 167
Абӯ-л-Лайṣ 58
Абӯ-н-Наṣр Саррāдж 167
Абӯ Саʿīд Фаḍлаллāх б. Абӯ-л-Ḥайр Мейханӣ 165—179
Абӯ Саʿīд-мīрзā Мīрāншāх 95, 96, 176
Абӯ-л-Фатḥ Муḥаммад Шайбāнӣ см. Шайбāнӣ-ҳāн
Абӯ-л-Ḥайр-сулṭāн, сын Шайбāнӣ-ҳāна 50, 58, 63, 150, 173
Абӯ-л-Ḥайр-ҳāн, сын Шайḥ Даулат-сулṭāна 34, 57, 61, 95, 96, 117, 118, 139
Абӯ Ḥāмид Муḥаммад б. Муḥаммад Ғазāлӣ 19, 65, 167, 168, 174
Абӯ Ḥанīфа 25, 27, 64, 108, 152
Абӯ Хурайра 73, 175
Āғā Бузург Ṭихрāнӣ 26
Адам 93
Адилов И. 41
Азам-ҳ^{в}āджа, дастӯр 69
Айӯб 113
Айӯқ 77, 121, 135, 176
Ак-Коюнлу 16, 19, 21, 26, 27
Алāдже-ҳāн, сулṭāн Аḥмад 96, 176
Александр Македонский 99, 139
ʿАлӣ, халиф 149
ʿАлӣ б. Абӯ ʿАбдаллāх Муḥаммад б. Абӯ-л-Фарадж Марāғӣ 19
Алишер Навои 177
Ал-Ḥиллӣ см. Ḥасан б. ал-Муṭаййад
Амīдаддīн Шīрāзӣ 19
Амīнаддīн Абӯ-л-Ḥайр Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн б. Фаḍлаллāх Ḥунджӣ Исфахāнӣ см. Фаḍлаллāх б. Рӯзбихāн
Амīр Āхӯ 60
ʿАмр б. ал-ʿАṣṣ 102
Аслам 61
Асфандияров С. Д. 175
Аṭ-Ṭайибӣ 61
Аḥмад Иқтидāрӣ 18, 39
Аḥмад Йасавӣ 31, 37, 92, 103, 140—143, 176, 178
Аḥмад Рӯмӣ 39, 176
Аḥмад-сулṭāн, сын Джāниш-сулṭāна 37, 110, 119, 120, 122, 127, 128, 130, 135

Бāбӯр, сын ʿУмар-шайḥа см. Ẓāхираддīн Муḥаммад Бāбӯр
Бағавӣ, Абӯ Муḥаммад ал-Ḥусайн б. Маʿӯд б. Муḥаммад ал-Фаррāʿ 140, 178
Бāдāғӯл 61
Бади' аз-Замāн-мīрзā 15, 16, 102, 109, 117
Бāйсунқар 101
Банийал Бахāдӯр 61
Барāқ-ҳāн 104
Бартольд В. В. 13, 31—33, 43, 44, 50, 173
Бахрāм 57, 103
Бахрушин С. Б. 175
Баҳтийāр б. Ḥайдар-ҳāн 57, 173
Баязид I, султан 176
Бīжан 77
Билқīс 159
Блоше Э. 20, 22
Болдырев А. Н. 23, 32
Буиды (Дайламийāн) 66, 174
Бурундӯқ-ҳāн — 31, 34, 35, 38, 72, 92, 96, 99, 100, 103, 127, 131—134, 137, 175, 178
Бурҳāнаддīн Марғīнāнӣ 177
Буṣīрӣ 20
Бутаков В. С. 33
Буҳāрӣ см. Имāм Муḥаммад б. Исмаʿīл

Валидов А. 25
Вяткин М. П. 32

Ғазāлӣ см. Абӯ Ḥāмид
Ғазāн-Маḥмӯд, сын Āрғӯна 104, 105
Газневиды 66
Ғийāṣаддīн Ḥ^{в}āндамīр 17, 22, 23, 26, 27, 175
Греков Б. Д. 33
Гог 87, 102

Дайламийāн см. Буиды
Джабраил, Гавриил 72
Даулатшāх-сулṭāн 61
Джалāладдīн Балḥӣ 47
Джалāладдīн Урӯс, эмир 67, 69, 175
Джамāл Ардистāнӣ 19, 20
Джамāладдīн Рӯзбихāн 19
Джамшид 77, 88, 89, 114, 160
Джāнībек—сулṭāн 50, 58, 90, 178
Джāниш-сулṭāн 34, 62, 63, 110, 111, 119—122, 124—128, 131, 132, 135—137
Дарий 57

Джувайнӣ 179
Джунаид 21, 92, 179
Джӯчӣ 61, 66, 92, 94, 174, 175
Джӯчӣ-Бӯқа 61

Есӯ-Бӯқа, Исӣ-хᵛāджа 61, 174

Зайнаддӣн Вāсифӣ 16
Заль 77, 176
Замаҳшарӣ, Абӯ-л-Қāсим Маҳмӯд б. ʿУмар ал-Хᵛāризмӣ аз-Замаҳшарӣ 59, 73, 175
Ẓāхираддӣн Муҳаммад Бāбӯр 24, 25, 32, 34, 109, 110, 173, 176, 177
Землепашец 79, 80, 99
Зимин Л. 173
Зӯннӯн, пророк 162
Зӯннӯн Āрғӯн 109, 177

Ибн Рӯзбихāн — 13—15, 17—27, 29—39, 41—51, 55, 60, 61, 70—72, 77, 79, 80, 86, 91, 92, 98, 99, 101, 108, 112, 115, 134, 137, 138, 140, 142, 144, 145, 150, 157, 158, 165—169, 174, 175
Ибн Сӣнā 20
Ибн Туфайл 20
Ибн Ҳусайн-мӣрзā 111
Ибрагимов С. Б. 33
Ибрāхим-султāн 61
Иванов П. П. 32
Имāм ʿАлӣ б. Мӯсā Қāẓим 166, 167
Имāм Ғазāлӣ см. Абӯ Ҳāмид
Имāм Муҳаммад б. Исмāʿӣл ал-Буҳāрӣ 19, 61, 72, 73, 166, 175
Имāм Муҳаммад, сын ʿАлӣ, Ибн ал-Ҳанафийа 167
Имāм Риẓā 117, 164, 165, 167
Исмāʿӣл 103
Исфандийāр 77, 127
Иҳсāн Йāр Шāṭир 48

Каʿаб б. Зухайр 47, 176
Қāẓӣ Иҳтийāр 34
Қāẓӣ Шурайҳ, Абӯ ʿУмаййа б. Джихам 60, 174
Камāладдӣн Бинāӣ Харавӣ 23, 27, 39, 112, 177
Кара-Коюнлу 19
Каримов У. 51
Қāсим-султāн, сын Джāнибека 131—133, 178
Қāсим-ҳāн 31
Кāшифӣ 174
Кепак—мӣрзā см. Муҳаммад Муҳсӣн-мӣрзā
Қидāфа (Қандāқа) 159, 179
Крачковский И. Ю. 20, 51
Кубрā-бегӣм 159
Кӯчум-султāн 88, 89, 121, 143, 147

Лен-Пуль С. 173
Лерх П. 173
Лихачев Д. С. 48

Малӣк-шāх 178
Мāнӣ 98
Мансӯр Ҳаллāдж 65, 174
Масʿӯд-ҳᵛāджа Камāладдӣн Маҳмӯд 163
Махдӣ-султāн 50, 57, 173
Маҳмӯд б. Валӣ 18, 23, 48
Маҳмӯд-султāн, брат Шайбāнӣ ҳāна 57, 62, 151, 160, 173
Маҳмӯд-султāн-ҳāн, дядя Бāбӯра 95, 176
Маӯлāнā ʿАбдалғаффāр 153, 179
Маӯлāнā Абу Саʿӣд Ṣабрāмӣ 140
Маӯлāнā Амӣр Самарқандӣ 92
Маӯлāнā Аҳмад (Аҳмад Рӯмӣ) 71, 99
Маӯлāнā Бинāӣ Харавӣ см. Камāладдӣн Бинāӣ
Маӯлāнā Дӯст-Ҳасан 166
Маӯлāнā Зāирӣ 72, 92
Маӯлāнā Шамс ʿУмар 155, 156, 179
Маӯлāнā Шарафаддӣн ʿАбдарраҳӣм, ṣадр 59, 61, 140, 167, 174
Миён Бузруг 13, 31, 43, 45
Мӣнг Тӣмӯр-ҳāн 61
Минорский В. Ф. 21, 22, 26
Мӣнӯчихр Сутӯде 14, 47—50
Мӣр Ҳāмид 24, 26, 48
Мукминова Р.Г. 33, 65, 173, 174
Муллā Фарҳāд 24
Мурадов А. 39
Муслим Нишāпӯрӣ 19, 73, 175
Мутанаббӣ 99
Муҳаммад, пророк — 28, 30, 65, 79, 80, 85, 106, 108, 138, 166—169, 175, 176, 178
Муҳаммад ʿАлӣ Табрӣзӣ 22
Муҳаммад Амӣн Ҳунджӣ см. Ибн Рӯзбихāн
Муҳаммад Қазвӣнӣ 17, 18, 26, 39
Муҳаммад Қāсим, сын султāна Ҳусайн-мӣрзы 111
Муҳаммад Мӣр Йӯсуф 34
Муҳаммад Муқӣм, сын эмира Зӯннӯна 109, 177
Муҳаммад Муҳсӣн-мӣрзā (Кепак-мӣрзā) 147, 178
Муҳаммад Ṣāлиҳ Бинāӣ 34, 39
Муҳаммад Тӣмӯр-султāн, Султāн Муҳаммад Тӣмӯр, сын Шайбāнӣ-ҳāна 57, 60, 76, 77, 81, 88, 100, 125, 126, 143, 144, 150, 151, 158, 162, 173
Муҳаммад Ҳайдар 18, 22, 23
Муҳаммад Шāйбāнӣ-ҳāн 13, 15—17, 23, 27, 28, 41—44, 55, 59, 62, 63, 66, 70, 72, 79—81, 89, 90, 92, 95, 96, 98—101 104, 108—115, 124, 137—139, 142, 147, 149, 151, 152, 157, 158, 160, 165, 167, 173—178
Муҳйиаддӣн ибн ал-ʿАрабӣ 65, 174

Наср алла хӣ 34
Наср б. Муҳаммад б. Аҳмад б. Ибрāхим ас-Самарқандӣ 58, 173
Нӯралла хӣ Шӯштарӣ 22

Олджайту-султāн Ҳӯдабанде 104
Омар Хайам 178
Омеяды 66

Пӣр-Будāқ 19
Пулāд-султāн 57, 61, 173

Рāй-бий, эмир 71, 81, 175
Расулев А. 51
Рахш 67
Рух 24
Рӯзбихāн ал-Бақлӣ 21
Рустам 77, 89, 127, 176

Саʿад б. ʿИбāд 139
Саʿдӣ 142, 164

Саʿīд ʿĀшиқ 143, 144
Саʿīд Нафīсī 17, 22
Саʿидī Исфахāнī 19
Ṣāин-ҳāн, ҳан Батый 112, 177
Салиев 41
Салиев П. 41
Ṣāлиҳ 83
Салье М. А. 17, 20, 26, 36, 41
Саманиды 57, 66
Самойлович А. Н. 31, 43, 173
Самūд 82
Самūм 146
Сейид ʿАбдаллāх ал-Йаманī ал-Ҳадрамаутī 140
Сефевиды 16, 21, 28, 48, 174
Сельджукиды 66
Семенов А. А. 13, 17, 32, 33
Стори Дж. 20
Султāн ʿАбдаллāх б. Ибрāхим-султāн б. Шāхрӯҳ-пāдишāх 95, 176
Султāн Абӯ ал-Фатҳ-мīрзā Байсӯнқар 21
Султāн Йаʿқӯб 19, 21, 22, 24, 27
Султāн Кӯчум, Кучкундчī-ҳāн 57, 173
Султāн Маҳмӯд см. Маҳмӯд-султāн
Султāн-мīрзā Бāйқарā см. Хусайн-мīрзā Бāйқарā
Султāн Нāṣир 109, 177
Султан Селим I 16, 23, 25—28, 32
Султāн-Ҳамза, сын Султāн-Баҳтийāра см. Ҳамза-султāн
Суюндж-ҳ^{в}āджа султāн 35, 57, 89, 90, 121, 122, 135, 144, 173

Тāниш-султāн 112, 119, 131, 135, 136
Тауэр, Ф. 21, 39
Тирмизī 166
Тимур, сын Турагая 95, 96, 157, 175, 176, 179
Тимуриды 15—17, 23
Толыбеков С. Е. 33

ʿУбайдаллāх-султāн, хан 24, 25, 27—29, 31, 57, 67—69, 78, 81, 110—112, 118, 121, 124—126, 160, 161, 175
Узбек, хан (1312—1340) 89, 92, 176
Узӯн Ҳасан 19, 26
ʿУмар б. ал-Ҳаттāб 61, 73, 102
Фаридаддīн ʿАттāр (1119—1229 гг.) 65
Фарīдӯн 88, 89
Фарīдӯн-бий 25
Фарīдӯн-Ҳусайн, сын Султāн Ҳусайна-мīрзы 111, 146, 148, 149, 177
Фарух Сюмер 26
Фирдоуси 160
Фуад Кёпрюлю 39

Ҳ^{в}āджа Ṭӯсī, Нāṣираддīн Мухаммад 70, 175
Ҳ^{в}āндамīр см. Гийāṣаддīн
Ҳиҙр-ҳāн 61, 95
Ҳисāмаддīн ʿАли Сиғнāқī 177
Хорезмшахи 66
Хосрой 57, 66, 77
Хулагуиды 66
Хулагӯ ҳāн 60, 70, 175
Ҳуррамшāх-султāн 57, 173
Ҳусайн 29
Ҳусайн-мīрзā Бāйқарā 15, 23, 27, 50, 109, 147, 148, 173, 177, 178
Ҳушҳабар 135
Хюсейн 25
Ҳāджī ʿАлī 43, 47
Ҳāджī Ҳалīфа 20, 26, 31
Ҳаҙрат-и Ҳāджī 26
Хакимджанов Ю. 51
Ҳаҙрат Ҳ^{в}āджа Йасавī см. Ахмад Йасавī
Ҳāлид б. Валīд 108
Ҳамза—султāн 81, 95, 121, 127, 157, 158, 162, 173
Ҳасан Нисāрī 18, 26, 27, 30
Ҳасан б. ал-Мӯҳайяд б. Йӯсуф б. ал-Мутаҳҳир ал-Ҳиллī 22, 28
Ҳасан-бек Рӯмлӯ 18, 22, 23, 26, 27
Ҳāṭим Ṭāй 93
Хафиз 47
Ҳ^{в}āджа Абӯ Наср Пāрсā 63, 64, 174
Ҳ^{в}āджа Ахрāр 176
Ҳ^{в}āджа Вахауддин Накшбанди 63—65, 174
Ҳ^{в}āджа Калāнī-Ҳ^{в}āджа Абӯл-Ҳāлиқ Гиждувāнī 70, 175
Ҳ^{в}āджа Маӯлānā см. Ибн Рӯзбихāн
Ҳ^{в}āджа Маӯлānā Исфахāнī см. Ибн Рӯзбихāн
Ҳ^{в}āджа Маҳмӯд 50
Ҳ^{в}āджа Муҳаммад Пāрсā 63, 174
Хʷāджа Пāрсā 116

Чағатāй 174
Чингиз-ҳан 35, 60, 61, 94—96, 101, 104, 123, 179
Чингизиды 66

Шāдī 34
Шайбāнī-ҳāн см. Муҳаммад Шайбāнī-ҳāн
Шайҳ Даӯлат-султāн 95
Шайҳ Шамсаддīн Муҳаммад Māхим-шайҳ, шейх ал-ислам 140, 178
Шайҳ Сухравардī 19
Шайҳ Ҳайдар-ҳāн, сын Абӯл-Ҳайр-ҳāна 96
Шайҳ Ҳайдар 21
Шамсаддīн ʿАбдаллāх ал-ʿАрабī ал-Йаманī ал-Ҳадрамаӯтī, Мīр ʿАраб 78, 176
Шамсаддīн Муҳаммад б. ʿАбдурраҳмāн ас-Саҳāвī 19, 20
Шамсаддīн Муҳаммад б. Муҳаммад б. ал-Джазарī аш-Шāфиʿī 25, 27, 28, 64, 105, 108, 152, 175
Шарафаддīн ʿАлī Йаздī 157, 179
Шахāбаддīн ʿАбдаллāх Ваṣṣāф 179
Шāх Будāғ-султāн 62, 96
Шāх Исмāʿīл I 16, 17, 22, 25, 28
Шāх Муҳаммад Баҳшī Дивāна 109, 147—149
Шāх Шуджā, сын эмира Зӯннӯна 109, 177
Шāхрӯҳ, Тимурид 175
Шайбаниды 13, 45, 178
Шибāн-ҳāн 61, 62, 94, 173, 174

Эмир Āбкаш 149
Эмир Қамбар-мīрзā Кукилтāш 71, 146, 148, 149, 163, 178
Эмир Тимур см. Тимур

Ючи-хан см. Джучи

Якубовский А. Ю. 13, 32, 33

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

ʿĀдил р. (Волга) 94, 117
Азербайджан 16, 21, 29, 70, 76, 113, 174, 177
Ак-Дарья см. Кухак
Аḳча-Бӯḳā 161, 179
ʿАлīābād 80, 150, 176
Алма-Ата 41
Āлмалīḳ 66, 174
Анбар, Амбар 66
ʿАммурийе 66
Амударья 15, 16, 32, 42, 179; см. также Джейхун
Амуйе 102, 111, 162; см. также Джейхун
Ангрен р. 175
Андижан 37, 58, 88, 90, 141, 144
Андхай 164
Анкара 26
Аральское море 32
Арḳӯḳ 42, 72, 73, 75, 76, 78, 81, 91, 92, 143—145, 175
Арысь р. 176
Астрабад 32, 62, 106, 109, 111, 112, 130, 174, 177

Баверд 110, 147
Баґāзī-дих (Ваґāнзī) 42, 47, 66, 67, 69, 174
Багдад 68, 174
Бāґ-и Нāӯ 150, 152, 157, 178
Байсун 174
Байт ал-Аḳḳā, мечеть 143, 178
Балх 71, 102, 103, 173
Балхская обл. 66
Бахауддин сел. 174
Баḥр ал-муḥīṭ (Каспийское море) 117
Бейхак 177
Бисṭām (Басṭām) 112, 177
Ближний Восток 21, 27
Бурдалик 162, 163, 179
Бурсā 66
Буст 177
Бухара 15, 24—26, 30, 37, 41—43, 55—60, 62, 63, 66—69, 71, 73, 77, 79, 98, 103, 106, 110, 111, 113, 115, 119, 120, 130, 148, 150, 158, 160, 162, 169, 173—175, 177
Бухарская обл. 64, 110, 174
Бухарская степь 67, 71, 72, 111

Ваґāнзī см. Баґāзī-дих
Восток 17, 58, 90, 117

Газна 66
Герат 15, 16, 23, 28, 42, 43, 55, 59—61, 63, 109, 112, 145, 147, 163, 164, 167, 169, 174, 175, 177, 179
Гератская река, Герат-руд, Герируд 164, 179
Гиждуван 42, 67, 69—71
Голодная степь 178
Гробница имāма Ризы см. Мазар имāма Рīзы.
Грузия 21
Ḡумдāн 141, 178
Гур 177
Гурган см. Джурджāн

Дабӯсī 110, 173, 177
Дамаск 61, 161, 178, 179
Дамган 79, 112, 130, 148
Дербенд-и Āханīн 173
Дербенд 35, 62, 174
Дербенд Ширванский 106
Дешт см. Дешт-и Кипчак
Дешт-и Кипчак 35, 79, 93, 98—102, 116—118, 174
Джазира-йи Андалус 66
Джахāнāрā (Бāḡ-и Мурāд) 112, 177
Джейхун 100, 110—112, 162, 163
Дженд 176
Джизак 177
Джӯрджāн (Гурган) 112, 177
Джӯрджāнийе (Гургандж, Ургенч) 106, 177
Думшуḳ, Димишḳ 161, 179
Дӯрт Ḳудӯḳ см. Дӯрт-Ḳӯй
Дӯрт-Ḳӯй 71, 175

Евфрат 174
Египет 19, 102, 113, 152

Заве 111, 177
Замīндāвар 109, 177
Запад 58
Засоленная степь Самарканда см. Голодная степь
Земля иранская см. Иран
Зеравшан 175, 177
Золотая Орда 174

Иерусалим 19
ʿИмāд, крепость 149, 178
Индия 16, 101, 177
Ирак 29, 30, 64, 70, 76, 80, 103, 111, 113, 148, 168, 177
Ирак Арабский 66
Иран 13, 16, 17, 22, 23, 28, 29, 32, 50, 56, 115, 146, 174, 175, 177, 178
Ирем 74, 93
Иṣṭаḥр 66
Исфахан 19, 66, 152

Йāдгар-и ҳāнī см. Тус
Йасī г. 37, 75, 92, 120, 128, 129, 139, 144—145, 176
Йаṣрīб (Медина) 76, 176
Йемен 66, 178

Кабул 109
Кабулистан 109
Кавказ 177

Киргизские степи 31
Казахский улус, см. улус казахов
Казахстан 33, 34
Казацкая степь 32
Қāқ-и Мāхийāн 161
Қāқлīқ 161
Қала-йī Дабӯсī см. Дабӯсī
Кандахар 16, 109, 130
Кāн-и Гил 36, 151—153, 156, 157, 179
Қарā-Āбдāл 47, 103, 119—122, 125, 131, 148
Каракуль 110, 173, 177
Каракумы, пустыня 32, 74, 173
Карши см. Насаф
Касан 22, 23
Қаср-и ʿĀрифāн 63, 65, 67, 116
Каспийское море 16, 35, 174, 177
Кауср 141
Каф, гора 144, 162
Кафирниган-Дарья 173
Кахдистан гератский 152, 179
Кашан 22, 23
Кашан Ата см. Қӯчāн
Кашгар 58, 90, 117, 144
Келат 42, 110, 112, 146—149, 165, 167, 177, 178
Кербела 177
Керки 179
Кермине 26
Кеш см. Шахрисабз
Кипчакская степь 15, 94, 103, 110, 111, 134, 137
Китай 16, 37, 67, 141, 173
Константина 66
Константинополь 43, 66
Копет-Даг 177
Кул-и Малик 24
Кульджа 174
Қӯмис 112
Кундуз 160
Куфа 66, 174
Куфин 64, 110, 111, 119, 130, 174
Кухак, Ак-Дарья 110, 150, 152, 177
Кухистан 109, 175, 177
Қӯчāн, Кушания 145, 178
Кюрен-Даг 177

Ларистан 19
Ленинград 26
Лондон 22

Мавераннахр 15—17, 23, 24, 26—28, 32, 38, 60, 63, 66, 68, 69, 76, 77, 79, 95, 96, 98, 100—103, 106, 108, 110, 111, 113, 117, 127, 130, 131, 145—148, 150, 162, 177
Магриб — 66
Мадаин — 66
Мазандеран — 177
Мазар Аҳмада Йасавī 30, 42, 45
Мазар Рабīʿ б. ал-Ҳайсам 165, 166
Мазар имāма Рīзы 45, 111, 144, 168, 177
Мазар Чāқардīзī 72, 175
Мангышлак 26
Медина 19, 20, 42, 64, 79, 147, 178
Медресе ʿĀлīйа-йи мабāнī (Мадраса-йи Ханийа) 72, 151, 175
Медресе Шайбāнī-ханā 45
Мейхене (Меана) — 165, 179
Мекка 19, 22, 64, 79, 92, 103, 178
Мераге 66
Мерв 42, 56, 66, 69, 79, 109—113, 146, 148, 149, 162—165, 173
Мервская обл. 56, 148
Мешхед 13, 111, 112, 164, 165, 167, 168, 177
Мешхедская степь 165
Мосул 174
Мургаб 174

Навои 174
Намаксар, степь 42
Насаф (Карши) 42, 45, 144, 160—162
Насаф р. 161
Насаф обл. 161
Неджеф 177
Ниса 110, 147
Нишапур 111, 177

Оби Гарм 174
Отрар 93, 100, 145, 176

Париж 21
Поволжье 177
Прикаспийская обл. 177

Рабāт 164
Рабāт-и Дӯдар 112
Рафī ал-бунийāн см. медресе ʿĀлīйа
Рей 66
Рум (Турция) 29, 64, 92, 99, 113
Румийа 66

Сабрам (Сабран) 28, 37, 44, 45, 47, 75, 79, 139, 140, 142, 144, 175, 178
Савр (Саур) 149, 150
Садīр 141
Салсабил 141
Самарканд 15, 24, 26, 37, 39, 42, 45, 57, 58, 60—62, 66, 72, 73, 76, 80, 103, 106, 110, 111, 120, 143, 144—146, 149—152, 156—158, 160—162, 169, 175, 177—179.
Самаркандская медресе 151
Самаркандская степь 24, 36, 93, 110, 146, 160, 177
Сана 66, 141, 178
Сāрī 112, 177
Саурāн 45, 175
Себзевар 111, 112, 177
Сеистан 109
Сейхун р. 16, 30, 32, 37, 42, 73—76, 78, 81, 84—89, 92—94, 100, 111, 116—118, 122, 135, 143—145, 175, 176
Серахс 109, 164, 179
Серахская степь 164
Сибирь 173
Сирия 66, 78, 152, 178
Согд 72, 110
Средняя Азия 13, 15, 16, 28, 31, 34, 176—178
Стамбул 13, 16, 21, 26, 31, 39, 43
Султāнāбāд см. Тӯршīз
Сунак см. Сыгнак
Сурхан-Дарья 173
Сыгнак 28, 32, 37, 42, 47, 75, 91, 92, 103, 116—118, 137—140, 142, 175, 176
Сыр, Сырдарья см. Сейхун

Табаристан 112, 177
Тайват 178
Таликан 66, 174

Талхатан 164
Тахирабад 42, 164
Ташкент 25, 39, 51, 57, 88—90, 135, 144, 176
Тебриз 21, 22, 152, 166
Тегеран 14, 47, 48
Теджend р. 165
Тунис 66
Тур 173
Туран 115, 177
Турбат 111, 177
Туркестан 13, 17, 24, 28, 35, 38, 62, 63, 67, 68, 71, 72, 74—80, 88, 92, 94, 95, 100—103, 106, 111, 113, 116, 117, 129—131, 133, 135, 138, 141—143, 168, 169, 173—176
Туркестанские крепости, города 73, 75, 76, 80, 175
Туркестанская обл., край 36—38, 57, 73, 77, 78, 79, 88, 90, 117, 141, 145
Туркестанская степь 13, 75, 95, 97, 137, 150
Туршиз (Султанабад) 111, 177
Турция 176, 177
Тус 23, 24, 42, 43, 108, 147, 167, 168

Убих 109
Узбекистан 23, 31, 38, 173
Узгенд 42, 81, 111, 175, 176
Улус Бурундук-хана 132
Улус Джаниш-султана 121, 122, 125, 126, 131, 132, 137
Улус казахов 38, 92, 96, 103, 105, 116, 126, 128, 137, 138
Улус Таныш-султана 131, 135, 136
Улус узбеков 100
Улус Чагатай-хана 104, 174
Улус Чингиз-хана 104, 105
Улус Шибана 96, 124
Улус Ючи-хана 104
Ургенч (Гургандж) 177

Файюм 66
Фарс 19, 66, 155, 179
Фергана 58
Финакент см. Шахрухия

Хаварнак 141
Хаджи Тархан (Астрахань) 106, 116
Хайбар 146, 149, 178
Халадж 145, 178
Халеб 92
Хартанг 72, 175
Хавджа Дидар (Дудар) 150, 178
Хеврон 19, 106
Хива 106
Хиджаз 19, 21, 176
Хийабан 26
Хиндустан см. Индия
Хисар-и Шадман 57, 162
Хитай 57, 66, 90, 173
Ходжа Исмаил см. Хартанг
Ходжент 88
Ходжент обл. 74
Ходжент р. 74, 143, 144, 146, 175; см. также Сейхун
Хорасан 15, 16, 23, 26, 29, 58, 60—63, 76, 102, 103, 106, 109—113, 122, 125, 146—149, 163, 164, 168, 169, 177
Хорезм 26, 35, 38, 57, 62, 66, 101, 106, 130
Хотан 90, 117
Хундж 19

Чаганийан 57, 173
Чахарбаг бухарский 113—115, 177
Чахарбаг г. Йаси 143
Чахарбаг каршинский 161
Чахарджуй (Чарджоу) 163, 179
Чахаррах 150, 151, 179
Чахчах 165
Чашме-йи Аййуб 113
Челек 178
Челкер 175
Чолдеран 25, 28

Шахрисабз-Кеш 161
Шахрухия (Финакент) 88, 175
Шахрухия обл. 74, 175
Шаш обл. 144
Шираз 19, 20, 111, 152, 155
Шир-и Шутур 56, 163, 173
Шубир-Тенгиз 175

Эдем 74, 114
Эдинбург 26

Юрта Джаниш-султана 121, 122

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

ʿĀд 66
Арабы 35, 56, 123, 131

Бāни Нāдир см. сыны Израиля
Бухарцы 60, 69

Джагатайцы 89, 147

Кабулец 101
Казах, казахи, казахский 16, 28—30, 32—35, 37, 38, 58, 62—64, 67—70, 74—77, 80, 82, 86, 88, 92—94, 100—111, 116—124, 127—140, 149, 164, 165
Каракалпаки 32
Қīзāйл-бӯрки, қīзāйл-бāши, кīзāйл—кулāхи 29, 48, 62, 64, 174

Мангыты 35, 62
Моголы (монголы) 35, 74, 89, 96, 101, 102, 175

Персы 35, 81

Род Шибāна 94—96

Сыны Израиля, евреи 82, 178
Самаркандцы 120

Туркестанцы 79
Туркмены Йаққа 112, 177
Тюрки 81

Узбеки, узбекский народ, узбекский 15, 17, 31—37, 43, 62, 66, 73, 74, 77, 89, 90, 93, 95—97, 102, 104, 110, 114, 117, 122, 123, 125, 129, 135, 173, 174
Узбеки-казахи 103, 123
Узбеки-шибаниты 123, 124, 128, 136

Франки 64, 92

Хорасанцы 108

Чагатайский род 89
Чагатайцы 35, 101, 102, 110, 111
Шабанāн 73
Шибаниты 35, 62, 73, 95, 122, 124, 126

Эфталиты 66, 174

Ючи (род) 35, 89, 90

SUMMARY

Of particular importance among known to us manuscript sources on history of Uzbekistan of the late fifteenth and early sixteenth centuries is the work by Fadlallah b. Ruzbikhan Isfahani (862/1457—927/1521) entitled «Mihman-name-yi Bukhara» («Notes of a guest of Bukhara»). The «Notes» supply us with information missing in works of other historians of the time, e. g., giving details of Shaibani-khan's great campaign against the Kazakhs in 1508—1509 in which the author accompanied the khan as his courtier. Of interest are the records of debates and discussions organized by Shaibani-Khan at court during the campaign and dealing with urgent political problems such as, for example, the fighting of the holy war (ghazawat) against the Kazakhs who, however, had long since been no less faithful Muslims than the Uzbeks, the Sunnites' attitude towards the Shiites, restoration of agriculture which had fallen into decay due to continuous wars, an associated problem of inheriting land estates which had lost their owners for various reasons, introduction of some real order into the running of Waqf property, normal functioning of medressehs, and some other problems. In addition we can find in the «Notes» a wealth of data on social and everyday life of Central Asia, on customs, morals and manners, on dwellings and means of conveyance etc.

The author of «Mihman-name-yi Bukhara» Fadlallah b. Ruzbikhan Isfahani who is known to us by other works as well was born in Hundja in Laristan. His family was connected by the court service with the Ak-Koyunlu dynasty in Tebriz. In his youth he was guided by famous scholars of the time to a brilliant general and special education in theological schools of Middle Eastern countries.

After the shah Isma'il Safawi had come to power in Iran and persecutions of the Sunnites had begun there, Ibn Ruzbikhan emigrated to Central Asia where he lived to the end of his days. For a long time he was in the service of Uzbek khans, and it was in that period that he wrote «Mihman-name-yi Bukhara».

At present there are but two known manuscripts of the work. One of them is a rough autographic copy deposited in the Oriental Manuscript Collection of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR in Tashkent. The other manuscript is the only copy of the original which is kept in Istambul in the Nuri 'Usmaniye Library.

This edition is the first publication of the complete text of the autograph in facsimile. Translated into Russian completely are only those chapters and fragments of the work which are directly concerned with the history of the Uzbek and Kazakh peoples. Chapters dealing with other subjects and matters are rendered in Russian in the form of brief summaries with some quotations.

The autograph contains 135 sheets measuring 15 by 25 cm with 18 to 28 lines of text on each page. Missing parts of the text were restored using the Istambul copy published in Teheran in 1963 by Manuchihr Sutude.

T E K C T

فهرست طوایف و سلسله‌ها

ازبک = اوزبک — ۲۲پ.
اعراب = عرب — ۴۳پ — ۴۴ر — ۸۰رپ — ۸۲پ — ۸۸ر — ۹۳پ — ۹۶ر — ۱۰۲پ — ۱۱۲پ.
اکاسره‌ٔ عجم — ۲۹پ — ۴۳پ.
آل سامان — ۲پ.
آل عباس — ۴۹ر.
الوس برندق خان — ۱۰۲پ.
الوس تانشی سلطان — ۱۰۲رپ — ۱۰۵رپ — ۱۰۶ر.
الوس جانشی سلطان — ۹۷پ — ۱۰۰ر — ۱۰۸پ.
الوس شیبان — ۷۳پ — ۹۶پ.
الوس قاسم سلطان — ۱۰۲پ — ۱۰۳ر.
الوس قزاق — ۹۸ر — ۱۰۰رپ — ۱۰۸ر — ۱۰۹پ.
امراء جغتای — ۹۲رپ.
اوزبک — ۲۲ر — ۴۳ر — ۴۵ر — ۴۶پ — ۵۰ر — ۵۹رپ — ۶۲رپ — ۷۰رپ — ۷۲پ — ۷۴ر — ۸۲پ — ۸۴پ — ۸۶پ — ۹۱ر — ۹۲ر — ۹۵رپ — ۹۶رپ — ۹۷پ — ۱۰۱ر — ۱۰۵ر — ۱۰۷ر — ۱۰۷پ — ۱۱۴ر — ۱۳۲پ.
اوزبک شیبان = اوزبکان شیبانی — ۹۵پ — ۹۶ر — ۱۰۰ر — ۱۰۶پ.
اوزبکان قزاق — ۹۳ر — ۹۵پ.
اولاد یوجی خان — ۲۹پ — ۶۲رپ

بنی اسرائیل — ۱۳پ — ۵۶ — ۷۸رپ.
بنی النضیر — ۱۰۰پ.

پادشاهان حاجی ترخان — ۲۲پ.

تاتار — ۹۶رپ.
تبابعه — ۲۹پ.
ترک — ۴۹پ — ۷۱پ — ۷۵پ — ۹۴ر — ۷ر.
ترکمانان یقّه — ۹۳پ.

جغتای — ۶۹پ — ۶۱پ — ۶۲ر — ۷۶پ — ۷۷رپ — ۸۳ر — ۸۴پ — ۹۱پ — ۹۲رپ — ۹۳رپ — ۱۱۹پ.
خاقانان ترک — ۲۹پ.
خانان اوزبک — ۷۱پ — ۷۳پ — ۱۳۲پ.
خانان جغتای — ۲۹پ — ۶۲ر — ۹۲ر — ۱۲۰.
خانان چنگیزخانی — ۲پ — ۱۵ر — ۲۲ر — ۲۹ر — ۳۰ر — ۳۲پ
خانان دشت — ۷۳پ — ۷۷رپ.
خانان شیبانی — ۷۱پ — ۷۲ر.
خانان قزاق — ۲۲پ — ۷۰پ — ۷۱پ.
خانان مغول — ۷۲پ.
خانان هلاگویی — ۲۹پ
خانوادهٔ کسری — ۲پ — ۸۰پ.
خراسانیان — ۸۹پ.
خلفای راشدین — ۱پ — ۲۹پ — ۴۹ر.
خلفای عباسی — ۲۹پ.

سلطانان دشت — ۷۶پ — ۸۳پ.
سلاطین چنگیزی — ۱۵ر.
سلاطین قزاق — ۸۳پ — ۱۰۰ر.
سلاطین ماوراءالنهر — ۹۱پ — ۹۴پ.

شبانیان — ۲۲پ — ۴۳ر — ۷۱پ.
شدادان — ۲۹پ.
فرزندان امیر نوالنون — ۹۱ر.
فرعونان — ۸۰پ — ۸۱ر.
قبط = قبطیان — ۷۹رپ.
قریش — ۴۸پ — ۵۱پ — ۵۳ر — ۷۸پ.
قزاق — ۳پ — ۲۲رپ — ۲۳رپ — ۲۴پ — ۳۱رپ — ۳۲ر — ۳۳ر — ۴۰پ — ۴۱ر — ۴۵ر — ۴۶پ — ۵۱پ — ۵۴پ — ۵۶ر — ۵۹پ — ۶۱ر — ۶۳پ — ۶۴رپ — ۶۵ر — ۶۹رپ — ۷۰رپ — ۷۱ر — ۷۷پ — ۸۲پ — ۸۳ر — ۸۴رپ — ۸۵رپ — ۸۶رپ — ۸۸پ — ۸۹رپ — ۹۰رپ — ۹۱رپ — ۹۲رپ — ۹۳ر — ۹۵رپ — ۹۶رپ — ۹۷رپ — ۹۸ر — ۹۹پ — ۱۰۰رپ — ۱۰۱رپ — ۱۰۲رپ — ۱۰۴رپ — ۱۰۶رپ — ۱۰۸ر — ۱۰۹رپ — ۱۱۰رپ — ۱۱۲پ — ۱۱۹رپ — ۱۲۰ر — ۱۲۱رپ — ۱۲۳ — ۱۳۰ر — IIIپ — Vرپ — VIرپ - VIIرپ — VIIIپ — XIIIپ — XIXپ.
قزل برک = قزل قلپاق = کلاه سرخ — ۲۴رپ — ۳۱پ — ۵۳رپ — ۵۴ر
قیاصره روم — ۲۹پ — ۴۳پ.

کفار افرنج — ۲۴پ.

مصریان — ۸۲پ.
مغول — ۴۹رپ — ۵۰رپ — ۵۲پ — ۶۱پ — ۶۲ر — ۷۳پ — ۷۴ر — ۷۷رپ — ۸۳ر — ۱پ
ملوک آل دیلم — ۳۰ر.
ملوک بنی امیه — ۳۵ر.
ملوک خوارزمشاهی — ۳۰ر.
ملوک سامانی — ۳۰پ
ملوک سلجوقی — ۳۵ر
ملوک غزنوی — ۳۰ر
ملوک قبط — ۷۹رپ — ۸۵رپ — ۸۱ر.
ملوک مغرب — ۳۰ر.
ملوک هیاطله — ۳۰ر.
ملوک یمن — ۳۰ر.
منغت — ۲۲ر.
یهود — ۹پ.

مسجد بیت المقدس — ۷۹ر.
مسجد مصر به جامع عمرو بن العاص ن.ک.
مشهد مقدس رضوی — ۹۳رپ — ۱۱۶ار — ۱۲۰رپ — XIIIپ — XIVر — XXIرپ.
مصر — ۷۷پ — ۷۹رپ — ۸۰رپ — ۸۱رپ — ۸۲رپ — ۹۴پ — ۱۲۶ار — IIIر.
مصر عتیق — ۸۱رپ.
مکه — ۶ر — ۸۴ر — ۸۸ر — ۱۰۲ار — ۱۳۵ار — XIXر.
مهنه — XIIIپ.
نسف — ۱۳۳رپ — ۱۳۴رپ.

نهاوند — ۲۱پ.
نهر بلخ به آب آمویه ن.ک.
نهر جیحون به آب آمویه ن.ک.
نهر سیحون به آب سر ن.ک.
نسا — ۹۱پ — ۱۲۰ار.
نیسابور = نیشابور — ۹۳ر — XIXر.

نیل به آب نیل ن.ک.

هرات — ار — ۱۱ار — ۱۲ار — ۱۶ارپ — ۲۲ر — ۲۳پ — ۶۴پ — ۶۵ر — ۶۸پ — ۶۹رپ — ۹۱رپ — ۹۳ر — ۹۴ر — ۱۱۷ار — ۱۲۰ار — ۱۲۶ار — XIIIرپ — XXIر.
هرمان — ۱۱۴ار — ۱۲۰ار — ۱۲۶ارپ — Xر.
هری — ۶۵پ.
هند — ۵۲ر.

یادگارخانه به طوس ن.ک.
یثرب — ۲۰پ — ۲۱ر — ۲۴ر — ۴۲ — ۵۱پ — ۷۸پ — ۷۹ر — ۱۰۲ار — ۱۱۰ار — ۱۲۵پ — ۱۳۵ار — XIXر.
یسی — ۴۵ر — ۶۳پ — ۶۳پ — ۶۴رپ — ۶۵پ — ۱۰۰پ — ۱۱۰ارپ — ۱۱۳پ — ۱۱۴ارپ — ۱۱۵پ — ۱۱۶ار — ۱۱۷ار — XIXر.
یمن — ۲۹پ — ۱۱۴ار.

شاش — ۱۱۶ر.
شام — ۸پ — ۳۰ر — ۷۷پ — ۷۹ر — ۸۰رپ — ۸۲پ — ۱۲۲پ — ۱۲۶پ
شاهرخیه — ۱۶پ — Iپ
شهرسبز — ۱۳۴پ.
شیراز — ۱۲۶پ.

صبرام = صوران — ۴۵ر — ۴۸ر — ۱۱۲پ — ۱۱۳ر — ۱۱۴رپ — ۱۱۵پ — ۱۱۶پ.
صحرای ترکستان — ۱۱۸رپ.
صحرای مرو — ۱پ.
صحرای یسی — ۱۱۴پ — ۱۱۵پ.
صنعا — ۳۹پ — ۱۱۴ر — Xر.
صوران به صبرام ن.ک.

طالقان بلخ — ۳۹پ.
طاهر آباد — XIIIپ
طبرستان — ۹۴ر.
طلخنان — XIIIپ.
طوس — ۸۷پ — ۱۱۹ پ — ۱۲۵رپ — XXپ — XXIرپ.

عراق — ۲۱ر — ۲۴ر — ۳۲پ — ۵۳پ — ۵۴پ — ۸۳رپ — ۸۴ر — ۸۶ر — ۹۳رپ — ۹۷ر — ۱۰۲ر — ۱۱۰ر — ۱۲۰پ.
عراق عرب — ۳۹پ — ۴۹ر — IIIر — XIVپ.
عقبه کلات — XIVر.
علی آباد — ۵۲پ — ۱۲۱پ
عجوریه — ۳۹پ.

غجدوان — ۲۱ر — ۳۲رپ — ۳۳پ — ۳۸پ.
غزنه — ۳۰ر.
غوطه شام — ۱۲۲پ — ۱۲۶پ.

فارس — ۳۰ر — ۴۳ر — ۵۳پ — ۸۲پ — ۱۲۸ر.
فسطاط — ۸۵پ — ۸۱رپ.

قاق لغ — ۱۳۳ر
قاق ماهیان — ۱۳۳ر.
قرااباد ال — ۸۴ر — ۹۵ر — ۹۶ر — ۱۰۲رپ — ۱۲۰پ — ۱۲۱ر — VIIIپ — IXر.
قراکول — ۹۲ر.
قراقم — ۱پ — VIر.
قراول — ۹۲رپ — ۹۳ر.
قرشی — ۱۱۶ر — ۱۳۳رپ — ۱۳۴رپ — XIIر.
قسطنطنیه — ۳۹ر.
قسطنطون — ۳۹ر.
قصر چهار باغ قرش — ۱۳۴رپ.
قصر خان — ۱۲۶پ.
قصر خورنق — ۱۱۴ر — ۱۲۶پ — Xر.
قصر سدیر — ۱۱۴ر — ۱۲۶پ — Xر.
قصر عارفان — ۲۳پ — ۲۴پ — ۲۹ر — ۳۰پ — ۳۱ر — Vر.
قصر غمدان — ۱۱۴ر — ۱۲۶پ — Xر.
قطاره — ۸۵پ.
قطیه — ۸۵پ.
قلاع شرقی ترکستان — ۴۵پ.
قلعه ارقوق — ۳۹پ — ۴۳ر — ۴۵رپ — ۴۶ر — ۴۷رپ — ۵۵ر — ۶۴رپ — ۶۵پ — ۱۱۲پ — ۱۱۶ر — ۱۱۸ر — Iر.
قلعه دبّوس — ۹۲پ.
قلعه سور — ۱۲۵پ — ۱۲۱رپ.
قلعه عماد — ۱۲۱ر.
قلعه قوجان — ۱۱۸ر.
قلعه کلات — ۹۱پ — ۹۲ر — ۹۴ر — ۱۱۹رپ — ۱۲۰رپ — ۱۲۱ر — XIVر.
قلعه کوه — ۹۱ر.
قندز — XIر.
قندهار — ۹۱رپ — ۱۰۱پ.
قومس — ۹۴ر.
قهستان — ۹۱پ.

کابل — ۹۱پ.
کابلستان — ۹۱ر.
کاشغر — ۳ر — ۶۲پ — ۱۱۶ر — Vر.
کان گل — ۱۲۶رپ — ۱۲۸پ — ۱۲۹رپ — ۱۳۰رپ — ۱۳۱ر — Xپ.
کرمان — ۵۳پ.
کش — ۱۳۴پ.
کوفه — ۳۰ر.
کوفین — ۲۴ر — ۹۲رپ — ۱۰۲ر — VIIپ
کوهستان — ۹۱پ
کهدستان — ۱۲۶ر.

گذرگاه ارقوق — ۱۱۵پ.

ماوراءالنهر — ۱۳پ — ۱۴پ — ۲۳رپ — ۳۰ر — ۳۲رپ — ۴۱پ — ۴۲ر — ۴۶پ — ۴۷پ — ۴۸پ — ۵۰رپ — ۶۸پ — ۷۲رپ — ۷۵ر — ۷۶پ — ۷۷رپ — ۸۳رپ — ۸۵پ — ۸۶ر — ۸۹پ — ۹۲ر — ۹۳رپ — ۹۵پ — ۹۹پ — ۱۰۱پ — ۱۰۲رپ — ۱۰۴ر — ۱۱۸ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱پ — XIIر.
محولات — ۹۳پ.
مداین — ۳۹پ — ۸۵پ.
مدرسه خانیهٔ سمرقند — ۴۲پ — ۱۲۴رپ — ۱۲۵ر
مدینه طیبه به یثرب ن.ک.
مراغه — ۳۰ر.
مرقد خواجه احمد یسوی — ۶۴رپ — ۶۵ر — ۱۱۴رپ — ۱۱۵ر.
مرقد والده محمد تیمور سلطان — ۱۱۵ر.
مرو — ۱پ — ۳۵ — ۳۲رپ — ۵۲ر — ۹۱پ — ۹۲ر — ۹۳رپ — ۹۴ر — ۱۱۹ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱پ — XIIIرپ.
مزار ابوالخیر خان — ۱۰۹پ.
مزار امام محمد بن اسمعیل بخاری — ۴۲پ.
مزار چاکردیزه — ۴۲پ.
مزار خواجه بهاءالدین نقشبند — ۲۳رپ — ۲۴پ — ۲۵رپ — ۲۶ر.
مسجد اقصی — ۷۷پ — ۱۱۵ر.

ترکستان — ۲ر — ۲۲پ — ۲۳پ — ۳۱ر — ۳۲ر — ۳۳پ — ۳۸رپ — ۳۹پ — ۴۵رپ — ۴۷رپ — ۴۸رپ — ۵۲رپ — ۵۴پ — ۵۵ر — ۶۱پ — ۶۳ر — ۶۴ر — ۶۹پ — ۷۰رپ — ۷۱پ — ۷۲ر — ۷۴ر — ۷۶پ — ۷۷پ — ۸۳رپ — ۸۴رپ — ۸۵پ — ۸۶ر — ۹۳پ — ۱۰۱رپ — ۱۰۲پ — ۱۰۴رپ — ۱۰۵پ — ۱۰۸ر — ۱۱۲پ — ۱۱۳پ — ۱۱۵رپ — ۱۱۶رپ — ۱۱۷ر — ۱۱۸رپ — ۱۲۲پ — Iرپ — IIر — Vر — VIر — VIIر.
ترکستان چین — ۱۱۶پ — Iر.
تفلیس — ۵۲ر.
تل‌رصد — ۱۲۶ر.
توران — ۱۷پ.
تونس — ۲۹پ.

جامع عمرو بن العاص — ۸۱پ.
جبل طور — ۱۱۱پ.
جرجان — ۹۳پ — ۹۴ر.
جرجانیه — ۷۶ر.
جزیره اندلس — ۲۹پ.
جلگای ارقوق — ۴۷رپ.
جلگای بخارا — ۹۱رپ — ۹۲رپ.
جلگای دلغ — ۸۳پ.
جلگای سمرقند — ۹۱ رپ — ۹۲رپ
جلگای طوس — ۸۸ر.
جیهجاه — XIIIپ.
جیحون به آب آمویه ن .ک.

چشمهٔ ایوب — ۹۴پ
چول بالای سرقند — ۱۲۱ر.
چول بخارا — ۳۱ر — ۶۹ر.
چول ترکستان — ۱۲۱ پ.
چول نمکسار = نمک ره سمرقند — ۱۱۸پ ۱۱۹ر.
چهار باغ بخارا — III رپ — IVر.
چهار باغ خارج بلده پسی — ۱۱۶ر.
چهارجوی — XIIIر.
چین — Iر.

حاجی ترخان — ۲۲پ — ۸۶ر — Vپ.
حبشه — ۱۲۶ر.
حجاز — ۷۹پ — ۱۰۲ر — ۱۲۵پ.
حصار شارمان — ۲پ — XIIر.
حله — ۴۹پ.
حمص — ۷۸پ.
ختای — ۳ر — ۲۹پ — ۳۰ر — ۶۲پ — ۱۱۳پ — Iر.
ختن — ۶۳پ — V.
خجند — ۶۱پ — Iپ.
خراسان — ۳ر — ۱۳پ — ۱۴ر — ۱۵ر — ۲۳ر — ۲۴ر — ۲۹پ — ۳۲پ — ۳۹پ — ۴۱پ — ۴۵پ — ۸۳رپ — ۸۴رپ — ۸۶رپ — ۹۱رپ — ۹۲ر — ۹۳رپ — ۹۵ر — ۹۶پ — ۹۷پ — ۱۰۱پ — ۱۰۲ر — ۱۰۴ر — ۱۱۰ر — ۱۱۹ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱پ — IIIر — XIIپ — XIIIر — XXIپ
خراسانات — ۹۲ر — ۱۲۲پ — XII.
خرتنگ — ۴۲پ.
خلج — ۱۱۸پ.
خواجه دیدار — ۱۲۲ر.
خوارزم — ۲پ — ۲۲پ — ۳۰ر — ۷۷پ — ۸۸ر — ۱۰۱پ.
خیوق — ۸۶ر.

دامغان — ۵۲پ — ۹۴ر — ۱۰۱پ — ۱۲۰پ.
دامن هرمان — ۱۲۶ر.
دربند شروانات — ۲۲پ — ۸۶ر.
درت قوئی [چهارچاه] — ۳۸پ.
دروازهٔ چهار راهه — ۱۲۱ر — ۱۲۳پ.
دریای عمان — ۵۲ر.
دشت خطا — ۴۵پ — ۴۱ر — ۱۰۷پ.
دشت سمرقند — ۷۵ر.
دشت قبچاق — ۴۰پ — ۴۳ر — ۴۸پ — ۵۲ر — ۷۵رپ — ۷۳پ — ۷۴ر — ۷۵رپ — ۸۳پ — ۱۰۴پ — ۱۰۷پ — IIIپ — Vپ — XIر.
دمشق [درشام] — ۳۰ر.
دُمُشُق = [دمشق در سمرقند] — ۱۳۳ر.
دیار اوزبکی — ۳۹پ — ۴۷پ — ۷۲ر.
دیار قزاق — ۵۵ر — ۶۹رپ — ۸۳ر — ۱۰۱ر — ۱۰۸ر.

راه اوبه به کوهستان — ۹۱پ.
راه ساحل نهر سیحون — ۴۶پ
رباط دهدر — ۹۳ر.
روضخانهٔ تجند — XIIIپ.
رود قرشی — ۱۳۳پ.
رود مالان — ۱۱۷پ.
رود نسف = رود قرشی — ۱۳۳پ.
روم — ۲۴پ — ۲۹پ — ۴۱پ — ۴۳پ — ۶۵پ — ۷۵ر — ۷۷پ — ۸۵ر — ۸۱ر — ۸۴ — ۹۴پ — IIIر.
رومیه — ۲۹پ.
ری — ۳۵ر.

زاوه — ۹۳پ.
زمین داور — ۹۱ر

ساری — ۹۴پ
سبزوار — ۹۳رپ.
سرخس — ۹۱پ — XIII.
سغناق = سقناق — ۴۵ر — ۶۳پ — ۶۹پ — ۸۴ر — ۱۰۷ر — ۱۰۹ر — ۱۱۲رپ — ۱۱۳پ — ۱۱۴پ — ۱۱۵پ — Vرپ — VIر.
سغد — ۴۲پ — ۹۲پ — ۱۲۲پ.
سمرقند — ۲رپ — ۱۴رپ — ۲۳ر — ۳۹ر — ۴۲پ — ۴۵پ — ۴۶ر — ۴۸پ — ۵۳پ — ۶۹پ — ۷۵ر — ۸۴رپ — ۸۶پ — ۸۹پ — ۹۲رپ — ۹۳ر — ۱۱۶ر — ۱۱۷ر — ۱۱۸رپ — ۱۲۱رپ — ۱۲۲رپ — ۱۲۳رپ — ۱۲۴رپ — ۱۲۶رپ — ۱۲۷ر — ۱۲۸ر — ۱۲۹ر — ۱۳۰رپ — ۱۳۱ر — ۱۳۴ر — Xپ — XII.
سیحون به آب سر ن.ک.
سیستان — ۹۱رپ.

فهرست جایها

آب اتیل = آب عادل — VIپ — Vپ.
آب آمویه — ۳۸پ — ۴۸پ — ۴۹رپ — ۵۰ر — ۶۸ر — ۸۰ر — ۷۷پ — ۸۳پ — ۹۲رپ — ۹۳رپ — XIIپ.
آب جیحون به آمویه ن.ک.
آب خجند به آب سر ن.ک.
آب سر — ۳۱پ — ۴۰پ — ۴۵پ — ۴۶ر — ۴۷پ — ۵۵ر — ۵۹رپ — ۶۰رپ — ۶۱رپ — ۶۲ر — ۶۴پ — ۶۸رپ — ۷۰ر — ۷۱پ — ۷۷ر — ۹۲پ — ۹۳پ — ۹۵ر — ۱۰۵ر — ۱۱۵پ — ۱۱۶رپ — ۱۱۷رپ — ۱۱۸رپ — Iرپ — Vپ — VIرپ.
آب سیحون به آب سرِ ن.ک.
آب کوهك — ۹۲پ — ۱۲۲رپ — ۱۲۶ر.
آب نیل — ۸۱ر — ۱۲۶ر.
آذربایجان — ۱۰پ — ۳۲پ — ۴۵پ — ۵۲ر — ۵۳پ — ۹۵ر — IIIر.
اُترار — ۷۵رپ — ۷۶پ — ۱۱۸پ.
اران — ۵۲ر.
ارقوق به قلعه ارقوق ن.ک.
ارم ذات العماد — ۸۱پ — ۱۱۸پ — ۲۳ر — IIر.
استراباد — ۲۳ر — ۸۶ر — ۹۱پ — ۹۳رپ — ۹۴ر — ۱۰۱پ.
اسکندریه — ۷۹پ — ۸۱ر.
اصطخر — ۲۹پ.
اصفهان — ۳۰ر — ۳۹پ — ۹۴پ — ۱۲۶پ.
افرنج = فرنگ — ۲۴رپ — ۶۵پ.
اقچه بوقا — ۱۳۳پ.
المالیغ — ۲۹پ.
انبار — ۳۰ر.
اندجان — ۲ر — ۶۱پ — ۶۲ر — ۱۱۳پ — ۱۱۶ر.
اندخی — XIII.
اندلس به جزیره اندلس ن.ک.
اوبه — ۹۱ر.
اوزگند — ۵۵رپ — ۶۶پ — ۶۸ر — ۹۲پ.
ایران — ۸۴پ — ۸۹پ — IVپ؛
ایران زمین — ۱۱۹پ — XIIپ.

بادیه بخارا — ۴۱ر — ۴۲پ — ۴۵رپ — ۹۲پ.
بادیه برده‌لق — XII — XIII.
بادیه ترکستان — ۷۲پ — ۱۰۸ر — ۱۱۸رپ.
بادیه سمرقند — ۴۵ر.
بادیه شیر شتر — ۱پ — ۲ر — ۹۳ر.
باغ جهان آرا — ۹۴ر.
باغ نو — ۱۲۱پ — ۱۲۳ر — ۱۳۰پ — ۱۳۱پ — Xپ.
باورد — ۹۱پ — ۱۲۰ر.
بحر آمویه به آب آمویه ن.ک.
بحر جیحون به آب آمویه ن.ک.
بحر سیحون به آب سرِ ن.ک.
بحر محیط — ۲۲پ.
بخارا — ۱رپ — ۲رپ — ۳رپ — ۱۲پ — ۱۶ر — ۲۳رپ — ۲۴ر — ۳۰رپ — ۳۱ر — ۳۲پ — ۳۸رپ — ۴۱ر — ۴۱پ — ۴۵پ — ۴۸ر — ۵۲ر — ۶۴پ — ۶۵ر — ۷۵ر — ۸۴پ — ۸۶ر — ۹۲رپ — ۹۳رپ — ۹۴پ — ۱۰۲ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱ر — ۱۳۲ر — Iر — IIIرپ — IVپ — Vرپ — XIIر.
بدخشان — II
برده‌لق — XIIرپ — XIIIر.
برسا — ۲۹پ.
بسطا — ۹۳پ — ۹۴ر.
بغازی ده = بغان دزه — ۳۰پ — ۳۱ر — ۳۲پ — ۳۳پ.
بغداد — ۳۰ر — ۴۹ر.
بغلان — Xپ — XIر.
بقیع — ۱۲۵پ.
بلاد اوزبک — ۴۵ر — ۷۰ر.
بلاد ترکستان = قلاع ترکستان به ترکستان ن.ک.
بلاد قزاق = دیار قزاق = مملکت قزاق — ۴۵پ — ۵۹پ — ۶۲ر — ۶۸پ — ۶۹پ — ۸۴ر — ۸۹رپ — ۱۰۲پ — ۱۰۴رپ — ۱۱۰ر — ۱۱۹پ — VIIپ — VIIIر.
بلاد ماوراءالنهر به ماوراءالنهر ن.ک.
بلخ — ۲پ — ۲۹پ — ۵۰ر — ۷۳ر — ۱۲۷ر.
بیابان بخارا به بادیه بخارا ن.ک.
بیابان برده‌لق به بادیه برده‌لق ن.ک.
بیابان شیر شتر به بادیه شیر شتر ن.ک.
بیابان میان ترکستان و سمرقند — ۱۱۸ر.
بیابان میان سمرقند و نسف — ۱۳۳پ.
بیت‌المقدس — ۷۷پ — ۷۸رپ — ۷۹رپ — ۸۰ر.
بیستون — ۸۱پ.

تاشکند — ۲ر — ۶۱پ — ۶۲ر — ۱۰۶پ — ۱۱۲ر — ۱۱۷ر.
تبریز — ۳۰ر — ۱۲۶پ.
تجند به رودخانهٔ تجند ن.ک.
تربت — ۹۳ر.
ترشیز — ۹۳ر.

عمر بن الخطاب — ۲۰پ — ۲۱پ — ۲۶ر —
۴۲رپ — ۴۳ر — ۷۷رپ — ۷۹رپ — ۸۰رپ = ۸۱پ
عمرفار ق — ۲۶ر — ۴۲رپ — ۴۳ر — ۷۷رپ —
۷۹رپ — ۸۰رپ — ۸۱پ عمرو بن العاص —
۷۷رپ — ۷۹رپ — ۸۰رپ — ۸۱رپ — ۸۲رپ.

غازان محمود به محمود غازان ن.ک.
فاطمه — XVپ.
فریدالدین عطار — ۲۵رپ — Iر.
فریدون — ۶۱پ.
فریدون حسین میرزا — ۹۳ر — ۱۱۹ار — ۱۲۰ارپ —
۱۲۱ارپ.
فضل‌الله بن روزبهان بن فضل‌الله المشتهر بخواجه مولانا الاصفهانی — XXIIپ

قاسم بن محمد بن ابی بکر — ۱۲۵پ
قاسم سلطان — ۱۰۲پ — ۱۰۳ار — ۱۰۴پ — ۱۱۰ار.
قاضی شریح — ۱۳ر.
قاضی ناصرالدین — ۴ر.
قنبر میرزا کوکلتاش — ۳۹ر.
قیدافه — ۱۳۲پ.
قیصر — ۷۸پ — ۷۹ر — ۷۱پ.

کپک میرزا — ۱۲۰پ.
کسری — ۵۱ر — ۸۰پ.
کمال‌الدین اسمعیل — ۵۲ر.
کوجم سلطان — ۲پ — ۶۱پ — ۱۱۶ار — IX.

ماریه — ۴۳ر.
مالک — ۱۲۵ار.
مأمون خلیفه عباسی — XIXر.
مانی — ۷۴پ.
محمد بن اسلم طوسی — XIXر.
محمد تیمور سلطان = سلطان محمد تیمور — ۲رپ — ۱۳پ — ۴۵پ — ۴۶رپ — ۴۷ر — ۵۳ر — ۵۵پ — ۶۱پ — ۷۶پ — ۷۷ر — ۹۷پ — ۱۱۵پ — ۱۱۶ار — ۱۲۱پ — ۱۲۲پ — ۱۳۱پ — XIIر.
محمد خان شیبانی — ۱رپ — ۲۲پ — ۳ر — ۹ر — ۱۲پ — ۱۵ار — ۱۶ار — ۱۹پ — ۲۰پ — ۲۲ر — ۲۳رپ — ۲۴ر — ۲۶رپ — ۲۸رپ — ۳۰ر — ۳۱ر — ۳۲پ —
۳۸رپ — ۴۱ر — ۴۲پ — ۴۳ر پ — ۴۴ر — ۴۵ر — ۴۸ر پ — ۴۹ر پ — ۵۱ر — ۵۲ر — ۵۳ر — ۵۴پ — ۵۹ر — ۶۰پ — ۶۲رپ — ۶۵پ — ۶۶پ — ۶۸رپ — ۶۹رپ — ۷۷پ — ۸۲پ = ۱۱۵ار — ۱۱۸پ — ۱۲۵رپ = ۱۲۳رپ — ۱۲۶ار — ۱۲۹رپ = ۱۳۴ار — IIIپ = IXرپ — XIرپ — XIIرپ — XXرپ.
محمد قاسم ولد سلطان حسین میرزا — ۹۳رپ.
محمد مقیم — ۹۱ر.
محمود غازان — ۸۴پ — ۸۵ر — ۸۶ر.
محمود سلطان — ۲پ — ۲۲پ — ۷۲پ — ۱۲۳رپ — XIرپ.
محیی‌الدین ابن العربی — ۲۵رپ — ۲۸ر.
محیی‌الدین عبدالقادر حسنی حنبلی مکی — XIXر.
مستعصم بالله — ۴۹ر.
مسلم — ۴۳ر — ۱۲۲پ — ۱۲۵ار — ۱۳۵پ — XVر.
معاویه — ۵۱پ.
ملک الشعرا مولانا بنایی هروی — ۲۷ر — ۹۳رپ.
منگ تیمور خان — ۲۲ر.
مولانا احمد رومی — ۷۵ر.
مولانا حافظ حاجی — XVIIIر.
مولانا دوست حسن — XVI.
مولانا رومی [جلال‌الدین رومی] — ۳۸پ.
مولانا زایری — ۴۵پ — ۶۸پ — ۶۹ر.
مولانا شمس عمر — ۱۲۸رپ
مولانا عبدالغفار — ۱۲۷ار.
مهدی سلطان — ۲ر . ۱۲۳پ

نسائی — ۱۲۴پ — ۱۲۵رپ.
ناصر عمر شیخ — ۹۱ر.
نصیرالدین طوسی — ۱۰پ.
نوشیروان عادل — ۵۰پ — ۵۱ر.

هاجر — ۴۳ر.
هارون — ۹۳پ.
هرقل — ۷۷پ.
هروی — ۴۳پ.
هلاکو خان — ۱۵ار — ۳۲پ — ۴۹ر — ۸۴پ.

یسو بوقا — ۲۲ر.
یوجی خان — ۲۲ر — ۳۰ر — ۶۹رپ — ۷۰رپ — ۷۱پ — ۸۵ر.

Киргизские степи 31
Казахский улус, см. улус казахов
Казахстан 33, 34
Казацкая степь 32
Қāқ-и Māхийāн 161
Қāқлīқ 161
Қала-йй Дабӯсӣ см. Дабӯсӣ
Кандахар 16, 109, 130
Кāн-и Гил 36, 151—153, 156, 157, 179
Қарā-Ābдāл 47, 103, 119—122, 125, 131, 148
Каракуль 110, 173, 177
Каракумы, пустыня 32, 74, 173
Карши см. Насаф
Касан 22, 23
Қаср-и ʿĀрифāн 63, 65, 67, 116
Каспийское море 16, 35, 174, 177
Кауср 141
Каф, гора 144, 162
Кафирниган-Дарья 173
Кахдистан гератский 152, 179
Кашан 22, 23
Кашан Ата см. Қӯчāн
Кашгар 58, 90, 117, 144
Келат 42, 110, 112, 146—149, 165, 167, 177, 178
Кербела 177
Керки 179
Кермине 26
Кеш см. Шахрисабз
Кипчакская степь 15, 94, 103, 110, 111, 134, 137
Китай 16, 37, 67, 141, 173
Константина 66
Константинополь 43, 66
Копет-Даг 177
Кул-и Малик 24
Кульджа 174
Қӯмис 112
Кундуз 160
Куфа 66, 174
Куфин 64, 110, 111, 119, 130, 174
Кухак, Ак-Дарья 110, 150, 152, 177
Кухистан 109, 175, 177
Қӯчāн, Кушания 145, 178
Кюрен-Даг 177

Ларистан 19
Ленинград 26
Лондон 22

Мавераннахр 15—17, 23, 24, 26—28, 32, 38, 60, 63, 66, 68, 69, 76, 77, 79, 95, 96, 98, 100—103, 106, 108, 110, 111, 113, 117, 127, 130, 131, 145—148, 150, 162, 177
Магриб — 66
Мадаин — 66
Мазандеран — 177
Мазар Аҳмада Йасавӣ 30, 42, 45
Мазар Рабӣʿ б. ал-Ҳайсам 165, 166
Мазар имāма Рӣзы 45, 111, 144, 168, 177
Мазар Чāқардӣзӣ 72, 175
Мангышлак 26
Медина 19, 20, 42, 64, 79, 147, 178
Медресе ʿĀлӣйа-йи мабāнӣ (Мадраса-йи Ҳанӣйа) 72, 151, 175
Медресе Шайбāнӣ-ҳāна 45
Мейхене (Меана) — 165, 179
Мекка 19, 22, 64, 79, 92, 103, 178
Мераге 66
Мерв 42, 56, 66, 69, 79, 109—113, 146, 148, 149, 162—165, 173
Мервская обл. 56, 148
Мешхед 13, 111, 112, 164, 165, 167, 168, 177
Мешхедская степь 165
Мосул 174
Мургаб 174

Навои 174
Намаксар, степь 42
Насаф (Карши) 42, 45, 144, 160—162
Насаф р. 161
Насаф обл. 161
Неджеф 177
Ниса 110, 147
Нишапур 111, 177

Оби Гарм 174
Отрар 93, 100, 145, 176

Париж 21
Поволжье 177
Прикаспийская обл. 177

Рабāт 164
Рабāт-и Дӯдар 112
Рафӣ ал-бунӣйāн см. медресе ʿĀлӣйа
Рей 66
Рум (Турция) 29, 64, 92, 99, 113
Румийа 66

Сабрам (Сабран) 28, 37, 44, 45, 47, 75, 79, 139, 140, 142, 144, 175, 178
Савр (Саур) 149, 150
Садӣр 141
Салсабил 141
Самарканд 15, 24, 26, 37, 39, 42, 45, 57, 58, 60—62, 66, 72, 73, 76, 80, 103, 106, 110, 111, 120, 143, 144—146, 149—152, 156—158, 160—162, 169, 175, 177—179.
Самаркандская медресе 151
Самаркандская степь 24, 36, 93, 110, 146, 160, 177
Сана 66, 141, 178
Сāрӣ 112, 177
Саӯрāн 45, 175
Себзевар 111, 112, 177
Сеистан 109
Сейхун р. 16, 30, 32, 37, 42, 73—76, 78, 81, 84—89, 92—94, 100, 111, 116—118, 122, 135, 143—145, 175, 176
Серахс 109, 164, 179
Серахская степь 164
Сибирь 173
Сирия 66, 78, 152, 178
Согд 72, 110
Средняя Азия 13, 15, 16, 28, 31, 34, 176—178
Стамбул 13, 16, 21, 26, 31, 39, 43
Султāнāбāд см. Тӯршӣз
Сунак см. Сыгнак
Сурхан-Дарья 173
Сыгнак 28, 32, 37, 42, 47, 75, 91, 92, 103, 116—118, 137—140, 142, 175, 176
Сыр, Сырдарья см. Сейхун

Табаристан 112, 177
Тайват 178
Таликан 66, 174

Талхатан 164
Тахирабад 42, 164
Ташкент 25, 39, 51, 57, 88—90, 135, 144, 176
Тебриз 21, 22, 152, 166
Тегеран 14, 47, 48
Теджend р. 165
Тунис 66
Тур 173
Туран 115, 177
Турбат 111, 177
Туркестан 13, 17, 24, 28, 35, 38, 62, 63, 67, 68, 71, 72, 74—80, 88, 92, 94, 95, 100—103, 106, 111, 113, 116, 117, 129—131, 133, 135, 138, 141—143, 168, 169, 173—176
Туркестанские крепости, города 73, 75, 76, 80, 175
Туркестанская обл., край 36—38, 57, 73, 77, 78, 79, 88, 90, 117, 141, 145
Туркестанская степь 13, 75, 95, 97, 137, 150
Туршиз (Султанабад) 111, 177
Турция 176, 177
Тус 23, 24, 42, 43, 108, 147, 167, 168

Убих 109
Узбекистан 23, 31, 38, 173
Узгенд 42, 81, 111, 175, 176
Улус Бурундук-хана 132
Улус Джаниш-султана 121, 122, 125, 126, 131, 132, 137
Улус казахов 38, 92, 96, 103, 105, 116, 126, 128, 137, 138
Улус Таныш-султана 131, 135, 136
Улус узбеков 100
Улус Чагатай-хана 104, 174
Улус Чингиз-хана 104, 105
Улус Шибана 96, 124
Улус Ючи-хана 104
Ургенч (Гургандж) 177

Файюм 66
Фарс 19, 66, 155, 179
Фергана 58
Финакент см. Шахрухия

Хаварнак 141
Хаджи Тархан (Астрахань) 106, 116
Хайбар 146, 149, 178
Халадж 145, 178
Халеб 92
Хартанг 72, 175
Хавджа Дидар (Дудар) 150, 178
Хеврон 19, 106
Хива 106
Хиджаз 19, 21, 176
Хийабан 26
Хиндустан см. Индия
Хисар-и Шадман 57, 162
Хитай 57, 66, 90, 173
Ходжа Исмаил см. Хартанг
Ходжент 88
Ходжент обл. 74
Ходжент р. 74, 143, 144, 146, 175; см. также Сейхун
Хорасан 15, 16, 23, 26, 29, 58, 60—63, 76, 102, 103, 106, 109—113, 122, 125, 146—149, 163, 164, 168, 169, 177
Хорезм 26, 35, 38, 57, 62, 66, 101, 106, 130
Хотан 90, 117
Хундж 19

Чаганийан 57, 173
Чахарбаг бухарский 113—115, 177
Чахарбаг г. Йаси 143
Чахарбаг каршинский 161
Чахарджуй (Чарджоу) 163, 179
Чахаррахе 150, 151, 179
Чахчах 165
Чашме-йи Айюб 113
Челек 178
Челкер 175
Чолдеран 25, 28

Шахрисабз-Кеш 161
Шахрухия (Финакент) 88, 175
Шахрухия обл. 74, 175
Шаш обл. 144
Шираз 19, 20, 111, 152, 155
Шир-и Шутур 56, 163, 173
Шубир-Тенгиз 175

Эдем 74, 114
Эдинбург 26

Юрта Джаниш-султана 121, 122

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

'Ад 66
Арабы 35, 56, 123, 131

Бани Надир см. сыны Израиля
Бухарцы 60, 69

Джагатайцы 89, 147

Кабулец 101
Казах, казахи, казахский 16, 28—30, 32—35, 37, 38, 58, 62—64, 67—70, 74—77, 80, 82, 86, 88, 92—94, 100—111, 116—124, 127—140, 149, 164, 165
Каракалпаки 32
Кӣзӣл-бӯркн, қӣзӣл-баши, кӣзӣл—кулахи 29, 48, 62, 64, 174

Мангыты 35, 62
Моголы (монголы) 35, 74, 89, 96, 101, 102, 175

Персы 35, 81

Род Шибана 94—96

Сыны Израиля, еврен 82, 178
Самаркандцы 120

Туркестанцы 79
Туркмены Йаққа 112, 177
Тюрки 81

Узбеки, узбекский народ, узбекский 15, 17, 31—37, 43, 62, 66, 73, 74, 77, 89, 90, 93, 95—97, 102, 104, 110, 114, 117, 122, 123, 125, 129, 135, 173, 174
Узбеки-казахи 103, 123
Узбеки-шибаниты 123, 124, 128, 136

Франкп 64, 92

Хорасанцы 108

Чагатайскнй род 89
Чагатайцы 35, 101, 102, 110, 111
Шабанан 73
Шибаниты 35, 62, 73, 95, 122, 124, 126

Эфталиты 66, 174

Ючи (род) 35, 89, 90

SUMMARY

Of particular importance among known to us manuscript sources on history of Uzbekistan of the late fifteenth and early sixteenth centuries is the work by Fadlallah b. Ruzbikhan Isfahani (862/1457—927/1521) entitled «Mihman-name-yi Bukhara» («Notes of a guest of Bukhara»). The «Notes» supply us with information missing in works of other historians of the time, e. g., giving details of Shaibani-khan's great campaign against the Kazakhs in 1508—1509 in which the author accompanied the khan as his courtier. Of interest are the records of debates and discussions organized by Shaibani-Khan at court during the campaign and dealing with urgent political problems such as, for example, the fighting of the holy war (ghazawat) against the Kazakhs who, however, had long since been no less faithful Muslims than the Uzbeks, the Sunnites' attitude towards the Shiites, restoration of agriculture which had fallen into decay due to continuous wars, an associated problem of inheriting land estates which had lost their owners for various reasons, introduction of some real order into the running of Waqf property, normal functioning of medressehs, and some other problems. In addition we can find in the «Notes» a wealth of data on social and everyday life of Central Asia, on customs, morals and manners, on dwellings and means of conveyance etc.

The author of «Mihman-name-yi Bukhara» Fadlallah b. Ruzbikhan Isfahani who is known to us by other works as well was born in Hundja in Laristan. His family was connected by the court service with the Ak-Koyunlu dynasty in Tebriz. In his youth he was guided by famous scholars of the time to a brilliant general and special education in theological schools of Middle Eastern countries.

After the shah Isma'il Safawi had come to power in Iran and persecutions of the Sunnites had begun there, Ibn Ruzbikhan emigrated to Central Asia where he lived to the end of his days. For a long time he was in the service of Uzbek khans, and it was in that period that he wrote «Mihman-name-yi Bukhara».

At present there are but two known manuscripts of the work. One of them is a rough autographic copy deposited in the Oriental Manuscript Collection of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR in Tashkent. The other manuscript is the only copy of the original which is kept in Istambul in the Nuri 'Usmaniye Library.

This edition is the first publication of the complete text of the autograph in facsimile. Translated into Russian completely are only those chapters and fragments of the work which are directly concerned with the history of the Uzbek and Kazakh peoples. Chapters dealing with other subjects and matters are rendered in Russian in the form of brief summaries with some quotations.

The autograph contains 135 sheets measuring 15 by 25 cm with 18 to 28 lines of text on each page. Missing parts of the text were restored using the Istambul copy published in Teheran in 1963 by Manuchihr Sutude.

T E K C T

فهرست طوایف و سلسله‌ها

ازبک = اوزبک — ۲۲پ.
اعراب=عرب — ۴۳پ — ۴۴ر — ۸۰رپ — ۸۲پ — ۸۸ر — ۹۳پ — ۹۶ر — ۱۰۲پ — ۱۱۲پ.
اکاسرهٔ عجم — ۲۹پ — ۴۳پ.
آل سامان — ۲پ.
آل عباس — ۴۹ر.
الوس برندق خان — ۱۰۲پ.
الوس تانش سلطان — ۱۰۲رپ — ۱۰۵رپ — ۱۰۶ر.
الوس جانش سلطان — ۹۷پ — ۱۰۰ر — ۱۰۸پ.
الوس شیبان — ۷۳پ — ۹۶پ.
الوس قاسم سلطان — ۱۰۲پ — ۱۰۳ر.
الوس قزاق — ۹۸ر — ۱۰۰رپ — ۱۰۸ر — ۱۰۹پ.
امراء جغتای — ۹۲رپ.
اوزبک — ۲۲ر — ۴۳ر — ۴۵ر — ۴۶پ — ۵۰ر — ۵۹رپ — ۶۲رپ — ۷۰رپ — ۷۲پ — ۷۴ر — ۸۲پ — ۸۴پ — ۸۶پ — ۹۱ر — ۹۲ر — ۹۵رپ — ۹۶رپ — ۹۷پ — ۱۰۱ر — ۱۰۵ر — ۱۰۷ر — ۱۰۷پ — ۱۱۴ر — ۱۳۲پ.
اوزبک شیبان=اوزبکان شیبانی — ۹۵پ — ۹۶ر — ۱۰۰ر — ۱۰۶پ.
اوزبکان قزاق — ۹۳ر — ۹۵پ.
اولاد یوجی خان — ۲۹پ — ۶۲رپ

بنی اسرائیل — ۱۳پ — ۵۶ — ۷۸رپ.
بنی النضیر — ۱۰۰پ.

پادشاهان حاجی ترخان — ۲۲پ.

تاتار — ۹۶رپ.
تبابعه — ۲۹پ.
ترک — ۴۹پ — ۷۱پ — ۷۵پ — ۹۴ر — ۷ر.
ترکمانان یقّه — ۹۳پ.

جغتای — ۶۹پ — ۶۱پ — ۶۲ر — ۷۶پ — ۷۷رپ — ۸۳ر — ۸۴پ — ۹۱پ — ۹۲رپ — ۹۳رپ — ۱۱۹پ.
خاقانان ترک — ۲۹پ.
خانان اوزبک — ۷۱پ — ۷۳پ — ۱۳۲پ.
خانان جغتای — ۲۹پ — ۶۲ر — ۹۲ر — ۱۲۰.
خانان چنگیزخانی — ۲پ — ۱۵ر — ۲۲ر — ۲۹ر — ۳۰ر — ۳۲پ
خانان دشت — ۷۳پ — ۷۷رپ.
خانان شیبانی — ۷۱پ — ۷۲ر.
خانان قزاق — ۲۲پ — ۷۰پ — ۷۱پ.
خانان مغول — ۷۲پ.
خانان هلاگویی — ۲۹پ
خانوادهٔ کسری — ۲پ — ۸۰پ.
خراسانیان — ۸۹پ.
خلفای راشدین — ۱پ — ۲۹پ — ۴۹ر.
خلفای عباسی — ۲۹پ.

سلطانان دشت — ۷۶پ — ۸۳پ.
سلاطین چنگیزی — ۱۵ر.
سلاطین قزاق — ۸۳پ — ۱۰۰ر.
سلاطین ماوراءالنهر — ۹۱پ — ۹۴پ.

شبانیان — ۲۲پ — ۴۳ر — ۷۱پ.
شدادان — ۲۹پ.
فرزندان امیر ذوالنون — ۹۱ر.
فرعونان — ۸۰پ — ۸۱ر.
قبط = قبطیان — ۷۹رپ.
قریشی — ۴۸پ — ۵۱پ — ۵۳ر — ۷۸پ.
قزاق — ۳پ — ۲۲رپ — ۲۳رپ — ۲۴پ — ۳۱رپ — ۳۲ر — ۳۳ر — ۴۰پ — ۴۱ر — ۴۵ر — ۴۶پ — ۵۱پ — ۵۴پ — ۵۶ر — ۵۹پ — ۶۱ر — ۶۳پ — ۶۴رپ — ۶۵ر — ۶۹رپ — ۷۰رپ — ۷۱ر — ۷۷پ — ۸۲پ — ۸۳ر — ۸۴رپ — ۸۵رپ — ۸۶رپ — ۸۸پ — ۸۹رپ — ۹۰رپ — ۹۱رپ — ۹۲رپ — ۹۳ر — ۹۵رپ — ۹۶رپ — ۹۷رپ — ۹۸ر — ۹۹پ — ۱۰۰رپ — ۱۰۱رپ — ۱۰۲رپ — ۱۰۴رپ — ۱۰۶رپ — ۱۰۸ر — ۱۰۹رپ — ۱۱۰رپ — ۱۱۲پ — ۱۱۹رپ — ۱۲۰ر — ۱۲۱رپ — ۱۲۳ — ۱۳۰ر — IIIپ — Vرپ — VIرپ - VIIرپ — VIIIپ — XIIIپ — XIXپ.
قزل برک = قزل قلپاق = کلاه سرخ — ۲۴رپ — ۳۱پ — ۵۳رپ — ۵۴ر
قیاصره روم — ۲۹پ — ۴۳پ.

کفار افرنج — ۲۴پ.

مصریان — ۸۲پ.
مغول — ۴۹رپ — ۵۰رپ — ۵۲پ — ۶۱پ — ۶۲ر — ۷۳پ — ۷۴ر — ۷۷رپ — ۸۳ر — ۱پ
ملوک آل دیلم — ۳۰ر.
ملوک بنی امیه — ۳۵ر.
ملوک خوارزمشاهی — ۳۰ر.
ملوک سامانی — ۳۰پ
ملوک سلجوقی — ۳۵ر
ملوک غزنوی — ۳۰ر
ملوک قبط — ۷۹رپ — ۸۵رپ — ۸۱ر.
ملوک مغرب — ۳۰ر.
ملوک هیاطله — ۳۰ر.
ملوک یمن — ۳۰ر.
منغت — ۲۲ر.
یهود — ۹پ.

مسجد بیت المقدس — ۷۹ر.
مسجد مصر به جامع عمرو بن العاص ن.ک.
مشهد مقدس رضوی — ۹۳رپ — ۱۱۶ار — ۱۲۰رپ — XIIIپ — XIVر — XXIرپ.
مصر — ۷۷پ — ۷۹رپ — ۸۰رپ — ۸۱رپ — ۸۲رپ —۹۴پ— ۱۲۶ار — IIIر.
مصر عتیق — ۸۱رپ.
مکه — ۶ر — ۸۴ر — ۸۸ر — ۱۰۲ار — ۱۳۵ار — XIXر.
مهنه — XIIIپ.
نسف — ۱۳۳رپ — ۱۳۴رپ.

نهاوند — ۲۱پ.
نهر بلخ به آب آمویه ن.ک.
نهر جیحون به آب آمویه ن.ک.
نهر سیحون به آب سر ن.ک.
نسا — ۹۱پ — ۱۲۰ار.
نیسابور = نیشابور — ۹۳ر — XIXر.

نیل به آب نیل ن.ک.

هرات — ار — ۱۱ار — ۱۲ار — ۱۶رپ — ۲۲ر — ۲۳پ — ۶۴پ — ۶۵ر — ۶۸پ — ۶۹رپ — ۹۱رپ — ۹۳ر — ۹۴ر — ۱۱۷ار — ۱۲۰ار — ۱۲۶ار — XIIIرپ — XXIر.
هرمان — ۱۱۴ار — ۱۲۰ار — ۱۲۶رپ — Xر.
هری — ۶۵پ.
هند — ۵۲ر.

یادگارخانه به طوس ن.ک.
یثرب — ۲۰پ — ۲۱ر — ۲۴ر — ۴۲ — ۵۱پ — ۷۸پ — ۷۹ر — ۱۰۲ار — ۱۱۰ار — ۱۲۵پ — ۱۳۵ار — XIXر.
یسی — ۴۵ر — ۶۳پ — ۶۳پ — ۶۴رپ — ۶۵پ — ۱۰۰پ — ۱۱۰رپ — ۱۱۳پ — ۱۱۴رپ — ۱۱۵پ — ۱۱۶ار — ۱۱۷ار — XIXر.
یمن — ۲۹پ — ۱۱۴ار.

شاش — ۱۱۶ر.
شام — ۸پ — ۳۰ر — ۷۷پ — ۷۹ر — ۸۰رپ — ۸۲پ — ۱۲۲پ — ۱۲۶پ
شاهرخیه — ۶۱پ — ۱پ
شهرسبز — ۱۳۴پ.
شیراز — ۱۲۶پ.

صبرام = صوران — ۴۵ر — ۴۸ر — ۱۱۲پ — ۱۱۳ر — ۱۱۴رپ — ۱۱۵پ — ۱۱۶پ.
صحرای ترکستان — ۱۱۸رپ.
صحرای مرو — ۱پ.
صحرای یبسی — ۱۱۴پ — ۱۱۵پ.
صنعا — ۲۹پ — ۱۱۴ر — Xر.
صوران به صبرام ن.ک.

طالقان بلخ — ۲۹پ.
طاهر آباد — XIIIپ
طبرستان — ۹۴ر.
طلخستان — XIIIپ.
طوس — ۸۷پ — ۱۱۹ پ — ۱۲۵رپ — XXپ — XXIرپ.

عراق — ۲۱ر — ۲۴ر — ۳۲پ — ۵۳پ — ۵۴پ — ۸۳رپ — ۸۴ر — ۸۶ر — ۹۳رپ — ۹۷ر — ۱۰۲ر — ۱۱۰ر — ۱۲۰پ.
عراق عرب — ۲۹پ — ۴۹ر — IIIر — XIVپ.
عقبه کلات — XIVر.
علی آباد — ۵۲پ — ۱۲۱پ
عجوریه — ۲۹پ.

غجدوان — ۲۱ر — ۳۲رپ — ۳۳پ — ۳۸پ.
غزنه — ۳۰ر.
غوطه شام — ۱۲۲پ — ۱۲۶پ.

فارس — ۳۰ر — ۴۳پ — ۵۳پ — ۸۲پ — ۱۲۸ر.
فسطاط — ۸۵پ — ۸۱رپ.

قاق لغ — ۱۳۳ر
قاق ماهیان — ۱۳۳ر.
قرا ابدال — ۸۴ر — ۹۵ر — ۹۶ر — ۱۰۲رپ — ۱۲۰پ — ۱۲۱ر — VIIIپ — IXر.
قراکول — ۹۲ر.
قراقم — ۱پ — VIر.
قراول — ۹۲رپ — ۹۳ر.
قرشی — ۱۱۶ر — ۱۳۳رپ — ۱۳۴رپ — XIIر.
قسطنطنیه — ۲۹ر.
قسطنطون — ۲۹ر.
قصر چهار باغ فرش — ۱۳۴رپ.
قصر خان — ۱۲۶پ.
قصر خورنق — ۱۱۴ر — ۱۲۶پ — Xر.
قصر سدیر — ۱۱۴ر — ۱۲۶پ — Xر.
قصر عارفان — ۲۳پ — ۲۴پ — ۲۹ر — ۳۰پ — ۳۱ر — Vر.
قصر غمدان — ۱۱۴ر — ۱۲۶پ — Xر.
قطاره — ۸۵پ.
قطیه — ۸۵پ.
قلاع شرقی ترکستان — ۴۵پ.
قلعه ارقوق — ۳۹پ — ۴۳ر — ۴۵رپ — ۴۶ر — ۴۷رپ — ۵۵ر — ۶۴رپ — ۶۵پ — ۱۱۲پ — ۱۱۶ر — ۱۱۸ر — Iر.
قلعه دبّوس — ۹۲پ.
قلعه سور — ۱۲۵پ — ۱۲۱رپ.
قلعه عماد — ۱۲۱ر.
قلعه قوجان — ۱۱۸ر.
قلعه کلات — ۹۱پ — ۹۲ر — ۹۴ر — ۱۱۹رپ — ۱۲۰رپ — ۱۲۱ر — XIVر.
قلعه کوه — ۹۱ر.
قندز — XIر.
قندهار — ۹۱رپ — ۱۰۱پ.
قومس — ۹۴ر.
قهستان — ۹۱پ.

کابل — ۹۱پ.
کابلستان — ۹۱ر.
کاشغر — ۳ر — ۶۲پ — ۱۱۶ر — Vر.
کان گل — ۱۲۶رپ — ۱۲۸پ — ۱۲۹رپ — ۱۳۰رپ — ۱۳۱ر — Xپ.
کرمان — ۵۳پ.
کش — ۱۳۴پ.
کوفه — ۳۰ر.
کوفین — ۲۴ر — ۹۲رپ — ۱۰۲ر — VIIپ
کوهستان — ۹۱پ
کهدستان — ۱۲۶ر.

گذرگاه ارقوق — ۱۱۵پ.

ماوراءالنهر — ۱۳پ — ۱۴پ — ۲۳رپ — ۳۰ر — ۳۲رپ — ۴۱پ — ۴۲ر — ۴۶پ — ۴۷پ — ۴۸پ — ۵۰رپ — ۶۸پ — ۷۲رپ — ۷۵ر — ۷۶پ — ۷۷رپ — ۸۳رپ — ۸۵پ — ۸۶ر — ۸۹پ — ۹۲ر — ۹۳رپ — ۹۵ب — ۹۹پ — ۱۰۱پ — ۱۰۲رپ — ۱۰۴ر — ۱۱۸ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱پ — XIIر.
محولات — ۹۳پ.
مداین — ۲۹پ — ۸۵پ.
مدرسه خانیهٔ سمرقند — ۴۲پ — ۱۲۴رپ — ۱۲۵ر
مدینه طیبه به یثرب ن.ک.
مراغه — ۳۰ر.
مرقد خواجه احمد یسوی — ۶۴رپ — ۶۵ر — ۱۱۴رپ — ۱۱۵ر.
مرقد والده محمد تیمور سلطان — ۱۱۵ر.
مرو — ۱پ — ۳۵ — ۳۲رپ — ۵۲ر — ۹۱پ — ۹۲ر — ۹۳رپ — ۹۴ر — ۱۱۹ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱پ — XIIIرپ.
مزار ابوالخیر خان — ۱۰۹پ.
مزار امام محمد بن اسمعیل بخاری — ۴۲پ.
مزار چاکردیزه — ۴۲پ.
مزار خواجه بهاءالدین نقشبند — ۲۳رپ — ۲۴پ — ۲۵رپ — ۲۶ر.
مسجد اقصی — ۷۷پ — ۱۱۵ر.

ترکستان — ۲ر — ۲۲پ — ۲۳پ — ۳۱ر — ۳۲ر — ۳۳پ — ۳۸پ — ۳۹پ — ۴۵پ — ۴۷پ — ۴۸پ — ۵۲پ — ۵۴پ — ۵۵ر — ۶۱پ — ۶۳ر — ۶۴ر — ۶۹پ — ۷۰پ — ۷۱پ — ۷۲ر — ۷۴ر — ۷۶پ — ۷۷پ — ۸۳پ — ۸۴پ — ۸۵پ — ۸۶ر — ۹۲پ — ۱۰۱پ — ۱۰۲پ — ۱۰۴پ — ۱۰۵پ — ۱۰۸ر — ۱۱۲پ — ۱۱۳پ — ۱۱۵پ — ۱۱۶پ — ۱۱۷ر — ۱۱۸پ — ۱۲۲پ — Iپ — IIر — Vر — VIر — VIIر.
ترکستان چین — ۱۱۶پ — Iر.
تفلیس — ۵۲ر.
تل‌رصد — ۱۲۶ر.
توران — ۱۷پ.
تونس — ۲۹پ.

جامع عمرو بن العاص — ۸۱پ.
جبل طور — ۱۱۱پ.
جرجان — ۹۳پ — ۹۴ر.
جرجانیه — ۷۶ر.
جزیره اندلس — ۲۹پ.
جلگای ارقوق — ۴۷پ.
جلگای بخارا — ۹۱پ — ۹۲پ.
جلگای بلخ — ۸۳پ.
جلگای سمرقند — ۹۱ پ — ۹۲پ
جلگای طوس — ۸۸ر.
جیحون — XIIIپ.
جیحون به آب آمویه ن.ک.

چشمهٔ ایوب — ۹۴پ
چول بالای سرقند — ۱۲۱ر.
چول بخارا — ۳۱ر — ۶۹ر.
چول ترکستان — ۱۲۱ پ.
چول نمکسار = نمک زه سمرقند — ۱۱۸پ ۱۱۹ر.
چهار باغ بخارا — III پ — IVر.
چهار باغ خارج بلده پسی — ۱۱۶ر.
چهارجوی — XIIIر.
چین — ۱ر.

حاجی ترخان — ۲۲پ — ۸۶ر — Vپ.
حبشه — ۱۲۶ر.
حجاز — ۷۹پ — ۱۰۲ر — ۱۲۵پ.
حصار شارمان — ۲پ — XIIر.
حله — ۴۹پ.
حمص — ۷۸پ.
ختای — ۳ر — ۲۹پ — ۳۰ر — ۶۲پ — ۱۱۳پ — Iر.
ختن — ۶۳پ — V.
خجند — ۶۱پ — Iپ.
خراسان — ۳ر — ۱۳پ — ۱۴ر — ۱۵ر — ۲۳ر — ۲۴ر — ۲۹پ — ۳۲پ — ۳۹پ — ۴۱پ — ۴۹پ — ۸۳ر — ۸۴پ — ۸۶پ — ۹۱پ — ۹۲ر — ۹۴ر — ۹۵ر — ۹۶پ — ۹۷پ — ۱۰۱پ — ۱۰۲ر — ۱۰۴ر — ۱۱۰ر — ۱۱۹ر — ۱۲۰پ — ۱۲۱پ — IIIر — XIIپ — XIIIر — XXIپ
خراسانات — ۹۲ر — ۱۲۲پ — XII.
خرتنگ — ۴۲پ.
خلج — ۱۱۸پ.
خواجه دیدار — ۱۲۲ر.
خوارزم — ۲پ — ۲۲پ — ۳۰ر — ۷۷پ — ۸۸ر — ۱۰۱پ.
خیوق — ۸۶ر.

دامغان — ۵۲پ — ۹۴ر — ۱۰۱پ — ۱۲۰پ.
دامن هرمان — ۱۲۶ر.
دربند شروانات — ۲۲پ — ۸۶ر.
درت قوئی [چهارچاه] — ۳۸پ.
دروازهٔ چهار راهه — ۱۲۱ر — ۱۲۳پ.
دریای عمان — ۵۲ر.
دشت خطا — ۴۵پ — ۴۱ر — ۱۰۷پ.
دشت سمرقند — ۷۵ر.
دشت قبچاق — ۴۰پ — ۴۳ر — ۴۸پ — ۵۲ر — ۷۵رپ — ۷۳پ — ۷۴ر — ۷۵رپ — ۸۳پ — ۱۰۴پ — ۱۰۷پ — IIIپ — Vپ — XIر.
دمشق [درشام] — ۳۰ر.
دُمُشُق = [دمشق در سمرقند] — ۱۳۳ر.
دیار اوزبکی — ۲۹پ — ۴۷پ — ۷۲ر.
دیار قزاق — ۵۵ر — ۶۹رپ — ۸۳ر — ۱۰۱ر — ۱۰۸ر.

راه اوبه به کوهستان — ۹۱پ.
راه ساحل نهر سیحون — ۴۶پ
رباط دمدر — ۹۳ر.
رودخانهٔ تجند — XIIIپ.
اود قرشی — ۱۳۳پ.
رود مالان — ۱۱۷پ.
رود نسف = رود قرشی — ۱۳۳پ.
روم — ۲۴پ — ۲۹پ — ۴۱پ — ۴۳پ — ۶۵پ — ۷۵ر — ۷۷پ — ۸۵ر — ۸۱ر — ۸۴ — ۹۴پ — IIIر.
رومیه — ۲۹پ.
ری — ۳۵ر.

واوه — ۹۳پ.
زمین داور — ۹۱ر

ساری — ۹۴پ
سبزوار — ۹۳رپ.
سرخس — ۹۱پ — XIII.
سغناق = سقناق — ۴۵ر — ۶۳پ — ۶۹پ — ۸۴ر — ۱۰۷ر — ۱۰۹ر — ۱۱۲رپ — ۱۱۳پ — ۱۱۴پ — ۱۱۵پ — Vرپ — VIر.
سغد — ۴۲پ — ۹۲پ — ۱۲۲پ.
سمرقند — ۲رپ — ۱۴رپ — ۲۳ر — ۳۹ر — ۴۲پ — ۴۵پ — ۴۶ر — ۶۸پ — ۵۳پ — ۶۹پ — ۷۵ر — ۸۴رپ — ۸۶پ — ۸۹پ — ۹۲رپ — ۹۳ر — ۱۱۶ر — ۱۱۷ر — ۱۱۸رپ — ۱۲۱رپ — ۱۲۲رپ — ۱۲۳رپ — ۱۲۴رپ — ۱۲۶رپ — ۱۲۷ر — ۱۲۸ر — ۱۲۹ر — ۱۳۰رپ — ۱۴۱ر — ۱۴۴ر — Xپ — XII.
سیحون به آب سر ن.ک.
سیستان — ۹۱رپ.

فهرست جایها

آب اتیل = آب عادل — VIپ — Vپ.
آب آمویه — ۳۸پ — ۴۸پ — ۴۹رپ — ۵۰ر — ۶۸ر — ۸۰ر — ۷۷پ — ۸۳پ — ۹۲رپ — ۹۳رپ — XIIپ.
آب جیحون به آمویه ن.ک.
آب خجند به آب سر ن.ک.
آب سر — ۳۱پ — ۴۰پ — ۴۵پ — ۴۶ر — ۴۷پ — ۵۵ر — ۵۹رپ — ۶۰رپ — ۶۱رپ — ۶۲ر — ۶۴پ — ۶۸رپ — ۷۰ر — ۷۱پ — ۷۷ر — ۹۲پ — ۹۳پ — ۹۵ر — ۱۰۵ر — ۱۱۵پ — ۱۱۶رپ — ۱۱۷رپ — ۱۱۸رپ — Iرپ — Vپ — VIرپ.
آب سیحون به آب سرِ ن.ک.
آب کوهك — ۹۲پ — ۱۲۲رپ — ۱۲۶ر.
آب نیل — ۸۱ر — ۱۲۶ر.
آذربایجان — ۱۰پ — ۳۲پ — ۴۹پ — ۵۲ر — ۵۳پ — ۹۵ر — IIIر.
اُترار — ۷۵رپ — ۷۶پ — ۱۱۸پ.
اران — ۵۲ر.
ارقوق به قلعه ارقوق ن.ک.
ارم ذات العماد — ۸۱پ — ۱۱۸پ — ۲۳ر — IIر.
استراباد — ۲۳ر — ۸۶ر — ۹۱پ — ۹۳رپ — ۹۴ر — ۱۰۱پ.
اسکندریه — ۷۹پ — ۸۱ر.
اصطخر — ۲۹پ.
اصفهان — ۳۰ر — ۳۹پ — ۹۴پ — ۱۲۶پ.
افرنج = فرنگ — ۲۴رپ — ۶۵پ.
اقچه بوقا — ۱۳۳پ.
المالیغ — ۲۹پ.
انبار — ۳۰ر.
اندجان — ۲ر — ۶۱پ — ۶۲ر — ۱۱۳پ — ۱۱۶ر.
اندخی — XIII.
اندلس به جزیره اندلس ن.ک.
اوبه — ۹۱ر.
اوزگند — ۵۵رپ — ۶۶پ — ۶۸ر — ۹۲پ.
ایران — ۸۴پ — ۸۹پ — IVپ؛
ایران زمین — ۱۱۹پ — XIIپ.

بادیه بخارا — ۴۱ر — ۴۲پ — ۴۵رپ — ۹۲پ.
بادیه برده‌لق — XII — XIII.
بادیه ترکستان — ۷۲پ — ۱۰۸ر — ۱۱۸رپ.
بادیه سمرقند — ۴۵ر.
بادیه شیر شتر — ۱پ — ۲ر — ۹۳ر.
باغ جهان آرا — ۹۴ر.
باغ نو — ۱۲۱پ — ۱۲۳ر — ۱۳۰پ — ۱۳۱پ — Xپ.
باورد — ۹۱پ — ۱۲۰ر.
بحر آمویه به آب آمویه ن.ک.
بحر جیحون به آب آمویه ن.ک.
بحر سیحون به آب سرِ ن.ک.
بحر محیط — ۲۲پ.
بخارا — ۱رپ — ۲رپ — ۳رپ — ۱۲پ — ۱۶ر — ۲۳رپ — ۲۴ر — ۳۰رپ — ۳۱ر — ۳۲پ — ۳۸رپ — ۴۱ر — ۴۱پ — ۴۵پ — ۴۸ر — ۵۲ر — ۶۴پ — ۶۵ر — ۷۵ر — ۸۴پ — ۸۶ر — ۹۲رپ — ۹۳رپ — ۹۴پ — ۱۰۲ر — ۱۲۰رپ — ۱۲۱ر — ۱۳۲ر — Iر — IIIرپ — IVپ — Vرپ — XIIر.
بدخشان — II
برده‌لق — XIIرپ — XIIIر.
برسا — ۲۹پ.
بسطا — ۹۳پ — ۹۴ر.
بغازی ده = بغان دزه — ۳۰پ — ۳۱ر — ۳۲پ — ۳۳پ.
بغداد — ۳۰ر — ۴۹ر.
بغلان — Xپ — XIر.
بقیع — ۱۲۵پ.
بلاد اوزبک — ۴۵ر — ۷۰ر.
بلاد ترکستان = قلاع ترکستان به ترکستان ن.ک.
بلاد قزاق = دیار قزاق = مملکت قزاق — ۴۵پ — ۵۹پ — ۶۲ر — ۶۸پ — ۶۹پ — ۸۴ر — ۸۹رپ — ۱۰۳پ — ۱۰۴رپ — ۱۱۰ر — ۱۱۹پ — VIIپ — VIIIر.
بلاد ماوراءالنهر به ماوراءالنهر ن.ک.
بلخ — ۲پ — ۲۹پ — ۵۰ر — ۷۳ر — ۱۲۷ر.
بیابان بخارا به بادیه بخارا ن.ک.
بیابان برده‌لق به بادیه برده‌لق ن.ک.
بیابان شیر شتر به بادیه شیر شتر ن.ک.
بیابان میان ترکستان و سمرقند — ۱۱۸ر.
بیابان میان سمرقند و نسف — ۱۳۳پ.
بیت‌المقدس — ۷۷پ — ۷۸رپ — ۷۹رپ — ۸۰ر.
بیستون — ۸۱پ.

تاشکند — ۲ر — ۶۱پ — ۶۲ر — ۱۰۶پ — ۱۱۲ر — ۱۱۷ر.
تبریز — ۳۰ر — ۱۲۶پ.
تجند به رودخانهٔ تجند ن.ک.
تربت — ۹۳ر.
ترشیز — ۹۳ر.

عمر بن الخطاب — ۲۰پ — ۲۱پ — ۲۶ر — ۴۲رپ — ۴۳ر — ۷۷رپ — ۷۹رپ — ۸۰رپ = ۸۱پ
عمرفار ق — ۲۶ر — ۴۲رپ — ۴۳ر — ۷۷رپ — ۷۷رپ — ۷۹رپ — ۸۰رپ — ۸۱پ عمرو بن العاص — ۷۹رپ — ۸۰رپ — ۸۱پ — ۸۲رپ.

غازان محمود به محمود غازان ن.ک.
فاطمه — XVپ.
فریدالدین عطار — ۲۵رپ — Iر.
فریدون — ۶۱پ.
فریدون حسین میرزا — ۹۳ر — ۱۱۹ار — ۱۲۰ارپ — ۱۲۱ارپ.
فضل‌الله بن روزبهان بن فضل‌الله المشتهر بخواجه مولانا الاصفهانی — XXIIپ

قاسم بن محمد بن ابی بکر — ۱۲۵پ
قاسم سلطان — ۱۰۲پ — ۱۰۳ار — ۱۰۴پ — ۱۱۰ار.
قاضی شریح — ۱۳ر.
قاضی ناصرالدین — ۴ر.
قنبر میرزا کوکلتاش — ۳۹ر.
قیدافه — ۱۳۲پ.
قیصر — ۷۸پ — ۷۹ر — ۷۱پ.

کپک میرزا — ۱۲۰پ.
کسری — ۵۱ر — ۸۰پ.
کمال‌الدین اسمعیل — ۵۲ر.
کوجم سلطان — ۲پ — ۶۱پ — ۱۱۶ار — IXر.

ماریه — ۴۳ر.
مالک — ۱۲۵ار.
مأمون خلیفه عباسی — XIXر.
مانی — ۷۴پ.
محمد بن اسلم طوسی — XIXر.
محمد تیمور سلطان = سلطان محمد تیمور — ۲رپ — ۱۳پ — ۴۵پ — ۴۶رپ — ۴۷ر — ۵۳ر — ۵۵پ — ۶۱پ — ۷۶پ — ۷۷ر — ۹۷پ — ۱۱۵پ — ۱۱۶ار — ۱۲۱پ — ۱۲۲پ — ۱۳۱پ — XIIر.
محمد خان شیبانی — ارپ — ۲۲پ — ۳ر — ۹ر — ۱۲پ — ۱۵ار — ۱۶ار — ۱۹پ — ۲۰پ — ۲۲ر — ۲۳رپ — ۲۴ر — ۲۶رپ — ۲۸رپ — ۳۰ر — ۳۱ر — ۳۲پ — ۳۸رپ — ۴۱ر — ۴۲پ — ۴۳ر پ — ۴۴ر — ۴۵ر — ۴۸ر پ — ۴۹ر پ — ۵۱ر — ۵۲ر — ۵۳ر — ۵۴پ — ۵۹ر — ۶۰پ — ۶۲رپ — ۶۵پ — ۶۶پ — ۶۸رپ — ۶۹رپ — ۷۷پ — ۸۲پ = ۱۱۵ار — ۱۱۸پ — ۱۲۵رپ = ۱۲۳رپ — ۱۲۶ار — ۱۲۹رپ = ۱۳۴ار — IIIپ = IXرپ — XIرپ — XIIرپ — XXرپ.
محمد قاسم ولد سلطان حسین میرزا — ۹۳رپ.
محمد مقیم — ۹۱ر.
محمود غازان — ۸۴پ — ۸۵ر — ۸۶ر.
محمود سلطان — ۲پ — ۲۲پ — ۷۲پ — ۱۲۳رپ — XIرپ.
محیی‌الدین ابن العربی — ۲۵رپ — ۲۸ر.
محیی‌الدین عبدالقادر حسنی حنبلی مکی — XIXر.
مستعصم بالله — ۴۹ر.
مسلم — ۴۳ر — ۱۲۲پ — ۱۲۵ار — ۱۳۵پ — XVر.
معاویه — ۵۱پ.
ملک الشعرا مولانا بنایی هروی — ۲۷ر — ۹۳رپ.
منگ تیمور خان — ۲۲ر.
مولانا احمد رومی — ۷۵ر.
مولانا حافظ حاجی — XVIIIر.
مولانا دوست حسن — XVI.
مولانا رومی [جلال‌الدین رومی] — ۳۸پ.
مولانا زایری — ۴۵پ — ۶۸پ — ۶۹ر.
مولانا شمس عمر — ۱۲۸رپ
مولانا عبدالغفار — ۱۲۷ار.
مهدی سلطان — ۲ر . ۱۲۳پ

نسائی — ۱۲۴پ — ۱۲۵رپ.
ناصر عمر شیخ — ۹۱ر.
نصیرالدین طوسی — ۱۰پ.
نوشیروان عادل — ۵۰پ — ۵۱ر.

هاجر — ۴۳ر.
هارون — ۹۳پ.
هرقل — ۷۷پ.
هروی — ۴۳پ.
هلاگو خان — ۱۵ار — ۳۲پ — ۴۹ر — ۸۴پ.

یسو بوقا — ۲۲ر.
یوجی خان — ۲۲ر — ۳۰ر — ۶۹رپ — ۷۰رپ — ۷۱پ — ۸۵ر.

بیژن — ۴۶پ .
بیکم — ۱۳۲ر.

پسر اسلم — ۱۴پ.
پسر ابو قحافه — ۹۰پ.
پولاد سلطان — ۲پ — ۲۲ر.
تانش سلطان — ۱۰۱پ — ۱۰۵رپ — ۱۰۶پ — ۱۰۷ر — VIIپ.
تولی خان — ۸۴پ.

ثمود — ۵۶پ

جابر — ۱۲۶ر.
جانشی سلطان — ۲۳ر — ۴۱ر — ۹۱پ — ۹۲رپ — ۹۵ پ — ۹۶ پ — ۹۷ ر — ۹۸ر — ۹۹ر پ — ۱۰۰ر — ۱۰۲رپ — ۱۰۳پ — ۱۰۵رپ — ۱۰۶پ — ۱۰۷رپ — VIIر — VIIIر — IXرپ.
جانی بیک سلطان — ۲پ — ۶۲پ.
جزری — ۵۱پ.
جغتای خان — ۸۴پ — ۱۲۰ر.
جلال‌الدین خوارزمشاه — ۵۲ر.
جنید — ۲۵ر — ۶۲ر — ۶۳پ — IIIپ.
جوجی بوقا — ۲۲ر.

چنگیز خان — ۱۱پ — ۱۲پ — ۲۲رپ — ۳۰ر — ۴۹پ — ۵۲ر — ۶۳پ — ۶۹پ — ۷۰رپ — ۷۱پ — ۷۲ر — ۷۷ر — ۸۴پ — ۸۵ر — ۹۸پ.
حافظ ابو موسی اصفهانی — ۴۳پ.
حسین منصور حلاج — ۲۵ر.
حمزه سلطان — ۲پ — ۱۵پ — ۵۵ر — ۷۱پ — ۹۹پ — ۱۳۲ر — IXپ — XIIر.
حیدر خان — ۷۳رپ.
خالد بن ولید — ۷۸پ — ۸۸ر.
خرّمشاه سلطان — ۲ر.
خسرو — ۱۰۸ر.
خضر خان — ۲۲ر — ۵۵ر — ۷۱پ
خطابی ۲۳
خواجه کمال‌الدین محمود — ۲۴پ — XIIپ.
خواجه مولانا [لقب فضل‌الله بن روزبهان] — Vر.
خواجه ناصرالدین عبیدالله — ۱۱۱پ.
خواجه یسوی به احمد الیسوی ن.ک.
خوش خبر — ۱۰۶رپ.

دارا — ۲پ.
داود پیغامبر — ۷۹ر.
دولت شیخ سلطان — ۲۲ر.

رای بی = رای بیک — ۳۹ر — ۵۵پ.
ربیع بن الخیثم — XVIIر.
رستم دستان — ۴۶پ — ۶۲ر — ۷۳ر — ۹۹ر.
رشیدالدین فضل‌الله الطبیب التبریزی — ۱۵ر.

زبیر بن العوام — ۷۸پ.
زمخشری — ۴۳پ.
زید بن ثابت — ۱۴رپ.
سجستانی — ۵۲پ.
سعد بن عباده — ۱۱۱ر.
سعدی — ۱۱۵ر — XIIIپ
سفیان — ۱۲۵پ
سلطان حسین میرزا — ۱۶پ — ۹ر — ۹۳ر — ۱۱۹رپ — ۱۲۰رپ.
سلطان عبدالله بن ابراهیم سلطان بن شاهرخ میرزا — ۷۲ر.
سلطان ناصر عمرشیخ — ۹۱رپ.
سونج خواجه سلطان — ۲ر — ۶۲ر — ۹۵ر — ۱۰۵پ — ۱۱۶ر — IXر.
سید شریف جرجانی — ۱۱۵پ.
سید شمس‌الدین عبدالله العرب الیمنی الحضرموتی — ۴۸ر — ۱۱۳ر.
سیف الدوله حمدانی — ۵۰پ.

شارح هدایه = حسام‌الدین حسین بن علی صغناقی — VIر.
شافعی — ۸۵پ — ۸۸ر — ۸۹ر — ۹۰ر — ۱۲۵ر.
شاه بداغ سلطان — ۲۲ر — ۷۳ر.
شاه شجاع — ۹۱رپ.
شاه محمد بخشی — ۹۱پ — ۱۲۰رپ — ۱۲۱ر.
شبان بهادر خان — ۲۲ر — ۷۱پ.
شرف‌الدین عبدالرحیم — ۵پ — ۱۴پ — ۱۱۲پ — XXIر
شمس‌الدین محمد ابن الزمان — ۱۲۵پ.
شمس‌الدین محمد شیخ الاسلام — ۱۱۴پ.

صاحب تعرف — ۲۷رپ — ۲۸ر.
صاحب جامع رشیدی — ۱۵ر.
صاحب فصوص — ۳۴ر.
صاحب کتاب ظفرنامهٔ تیموری — ۱۲۹پ
صاحب کشاف — ۲پ.
صاحب نهایه — VIر.
صاحب هدایه — ۸۸پ.
صاین خان — ۹۳پ.
صدر بخاری — ۳۸پ.

طیبی — ۱۴ر.

عایشه — ۱۲۴ر — ۱۲۵ر — ۱۳۵ر — XVپ.
عباس بن عبدالمطلب — ۷۸پ.
عبدالخالق غجدوانی — ۱۱ر.
عبداللطیف بن الغبیک بن شاهرخ میرزا — ۷۲ر.
عبدالله بن سعد بن ابی سرح — ۸رپ.
عبدالله رومی — ۸۹پ.
عبیدالله سلطان — ۲پ — ۳۱رپ — ۳۲ر — ۳۸پ — ۴۷پ — ۵۵ر — ۹۱پ — ۹۲پ — ۹۳رپ — ۹۵ر — ۹۶ر — ۹۷ر — IXر — XIIر
عثمان بن مغلعون — ۸پ.
علی بن ابی طالب — ۴۷پ — ۷۸پ — ۱۲۱پ — ۱۲۵ر — ۱۲۶پ.
علی بن سهل اصفهانی — ۱۱۱پ.

فهرست اشخاص

آباقا خان — ۸۴پ.
ابراهیم بن رسول الله — ۴۳رپ—۴۴رپ.
ابراهیم خلیل — ۴۳ر.
ابراهیم سلطان — ۲۲ر.
ابن حسین میرزا — ۹۳ ر.
ابن عباس = عبدالله بن عباس — ۲۱ ر
ابو بکر بن اسحاق گلابادی بخاری — ۲۶ پ — XV ر.
ابو بکر صدیق — ۲۶رپ — ۲۷رپ — ۲۸رپ — ۹۰ر.
ابو حامد محمد بن محمد غزالی‌طوسی — ۱۹ر — ۲۵پ — XXIرپ
ابو حنیفه — ۸۸پ — ۸۹پ — ۹۰ر.
ابو الخیر خان [خان بزرگ]ابن دولت شیخ سلطا ن — ۲ر — ۲۲ر — ۲۳ر — ۷۱پ — ۷۲رپ — ۷۳رپ — ۱۰۹پ — VI ر
ابو الخیر سلطان بن محمد خان شیبانی — ۳ر — ۱۲۲ر.
ابو داود سجستانی — ۴۸پ — ۴۹پ.
ابوذر — ۲۶ر.
ابو سعید ابوالخیر — XIIIپ
ابو سعید میرزا میرانشاهی — ۷۲رپ
ابو سید صبرامی — ۱۱۳ر.
ابو سفیان — ۵۱پ.
ابو عبدالله محمد بن اسمعیل بخاری — ۱۴ر — ۱۶پ — ۴۲پ — ۴۳پ — ۱۲۵ر — XVر.
ابو عبیده بن الجراح — ۷۷پ — ۸۰ر.
ابو فراس — ۵۰پ.
ابو القاسم گرگانی — XXIر
ابو قتاده — ۵۱پ — ۵۲ر.
ابو اللیث — ۳ر.
ابو النصر پارسا — ۲۴ر — V.
ابو نصر سراج — XXIر .
ابو نصر فراهی — ۵۰ر.
ابو هریره — ۴پ — ۹ر — ۴۳ر — ۱۰۸پ — XVر.
ابو هیاج اسدی — ۱۲۴پ.
اتابک ابو بکر بن سعد بن زنگی — ۱۲۸رپ.
احمد بن حرب النیسابوری — XIXر.
احمد رومی به مولانا احمد رومی ن‌ک.
احمد سلطان بن جانشش سلطان — ۴۱ر — ۴۲ر — ۹۲ ر — ۹۹پ — ۱۰۰ار پ — ۱۰۱پ — ۱۰۲ار — ۱۰۵پ — VIIپ.
احمد الیسوی — ۶۳ر — ۶۴ر — ۸۴ر — ۱۱۲پ — ۱۱۳رپ — ۱۱۴رپ — ۱۱۵ار — ۱۱۲ر.
رغون خان — ۹۱ر
ازبک (خان) — ۱۳۲پ.
اسفندیار — ۴۶پ — ۹۹ر.
اسکندر رومی — ۷۵ر — ۱۱۰ار.
اسلم — ۲۰پ — ۲۱ر.
اسمعیل پیغامبر — ۴۳رپ — ۴۴رپ.
الاجه خان — ۷۲پ.
امام البغوی — ۱۱۳رپ.
امام جعفر صادق — XIXپ.
امام علی بن موسی — XIVپ — XVIرپ — XVIIر — XVIIIر — XIXرپ.
امام محمد بن علی مشهور بابن حنفیه — XXIر.
امام موسی الکاظم — XIXپ.
امیر آبکش — ۱۲۱رپ.
امیر آهو بخاری — ۱۲پ — ۱۳رپ — ۱۴ار.
امیر تیمور جغتای = امیر تیمور طراغای جغتایی = تیمور بیک طراغای = تیمور طراغای — ۷۲پ — ۱۱۵پ — ۱۶۹پ.
امیر جلال‌الدین اورس — ۳۱ر — ۳۲ر.
امیر نوالنون ارغونی — ۹۱ر.
امیر زاده بدیع الزمان — ۸۳پ — ۹۱پ.
امیر سمر قندی — ۶۵پ — ۷۱پ.
امیر سید عاشق — ۱۱۶ار.
امیر قنبر = قنبر بیک — ۱۱۹ار — ۱۲۰پ — ۱۲۱پ — ۱۲۲پ.
امین [تخلص فضل‌الله بن روزبهان] — ۴۰پ — ۶۷ر — ۷۰ر — ۱۱۱پ — ۱۱۲پ — ۱۱۴ار — ۱۱۵ار.
اولجایتو سلطان خدابنده — ۸۴پ
ایوب پیغمبر — ۹۴پ.

بابر عمر شیخ — ۷۷ر — ۹۱ر.
باداغول — ۲۲ر.
بانیال بهادر — ۲۲ر.
بایزید — ۲۵ر.
بایسنغر — ۷۷ر.
بختیار سلطان — ۲پ.
براق خان — ۸۴پ.
برندق خان — ۴۰ر — ۴۱ر — ۶۳پ — ۷۰ر — ۷۲پ — ۷۳رپ — ۷۴رپ — ۷۷ر — ۸۴ر — ۹۹پ — ۱۰۲ار پ — ۱۰۳ار — ۱۰۴پ — ۱۰۵ار — ۱۰۸پ — ۱۱۰ار.
بقراط — ۶۷ر.
بلقیس — ۱۳۲پ
بوذرجمهر — ۵۱ر.
بهاء الدین نقشبند — ۲۳پ — ۲۴ — ۲۵ر.

فهرستها

ص ۵۶

سطر 8 وصلواة را

» » 9 ریاضت منجر

سطر 10 واین کس ترک

11 پس عملی کہ منجر

12 وجوابی بغایت عارفانہ

13 فقیر گفتم بطریق عرض

14 داخل است فرمودند

» 15 مستثنا منہ و فی

16 فاما تحقیق معنی حدیث

» 17 نیست بلکہ مراد از

18 وشمال اوست بر مراقبت

» » 19 هریک از صوم وصلواة

» 20 ادا نمایند بنا بر شمال او

» 21 هرچند شق اند ثواب

22 وصلواة بنا براد صاف

ص ۵۷

سطر 13 در ایمان صادق اند

14 در اعمال مرائی وناصادق

» 15-16 باکفار گاهی جایز ست کہ ایمان

» 16-17 بہ جای آورند چنانچہ از حق کہ جمیع انتہای

» » 17-18 جایز نیست کہ قبل از صدور شہادتین واعمال

» 18 اصل کتاب نموده شد باعطای

ص ۶۵

سطر 15 ممکن باشد

» 13 عصر عاصم است

سطر 13 - 14	نهی دیگر باشد که اعاده جوار ترک مفاسد
15	بخصص این حکم عام باشد
16	کتاب الله مجید است
17	ولا یجرمون ما حرم الله
18	عن ید وهم صاغرون

ص 85

سطر 8	اگر لام تعلیل بهت
13	اگر در علیت
16	کسی از علماء

ص 86

سطر 4	که سزاوار سلطان است
سطر 9	سلطان بر تحقیق است
18	باشد و منتفعت

سطر 1	در آن محفل ارجمند
3	تخم در دیگر بلاد کاشته
4	ایشان حالی زیادت از سی
5	وکسی درین ولایت نیست که از قبل
6	در اطراف واکناف آن تخم کار در تمام مملکت
7	معطل نشده و هم اموال دیوان

سطر 4	همچنان آمن نیست درین باب دیگر
5	از زمان بخت امتداد
6	به تدبیر جواب شافی
7	بر عقود است وچون عقدی از عقود
8	شیئ مجدد امتداد زمان مختلف

سطر ۱۱-۱۲	آنست که بعضی عبادات
« : 12-13	عظام می شمارند بغیر
« : 14	کو هم اختصاص معاد
« 15	معونتی دارد
« 16	استثناست
	در مستثنا منه
: 17	این باشد که
: 17-18	از جنست مراد آنکه انعام
: 19	مثل این کمال یافته باشد
: 20	الا الصوم که اختص بدن در
21	مخصوص بحق است زیراکه این آدم غیر حق
22	بروزه میکاهد نشانه آنست که
« : 23	حق خواهد و رضای او بر راحت

ص ۵۷

سطر 9-10	حاضران از علماء
: 10-11	کل افرادیست و صادق
« : 11-12	و این مضاعفت منتهیست
« : 12-13	و مضاعفت منتهی
: 14-15	افرادی صحیح المعنی باشد و اینست
: 15-16	می تواند بود که محمول
16-17	چنین میخواهد
: 17-18	این تمام بصوم نمیرسد و این
: 18-19	ادعاء اگر هر را صفتصد انگارند و حکم
« : 19-20	در صوم مستحسن مینماید افاد الله تعالی
« : 20-21	پرسیدم که اختلاف روایت در آخر حدیث
« 21	جزاده ام باد و روایتی میفرماید و من جز
« : 22	من جزای او یم هر سو مفید اینست که

ص 49

سطر 1 - 2 عبدالرحیم پسند فرمودند

" 2 - 3 آنکه مفاتیح تر سیع

" 3 - 4 بودند در آنکه مشتبه به مقفل است نه قفل و عبارت

" 4 موافقت فرموده اند

" 5 ناکردن اولیست

" 6 - 7 میکنند که علما در خصوص علم

" 7 - 8 موجب خلل نفاید

" 9 موجب خلل

" 10 - 11 رمضان فتحت ابواب

" 12 - 13 ربسته شود درهای دوزخ و در بند

" 13 - 14 قاضی ناصرالدین در شرح مصابیح

" 14 - 15 بر ظاهر خود نیست زیرا که

" 16 - 17 چه فایده و فقیر میکو یم

" 17 - 18 افاضه رحمت کند همچنانچه

" 19 - 20 شاید کنایت از مهیا

" 20 - 21 کشاده است در آئید مراد آن باشد که مهیا

" 21 - 22 مواظبان بر طاعت واین

" 22 بعض لطیف دقیق است افاد الله تعالی

ص 49

سطر 2 - 3 آید تا حقایق سخنان

" 3 - 4 سوال کردم و هر

" 4 - 5 فرمودند و هر یکی را مبحثی میسازم گفتم که در حدیث صحیحین

" 5 - 6 رضاعن الی سبعمایه صعف

" 6 - 7 روایة وانا اجزی به وفی

" 7 - 8 مخصوص بحق شد اگر

" 8 - 9 تمامی عبادات را کفارات است

" 9 - 10 مشقت صوم است

" 10 - 11 کرامات که صلوٰة دارد

ص 25

سطر 25 حضرت پادشاه معظم

26 چنگیزی بهرام حصار جنگ و حوریزی جانی بک سلطان

ص 26

سطر 1 فرمای تخت اندجان تا حدود کاشغار

7-6 تخت مهد دولت

8-7 تخت در عرصه سعادت

8 هر یک هزاری صاحب اقتدار

10-9 طاعت و بیعت بر سینه نهاده

11-10 ربقه طاعت و انقیاد در

21-20 حالا قاضی قضا و شیخ الاسلام آن

22-21 رسیده رسم استفاده بجای

23-22 افاضل انتقاد نقود اماثل

24-23 بخارا که اینزا نوبت مهمانداری

24 مرد میدان بود تو هر روز از بحر افادات

ص 27

سطر 1-2 روی می نمود و چون

8-7 فرمود مد الله در ضمن

9-8 در اثنای فواید حکایت مذبور

10-9 تحقیق مباحث علیه است

11-10 همایون بجواب شافی

18-17 جز او متوصل بسبب

19-18 اکنون عدم توصل غیر اگر

20-19 مستفاده نشده باشد در

21-20 متوصل اوست و غیر او

22-21 نکرده و استعاره مفید

23-22 دعوی افاده حصر تمام

ص 15

سطر 12 عساکر نصرت آیات بود
سطر 15 وسایر جوان نوده باشند که
سطر 16 سراب می نمود و دمار از جبرت افزود و در آنکه
سطر 17 تباهی و هلاک بل البته منجر بافساد و اهلاک
سطر 18 دوری حضرت را شدت عذاب نمایند و فرقت خدمت
سطر 19 خواند سرور رکاب همایون نهاده و قدم
سطر 20 چون فرسخی راه پیشتر شده
سطر 21 شکرش عطا فرمود

ص 22

سطر 18 لسان النبوة بالمنصور محمد
سطر 19 حضرت خلیفة الرحمن خلد الله
سطر 20 سلم الله حضرت فرمان
سطر 21 مانند بهشت ملازمت حضرت
سطر 22 پادشاهی با آن برگزیدهٔ عالم
سطر 23 نزهت آباد علوی نسبت با اشرف
سطر 24 حضرت سلطان معظم ملک مکرم نامدار عالم مظهر علم
سطر 25 سلطان کوچم رسید و حضرت خان عالی مکانرا از ملاقات

ص 25

سطر 9 و حالا نافذ فرمان تخت حصار
سطر 10 فایز گشتند و انار
سطر 11 عدالت پشتگاهی عارف معارف
سطر 19 آثار فرمانشاه سلطان
سطر 20 توابعند هر روز کوهر نامدار چهار بالش
سطر 21 حضرت خلیفة الرحمن فایز بودند
سطر 22 افتخار زاده کوه عز و عظمت و وقار
سطر 23 صدق و از شجره طیبهٔ حضرت سلطان
سطر 24 تخت خوارزم

از سعی بندگان بر ساحت حال نابد و وارد ان ازمنهٔ باقیه را از مضامین آن فواید جزیله حاصل آید و از علوم اوآیندگان ادوار لاقیه فایده و تمتع یابند و این همه از حسنات حضرت امام زمان باشد و تا دکار دولت او در روی زمین جاوید ماند و مادامطالعان بدعای خیر یاد فرمایند امید که بقای حضرت خان مغفرون بخلود و ابو دکرد و آثار اعمال آن حضرت را غیبت راغب و دود و دکروند و همیشه عالم در سایهٔ دولت ارجمندش آسوده و ابواب مسرت بر روی مردمان از منزل عدل او کشوده باشد آمین انه یسمع و یجیب و هو السریع القریب جل ثناه و عظمت الاوه اللهم صل علی سیدنا و نبینا و حبیبنا محمد المبعوث لسل المحفوظ من شر طیفه المأمون عن جوره و حیفه المکرم بکرامة الاحسان من کان من اهل ضیفه و علی آله و اصحابه و عترته و احبابه و سلم تسلیما کثیرا طیبا مبارکا و الحمد لله رب العالمین. تم الکتاب المسمی بمهمان نامهٔ بخارا بدار السلطنة هراة المحروسة بعد عصر الجمعه من الثالث و العشرین من شهر جمادی الاولی سنة خمس عشرة و تسعمایه بیمین مؤلفه العبد فضل الله المشتهر بخواجه مولانا الاصفهانی بلغه الله غایات الامانی و قد کان الشروع فی التالیف فی البلدة الفاخرة بخارا و کتب فیه قریب جزء ثم شرع فی اتمامه فی هراة المحروسة حرسها الله فی ربیع الآخر و کمل فی جمادی الاولی و الحمد لله اولا و آخرا و الختم بالصلوة و السلام علی محمد

و درین تالیف از اشعار سابقان تلفیقی نموده نشد مگر با اشعار بذکر قایل او و جواهر نظمش تمامی از معدن خاطر کسیر استخراج یافت و الحمد لله و الختم بالصلوة علی محمد

ختم کتاب مهمان نامهٔ بخارا
که متضمن تاریخ عالیحضرت خان عالم ارا است

بحمد الله فیاض المطالب بمن الله وهاب المواهب که مهمان نامهٔ شهر بخارا مکمل شد زخان عالم ارا
چو در ملک بخارا خان درآمد همای نام سلطانان برآمد که جمله در وطاعت دانند همه رو کرده سوی لطف خانند
همه سلطان و صاحب تیغ زنند تمامی مهمانان عزیزند همین فیلی رسلطانی که دارد بعالم اینچنین مهمان که دارد
چو من در فیل ایشان ره جویم مناسب شد که مهمانی نامه گویم حمایت خان شیبانی پادشاه رفیل پادشاهانش سپه باد
محمد خان شیبانی عالم ارا همین مهمان هزارش در بخارا.

الحمد لله علی احسانه والصلوٰة والسلام علی محمد المبعوث ببرهانه وعلی آله وصحابه وعترته واخوانه والرضوان
علی خلفائه الحاکمین باحکام قرآنه والسلام علی امام زمانه بیمن توفیق ربانی وحسن تقدیر سبحانی وجزایل عکارم
حضرت خاقانی امام الزمانی خانی خلد الله تعالی ضلال خلافته وشیّد قواعد عدله ورأفته باتمام اجامید کتاب مهمان
نامهٔ بخارا وبحمد الله تألیف این کتاب بر طرزی غریب که در خیال نمی آمد اتفاق افتاد وشاید که اگر این تصنیف را
نسبت بمصانیف سابقان کنند حکم مجموعه دهند که از جمیع اقسام فواید بهره دارد مضمونش مشتمل است بر بسیاری
از مسایل علوم دقیقه وحل مشکلات که شاید درین مدت که عرصهٔ تصنیف گشاده اند کسی فرین ندان مشکلات
هرگز نگشاده باشد ورخ بسوی منصهٔ برگزده او ننهاده مدخل سخن در ابواب فتاده که کم فرزانه در آن
شعاب افتاده باشد ومع ذلک مشتمل است بر تاریخ احوال عالیحضرت خلیفة الرحمن امام الزمان امان الله
لاهل الایمان ظل الله الدیان محمد الشیبانی خان خلد الله قواعد خلافته چه سوابق ایام طفلی وملک که
این حضرت فرموده اند وماعنات آنحضرت بر گرفتن عالم ومعظم واقعات سابقهٔ آنحضرت علی سبیل الاجمال ازو
مستفاد میگردد وتفاصیل اکثر احوال پدران واهل قبیله واقوام عساکر واهل مملکت وموطن ایشان
وکیفیت ممالک ومعابر نسبت بابلاد ترکستان از محاوی او مفهوم ومعلوم میشود ومجمل کیفیت
فتح ترکستان علی سبیل الاجمال واحوال وواقعات بعد از فتح خراسان نموده میشود تا منتهی میگردد بمهمان
حضرات سلطانان در بخارا وتفاصیل سفر قزاق وذکر جمیع منازل ومراحل وواقعات هر مرحله فواید
علمیهٔ مجلس حضرت خان در منازل رفتن وبازگشتن وکیفیت ظفر بر قزاق وحکایات جنگ ایشان
وتفاصیل غارتهای ایشان که بلاد اسلام آوردند وحکایات ایام مهارکانه که در سمرقند بودند
بافواید ومباحث که درین مدت واقع شد این جمله تماما ازین کتاب مستفاد میگردد ومع ذلک
اوصاف این ممالک در ضمن تشبیهات غریبه وکنایات عجیبه مذکور گشته چنانچه بر ناظر نشاء الله مخفی نخواهد بود
وجاء وثوق که عزقبول در مجلس همایون حضرت خلیفة الرحمانی امام الزمانی یابد وآفتاب رضای آن حضرت

آن مقام میگرده ام تا بقدوم حضرت مشرف گردد و آن نشستن قبر امام مبداء عمارت این مقام
بوده امید که درین بادکارخانی علوم ربانی را حاصل آید و عمارت او برحسب دلخواه تمام و کامل آید
ابیات: عزم خان بادکارخانی ساخت :: وین عمارت پی نشانی ساخت :: تا رفیع اساس عالی قصر
بادکاری بماند اندر عصر :: ای که داری هوای معرفی نو :: جانب بادکارخانی رو
ساعتی در اساس شورش بین :: محفل عشرت و سرورش بین :: کنگرش را کشاده بین دندان
برحصار فلک شده خندان :: چار بازار دلپذیرش بین :: وضع اسواق بی نظیرش بین
گذر سوی باب فیروزه :: بنگر آب و تاب فیروزه :: باغ خانلغ کرت شود معبر صورت باغ خلد را بنگر
رود رابین بشکل کاهکشان :: دهن آسمان از و بستان :: نهر بنگر اساس دلبندش :: وضع دروازهٔ سمرقندش
کرده دروازهٔ عراق روی :: تماشای کاینات روی :: گرچلکای او روی ناکاه :: بنگری دشت سبز تر صنکاه
بست صحرای تازهٔ خرم :: همچو چلکای طوس در عالم - این سواد بهشت خوانست - یا سیاهی اردوی خانست
که نمود ست ظاهر و پیدا :: کرده دریادکارخانی جا :: تا جهان هست بادولت خان :: شاه عالم محمد شیبان
دیده آفاق کامرانی ازو دلکشا بادکارخانی ازو :: موکب عالی بعد از فراغ زیارت متوجه اردوی همایون
شدند و چون در حوالی مشهد مقدس و بادکارخانی چند گاهی عزم اقامت فرمودند و در ییلاقات آن مملکت
سیری بتانی و تدریجی می نمودند سر بخارا روی در انتها آورد زیرا که ملقای عصای اقامت را این بلاد
فرمودند درین تابستان و مقاصد کتاب مهمان نامهٔ بخارا انتها یافته بدین اقامت رسید هم حضرت
خان عالمکان بجانب دولت خانه در کنف سعادت و سلامت رسید
الحمد لله ذلك وصلى الله على سيدنا محمد واله وسلم

امام ابوحامد غزالی رحمه الله جامع انواع کمالات انسانی و حاز اصناف فضایل یونانی
بوده در اقسام علوم و حقایق کلک کوهربارش نتایج و آثار که نه تا انقراض عالم مستفیض
مدارس معارف را از و منافع است کلام و جزئش در بسط بسیط معانی فقهیه همچو محیط و سبط و فایق
افتاده و مباحثات عمر یزش در اصول مزینهٔ مستصفی یافته و باب حقایق بر روی طالبان
وصول گشاده اسرار مضنون علی غیر اهله بی ضنی در نشر مقاصد از و انکشاف یافته و بفتوة
بحث در تهافت فلاسفه سرنجهٔ افلاطون و ارسطو بر تافته منهاج العابدین را از میزان العقاید و میزان
العمل باز نموده از خزاین توالیف او الاخره را همچو جواهر و دُرر معین راهروان راه حق
فرموده قسطاس مستقیمش اعتقادات طالبان را بدست تحقیق سنجیده و در جلایل توالیفش
جزایل مقاصد دینی و مطالب یقینی گنجیده ابیات

عالم عصر حجة الاسلام .. او حد دهر آن امام تمام .. در سخن سر شرع پیدا کرد .. علم دین را کنون احیا کرد
رهبر عارفان تعرف او .. همدم صوفیان تصوف او .. همچو او جامعی کجاست بنیه .. صوف و عارف و حکیم فقیه
چون غزالی کجا دلیل سبل .. وارث علم انبیا و رسل . بعد از اقدام بوظایف زیارت و تقدیم آداب عبادات
در صفهٔ بارگاه قبهٔ امام حجة الاسلام بر سریر خلافت نشسته همت عالی متوجه تعمیر آن مملکت شد و در این
باب حکایتی عجیب این فقیر غریب را در همین موضع روی نمود و در این مقام صورت انسام می یابد
حکایت در تاریخ سنهٔ عشر و تسعمایه که این فقیر از عراق بخراسان آمدم و در اواخر شهر ربیع
الاول بزیارت مشهد رضوی علی ساکنه السلام فایز گشتم و بعزم زیارت مزارات طوس از مشهد
بیرون آمدم چون بقبهٔ امام غزالی در آمدم بواسطهٔ صورت ویرانی که آن قبه داشت و روزنهای
طاقات آن گشاده بود و طیور مثل کبوتر و جغوک در طاقات قبه نشسته بدرق و روث آن
مقام مطهر را آلوده ساخته بودند و قبر حضرت امام را که بغایت مرتفع ساخته اند و بگچ اند و ده سراپای
بروث مرغان آلوده دیدم در خاطر عبور کرد که این قبر مطهر را از نجاست ذرق مرغان پاکیزه سازم
بر بالای قبر رفته با عانت یاران و مصاحبان که آب رسانیدند سراپای آن قبر را نیکو بشستم و قبه را
تطهیری لایق داده مداخله طیور را سد کردم و روزی تمام در این خدمت بودم و آخر روز بمشهد
معاودت نمودم و در خاطر میگذشت که شاید در خراسان از من علوم دین را احیایی حاصل گردد
و آثار مندرسهٔ علماء خراسان که امام غزالی او حد ایشانست شاید از این فقیر احیا ماند چه فراز حملهٔ
آثار میت است حالی که حضرت خلیفة الرحمانی زیارت فرمودند و در صفهٔ بارگاه بشستند و در
نسق آباد ساختن آن سر مشق شدند در خاطرم آن واقعهٔ سالفه خطور کرد و دانستم که این حادثهٔ

لشکرش کرد حمله می آنجا — زنده نگذاشت آدمی آنجا
کز یکی را هزار سر بودی — تیغ ایشان همه بفرسودی
آدم زنده در ولایت طوس — همچو عنقا وجود او افسوس
رای عالی خان چنگیزی — چون در آمد بعزم خونریزی
آنکه را بهر قتل تعیین کرد — وقت رفتن چنینش تلقین کرد
که رسول محمد آقا — هست آسوده سیدی آنجا
حرمت قبر او نگه دارید — اهل آن مقبره میازارید
تو نکو کن بزرگ چنگز خان — مشهد شاه ساخت دارامان
حضرت خان امان زیاده نمود — شهر دیگر به پهلوش افزود
که عجم تا عرب اگر آیند — جمله در سایه اش بیاسایند
طوس مشهد امان ثانی شد — نام او یادگار خانی شد
تا ابد ذات نامدارش باد — صد چو این شهر یادگارش باد
شهر دهش محمد شیبان — کز پی شهر او تمام جهان

رایات همایون از طرف مشهد متوجه صحرای طوس شد و روز جمعه حضرت صدارت پناه مولانا شرف الدین عبد الرحیم صدر از جانب هراة رسید و اکابر صاحب اختیار جلیل الاقتدار دار السلطنة هراة بعز مرافقت و ملازمت حضرت مولانا بارد و یهٔ همایون ملحق شدند و عزم عالی قدر حضرت خلیفة الرحمانی صبح روز شنبه هشتم صفر متوجه زیارت مزارات طیبهٔ بلدهٔ طوس گشت و اول زیارت مزاری فرمودند که مشهور میان مردم آن ولایت آنست که آن قبر امام محمد بن علی الشهیر بابن الحنفیه است سلام الله علیه و علی آبائه و اکرمه وفات ایشان نزد محققان در جبل رضوی که در حوالی مدینهٔ حضرت پیغامبر است صلی الله علیه وسلم ثابت شده گویند نبوت قبر او در ین مقام بواقعهٔ بعضی اکابر بوده و نشان قبری یافته اند که منظنهٔ آن بوده که قبر ایشان باشد والله اعلم

القصه بعد از زیارت آن مزار بطرف شرقی طوس فرمودند که بسی از اعاظم اکابر مثل شیخ ابوالقاسم کرکانی و شیخ ابونصر سراج و اقران ایشان در انجا مدفونند قدس الله اسرارهم

وصف امام محمد غزالی و اشارت بمصنفات او و بعد از انک وظایف زیارت ایشان تقدیم یافت بخانقاه حضرت امام حجة الاسلام ابوحامد محمد بن محمد الغزالی الطوسی رحمه الله تعالی تشریف فرمودند و بمراسم زیارت آن امام متبرک که نتایج اقلام او موجب احیاء علوم دین و اکسیر کلام صاحب تاثیرش کیمیاء سعادت اصحاب یقین است تبرک جستند و فی الواقع ذات شریف

الاوقات وشهرف الاحوال متوجه شهر طوس شدند که عالی یادگار خانی نام یافته بعزم آنکه آن مملکت باز شهری مجدد سازند و بالله التوفیق هوالمستعان .

ذکر عزم فرمودن حضرت خلیفة الرحمانی عمارت شهر طوس را که عالی نام او یادگار خانی شده

حضرت ذوالجلال والاکرام که عمارت وجود مدینه بنیهٔ آدم از آثار حکمت بدیعهٔ اوست وتعمیر بلدهٔ هستی عالم از علامات قدرت سریعهٔ او برحسب فرمودهٔ هوانشأکم من الارض واستعمرکم فیها انشا اساس رفیع البنیان هیکل انسان فرموده واستعمار رمین بعد این وبلدان واصلاح ارض بعمارت جلیل الشأن بزدت حکمت او لازم گردانیده تا حکمت خلقت اقسام موجودات. از بسایط ومرکبات ظاهر شود وفایدهٔ ایجاد اشیاء جهت منافع آدمی برخواطر ارباب بصایر باهر گردد وچون تقلید این امر خطیر جز انسان نزاد درخور نبود ومقتضای ولقد کرمنا بنی ادم تقضای آن کرده بود که از افراد انسان آنان که در عزم وقوت از همه اقوی واکمل ودر رای وتدبیر از ابنای جنس ابهی واجل باشند وبزیادت کرامت جامعیت کمال امتیاز بنیانرا حاصل ودر اتمام هر شغل عظیم واکمال هر عمل جسیم فایق واکمل باشند تصدی تعمیر عالم نمایند وتولی این امر خطیر فرمایند هرآینه در هر زمان در خاطر کامل آن زمان وفرید آن اوان بطریق الهام وسبیل اعلام القا فرماید که خرابی عالم را مرمت تعاهد نماید وباب راحت وفراغ برخواطر سکان ناحیهٔ نامأمون بگشاید مصدق این مقال ومبین این حال صورت تعمیر مدینهٔ طوس است که در خاطر مبارک حضرت خلافت پناهی خلیفة الرحمانی خان عالی مکان الهام فرموده که شهر طوس را عمارت فرماید چه طوس از حوادث دبوس دوران بی سامان کمال اختلال یافته وپنجهٔ هشتبک بنیان آزادست نوایب روزکار برتافته براسواق آن هیچ ساکن وغریبی نه وبر منابر رسوم واطلالش جز بوم وجغد خطیبی نه ویرانهای طوس برمعموری قصر کیکاوس افسوس میکند وحکایت از زوال حشمت گودرز وطوس میکند ودر بعضی رباعیات شعرای سابق دیدم رباعیه

مرغی دیدم نشسته برباره طوس — درپیش نهاده کلهٔ کیکاوس
باکله همی گفت که افسوس افسوس — کوان همه بانگ جرس وغلغل کوس

حکایت منظومه

شهر طوس از ظهور چنگز خان — گشت چون مرو بازمین یکسان
در خراسان چو لشکرش زد کوس — قتل عامی نمود اندر طوس

و امام انام است چون علم دشمنیش حضرت آوردند حضرت خلیفة الرحمانی از مقام اعظام و اکرام رعایت ادب و حرمت فرموده بقیام و استقبال اقدام نمودند و رسوم تکلفی که در گرفتن علم دشمنیز از پادشاهان بزرگ میباشد بجای آوردند فی الجمله از شرائط تعظیم و رعایت لوازم ادب و احترام دلالت بر کمال مودت و موالاة با اهل بیت میکرد دقیقهٔ غیر مرعی نماند چنانچه بر همگنان کمال ارادت و محالاة و محبت و موالاة ایشان با ایمهٔ اهل بیت ظاهر و باهر شد بی آنکه از جادهٔ متابعت اهل سنت و جماعت در اعمال و افعال و اعتقادات قدم بیرون نهند نه همچو جماعت منحوسهٔ ملعونه قزل بورک دمرهم الله تا میرا کرا ایشان موالاة اهل بیت را منحصر میدانند بر سب و لعن صحابهٔ کرام چه کمال محبت است که رعایة ادب با تمام دوستان و اقارب و احباب محبوب بجای آورند و اگر کسی مطلع بر سیرت و احوال ایمهٔ اهل البیت باشد داند که ایشان را چه آداب با صحابهٔ کرام خصوصاً خلفاء حضرت رسول الله صلی الله علیه وسلم بوده و حضرت امام زین العابدین علیه السلام ایشان را در صحیفهٔ کامله در صلوات یاد کرده و همچنین امام محمد باقر و امام جعفر صادق در کتبی که شیعه از ایشان روایت میکنند بر خلیفتین معظمین و شیخین مکرمین ثناهای بلیغ فرموده اند غرض که محبت کامل اهل البیت کسیست که او را کمال محبت با صحابه باشد سیما خلفاء راشدین صلوات الله علیهم اجمعین

ابیات

دعوی دوستی آل رسول — از تو کاهی رسد بعز قبول
کی دل از دشمنی بپردازی — بر کف حب صحابیان سازی
دوستی صحابه ات باید — تا ترا حب آل کار آید
در ره اصحاب دشمنی داری — دشمن عشرتی کجا باری
با علی کی صدیق تحقیقی — تو کی از دشمنان صدیقی
کی ترا مرتضی چو معشوقست — کی دلت کینه دار فاروقست
نور حب علی مجوزان عین — کی نبیند کمال ذی النورین
خانه را چار رکنی باید — تا دری بر رخ تو بگشاید
تو کی ارکان خانه افکندی — خانه خواهی بر خود خندی
نزد تحقیق این چهار یک بهست — نیست مؤمن کسی که اهل شک بهست
صاف شو با چهار بهر بهشت — تا کشی صاف چار نهر بهشت

بعد از فراغ از قیام بآداب زیارت آن مزار متبرک موکب همایون در عین اقبال فی این

کرد و کیسوی مبارک آویخته بود همچو ماه در شب بدر پس آن چهار پایی که محفهٔ آن
حضرت بر و بار کرده بودند باز داشتند و مردمان گرد او بادت ده هزار کس بودند محفهٔ
او حوالی آن بایستادند و مقدم مقتدای ایشان آن دو امام حدیث بودند پس امام فرمود
حدیث فرمود از برای من پدر من قاسم موسی و او گفت حدیث فرمود از برای من پدر من صادق
جعفر و او گفت حدیث فرمود از برای من پدر من باقر محمد و او گفت حدیث فرمود از برای من
پدر من زین العباد علی و او گفت حدیث فرمود از برای من پدر من شهید حسین و او گفت حدیث
فرمود از برای من پدر مرتضی علی و او گفت حدیث فرمود از برای من حبیب من مهتر پیغمبران مرسل
محمد مصطفی صلی الله علیه وسلم و او فرمود حدیث فرمود از برای من برادر من مهتر ملایکه جبرئیل و او
گفت حضرت خداوند تعالی جل جلاله بکلام بیچون خود با من فرمود: کلمهٔ لا الا حصار منست
پس هر کس که در آمد در حصار من امن شد از عذاب من اینست تمام حدیث راوی گفت چون
حضرت امام رضا صلوات الله علیه این حدیث فرمود ده هزار کس این حدیث را بالسنه نوشتند و این
دل احادیث است که در صحیفهٔ امام رضا که جمع احادیث مرویهٔ خود فرموده ثبت شده است
والله اعلم بحقیقت تمام حدیث را چون فقیر حقیر این حدیث را باز جمله قراءة کردم و بیان مناسبت
مطلع آن غزل که در منقبت حضرت امام فرموده بودند با محکایت کردم چه مطلع ترکی را ترجمه بزبان
فارسی نزدیک باین بیت است مطلع

رقیم برفکن ای صبا آبروی ملکون ما را بنما مرا ز خون خود افشان کم آن خاک آرا

و این مناسبتی تمام دارد تا آن حال که حضرت امام رضا صلوات الله علیه برقیم از روی مبارک برداشت
و از برای اهل نیشابور حدیث فرمود فی الجمله حضرت خلافت پناهی خانی را از سماع آن حدیث
و از سر توحید در حاضر اضطرار و سرور بسیار پیدا شد و حاضر آن حدیث را حفظ کردند و اجازت
روایت یافتند بعد از آن در صفهٔ بارگاه سفره کشیدند و وظایف و رسوم تکلفات پادشاهانه تقدیم
نمودند و بحر عطای حضرت خلیفة الرحمانی در جوش آمده تمامی نقبا و سادات و اشراف مجاورات
فقرا و ضعفا را بنذور و صدقات نوازش فرمود و همگنان را از خوان نعمت آن حضرت عوارف عظیمه
و مواهب جسیمه رسید و چون از کشیدن سفره فراغ حاصل آمد نقباء روضهٔ مطهره و سادات و خدام
علمای سبزی مهیا ساخته همچو علم حضرت اهل بیت که سایه فکن اهل اسلام و رایت دولت فهرای اصحاب ایمانست
با عصا شمیری غلاف او در بولاد کرفته و هیئت و صفت بغایت نفیس مصنوع ساخته و می نمودند که
سالهاست که از نفایس مخزونات خزینهٔ روضهٔ مقدسه است و دیگر اساس پادشاهانه برسم پیشکش
پیش آوردند و عرضه داشتند که این علم و شمشیر حضرت امام است که سزاوار موکب حضرت خلیفهٔ زمان

حکاما و اسمها و علما بها و کان فهم امام المسلمین فی الحدیث الامام احمد بن حرب النیسابوری
و محمد بن اسلم الطوسی رحمهما الله تعالی و کان الامام الرضا فی محفة و هی کانت محفوفة بالاستار
و الحدور و الناس کانوا ینتظرون رفع الستر لینظروا الی وجه الامام فنادی الامام احمد بن حرب
و محمد بن اسلم و قالا ایها الامام ننشدک بالله ان ترفع الستر و تحدثنا بشئ مما حدثت به آبائک
الکرام فرفع امام الستر و اخرج رأسه من المحفة و کان ذو اثنتان کالقمر لیلة البدر فاوقف دابة التی
کانت تحمل المحفة و وقف عند المحفة ناس یبلغ عددهم علی عشرة آلاف من العلماء و الادباء و کان
مقدم الجماعة الامام المذکور بن فقال الامام الرضا علی بن موسی صلوات الله و سلامه علیه حدثنی ابی
الکاظم موسی قال حدثنی ابی الصادق جعفر قال حدثنی ابی الباقر محمد قال حدثنی ابی زین العباد
قال حدثنی ابی شهید الحسین قال حدثنی ابی المرتضی علی حبیبی سید المرسلین محمد المصطفی صلی
الله علیه وسلم قال حدثنی اخی سید الملائکة جبریل قال قال الله تبارک و تعالی عن اسمه و عظم
کبریائه کلمة لا الا الله حصنی فمن قالها دخل حصنی و من دخل حصنی امن من عذابی الحدیث
بتمامه فلما حدث الامام هذا الحدیث باسناده کتبه فی ذلک المحضر عشرة آلاف النفس من المحفة
و هذا اول الاحادیث المذکورة فی صحیفة الرضا و الله هو الموفق و المستعان

ترجمهٔ حدیث مذکور

اخبار کرد ما را شیخ امام مقتدای سادات و اشراف شرف آل عبد مناف قاضی بشر بن
محی الدین عبد القادر حنبلی مکی کہ قاضی قضاة حنبلیان بود در مکه و مدینه هردو و امام جماعت
حنبلیان بود در حرم مکه مقابل حجر الاسود قدس الله روحه و اخبار او بطریق اجازه بود باسنادی که
او را بود به شیخ الامام ابن صباغ مالکی رحمه الله در آن خبری که یاد کرده در کتاب خود که نام آن
کتاب فصول المهمة فی معرفة الائمة است و آن کتاب در مناقب دوازده امام تالیف کرده
و ابن صباغ باسناد خود روایت کرده که چون امام علی بن موسی رضا سلام الله علیه به شهر
نیشابور در آمد در آن سالی که مأمون خلیفهٔ عباسی التماس حضور او در مرو شاهجهان نموده
بود که او را ولایت عهد خلافت مسلمانان بدهد تمامی اهل آن مملکت از حکام و ائمه و علما
او را استقبال کردند و در میان ایشان دو امام موجود که پیشوای مسلمانان بودند در حدیث ایشان
احمد بن حرب نیشابوری و محمد بن اسلم طوسی بودند و امام رضا وقتی که به نیشابور فرمود
در محفهٔ خود بود و آن محفه را پرستارها و پرده ها گرفته بودند و مردمان انتظار میکشیدند که آن
حضرت پرده بردارد و تا روی او را ببینند پس احمد بن حرب و محمد بن اسلم ندا کردند و آواز
برداشتند و گفتند ای امام ترا سوگند میدهیم و از تو میخواهیم که پرده برداری و ما را حدیث گویی
بحدیثی که از پدران خود شنیده باشی آنحضرت برفع از روی مبارک برداشت و سر از محفه بیرون

فی الجمله روی وحالی تمام که شاید هرگز در محافل پادشاهان نظیر آن روی نموده باشد روی نمود چون خواطر را از آن تفرج دست باز که حضرت خلافت مرتبت با وجود کمال شوکت ظاهر و باطن در حضرت امام فرموده بودند و با وجود سلطانی با حرخویش را گدای آستان سلطان انس و جن امام رضا خوانده رفت تمام حاصل شده بود بر خاطر مستمند این فقیر خطور کرد که از احادیث قدسیه حدیثی باسناد مسلسل از روایت حضرت امام رضا صلوات الله علیه که آن حضرت از پدران خود روایت کرده باشد بخوانم و آن را ترجمه کنم تا همچنانچه دلها از ذوق کلام مجید الله از یاد نرفته از خوان حدیث حضرت حبیب صلی الله علیه وسلم که از جناب جلال الهی روایت فرموده بی بهره نمانند بنابران شروع در قرائت حدیث نمودم و اسناد خود را یاد کردم و چون آن حدیث بغایت حدیثی عظیم الشانست و اسنادی بغایت صحیح عالی دارد تا بغایتی که علما روایت کرده اند که یکی از محدثان آن حدیث را در مجلس یکی از سلاطین آن شاهان که پادشاهان بخارا بوده اند قرائت کرد آن پادشاه از ان محدث التماس نمود که حدیث را با آن اسناد از جهت او بنویسد و وصیت کرد که بعد از وفات آن ورقه را که آن حدیث بر و نوشته در کفن او درج کنند و با او در قبر نهند و از جمله خواص این حدیث یکی آنست که اگر بصدق آنرا با اسناد بر بالین خسته خوانند که مشرف بر هلاک باشد اگر در اجل او تاخیر باشد فی الحال اثر صحت بر او ظاهر گردد و این فقیر بسیاری از خستگان خوانده ام و از آن تجربه کرده درین مقام آن حدیث را بصورت و اسناده با ترجمه و شرح وبود حدیث و کیفیت روایت حضرت امام رضا آن حدیث را از پدران بزرگوار خود روایت میکنم و ثبت مینمایم انشاء الله الموفق.

حدیث مسلسل اهل بیت که امام الرضا سلام الله علیه از پدران خود صلوات الله علیهم روایت کرده

اخبرنا الشیخ الامام الرحله قدوة السادات و الاشراف شرف آل عبد مناف القاضی الشریف محی الدین عبد القادر الحسنی الحنبلی المکی قاضی القضاة الحنبلیه بالحرمین الشریفین و امام الحنابله فی حرم مکة بحذاء حجر الاسود قدس الله روحه اجازة باسناده الی الشیخ الامام ابن الصباغ المالکی رحمه الله فیما ذکره فی کتابه المسمی بالفصول المهمة فی معرفة الائمه انه قال باسناده لما دخل الامام علی بن موسی الرضا سلام الله علیه بلدة نیسابور فی العام الذی اشتمس فیه المامون الخلیفة العباسی حضوره فی مرو الشاهجهان لیولیه ولایة عهد المسلمین استقبله جمیع اهل البلدة من

حاضر که بلبل نغمه سرای گلشن قرآنی و مبلغ لطایف اشعار بلاغت شعار خاقانیست آن غزل را بصوت حزین بطریق ترقیف و تحزین استماع حاضران آن موقف انفعال نماید و صورت آن غزل اینست

غزل ترکی حضرت خلیفة الزمانی در منقبت حضرت امام علی بن موسی الرضا سلام الله علیه

برقع کوتاه گیل ای صبا اول بوزی گلگون ناک ایرا
کورسه مشک فائق یاشیم فشان قیلابین خاک ایرا

اول تیغ هجران در دیدین اولماک تیز یاماک دمبدم
هجران خیالی گیم گیسلو راول جان اتمیش غمناک ایرا

قویسام یاشیم یوتستان نوکسام سی اشک روان
اولسام غسیم یوق اول زمان اول آستان پاک ایرا

چون طوف قبلسام ای خدا سلطان علی موسی رضا
سجده م فی انبای اول زمان اول قامت چالاک ایرا

بوکوی کعبه صبح تاب اول نور پاک آفتاب
امدی تشدیم بو صواب شعلا ورای افلاک ایرا

سلطان سین و مین برگدا خدمتدنکی قبلسام اذا
لطف ایلگیل ای پادشاه قیل تربت بی باک ایرا

جسم ضعیفم اوزیا نور چون استخوان بولدی اوتون
کوبسه شبانی یوق عجب ای دوست لار خاشاک ایرا

تاریخی اعظم ظ بولور ستر نی هم طاه بیلور
کونکلوم نی اوشبو شاد قیلور قودوم موفی ادراک ایرا

چون نغمه سرای آن گلستان فیوض سبحانی و سخن ارای کلام فصاحت آثار خاقانی در قرائات غزل شروع نمود قوافل وجد و حال از مواقف فیض ذی الجلال بر دلهای حاضران نزول و ورود نمود از طرب وجد خاطرها ابهجت فزود و ذوق باده حال سرها را در رقص آورد و جانها را در سماع کشید و از اطراف دردمندان که سر در جیب وجدان کشیده بودند پای از دامن خمول بیرون آوردند و شهپها از هر جانب بر آمد

حفّاظ قراءت قرآن نمایند و فرمودند مکرر دست در پا بین قبر قرآن خواندن حفّاظ در بیرون قرآن خواندند و بلبلان خوش آواز گلستان قرآن و عندلیبان نغمه نواز لیس منّا من لم یتغنّ بالقرآن بر یاسمین یاسین نغمه سرا شدند و کل کلمات قرآنی را مسمع روایح فوایح فیوض ربّانی ساختند و صدای زمزمهٔ مواعظ فرقانی را در گوش هوش مدرکان معانی انداختند بوشیخ امیدیه تالیان فرقان بحکم زیّنوا اصواتکم بالقرآن از تداول عشور کتاب مجید ظهور یافت و ترشح اندیهٔ سامعان کتاب بحکم ان فی ذلک لذکری لاولی الالباب از رشحات آیات بینات تنزیل حکیم حمید بعد و رپیوست

ابیات

نغمه آراستند دربستان :: عندلیبان گلشن قرآن :: کل اعضا چون گل افشان شد :: مجلس اهل دل گلستان شد
جلوه گر شد عروس قرآنی :: بسر دل عاشقان سبحانی :: چون خطاب آمد از مصحف دوست :: دل بر سید گشت لرزان پوست
وقفوا المستجوب از وازی :: نقشهٔ الجلود آن خبری :: هر کرا این عروس محرم است :: کار او بر مراد جاریست

چون بمن برکات آیات قرآنی در مورد فیوض ربّانی بر وزگار سعادت آثار حضرت خان واصل شد و از دعا و تضرّع در عقب تلاوت که منشئ استجابت دعوات جلیل المتین امید و ثوق یافت حضرت خان عالی مکان فرمودند از کبار اولیا که در مدفن او بعضی حفّاظ تلاوت میکرده اند در عالم واقعه فرموده بود که قرآن در پایین میت خواندن موجب ایذا و آزار اوست زیرا که از اساءت ادب خالی نیست باید که بعد ازین حفّاظ مرقد مقدس رضوی در بیرون قبّه تلاوت نمایند برعایهٔ عرب اقرب است این معنی بی پسندیدهٔ خاطران آمد چه در صدر اول تلاوت قرآن بر قبور نمیکرده اند بعد ازان این فقیر حقیر از حضرت التماس کردم که غزلی غرّا که از واردات خاطر اقدس آن حضرت است و در روزی که از عقبهٔ کلان بعزم صحرای مشهد فرود آمدند صورت نظم یافت و مضمون او مشتمل بر منقبت حضرت امام و انشاء تضرع هنگام زیارت است حالی درین مقام بصوت حسن که مثیر رقّت خاطر و محرک اندوه و حزن است خوانده کردد . حضرت خلیفة الرحمانی از کمال و تواضع و غایت تعظیم و اکرام حضرت امام فرمودند سخن حاجه لایق آن باشد که در حین آن مقام خوانند چون دیدند که خواهر احیا منوط بسماع آن افروزنده مشاعل وجد قلوب و آن محرک دواعی اشواق محبانست بجناب محبوب رخصت همایون حاصل شد جناب افتخار الحفاظ الکرام مولانا حافظ

بقول شاه علی رضی بهشت بود — محل قبر شریفش زهی بیان حسن
کسی میل بهشتش بود درین عالم — بگو که بوسه دهد این خاک را بروی و دهن
بحق شاه ولایت علی عالی فن — بحق شاه ولایت علی عالی فن
بحق باقر و صادق بکاظم احسن — بحق باقر و صادق بکاظم احسن
بحق شاه رضا ساکن حضیرهٔ قدس — بحق شاه تقی و نقی صبور محسن
بحق عسکری و حجت خدا مهدی — کزین دوازدهم ده نجات روح و بدن
فدای خاک رضا باد صد روان امین — که اوست چارهٔ درد و شفیع زلت من

ذکر زیارت حضرت خلیفة الرحمانی مزار امام علی بن موسی الرضا در مشهد منوّر

صباح روز پنجشنبه ششم صفر حضرت خلیفة الرحمانی احرام مزار حضرت امام بسته از اردوی همایون سوار شدند و فقیر در خدمت بعضی یاران کرام از اکابر قضاة و محتسبان اردوی همایون ادام الله فضلهم و افضالهم در وقت توجه بزیارت مزار مقدس در موکب همایون باجناب فضایل مآب مولانا دوست حسن که در دوستی سالک طریق احسن اند سلمه الله تعالی دوچار خوردیم و باتفاق صلوات کویان و سلام بر روح منوّر حضرت امام خوانان روانه شدیم و ادراک شرف التشام آستانه علیه حضرت امام نموده در پیش آستانه انتظار مقدم شریف حضرت خلیفة الرحمانی کشیدیم حضرت خلیفة الرحمانی از اردوی همایون سوار شده زیارت مزار ربیع بن الخثیم رحمه الله که از اکابر تابعین است و مشهور آنکه آنجا قبر اوست فرموده متوجه زیارت مزار حضرت شدند و برفوق بارگاه حضرت امام محلی که نقاره نوبت حضرت امام می زنند جماعت نقاره چیان اردوی همایون و نفیر چیان ایستاده مترصد آنکه چون موکب همایون برسد نقاره کوبند و نفیره نوازند ان حضرت امر فرمودند که دم نزنند و نفیر نوازی را به نفیر نوازی بدل فرمودند و چون بدرگاه بارگاه رسیدند فرود آمده به پیشگاه برآمدند و ازآنجا بروضهٔ مقدس قدم گشاده بقبه درآمدند و آداب زیارت تقدیم نمودند و اندکی نشسته از قبه بیرون فرمودند.

وصف قرآن خواندن حفاظ در مرقد مشهد و اشارت علیه صادر شد که حفاظ در بیرون

قصیدهٔ در منقبت امام ثامن ولی ضامن امام ابوالحسن علی بن موسی الرضا صلوات الله علیه وسلامه

ز گل نسیم تو جوید دل چو غنچهٔ من — که بوسه‌ست مرادم ز بوی پیراهن
تو نوگلی و منم جانگداز کورهٔ غم — تو بوسنی و منم مبتلای چاه حزن
رواست بارخ تو ترک دیدن خورشید — خطاست بی خط تو یاد آهوان ختن
بقصد کشتن جان زلف را مکشا — بی شکسته دل خسته طره را مشکن
سرم چو حق تو شد در ره وفاداری — بیا و حق خود آخر ز کردنم بفکن
ز زلف کج که رخت راست میکند چوگان — دلم فتاده چو گوی در دن چاه ذقن
ز جور چین سر زلف کافرت شاید — که من بدرگ سلطان دین کنم مأمن
امام روضهٔ رضوان علی بن موسی — رضا و راضی و مرضی مرتضای من
همام و هادی و مهدی و هاشمی هیبت — امام و آمر و مشکور و مکهٔ مسکن
بزرگ اهل هدایت بعلم و حلم و کرم — حبیب اهل روایة باشفاق حسن
مرا دلیست بسوی وصال او مایل — مرا حبیست بخاک حرش نهاده ذقن
اگر ز خار ره وصل او کشم خواری — بدیده خار حرش را نهم بجای سمن
چو شمع آتش شوقش مرا برافروزد — تنم بود دل مشتاق را بجای لگن
ز دست قدرت و بازوی شاه عالی قدر — روایتی و حمت در سخن چو در عدن
چو ز هر قاتل اعدا کرفت حضرت را — براه موت بیابست بیشکی رفتن
ز عمران در خویش بنده را گفت — که چو روح روان ترا جدا کنم ز بدن
برای مدفن من این محل قبر مرا — شکاف نیک نظر کن که هست منزل تن
در و بهین که یکی چشمه هست روح فزا — که هست منبع او جنت الا مسن
نهاده تخت ز سندس لباس من بیدا — روان بیار و مرا ساز آن لباس کفن
بسم بیار درین روضهٔ بهشت برین — ز قبر سازتن اشرف مرا مسکن
روایتیست که بعد از وفات شاه رضا — ز هر قبر کشودند منزل احسن
نمود تخت بهشت و لباس اخضر او — چنانچه گفته بدان شاه آشکار و علن
چو سر ز روضهٔ آن قبر ساخت مسکن خویش — برست از غم و آزار این سرای حزن
بسوی موطن اصلی خویش راجع شد — همین بود برارباب فهم حب وطن

آنکه حرام و منهی عنه است و حضرت استاد ما استدلال بحدیث لا تشد الرحال الا الی ثلثة مساجد فرموده و این استدلال خالی از دغدغه نیست و بسط آن لایق مقام نیست و بالجمله بسیار از اجتماعات هست که هیئة عید پیدا میکند و موجب التباس سنت میگردد به بدعت و نهی از آن نه از جهة ذات اجتماع است بلکه از جهة این اشتباه و نهی اجتماع و تعیین وقوف مقارن ایام و صلحا از این جهت است و حالا نهی از جهت آنست که آن وقفها اصلا از نامشروعات و بدعتها منفک نمی باشد چنانچه هر کس را معلوم و مقرر است و بالله التوفیق.

ذکر فضیلة زیارت امام علی بن موسی سلام الله علیه و تحیته و رضوانه
وصف و مدح امام الثامن الضامن علی بن موسی الرضا
سلام الله علیه و ذکر قبر مبارک او

و اما زیارت قبر مکرم و مرقد معظم حضرت امام ائمة الهدی سلطان الانس والجن اما علی بن موسی الرضا الکاظم بن جعفر الصادق بن محمد الباقر بن علی زین العابدین بن الحسین الشهید بن علی المرتضی صلوات الله و سلامه علی سیدنا محمد و آله الکرام سیما الایه النظام ستة ابایه کلهم افضل من یشرب صوب الغمام تریاق اکبر مجانست و موجب حیات دل و جانست مرادات هر عالم از آن درگاه بابرکات حاصل و فی الواقع ربیع میمونش توان گفت که از اشرف منازل بهشت آن مقام مبارک تمامی اوقات مقرون بتلاوة کلام مجید هست و توان گفت که معبدیست از معابد بهشت هرگز آن مرقد عالی از طاعت نیازمندان خالی نیست و چگونه چنین نباشد و حال آنکه تربت حضرت امامیست که اوست مظهر علوم نبوی و وارث صفات مصطفوی و مهام برحق و رضای مطلق و صاحب زمان امامت خود و وارث نبوت بحق استقامت خود

بیت

هزار دفتر اگر در مناقبش گویند هنوز ره بکمال علی نشاید برد

و سابقا که عزم زیارات مشهد حضرت امام بود این قصیده صورت نظم یافته بود و در این مقام ادراج او مناسب هست زیرا که ملایم زیارت آن صاحب مناقب

بنابر آنکه در عقب موت هست که مقتضای نهی هست و این حدیث دوم چون علت
او را ذکر موت ساخته و لاشک ذکر موت از اسباب قرباست پس
این قرینه مزحمهٔ استحباب میگردد نه مجرد اباحت و حدیث اول بر دوم
محمول می باید ساخت بنابر زیادت معنی استحباب و فایدهٔ او چنانچه در اصول
مقرر شده زنان در خطاب مردان داخل نیستند بمذهب مختار و لفظ نهیتکم
و زوروا خطاب مردانست پس حکم کراهت یا حرمت نسبت بازنان همچنان
باقی باشد و اکثر علما برانند که زیارت قبور زنانرا مکروهست زیراکه ایشان
مامور بشستن و شستن در خانهاء خود نیز ضعف بریشان غالب هست و شاید
چون زیارت کنند مصیبت اموات ایشانرا تازه کردد و جزع بریشان غالب
کردد و جزع مکروهست پس آنچه منجر بدان کردد مکروه باشد و چرا کفتیم که
مکروه هست و حرام نیست زیراکه حضرت فاطمه و عایشه رضی الله عنهما زیارت
قبر کرده اند اما فاطمه علیها السلام زیارت قبر حضرت پیغامبر صلی الله علیه
وسلم فرموده و شاید که کسی زیارت قبر را نسبت بازنان حرام یا مکروه
میداند قبر حضرت پیغامبر را صلی الله علیه وسلم استثنا کند و ظاهر چنین هست زیراکه
سلف و خلف در جمیع اعصار زنانرا رخصت زیارت قبر حضرت پیغامبر صلی الله
علیه وسلم داده اند و در انجا صبح کراهتی در صبیح زمان نبوده و نیز ثابت شده که
حضرت فاطمه علیها السلام زیارت قبر حضرت سید الشهداء حمزه میفرموده
و این دلالت بر جواز میکند بلا کراهت. لیکن علماء اطلاق کراهت کرده اند و شاید
نسبت بازنانی باشد که ایشان صبر نتوانند کرد و در زیارت قبور تارک جزع نتوانند شد

ذکر حکم زیارت مقابر و فضیلت زیارت قبور ایمه و صلحا

زیارت قبور در اول اسلام منهی عنه بوده و در آخر امر بدان واقع شده چنانچه در صحیح بخاری و مسلم بُریده رضی الله عنه روایت کند که حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم فرمود نهیتکم عن زیارة القبور فزوروها یعنی پیش ازین نهی میکردم شما را از زیارت قبرها اکنون زیارت کنید آنرا و این حدیث از جملهٔ احادیث است که در آنجا جمع میان ناسخ و منسوخ واقع شده چه زیارت قبور و جواز آن ناسخ عدم زیارت آنست و نهی از آن و در صحیح مسلم ابوهریره روایت کرده که حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم زیارت فرمود قبر مادر خود را پس بگریست و بگریانید مردمی را که در حوالی او بودند پس فرمود طلب اذن کردم از پروردگار خود در آنکه استغفار کنم از برای مادر خود پس مرا رخصت ندادند و طلب اذن کردم که زیارت قبر او کنم مرا رخصت دادند پس زیارت قبور کنید بدرستیکه زیارت قبور مرگ را یاد میدهد و این حدیث نیز مشتمل است بر حکم جواز زیارت قبور ، اما سر آنکه در اول زیارت قبور منهیٔ عنه بوده آنکه کفار عرب بت پرست بودند و طبیعت ایشان معتاد بوده بتعظیم جماد و اکرام او و در زیارت قبور نوعی از تعظیم جماد است که آن میت است و در اول اسلام چون دور کردانیدن ایشان از عبادت و تعظیم بت ممنوع بوده اند از تعظیم جمادات مطلقاً تا این خصلت از ایشان دور شود و در آخر که این خصلت از ایشان دور شده بزیارت قبور که متضمن فایدهٔ تذکر موت است رخصت یافته اند و ازین حدیث دوم مفهوم میگردد که زیارت قبور مستحب باشد زیرا که امر چنانچه در اصول مقرر شده مقتضای او وجوب است و حمل او بر اباحت و استحباب مجاز است و بقرینه بر آن محمول میکردد و امر زیارت قبور باجماع مقتضی وجوب او نیست پس مستحب خواهد بود یا مباح و حدیث اول که رخصت است بعد از نهی ظاهراً اباحت مقتضای او خواهد بود

بسیار غریب وعجیب است ابیات بارک الله چه عزم و همت است این : کمترین عزم خان همت این
رفته از مرو تا بملک عراق : بازگشت روان بجد عراق : درمیان ساعتی نیاسوده : لشکر خویش را نیاسوده
این سفر از سموک عصر کرد چهارماه نماز قصر کرد چون بسیر جهان کمر بسته خار در پای بادشکسته
آفتاب وجود شیبانست کز همه شرق و غرب تابانست تا ابد باد آفتاب وجود ملکش آباد و طالعش مسعود
اکنون شروع در بیان کیفیت زیارت آن حضرت مزار امام علی بن موسی سلام الله علیه
وعلی آبائه الکرام نمائیم و قبل از آن بطریق مقدمه حکم زیارت قبور صلحا و اکابر ایمه و اولیا بیان کنیم و التوفیق
من الله واجب المدد

مشام ارواح سالکان را عطر فیض ابد کرامت فرماید مشهدی منوّر کرد اشراف انوارش دیدهٔ مستبصران
کارگاه کرامت را نور سعادت و بوی توفیق روشن نماید قبّهٔ فیض آثار که محل صندوق جواهر نثار قبر آن یگانهٔ
روزگار است بارگاهی کرمت بانگ موضع نشر غرایب احوال آن فرید اعصار و وحید ادوار است

ابیات: مرقد بوسعید بوالخیر است آنکه سیمرغ وار عرصهٔ شیخ قدس سبحان مه نه
دیدهٔ دل ز مرقدش روشن خاطر از فیض باطنش گلشن زینت اولیا کرامتش زینت اصفیا مقاماتش
چون ز کلزار دل کلش بشکفت لبش از جنبش سوی الله گفت بود در دور خود یگانهٔ عصر پایهٔ قدر او فزون از حصر
بایزید وجنید را تالی قدس الله سرّه العالی موکب گردون جاه از موضع جهاه بدرهٔ کلات
در آمده چند روز در آن منتزهات و علف خارها سیری بتدریج میفرمودند و در دامن عقبهٔ کلات نقبا
و اشراف مشهد مقدس رضوی علی ساکنه التحیه والرضوان عزّ استقبال یافته بالتشام قوایم سریر خلافت مشرف
شدند و بوظایف سلام و پیشکش چنانچه شایستهٔ قدر آن اشراف عظام و سادات کرام باشد اقدام
نمودند لطف اکابر نواز حضرت اعلی خاقانی مراسم اعظام و اجلال و قیام بلوازم احسان و افضال نسبت
بآن اکابر صاحب کمال بظهور رسانید و از آن منزل دستوری یافته جهة تهیهٔ اسباب نزول موکب
همایون بجانب مشهد معاودت نمودند و درین منزل سه نفر از آن اشرار که در قلعهٔ کلات تحصن
نموده بودند و مدّتها بطریق بغی و عناد و طغیان و فساد قدم کشوده باسلاسل و اغلال ایشان را بمحفل عزّ و
جلال حاضر گردانیدند و اکثر ایشان دست بخون مردم آن ولایت گشاده سر در راه خون ناحق نهاده حرامنه
بمکافات و جزای سنّهٔ سیّئه بمثلها حکم عالی بقتل ایشان صادر شد و بعضی از اعیان و اشراف سبیل ضلال سالک
شده و همگنان را بسنگ جفا مقتول و مرجوم ساخته بودند و آن ولایت را از خبث وجود آن مناجس پیراستند
و موکب اجمند از عقبهٔ گذشته صحرای مشهد مخیّم خیام کثیر الاحتشام اردوی همایون شد و روز دوشنبهٔ
سیوم صفر در صحرای مشهد مزار ربیع بن الخثیم که بریک فرسخی مشهد مقدس واقعست منزل ساختند
و در ریاض مشهد مقدس عصای اقامت انداختند.

بیت

فالفت عصاها واطمأنت بها النوی کما قرّ عینا بالایاب المسافر

وصف عزم حضرت خانی والعجب که از روزی که از مرو بیرون رفته بودند بعزم سفر عراق تا امروز که
در صحرای مشهد عزم اقامت فرمودند در طول این مدّت که زیادت از چهار ماهست همیشه نماز مسافرانه
بقصر گذارده بودند و درین منزل فرمودند که نیت اقامت کردیم و ابتدای نماز تمام بلا قصر در ظهر این
روز شد و اگر کسی را احوال بورشهای پادشاهان سابق مطلع باشد و این مسافت عظیمه را مشاهده نموده باشد
داند که عزیمت هیچ پادشاه و فاتح بقطع چنین مسافت درین مقدار زمان بی آن که در اواسط او درنگی
و توقفی تخلل نماید نکرده باشد و نزد متتبع احوال صاحب عزیمتان از پادشاهان نامدار این حالت

و پیشکش روبدرگاه اقبال حضرت خانی آوردند و از هر ناحیه اکابر نامدار و متعینان
روزگار با تنسوقات لایقه قدم بجانب بارگاه خاقانی گشادند دولتخواهان نیکوبخت رقم هموم از صفحات
خاطر بر سودند و سعادتمندان جویای رفعت تخت در مواقف شکر بکفته اسعدی زبان بگشادند
مطلع سعدی لله الحمد که از لطف خداوند و دود خیل باز آمد و خیرش بنوامی مقصود
مدت اقامت مرو دو روز بود و هر روز محفل همایون موشح بنشر مباحث علمیه و مزین بفوائد
عقلیه بود و چون نیت خیر فرجام حضرت اعلی خانی عازم زیارت مشهد مقدس رضوی بود
علی ساکنه السلام زیادت توقف در مرو نفرمودند و قدم اقبال بجانب آن مزار واجب التعظیم والاجلال
بگشودند وبالله التوفیق.

ذکر توجه رایات همایون از مرو بجانب مشهد مقدس رضوی رایات همایون
باسعادت روزافزون روز چهارشنبه بیست و یکم محرم از دارالسلطنه مرو درکنف امان رحمانی پادشاه
الطاف سبحانی کوچ فرموده در منزل طاهرآباد که بر چهار فرسخی مرو واقع است نزول اجلال فرمودند
و درین منزل اتفاق موکب حضرت خانی با دو دیهٔ بزرگ و آغرق که مدت سفر قزاق در مرو باز مانده
بودند واقع شد. چه آغرق باتصور آنکه رایت عالی از طرف اندخوی متوجه هرات خواهد شد از مرو بیرون آمده
بطرف طلقان رفته بودند. چون استماع افتاد که موکب دولت مراکب از راه مرو آمده اند و عازم طرف
مشهدند از طلقان بطاهرآباد آمده بودند که بر سر راه مشهد واقع است و درین منزل عز تلاقی
و شرف مواصلت بارایات همایون نمودند و تقدیم بشارت وصول عساکر منصوره بآغرق و اسباب
خود در اردوی بزرگ زدند و شادمانی آن ملاقات خواطر را بهجت و سرور افزود. دیگر روز
از طاهرآباد بر باط اتفاق سیر افتاد و بعزم قطع بادیهٔ سرخس روان گشتند و قبل از وصول بسرخس
از هرات رود کدشتند که آنرا در آن محل رود خانهٔ تجند گویند و موکب همایون در موضع مهجامکه
بر چهار فرسخی موضع مهنه واقع است نزول اجلال فرمود

وصف شیخ ابوسعید ابوالخیر و مزار او واین حقیر درین منزل از خدام
همایون دستوریافته عازم زیارت مزار متبرک حضرت قطب زمانی سالک مسالک مرضاة
سبحانی صاحب السیر والطیر شیخ ابوسعید ابوالخیر مهنی قدس الله روحه العزیز شدم چه مزار او در
از دیاض جنان که مضجع شیخ و مقتدای جهان واحد اولیاء دوران بود گلشن اسرار الهی و
گلزار فیوض نامتناهی که بعز وجود و مورد کریم وجود مشرف گشته مرقدی معطر که طیب اردوش

وصف تشنگی چول بُرده لق راه روان آن بادیهٔ آتش افروز را همچو اصحاب اعراف از شدت
عطش جز مودهٔ افیض علینا من الماء سخنی در زبان نبود و قاطعان آن وادی جانسوز را جز
زلال از چاه آب آرزوی روان نه اگر احیانا بعد از چند روز لشکر را بر سر چاهی گذار افتادی از
فور حرارت و شدت حرارت کوبی آن چاهی زج کش شجرهٔ زقوم است که منبت آن قعر جهنم جاوید
باشد و از فرط طوحت و عفوصت بنداری معدن ملح زاج است که ملح اجاج نسبت بدو حیات آب
چشمهٔ خورشید باشد و مع ذلک از ازدحام عطاش و ادلهام سغب و اوباش شربت آب کز کنان جوان
کرد و بقیت چشمهٔ آب حیوان بود از وفور عطش پدر خون فرزند را همچو زلال نهر بهشت در یکدم می اشامید
و اگر حیوانی بجری روان در دم مبگرفت از نهیب حرارت تشنگی نفس نمی آرامید

ابیات

دربیابان بُرده لق بگذر — شهری کرمی عجم نگر
شارع اوست معبر دوزخ — ریزهٔ سنگش اخگر دوزخ
قعر وادی او جهنم وش — تل ریگش چو تودهٔ آتش
شاخ خارش درخت زقوم است — دوزخ اورا چو منبت و بوم است
چون هوای وی اصولش زشت — زهر یا آب او چو شهد بهشت
جون وزد در فضاش باد بهار — لوعش الله سموم وادی نار

جناب قدوة الافاضل مولانا شاه شاهی مظهر الطاف پادشاهی از فرط مودت حرکاه که ما تشنه
شدیم شربت قند مهیا کرد انیده فرستاد قطعه

نکو کن رحمت فیاض نعمت — که مسکین را چه رحمت میرساند
در آن موضع که مردم تشنه باشند — مرا از شاه شربت میرساند

ذکر مسرت خواطر در معاودت حضرت خان بخراسان درعین چنین شدت و زحمت
غم اندوز و کمال حرارت جانسوز لشکر فیروز در مدت شش روز آن بادیهٔ خونخوار و آن وادی بی
زنهار را قطع کردند و روز دوشنبهٔ نوزدهم شهر محرم نزول رایات همایون در ریاض دارالسلطنه مرو
واقع شد درعین مسرت و شادمانی و غایت فرح و کامرانی والحمد لله علی احسانه قد جمع الاقبال الی مکانه در
کتابتی که روز اول از ریاض مرو بهرات مکتوب شد جهة اعلام وصول موکب همایون بمرو این بیت
در دستور شده بود مطلع خان بگلستان در جنازه چو سرو آمده تا خنه تخت قزاق باز مرو آمده
طنطنهٔ کوس بشارت در اجاد و انحاء ممالک خراسان افتاد و دولت غیر دار و کبر غارت خانهٔ امید
و اعتماد دشمنان را ویران ساخت ورود موجبات شادکامی سبب مسرت احباب شد و نزول موجبات
بی سرانجامی علت معرت اعدا گشت از هر طرف حکام اطراف و فرمان روایان اکناف با تبرک

کرتراچون از وحیات دهد در هلاکی جنان نجات دهد بعد از حضور سفاین و زوارق عساکر
منصوره عزم عبور نمودند و آن بحر بی پایانرا بمعاونت آن آلت خشبی به پیمودند و روز چهارشنبه بیست و هفتم محرم
سنهٔ خمس عشرة و تسعمایه حضرت خلیفة الزمان خان عالی مکان بکشتی راکب گشته و عین سرحدی و دولت
ابدی را مصاحب شده در عین محنت سلامت از آب جیحون عبور و مرور فرمودند و مجدداً اعلام ایران
زمین و خراسانات که عبارت از ناحیهٔ غربی جیحونست بعز قدوم حضرت خلیفة الزمان و امام آیام صفابی
تازه و برکتی بی اندازه یافت و جمیع لشکرهای خافانی در مدت دو روز از معبر گذشته لق کوچ کردند
و در منزل اول جناب امارت مآب قنبر بیک حاکم مرو باتفاق جناب دیوان مسعود خواجه
کمال الدین محمود از مرو عازم استقبال رایات همایون گشته بعز التحاق بارد ویهٔ همایون مشرف
شدند و بشرف التثام قوایم سریر خلافت ادراک سعادت دارین نموده عرض خزاین و پیشکشها
مصحوب ساخته بودند نمودند و خدمت ایشان که در ایام غیبت رایت همایون از خراسان براهی
تقدیم نموده بودند در بارگاه حشمت خانی مقبول و مرضی افتاد چون عبور رایت منصور از بحر جیحون
اتفاق افتاد حضرت خلیفة الزمانی عزم قطع بادیهٔ برده لق که میان جیحون و مرو دست فرمودند و چون
آن بادیهٔ خونخوار بسیار کم آبست و قاطع او از شدت گرما در یک روز روان بی تاب یک مرحله
موکب همایون از اردویه و حوم پیش افتادند و حکم شد که هرکس که تواند قطع این مرحله صعب نماید و آنکه
نتواند بر ساحل جیحون روان گشته بچهارجوی رود و از بادیه شبیر شتر گذشته در مرو بارد ویهٔ همایون
ملحق گردد **وصف گرمای بادیهٔ برده لق** در روایت نصرت نشان در بناه
کلایت و حفظ دیان روی عزم بقطع آن بادیهٔ بی پایان نهادند در کمال شدت حرارت تموز و فی
الوقیع تف حرارت را در آن بادیهٔ بی آب استعالی بوده که ماهی در یا بر سمندر دوزخ حسد می برد
و جوت فلک با وجود استغراق در بحر اخضر آسمان از تشنگی می مرد هرتل ریگ تودهٔ آتشی
از شدت حرارت و فروزان و درخشان آن تلال همچو شجر اخضر در نار سوزان سنگ ریزهاء صحاری
آن براری کوبی اگر آتش دوزخست در دست و پای حیوانات ریخته با قطعهای حدید مماثله
است که در کورهٔ عذاب باکسترقعر جهنم آمیخته تلال و وهاد آن بیابان از ارتفاع و انخفاض
امواج دریای آتش نموداری و مهابط و مهاوی او دیه اش از نار حامیهٔ هاویه آثاری موارد حبوب
ریحش همچو دهن کورهٔ سیماب در کمال ضیق مجلس نفس و مدخل عصوف ارواحش همچو
مدخل کورهٔ کوازآهن تنگ تر از سوزن قفس. ام هاویه پیش او مادری مهربان و نار حامیه در جنب
اشتعالش خوشتر از گلستان.

خاقان ماضی محمد شیبان حمیده باد فرمان روان محمد جهان مالذی حلق

صباح روز یازدهم محرم از مقام قرشی رایت سعادت آیت کوچ فرموده در دو فرسخی آن مملکت منزل ساختند و درین منزل سلاطین عظام هریک بمسعود دولت خویش معاودت فرمودند حضرت سلطنت پناهی محمد تیمور سلطان بادولت و اقبال رجوع بصوب دارالسلطنه سمرقند فرمودند و حضرت عمزه سلطان مسرور و شادمان عود بصوب حصار شادمان کردند و حضرت عبیدالله سلطان که در راه قرشی بارد و یهٔ همایون جهة وداع التحاق یافته بود رخصت یافته بصوب بخارا بازگشت و امرا و اکابر ماوراء النهر که از اطراف آن ممالک جادهٔ طاعت و خدمت را سالک گشته بودند و بعز التحاق اردو یهٔ همایون مشرف شده درین مقام تمامی مجلعتها و انعامات لایقه فایز گشتند و راضی و شاکر بمواطن و منازل خویش راجع و عاید شدند و رایت سعادت و اقبال و عظمت و جلال بعزم قطع و عبور جیحون از کدار پرده تق روان گشتند و منازل و مراحل قطع کرده قبهٔ خلافت بر کنار آب آمویه که بحر جیحونست برافراخته شد و بالله التوفیق و هوالمستعان.

ذکر عبور حضرت خلیفة الرحمانی بعزم مرو از جیحون و مرو و ازکدار پرده تالق. چون رایت همایون بر کنار آب جیحون استقرار یافت بساولان خیل پادشاهی مامور شدند بجمع کشتیها و زورقها جهة عبور سپاهی و از اطراف و جوانب بحر جیحون طرف علیا و سفلی بتفتیش و تفحص بلیغ نموده هرکشتی که یافتند آنرا در کدار رکاه حاضر گردانیدند چه کشتیها جبال شوامخ بر روی بحر رایح و سایح کوهی مقرون و تری الجبال تحسبها جامدة و هی تمر مر السحاب در جریان آن زوارق کوه مانند بر روی آب ظاهر و پیداست یا امواج بلند پایه است که بر فوق لجهٔ آن بحر مواج باهر و هویداست

وصف کشتی بر روی بحر هریک کوهی قافست بر فوق محیط روان گشته یا عنقاست که با بال بادبان بر فراز قاف امواج پرواز گرفته بطه صورتان که موج بحری با بانزابسینه شق نماید مرغ آبیان که بالها مجاذی باد روان ساخته قطع دریای ازرق نمایند ساکن نمایان سیار شناوران تیز رفتار ماهی شکلان که ذوالنون را در بطن خویش جای دهند عابد سیرتان که سجاده بر آب افکنده بر سطح بحری پایان پای نهند اعلام سرفراز بر روی دریای اخضر فام نمودار دله البحور المنشآت فی البحر کالاعلام ابیات

کشتی بحر را هویدا بین کوه را بر فراز دریا بین قاف بین در محیط افتاده باز عنقاست بال بگشاده
بادبانش که باد پیما شد باد بین تا برای دریا شد بادبانی که آن سرفرازست بال مرغی که تیز پروازست
موج دریا بسینه شق کرده موج دریا بسینه شق کرده موج دریا بین شکافش هست گویا امان شکافش
آن جواری که منشیات آمد منشی نظم بیات آمد تا که تو بحر اخضرش خوانی صانع خویش را تو دانی

فرموده بزبان تسلی خاطر بکشاده و توقع همگنان آنکه حضرت مخدومه در جزع و قلق و التهاب مبالغات فرماید. آن حضرت خود چشم بر الطاف بیچون کماشته کماشته زبان بیمونرا بکلمهٔ انا لله و انا الیه راجعون گشودند و خاطر را بحسن جزای اولئك علیهم صلوات من ربهم و اولئك هم المهتدون تسلی نمودند و بزبان وقار و استکانت مواجب شکر بر نعمت الهی را تقدیم فرمودند و در اثنای نصایح ارجمند بر زمان مبارک ایشان گذشت که وظایف صبر و سازگاری که درین واقعهٔ عظمی و داهیهٔ کبری از مابظهور می آید بنا بر آنست که اندیشه داریم که مبادا اگر قضای الهی را بناسازگاری و جزع استقبال نمایم و باب اضطراب و فزع را بر روی خاطر خود برگشاییم قهر الهی در مقام انتقام در آمده ازان شنیع تر و داهیهٔ ازین فظیع تر ما را پیش آورد و در عوض نوش اجر و ثواب صابران جهة خاطر مجروح ما نیش آورد.

بیت بهرحال مرنده را شکریه که بسیار بد باشد از بدتر

چون نعمتی سلامتی ذات ابد پیوند فرزند ارجمند مظهر خلافت رحمان محمد شیبان خان تامل می نمایم از صغیر و کبیر رغم شدت مصیبت فرزند دلبند سلطان محمود که نقد انارک دیار وجود گشته می فرسایم چون این گوهر نامدار را از امواج بحر حوادث روزگار بر کنار سلامت افتاده و قدم در ساحل نجاة و رفیع مراتب و درجات نهاده اگر آن گوهر گران قیمت در صندوق عدم و خاک ذلت روی پوش خاطر را بوجود این مقصود مسعود مسلی از فقدان آن مولود مودود می توان ساخت و فی الواقع این کلمه حکمتیست که ازان مخدومه در صدمهٔ اولی مصیبت که وقت زلزال بنیان قرار و اصطبار ست سمت اصدار یافته ارباب عقل و تمیز دانند که در اول دفعهٔ مصیبت فرزند دلبند از مادر مهربان چنین کلامی حکمت آمیز مشحون بوظایف صبر مسلمانی بسیار بدیع و غریب است و سوی عزمة الرجال در وقت نزول چنین موجب حزن و ملال مقاومت باضطراب و جزع مصیبت نتواند کرد و هرکس از مردان کار سبز درین میدان قدم طاقت و قرار را استقرار نتوانند داد مگر عزمات ملوک دین دار همچنین سلوک اختیار کنند و شیر مردان در چنین حال قطع شاهراه تحمل و اصطبار کنند در کمالات حضرت مهد علیا این حکایت کافی و در بیان قوت عزیمت آن حضرت این روایت وافی

اگر در بارگاه عظمتش کسی دفع ظلامه از ظالمی نمودی دست آن ظالم را
زبردست بودی به پنجهٔ انتقام می شکست و اگر کسی پای بیداد از کلیم خود بیرون
کشیدی بزنجیر تدبیر پای ستم او را می بست. اعتقاد و ارادت آن حضرت در شأن
مزارات اولیا و علما و اکابر و اصفیا بمرتبه‌ای که حواله اعلام و پرده های حریری منقوش
بنقوش کتابات مرتب ساخته. بطریق نظر و نیاز همراه نذور و معاملات بمراقد و مقابر
ایشان روان میساخت و در مجاری قضای ربانی و مواقع تقدیرات آسمانی وقوع وقایع
و مصایب زمانی، صبری شافعی و تحملی کافی آن حضرت را حاصل بود

حکایت: از یکی از مقربان بارگاه حشمت و مطیعان درگاه عظمت حضرت مخدومهٔ عظمی
بیگم روح الله روحها شنیدم که میگفت روزی که واقعهٔ کبری و مصیبت عظمی حضرت سلطنت
پناهی، مظهر الطاف الهی، مجمع فضایل غیر متناهی، محمود سلطان انار الله برهانه وزاد روحه فی جنت
الرضوان سمت وقوع یافت، همگنان را [ ] از سلاطین و امرای عظام کمال محبت و عطوفت
حضرت بیگم نسبت با آن فرزند دلبند و آن مولود ارجمند معلوم بود. عزت و شانی که حضرت
سلطانرا نزد خاطر والدهٔ مخدومه بود، نزد هیچ کس مشهور و مقرر نمی نمود و تمام خلایق جزم
داشتند که چون استماع خبر فوت آن حضرت مسموع سمع جلال مخدومه میگردد، گریبان اصطبار
را بدست جزع چاک خواهند فرمود و از صفحهٔ خاطر ارقام تحمل و سازگاری را بالکلیه خواهند
فرسود، چه ضعف طاقت طایفهٔ نسوان و عظم قدر مصیبت فرزند مهربان خصوصاً همچنان
سلطان عالی مکان امری مقرر بود. کوبندهٔ مردمان در صدد اخفاء آن مصیبت جانسوز
و اسرار آن واقعهٔ غم اندوز بودند تا آنکه نعش مبارک سلطانرا از طرف قندز و بغلان بسمرقند
نقل نمودند و همه کس در استماع آن واقعه حضرت بیگم را متفکر و متأمل بودند که چگونه همچنین زخمی
هلاهل و چنین سهمی قاتل بیک دفعه در مذاق آن والدهٔ مهربان توان ریخت و بچه نوع تقریب
اظهار آن دل آزار و آن واقعهٔ خونخوار توان انگیخت تا عاقبت رایها بر آن مستقر
یافت که افشاء این حالت بر ملاست منحصر است در حضرت خلیفة الرحمان خان عالی
مکان ابقاء الله تعالی الی انقضاء دور الزمان. چون مصحف نعش حضرت سلطانرا حاضر
گردانیدند و حضرت مخدومه بیگم در مخفهٔ عظمت شعار که پرده و خدر مستقر ایشان بود
حاضر شدند، حضرت خان عالمیان با جماعت سلاطین صاحب تمکین که نسبت با مخدومه در مقام
خدمت فرزندی بودند جهت ادای تعزیه و تسلیه قدم فرا پیش نهادند و اظهار آن حال بر ملال

تا جهان هست خان کشیبان باد عدل و احسان او جهانیان باد

وصف مجلس همایون درکان کل سیوم روز که خطهٔ بی مانند سرقند محل نزول همایون شده بود خاطر فیض مآثر خانی میل تماشای بیلاق کان کل فرمود و اول صباح از باغ نوسوار شده و حضرات سلاطین عظام عزّ مراکبت و مصاحبت یافته متوجه آن محل میمون و عازم گشت ان فضای مسرّت افزون شدند و در وسط ایوان غربی عمارت کان کل تخت سعادت بخت را براوج کردون برافراختند و در اطراف و اکناف ایوانها بساطهای ملون بالوان انداختند. طرف یمین آثار بعز جلوس علما و نامدار زینت یافت و برجانب یسار حضرات سلاطین کردون اقتدار در کمال حشمت و عظمت و وقار در اوج افتخار جای گرفتند و امرای عظام و میرزایان کرام واجب الاکرام برطبقات منازل و درجات مراتب خود بعز جلوس در محفل همایون سرفراز شدند و ایلچیان و مهرهای خاصه صفها ساخته در موقف عز حلال و در عین تعظیم و اجلال مشرف بوقوف و قیام در مقام اکرام شدند فی الجمله جشنی از اسکی یافت که بزم ارسته فلک که زینت از انجم ثواقب دارد نزد او در مقام خجلت و انفعال درآمد و بزمی پیراسکی پذیرفت که جمشید و فریدون از جشم حسرت در خاک تیره بر جمال ارایش آن محفل مزین خیره گشت و در اطراف و اکناف بزم همایون سران و سرداران خیل اوزبک برحسب تفاوت مراتب و تباین طبقات عز حضور یافتند و در معابر و سبل مسرّت و حضر یشافتند.

ابیات:

ای ندیده مقام روحانی	کان کل بین و محفل خانی
محفل ارای کان کل گشته	رحمت افزای جان دل گشته
آدمیزاد را سرور دلیست	لای ادم مکر زکان گل هست
طیبت آدم سرور آورد	کان کل روی در حضور آورد
حاضرش آفتاب ملک وجود	کس بگل آفتابرا نسزد
تخت خان همچو تخت خورشیدست	که جهان از سماع امیدست
کان کل باز کامیاب شده	مطلع تخت آفتاب شده
تخت این آفتاب باقی باد	بخت را جود بخش و ساقی باد

بر

برصد طرف یمین فلک تمکین. چای این ضعیف مستمند بود بعد از انعقاد مجلس حیات بخش خاقانی شروع در مباحثات علمیه شد و بعضی از آن فواید ارجمند که حالی در خاطر این مستمند حاضر است در این مقام برطریق اجمال گزارش خواهد یافت والتوفیق من الله الاحد

رشک فضای بوقلمونست. اساس عمارتی رفیع افکنده اند که قصر خورنق الحق پیش ارتفاع
پست نماید و باب تصغیر و تحقیر بر روی بنای کبیر سدیر برکشاید قصر غمدان صنعاء بمن ارغ
رشک و حزن در مقابل آن غمدان کرد و مبانی گنبد هرمان در جنب ارتفاع او سر بوادی حسرت
و حرمان نهده نسر طایر این چرخ سایهٔ آستانش را آشیان سازد و اکلیل قبهٔ خضرا فلک بر دیگاه بارگا
هش بر شارهٔ تاج از فرق اندازد خیط ابیض صبح بر فراز دیوار قصر خود را کشیده تا رسیمان بناء
آن بنا را بکار آید و میزان برج فلک خویش را در کفهٔ اعتبار آورده شاید شاغول آن اساس استوار
آید معمارش از مهندس چرخ وقت احتیاج آلت خشت زرین و سیمین آفتاب و ماه گیرد و طبیان
بنیانش از خرمن کهکشان آسمان صنکام تطیین و تزیین کاه گیرد کیوان بر فوق ایوان سبع طباق
رخ برافراخته شاید قندیل کنگرهٔ طاق او کردد. و شعرای یمانی در حوالی آن مبانی چراغ افروخته تا
رهنمای نظارکیان آفاق شود اما وضع عمارت بر آن نسق بهت که دو ایوانش رفیع یکی شرقی و دیگری
غربی برافراخته اند و غایت سعت و رفعت که سر ایوان با فلک البروج در ارتفاع دم مقابله و مبارزة
زند کوبی دو ایوان مشرفین بهت که زینت طاق او را خورشید و ماه موجب توشیح و سبب زین بهت
و در محاذات هر ایوان چهل ستونی بغایت واسع مهیا کرده که هر ستونی همچو صبح زرنگار
و همچو خط شعاعی از زینت زرکاری تمامی کوی انوارست و در پیش هر چهل ستون پیشکاهی در
غایت وسع ساخته و بر هر ضلعی خانهٔ رفیع همچو بنای چرخ دوار و حوالی این مجموع عمارات
محفوف بانهار خوشکوار. فی الجمله بدین زیبایی و لطافت شاید در جمیع عالم بنایی نباشد و در
جامعیت اسباب حسن بنا و لطافت صنعت و موقع محل و طیب هوا در فضای کائنات چنین
اساسی در صحیح تاریخ نیفراخته باشند

این عمارت رفیع منزلتست — که اساسش منیع مرتبتست
اندر و خیره چشم هر بینا — سر کشیده بقبهٔ مینا
زینت هفت چرخ گردونست — رتبت افزای ربع مسکونست
هر ستون اندرو کز زرکاریست — نورفشان چو خط انواریست
برکذشتی بنای این ایوان — از اساس عمارت کیوان
گردی در سراچهٔ امکان — رفعت او بقدر همت خان
همتش کر اساس اندازد — چرخ را پایهٔ کمین سازد
بنیهٔ آدمی که کان کلست — خانهٔ پادشاه ملک دلست
یاد معمور از عنایت خان — رنجق بوده از هدایت خان

دیگر روی عزم بجانب قطع دشمن نهادند و دست انتقام بقتل و اعدام عدوی
بدفرجام که هنگام فرصت ازیشان همچنان بدفرصتی روی نموده بود
برگشادند و همچنین حمزه سلطان با خیل نامدار خود در مقام کینه جوئی
وخون خواهی درآمد و اصل این سخن آنکه برادر حضرت حمزه سلطان را جانشی
سلطان قصد کرده و بقتل آورده و برحسب حکم آنچه حکما گفته اند که دوکس
در وقت جنگ نصرت می باشد یکی شخصی که طالب دین باشد
و دیگر آن کس که طالب انتقام نار باشد و درین عسکر که جهة دفع
آن اعداء بدفرجام صورت و جمعیت و سلک انتظام و التیام یافته بود
این هر دو موجب نصرت محقق شده بود. لاجرم حضرت حق جلّ وعلا
از لطف صایون خود طراز و انّ جندنا لهم الغالبون را توشیع اعلام
فتح و نصرت حضرت خان عالیمکان ساخت چه مباحثه با فزّاق جهة
ترک دین داری ایشانست و حضرت حمزه سلطان که بمثابت

چون در منزل نزول کردند خیمه جاه و خرگاه ها در میان برف برافراشتند و فرمانشان چابک دست بجهد و کوشش بسیار از برای محل خرگاه حضرت خان برف پاک کردند و نمد و گلیم بسیار انداخته قبهٔ گردون مثال را در میان بهارستان سعادت برف سر بر اوج عیوق رسانیدند گویی قبهٔ زرنگار خورشید است در میان روشن صبح زده با تخت پادشاه گل بهت در میان بهارستان سعادت برافراشته بعد از آن لشکر در کمال پریشانی بواسطهٔ تواتر ورود آلام برودت و نوالی شدائد یخ و برف در منازل خود بر روی برف و یخ خیام برمی افراشتند و تخم وفاداری حضرت خانرا در عین آن زمستان و استغراق در نوایب و شدائد در فضای سینهای کاشتند فی الجمله درین شدائد استعلاء رایات همایون در قراباد ال که مستقر همایون بود بورت جانشین سلطان بود امرای عالی عز نفاذ یافت که حضرات سلاطین عظام و امراء عالی مقدار در موکب ایشان متوجهٔ بجانب تاخت اولوس جانشین سلطان شوند فی الحال حضرات سلاطین عظام امر عالی را طاعت کرده از سر در سعی آن طریق پر خطر قدم ساختند و روی عزم بجانب رزم جانشین سلطان برافراختند و از اطراف و جوانب از حرکت لشکر جرار و عزم نهضت سیل سرعت عساکر نامدار غریو و ولول در آن دشت افتاد و سواران نامدار عده و ساز لایق کرده سلطانان تمام روبجانب اولوس جانشین سلطان نهادند و همچو برق سریع رفتار و شعلهٔ آتش کردار ترک سکون و قرار داده جهة تاخت بلاد دشمن در راه افتادند و حضرت عبید الله سلطان با لشکرهای نامدار و پهلوانان کارکه هریک شیر فلک را اسیر قبضهٔ شجاعت و اقتدار خود دانستی و هر جوان بلنگ کوه را کشتهٔ سنگ جلادت و مردی خویش شمردی در مقدمه روان شد و همچنین حضرت سونج خواجه سلطان و کوجم سلطان از طرف

ذکر نزول حضرت خلیفة الرحمن در وسط بلاد قزاق در یورت قراابدال و روان گردانیدن سلاطین بتاخت ولایت جانش سلطان

اواسط شهریورذی قعده نزول رایات همایون و عساکر نصرت افزون عالیحضرت خان عالی مکان بود در موضع قراابدال که از اوساط بلاد قزاقست و درین موضع قراابدال باوجود آنکه اول موسم ربیع بود و ابتدای تحویل حمل که آنرا روز نوروز سلطانی گویند سرما بشدت و سخت برخاسته بود بمرتبه که از ثقاة استماع افتاد که فرمودند دیگ بر روی زمین نمی توانست برافروختن بنابرآنکه تمام موضع ازین قبیل بود که چند گز برف افتاده و یخ بسته زیرا که نزول بر بالای آن نشسته گویی رخام بر بالای آب افکنده و بر بالای رخام سرقه بان قوی قامت نشسته بهیچ حال آتش را بقایی با وجود آن حال متصور نبوده فی الحال که آتش می افروختیم بردوت یخ آنرا ناپیز میساخت عاقبت تدبیر بخ بدین صورت کردیم که سه پایه باشد او بر بالای آتش راست بگردیم و دیگ را بر وی چون قندیل می آویختیم و آتشی بقوت تمام در شب آن بر می افروختیم دگوشت را اندک نضجی میدادیم و میخوردیم و گاه بود که تا یک آتش پخته میشد چند نوبت آتش بری افروختیم و هر بار دست سرما در فت کنار نار ما را از پای می انداخت و مطبخ ما را از برگ آتش بی برگ می ساخت و فی الواقع ماهم بعد از رجوع موکب همایون از قراابدال بوی بس در جبهه انسان آثار تاثیر آن سرما عیان مشاهده کردیم چه رنگها سیاه شده و فاقت و بیوست بر چهره ها غالب شده بود فی الجمله چنان معلوم شد که سرما افراط تمام داشته است مردمان در دی دست و پا و علفها و گیاهای آن صحرا همه در برف مستغرق و غیر سرفی که در آن پیشه از میان برف سر برکرده بود از جنس علیق و علف در آب هیچ مطعوی تربیت نیافت بود حیوانات میخوردند و گوشت تازه و قاف آن حیوانات فی خشک و فی تر بود و ذهر و تریاق آن بسته دهانان غیر فی چیزی دیگر نبود که دماز آن حیوانات معتنی باشد

بیت

همچو فی زهری و تریاقی که دید
همچو فی دماز مشتاقی که دید

به برکت نصرت دین حمیت لشکر اسلام را غالب خواهد گردانید فاما اگر خداوند تعالی ایشانرا نور هدایت کرامت فرماید و سر طاعت در ربقهٔ بندگی خان درآورند بجلکم فاذا فعلوا ذلک عصموا منّی دماءهم واموالهم الا بحق الاسلام وحسابهم علی الله اموال ایشان از غارت مصون ودماء ایشان از اراقت محفوظ ماند والله یهدی من یشاء الی صراط مستقیم وصل الله علی سیدنا محمد وآله وسلم.

ابیات

برف کز آسمان فرو آمد — چون بلا بر جهان فرو آمد
هر صبحی دمید روی سفید — لیک از وی جز شب تعب نرسید
برف بگرفت از کران بکران — در بیاضش سواد چرخ نهان
بس که بارید کشت برف شکوف — دیدهٔ چرخ خیره شد در برف
بنگر چرخ را ز فرط تعب — سرمه در دیده میکشد از شب
چون زمین تودهای برف انوخت — شعلها از بیاض خود افروخت
چرخ و انجم چو در کنارهٔ اوست — انجم چرخ چون شرارهٔ اوست

فی الجمله کثرت برف از قیاس قیاف و بیرون از حدّ اوصاف بشکر بی هرکه از وفور سرکشت زوادهٔ ممالک بدیشان وافی نبود بر فلک از برف جمعه ایشان آرد آورد فاما شدّت تأثیر سرما بر تبهٔ بود که هیچکس نمی یارست تنوری گرم سازد در عین چنین سرما این منازل مقطوع شد و در هر منزلی از منازل از شدّت سرما چندان نقص بار و دوبه لاحق میشد که از جنس نفوس شاید توهمات از شدّت سرما هلاک شده باشد و از نفوس بسیار کس هم هلاک شدند فاما جوانان کار را ازان شدّت مخاطره نرسید و از سرما بسیار رنجیده نشدند و مردم ترکستان با آنکه اکثر از چند منزل بیشتر نرفتند بسیار رنجیده گشتند . القصه موکب همایون بعد از ده روز کوچ پی در پی بموضع قراابدال رسیدند و آن قریب بوسط بلاد قشلاق گاه قزاقست و آن یورت یک طایفهٔ عظیم از سلاطین قزاقست که سلطان بزرگ ایشان حالی جانش سلطان نام دارد و او را برادریست کانش سلطان نام دارد و قرینهٔ این سلطانست و در الوس هریک زیادت از پنجاه هزار مرد قزاق نامدار هست که هریک مردی نامدار و پهلوانی با مقدار اند و جانش سلطان تزابسری بود احمد سلطان نام که در سال گذشته لشکر کشیده بود و با قومی عظیم به بخارا آمده و ولایت کوفین و توابع بخارا را غارت نموده چنانچه سبق ذکر یافت و حالی عزم عالیحضرت عالیخان آن که بر عهدهٔ که با اهل بخارا در کرفته فرموده اند و آنکه تدارک تا را ایشان نمایند و جزاء بدکرداری و غارت احمد سلطان و لد جانش سلطان در دامن اعمال او نهند و نیز قزاق بدانند مجدداً که آثار دولت و سعادت از جبههٔ ایشان زدوده خواهد شد و دین قزاق در زوی استقامت نیاورد آثار صلاح در میان ایشان پیدا نشود و ترک بت پرستی و افتا بر اسجده کردن نکنند از صدمات قهر حضرت خان آمن نخواهند بود و دست مقدر و ان جند نالهم الغالبون

گلبنش را سرما از یکدیگر جدا نشانده نفس ارمیم سرما در موسم گریبنه و عروق بدن همچو نارهای جنگ خشک گشته و از یکدیگر گسیخت

ابیات

این چه سرماست از فلک ریزان ژاله زو گشته چون نمک ریزان — تن از و همچو کوه خشک گران
بسته خون پای رگ چو لعل و آن هر رگ از تن که تند جان گسلیست — خشک مانده چو مرده کرم گلیست
نیست این خون که حامل از خونست فطرها دانهای یاقوتست — بس که بسته در درون درون
آبگینه سراست این کردون یخ چو بر بسته روی گیتی چرخ — بشکند سنگش آبگینه چو یخ

وصف کثرت برف مملکت قزاق فی الجمله استشعاد سرما در کمال بود و انچه در باب شدت سرمای آن ولایت درین مقام مذکور شد محمول بر مبالغات و اغراقات نیست که جماعة ارباب انشا به بسطه در آن سخن آرای می نمایند بلکه بنابر بیان واقعست چه سرمای آن ولایت را نسبت بهیچ سرمایی نیست تا بغایتی که از جماعتی ثقاة استماع افتاد که می گفتند کار سرما بمرتبه در آن راه اشتداد یافته بود که صبح جوان مشتعل انجاره که در کمال حدت جوانی باشد از مردم اوزبک و ترکستان قدرة آن نداشتند که دست از پوستین و جامه بیرون آورده اسب را تنگ زین و هر که در بامداد ان یک اسب را زین میکرد و پنداری توسن بلجام فلک را در زیر زین تسخیر کشیده و در تمام آن دشت یک قدم زمین مقدور هیچکس نبود که خالی از برف و یخ در دست قدرت و تمکین خود آورد که در آنجا ساعتی سر بر زمین نهد یا پهلوی استراحت بر غیر خاک تمکین نهد بیاض برف سطح زمین را چنان فرو گرفته بود که سواد معموره در و همچو نقطه می نمود در ورق ساده و سفیدی برف پنداری باشعاع افتاب مصاحب شده که از روزنه درخانها افتاده طبقه بالای زمین پنداری یک طبق کاغذ سفیدست که هرگز کرد سواد باطراف او نشسته و دست صانع رقم نگار از سواد عمارات دیار بر و حرفی ننوشته و دشت و صحرا گویی پیرست از بیاض شیب برف پشت او دوتا کشته و آثار «دوشعل الراس شیبا» بر سر دشت و روی صحرا صویدا گشته. سفیدی برف در اکناف عالم چنان انتشار یافته که سواد کحلی فام را در وجز انزی نبود و اگر نه کحل شب در دیده مردم آمدی هیچکس را از غیرگی چشم تاب نظری نبود از برف در مزرع عالم هزار پنبه زار بحاصل آمده لیکن پنبه او جراحت سرما را اشتداد دادی و از بهار بیاضش هزار شکوفه شکفته اما بهاری بود که صرصر از و سرما زادی.

قبهٔ او کز برتر از فلک بهت | طوف گاه جماعت ملک بهت
نور رحمت ز مرقدش تابان | منزل قدس و مسکن رضوان
مثل او در همه جهان جانه | گفته زایر انار برهانه

موکب همایون خان حضرت خان عالی مکان از دامن ریگ کوچ کرده در بلاد و بوت قزاق در آمدند و سلاطین نامدار و امراء کامکار عساکر جرار شبرشکار مورشعار را عرض دیده و بواجبی رعایت حزم و احتیاط نموده بر ساحل سیحون در میان آن بیشها کوناکون و تضاعیف آن راصهای پرخون روانه شدند و مقدمهٔ لشکر ظفر اثر حضرت عبید الله سلطان بود با لشکرهای نامدار و سپاصهای عالم مدار و چون مشار الیه با جیل نامدار خود کوچ فرمودی و اطراف دشت خونخوار را باطراف خوافل جیل سیل نهضت بفرسودی و راصهای مضیق را بصوارم عزایم مردانه قطع نمودی و موکب اعلی حضرت خان عالیمکان در عقب روانه شده آن منزل قطع کردندی و سلاطین نامدار با لشکرهای زرّه شعار خورشید آثار در نواحی آن طریق راصها فرسوده و طریق مرور و عبور گشوده در عقب آثار موکب گردون مدار روان شدندی بدین نسق سایر و دایر و قاطع منازل و معابر کوچ بر کوچ می رفتند در غایت شدّت سرها و نهایت افراط برودت بقایتی که جماعت معاصران رایت همایون با وجود آنکه عادت سرهای زمستان آن ولایت نموده و سالها در آنجا برودت مفرطهٔ آن بلاد تن در وان فرسوده بودند اتفاق نمودند که ما هرگز همچنین سرما ندیده و الم برودت بدین زحمت و مشقت نکشیده بودیم وصف شدّت سرماء مملکت قزاق افراط سرما بمرتبهٔ که هیچکس را قدرت نبود که دست از آستین بیرون آورد و آستین را گریبان دست سازد که گاهی از دو دست سر بر فرازد پای در موزهای موبین و پای پیچهای پشمین چنان افسرده گشتی که نوگویی پارهٔ یخ را در موی و نمد پیچیده اند و دری از صدمات زمهریر چنان بسته شدی که پنداری آینهٔ پولادست که از نمد بیرون کشیده اند هر موی از تو اثر قطرات تژاله مانند و توالی جارات یخ بسته شاخی نمودی بر و نشسته یا نخلی که از یاسمین که بر سر اپایش گلهای نسترن و یاسمن بسته دیده ها از افراط برودت و برج شدّت صقیع خون در گودال حدقه ایستاده و مژگان خارخشکی که بر حوالی آن گرداب خون نهاده هر انگشت دست و پا گویی سیبکی زرخامست زیانهادر کورهٔ آتش یا به برد تا از حرارت متاثر شود و هر ناخن کبود گشته از شدت سرما پنداری نگینیست از لاجورد که بر سکون و خشک ماندن از وکت بر دست و پا نهاده در بغدان عورد هان بعاق کوی از افراط سرما ندانست صفیه و جامد مانده و ترکیب بدن پنداری انا بیست که خون در و بسته و لخ

کار و اصحاب محاربه و کارزارند کما ینبغی بر دوش مردی افکنده و شمشیر حاجت مقابلات نبردی در کمر حمایل ساخته از مردم قزاق کسی را طمع تاخت و غارت به بلاد ایشان نیست و ایشان در آن مملکت معمور الاکناف مسرور الاطراف در عین فراغ و سرور در ظل نعمت و حضور آسوده و دعا شنیدند

ابیات

بلدهٔ نامدار سقناق ست	که گذرگاه دشت قبچاقست
نعمت دشت سوی او آرند	هرچه آرند او فرو بگرو آرند
بندر جمله ملک ترکستان	اندر و خلق را فراغ و امان
پیش ازین آن دیار آسوده	مکن اهل علم می بوده
صاحب نسخهٔ نهایه ازو	شارح مشکل هدایه ازو
کر بماند حیات ما باقی	بار دیگر شویم سقناقی

القصه موکب همایون از مجازی سقناق از طرف بحر سیحون بدامن تلی بلند از ریگ که بشکل کوهچه در آن ولایت می نماید و برشمال سقناق واقع شده نزول اجلال فرمود گویند آن تل مرتفع آخر بلاد ترکستان و اول ممالک اوزبک ست و تمام خانان اوزبک از جماعت شیبانیان که بورث ایشان در قدیم الایام بترکستان نزدیک بوده متابر و مراقد ایشان اصل بلدهٔ سقناق و حوالی آنست زیرا که آن آخر معموره ایست که در و شهر و مملکت و اساس مسجد و بازاری باشد ورای آن دشت بحت است که از معموره و نشانی و از نمودار مملکت در و نمودار ی موجود نیست لاجرم از خانان نامدار دشت هرکرا نوبت اجل موعود رسید نقل تربت او بصوب سقناق نمودند و بر مزار او شبه گنبد عمارتی کردند. **وصف مزار ابوالخیرخان در سقناق** و مرقد منور و مزار مطهر حضرت خان جهان خاقان زمان ابوالخیر خان انار الله برهانه در خارج بلدهٔ سقناق واقعست و معمار همت عالیحضرت خان ما بر قبر حضرت جد سعید عمارتی بسیار عالی فرموده اند و اساس کرباس آنرا باوج گردون رسانیده و بنای رفیعش را بارتفاع جدار و احکام قبهٔ از سقف مقرنس چرخ گذرانیده قبهٔ نامدار که مدار چرخ دوّار جهة طوف کرد آن مزار دایرست و خورشید تابان فلک جهة اقتباس انوار از اطراف آن قبهٔ همایون هر صبح و شام سایر قناديل رحمت بر آن قبهٔ بلند پایه آویخته و شعاع انوار همچو شار بر سراپای ریخته

ابیات

مرقد خان ما ابوالخیرست	که نهایات منزل سیرست
شاه مشرق رسیده از قبچاق	مرقدش هست شرق سقناق

ذکر توجه حضرت خلیفة الرحمن از حدود سغناق بجانب الوس قزاق

رایات همایون بعزم میمون و بخت روزافزون باتفاق سلاطین آفاق از حدود مملکت سغناق توجه دیار قزاق فرمودند ظفر در یمین و یسار و نصرت در رکاب همایون همچو پیک راهوار

وصف بلدهٔ سغناق

و مملکت سغناق آخر معمورهٔ طرف شمالست از ناحیهٔ دشت و آن در قدیم شهری بغایت بزرگ معمور بوده اطراف و اکناف آن بلاد در غایت عمارت و زراعت و ارجا و انحایش مکنوف و اصناف نعمت و فراغت و آن شهر فی الواقع بندر دشت قبچاق است و در سعت ساحت و حصول اسباب امن و راحت نامدار آفاق ست از ثقاة آن مملکت چنان استماع افتاد که کثرت سکان آن مملکت معمور و فور قطان آن دیار موفور السرور بغایتی بوده درازنهٔ مسابقه و دهور سالفه که در اسواق او هر روزه پانصد سر شتر بربان می نهاده اند و هنگام شب یک لتر از ان در بازارها باقی نمی بوده و فی الحقیقه آن زمین قابلیت همچنین معموری دارد اشعار زراعت آن تمامی منشعب از نهر سیحون ست و بواری و صحاری آن مملکت جمیعاً بآب و علف و درخت صیدطاق مشحون و در صحراهای آن مملکت شکاریان از آهو و گوره خر و گوسفند صحرای و دیگر انواع حیوانات شکاری همچو گلهای گوسفند در چرا میباشند و تمامی مردمان و سکان آن مملکت در ایام خیز ستان شکار کنند و جهة ایام شتا ذخیره سازند و لحوم صید در آن ولایت بغایت رخیص و بی قدر باشد و نعمت فراوان از گوسفندان فربه و اسب و شتر و سایر امتعهٔ نفیسه مثل پوستینهای گنیش و تبن کاسور و سنجاب هست و کمانهای پرزور و تیر خدنگ و قماشهای ابریشمین و دیگر متاعات نفیس از طرف دشت و حاجی ترخان بدان بلاد نقل کنند و چون اول معمورهٔ مدریست ان مملکت نسبت با ساکنان دشت تجار و ولایات و اطراف دشت قبچاق تا بحدود آب عاول که آخر معمورهٔ طرف شمالست و به نواحی بحر محیط متصل بلدهٔ سغناق را بندر خود ساخته امتعهٔ تجار بدنجا نقل کنند و تجار بلاد ترکستان و ماوراء النهر و طرف مشرق تا بحدود کاشغر و ختن امتعهٔ این بلاد را بسغناق آورند و با مردم دشت معامله و مقابله نمایند و چون این معاملات در سغناق واقع شود آن مملکت همیشه محل تجار ممالک باشد و نعمت و امتعهٔ هر مملکت در آنجا فراوان و خلق سکان او اگرچه بعدد بسیار نیست فاما تمامی مردم

یوم عید تا امروز که روز عید ست ترک مباحثه و حکایات صوفیان و زاهدان می باید نمود بعد ازان فرمودند که سحرگاه این روز غزلی ترکی وارد شده و فرمودند که در آن غزل مباحثات خواجه مولانا را یاد کرده ایم و جمعیت سلاطین و شکوه و حشمت این عید سعید که چنین جمعیتی دیگر در قرون و اعصار بعید ست مذکور شده بعد ازآن امر عالی صادر شد که خوانندگان مجلس همایون آن غزل ترکی را بحسن صدا بخوانند و چون مضمون آن غزل حکایت از حشمت آن عید میکند و تخلص غزل دلالت بر کمال عبادت و تواضع آن حضرت می نماید مناسب است که درین مقام بصورت منقول شود تا از جلایل فواید و مقاصد آن مرد ما نزد حقیقت و کیفیت آن نزد افهام و عقول ظاهر و لایح گردد و غزل اینست

غزل

کورونگ باری سلطانلار یوعید قیامتی	مین بیچه کاتا بیلای شیخ ریاضت نی
ای خواجه مولانا تینگلا بو زوغا دور	بو روضهٔ دولت نور جمال عید سعادت نی
بو عید سعادتدا کیلدی باری سلطانلار	جام می عشرت توت اوطیل بشارت نی
کورونگ بزه و عید آنی بی تاب بزه لاغر	زاهد ایلا صوفی غه فیلدی بو بشارت نی
غیب می دمنع نی صوفی سنگا عادت نور	می ایچکیل دنیسان بول قوی صوفی بو وقتی
تسبیح و رداسندا ای شیخ علامت نور	توت جامی می صافی قو بغیل بو علامت نی
قد قامتینگ ای مقوی شیبانی جیچ یافماس	ای سانی کل چهره کو رسات قد و قامت نی
حق بردی سرفرازی شیبانیغه کیم تون کون	باش اوزره قویوب نزادل بو تاج عبادتی

بعد از انقضاء ایام عید و توجه عزم سعید بجانب مهمات ملک و ملت و قضای حق مشاورت بموجبی که سابقا مذکور شد عزم یورش قراق جزم گشت و روز دوشنبه هشتم شوال بدولت و اقبال منزل قصر عارفان که قرب مزار خواجه فارساست محل حل اوقار اردوی دولت مشار شد و تفصیلی در اوایل کتاب مذکور شد از اب سیحون عبور فرمودند و دران طرف آب سیحون مقابل بلدهٔ اسفاق جمعیت جمیع سلاطین و چریک ترکستان و لشکرهای اطراف شد و موازی سیصد هزار ترکش بند قاهر کشتند و ازینجا توجه بیلاد قراق فرمودند اکنون بتفصیل انشاء الله مذکور گردد که چگونه دشمن را بزخم نکایت تاخت و غارت و تحت حوافر خیل گردون فرسای فرسودن و بالله التوفیق و هو المستعان.

هرچه فرمان خان شیبانست طاعتش فرض هر مسلمانست
این چنین هست هر که گشت امام باد ما را امام تا بقیام

موکب همایون در کمال زینت و سلاطین عالی رتبت در خدمت بمصلای بخارا حاضر آمدند و بعد از قیام باداب صلوات و تکبیر بر سمند سعادت راکب شده و بخت و اقبال در آن مصاف ارباب عزت و جلال مراکب و مصاحب کشته و کوس و نقاره و اعلام ظفر آثار در پیش موکب روان شده کوس بشارت زنان در کمال حشمت در چهار باغ نزول اجلال فرمودند و محفل عالی از سلاطین عالم مدار و امراء کبار و علماء نامدار و فضلای اعصار انعقاد یافت و هر کس در محل مأوای خود بر حسب مراتب جای گرفت و چهار بالش خلافت بزیب و زینت وجود باجود حضرت امام زمان خلیفة الرحمان مشرف گشت و سماطهای الوان از اطعمهٔ گوناگون که سطح فضای چهار باغ از انواع و اصناف او حکایت از سطح باغ انگلیون و کنایت از حال بوقلمون می نمود حاضر ساختند توشی لان چابک دست آنرا در نظر مردم کشیدند و انداختند و هر کس از اقسام خلایق در آن منزل مراد و مقصود و مرام خود رسیدند و لطف کامل و عطاء شامل حضرت خلیفة الرحمان تمامی طبقات سلاطین و امراء حساکر را بشمول عواطف و احسانات و عوارف. کمال نوازش فرمود و جماعت علما و فضلاء ایران و توران که بر حسب مراتب خود عز تجلوس داشتند و دیدهٔ ترقب بر کمال عواطف خاقانی می گماشتند همگنان را الطاف خسروانه و اعطاف پادشاهانه بخلعتهای فاخره و انعامات وافره مشرف و مزین فرمود و پایهٔ قدر هر کس بتربیت حال لایقه و تشبیهای فایقه از اوج گردون برفزود و خصایص الطاف خانی و جلایل اعطاف خاقانی این بندهٔ حقیر جانی را در میان اقران بانواع تربیت مخصوص گردانید و در چنان مجلس خاص و محفل محتفل کرد که در کم عمری از اعصار و قرنی از قرون سمت انعقاد یافته باشد این فقیر را که از مقام تواضع و انکسار بحکم من تواضع شرفه صفّ نعال قبل از خروج [redacted] حضرت از زیارت حضرت والدهٔ مکرّمه اختیار کرده بود بعد از خروج باشارت تعیین و تخصیص مشرّف فرموده بر صدر صف جای و مقام معیّن ساختند و به بسط کلام و مسامحت در چنان مجلس مشرّف فرمودند و تمام مخاطبات و محاورات با این فقیر حقیر جاری شد و مباحثات عظیمه در میان آمد و شاید بعضی از آن مباحثات سابقا در ضمن کتاب سمت گزارش یافته باشد بعد از فراغ از مباحثات فرمودند بشارت عید سعادت آثارت زدند و امروز روز فراغ از لجب ست و روز اشتغال بعیش و راحت. بر حکم فرمودهٔ ان لکل قوم عیدا و هذا

وصف قپچق: جلادت سلاطین عالی که هریک چون جمشیدی صاحب اقتدار بودند در موکب همایون سوار گشته در طریق کمال ادب و خدمت شتافتند و حضرت خلافت پناهی بر سیرت خلفاء در اعیاد سوار گشته بمیدان قپچق زدن درآمدن و قپچق بر معبر آن حضرت بود بعید گاه و جوانان زور آزمای جهت تقویت دینی که فرموده "اعدوا لهم ما استطعتم من قوة و من رباط الخیل ترهبون به" بانتهز محابه در آنکه مراد از "قوة" اینجا اندخش تیرست بران تحریض فرموده بقپچق تاختن مشغول بودند. چه قپچق اشاغی همچو درشجرة من بقطین "که و برسر با مردی پهلوان کپنش تیر که وی سر پیش کرده سروی آزاد فاما باوجود آزادی از سنگ تیر جوانان رستگاری ندارد باشاغی شتاد که زر در سر گرفته و خود را در نظر پهلوانان در عرصهٔ تیر آرد آشیان کبوتر که سنگ تیر اشیانرا پرواز دهد و نمودار نخل جنت که خود را عرض بر حضرت خلیفهٔ زمان نماید.

ابیات

چه قپچق تیر عرصهٔ میدان — سوی او اسب مردمان نازان
از هر کس کشیده سهم جفا — خورده تیر بلا ز پیش و قفا
زود زد رانی دهد از دست — تا که وی سرش نیافت شکست
همو همچو درین میدان — بر سر خود گرفته زر با مان
او ز یکان میزند هر سو تیر — کز زر از دست خود فکن سوّ زیر
او چو گوید با هل تیر بسم — تا سرم نشکنی زرت ندهم
خان شیبان چو در گذار آمد — همچو هنا نه در کنار آمد

فی الجمله جوانان زور آزمای او زبک در حضور حضرت خان تیرهای دلپذیر بجانب قپچق افکنند چه اگر در حضور حضرت خان سرفرازی میکرد و شاید تا ده هزار سوار نامدار باشد که هریک همچو شیر از تیرکمان چنگال ساخته برقپچق می تاختند و هر از قپچق گذشته بطریق شیوهٔ جنگ گریز بازگشته تیر بر دویست گز که وی مرتفع میزدند بلی حشمت بغایت عظیم در اسلام آنروز نمود و لشکر اسلام بدان زینت و شجاعت و هنرمندی در جنگ خود را بر خلیفهٔ زمان عرض کردند و زبان حال همه ناطق شد بدانکه باچنین عدّه و عدّه مهیا از جهت جهاد فی سبیل الله شده ایم بهرچه اشارت عالی حضرت خاقان جهان خان عالمیکان باشد اقدام نمایم. ابیات:

گر فرستی به بحر غرق شویم — تو مپندار چند فرق شویم
خصم را زیر پای خود مالیم — زیر پای جفای خود مالیم

بعمن ساخت چهار باغ بخارا امیر سید نثار چیان چالک دست به بشارت نزول و قدوم او دست دست بشارتی نواخته و طنطنه کوس و نفیر و لولوء سرنا و کرنای و دهل وضیع در بام فلک مقرنس ی انداختند و مردمان که قبل از ایشان در موکب همایون بانتظار طلوع اقبال خانی جمعه رکاب برسمند سعادت و کامرانی حاضر شده بودند بورود ایشان در ساحت عز و جلال اظهار استبشار نموده و قدم در راه استقبال کشوده بشرف سلام آن سلطان مشرق میشدند.

وصف لشکر اوزبک روز عید: و همچنین امراء کامکار و حکام کردون اقتدار زیادت از هزار سر بود که هر یک فرمان مملکتی و خراج ستانی قبلی بودند اول طلوع آفتاب در چهار باغ حاضر شدند شاید صد هزار سوار نامدار مسلح بعزم قبق دوانیدن و سهم سعادت بکدوی قبق رسانیدن در ساحت چهار باغ و شوارع و صحراهای آن نواحی حاضر شده باشند.

ابیات

هر جامع جهان زینت عید	با سلاح و صلای بانس شدید
از رصیع مرکب بسته	چند دستار گرد سر بسته
اوزبکان نور چشم امیدند	آق قلپاق همچو خورشیدند
هر کجا صف زند دوشش بدوش	صبح صادق دمید کوی دوش
همچو شیر ند گاه جملهٔ خصم	پر دلیر ند گاه جملهٔ خصم
مفر ترکند مفارق قزاق	خصم از مشان کرخت تا قپچاق
اوزبک ارد سفید پشانیست	هر از بخت خان شیبانیست
صبح صادق از دمیده بشرق	نور احسان از دمیده بشرق
کرنه اورا لطف بکشودی	از قزاق ادمی نمی بودی
تا جهان باد، باد امام جهان	خان عالم محمد شیبان
خلد الله ظله ابدا	و به یدوک الوری رشدا

ناگاه صبح صادق اقبال دمید و آفتاب تخت خلافت از افق جلال و سید و دعا بحضرت خان عالمیان شرف خدمت والدهٔ معظم دریافته و بمقتضای الجنة تحت اقدام الامهات بصوب استشام روایح جنة عدن شتافته بانوار طلعت وزی خلافت بیرون فرمودند عمامهٔ سعادت بجای تاج جمشیدی برسر نهاده و بعوض کوشهٔ تاج مرصع مرکب طرهٔ مطرا از سیرت نبوی که داشته و عباس سفید بدن مبارک را فرتین ساخته ها باتفاق حضرات سلاطین عظام و علمای کرام و امراء عظام عز سلام و تهنیت عید مبارک دریافتیم

وجنان قیاس نمیشد که اگر جمعیت آن عساکر و سواد و کثرت حیوانات در هر بلده از بلاد خراسان و عراق و آذربیجان بلکه در ممالک مصر و روم واقع شدی احتمال داشتی که طاقت ایشان باستیفا و نعمت بر آن وارد ان مقاومت نکردی و علامات توهمات آن ممالک بقوت دادن و آذوق رسانیدن این جماعت وفا نمودی و شک نیست که این فضیلت بخارا بدعوه مستجابه پیغمبری عظیم الشرف جلیل القدر حاصل آمده وصف عیدی که در بخارا واقع شد دیگر از غرایب که در آن اوقات در بخارا مشاهده شد جمعیت روز عید فطر بود که در آن خطر روی نمود. چه عید فطر بامدادی که کوبل از کثرت خلایق صبح بوم المشهور چهره نمود و از وفور جمعیت عساکر فضای بخارا همچو صحرای محشر بر حاضران تنگ بود اول صباح که قرص خورشید تابان از جمعه افطار نواب داران «العهوم وانا اجزی به» بر کنار دکان افق نهاد و از کاسهٔ آفتاب قدح شیر جمعه صایمان عطشان ترتیب نموده همگنان را بهرهٔ نور دادند غلغلهٔ تکبیر روز عید افطار دیار را از دولة الله اکبر الله اکبر پر صدا کرد انید و دست صبح عید رایت بخت سعید را باوج عیوق وسطح سما رسانید غریو و غلغلهٔ کوس و صبح نهیب در فطر این سرای سپنج افکند و از نقارهٔ بشارت عید فرح اشارت الخاوار جاء مملکت را از جای برداشت و دیدبهٔ عظمت و حشمت مطیعان بارگاه عز و اقبال و حاضران آستانهٔ دولت و افضال رایت رفعت برافراشت

ابیات

رو بشارت بزن که عید رسید — نوبت دولت سعید رسید
عید آمد که شادی افزاید — روی دولت بخلق بنماید
جسم مردم ز روزه گشته نحیف — هر کس چون هلال زار و ضعیف
صبح فرخنده بخت عید آمد — هر یکی را قوت جدید آمد
حضرت خان چو قرص خورشید است — که از و نور ظلمت عید است
عاشقان دیده اند دیدارش — گشت خرم ز عید رخسارش
عید دیدار او و عید صیام — مژدهٔ بخت داد در ایام
عاشقان در دمی دو عید کنند — عنکبوتان هلس قدید کنند

صبح عیدی چنین فرخنده جمع سلاطین جلیل القدر که هریکی در افق پادشاهی و جهانگیری همچو مهر درخشان بودند بعد از رویت هلال حیران طلعت جمال حضرت خاقانی و متحیر در کمال دولت و اقبال خالی مانده قبل از طلوع آفتاب همچو خورشید هریک تاج مرصع جهانگیری بر سر نهاده با هزاران جوان نامدار که هر سوار را شاید رخوت و لباس و اسباب و سلاح و اسب زین نورد با خراج مملکتی برابری نماید در کمال زینت و آرایش بدرگاه عالم پناه آمدند و هر نوبت که سلطانی عالی مکان و پادشاهی جم جاه با موکب و حشمت و تاج و کمر مرصع و آرایش لشکر

وصف نزهت بلاد ترکستان [د-] ایام بهار. و بلاد ترکستان در ایام بهار از ریاض کثیر الازهار جنت حکایتی و از نزهتگاه باغ ارم ذات العماد کنایتی بهت الوان نباتات مختلفه و انواع ریاحین مؤتلفه در اطراف و اکناف او زینت زمین گشته کوی دشت و صحرای او از طیب هوا و عذوبت ماء نمونهٔ از آب و هوای خلد برین گشته شعب اشجار طرفا همچو قضبان زبرجد سرسبز و شاخهای یاقوت بهت از اصول زبرجد سر برزده و گلهای گوناگون همچو لعل بدخشان در حوالی و حواشی آن دشت رشک نزهتگاه روضهٔ انگلیون شده صفای هوای او حکایت از نسیم عنبر سرشت ریاض بهشت می نماید و عذوبت چشمهای جانفزایش چون زلال حیات بخش جنت عدن روح را روان و روانرا زندگی جاودان می بخشاید هرگز در بلاد ترکستان از امراض وبولی و آفات طاعونی صیتی آفریده نشان نداده و بدین صیت مقیم در نواحی آن اقلیم از جسیم حمی در بستر ضعف و نحافت سقیم نیفتاده جمیع صحاری و براری آن دیار کثیر البرکات مشحون بشکاری. آهویان از کثرت علف خوار مراعی آن دشت همچو کاوهای فربه از تنگ دشت باز مانده و صیاد در عقب صید آن ناحیه هرگز سمند کوشش نداونده از بسیار ثقاة که ارباب اعتماد اخبار بودند در آن بلاد استماع افتاد که در آن ولایت گاه هست که میهمان عزیز در خانهٔ کسی قتق شد و وضایق رعایت ضیق و ادای حقوق مهمانداری که حق مردم ترکستانست از صاحب خانه نسبت با و تقدیم افتاد اگر احتیاج بگوشت شد فی الحال مهمان دار کمان افتدار در دوش افکنده با چند سر چوبه تیر دامن عزم شکار بر میان استوار ساخت و جهة تهیه شام مهمان روی بجانب صحرا و بیابان کرد و فی الحال بنشست هنروری آهوی فربه را هدف

در صورت انسانی و اثبات خصایص هر عضو نسبت با بدن انسان مقتضی آنست که ان بلاد فرخنده اثر در میان سایر بلاد که نسبت سایر اعضا و اجزاء آدمیست و بمنزلت سر باشد در بدن ترکستان عبارت از ماوازی سی قلعه است که بر ساحل نهر سیحون واقع شده

وصف نهر سیحون. و نهر سیحون از انهار اربعهٔ عالم است که در بعض احادیث مرویست که از بهشت می آید و منبع زلال ایشان خاک عنبر سرشت بهشت جاودانست و آن نهر را در زبان اهل آن بلاد «آب مجمنه» گویند و مردمان اوزبک و مغول آن را «آب سر» خوانند و فی الواقع آن نهر غریب بهت مبادی منابع او برحسب آنچه مرئی میشود اوایل بلاد مجمنه و شاهرخیه و آن نواحیست و زیادت سیصد فرسنج در میان ترکستان و قفلاق اوزبک روان میشود و در اواخر بلاد اوزبک در بکستانی که اصل آن بلاد او اقرا قم خوانند نضوب میکند و آثار آن نهر در زلال ریگ آن بلاد محو و ناچیز میگردد و درین سیصد فرسنگ که محل جریان نهر سیحون است جمیع سواحل و اطراف او محفوف بعلف زارها و بستان فراوانست و از مجرها و مداخل آن نهر انهار عظیمه منشعب گشته زراعات بسیار ازان میتمایند و اگر اندیشهٔ غارت و ویرانی بواسطهٔ عبور لشکر قزاق نبودی شایستی معمورترین عالم آن بلاد بودی و شاید که در انهار عالم هیچ نهر در کثرت منافع و مداخل فوائد از علف و هیزم و شکارگاههای کثیر الفواید قریب به نهر سیحون نباشد. آب زلال او حیوة بخش ابدان حیوان لیکن چون چشمهٔ حیات محفوف بظلمات غارتگران قزاق و حواشی آن چون اطراف خلد و صاحب حسنان آراسته بخطوط ریاحین از علف زارهای روح بخش رشک بساطین آفاقست کوبی هر علف زار او همچو زلف خوبان که شکارگاه دلهای عاشقان شده شکارگاه انواع حیوانات مثل گوره خر و آهو دیگر انواع حیوانات شده. در التفاف اشجار و بستان او صیاد را مجال گذار نباشد در مداخل سواحل او دیو را فرصت عبور نیفتد گوبی نهر جنت است که بحفوف بنعمت بی پایان شده باعین رحمت است که در کثرت منافع نمود از فیض رحمن گشته است. ابیات: انچه وصفش نه شرح میبرونست بحر مواج نهر سیحونست

چرخ دوّار را ملالت ازو عرفهٔ لحه خجالت ازو ساحل او فضای چرخ بسیط
کمترین موج او بحر محیط کرد او تیره از درخت نبات همچو آب حیات در ظلمات
در نکو منظری چو نیکی فند آب قندست این نه آب مجمنه و این آب مجمنه در وسط قلاع ترکستان
عبور دارد آن قلاع رفیعه همچو قصور رفیع البنیان حسان در سواحل انهار منشعبه از نهر سیحون برافراخته
کوبی حاکی از نزهت و جنات تجری من تحتها الانهارست»

وانزا مادر خود شمرده اند و در اشعار شیخ فریدالدین عطار اشارت بدین سخن در چند موضع واقع شده چنانچه میفرماید در بعض اشعار خود آنچه معنی او بدین راجعست از آن مادر که زادم باز بطن او در میروم و مراد او زمین است و امهات سفلیه را بسبب اطلاق کنند و زمین را از جملهٔ آن شمرند و بعض ارباب تأویل در فرمودهٔ یوم ترونها تذهل کل من مرضعة عما ارضعت و تضع کل ذات حمل حملها، گفته اند از وضع حمل، مراد بیرون آمدن اولاد اصحاب قبور است از بطن زمین که بمثابت فرزندی که از مادر زاید آدمیان ازآن بیرون می آیند در حدیث هم می تواند بود که بطریق تأویل از «امه» زمین خواهند و از ربهٔ او اصحاب قبور ارادت کنند او را علامت قیامت دانند زیراکه قیامت بعد از خروج اصحاب قبور خواهد بود از مقابر خود که آن بطن زمین است این بود تقریر آنحضرت در شرح این حدیث و فی الواقع از روی تأویل معنی غریب است و انتقالی خوب فرمودند من حیث التاویل واگر تتمهٔ حدیث که فرمودهٔ «وان ترى الحفاة العراة العاله» را با او توان تأویل کرد و ابتداء قیامت را از نفخ صور نگیرند بسیار تأویل لطیف شریف باشد و ارباب بشارت را از دقایق آن فهم انواع حقایق حاصل آید و من الله الالطف والمدد.

ذکر وصول بقلعهٔ ارقوق که اول قلاع ترکستانست. بتوفیق پروردگار منان و دولت فرخنده آثار حضرت خان وبسط موائد نعمت خداوند حقوق بعد از قطع مسافت بادیهٔ بی پایان. وصول بقلعهٔ مبارک «ارقوق» واقع شد روز شنبه بیست و هفتم شوال سنه اربع عشر و تسعمایه و این قلعهٔ ارقوق بندر کاه ترکستان است که از جانب بخارا و سمرقند هر که عصای اقامت بناحیهٔ ترکستان افکند مستقر اول او این قلعهٔ نامدار و منزل نخستین او این قصبهٔ فرخنده آثارست.

وصف بلاد ترکستان و بلاد ترکستان از اعیان معمورهٔ ختای، چین است و بمزایا و خصایص فی الواقع نادرهٔ روی زمین است و حکماء ارباب معرفت اقالیم عالم بلاد ترکستان را تشبیه بسر کردند. چه تصویر معمورهٔ ارض را در صورت



وصف نگارستان پریان که عرض کرده شد

روز دوشنبه بیست و سوم ذی حجه موکب همایون بعزم شرف از بلده سمرقند بیرون فرمود
بعزم قرشی نصف منزل اول قافله پایان بود که بردره فرخی سمرقند واقع است
چون آفتاب در روز دران برج حوت در عیز خفیف و عطوفت توقف فرمودند
و ازانجا انتقال به منزل تاشکان کرد مسافت ازانجا تا سمرقند پنج فرسخ است اتفاقا
واقع شده ازانجا به منزل دشمش رفتند و ازدشمش به اقچه بوقا نقل اردو همایون
شده و دین منزل طوایف اسپیان که قاصه کران مراعی میچرند بعرض
رسید و مقرون از غرض عقیم بانتفی الصافنات بالجیاد دست آمال رسید
چه اسپان دیوان اشتر نژاد که لطف رب العباد تا این زمان در اقلیم زمین
بنی آدم آورده در صورت جمال پریان که در چین بیکل ایشان چیزی دیده و
داستانی کمتر شنیده یکسان زرین پوست کهربار یکسان زرد را بجواذ
کوه فرسپار فرموده اند اطلق رنگان که گویی شب و روز در چشمان ایشان
اجتماع نموده اند بوزان اسپ فام که مجموعه خاص بازار کاروزار ایشان
رواج است سوران خون رنگ که در یکتنی خون دشمنان روز جنگ جوانمردان
مصاف را بدیشان احتیاج است سمندان خوش رفتار که قاف تا قاف فرسوده
نسیم جهان نورد ایشانست توسنان ره سپار که بگام سیر چنگ فلک را
در پی افکنده گویی که دایشانست جرده رنگان که زرده روز را کنند رفتار خواند
سیه فامان که شبدیز شب را در مصاف تک و تاز با قافله راه خویش دانند
ازین اسپ چیاد بدوی الاصل که بادپیمایان صحرای وجود دند دره نوردان
اوزبک نژاد که تقاویه ایشان در کلکتای عالم منتشر دند هزاران کله در پی
یکدیگر افتاده و صرصر در دنبال هم نهاده بگام تک اوری گویی زمین را از هیبت
رفتار ایشان منخوف اذا زلزلت الارض زلزالها حیث الجبال بود و از تاثیر
حوافر زمین بگاف ایشان طالت و اخرجت الارض اثقالها عیان نمود
بوقت عرض در آمدند و در چین طلعت و بهاء زیفتکلم فرموده و الخیل والبغال
والحمیر لترکبوها و زینة از همه اقسام آرایش دران مصاف برسر نهاد

چو اسپان اوزبک نژاد عرب کردند بخش نام فیل چیاد بچین وصف شاه سپاهم
چو باد سوار راه پیما نجسته نپسندد اگر فی فتادی کمی چو آیند اگر فی پتادی کمی

مرآنکس که عزش جاودان پایدار مصیبت کمر داندش از فگار حیات ابد را طمع مکن
که وقت مصیبت جزع مکن رفتی درین باغ بر مرغ نیست که آخر نه یاد نیاید ترا
نروید در باغ بیستی کسی که آخر نیفتد نه مجنون نه کی دران کاخ عاقل نه بندد دلی
که مردم کسی سازد خوش مترلی جنان زی که گر اورند ناچار بگویند رحمت بران مختصر باد
غنیمت شمر ملکت و داوری که رزیت اعمال خود بر خوری که دستان کرد دست از او باش
زدشت جهان بذرد و چون گیاه خنک آنکه او گشته نیک بزد چراغی ازان کور تاریک بزد
وفات حضرت خواجه قطب در عصر او اخر شهر ذی حجه سنه اربع عشره و سبعمایه بود در
خارج بلده فاخره بخارا چون میان خویشان واقعه غم انگیز و مصیبت جگر سوز
موجود شد سمع اطلاع حضرت علیه ارجانی گردانیدند با وجود کمال الفت و محبت
که حضرت را با والده مکرمه حاصل بود در مقام اداء وظیفه اصطبار و سکون ورزیده
زبان مبارک را بکلمه استرجاع گویا فرمودند و آنچه از لوازم صبر و قرار بود
اولی کمال احراز اجر و ثواب است سلوک طریق صواب تقدیم نمود فرمود
صابران مصایب را تن در قضای الهی داده اند و آن واقعه غم انگیز را بحسن عزا
تلقی نموده اند و اشارت علیه شایع شد که حضرت صاحبقران که درین واقعه
شریک غموم و سهیم هموم بود نعش حضرت مغفوره را معروف بحدیقه اکوام و خود
احترام ساخته بدار السلطنه سمرقند نقل کنند و پهلوی حضرت والد مکرم فوز و خود سلطان
مغفرت یابند و علماء و اکابر و اعیان سمرقند استقبال نموده نعش مبارک را بمحمود
صندوق چوبین در خزینه قبر مستور و مدفون ساخته حکم همایون شد که گویندان
خلال که در ولایت سمرقند مراعی ایشان معتبر است بنه آش و اطعام فقراء مساکین قاطر ساخته
ذبح نمایند و روان مبارک حضرت را به صلوة و دعا و تکبیر یاد کنند و آداب تعزیه بوجهی که
مطابق قوانین شرع و سنت باشد تقدیم نمایند و الحکم لله العلی الکبیر و فیه یکون تعزیه دوستان شاعر رحمه الله
از دیده گر دوند سرخ و کبود تو کوی که جمشید سرکش نبود سرانجام چون باز باید سپرد
سر رنج ما باد باید نبرد بعد از فراغ از امور و مهمات سمرقند عزم همایون متوجه
بلاد السف شد که آنرا قرشی خوانند و اتونیتس آنرا خوانند

ذکر خروج موکب همایون از بلده سمرقند بعزم قرشی





ذکر وفات حضرت والدهٔ خانیه



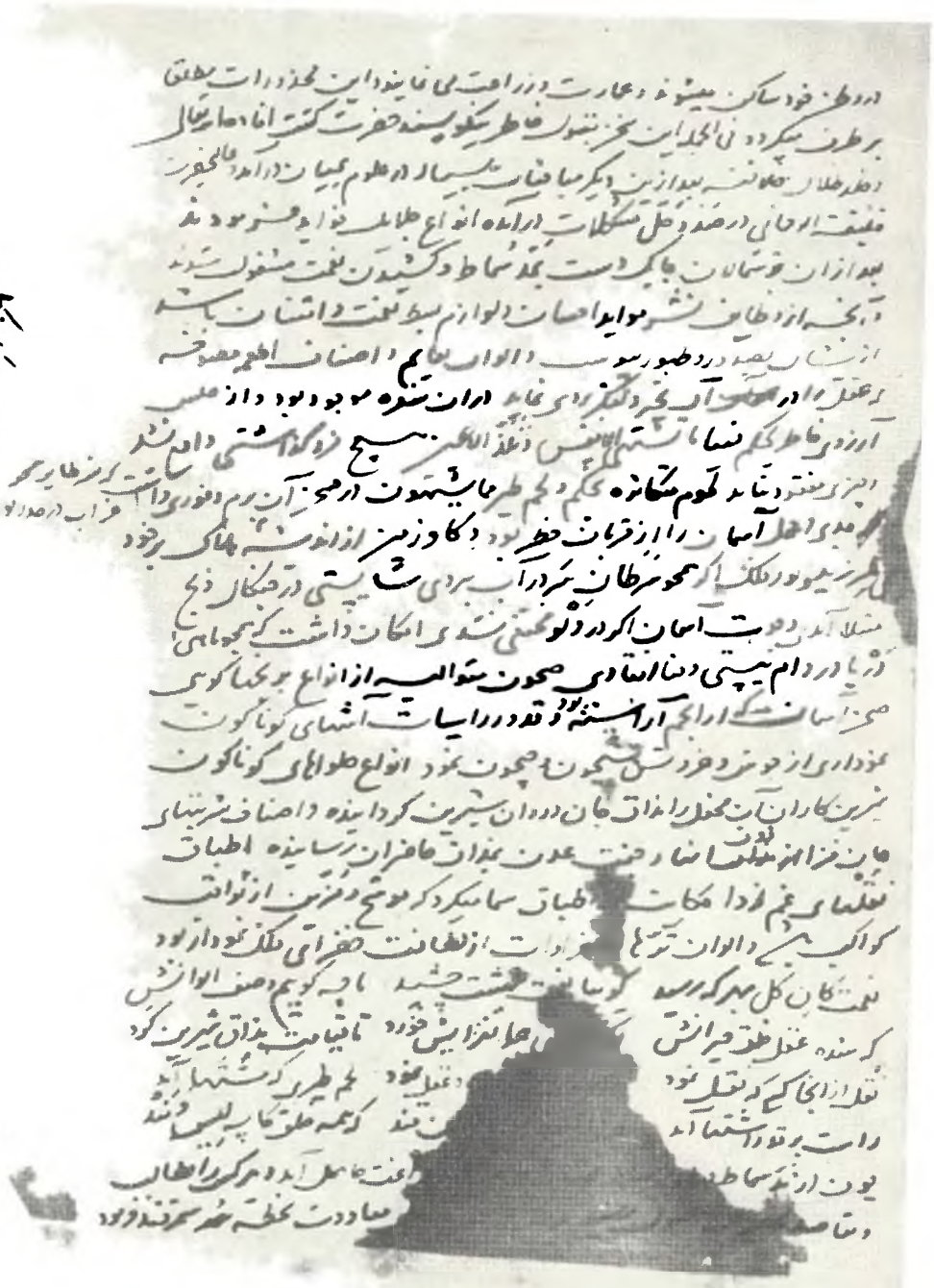
وصف شکار کردن شیر و پلنگ و غیره



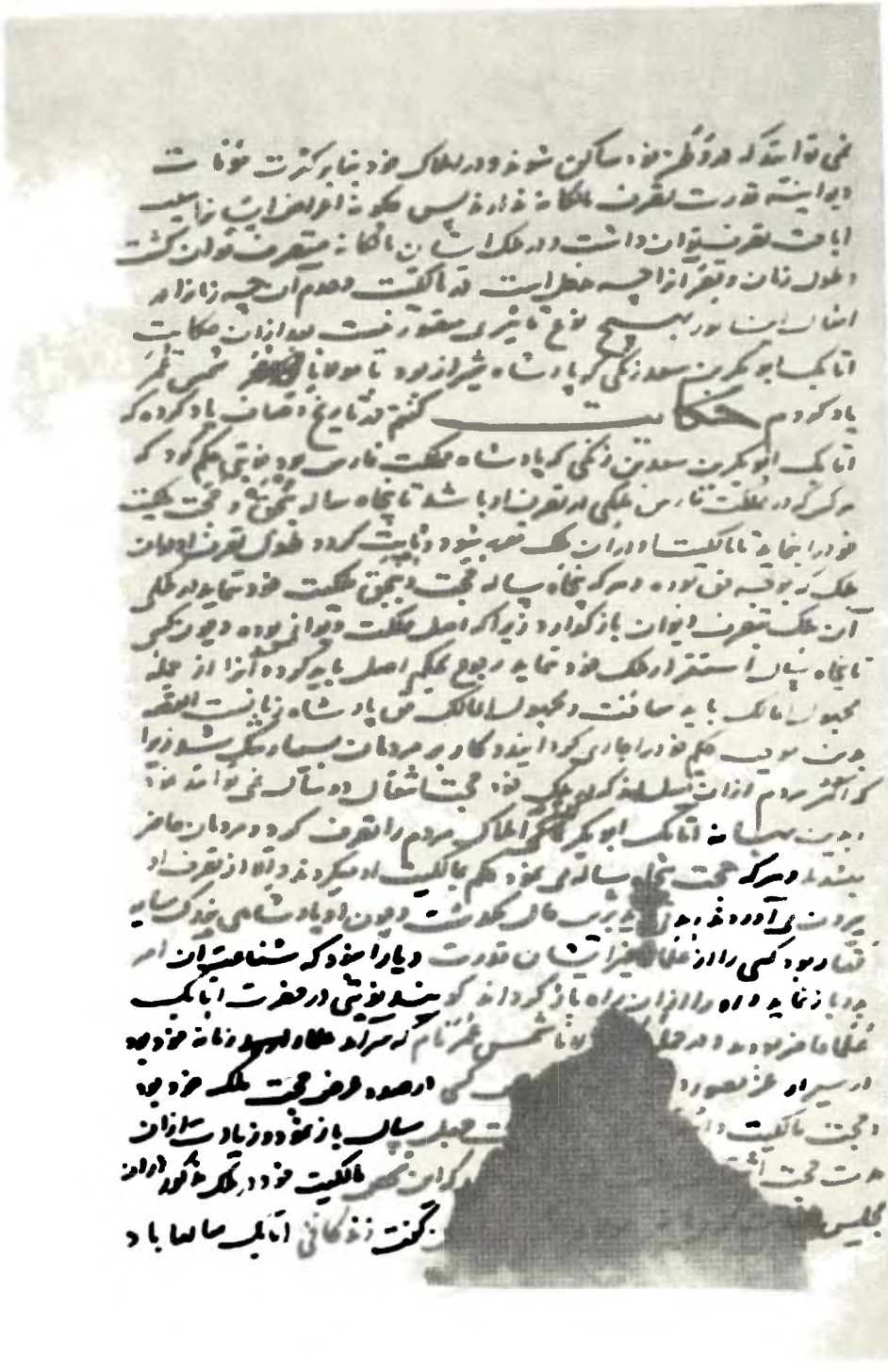












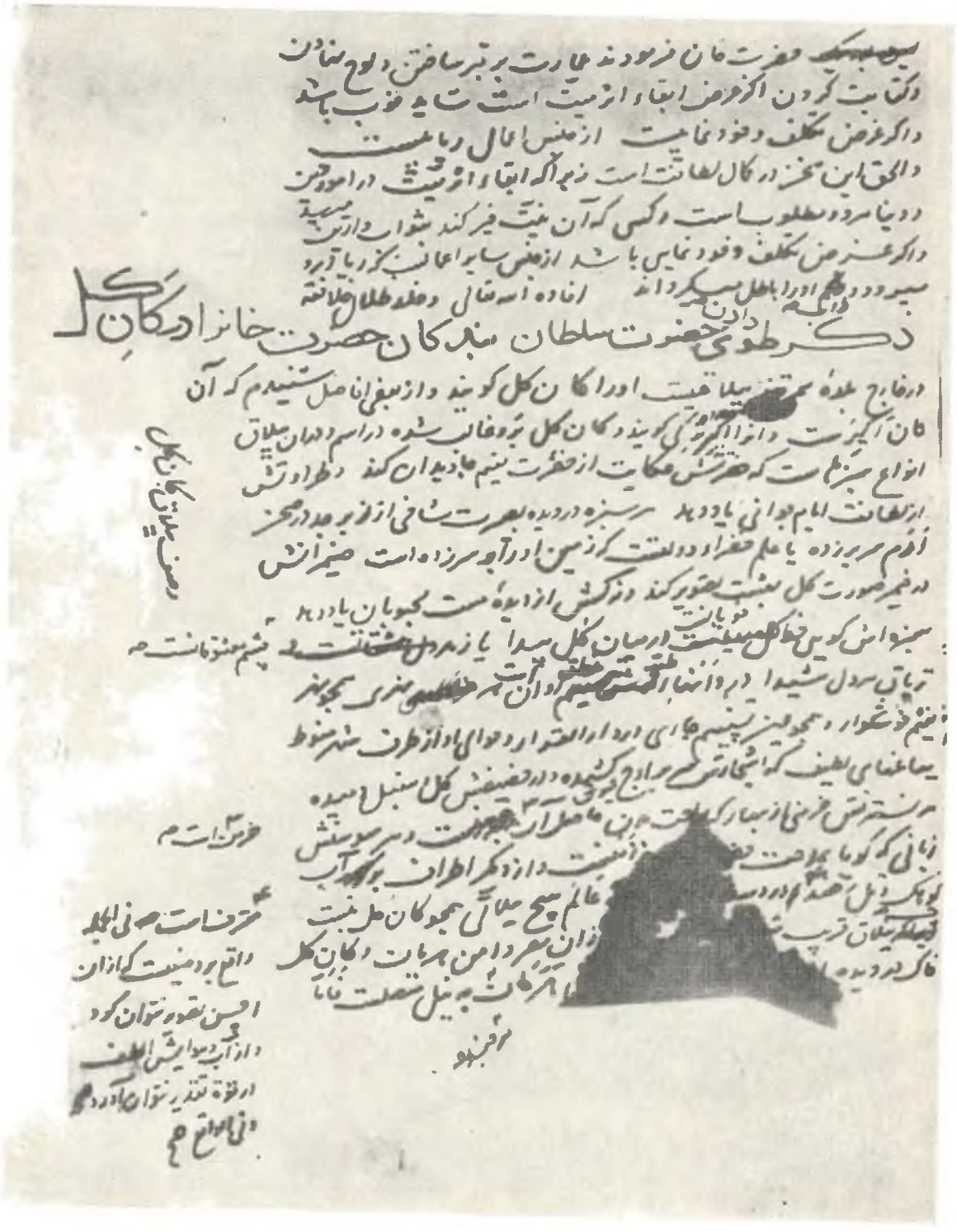
حکایت







در صفت عمارت نزهت فضا و باغ کل



۲۵۵





باشیوع او در علماء اسلام علما انکار منکری جمع شود پس دعوی منافات میان بودن او
بدعت و شیوع او در علماء اسلام باطل باشد دوم آنکه فرض کنیم که بدعت
سرطان که اعلاق کنند مراد از آن امر محدث مراد و باشد پس از امور مبتدعه
در علماء اسلام است که بواسطه فساد زمان کم در معرض انکار بیان در نمی آید
از ترک انکار بیان لازم نمی آید که آن امر از نفس الامر بدعت نتواند بود
پس دعوی منافات باطل باشد سیوم لا نسلم که منکران بیان
انکار نمیکنند چه مراد از انکار منکران آنست که علماء اسلام آنرا منکر باشند
و خواص اهل علم و تقوی آنرا مردود و ناشناس داشته و در همه اعصار علماء اهل
ورع آنرا منکر بوده اند و از تسلیم مردم نادان و جاهل و خیال زینت
لازم نمی آید که آن امر منکر نباشد نزد علماء ارباب تقوی و اگر مراد از این
سخن که منکری بران انکار نمیکند آنست که این امر مجمع علیه است چنانچه
در اجماعات صدر اول گاه هست که مثلا این سخن نمیگویند ادله ثابت
اجماع چیه اجماع قول یعنی سکوت دیگران بلا انکار موجب حجیت
حال آنکه این دعوی باطل است بنا بر آنکه اجماع معتبر در اصول که دلیل شرع است
مراد از اجماع صدر اول است نه اجماع اینزمان فردت که پیدا و در دین
پیدا شده و از کجا که در صدر اول بران امر انکار نمیکرده اند پس ترک
انکار در حق او در منافات ندارد با وجود انکار در صدر اول و وجود انکار
در صدر اول موجود بوده پس منافات میان بودن امور مذکوره بدعت با شیوع
و ترک انکار در حق او در منافات ندارد باشد حضرتشان عالیمکان
نموده اند چه دلیل است بر آنکه امور مذکوره در صدر اول نبوده و بدعت است
گفتم در صحیح مسلم و نسایی و ترمذی روایت کرده اند که امیر المومنین علی کرم الله وجهه
با ابو الهیاج اسدی گفت الا ابعثک علی ما بعثنی علیه رسول الله صلی الله علیه وسلم
الا تدع تمثالا الا طمسته و لا قبرا مشرفا الا سویته یعنی آیا نفرستم ترا بر آنچه
فرستاد مرا حضرت رسول الله صلی الله علیه وسلم [illegible] آن فرستم آنست

بدعت است قاضی سمرقند سلمه الله که مدرس هدرسه فانیه و اعلم العلماء الاسلام
سمرقند بود گفت چگونه بدعت باشد و حال آنکه در جمیع بلاد اسلام این امور که
گفتید شایع است بلا انکار منکری و منع مانعی فقیر گفتم شیوع این امور
در بلاد اسلام و تقاعد مردم از انکار آن موجبات نمیشود که نتوانند که
بدعت باشد بچند وجه اول آنکه بدعت گاه اطلاق کنند و مراد ازان
امر محدث در دین باشد که آن امر له صدر اول نشخصه نبوده باشد
و اگرچه اردیگر اعصار علما آنرا بطریق قیاس از اصول کتاب و سنت استنباط
و استخراج کرده باشند و حدیث عایشه رضی الله عنها که در صحیح مسلم روایت
کرده من احدث فی امرنا هذا ما لیس منه فهو رد دلالت بران میکند که
بدعت مذمومه که امر محدثات در دین آنست که خود بشخصه یا ماخذ او بطریق
قیاس و اجتهاد در دین نباشد و اگر اصلا در دین باشد و از جمله ادله شرع
بشخصه و خصوصیت آن در امور دین معدود نباشد آنرا بدعت گویند نه بمعنی
ذم و اگر امر محدثی در دین هم خواه اصل او در دین باشی و خواه نباشد مردود بلای
زنوده مالیس منه تقیید امر محدث بدان نمی فاید ماند پس معلوم شد
که امر محدث در دین بمعنی مقبول است و بمعنی مردود آنچه اصل او در دین باشی
اگرچه بشخصه از امور دین نباشد آن بدعت مقبوله است و الا بدعت مردوده
و گاه بدعت اطلاق کنند و امر مردود خواهند که محدث است در دین و نه او بشخصه
و نه اصل او سیکدام از امور دین نیست و اهل العصر نزد اطلاق بقرینه مقام
مرجح کرده و مرکا. که ذکر سنت در میان باشی و در مقابل او بدعت یا گویند مثلی
اول مراد خواهد بود باعتبار قرینه مرجحه و در مجلس سوال از سنت واقع شد
و نزدند سنت در امر تبرعیت جواب گفته شد که از تتبع تقدر شری و ما سوای
آن از امور که یاد کرده است پس بدعت در مقابل سنت باشی یعنی
اول رجحان یابد و از ثواب [illegible] لازم آید که بدعت اعم ازان باشد که
مقبول باشد و ثواب مردود [illegible] تقدیر تواند بود که امور مذکوره از قسم
که شما گفتید که گویند از قسم بدعت مقبول باشد بین تقدیر

طاقش مکرفعت نهم طاق کرده است کراپس کنبد هرمان نزد او پست
حجراتش از حجرات بنه فردوس بخز کوست وایوانش از رفعت فراز
ارتفاع کنبد مینو ست صحنش حجاز اتساع عرصه ظا، غیرتنا ہی را احاطه
کرده وسقفش از نقوش زرکاری سقف سبع طباق را در مقام مجالت آورده
از مدرسان چو مدرسه ساخت صدرت علم در جهان انداخت جزع صنعم بکمنه نیاد
بلکه نه چوخ زیر پایه اوست طاق ایوانش فرسوده آفاقات که بوقت این خجالت
حجراتش ز ارتفاع حیات ست بوصوف سوره حجرات صفه اش را مبر عقول شده
مرکز محفل خیال شده صحن او سجده گاه معبودات مرقد شاه عصر خود ست
چون از مدرسه عالیه نزول اجلال خان ووزرا و انصار خاقان واقع شد اولا
بزیارت قبر برادر نامدار حضرت سلطنت آثار محمود سلطان انار الله برهانه
التفات فرموده دران تالار که بر بالای مزار ساخته اند در آمدند و بعد از اقدام
بوظایف زیارت و فاتحه و سلام از تمثال قبر سلطان مسند خلافت برافراختند
وعلما و اکابر دولت را بجلوس در مجلس شرف ساختند و طبقات مردمان
از طلبه و نظار کیان باطراف و اکناف آن مجلس وکز حضور یافتند و این تقریر قریب
بتقریر که در محاذات مجلس همایون بود نشستم چون حفاظ از تلاوت کتاب الهی
المجید فراغت یافتند و وظایف دعا، دوام دولت تقدیم نمودند حضرت خلیفة الوقتی
این تقریر را که از مقام تواضع اختیار مقام پست نموده بود بمانظار التفات و عنایت
مخصوص یافته نزدیک طلبیدند و آغاز سوالات و مباحثات فرمودند و این
مقام بعض از فواید مجلسیه که دران مجلس گذشت مناسب است که مذکور گردد و
مدرسه شیخ آنست که بحثی که در واقع شود از بیان آن اعراض نمایند بالجمله

مباحثه مجلس همایون در مدرسه خانیه سمرقند

چون این تقریر را پیش طلبیدند اول سوالی که فرمودند آن بود که پرسیدند سنت در
مقدار رفع قبر و نهیه آن چیست این تقریر گفت سنت آنست که از مقدار
شبری از ارتفاع آن چیست زیادت نباشد و این الواحی که بر سر قبور برمیدارند
بدعت است و همچنین کتابت بر قبور و بنا و عمارت ساختن



وصف طرف بهشت که محل سلطان زمان و یاران اوست

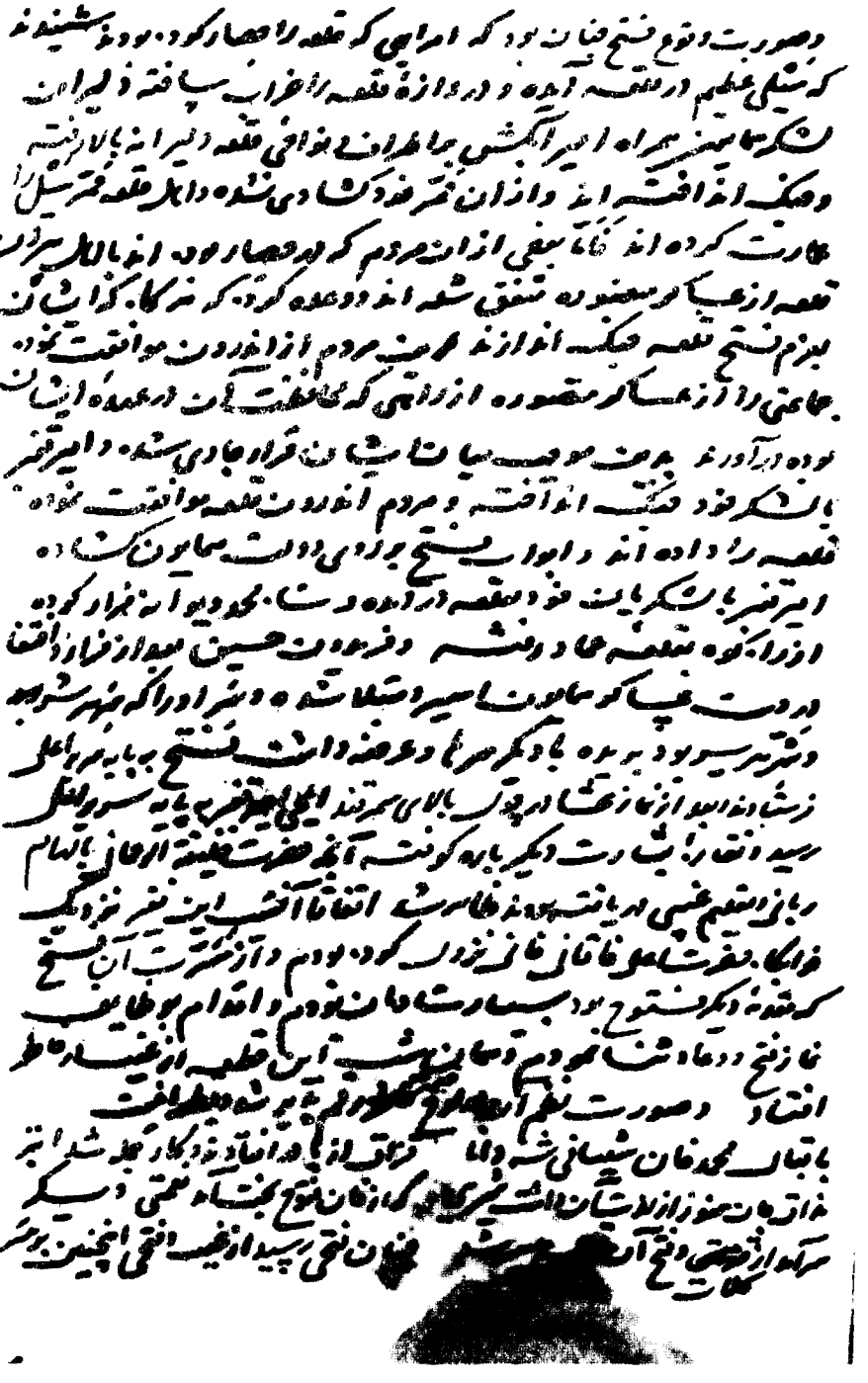
دیگر روز که موکب همایون از سرچاه چوبک کوچ فرموده در حوالی قلعهٔ شورک اول
ولایات سمرقند مضرب خیام نزول فرمودند مکان جاشت این نقطهٔ معوض شد
و کل تمام از قبول یافت و چون رایات همایون بمزرع رسیدند جمعی از اعیان
قلعه را پیش امیر فتح تعریف کرده بودند او رایه ایشان داد آنرا از فتح
التماس کرده دفتر آنرا برد و خواندم و بعد از آنکه آن سه بیت قرات کردم
در جریدهٔ این بیت بدان ابیات الحاق نمودم

مقام شاه مردان سر که شد صد قلعه یک شاه در خیر گشاد و در این قلعه را فتح

و لهذا بمحض فتحی از مکمن غیب [illegible] و به بشارت این فتح کوچ
معمور ی قراسان و سبب امان سکان آن ولایت بود جمیع خواطر
انواع سرور و حضور روی نمود و رایات همایون از منزل شورک متوجه
دارالسلطنهٔ سمرقند محفوظه گشت و الموفق من الله الاعلی

ذکر نزول رایات همایون در سمرقند محفوظه

چون رایات همایون از منزل قلعهٔ شورک عبور فرموده در وسط ولایات
بکابادان نزول کرده و حضرت سلطنت پناهی محمد حیدر سلطان در چغانیان
ترکستان جدا شده پیشتر متوجه سمرقند شده بودند و اکابر و اعیان
سمرقند منصور راکب رایات سعادت آیات از طرف بخارا در
خواسته آمد و لایات ماوراء النهر از ذراری دیگر رفته همه بودند باستقبال
و چون حضرت سلطان نزول فرموده بودند ایشان از قرب نزول
موکب همایون اگاهی یافته بهینه از منزل خود در آمده قرب
اثنام نوایم سریر خلافت مشرف گردیدند و وظایف تهنیت فتح
قراق تقدیم نموده بلوازم دعا و ثنا که لایق محفل اعلی و موافق مجلس
اسنی باشد اقدام نمودند و لطف حضرت علیه الرحمة مکان نوازش
فرموده در پرسش نموده اشفاق و مراحم طبیعی را درشان ایشان
حق اظهار رعایت و در مجلس اول بسیاری از مبادی علوم و تحقیقات
معارف که در مدت سفر ترکستان از فیوض فیضه سوخ پذیرفته بود
در میان آمد و فقیر باداء بعض از آن تحقیقات مامور گشتم





۹۵۷

ذکر فتح قلعهٔ کلات در سال فتح قزاق

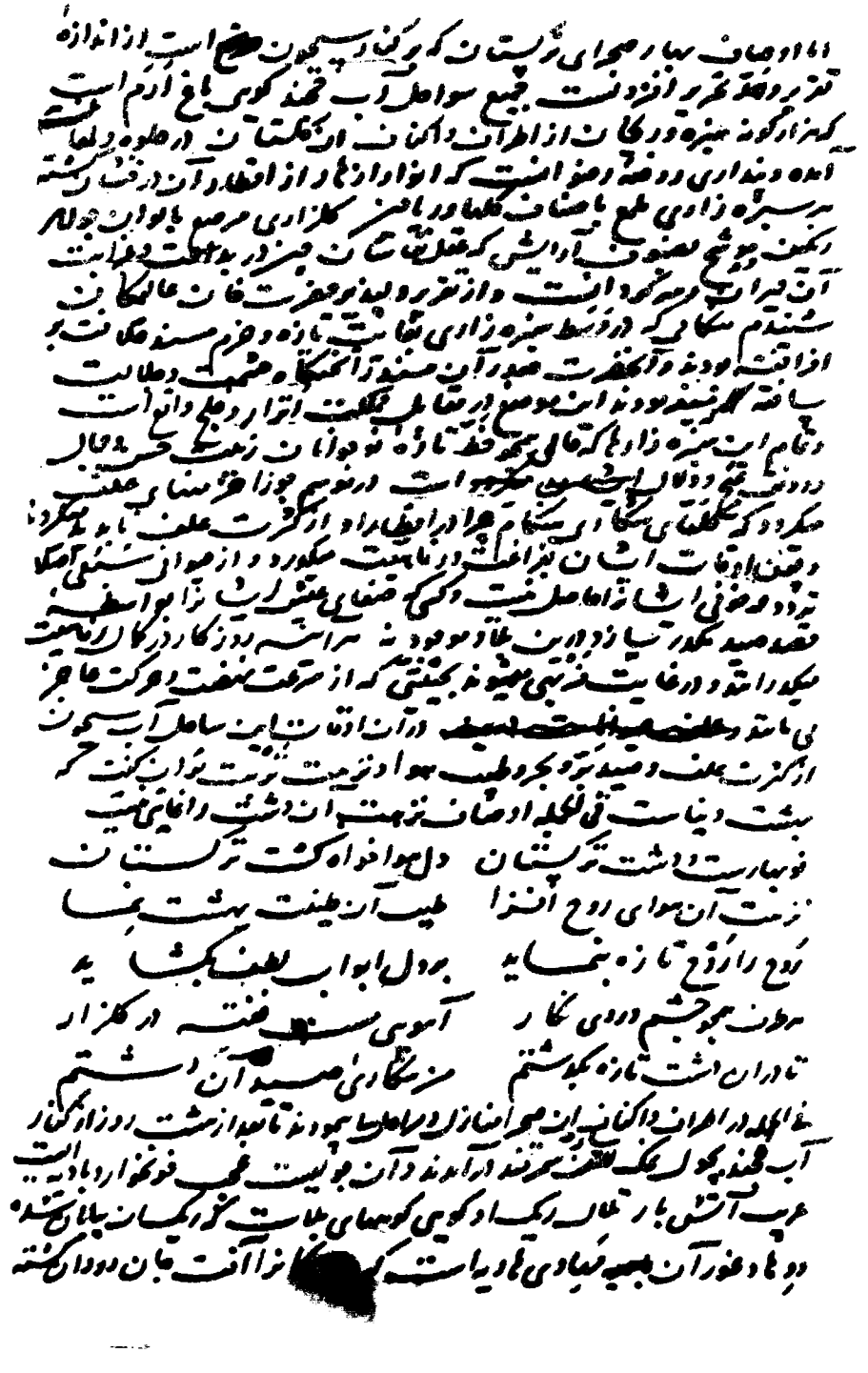
از حصون حصینهٔ جهان و از قلاع متینهٔ عالم کون و امکان قلعهٔ نادر کلات است
آن قلعه را از زمانهٔ سابقه و دهور سالفه محل استقرار و موطن سکون و قرار پادشاهان
ایران زمین بوده و وضع او چنانچه بعضی از سوانح گذشته و بعضی از ارباب اعتماد و اخبار
استماع افتاده اینکه حضرت شیخ علاء الدوله از اوساط جبال تکلکت طوس کوهی چند
را بهم ملتزق فرموده تا آن جبال بمثابت دیوارهای حصار مرکوبی سر از قناع
باوج گردون رسانیده و بپایهٔ مقرر از فرخ برین گذرانیده و در اوساط آن جبال
هوای صحت فزای زمستانی هوا و گرمسیر تابستانی طبع و راحت دیار است
و آبهای شیرین در اوساط آن جبال پیدا میگردد و از صخرهٔ بارانهای آن کوهها
فواضل آب زراعات آن قلعه که بیرون می آید و لایات اوشنو معمور میگردد
و در صخرهٔ کوهها انواع نگاری کرده و قوت لایزال قلعه بیکدیگر موجود است فی الجمله در حصانت
و متانت او عقل حیران و در صخرهٔ خندق اطراف او دیده سرگردان است صعب قلعه ایست
بلندی بفلک شامخ مباراة زده و کنگرهٔ حصارش بر مسامت قلعهٔ کیوان خندیده
آب خوشگوار در شکمهٔ او کند قلعه کار است چه در دره بجای حیله و تحلیل حکار است
چون دیوار حصار کوه شامخ و راسخ است در حد اطراف او بثقب زدن جاده نمی توان کرد
و چون احکام جبال مانع کسر اجحار و ادوات دافع است بر تحقیق و ثقوب در و ضاع است
و طول مدت ادوار ایام حصار را صلابت اضرار بابل و تیر باران چه کار قوت ایشان
بجراحت و شکاف و تمیا میکرد و از ضیق آب اصلا شکی این معنی متصور نیست
و هر کس که در آن قلعه تحصن کرده در او آن ضعف می تواند که مالک حوالی
آن قلعه را بایجاز غارت سازد و اساس حیات ساکنان آن دیار را از بیخ
براندازد

چون حصار کلات در عالم — قلعه نیست رایخ دهی محکم
کوهها سر بفلک کرده داده — در میان قلعه است افتاده — سر باوج فلک رسانیده
چرخ را کرده دوده دوانیده — قلعه بانی که حاضر آنست — شب همه شب سمر کیوانست
کی در احکام قلعه بطلانست — که بکندن از کمش خطرانست — سنگ بر سنگ پایه اش
صعبتین چرخ زیر سایه اش داد — چه کند سنگش مقوب زمین — کش بود قوت خوشه برین
خصوان کی ز قوت حصنش نیست — کاهشی از کمکشان کوه نیست — هیچ کس در قضایش راه نکرد
فتح این قلعه هیچ شاه نکرد — آری الطف جناب سبحانی — داده توفیق خان شیبانی
کرد در برده فتح این قلعه — فتح این قلعه کرده قبض او — تا جهان هست خان شیبانی

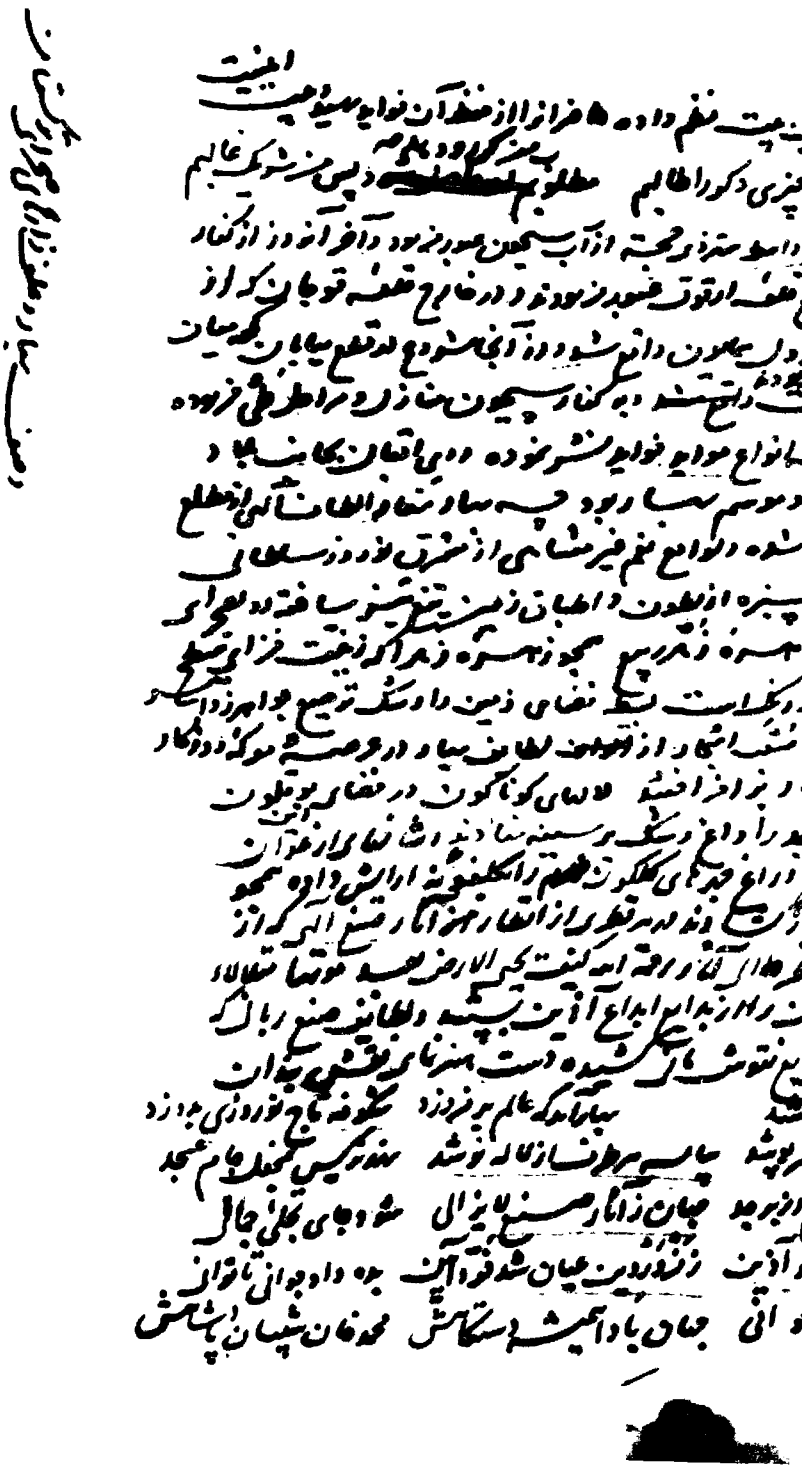
کمترین عاجز شیرازی

اشجار

اشجار آن بادیه بی زینهار غیر بیرون دهد سوسمار را زینهار نداده و جز خار و خیلان که
مراطراف اوست نبود طرفه آنکه تیز یافته آسمان او را نگاه کرده است
و غبار زمین نخورده و زمین او صعب تر است تا ریزه و پر غبار بود
آدمیان کوی وادی نارجنم است که باحرارت آتش تموز مخمر و سموم است
فکر اثبات چگونه کند از حرارت هم روز اشتعال دارد و آتش
کیمیا سعت که بر چشمه او اگر اژدهای پی نپارد سوایش با دسموم زانیم
بیت رضوان خواند و آتش منجر النار شد هم کس را در وادی هلاک دراند
کشمار دشمور بخت عاشقانه که در راه کاه امید نرویید یا در وزگار بریشان نشود یکان
که پای بخت از در نرود و در جز طریق وبال نپوید موذی سه خبار فرسنگ
گذار به وادیهای تنگ است که کمتر وقت عبور از آسمان اژدگ تنگی
باران فرو آمده باشد فیل محبوبی در وعاجز تر از مور باشد در قطع مسافت
سیلر کاسه عقل و تیغ خاب در انخاذ و راه چیاری و دادی اجل
نیست وادی سخت زیر فلک چون تنگ راه بحق تنگ تر نکوبی که وادی تنگ است
چاه زقوم دفت تازه تنگ است در تنگ چون فرو رود پای رفت کوبی بقعر دریای
به تنگ و قعر دوزخ کین بشنو از من حکایت تنگین مرکه پایش در ان تنگ شده است
یکدو روزی روان تنگ شده است چه کل است این براه فیل اقتر فیل او توی زمور عاجز تر
و انانی قطع آن تنگ راه دان عبور دران بادیه خونخوار دیو باطی که آنجا چاه ابی است
اتفاق نزول اردوی همایون افتاد و بعد از نماز عشا یک نفر خدمه قدم از ظرف
خراسان آمده ملاقات داشت جناب لارت آب خبر بیک عالم نزد همایون
رفت و البته در این اوقات بانگهای جز آسمانات مامور شده بود در محاصره قلعه
کلات مصدوع عرضه داشت او خبر فتح آن قلعه خبر صحت همیز دولت قاهره
و نصرت فرمودن حسین ولد سلطان حسین میرزا که در ان قلعه متحصن بود همراه اورده
با سرهای دیگر اشرار که در کیرودار آن قلعه تیغ درداد ی هلاک و بوار نهاده بود خ
و چون فتح آن قلعه از لطایف صنع ربانی و طایف اثار دولت و اقبال خاندان قرین
تمام تفاصیل آن گزارش خواهد یافت تا معلوم شود که در تنگ بورت نصرت
آلهی فتح قلعه کلات را با فتح طاق قناق چه مقام دولت همایون جمع فرمود و التوفیق من الله العزیز المعبود



وصف چمن و گلگشت نمودن



از خواص اتفاقات و اسباب بانت در کشتی آن قدر مجال نتوانست یافتن که شتران
خود را از اطراف کشتی همراه تواند بردن و هنوز آثار ضعف باقی بود فی الجمله شتران
ایشان بحر بی پایان غوطه خوردند و در لحظه هلاک بالکلیه استغراق یافتند و از عسر
سفینه و زحمت آن منظر خطرناک با وجود ضعف حین این مطلع بر خاطر عبور کرد
در ملک ترکستان فصل گرمسیر و محنت خون خودم یاد نیست مرتد کنم یا غوطه در سیحون خودم
فی الواقع از غرایب تقادیر الهی امور محیره ایست که عقول بشر از ادراک آن عاجز است
گاه گاه در ضمن آن خواهد تحقیقات مسائل حقیقیه بسیار بخاطر رسیده بود حکایت
نوبتی در شهر نیسی از آن اشتهار ظهور وبای آفات طاریه که سرمک در اطراف
عالم علتی مستقله تواند بود در خاطر خطور کرد که اعتقاد این معنی بر خطر بر چند
متضمن اجرای شوایب اغوای وسوسه حصول مقاصد دنیوی را تواند بود خاطر
سزاوار آن بود که کنج عزلت و کنج وحدت را مسدل بالین تمکین و خوشخانی سازد
و در گوشه فراغ جریده تصنیف نی پردازد ختم هجرات را در عین عافیت
گذاشتن و روی همت بکانب ترکستان برداشتن در آنجا انواع زحمت
و الم کشیدن و زهر آب مفارقت احباب و تلخی امراض و عذاب چشیدن با وجود
بقای اختیار و قدرت در ترجیح هجرات بر توطن ترکستان از شیمه خردمندی بسیار
دور بود و از زراه دانش و عقل بعید نمود فی الحال معنی خاطر را اتفاق عبور
افتاد بر مسئله مشکله قدر و توضیح احکام تقدیر آلهی بر تدبیرات بنده و در تحقیق
آن مبحث انواع دقایق و دقایق معارف بر خاطر انکشاف یافت و در رواج کشتی
امر مقدور بر اثر مقدر این مطلع در این معنی بخاطر آمد و مطلع این است
آبی که در تقدیر فتاد باید کرد از سیحون خودم آن آب را بهر خدا از رود ما لان چون خودم
بعد از رجوع بسمرقند نوبتی باین بحث در مجلس خواجه شد که صبی ناصاف از اصحاب فقیر
دوش کرد آن نابکار فقیر حاضر بود نه در مبحث قدر خوضی واقع شد و بعد از چند
لمعه از تحقیق بآن مسئله دقیقه صورت بر آن لطیف در خاطر صبی ناصاف
یافت و چون با خود آن بر آن نیافت چنانچه در این مقام مجال آن مذکور خواهد شد مسئله
بدانکه محققان علماء متکلمین بر آنند که خالق جمیع اشیاء فی تعالی است و هر ممکنی مقدور قدرت

وصف غلبات آب جیحون

حاصل

چون از اقامت لوازم عبودیت و زیارت و اداء مراسم قضاء آن عبادت فراغ
حاصل آمد و از اقدام کتبوق تعظیم آن مرقد مسعود فیوضات برکات الهی بر روزگار فقیر
پیاپی عاید گشت قدوم مزار مبارک فرموده و وظیفهٔ زیارت حضرت مهد علیا
عرم کبری والدهٔ معظمهٔ حضرت شاهنشاه سلطنت پناهی محمد تیمور سلطان که در جوار مزار
حضرت خواجه یوسوی شرف دفن یافته اند تقدیم فرمودند چاشت انروز در حصار باغ
خارج بلده یسی ساعتی استراحت فرمودند حضرت کورخم سلطان بوظایف طاعت
اقدام نمودند و آخر روز اشتیاق بازدوی همایون که در صحرای یسی توقف داشتند
واقع شد و از آنجا عازم عبور بجسر سیحون از کنار کاه ارقوت فضلهم الله تعالی

ذکر عبور حضرت خلیفة الرحمانی از نهر سیحون مشهور بآب خجنده
بعزم رجوع از ترکستان بسمرقند بهشت مانند

چون بمیامن الطاف آلهی و محاسن اعطاف نامتناهی توفیق اقامت شعائر غزا
کصاف اماره کبری دوالی خلافت عظمی را مسلم است حضرت خلافت پناهی غازی را
کرامات فرمود و قفول ازان غزوهٔ محمود الاثر سالم و غانم میسر شد و زبان حال
مجاهدان راه دین مضمون آیهٔ کریمهٔ ما علی المحسنین من سبیل
رای ثاقب حضرت خلیفة الرحمانی اقتضا نمود که بحفظ ثغور بلاد ترکستان فرموده ایالت
آن مالک را بامضاء السادة والاشراف و اعتضاد الامراء و حکام الاطراف امر رسید
عاشق کمر بسیاحت بست و والی مشهد مقدس رضوی بود و در بین اوقات حاکم ولایت ترکستان کرامت نموده
از قبل دیوان حضرت سلطنت پناهی محمد تیمور سلطان و ولایت تخت تاشکند تیول
که آثار ولایت شاهی از ناصیهٔ احوال حضرت کورخم سلطان متبرر شد و تخت اوجان تاجدار
کامگار حضرت سلطنت پناهی سوی فواکه سلطان متبرکت ولایات همایون
بعد از اداء لوازم محافظت آن ولایات و تعیین حکام و ارکان لشکر عزم عبور نمودند
بصوب سمرقند عازم عبور از آب خجند گشتند و از دوانی بلدهٔ یسی کوچ فرموده
بعد از چهار فرسخ که در موسم بهار در گلزارهای صحرای یسی دکن زاب سیحون فرمودند
نزول اردوی سایون بر کنار سیحون واقع شد و در گاه ذات قلعه ارقوت
و سایبان امرای صاحب شوکت بود که قاضی ترکستان و قاضی عسکر حنفیه عبور عساکر همایون

وصف مسجدی که حضرت خان بنا فرموده اند



بعد از ذکر

بهی را کز فراقش چون هلال عید کاهیدم — کجا باشد که معذوری عید و شب دیدم
بسی شبها شمردم انجم از کوبه عجب نبود — اگر چون صبح پاکر خاره فرسایم فرسایم
جمال آفتابی روشنی بخش سرایم شد — که من چون سایه عمری در پیش عمر کشته کودیدم
زغار باغ عشق ای دل مکن زاری که من باری — اگر خاری کشیدم عاقبت دون گلی چیدم
شبانه آتش هجران من جانسوز وصال او — اگر چه خاک غلطیدم دگر چون کیمیا ورزیدم
رئیس بخت برگشته قافله سالار ایام است — چه گویی محمل او چون جرس سیاه نالیدم
امید چون تره خود را عرضه کن کز کوه دشواران — محمد خان شبها نرا چو خورشید فلک دیدم

سکام تشرف بسعادت حضرت از انواع پرسش و لطف و شفقت و عطوفت هیچ دقیقه فوت نشد و مرحمی خاطر بر زبان مبارک که محل درود زلال مرحمت بود جاری نشد که در این مدت مفارقت هیچ آفریده را ندیدم از جائی که گمان معرفت این حال نهاد باشیم الا که پرسش احوال ما و کیفیت صحت و مرض از ما پرسیدیم فقیر عرضه داشتم که مدتها دور از حال همایون انواع آلام گوناگون بر دل محزون رسید و شوق دیدار میمون سلسله کاران تحمل را بجنون کشید گاه گاه چون عاقبت الامر جدایی فرخ فزای مفارقت متبرک گشتم و بمقتضای ذات جلیل الصفات حضرت را بعیز فراق نشاندم غموم ایام که سنه را در نوشتم دراز کنه روزگار بسحر نشاط قدم روز وصل در کشتم چون شب دی دیدار مرا از هر غم رهانید نه شرط مودت است که از غم گوشه کویم و راه ملال ماضی با وجود فرح حاضر پویم و این بیت شیخ سعدی خواندم

گفته بودم چو بیایی غم دل با تو بگویم — چیست گویم که غم از دل برود چون تو بیایی

دیگر ره ملال نماید که در آن مقام عالی فرمود که بر زبان فیض آثار جاری شد که حضرت خواجه یوسف همدانی قدس الله سره العزیز فرموده اند فیلسوف هر که زیارت نا کند اگر شیری باشد روباه کردد و اگر روباهی باشد شیر کردد مقصود آنست که اگر زیارت نادر نکند تکبر کفه نخاهد کند و از فیوض مرتد ما سیری نماید و از زیری و تکبر این هر دو کونه شیری نماید قوت همت او را مغلوب کرداند و هجوم رویاهش در سوراخ عجز منکوب سازد

ذکر توجه حضرت خلیفة الرحمانی از سغناق بزیارت
موقد مقدس خواجه یسوی زاد الله اشراقا فی الآفاق

سبق ذکر یافت که حضرت خان عالیشان روز عید اضحی در بلدهٔ سغناق اقامت
نمودند و بعد از سه روز که از ایام التشریق بود لوای همایون
از سغناق بکوچ فرموده در صحاری آن ولایت نزول اجلال واقع شد و بعد از روز
دیگر موکب گردون مثال بصوب مدینهٔ صبرام منعطف ساخت
و بعد از تفریح آن بلدهٔ طیبة الارجاء طاهرة الاسای فرموده بملحقه و دولت
و بارباف آن مملکت پرداخته از آنجا کوچ فرموده در صحرای بلدهٔ یسی
فرکا حضرت و خلافت پناهی کردون رسانیدند و عزم زیارت مزار حضرت
خواجه را قدس الله روحه سیر خبر خورشید تابان کرداینده [illegible]
پانزدهم محرم الحرام ذی حجه خورشید تابان از افق بلدهٔ یسی [illegible]
و احرام زیارت مرقد حضرت خواجه بسته دعوت آلهی را لبیک گویان
از روی صفا طواف آن کعبه حاجات و قبلهٔ مسعای ارباب مناجات
در یافتند و در حین خشوع و خضوع بصوب زیارت آن موطن مجاوران از اقصی
رکوع و سجود شتافتند و آنچه از وظایف تعظیم و تکریم جناب متعالی عظیم لازم
و سزاوار خدام ذوی الاحتشام نظیر آمد در خارج قبهٔ مزار کنار حوضه
غربی را که بر آستانهٔ مرقد است بجلوس اقدس رنجیدند و حفاظ کلام الله
باداب و وظایف قراءت و تلاوت اقدام نموده و مجاوران مزار سعادت
اطلع بلدهٔ طاهره را سبز کشوده فیوض صوری و معنوی متواتر و متوالی
و متعاقب و متوالی شد و این فقیر حقیر مریض کرب کیب که قریب
بیگاه بود که همچو هلال در تعب فراق آلحضرت بدن را کاهیده و در بنا
ضعف بدن دران ولایات بنا نهیده بودم با آفتاب اوج خلافت
در آن ابرج اولیا قران نمودم و از غرر معانقهٔ خورشید آسمان
همچو بدر بنور کمال و کمال نور برفزودم و زبان را به بیان آنچه
بر جان ناتوان در مدت فراق گذشته بود تعریف کویان بدین غزل گشودم

در آخر ده

وصف عمارت مزار خواجه یوسف

امتعه و نفایس به جلوه یئی نقل کنند و در آنجا فرید و فروخت نمود و آن محل را قرار
تجار اقطار و محل طوایف مسافران اعصار است اما عمارت مزار فرخنده خواجه
قدس الله روحه از نوادر عمارات معموره عالم و غرایب مصنوعات اولاد آدم است
قبه رفیع البنیان که بنای بلند پایه کیوان نژاد بی پایه نماید و طاق چرخ
اورا در زیر سایه در آید قصر غدادان صنعت و عمرا را عجز دان خواند و سنگ
عرمان بجانب سندیر و خورنق اندازد صفه او در ارتفاع از نوادر آفاق است
رواق او در سرافرازی زیر ایوان طاق مقرنش برفعت پایه طاقست خرقات
ایوان آن بر کنگره کیوان خندیده و مدارج منارش در سوخ بنای چرخ سیکوتا
نه سپیده صبح فانتهش از نردبانگاه جنت عدن حکایتی و بسیط سطح او
از سطح ارباب معراج کنایتی بر طاس بالوعه اش تموذ از حوض کوثر
زلال نسیم تر بدیه تشنگان وادی طلب سیراب و چاه عمیق او در تعمیق سلسبیل
کوثر بیت راحت و طاق سرکردنان جادی نقب جسته

قبه خواجه یئی بلند بر کشیده باوج گردون سپند طاق او بر توست از هر کمان
فعت عرمان از و قباب جنان صفه او کرسی کیوانست طاق او زیر صفت ایوانست
چون کنی همت صعانی آن کز خدیوم بود نانی آن پایه افراز سپید علویست
سایه از خواجه نیکویست ای خدا رحم کن بنا کیم بنا خوبتی دگر یئی ام
تا کی بر قبر خواجه رخ مالم همچو هیلک صدات چون نالم در بنا شد بنای عمر دانی
کز نهم رخ بحر قد صانی چون جون را زجان بپردازم حکم خواجه یئی سازم

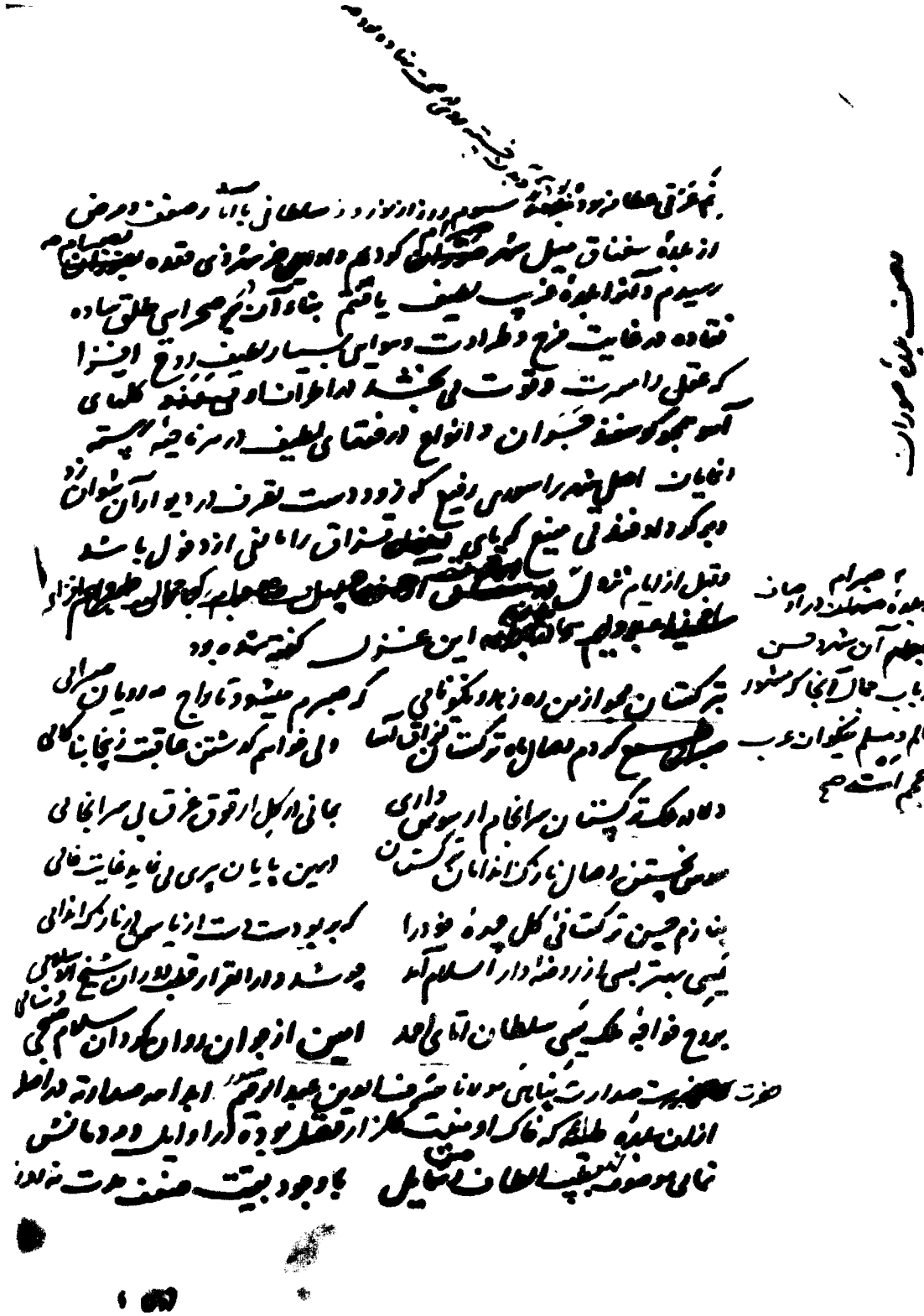
مدت یازده روز بفیروز عزو کامرانی آن مقام جان افروز بسر برده و در خلوت
و جلوت مذاکره و محفل درس و مطارحه از اغیار و مطالعه اخبار بر تافته بودم روز دیگر
که شاهراه نزول موکب اقبال و مضرب خیام جلال خاقانی فال گشته
بود و حاجیه سلامت دنیا و آخرت دران منزل استدعا به دعوات برداشته
تا بخت میمون یار و سعادت روزافزون صدر گشته آنحضرت تشریف فرمودند از کمال

کتاب مصباح امام یحیی السنة البغوی رحمة الله تعالی بخوده جناب شیخ الاسلامی
شیخ سیف الدین محمد المشهور بمانم شیخ که جمع از کبار اولاد حضرت
سلطان لنای احمد بوده و حالی شیخ نامدار و متولی مزار کثیر الانوار اند
قراءة آن کتاب بر فقیر مرور و از استفاده مسرور بوده و اواخر و اوائل
خفته ترکستان از حاضر و بادی و مسافر و مجاور و سماع حکایت و خواند حدیث
بوده و در آن مزار متبرک بسیاری از خلایق سماع حدیث مینمودند و از ظاهر
کتابت و خواندن آن حکمتها و منافع کلیه روی نمود و بسرکت آن مجالس بدقت
تخفیف کرمتلای بامراض و متحیر لعراض شده بود خلقی میل تمام بصحت کرد
و از حق خواید که فیض آنی بدین فقیر سخت و عطا فرمود یکی آن بود که کتاب
از مصنفات حضرت خواجه یسوی قدس الله سره العزیز مطالعه کردم
و آن بروزنامه ترکی بود و جندان دقایق علوم و حقایق تعلم تصوف در یافتم
که گمان ندارم که در مشاهد سلوک و سیاحات مراتب تصوف و حقایق مواجید
و ذوق مقامات سالکان و مقامات و اصطلاحات مثل آن کتاب مرتب شده
باشد و مطالعه آن کتاب ستوف در لیالی مجاورت فتوح و برکات
عطا فرمود که شمه از آن در شرح و بسط در نمی آید

ای تو گرفتار غم ناکسی دست تو و دامن قطب بسی آنکه سیه دارد سر هوست
نه بسی خواجه اتای احمدست در که او کعبه حاجات شد خلوت او جای مناجات شد
خم فلک از بر او چو دوش چون فلک گشته ازو سبز پوش ره زد و دادی وصال خدا
چون دنادی گال بدی دست چه در سیرت افسر زده پای چو در وادی ایمن زده
بود لبش انوار سعادت دفق آنی انا الله شنیده دفق مرتقا دمر که زیارت کند
او بکشش باز دو سفارت کند بود امین ساکن او روز عید صبحه ایه صباح سعید

بلده بسی که مزار حضرت خواجه است بغایت ملکی رطب الاطراف فضه الاکناف
و تحفه مالک ترکستان و نواحی او سبز و خرم چو گلستان از انوار عالم او بگر
کرامت شعار است و اخبار مسالک اذعان تامه دارد و فقای که حنایات معموره شرق است

عبدالله



اپای در پای نوردیم انا سوده دعوة داجابة مرک ما همین خواندی باشد و لیکی
درجواب گفتن بیغ از حاضران مجلس وفات او روایة کرده اند که روزی
شیخ از مجلس روحانی نشسته بودند درویشان مراقب سماع معرفت
ایشان و آنحضرت در اشتیاق ارواح بجانب جمال الهی بخش غایت روح انگیز
شوق آمیز میزبودند در اثنای سخن ناگاه مرغوده بآوازی بلندتر از آواز بحر
لبیک و افتادند چون پرده ارجمال روح افزای ایشان دور کردیم دیدیم که
روح را بجناب جمال الهی تسلیم کرده اند و از اجاج بدن گذشته رغبت
شراب تسنیم کرده اند — شمع عارف پای در گل مانده نیست
ماند کی دارد چرا کوخانده نیست — تا نه پنداری تقضی دم بدم از او
چون بخواهد تش بر چیند از اد — نی گرفته تن بسته پنداری دلش
امر جانان پای بسته در گلش — تا نیاید از در ق از جعی
نفس کی یابد طریق مرجعی — اوز دوری سخت زار و خسته است
تا نگوئی چشم از تن بسته است — بیه ش و بسته رچون او دونیست
لیک بی رحمت شدن دستور نیست — چون فشی فتراسناد یافت و این حالت
نه چنان بودم که از جاری شدن حال از احوال مجلس غافل بودی نه زنده بودم نه
مرده و نه گرم بودم و نه افسرده خود را در هوای عنایت لطیف تصور میکردم و دیگ را
همچو خانه یا اشیانه در زیر پای خویش بتحقیق نفس همچو رشته بغایت
باریک شده بود اما در نور باصره ام هیچ تصوری نبود و چنین در خاطرم می لغتا
که تا نور باصره خلل ناک گردد هلاکیه مخص گردد و لهذا در قرآن صریحا گویا
تشخیص فیه الابصار مذکور شده است و قوت سامعه ام از سماع افتاده بود لیکن
بانبای شعور و قوة باصره میفهمیدم آنچه میکشد یکی از درویشان حاضر با
دیگری گفت سورة یس بخوان شروع در قرات یس کردیم اما که گفت شعور ن
و گفتم دست در پیشانی نهادم آنا رعشوق یافتم دار دریای رحمت بی پایا

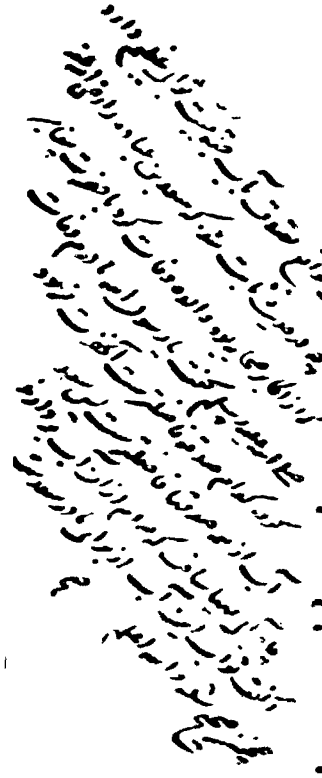
آن حالت غریب زبان دل کشاده گشت این ابیات که متضمن نعت حضرت رسول اسلام صلی الله علیه وسلم بی اختیار و دفعة بر زبان وارد شد و چون در وقت آن بحر از حالتی غریب است آن نعت در این مقام سمت اندراج می یابد

یا رسول الله بوقت مرگ دیدارم نما — لذتی از وصل بعد از شوق بسیارم نما
شام مرگ است و غم در آورده کیهان بر هم — آفتاب طلعت خود در شب تارم نما
من چه غم دارم که جانم در کشاکش میرود — عاشقم مرجان من بستان و دیدارم نما
چون چنین پشانی ما غرق عرق چون شسته ام — مژده میگویم که باغ خلد دارم نما
ای طبیب شاه کز خواهم کشت داغ الم — راحتی از روضهٔ خود با جشم بیدارم نما
عمرها کاهیده ام جان در سودای روضه — باری اکنون طلعت زان طور انوارم نما
گه بیامانم نمودی این زمان بنمای رخ — اول کارم نمودی آخر کارم نما
پای تا سر غرق اغلال بدم یک شبه لطف — بهر رستن از بلای راه دشوارم نما
خط رضا دادن باین اقرار اگر بر عشق تست — یا رسول الله قبول خط اقرارم نما

چون از اثنای این نعت غرا که در معنی تفرع و تعشق ابداع یافته فراغت حاصل آید ساعتی در حجرهٔ پایان مرض غشی عظیم لاحق خود و بعضی از درویشان شهر تا سکنند از میان ایشان خواجه ناصر الدین عبید الله که در این اوقات مصاحب بود در این وقت عزم حضور داشتند قصد کردند که مگر فتیر کوشتم و قضیه بدان را از طایر روح قالی کوا شتم ندای ارجعی بگوش جان استماع نموده بلبیک اجابت مسارعت نمودم و زبان حالم بمضمون فرموده اذا قال لی مت مت طوعا و رغبة و قلت لدا عی الموت اهلا و مرحبا — در میان ما و ادراکی حاجت پشکی بود

مرگ مشتاقان بمین بانگی و لپیکی بود — این ساعت یاد کردم از آنکه در طبقات مشایخ یاد کرده اند که شیخ علی بن سهل اصفهانی قدس الله روحه که از کبار مشایخ است و قرین جنید رحمه الله دایم در ایام صیوحه فرمودی مرگ با محمد مرگ مردم نخواهد بود که چشمکی فنا پیش کنیم و سر طرف نظر به پشکانه دفویش کنیم دست بدست کردیم

تا حق تو یاشد
غیب طالبیت ه



وزدبردن چاه و زینها داشتن و مقیاد حم بر سر راهها حجة آشامیدن آب آینده
وروده ثابت شده اروصیت مذکور شد که مرجا مدفن این فقیر باشد در محاذاة
آن خم آبی ترتیب کنند حجة آینده وروده و بران شبه قبة اسازند که خم درآنجا
نهاده باشد و برپیشگاه آن قبة این رباعی نویسند

در ریگذر جهان رسیدیم و شدیم بسیار عجایبی که دیدیم و شدیم
یک جرعهٔ آب بود دوران حیات کز خم فلک روان کشیدیم و شدیم

فی الجمله دو روز پیش ازین مرض قبل از صلوة جمعه امارات وفات قاتی
ظاهر شد و در نفس یاس تمام از صحوة حاصل آمد و همای بلند پرواز روح
آغاز طیران در فضای بی انتهای عالم قدس نهاد و چشم امید از استخوان
بدن فرسوده برداشت و تمامی قوای حیوانی شایع عالم مجردات گشت و در حواس
ظاهری تمام ظاهر شد و قوای بدنی رو در تقاعد و تناقص آورد و فی الحال شوق
ملازمت در خاطر محزون بی تاب دیدار بخش حیات بخش حضرت محمد رسول الله
صلی الله علیه وسلم استقلالی غریب داشت ادی عجیب خود و حقیقت آن معنی که
از ارباب تحقیق استماع رفته بود که آنحضرت صلی الله علیه وسلم وقت انتزاع ارواح
مومنان مشتاق دیدار مبارک می نماید و عاشقان و جانبازان جبهٔ زندگی از ای
آنحضرت را از جان مبارکش مرغ روح در پرواز امتزازی اید و در سماع آمده
است برجان دروان می افشاند و پای کوبان این منزل فانی را وداع کرده
بساط وزندگانی نثار رفسار پر انوار آنحضرت میکرداند در این وقت ظاهر شد
بتحقیق این معانی حرکتی شوقی غریب که در تمامی مدت صحوة مثل آن حرکت سرکز
در نفس خود نیافته بود و شبه آن حالتی بیمکاه از قوة متخیله صورت بسته
و وجود این تصنیف تخیل پیدا کرد و ظهور آن حالت موجب آن شد که دفتر
ازدار دنیا برنفس بسیار سهل و آسان نماید بلکه همدان شوق آن جمال
بر خاطر غالب شد که اسطی رود و در حالهٔ موعود بکمال حاصل آمد و همچو تشنه که
طالب زلال باشد دل راغب جمال آنحضرت شد و استجلال وصول بدان
حال موجب پسیان چمع دنیا و ما فیها گشت و الحقه حالتی دری خود که
زبان از شرح وسط آن عاجز است در عین اشتداد شوق و ورود

ذکر حال منشی این اوراق از وقتی که بسغناق رفت تا بشرف ملازمت خانی مشرف شد در بلدهٔ لیسی

وصف بحران





توی سرافراز این تخت ایوان — توی بر چیلی قدری و خورشید تو
برت بسته بهرام تیغ و کمر — کسی کو درت کم دهنت نبعد — عطا رد کند در عطا رد کند
برای تضاریت عز و جاه — زند بر فسوار فلک سجو ماه — چه کوازکوم ملک ادت فدای
حصار کوهستی بشمشیر زای — سکندر اگر ملک عالم گرفت — سراسپر حیا را تسلیم گرفت
کرار رای روشن برافروخت ال — بغلت فرورفت پاشش بگل — توی کز حالت حیان بگلش است
سم غلت از رای تو نقش است — اگر جست از غلت کاینات — حیات ابد را ز آب حیات
توی تر جا زاده و سیده ی — بغلت حیات ابد میدهی — چو تو پادشاه جهانبان کی
سکندر کی خان سپهبان کجا — بجای سپرای خلافت ز تو — دوای ملای مخافت ز تو
چو عزم تو بهاد زین برق — شدی از خراسان روان تا عراق — چو از غارت آتش برافروختی
شعاع شراق اندد سوختی — ترا تیغ عالم سپستان قائم است — اگر صد برندق اگر قائم است
چو ادبجه ز قوم شراق آوری — دگر رو بملک عراق آوری — ز مشرق چو آیی بامید حرب
چو خورشید فوای شدن تا بغرب — بگفتا اگر ملک تو مشرق و مغرب — ولی منزلت گه تو بیشرب است
حصانوار باد الکمد ار تو — سپهر جهان گرد در کار تو — ترا مزد اعمال چو فور باد
ز تو ملک اسلام معمور باد — بدنیا و دینی بلندت مقام — ز عدل تو آفاق دارالسلام

چون گدا سه دیرین تو نسخه جنین فتحی نامدار حضرت خاقان گیتی مدار را از خوان نعمت گردگار
نصیب شد و در عیز سعادت دگار ان متصف بکار صفات جهانبانی بارایت و رای عالم
خورشید اشراق از بلاد بعید قراق بصوب ملکتشان قرین سعادت فرمود تا این فیز فقرا
در اثنای این ادوار کز ارش حکایت آن پورش نامدار بروجی اتفاق افتاد که سمع
وقوع این واقعه غریبه نادره اوزارست و جنابجه اصل این پورش و غزا در حیات
پورسنهای پادشاهان دیوزر سالنه و خانان اعصار سابقه غریب متفرد و شوهد
افتاده در غرابت تمیز کز ارش قصه او بر نظمی عجب و شقی نسقی غریب جمیل بلبا دیل
رای داده جنابجه بر متفطنان طرق انشا و کلام و ناظمان درر معانی در رشته
بیان علی البغ انتظام مخفی و محجوب نخواهد بود اکنون داعیه جنابت کوصورت
حال فوراز وقتی که اتفاق مفارقت از زمان سعادت آیات حضرت دست داد در حوالی
ستقاق تا مکانی که باز سعادت خدمت حضرت خلیفه الرحمان دریافت [illegible]
نیسی این مقام بیان کند بدان ادا تعالی در مضامیر ان بسی فواید مدرج خواهد بود و التوفیق من الله المعبود

خلق که فراق از عساکر همایون خالی این فرصت دیدند شاید مرکزات را
اتفاق نیفتاده باشد و کسی آن طایفه فتنه‌خو را در هیچ عصر از اعصار تمکین
پای مال غارت و اولجا نیافته باشد چون قوشقای از مکان منتزه عسکر
عساکر خانی را بمجرد فتح و نصرت کرامت فرمود و آنجا بنیابت تفضل و
انفضال باشد از جناب عطای ربانی عساکر منصوره آنجا خانی را دست داد
عزت خان موجبات شکر الهی بر جبان فتح نامدار تقدیم فرموده و بواجبات
شکر و ستایش عز مبادی اقدام نموده مظفر و منصور موفور السبه و السرور از عز
عزت و حضور بعد از چند روز که قطع آن راه پر آفت و سهل کثیر المخافه
فرموده بودند روز عرفه که قبل از روز عید اضحی است موکب همایون بسلامت
و سعادت در بلده سفناق نزول فرمودند و بقوت عزم تیز آهنگ خان
گردون عظیم را از پیش برداشته و بجان فتحی نامدار در اطراف اعلام ظفر نگار را
فویش ساخته و بامداد عید سعید سلاطین عالی مقدار شرف دولت و تمکنت
عید فتح جدید و عید قربان حمید با دار رسانیدند و در مواقف تحمید و ثنا
فرمودند جلیل شکر جزیل و حمد جمیل بسیط تقدیم نمودند و عزت خان عالیمکان
صبح روز عید قربان در مقدمه امور عزت خان منصور صیرورا بوالخیر خان آفات
وظایف عبادات عیدیه از اداء صلوة و تکبیر و آنچه از مراسم تعظیم و تکبیر آن روز
جلیل کبیر مترتب فرمودند و آن مقام عالی را محل نشر آثار رحمت و علان و نشور
مواید نعمت و انفضال ساخته و چشم فلک در اتقان آن جبان جمعیتی نه هزار حدثان
و بذر عال مقدار ویران و خرد مانده و دهکدان بعواطف خانی و مراحم خاقانی کال
استظهار نموده بمقاصد و مهمات خود فایز گشته و علایق تزعزع و خلل
تمشیت را ما رز آمدند و زبان حال ناطق بنسبت با رفعت مکانت و مکان
و علو قدر و شان عالیحضرت خان معضون این ابیات ناطق شد

ایا خان شیبان کردون پناه تویی بر تمام جهان پادشاه نگهدار اجل سلامت تویی
سزاوار صدر امامت تویی فلک دستگاهی و انجم حشم خدایق پناهی و دریا کرم

سازیم این امر را با سوء طبیعی شاید که از سبب گام آنحضرت بوده باشد و تعالی که
آنحضرت به پیش پا میفرموده اند چنانچه یاد کرده اند که آنحضرت صلی الله علیه وسلم
در وقت رفتار خود را از زمین بر کنده میرفته اند و گفته اند مراد آنست که زود رفتار
را در پیش قدم می انگنده اند و کسی که چنین زود در وقت رفتن گام کشاده می نهد گویا
گام کشاده نهاده باشد و باورد اثر سرعت رفتار در رفتار او ظاهرتر می نماید و اگر محمول
بر معجزه سازیم و از امور طبیعی اش خارج دانیم آن ظاهرتر و مناسب تر است
غرض که این صفت رفتار در سواری آنحضرت صفت خان برحسب موافقت سنت
ظاهر تر می نماید فی الجمله طوایف عساکر که مراکب آنحضرت بودند دران راه بواسطه
ضعف اوزبکان اول صباح بمراکبت مشرف میشدند و حضرت خان بدستور خود روان
میشدند و چون هنگام چاشت دیگر شدی از هزار سوار و زیادت بیش کس باز
نمی ماندند بواسطه آنکه ضعف اوزبکان متبلا بودند و چند قدم که پیاده میرفتند بازمی ماندند
بدین طریقه از همگی میرفتند و منازل قطع میکردند بر سبیل تناوب بار ضعف
اوزبکان و کثرت اردو و غارت و غنمای که بر گردون بار کرده و کوسفندان
بی حد و شمار در راست عساکر جرار افتاده بود و اگر موکب همایون بسرعت منهضت
فرمودندی شایستی بسیاری از اردو دران دیار باز ماندی لاجرم هر تاز قطع
منازل میفرمودند و از غرایب اتفاقات آنکه چون دو منزل باز گشتند
بصوب طرق سفندان بعضی از متهیان اخبار کردند که دران حوالی غنمای قزاق
در اتفاقات عشها و بیشتان هست که از ورود عساکر جهان نورد غافل و
ذاهل اند امر عالی بصدور یافت که طوایف عساکر منصوره متوجه غارت
و اسیری ایشان شوند مردان از سر طرف رو باشان نهادند موازی ده هزار
خانه قزاق قرار مواضع قشلاق کرده بودند با اموال و اسباب و مواشی و دواب
و اوزبک و سفندان بی حد و شمار عساکر منصوره تمامی آن خانها را با اهل خانه
و کوسفندان و سایر اوزبکان اردو غارت کرده باردو یا محاوف ملحق گشتند
این سیوم کرت بود که اوطاق قزاق غارت یافتند و در مرتبت موازی ده هزار
خانه با اسباب و اولاغ و کوسفند و برده در دست عساکر منصوره افتاد فی الجمله

نوادری
آتش از پس نعل او در مدت بازماندی ز برق درخشان باد در مصاف جواد مسابقت
نکاشد سمندی چنان در جهان برفتار و تیزی چو برق جهان
که حمله چون آتش سوزناک که شیر چون آب بر روی خاک که گرد بر د از اشقر تیزباد
نماند در او آتش سبک رو چو باد بروی زمین را بهموار آمده زمین زیر سمش غبار آمده

عالیحضرت خان عالیشان بر چنین سمندی روئین تن سوار مردانه از عذاب روز حساب
واقفه ندی الجلال بحسبها عادة دهی تمر مر السحاب رای العین بخود چیره گوئی از
عظمت وقار بر فراز بادی راکب و همچو شهاب لطف و احسان بازان فضل
و امتنان مصاحب در رکاب بود بر فوق سمند باد رفتار در رکاب سکون و وقار
استقرار یافته دو شاهان کوه وقار از عین تمکن قرار نگذرد از نپسیده
مرغ اندیشه دریای عزوشان بر بالای بادبان ظاهر و پیدا
آفتاب تابان بر متن گردون گردان باهر و هویدا و از خواب امور
که در باب حضرت خان عالیشان از معجزات روشن است معلوم انگیخت
آنحضرت در پیرامون و اطراف رکاب که بانوک رهوار کاری قطع مسافتهای دور میکنند
مگر آنکه بر پاره گردون نورد سوار شدند و دوان کشند مرغ اندیشه مردمان
جانک سوار بر اسپهای یونغه تیز رفتار در رکوب نموده اند در غایت کوشش
و اضطراب میرانند بلکه میدوانند بزحمت بسیار بحیثیتی میتوانند که از
موکب خانی جدا نگردند و اگر اتفاقا بواسطه اشتغال باشغال اندک تخلفی از موکب
همایون واقع شد بسیار زحمتی باید کشید تا دیگر خود را بموکب توان رسانید و مع ذلک
حضرت خان عالیشان اصلا در راندن اسپ سعی و تجدد نمیفرمایند بلکه قطعا حکم
برفتار فرس جهان نورد نموده اند و چنان میروند که بنداری سوار نیست و در مجلس
و پیشگاه استقرار دارند نوبتی در بادیه ترکستان بعرض همایون رسانیدم که ابوهریره
رضی الله عنه در صفت رفتار حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم گفته آنحضرت صلی الله علیه وسلم
در راهی که رفته و ما همراه می بودیم ما شتابان و دوان خود را باو میرسانیدیم و او
بکمترش و تنبالی خود برفتار معتاد میفرمود و بفراغت خود میرفت و هیچ توقعی برفتار
نداشت و ما در غایت مسارعت و اضطراب بودیم حضرت خان فرمودند اگر منسوب

انتقاد و اشتغام ایشان از جاعتی که اموس را غارت کرده و خون عزیزان دلبند
بر خاک ذلت و خسارت ریخته اند و خاک ادبار بر فرق ناموس او بیخته
چون آن کار خارج از قوت مقاومت ایشان و زاید از اندازهٔ طاقتشان
بوده بعجز و ناتوانی اعتراف نموده و متمسک باذیال مهلت و توانی گشته ایشان
نیز با نهب اموال و عیال خود که دران معرکه غنای بجات دیده و اسیر محنت و مکافات
گردیده بودند روی عزم بجانب دشت برافراشته بهزار خوف و بیم رفت
حیاتی بسیاحل نجات رسانیده اند از استماع این اخبار بر خاطر
همایون حضرت خان عالمیان ظاهر شد که آنجاعت روبجانب دشت آورده
و زمام اسب شدت در کف عنان اشتغام خورده اند و ادراک ایشان بعد از آنکه بطرف
دشت روند دران وقت از صعوبتی خالی نبود مرآنینه بر قفای عساکر
منصوره که ارشاد آن برف متبلا و در زحمات آن شتر ما اسیر محنت
و عنا بودند بجشید و دکوس رحیل زده بعزم معاودت بجانب ولایت
ترکستان روبطرف سغناق نهادند و عساکر منصوره را اگر مرکوبات
و حمولهٔ از شتران عرصهٔ هلاک و تلف شده بود و اگر اندکی از حیوانات را
هنوز رمقی در تن و نفسی در بدن باز مانده بود اصلا قابلیت رکوب و بار
در ایشان موجود نه لاجرم اکثر مردان پیاده در راه فتاده ترکتاز گرسنگی و تشنگی
سینه بود و از نیزهٔ آن جان دشمنان خسته خالی بود و دوش افکنده دل دوستان
از زخم شکسته بود چنانچه روایت کردند بعضی از ثقات که با حاد ان در روزهای
کوچ چون حضرت اعلی خلافت پناهی بر سمند جهان نورد سوار شدندی
و تهمتن اقبال از رکوب آن بحر عظمت و جلال سر بر اوج گردون برافراختی
در رفتار مسابقت چون سرف و افتخار از رکوب آن سرمایه افتخار یافته بود بتاختی
چه اسپ باره جهان نورد که رخش رستم بگردش نرسیدی و سمند نیز فرد
در میدان مسابقت از سبارات اوغنان کشیدی گاه جولان از ملک اطلس
بهتری سبق بردی و گاه دوانیدن از صبا و دبور گوی مسارعت ربودی گاه حمله

اقبال اول او بارنیت وعروج او خال از زوال نه مرسهارش را فزای مناقب
وسرشارش لیل در عقب است

با اقبال دنیا مرو در غرور کرایام دولت بود ناصبور چو دنیا سوی مقبلی رو کند
همه فکرتند پیر سنگین کند چو سنگام برچیدن مسندست کرانه نیاش سنگ باشد بدست
چو نوزده شد روزاد بارکی گره افتد از چرخ در کارکی سر بندتدبیرها بگسلد
چو برگشت زنجیرها بگسلد خوشا آنکه چون خان عالم کسای ندارد بچیزی نظر جز خدای
اگر کفتاست این جهان دون نو بر او بیایش کم از یک جو نیست نه از صبح اقبال مفتون شود
نه از شام ادبار محزون شود خدای جهانش نگه دار باد یلک را از و کرم بازار باد

ذکر معاودت رایت آفتاب اشراق از دیار قزاق بصوب ولایت سغناق

چون عساکر منصور نوبتی دیگر از دیار قزاق بخیز نستی فایز شدند و درین نوبت
زیادت از حد تعداد احصا اوجه دقت در دست ایشان افتاد و بتواتر معلوم کشت
که چون قزاق و برادران از استماع توجه رایت منصور بصوب ایشان عنان
توقف و اصطبار از دست مکنت و اقتدار داده و قدم فرار در راه تنک و دشوار
کشاده رو بطرف دشت قپچاق کرده اند و مصمون آن بیت که سکام توجه
رایت منصور بصوب بلاد قزاق در بادیه ترکستان از معلم الهام بر زبان
این مستهام سمت اجرا یافته بود تحقق پذیرفته است فبالحری
بالتقاسمت ذکر یافت و آن بیت اینست

محمد شیبانی چو آهنگ غزا کرده برون قزاق سوی دشت خاکرده

و آن آهوی دشت خاکرده بادیه پیمای راه فطا و کرایی بود از توجه رایات
سعادت آیات اکثار یافته و مقاومت و مقابلت را خارج از
حد قوت خویش شناخته بود براه کریز شتافته است و قاصی ایران
و سرداران اردوی قزاق بعد از اتفاق جانش سلطان بدیشان و طلب

ایشان را بسوی دادن هلاک و دمار رسیدن شده بود فرمان سلاطین عظام قرن و مراسم
رسیدند زمان از مقتله کوزه کمیت و نیزه و دلاوران دیگر غریوران شکر انداخت
داد زنگان شیپان و جنگ جوی غارت خوی شمشیر خونخواری از غلاف کینه کواری بیرون
آورده و فتح حال پستان از کمر مردانگی بر کشیده روی از مردان الوس تانش سلطان نهادند
کوی فرار آن بادیه غم و ملامت نمودار از قشه صبح قیامت بود و زنان نه
زنیز از صدای هوا فرتاریان تلک فرسای از نهیب او از رفت الارض رجا
اثری بازی نمود تانش سلطان با بقی از عساکر دمردان خود ساعتی بر سر اهل
و عیال و اسباب و اموال کوشش کرد و چند مقاومت با آن عساکر نامدار از طاقت
و قرار او بیرون بود از صدمکنت و اقتدار او افزون عاقبت روی بفرار نهاد
و بفرار رفت و شقت و بصد تعب و خون جگر فاک عار و او بار بر سر خود ریخته
و اشک حسرت شکام و داع بر اهل و عیال و اسباب و اموال ریخته جانب بخارا
برد و تمام اموال و اسباب و اوانی و دواب و قطار و مقدار و قیمه و فرکاه
و رخت و جایگاه و خانها و زوان پر کرد و نهای و دان و شتر های حوائل بارکران
عرصه نهب و تاخت و غارت و تاراج عسکر همایون شد

سرای تجمل زنیاد رفت سمر رفت اسباب بر باد رفت سمر آن مال و اسباب کاندوخته
پیکدم در آتش سمسوخته سمر همه اثنی او زنگ شد سمر همه خانها روان شد روان
سمر او بچه با خانه شد ارتش چو ماهی که بادام کرد و آب چنین است فرجام کینه سرای
بسی روز از تو نکسی کرده جای جهان بیش دانا ازان چون صفت که هر روز در افتیار کسیت

و در تاخت عساکر همایون را شامل تاخت الوس جانش سلطان در رفت
تصرف افتیار در آمد و موازی ده هزار خانه با خانگیان از دفتران ماه روی گلندکیسوی
و پسران صاحب جمال و غلام و کنیز و امتعه نفیسه از سر بابت و هر چیز
در حیطه تسخیر و احاطه ایشان قرار گرفته و فضات سلاطین عظام ازان
مصاف هم منظفر و منصور معاودت نمودند آری رسم این سرای سپنج اینست
که متاع مالی او در ایام زندگانی هر چند روزی در تصرف یکدیگر کامرانی اجانب باشد

موضحه در نهادون

ایشان از صدمت مردانگی همچو آب بوزان وهوا از سرعت تیز باد پایان
در عقب افتان و خیزان شهب آسمان که آتش رفتار و کوه دون بیمایند
با تیزی رفتار ایشان نشده و ماه در خشان که پیک راه فرسای سماست
طریق شب روی پیش ایشان سپرده

بتاریکی شام آن شب روان چو آب حیاتی ظلمت روان همه غرق پولاد از بهر جنگ
چو آتش به پولاد پوشیده رنگ بجانک روی وقت دی رانده سوها نگ باد پیمایی مانده
بنیفتد سبب روان راه پیمودن چو یابد لشکر خود شبیخون بردن بدین ساز و عده
تمام شب بیدار و بیدار و دشمن از بستر راحت با مرغ وا نبوده سکام سحر
که صبح اول علم در ناحیه افق راست کرد و کوس فتح صباح در آفاق نوا کوبند
نفیر فردوس سحر از عرش صدای فتح و نوید نصرت داد و طنطنه سپاه خورشید
عالم پناه از اطراف آفاق لشکر شعاع فاذری شبیخون شب تیلگون
داد و هوای مغرب را لاله زار کرد و شاه فلک بر بارگاه گردون بزم استیصال
پیش نجم سوار شد

چو صبح سعادت ز مشرق دمید — شهنشاه خاور علم بر کشید
برافراشت شاهی بگردون فراز — جلاسپاه انجم شبیخون نواز
رسیده بسیه همچو در پای آب — زنه تا جاهی همه غرق خواب
کسی را که خفته شبیخون نرسید — که جوید بخت از خواب دید

فتحات سلاطین عظام یاسا کر سعادت فرجام بطرف قشلاق نگاه الوس تاش سلطان برادر جانش سلطان سعدند
و آن مردمان بی سرانجام را فرقه خواب آرام و شکیب سر و بر سنه مدام
یافته کویر غفلت پرده حجاب بر دیدهای ایشان کداشته و فراغ و غرور
چنان کرده که در راحت را بر ساحت استراحت ایشان کاشته مضمون
فرموده انا اذا انزلنا ساحة قوم فساء صباح المنذرین حسب الحال ایشان گشته
و نزول عذاب مکنون انا من الذین آمنوا یتیم با شناسا تا دم نایون

ایشان

(Описание победы)

بارگاه عزوجلال گشت و شرح قرب منزل اولوی تاش سلطان و عطلت ایشان
از ورود رایات سعادت و اقبال خانی بدان بلاد و غدر و نزاع و سهولت
طریق ادبار و غارت ایشان را موضح انگیزان و جهانی قاصر گردانیدند نا گاه
آن جماعت صورت حال را موضح نواب کامیاب ساختند و از شدت
آن خبر سرت آثار سکنان رایت پیروز فرح برافراختند و حضرت خان
آن غلام سندی را بواسطه نشر این خبر مسرت اثر خوش خبر نام فرمودند
و حکم همایون عز صدور یافت که سلطانان متوجه ان صوب گردند که این
غلام زبان شان شنیده و باید که بر اخبار آن غلام چون مخبر دود وصف نقد
شهادت حضور داشت یکی رقیت و دیگر طلعت لشکر راعشا و تماشا نمایند و ابواب
تیغ و سوشیاری برگشایند و تمام رعایت حزم و احتیاط نموده اصلا میل
بتعسف و افتراط نکنند بدین موجب سفارش فرمود تو جمیع سلاطین با خواص
عساکر و مردمان اطراف دنی الحال بر کرا اصل غارت دادی بود آن غلام را
دلیل ساخته روی در راه نهاد نزدیکی که سپاه کردون پناه کواکب ثوابت
سیارات عقب سندی چون نیوان نهاده و لشکری شمار انجم جهت غارت ملک قادر
در شاهراه مجره افتاده بودند پیش زنگی طلیعه بر سپاه شاه یافرتافت آورد
و سپاه شب سپاه بر ترک فرگ نشین روز شبیخون برده لشکر شماره
ستاره از مشرق بمغرب تافته و مشعل شرطا بر در عرصه اسمان بر سراه
ایشان بر افراخته بود

شبی تیره مانند قیر سیاه — ز انجم فلک پر نشانده سپاه
ز هر سو ز اکمر سته صرح نبند — که در ملک مغرب شبیخون نکند
زبر بیش مشعل بر افروخته — در آن ره چو اغ شب سوخته
فرو زنده از آتش تاب حرب — عجب غافلند انجم بی پناه که مه ملک یافت آرد بگاه

حضرات سلاطین عظام لشکر مرتب داشته در رایت جلال جنت ثابت و قتال
بر افراشته از اراده یمامون روان شدند آن سپاه فونخوار در غلاف شب تیره بمجو
بخون دشمن دندان تیز و بمجو تیر در پی دشمن راه پیما و فتنه انگیز زمین در زیر قدم

از الوس تاشت سلطان برادر جانش سلطان

شخصی از مردم قوزاق غلامی هندی داشته در سن جیارده سالگی تمنیز و آن غلام
بواسطهٔ بد عهدتی که از و صادر شده بوده از جنگ عقاب و عتاب فرار
ابتلا یافته دیگر اورا بضرب و زجر اذیتی رسانیده از خرم و عذاب و نکالش
اسیر بخت دلمال کرده اند و در الوس ایشان آوازه چنان بوده که حضرت
سونج خواجه سلطان از طرف تاشکند و ترکستان بقشلاق جانش سلطان
جهت تاخت ایلغار کرده و بر سم اوزبک اوجه دغارتی که در تاخت کند
بدست اورا آمده و معاودت بیلاد ترکستان نموده و اصلا از ورود عساکر
فاضهٔ حضرت خان عالمیان در میان الوس تانش سلطان خبری نبوده
و واقعهٔ محاربهٔ سلطانان با جانش سلطان و کسر و هزیمت او و قتل ولدش
احمد سلطان اصلا مسموع آن طایفه نگشته و از قرب منزل حضرت خان
بمنازل ایشان بهیچ گونه وقوفی که راه اصلا نه و اورا در به ایوب نیز
اصلا کسی را اطلاع نبوده بر انکه الوس تانش سلطان با ایشان نزدیک است
زیرا که قزاق در میان بیشتان ساحل سیحون شرقی نزول میکنند و میان
منازل و قشلاق گاههای ایشان کاهست که مسافات بعیده می باشد
بواسطهٔ ورود بر دنا دیگها و سرمایهای سخت از حال یکدیگر اصلا وقوف
و اطلاعی ندارند لهذا القصه جماعت الوس تانش سلطان را از ورود عساکر حضرت
خان و واقعهٔ جانش سلطان خبری نبوده و بطریق آوازه می شنیده اند که
سونج خواجه سلطان بتاخت آمده و غارتی کرده و باز گشته چون بخت موافق
مساعد سعادت و اقبال عساکر خانیت در خاطر آن غلامک فتاده که بطریق
ابلاغ و فرار که غلامان دارند از الوس بیرون آید و خود را بارده به سونج خواجه
سلطان ملحق سازد اتفاقا چون یکشبانروز راه باز یادت قطع کرده ناگاه
عساکر ظفر مآثر بارده به میامن و میمنهٔ سعادت و اقبال که بهر طرف عیوق کشیده
آن سرکردان بادیه فرار و ابلاغ و ابا قرا دست داده آخر روز رسید
و دانست که این منزل عالی حضرت خان است فی الحال متوجه

و گزارش دادن شکر بر اوضاع الوس تانش سلطان

ناقهایی که تیز رفتار رند همچو انجم بچرخ سیارند ورزمین همچو باد کرده
دردی صد نفس نورد دیده همچو خط بصر بریده طرق لحظه رفته از افق تا افق
بر کوشش همچو برق در یکدم کرده قطع مسافت عالم چرخ را زیر پا کشیده بسیر
پر کنده ز سهم تیزش طیر با و اگر در پیش فتاده دمی سالها پیش فتاده در قدمش

ما را چون چنین شتران آماده باشد همچنین تا نیما سود عالم کردی باد داده
سزاوار انکه ده هزار جوان نامدار که هر یک از تهمتن چو پلنگی خونخوار در مصاف چنگ
نهنگ کینه گزار باشند برین ده هزار شتر سوار کرد انیم و با پانزده هزار لایق
بقطع مسافت خونخوار بلاد قزاق سابق دایق کردیم و همچو اجل موعود بر سر بنه ق
دیار ناگاه فرود آییم ایشان چون از خواب غفلت در آیند دیده بر هلاک
آماده خویش بینند و چون از غرقاب بواغ آگاهی گیرند طوفان بلا را
بر خویش محیط بینند ناچار جان در بند هلاک و دمار و تن در کمند وبال و اسار
گذارند و اموال و اسباب و خانمان و اب خود را فریب غارت داده کی
خراب و پیاب یابند و بقایای ایشان از طریق فرار و راه فرار شتابند
و از دولت موافق و بخت مرافق بر عدوی دیرینه خویش غالب و فایق گردیم
و نام و نشان آن دشمنان را از صفحه روزگار بدست جلادت و مردی فرو نوردیم
سلاطین عظام با وجود انکه در مکنت و قوت لشکر بازمانده و ات لاتحلنا مالا طاقة
لنا به خوانده اینچنین جرات و جلادتی تقدیم مینمودند از کمال عزم و مردانگی
حضرت خان عالمیان تجنب نمودند و سر طاعت در ربقه اطاعت در آوردند
بقبول آن ایلغار اقرار و اذعان ننمودند و از لوح ضمیر رقم مخالفت را ی حال
بالکلیه نیز سودند و عزایم قطع آن مسافت خطرناک اقبال نموده روی توجه
بجانب قشلاق بیرق قتاسم آوردند و مقرر شد که دیگر روز کوچ بر کوچ روانه
گردند و چون بخت آلهی یار و بخت و اساس سعادت پادشاهی استوار بود
از عالم غیب تطیف غریب عجیب ادی خود که عنوان را در وقوع آن فیروزی
فزود و آن سبب بقای لشکر محدود فرمود و صورت واقعه این

هذارست رفصت میدهد که قبل از انکه بروند قان وقاسم سلطان که چشم
وچراغ دودمان قزاق ومقدم وسالار قشون نامدار دست نیفکنند
از کاپس باس با سرعت اشتغام در کام جان نگرفته وبتواضب توانند با
تن وجان از اسیر وادی قفقاز از این مقام باز گردیم وعرصه جولان
وقتال را با وجود تقارب عسکرین وقرب ملاقی فیمابین در نوردیم
واگر فرضا ایشان از مقام بی قیمتی حمایت عوزه عرض وناموس را
نصب العین دیده غیرت پیازند وسهم جلادت در دانکی را بصوب لشکر
نامیدازند وارمغاک اضطرار سر در گریبان افتکار برند ودست در دست
پرده حرب را ندرند ما را در مذهب مردی وجوانمردی جایز باشد بعد از فوض
اعراض بودن ومقدم آسایش راه معاودت بعد از مقاومت پیمودن
وعزت المسلوک کی رفصت دهد ما را که در وادی مجز ومقاومت سلوک کنیم
وسوی طریق محاربت ومشاهرت راه مسلوک سازیم
واگر بران تقدیر که چون اسپ دشمن ضعیف ناتوان وخانه اولاغان قطع
این وادی خونخوار نتوانند در ظل ما قالی ده هزار شتر با یه حمایه
زورمند بی باک حاضرند که هر یک همچو باد زمستانی نورد وهمچو گرد عالم گردند
در تریک ضعیف ایشان هزار کوه نه قوت رفتار پیدا ودر بیشه تخیل
آثار قطع منازل تا پایان سودا هر حمایه آوازه رفتار در مرآیند
قطار سنت کاروان تکلف انداخته ده ها یه از سرعت رفتار بازار سودای
رهروان اصحاب رواج ساخته در یک بیشه بهر کاری حمار ماده هر زیر بند
زبر قدمی از حمار فوض کام خانه خود سایر از زلال حیات دیده ار باریکی
همچو تیر لیکن تیز از سرعت او در وادی رفتار پر میندازد وهمچو کمان
پشت خم لیکن قوس کردون را عقب خود اینچنین میبیند بی پی سازد
باد اگر با او سر ابی کند همچو اعصار در خاک افتد واگر هوا با او در ستیز
دم از رفتار زند همچو غبار در خانه تن پای در گل ماند

هشتم

وصف شتر و حمار

ذکر جواب حضرت خان سلطان با...

ذکر اقامت سعادت نشان کوکب جهانفروز دولت و اقبال

افتادند
و در بعضی از آن برف همچو برگ که در خزان از درخت فرو ریزد بر خاک
ریزها استاده دیده نمی‌شد از کثرت برف که در راه افتاده بود اولاغان با
در میان برف تا تمام قوایم پوشیده می‌شد چون یخ برف افتاده از
شدت سرما یخ بسته بود و مبادی ایام حمل در و این مقدار تاثیر کرده بود
که در داخل آن قوایم حیوانات عبور میکرد و بر روی یخ نمی‌ایستاد این هم
علاوه صعوبت مرور در آن راه صعبناک میشد و اگر اسپی یا شتر را
پای از یخ فرو رفتی در بعضی مواضع بود که تا سینه از یخ و برف می‌نشست
و اصلا از ضعف و بی قوتی رهیوانرا از بی قوتی طاری شده بود نمی‌یارست
که خود را از آن مضیق خلاص و نجات دهد و در این کشاکش بسی از مراکب بار
و شتران راهوار از هلاک شدند فی الجمله در آن مرحله از شدت و شقت سرما
و ضعف حیوانات حکایتی عظیم روی داد آن که به راه روی نمود یعنی که در تمام
آن مراحل ما نیز از شدت در زحمت مانده بودند دیگر روز از آن مرحله هم
کوچ فرمودند و چند فرسخی دیگر در میان آن برف و یخ بر آن اولاغان ضعیف
سیر کردند و عذاب و نکال آن مرحله باز اضعاف آن شد و بسیاری از
اولاغان در آن مرحله هم هلاک گشت و کار مردم روی در شدت آورد و
مضمون بهنا لک ابتلی المومنون و زلزلوا زلزالا شدیدا حاصل الحال
آن جماعت گشت و کسی را از آن باب یارای تکلم نبود چه عزم قطرت خان
بصوب بلاد قشلاق برندق خان و قاسم سلطان و اسیقال اوسبات ان
جزم شده بود و اکو بدان نسق کوچ بر کوچ میرفتند شاپستی بعد از چند
مرحله یک حیوان از حیوانات اردو یه زنده و سالم نماندی و زبان حال
آن جماعت مضمون اشتکنا بما فعل المبطلون نزد خواندی حضرات سلاطین عظام
چون هلاک حیوانات لشکر و اسیقال مردم مشاهده نمودند از زبان
حال ضعفا در مقام تضرع و نیاز در آمده شرح کار و اختلال لشکر و هلاک حیوانات
بی‌مر در مجلس همایون معروض داشتند و نمودند که بجدانه موکب سعادت و اقبال

وصدای کوس بشارت در اطراف و اکناف آفاق انداختند در نظر وقع و اعتبار
حضرت خان عالیشان مقدار یک کاهی نه پیچید و در جنب همت عالی
بلند حضرت او نه نمود و عزایم خان اصلا بدان رضا نداد که تا سایر بلاد
قزاق و اصل بتسلط گاه برندق خان نرسیده، خود از قبیله عساکر جهان
ستان نگردد بعزم معاودت از آن دیار قدم پیش ننهند و از آن دیار خونخوار
بجانب بلاد ترکستان و ماوراء النهر باز آیند چون شه سباز عزیمت خان
چون بقصد صید پرواز کرد تا چرخ کردون را در زیر چنگال تعلق گیرد
بازگشتن او بی عهد سعادت از باب کمالات و چون خان بزرگ
نامدار قزاق در آن وقت برندق خان بود و پهلوان یکانه و مشهور زمانه
ارسلان ایشان برادر نامدار او قاسم سلطان و مسافت میان یورت
قشلاق ایشان و موضع قراابدال که محل مستقر اردوی عز و جلال حضرت خان
صاحب اقبال بود شاید پانزده روزه راه بوده باشد و غلبه برف و یخ و
سرما بمرتبه که وراء آن در قوه تصویر نبود و وصف و شرح آن از حیز
تقریر و تحریر بیرون آید اصلا عزایم خان را با وجود ضعف و نکاهتی که با سپاه و لشکر
عسکر ظفر مآثر رسیده بود و اکثر آن حیوانات از شدت برف و سرما هلاک
شده و یکه و آواره، بهر نسخ مهالک گشته بودند اصلا عزایم خان رخصت
نمی داد که قبل از استیصال الوس برندق خان و قاسم سلطان و دیگر
سلطانان قزاق ازان محل معاودت نماید و تا طعم نکال عذاب
بداق خان قزاق نچشانند رجوع بصوب بلاد ترکستان ننمود علایم
عزایم حضرت خان بغایت مستبعد می نمود چنانچه در سنوات ماضیه
که سلطانان ارتبک جانش و هزیمت و غارت و قتل و لذا و باز گشتند
عزم حضرت خان بمجاریه برندق خان جزم شد و از منزل قراابدال
کوچ فرمودند یک مرحله بصوب قشلاق برندق خان روان شدند
و این مرحله از هزاران افزون عشتر و اسپ او بسوی مرحله هلاک نهادند

9992

ذکر عزیمت حضرت خلیفة الرحمن بجنگ برندق خان و عادت کردن الوس قانش سلطان برادر جانش سلطان

چون سلاطین عظام متبع الکرام از جنگ قزاق معاودت نمودند داودجی و غارت اولوس جانش سلطان باردوی همایون رسید و آثار شکست فتح و نصرت بر سیمای حال ممکنات واضح و لایح شد عزم جهانگیر ممالک تسخیر عالم گیرت قرار یافت بمجرد همان فتح اکتفا ننمود و آنچنان فتحی نادار که اگر دیگری را از سلاطین عالم میشد دماغ نخوت و باد غرور بمغز او رسیده بودی شایستگی آنرا نداشت بلکه اندیشه ساختند

القصه بعد از انتظام لشکر قزاق و استیفا، غارت و اوجه و تالان که از بیاکر
مملوف نصیب دربیوت حضرات سلاطین عظام و امرای عظت و احتشام متقی
القصد و امرام عزم معاودت بخدمت عالیحضرت خان عالیمکان
فرمودند و تمالی و فرزاغ تمام ترکستان را نموده منزل بمنزل کوچ میکردند
و در شدت آن سرما و حکایت آن برودت و ظایف مصابوت تقدیم
نموده تا جماعت عساکر منصوره بفراغ بال بلا اضطراب و تردد و تلال
اوجه و غارت خود را بیلاد ترکستان نقل کنند تا بعد از چند کوچ باردوی
همایون در کمال دولت میمون و عیش سعادت و روز افزون عزو وصول
رشرف التقاء یافتند و بجهة ادراک التیام قوایم سریر عظت و خلافت
مصیر عالیحضرت خانی ظل سبحانی خلیفة الرحمانی در آن راه ایستادند
چون بشرف مجلس همایون مشرف شدند حضرت خان خانی سلاطین عظام را
مشمول انظار الطاف و عنایت پادشاهانه فرموده مکتوبی را بدو از شهای
خسروانه مشرف و سرافراز فرمود و امر عالی صادر شد که منشیان فصیح البیان
قلم فصاحت رقم را گشوده فتح نامها باطراف مالک ترکستان و ماوراء النهر
و خوارزم و خراسان و قندهار و استرابادها نگاشته و دانعام نوشته و صورت
آن فتح عظیم را که سالها مراد و مقصود سلاطین نامدار و مطلب و مرام خواقین
عالیمقدار بود، و دست هیچ خان عالیشان تقاب فتح و ظفر از چهره مقصود و خود
نگشوده اعلام سکان مالک و وارد ان طرق و مسالک بپایند و در آن باب
انواع الوان صنعت و بلاغت بهندی مستغنی از نکات فصاحت رسانند و رسایل
انیقه غریبه پردازند که یادگار زمانی در اطراف عالم تا سالها مشتهر و اقتدار
یابد و امر عالی صادر شد که این مطلع ترکی بر صدر سر فتح نامه نویسند و مطلوبیت

منشیان فصاحت آثار بر حسب امر همایون در اتمام آن شغل کوشش نمودند
و فتح نامها تحریر کرده همراه رسل باطراف مالک روانه نمودانیدند و اخبار آن
فتح نامدار سکان اقصار و قطران اقطار ممالک و دیار رسانیدند و حکم همایون
بر صدور یافت که سر احد سلطان بازلغای آورده فتح نامه ماوراء النهر و

خوارزم

که این خانها روانست حال میراث عسکر اسلام شده که ازان بلاد نقل
کرده اند و در همه فتوح ارباب فتح اموال و اسباب را از خانها نقل
میکنند و درین غزا اصل خانها را نقل کردند پس میراث یافتن زمین و
دیار درین صورت و صفوحی تمام داشته بیشک فی الجمله عسکر بجایز
خانها روان ایشان را با اسپ و شتر و اسباب که آن خانها را نقل
کنند تمامی در حیطهٔ تصرف خود در آورده و ازان بلاد برآورده اند

خانها روان قوم قزاق هست مشهور جلد آفاق کز بزرگ قزاق دارد دوست
خانهاش بود از گزیدهٔ پوست کز زمین و دیارشان چینی خانها بر هوا روان یعنی
چون کنند غارت قوم قزاق می برند از سراچهٔ خوت و براق آنچه او غارت قزاق آورد
خانها همه بر آن آورد در جهان باد بخت شیبان باد خانهای قزاق ازدو بران
دارهای خوت و اسباب و اسقه و دواب و کاروشتر که سفند عدد آنها
از احصا و عد در نمی آید فبالجمله عسکر بجایز مدت جبل روز روان زیادت که
در بلاد قزاق بودند از مطعومات خبوبی بکرانه میراه ایشان نبود و تمامی
معیشت و غذا ایشان منحصر بود در گوشت گوسفند فبالجمله از ثقاة
استماع افتاد که یک تن آدمی هر روز چند گوسفند میگشت و چون سوء امزاط
عظیم داشت از همه اوقات آتش اشتهای طعام را فروزشی تمام بود و گرد
بود که چون صد سر گوسفند ذبح میکردند تا دل می نهادند و اطراف و اعضای آن را
می انگندند با وجود آنکه کثرت خلقی جنان که یاد کردیم بیحصر از اطراف در ذبح
گوسفندان تطویر آوردند که گوسفندان ایل صدها و عددها ازان دیار به بلاد ترکستان
رسانیدند و ازنتا. استماع افتاد که بعد از چند ماه که روایات بحایون از بلاد
قزاق بسلامت و سعادت معاودت نمود. بود میگفتند که هنوز مردم اوزبک
و ایلات ترکستان بنقل خانها و گوسفندان قوم قزاق مشغول بودند فی الجمله بیحصر
غارت و استیلاکی در بیچ زمان از زمان لشکر قزاق وارد نمود
و شکستی بدین شناعت که این نزاز عیاکر بحایز است داد در بیچ عصر از اعصار
و قرن از قرون انجاعت ادست نداده و این همه از دولت و اقبال حضرت خان عالمیان

و در اندرون آن خرگاه‌ها عورات و اطفال اکابر و سران ایشان بود و
یک سر آدمی را از او زبک شیبانی گاه بود که جند خرگاه. ازین در حیطهٔ تصرف آمد
دست که بدست تالان و غارت داده بود که ازان نصاب بیرون آورده بود
و دیگر خانها و سایر مردمان بر همین طور الای ساخته و بصنعت و لطافت تمام
پرداخته بر یک شتر و زیادت کردن آنرا بار کرده. و در پیش از پس
آن خانه جنه نقاره. ساکنان انجا نه صبا داشته بودند و ازین جنس خانه
بسیار در دست عساکر شوکت آثار افتاد

حکایت

اول روز که در خارج بلده بیسی این فقیر بارد و به همایون ملحق شدم و حالیحضرت
خان جالیکان هنوز از شهر بیسی بعسکر همایون معاودت ننموده بودند
و نیز اسباب غارت لشکر را که از قزاق بیرون آورده بودند نداده بودم
چون از حال یورت حضرت خان جالیکان بر آن خانها که از قزاق بیرون
آورده بودند مطلع شدم مرا از غرابت ترکیب آن خانها که بر فضای سواکوی
بنا کرده اند تعجبها روی نمود چه خرگاهای بغایت عظیم دیدم بر بالای کردونها
برافراشته و خانهای واسع الاطراف بار دونها و دوشنا نها علی الخصوص یکی
خدی در غایت ارایش و زینت و تکلف و تجمل در خانها چون سلطان
دائر اصل آن خرگاه و خانها و ادوات دیوم کویی تمام اردو به تحقیق
بآن پیوت عامره مرتفعه است که عقل در چنین صنعت و لطافت آن
حیران و سرگردانست دیگر روز که لیز مجالست محفل سعادت مشرف شدم
تهنیه فتح و مبارکی آن ظفر و غلبه بر اعدا در حضور حضرت خان معروض
داشتم و گفتم حضرت حق تعالی در باب ظفر سلطان بر کفار ربیو دار
بی النصیر میفرماید و اورثکم ارضهم و دیارهم و اموالهم یعنی حضرت قیوم
تعالی میراث گرداند جنه سلطان زمین کافران و دیار و اموال ایشان را
چه مناسبت دارین صورت آن معنی چه زمین و دیار قزاق
این خانها بود که بمیراث رسیده بما گرا سپام و زمین و دیار ایشان

که

زلف
سر احمد کز زلف دار رسید سر او چون کمند دار رسید تن او چون ربد زیر کمند
سپاه را اگر اسیر کمند بیت زلف اگر بسر تن اوست در هلاک آن طناب گردن اوست
سر او را اگر ز زلف کمند تا سر سرش را بزلف آویزند سر گردن بند زلف پیش فکند
نزد اهل حسد عیان آید که سر آنکس که سر کشد زین در بند کرده سپند بین در سر
تا جهان هست خان شیبان باد خانه دشمنانش ویران باد سر دشمن فدای خاک درش
برادر نهاده باد سرش خان عالم خلیفة الرحمن حضرت خان آدم محمد شیبان

ذکر غارت کردن سلطانان الوس جانی سلطان فراق را و عود عساکر سلطانی بسوی اردوی خانی

در اواسط سنه ذی قعده سنه اربع عشر و تسعمایه مدار قزاق واقع شد و جانی سلطان فرار کرده رفت و احمد سلطان مقتول گشت و چاکر ظفر شعار سلاطین عظام مظفر و منصور و موفور الغنمة و السرور بعد از حصول فتح و نصرت و تقهقر عساکر روی عزیمت بجانب غارت برافراشته و دلوه و نیزه دار و دگر در میان انوپس قزاق انداخته دجات و اسبابی که ایشان دران موضع غارت کرده بودند و بادیه و اسیر آورده در شوخ و شنب در نمی آید و زبان تحریر از تفصیل آنها قاصر و بتصویر نایل به تقریبست از جمله زیادت از ده هزار خانه قزاق باشد که آنرا بر کرده و نهاسته و کوه و دشت و بر شترها بار کرده ازان مصاف پران آورده بودند چه خانها قلم بر سوا برافتاده و در فضای جو عالم خانه از چوب ساخته از درخت خدنگ تیر و تختها در غایت متانت و احکام و صنعت و آرایش تمام نگار کرده و نیده و نقشهای رنگارنگ بنقوشش غریبه و دلوان تو بیای در کمال لطف و صنعت پراسته با به قدر سر خانه سقف بطارم افلاک رسانیده آنچه خانها دولت زنان بزرگان و سلطانان ایشان بود خرگاهای لطیف می نمود سر خرگاهی شش پشتی کنجایش دهد پیت آدمی یازیادت داشتی که بحضور و فراغ در و نشستندی و آن خرگاه گلان بر بالای کردون سته و چند سر شتر از زیر کردون در آورده میکشیدند

وصف خانهای قزاق

وبزودی سپرانه کرده جانش سلطان را بصوب انجام بهاد وصفوف
جنود قزلباش یکدیگر برآمده باذن الله تعالی و ارادة تعالی روبگریز بهادند
وپایه عزیمت سوی بلاد بر ندق خان برکشادند وبسیاری از پهلوانان
نامدار ایشان بقتل آمدند واحمد سلطان ولد جانش سلطان بعد از انکه
جنگهای مردانه کرده بود وبزخم تیر دشمن گیر نکایت از روزگار سر مرد پهلوان
دلیر برآورده بعد از هزیمت پذیرش جانش سلطان عزم فرار کرده چیزی
دست نقد بر جزای اعمال خود داده بداد اردا امر فنان ذمیمه اش نهاده وانچه
ارسال گذشته با اسیران وصفیقان دولت ماوراء النهر کرده بود حال
جزای او بدو پرتو داده بود هرچند خواست که ازان معرکه خونخوار رخت
حیات برساحل نجاة افکند موج خیز طوفان بلا او را فرو گرفته
بجزای اسیر ساختن مسلمانان در دست صولت وقوت عساکر ما اسیر
اسیر دست گیر شد واورا گرفته بخدمت حضرت سلطنت پناهی
حمزه سلطان که بزرگترین سلطانان وفی الحقیقه اسپه سالار جیوش
نصرت قرین بود حاضر گردانیدند ونوایر قهر وغضب سلطانی نسبت باو
بدرنگی در حرکت آمد وبعوض خون برادر حضرت حمزه سلطان که
سابقا بصولت انتقام جانش سلطان مقتول گشته بود آن اسیر
کمند بلا بقید قتل دچار مبتلا شد وسر او را گرد وطرف اسپ کمند زلف
طرار او بود از بدن رها بیده همراه جرقه فتح وبشارت نصرت بپایه
سریر اعلی فرستادند وطنطنه کوس بشارت وولوله بوق غارت
باطراف واکناف آن بلاد ودیار انداختند وبشران سبک رفتار استوار و
سرعت پیشه از برق وباد گذشته وادوبه آن صحرای خونخوار را بقدم
استعجال پیموده نیرنگ اثر ما سر دشمن مکوب مغلوب بپایه سریر سعادت
مصیر حضرت خلفة الرحمان روانه گردانیدند

وصول سر او سلطان بپایه سریر

و حضرت سلطنت پناهی با خواص سپاه کرد قصد خود و عساکر فاتحه و ایلچیان حضرت
خان عالیشان روی عزم بجانب قتال آورده دران معرکه مردی داد پهلوانی
در جولت داد ندادبواب هلاک و بوار بروی نخالفت فجار دولت ابد پیوند
کین دند دران یوم از شش مبارز عزم سلطان منهزمی جهنه شکار اعدای ناکار
مکار روی نمود که چیزی شکلون ملک اقفر را حکمان شکسته کشت و ش عین
قضا بر پنجه مردی حضرت سلطان هزار آفرین گفت حضرت سلطان حمله فرمود
که از صولت آن رستم عجم در چاه مجالت سر فرو برد و سفندیار را از انفعال
صولت آن قتال پای در فتراک هلاک فرو رفت تیر از سهم شجاعت
جوانان کار پی زده در خاک نشست و کمان از سندت باس آن مصاف پشت
دو تا شد نیزه با قد خمیده همچو مار در تعب اندرون عرق خون استوار
ی پرنیان دشمن تا از مقر غلاف بیرون آمده بود قرار کاهی غیر کله
دشمنان نمی یافت زره با سینه آورده بود دشمنان خون میگریست و سپر
مرصع سینه آهنین پیش کرده بود فاما از زخم گرز گران روی در تجدید بی تاب
منهزمی بود ساخت صف قتاق را ویران صولت حمله تمور سلطان
شعله زد عزم آتش آهنگش چرخ را سوخت آتش خشمش سپهر بهرام چرخ از و خجلت
پیش او آفتاب منفعلست دشمن امروز میکند کوری دیده کو یا نیست تیموری
تمر اندر عرب حدید بود باس او بی شکی شدید بود تو ز قرآن حدید نشنیدی
نیه باس شدید نشنیدی تا بدانی باس و قوت او پاس دار جهان مروت او
القصه بعد از جریان کاربات شدیده و اقدام بود طاقت حرب و ضرب از طرفین
عساکر منصوره سلطانی را قوت و شدت از جانب حضرت سلطان رسیده
و مقتضای مژده انا لننصر رسلنا والذین آمنوا نعم بکار آورده علامات فتح و نصرت
بر رایات عساکر اسلام پیدا شد و حکم فتح موسم باذن الله آثار ضعف و هزیمت
بر ناصیه جانش سلطان هویدا آمد حضرت سلطان با قتاق سلطنت حمله مردانه

وصف جنگ کردن حضرت صاحبقران

سلطان محمد تیمور همچو آفتاب جهانتاب از طلعات آن معرکه تابان شد
و بدر سپهر مصاف و فور شد کیز الاوصاف آن محل دار دکیر علم عالم
تسخیر آنحضرت شد جماعت عساکر سلاطین که در وادی حیرت در مانده
و شمندا امیدی از فتح و نصرت در مضایق آن عرصه زحمت و وحشت دامنه بودند
از طلوع مایحه رایت حضرت سلطان نصرت نشان همکنان را دیده امید
منور روشن شد و از زور غبار سوک نصرت آثارت چشم جان همکی ستور
و خاطر پریشان از نکبات هموم باز نشسته متوجه مصر منتج و مسرور شد
آوازه کوکه کوکب سلطان که مطلع سعادت و دولت قاهان و مبلغ فیروزی
و ظفر عساکر خاقانی بود در گوش همکنان همچو طلب بشارت نجح و سعید داد
و ظهور فال حسنه و دعا گوی آن سلطان سعادنور الماثر گوی همکنان
از ظهور غرره غزا صبح صادق میگردید میکرد که روز آفتاب بخت و نصرت
تابان و اشعه لوامع بامداد ظفر از دریابان سعادت میدمید که طلوع
سعادت از پیشانی غزا و خیل قوی اسپیر که حاکی از بخت و دولت
الخیل معقود بنواصیها الخیر بود بر همکنان از اسپران پیدا و هویدا مبارک
و میمون آمد و آثار قوت و شوکت که لازم ظهور خیل حضرت خاقان
عالمیان است از ابدان حاضرات خیل تازه و در اشباح ناظران
روح و راحت بی اندازه ایداع و ابداع کرد آنان که روی ظفر را در خواب
دیدندی و از کلیتان ناامیدی تمامی کلمهای غم و کلفت حیدندی
طلعت ظفر را در آیینه تیغ حضرت سلطان بیزعیان مشاهده میکردند
و از گلزار الطاف بی شمار حضرت دیهیم قهار هزار گونه
ورد و ورود نغم و عوارف در یکدیگر رسانیدند و روایح و لطایف
چیدند فی الجمله همکنان را قوت تازه از رسیدن رایات سعادت آیات
حضرت سلطان عالمیان پیدا شد و در نواظر همه بر خصم و ظفر بر عدوی نامدار
بکار آمد و همه در مواجهت اعدا همچو فاعل انوار اشتعال تازه یافت
نوایر عزایم

محمد تیمور سلطان

حال متعدد سیر باید کرد چیز شاهد حضرت سعادت آیت حضرت
صبر نموده توقف کنند و اصلاحیه تافت و گرفتن او که بطرز پیروزی نرود
نوازش آنکه دیگر از خان تافت و غارت برده اند از وجوه خزانه
عامره جبران نموده شود و نواب خاصه از اقتضاعات و اموال
تابع شما را بواب کوینده الجلایر ن حاصل شود که از روز فتح
و ز بر علم حضرت سلطان محمد تیمور توقف کرده اصلاحیه خان تالان
و غارت ما را داده بمقتدا و از حضرت سلطان بیچ حال جدا کرده شد
و اگر چه جمیع اموال عالم مردمان غارت و او که برند مدت موقف
آن هاشم حاصل شده از طل رایت سعادت آیت حضرت سلطان
روانه شده و چیز بخنگاه رسیده در لشکر الوس جانش خط سلطان
که از اعیان الوس قزاق اند بیغ پرورده اند و همه ایشان مشغول شوند و عساکر
سلطانی نیز متوجه غلبه لشکر خود کردند بصوب اولی تافت روان شدند
و جانش سلطان با غایه لشکر خود پیران آمد و میان ایشان و سلطان
که اکثر لشکر ایشان تافت رفته بودند مقابلت افتاد و چیز لشکر
جانش سلطان از کمین گاه با لشکر او ان پیروز آمده بود از مقابل
حضرت سلطان افتاد و کار کار به استاد و تمام پذیرفت
و سلطان را آن روز تا ان از اسب فرو افکندند و سلطان بذکر
قبلگاه مردانه کرده اطراف و جوانب خود را محیط به تیغ و خنجر و اسباب
قبلگاه گردانیده بافت و او ی بر تافتن نه کار مردی و طاقت است تا ذات
خارج از قوت مردان بنزدی بود تا حضرت سلطان ن را تا همچنان
در میدان کارزار به و مدال تمام بود و چشم لطف از شاهراه عنایت تفرقه
و تیغ قریب کشاده استاده و کوش سعادت در حلقه گوش سماع صدای
و بشر المومنین کن ده گوشنای مردانه تقدیم می نمود ارانی این حال
که کار از کار اندیشه گذشته و اسباب نصرت بجمله ظاهر مطلقا در نوشته بود
ناگاه رایت منصور حضرت پادشاه بزرگ سلطان ذو الجاه التعظیم موفور الجبور

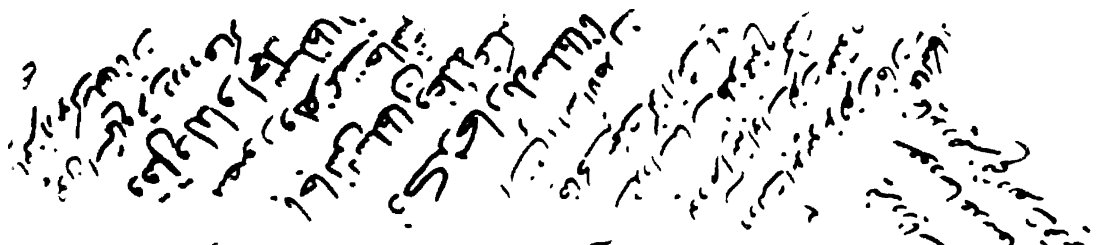
ذکر ظهور کرامات حضرت خان

از اب افتاده همچنان است قتال جبه دفع دشمن ناپکار کشاده بود
ناگاه بشراشات عالی تقاضات حضرت خان عالیمکان کرانتی غریب
دران معرکه روی نمود اگر کوشش بدیده دین این کتاب جبه تحریر و
ثبت این کرامات بیسی دوزغت وصورت حکایت آن کرامات
آنکه وقتی از سلاطین عظام بعزم تاخت الوس جانبی سلطان ... ازموضع
قراباغ با عساکر صاحب اقبال بعزم جلاصه مبارزه وقتال روان میشدند
وجمیع طوایف از عساکر سلطانی عازم توجه سده مرکز اقبال بودند
مدت بود اوی بجانب مدافعت ومقاتلت عسکر قزاق نهاد خالجحضرت
خان عالیمکان بعرض اشارت فرمودند که جمعی از ایلچیان خاصه وجمعی از عساکر که از
خراسان همراه موکب خاصه بودند در سرانجام همراه سلطانی در ظل
رایت سعادت آیت حضرت سلطنت پناهی سلطان بیدار
لشکر تیمور سلطان محمد تیمور متوجه صوب دشمن گردند وبقوت پرنیان
مردی ازان دشمنان نیروی دمار برآورند زمانی که عساکر خاصه از ایلچیان
نامدار وجمعهای شجاعت آثار عزم توجه کردند بزبان الهام نشان
عالیحضرت خان عالیمکان جاری شد که شما که عساکر ایلچیان خاصه اید
می باید که بعزم مردی ای بجانب دشمن آزار اید هیچ دیه ازدیه باید کرد اصلا التفات
بکتاب اولجه اغارت نکنید ارای توجه وعزم بجد بسوی مقام دنیا در حالت
رزم وپیکار نکنید ومطمح نظر شما باید که مقاتله دشمن وغلبه بر وی باشد
نه انکه بی اکال که اولجه وغارت پیشید تا فتنه بی پایان از میان برخیزد
واگر بنفس کنید از نصرت ظفر بی بهره ومحروم نشوید وسر کوفته
نفع از عقاب نه پیشید ویون شما در حلقه رایت حضرت محمد تیمور سلطان
بوظایف صبر اقدام نمایید وغیر جانب دشمن وغارت مقاتله باوروی بطرف
رجایی دیگر نهید خداوند متعال شما را نصرت ارزانی فرماید وذلت بحال

چون دولت و سعادت عالمگیر پادشاه غازی جاعت اوزبک شیبانی بزور مردی
و بازوی کارزار آن برآوردند و بتفصیل صورت محاربه فیمابین بود که چون عساکر
نصرت مآثر بحوالی اتوس جای سلطان رسیدند و خانها روان ایشان
که بر کوه و مناسبته کوچ میکنند با کلها و اسباب ایشان ظاهر گشت و جاش
سلطان و سایر سلطانان اتوس او را قدر نظر درود سلطانان معلوم شد
طایفه ها از عساکر و سرداران لشکر ایشان بمقام مزاحمت درآمده و از اوساط
بیشها و نیستان که محفوف به یخ و برف بی پایان بود بیرون آمدند و آتش جنگ
و جدال را برافروختند و عساکر اوزبک در خدمت سلطانین جلیلان مردانه کوشیدند
و میزان کار به اشتداد انجام یافت و چون مخایل فتح و نصرت بر علامات
غلبه و ظفر هر اعلام کردون عساکر نصرت مآثر خلد سلطانان ظاهر شد
اوزبکان از محبت غارت و طمعت و آنی ایشان محبت سلک تباهت
خانها و قزاق قبیله از مقدمات طفر و نصرت قبل از اتمام کار جنگ
روی بجانب غارت و اولجه کرده نهادند و خواص لشکرهای اکثر سلطانان
با دلجه یافته و خانه و مال را تاخت روانه شدند و حال آنکه هنوز جاش سلطان
با خواص لشکر در قلب لشکر خود ایستاده بود و جاعتی دیگر از ایشان بیرون
آمده در مقام مزاحمت و ممانعت قایم شده و جاش سلطان و سلطانان
قزاق انتظار انتهاز فرصت می کشیدند که از وقت مجال روی بگریز نهاده
قتال ننمایند و از این طرف طایفه از سلطانان در مقام مقاومت با ایشان
بودند که پیروت آمده بودند و اکثر روی بجانب خانها و اموال کرده یکدیگر
اولجه را اسباب مشغول شدند جاش سلطان با طایفه که اصل عسکر
بودند آگاه شدند که اکثر لشکر بطرف خانها بتاخت رفته اند و کمتر از آن جایی را
باعث سلسله که ترک صف محاربه کرده بغارت مشغولند و قلب لشکر سلطانان
از رجال کارزاریست جاش سلطان انتهاز فرصت کرده صفها راست کرده
و نقاره جنگ فرو کوفته همچو شیر جنگ جوان از مضایق و التقاطات آن بیشه ها بیرون
آمد و حمله چنان نمودند بجانب لشکر سلطانان کرد سلطانان که
که هر یک شیر بیشه مردی و هر یک کار کرده بود صف بزدی بودند با وجود
آنکه اکثر لشکر و مردان ایشان بتاخت رفته بودند و تمامی نمانده بود

تیز میشد چون از آتش بجستی آن آتش فوراً کوم میافت
فیک او زنیک کرد روز پیکار شد آتش از حلقشان همویدا شد آتش فیک چون فوران گشت
جلد جانها چو سیمه سوزان گشت تیغ چون از غلاف سر برزد یافت سرها و دست بر سر زد
تیغ یخ بسته چون بسوزد اند سنگ بر فرق سلیح کوزده اند تیر در جعبه رو نهان کرده
گلوا از سهم دشمن خفه ن کرده از گمان وقت کوشش اعدا زه بر آمد خفاجت نیزها
سیه از تیر دشمن کوه زار شد نیزه از گرد افت و خیزان سپید کوسمان آب شد ز آتش فیک
آب یخ بست در کمین گه فیک چند نوا بر فیک استقبال تمام پذیرفت سلطان نامدار

آنچه وظیفه مردی و مردانگی بود از امر محاربه بظهور آوردند در عین کیرو دار و کشاکش ناورد
ازان مردان مجرد وظایف شجاعت تقدیم افتاد و مردم قنوات هم در اقدام بلوازم
قرار و تقدیم مراسم اصطبار و طرح مواجبات جنین و قرار مقرر ابطال مردی بجای آورده
در مذهب حقیت و دین غیرت اصلا تجویز نمیکردند که زن و بچه و اسباب و مال را
در دست غارت دشمنان و پایمال تاخت و تاراج باز گذارند و ازان معرکه خود بر
روی بگریزند لاجرم در میدان مدافعت قایم استاده و محاربت و جدال را
قدم مقاومت برگذاده کوششهای مردانه کردند که اگر از حلیهٔ مردی اثبات
اشیا بجمال راستیابت رسیدی مضمون دلبت الجمال کتاب خواندی
و اگر از عنوان مکتوبان کردی بساعت زبان در آمدی بزبان حال مضمون از ادکت
الارض دنکا راندی و بصولت و باس شدید عسکر تتار که در زمانها سابق
کربهادی ظهور و جنگیز خان بودی اثبات نزار کشتندی مستولی شدند کورا سنه عزوجل
و آنچه از پاس و قوت شادت اثبات در صفحه اوراق و لوح روزگار در سوابق
ازمنه حفظ و سوابق اعوام بظهور آمد زبان خامه سبح محرر باستیفا و بعض ازان
وافی نتواند شد و با وجود چنین طایفه فتوحات ارکه یکی ازیشان در وقت عدد دشمن
شادت با هزار نتواند کرد و ایشان بر ارخانها فوج فوج و قایت عرض مال
و حفظ خانه و ناموس مردانه غایت سعی و کوشش بتقدیم میرسانیدند و شر تجارت
اوزبکان سنیانی راه مقام مدافعت بودند و یقین که آنچه از شدایه کوشش و سعی
در حفظ مال بظهور خواستند آورد با وجود چنین کوششها از قبال مردان



صعوبه باشد بکر کشاست اعمال ذمیمه ایشان را در دولابی چاک راند و
آثار افعال بد ایشان بتحه اعمال ذمیمه شان کرده [illegible] جماعت
اوباش جانشی سلطان از یک محل جمع شده و ایشان زیادت
از سی هزار مرد که هر مرد را شدید خدم و توابع بسیار باشد جمع شده
و بر عزم مدافعت قدم فشرده بدان گمان که سونج خواجه سلطان شتافت
آماده است و اگر مجموع قوت سامعه ایشان شنوی که حافظ ملک خان
عالیگان روی توجه بجانب ایشان نهاده یا قدم کینه بر زمین
قرار گرفته باشد شایستی ساعتی توقف کردندی غرض که آن اصطبار
بنا بر توجه سلاطین بود لم الفقه میان آن دو فرقه وقت اتفاق
صورت حرب قایم شد چون حرب آتشی افروخته دمناد صبر و طاقت در و
سوخته نیزه با قد شکسته شکسته بسکی میکرد و تیر با قامت راست
چپ می رفت اوزبکان قزاق شواد بزخم تیز مدافعت لشکر اوزبکان
شیبانی میکردند و اوزبکان شیبانی عنبه بریشان بچین براق ریاسای
خانی و شکوه پادشاهی و صبابانی میکردند و میان ایشان جدالی رفت
که چرخ را از صدمت آن انجم ملک در سینه چون اژدها فکر فروزان شد
و آفتاب را از خود وش او آتش در خورشید سوزان کشت و در عین صعوبت از افراط سرما کار
سرما از افراط عین داشت از خیک آتشی افروخته شد که باد بخوت از تیر سرما پیران
برد و شراره آتشناک آتش سرما را از گرمای طاقت ساخت تیر چون از جعبه
بیرون می آمد اگر نه بخت کافر نعمتان پناه خود ساختی شایستی در زره کمان
چون زاهدان یخ نفاق بلکه کیر شدی و ذکیان را چون ضربت مهجوم ذمی
از پی اضافت بود از پس کوش نمد تا جان او زیک بیرون نیامدی
شمشیر چون در غلاف مدی استقرار داشت از کس نمی برید که او را بیرون نکشید
و تا در غلاف کله استقرار نمی یافت حیکر از تاب سرما او را بیم شکست بود
سنه ۹۰۰ در سنه قراوه کوه سوسنان او از سنگدل کافران

مسجد آتش جاسا از بوریا ساخته و خرکاها و قوریاها از قصب و چوب
برافراخته و مدت دو ماه در مرو توقف واقع شده چون موسم گشتا
اشتداد یافت بعزم ملاقات سلاطین ماوراءالنهر و تجدید عهد صحبت
با اولاد و اقربا از بلدهٔ مرو متوجه دارالملک بخارا شدند چنانچه ذکر صدر
کتاب مذکور شد و روز سنبله پست و دوم شعبان فرزند بلده با
بخارا وارد شده و ایام رمضان تمامی دران بلده انقضا پذیرفت و تمامی آن
آن شهر مبارک محل نشر علوم و معارف و اوقات معمور بسط کلام در دقایق
نکات و لطایف علمیه بود و فی الواقع در مدت سکونت بخارا بسیار غریب
و عجایب مشاهده رفت که عقل در غرابت آن حیران و فهم در بداعت آن
متعجب و متحیر دران بود از جمله آنکه در سلطان ماضی و ایام دولت بکار
خانه اقتدار که سرکنگ را از ده هزار سوار و زیادت امراء و جوانان بکار
همراه بودند در یک بلدهٔ خانده جمع شدند و با وجود آنکه اردوی همه ساله
و دولت کوران غلات و قلت اقوات بود همیشه در بازارها کوههای
عظیم از غله بر روی یکدیگر ریخته بودند و هرگز هیچکس را از قلت و غلای غله
اصلا شکایتی و از نایافت علیق حیوان هیچ باب شکایتی روی نمود
و در بعضی از کتب معتبره دیدم که نقل کرده اند بودند از تواریخ سابقه که حضرت
ایوب پیغامبر صلوات الله علیه به بخارا رسید و در محلی که حالا مشهور
به حجرهٔ ایوب معبور است و در غربی بخارا واقع منزل ساخت
و اهل بخارا که مردمان غریب دوست و صاحبان ضیافت و حرمت
ارباب غربت و کربت اند طایف ضیافت و خدمتکاری و شرایط
حرمت و حق گزاری او تقدیم نمودند حضرت ایوب صلوات الله علیه
حجرهٔ ایشان دعای برکت فرمود و فی الواقع آثار آن برکات بر جبههٔ
احوال ایشان واضح و علامات خیرات بر صحیفهٔ افعال ایشان
لایح است و از جمله برکات آنست داد و دانش فنون عساکر مانده
در جنان موسمی که غله در غایت ارتفاع و اکران تمامی باشد

و نزول عمای ایوب پیغامبر حجرهٔ اهل بخارا

وصف قصیدهٔ ترکیب‌بند در بنارایات استرآباد

کلزار فاطر عاطر حضرت خان سربرزد و سمت نظم یافت چه قصیدهٔ
گلستانی سراسر نخلهای نامدار در وسته و دست چین صنعتش بدی بلاغت
سه بلبلان شعر اسکسته آریایی از معانی که غواصان بحار افکار نزد اخراج
دُرِّ نامدار عالی بمانی آید در امواج تحیر سرگردان ماند سرمیت او رانا توران
جریدهٔ ملائک دستور داران سفینهٔ فصاحت بیت الغزل دیوان تفوق در راعت
فراند و نایق خیالات سری را در فرمز معانی رنگین آرایش داد. و فصایق قصد
سخن بآرایی ابیات غرا او چهره کشاده گلزار نظمش از زلال رقایق
تشبیهات او نقارتی تازه و گلستان پیرایش از سلسال عذب کنایات رایقه
سجع جویی اندازه پذیرفته سرحرف از نظم او کوبی برگیت از او راق
قلب چاپک که اهل معانی را از و سازو برگ سخن پردازی بدید آید و سرگله از اپاشش
پنداری عنجه ایست که روایح فوایح لطف و طلاقت از چهره گشاید سرمیت از زیت
القصیدهٔ دیوان علمای عالم و سرخراج از و مصراع بای از ابواب معانی متفوق بر وی
ترک و عرب و عجم بد نظم او رشته ایست پر گوهر بای تا سرتمام فصل و بعضر
ربقهٔ اهل فهم تو چیش عقل حیران چین شیشش آنچه غایات لطف معنی بود
ارکنایات او صریح نمود در بیان بدیع او حیران فکرت مردم معانی دان

بعد از فتح و تسخیر بلاد جرجان و طبرستان و قومیس که اول استرآباد و دوم ساری
و سیوم سمنان و دامغانست رایات سعادت آیات بجانب دارالسلطنه هرات
نهضت فرمود و اول ربیع الاول سنه [illegible] عنان همت همایون از باغ جهان آرا
در عین دولت و کامرانی مقارن سعود آسمانی و موافق صعود جهانبانی
نزول اجلال واقع شد و مدت توقف در هرات [illegible] سه ماه بود
در اوایل جمادی الاخر متوجه کاخره قلعه کلات گشتند و بعد از توقف چند روزه
در نواحی قلعه عزم قشلاق مرو فرمودند و نزول در خارج مرو نموده حتمه قشلاق کاه

دو قدر بکبت و ادبار بر روی بکال و مال خود کشادند و با وجود آنکه چراغ
دولت ایشان رو در انطفا داشت اشتعالی که چراغ در روم مردن
نماید نمودند و آخر ترکش مردی خود را بدست سرکش گرفتند
و ازان معرکه بهزیمت مردویرون رفته و بزوار و دیگر ممالک خراسان
مجدداً در تحت تسخیر لشکر همایون درآمد چون این فتحی بسیار نامدار بود
[illegible] روز زرگ موکب همایون از جیحون گذشته در مرو نزول
فرمود آن فقیر این غزل را بعد از تخلف از ملازمت و تجدید سلام و بعد
وقت رجوع از ماوراء النهر و نزول در بلوک مرو مطلع و در نشر بصوب
استراباد و باز گشتن موکب همایون و سرح آنچه از خراسان گذشته بود از نهج
عبداللهی در مشهد سبزوار و نیشابور یک یاد شد. و گویند این غزل
یاد شد. دیگر از بهرا: بخدمت شعرا مولانا نبایی [illegible] سلمه الله
فرستادم که سکام کال فیروز همایون [illegible] و غزل این است

ساقیا می ده که بحر عشق از جوش گذشت در بکیر مانده ام کز نهر از ما چون گذشت
[illegible] لاجرم کلکون چرخ زانکه بی ادبر کسان پیداد کونا کون کذشت
[illegible] زانکه بی ادبر کسان پیداد کونا کون کذشت
[illegible] سرکجا بکذشت ازان ماجرا کلکون کذشت
[illegible] کم نخواهد کشت چون ما خشت و در آمون کذشت
[illegible] در توان یافت از قوم آنچه با موسی رسید
[illegible] در بهری داده بود این دون ازوی چون کذشت

موکب همایون بعد از فتح بلاد استراباد و جرجان و غارت ترکمانان یغه کاوس
حیان فاشتند تا اولنک سلام منعقد فرمود و در وصف بیلاقات
استراباد و ذکر بهاریات آن بلاد و دیار داد وصاف [illegible] و ماچیز

[illegible]

که فتح ایشان بسال آینده شده و مراجعت خیرواثره در تمام ارجوا مرتفع الارض
بر حکم مرتفع السماء در آمده بران سیاه ارکان که اسیر تظلم بودند ترحم فرموده و هزاران
شکر گزاری شفقت فرمودند که جماعت دلالت کوفیز و توابع بخارا را سر قتند
فدای اسیران خود نیا یافته بطرف دشت آوردند و اسیران خود را باز ستانند
در ایات سعادت آیات از چون کوسته بحر آمویه را از عبور معجزه
ساخته از مرو در شهر ای عبور و قطع بیابان نیز شتر فرموده بمرو آمدند
و در مرو یک روز توقف فرمود. بعزم استیصال بقایای جغتای کوچ بکوچ
به بیلاق استراباد اصلا توقف واقع نشد و قبل از حلول موکب همایون
بمرو یاورش. کامکار عبد الله سلطان با اعیان لشکر همایون بمشهد مقدسه
رضویه آمدند بطریق قراول و محمد قاسم ولد سلطان حسین میرزا که با بعضی
از قبیله السیف جغتای بعزم توجه رایات سعادت آیات از طرف عراق
معاودت کرده بجراسان آمده بودند و ابن حسین میرزا و فرزندان حسین
میرزا فرزندان سلطان حسین میرزا در سبزوار و بیهق بودند و شهر و ولایت
ترشیز را داده و فحولات رایات ابات برافراشته بستدن آن و قمع ضلال
مشغول بودند عبد الله سلطان و امرا، کامکار در موکب اکفرت
با لشکر منصوره بمشهد آمدند و محمد قاسم و ولد سلطان حسین میرزا که دیده
بافته مشهد را خالی کرده لشکر عبد الله سلطان بیکدم اساس دیوار
حصار ایشان را از بیخ بر انداخته بسبزوار در آمدند و محمد قاسم در دست صولت ایشان
مقهور گشته متوکل شد و بعد از فراغ از فتح مشهد بطرف نیشابور و سبزوار
رفتند و ابن حسین و فرزندان حسین از سبزوار فرار کنان بجرار فراهم
آورده بجغتای که اسپ و اسباب بر باد داده بودند با سیدفتح بعضی بر مراکب
صعبه سوار و بعضی پیاده روی بصحاف نهادند و در موضع رباط دو در

نظر فادر الله ه

در مشهد مقدسه رضویه بودیم

با سرع زمانی و اقرب اوانی بلا توقف و توانی حاصل خواهد شد تا کار از تعرّض اعدا
مجرا فی خبردار شدند که موکب همایون بدولت و اقبال متوجه قلع و قمع ایشان است
ایلچی بخارا را مرخص نمودند تا کار بسیاری بر آرد و چند شتر بار نقد برای اخراجات
طلبکار کوچ زد. تیمور بمجرد سماع این خبر صدای غراب البین نفور از ایشان برآورد
و بافت ولایت کوفین و قلعهٔ دبوسی از ولایات سمرقند از قوتان مشغل
و مبلغ از ولایات بخارا که بران طرف آب کوتکاست بوده سببی
مسلمانان گردند و برده و مواشی و هرچه یافتند از اموال و اسباب
او زبک و مردم رعیت خود بدان مستولی گشتند تمام از راه بادیه بخارا رفتند
نمودند در محاذی قلعهٔ اورکند از آب سیحون گذشتند و بصورت
جانش سلطان که اقرب بود و تنبای مردم قنقلی است بولایت ترکستان
رسیدند و در سیاه آن از غایت نزول عساکر حضرت صاحبقران
گویند که در استیلای خویش مبالغت نمودند که جماعت مسلمانان که
ایشان را برده پیاخشند و بطریق اطلاق بردند گوسفندی ایشان را سوراخ
کرده و بندهای دران کوزانیده بر قرنوس زینهای است خود بسته تا دلهای
را از بندگان خدا عجز در فشار گشیده می دوزند تا بدین استیلای
آن جماعت را بصورت تا منزل خود رسانیدند و عدد بودند مسلمانان
که در اسارت بودند از هزاران تجاوز کرد. بودند چون موکب سعادت
آثار در بلدهٔ بخارا بدولت و اقبال استقرار یافت نظر التفات بر حال
مردمان آن ولایت که کیان ایشان را قزاق تالان و غارت کرده بودند
افکنده و بزبان ترحم و تلطف پرسش حال آن بیچارگان نموده وعده
استقسام ازان ظالمان بدو فرمود و چون وقت یورش قزاق
گذشته بود و جماعت اوسبان ایشان بطرف دشت باز گشته بودند وعده

احمد سلطان نام با اعیان جوانمردان و پهلوانان قزاق و سلاطین نامدار ایشان
روی توجه بجانب تاخت ملکای سمرقند و بخارا نهاده و اکوردیات تمامتر
توجه بصوب ایشان فرماید ایشان در بیت بلاد از لوازم یعنی و عناد
و طایف فتنه و فساد و دقیقه نامرعی نگذاشتند چون این خبر
مسموع مطیفان آستان سلطان شد و صورت تاخت قزاق
بعرض نواب صاحبقران رسانیدند با وجود آنکه از مرو تا یک منزل بصوب قلعه
کلات کوچ آتفاق افتاده بود بی امکان عنان سبک سیر را بسعادت دیدار
معطوف بصوب بلاد ماوراء النهر ساختند و در سرعت سیر استعارة
استعجال از صبا و دبور ربوده بود روزی اندکی بیشتر از آب جیحون عبور
نموده و از قراکول گذشته بمنزل فرخنده آثار بخارا رسیدند موکب عنبر
اثر رشک عبیر سپار شد و احمد سلطان و اهل و اعیان سلطان که با فتنه های
نمایان از مردان کارزار و پهلوانان نامدار زیادت از نیاز هزار سوار مرد
بزم تاخت سوار شده بودند با سپاهی آسوده و قطع مسافت تاخت تا آن
سال خواجه ایشان اصلا نیندیشیده بود عزم تاخت بلاد ماوراء النهر بلکه
قصد محاصره بخارا در سر نداشت توجه نمودند بودند از آوازه توجه موکب همایون
بنای اضطراب و اساس قرار ایشان را بی ارتعاد و تزلزل آورد و یکی از
خواجه ایشان عبور میکرد که در سال اول از فتح خراسان با وجود آنکه تمامی
خراسانات و قلاع معتبر آن مخزون سیاه شاهنشاهی و امرای نامدار جهانگیر بود
موکب همایون حضرت خاقان رالکای رجوع بجانب ماوراء النهر باشد و بدین
استظهار و اعتماد در میان الوس داؤد خوانده مرکب طلاقت در میدان
تهتور رانده بودند و اندیشه کرد که موکب حضرت خاقان مشغول دفع جغتائیان
دیگر فرصت معاودت بماوراء النهر نخواهند شد و عیال و ماوراء النهر را بی محابا
مقاومت و مقابلت با ایشان صورت بندد پس فتح بلاد ماوراء النهر را ایشان خود

باز در دوان یا خان دان را عرضه غرق طوفان بلیات نموده بحکم سادی
الی قبل بعضی مرای سپاه بقلعه کوه برده دعا کر بقوت تا قلعه را حصار دادند
و جنگ آنداخته اطراف آن حصن حصین را بزخم تبر و بیل و بران ساختند
سلطان ناصر طلب امان کرده بزبان عجز و ناتوانی عرضه داشت که اگر رایات
همایون از قندهار کوچ فرموده یک منزل دور تر شوند من جانرا از عرصه
هلاک بیرون برم و قلعه را تسلیم نواب همایون نمایم مرحمت خسروانه
فال طلبش آن گرفتار حصار عجز و ناتوانی را در عرضه قبول افتاده بصوب
هراة معاودت فرمودند و بعد از کوچ لشکر سلطان ناصر قلعه را بشه شجاع
که از دیوان همایون ایالت قندهار در آن نواحی بدو مفوض شده بود بازگذاشت
و بیرون بردن جان و سررا از ان موکه پر خطر غنیمت شمرد و بغلام خطر نکرد
بعد از فتح آن ولایات بهراة معاودت فرمود در عین فتح و ظفر و در سیلاق
مزاج هم از معاودت بسیار تو تنی واقع نشد و توقف بطبوب برخیش فرمود
سیر ضعف فورشید تابیر شده فوجی از لشکر قزلباش در عقب میرزا بدیع زمان
که از ولایات سیستان در آن وقت فرار کرده بقندهار پناه برده بود
روان گردانیدند و رسیدن لشکر بقزار در صوب استراباد مقارن
بلدی افتاده موکب همایون در عین دولت روز افزون عازم بیلاق
گردیده بعد از چند روز توقف در مرغزار خرم بخصن حسین سلطان محمد
بخشی دیوانه باجمعی از بی سروپایان و بقیه السیف لشکر جغتای تعلقه
کلات و تعرف سرداران امرا و پادشاه زادهای جغتای در اطراف
خراسان مسموع نواب همایون گشت و عزم محاصره کلات و اخراج
جغتای از اطراف خراسان در خاطر همایون جزم گشته تودیع
نساء باورد فرمودند در این وقت عرضداشت سلاطین نادر از انهزام
و خصوصا فرار بیدانه سلطان رسید که سلاطین دشت جغتای تمام
نموده عزم عازم بلاد نادر از انهزام دارند و ولد جانشین سلطان

احوال.

کرده بقتل بلاد اسلام درمی آیند و غارت نشده و اسیر و بوده می برند و اشیا
بقتل میرسند پس بر ایام واجب باشد که با ایشان قتال کنند بر تقدیر
تنزل هم که حکم برارتداد ایشان نکنیم چون بجمیع صفات جهاد و غزا
باجماعت قزاق مرضوف و اجب بود حضرت اعلی خاقانی خالی ازین سال
کره سیوم متوجه غزا ایشان شده و ازین مقام موجبات این عزم در کره
سیوم بیان کنیم و اشتغال بحکایت غزا نمائیم و الله ولی التوفیق بمنه و کرمه

آن واسه ص

ذکر موجبات توجه حضرت خلیفه الرحمن

نوبت سیوم بجهاد قزاق

۹۹۹۶

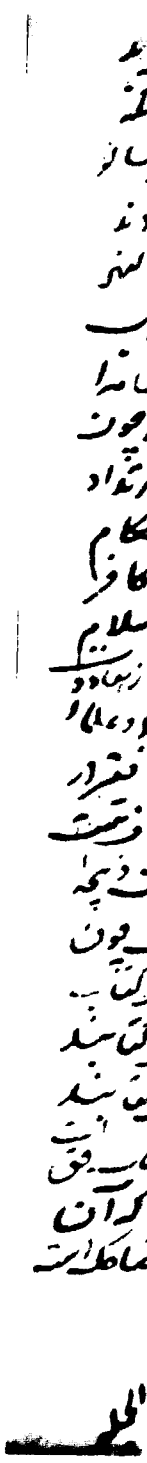
در تاریخ سنه ثلث عشر و مائتین و الف که حضرت خلیفة الرحمانی خاقانی خالی بتوفیق
سبحانی و اشعاد و سعود آسمانی فتح دار السلطنة هراة فرمودند و ازمقام
دولت بی زوال ادلاد سلطان حسین میرزا با بقرا از ولایت خراسان
فرمودند و بعد از فتح هراة باندک اوزی توجه صوب قندهار و ولایت
زمین داور و کابستان نمودند و امیرزاده بابو عمر شیخ که بعد از قتل
امیرزاده الغ بیگ ارغون با برادر و جماعتی از لشکر میل تسخیر قندهار و زمین داور
کرده بود و با فرزندان امیرزاده الغ بیگ امیر اعظم امیر علیشاه شجاع و امیر مرحوم
عادل کریم امیرزاده محمد مقیم مصاف داده و ایشان را شکسته ولایت را پایمال
غارت یافته بود و دولت سلطنت در ولایت قندهار و زمین داور و سیستان
بر افراخته و از انابت اختیار عساکر اوزبک قزاق برقرار اختیار کرده محبوب
مملکت کابل بازگشته و برادر خود سلطان ناصر عمر شیخ را در قندهار باز گذاشته بود
حضرت خان عالمیان از دار السلطنة هراة در عنفوان گرما و سلطنت از راه اوبه
و کوهستان آن دیار اختیار فرموده در مدت شصت روز بازیادت پنجم
قندهار رسیدند و سلطان ناصر عمر آنجا مانده از بیشتر انواع عساکر انجم افواج

بعضی دیگر زیرا که حق تعالی فرموده خذ من اموالهم صدقة تطهرهم وتزکیهم بها
وصل علیهم ان صلوتک سکن لهم وصلوة پیغمبر ابو حنیفه سکن نیست
چون آنحضرت وفات فرمود زکوة نمیدادند ابو بکر ایشان را جماعت شهادتین
میگفتند و ارکان اسلامی از صلوة و حج و صوم بجای میآوردند و در ادای زکوة عناد
میکردند چون زکوة از ارکان اسلامیست و فرضیت او از ضروریات دین
صحابه منع زکوة ایشان را موجب ارتداد شمردند و با ایشان رسوم مقاتله
بجا آوردند پس اگر گفتن شهادتین و نماز موجب قبول توبه جاحدان
ضروریات دین بودی صحابه با مانعان زکوة قتال نمیکردند چون قتال
کردند معلوم شد که توبه از خصوصیت موجب ارتداد فرض بسنده چون
جماعت خزاف سجده بت میکنند و حرام مجمع علیه که سنی مسلمان آزادیست
حلال میداند قتال با ایشان فرض باشد و صدور شهادتین و نماز و
صلوة و اذان و مدیحاف ایشان موجب حکم باسلام ایشان نشود
و غایت تنزل باقزاق در بین مبحث آنست که گوییم ایشان در سجده
بت و آتش و حلال شمردن مسلمانان جاهلانند نه معاندان
و چون جاهل باشند و نسبت باین امور مذکوره از ضروریات دین
نباشد کافر نشوند لیکن چون تارک علم ضروریات دین شده اند در
سنی مسلمان اصرار میکنند و موجبات ارتداد از ایشان بسیار
صادر شده و میشود بر امام مسلمانان که خلیفة الرحمانست فرض است
که ایشان را مکلف دارد بطاعت خود تا در بیعت او در آیند و سخن او را بشنوند
چون در مقام طاعت آیند علماء او در میان ایشان نصب کند تا ایشان را
ضروریات دین تعلیم کنند و ایشان از موجبات ارتداد محترز شوند
و در آیات دین داوری در میان ایشان مرتفع گردد و عوائل ارتداد برخیزد
اکنون امام مسلمانان از عهد ما حضرت خلیفة الرحمن محمد امین خان
و تمام مسلمانان اتفاق در بیعت آنحضرت اند و سر هیچ جماعت قزاق را
بجماعت بیعت نمیخواند طاعت نمیکنند بلکه در عناد و شقاوتی می ورزند
و اصلا روی بجانب موافقت و مطاوعت نمی آورند و جای طاعت

و ابو بکر با قزاق بر ارتداد

فی الجمله

حلیت ذبیحهٔ قزاق خالی از تردد نیست. اما بر مذهب شافعی خود ظاهر است
بنا بر انکه چون ایشان محکوم علیهم شده اند برده قبل از ثبوت توبه ایشان
از موجب ارتداد بجحود شهادتین و اتیان باعمال شرع حکم باسلام ایشان
نمی توان کرد و اما بر مذهب ابو حنیفه رحمه الله چون ارتداد ایشان ثابت شد
رجوع ایشان باسلام بشهادتین و اعمال اسلام موقوف بثبوت صدور
شهادتین و اعمال مذکوره اسلامیه است از ایشان و آن ثابت نیست
چه شاید که آن شخص که آن ذبیحه او باشد بعد از سجدهٔ صنم یا آفتاب یا استحلال
حرام مجمع علیه شهادتین و اعمال مذکوره اسلامیه مثل صلوة و غیر آن از و
صادر نشده باشد پس صدور موجب حرمت ذبیحه محقق است و صدور موجب
رجوع باسلام محتمل و ترک محقق جهة اعتبار امر محتمل خیزد از قاعدهٔ اصول است
پس حکم بحلیت ذبیحهٔ ایشان موقوف بود بر انکه عمل بر جا صل نشد
که آن مقتضی حلیت اشیاست و ترک ظاهر نمایند که آن حرمت است
همچنانکه عمر رضی الخطاب رضی الله عنه دضو ساخت از سبوی که از خانهٔ عورتی
نصرانی گرفته بود با انکه ظاهر از حال نصاری عدم احتراز است از نجاسات
فاما چون اصل حلیت و طهارت آنست عمل باصل فرمود و ظاهر را
اعتبار نکرد در ذبیحهٔ قزاق اگر بدین قاعده عمل کنند شاید حلیت او را
وجهی باشد و تقوی درین مقام مخفی نیست. اینست حکم ذبیحهٔ قزاق
اما حکم قتال با ایشان بمذهب شافعی که ایشان محکوم به بلوغ شده اند
بواسطهٔ سجود صنم و آفتاب و حضوصیت این موجب رده از ایشان مسدود
نشده باشد بتوبه از این گناه بر ارتداد باقی باشند قتال با اهل رده
که موجب ارتداد از ایشان صادر شود واجب است
همچنانکه ابو بکر صدیق رضی الله عنه با اهل رده فرمود از مانعان
زکوة دایشان ترک مسلمانی بالکلیه نکرده بودند بلکه میکشیدند از زکوة بابو بکر



از مباحات میشمارد که شرب خمر اگر مودی بسکر نشود و طلاق سکران بدو
واقع نمیشود و بعضی جماعت قزاق چون موسم بهار شد و تمیز پیدا کشت
اول دفعه که تیز را نظر کرد شد و میل آشامیدن آن نمودند قبل از انکه
در دهن کیرند چند بار روی بطرف آفتاب کرده. چرعه ازان بجانب شرق
می پاشند و یک دفعه تمامی آفتاب را سجده میکنند و همانا این
اداء وقتی نعمتیست که چون آفتاب بطلوع می آورند کرا و پرورشی عطف داده.
و آب ازان خورده و تمیز پیدا شده فانا آفتاب چون در ازمنه سابقه
ملک باطله معبود باطل بوده. حالی حکم صنم دارد و کسی را در اسجده کنند
بعد از اسلام نمیرسد. مرتد میکردد خواه. بقصد او تعظیم باشد و خواه عبادت
چنانچه سابقا مذکور شده اینست یک سببی دیکر از اسباب ارتداد قزاق
فانا آن جماعات که از پرستش سجده صنم و آفتاب بطلوع می آید و استکلال
رقیت آزادان از اهل بلاد اسلام می نمایند و بواسطه این اعمال و افعال
محکوم بارتداد میکردند همین جماعات کلمه شهادت میکویند و خود را از اهل
اسلام می شمارند و نکاح و ذبیحه و اذان و قراءة قرآن در میان ایشان
بر طریق اهل اسلامست اکنون بمذهب شافعی از خود از ارتداد
مجرد شهادتین کافی نیست بلکه در اسلام مرتد شرطست توبه کردن او
از خصوصیت آن قول و فعل که بدان مرتد شده و سر چند شهادتین کوید
و نماز کزارد چیزی از ارتداد نمی داند و از پرده بیرون نمی آید تا انکاز خصوصیت
کفر خود توبه کند و اظهار ندامت نماید پس بنا بر مذهب شافعی جماعت قزاق
که بواسطه اعمال مذکوره مرتد شده باشند چون شهادتین کویند و نماز
کزارند تا از خصوصیت سجده صنم و آفتاب توبه نکنند و از استکلال رقیت

ذکر دلیل حلیت تیز و گوشت اسپ

یکی از علماء حنفیه که حافظ بود و بوطنیفه لقب داشت در رنگ قدح از مذهب شافعی
گفت حلال ساختن گوشت و دواب با وجود ظهور خباثت و قوارت
او بسیار کار است فقر نا النور گفتم حرام پس تیز گوشت اسپ
و شیر او با وجود کمال طیبت و لطافت آن از آن غریب بود و شوار بود
فی الجمله مشهور از مذهب حنفیه حرام است و از طحاوی
گفت آشان چنان فتوی دیگر دند که کراهت تحریمی است دلیل
ایشان آیه والخیل والبغال والحمیر لترکبوها و زینة الآیة است
که غایت منت خیل را رکوب و زینة ساخته پس اگر گوشت اسپ حلال
بودی بدان منت نهادی زیرا که حکیم تر ک منت با مر معتد به نمی نماید
که عدول بغیر آن کند و این استدلال بین البطلان زیرا که حکیم
در مقام امتنان منت بما عظم فوایدی نهاد و شکی نیست که اعظم فواید اسپ
رکوب است پس منت بران واقع شده و ازینجا لازم نمی آید که گوشت
او نتوان خورد و خصوصاً که در مجاعت شده که آنحضرت صلی الله علیه وسلم
رخصت داده و در لحوم خیل و اگر چنان بودی که هرچه بدان امتنان
واقع شده بودی حرام بودی باید که سواری بر گاو و شتر هم حرام بودی
زیرا که امتنان در آنجا نیز واقع شده و سواری مذکور نیست و این دلیل
مذهب ابوحنیفه در حرمت گوشت اسپ و اما شیر اسپ که آن تیز است
سما حرام بودن نبی یا کراهت تحریمی مبنی بر آن خواهد بود که حیوانی که
این شیر ازو متولد میگردد مأکول اللحم نیست و ترجیح و حاصل از غیر مأکول
اللحم از حیوانات حرام است و ما هنر ادله دلیل حرمت گوشت اسپ
نمودیم و دلیل حرمت شیر اسپ هم باطل شد و عموم اطیبکم الطیبات
تیز را که توان از اطیب طیبات شمرد حلال ساخت و ظاهر فتوای
صاحبین هدایه بر اباحت تیز است آنجا که میگویند کلبن البرماک و از ا

از بیاض

آن استکاف نمی نماید و تعرف در این نه نزد طبع ما مستکر است
اگر بلا کراهت میخورید آنرا حاضر سازیم اگر مکروه می شمارید در دلیل علت
روا باشد دارید و در تقلید شافعی ما استوارید فقیر گفتم لازم نیست
که مذهب حلال باشد طبع او را نپذیرد و از آن نفرت نکند چه در آن
چیزی ثابت شده که حضرت رسول صلی الله علیه وسلم از گوشت سوسمار
کراهت اظهار فرمود خالد بن الولید رضی الله عنه عرض نمود یا رسول الله سوسمار
حرام است آنحضرت صلی الله علیه وسلم فرمود نی حرام نیست بلکه حلال است
لیکن در زمین قوم من که مکه است این حیوان نمی باشد در آن دیار مردمانرا
الفت با خوردن آن نیست من طبع خود را از آن متنفری یابم فرمود حلال است
خالد بن الولید رضی الله عنه گوید من آن گوشت سوسمار بریان کرده را پیش
کشیدم و در سفره پیغامبر در حضور آنحضرت تناول کردم می توانید دید که
گوشت روباه نیز نسبت با این فقیر همچنین باشد که عادت بخوردن
آن ندارم و طبع را از وی متنفری انگارم و این قدح نکنند در آنکه مقتضی
علیت آن باشم چنانچه حضرت صلی الله علیه وسلم اعتقاد علیت
سوسمار داشته و مع ذلک طبع او شان از آن نفرت میکرد
و آنچه گفته اند که باید که از حلال را نکرده نشمارند مراد از آن کراهت
عقلی است بدان معنی که نظر بعقل و دلیل علت باید که آنرا استحسان
نماید نه استهجان کند و اگر فی حد ذاته طبع مکروه نشمارد و مستهجن انگارد
و کراهت حسی با استحسان شرعی عقلی جمع میشود یکی از علی حافظ
فرمود شاید حدیث خالد در باب سوسمار صحیح نباشد فقیر گفتم
آن حدیث در صحیحین بطرق معتبره ثابت شده است و معتمد و معتبر ست

فتوای علماء شافعیه بکلیت تمیز ست بلکه اجمعی بوجهی از وجوه زیرا که
لبن حیوان ماکول اللحم است و همچنانکه در لحم اسپ نزد ایشان هیچ نوع
کراهتی نیست در شیر او هم کراهت تصور نه و اصل در اشیاء طهارت است
و مقتضای فرمود: اصل لکم الطیبات اگرچه پاکیزه باشد و رغم طبیعت مراد
گیرند باشد در عموم طیبات که جمع محلی بالف لام است در اصول
مقرر شده جمع محلی بالف لام افاده عموم و استغراق میکند پس همه طیبات
حلال باشد و در طیب بودن گوشت و شیر اسپ هیچ کس را
هیچ سخنی نباشد زیرا که مراد از طیب در این مقام نمی تواند که حلال
هرچند بر تقدیر بطلان بران تقدیر چنین میشود که اصل لکم الحلال و این کلام هیچ
فایده معتد به ندارد تواند که مراد مستلذات باشد زیرا که بسیاری
از مستلذات هست که او حرام است باجماع پس معنی طیب در این مقام
بوجوه علا گفته اند آنچیزست که عرب در زمان نساء آنرا خورند و
آن صدد از خوردن و آن ندیدن او هیچ از این قبیل کراهتی و استقباح
ظاهر نشود و ضرورت قحط و غلا چیزی بر خوردن آن باعث و داعی نشده باشد
و شک نیست که گوشت اسپ و شیر او از این قبیل است و عرب آنرا شیرین
و پاکیزه ترین نعمتهای خود شمار میکنند و اعراب نساز از ایشان بگشتن
اسپ و خوردن و آن ندیدن شیر اسپ و آن مانند مردم ازان
انجاری نامد پس بهیچ نوع نتوان گفت که شیر اسپ و گوشت او از طیبات نیست
و چون او از طیبات شد داخل اصل لکم الطیبات بود و حکم طهارت او از ان حاصل
گردد و این دلیل ایمه ثلثه در طهارت او عالی الواقع در غایت متانت
و رسوخ است و در و هیچ سخنی نیست لطیفه مونی ر طبعای شیر
طوس حضرت خان عالمیان با این فقیر فرمودند از مذهب شما که شیر
گوشت او حلال است و حالی پاکیزه اگر گوشت روباه حالی بر سفره
حاضر شود شما در اتناول می کنید بی تفوتی یا آنکه طبع ایشان از خوردن

از بستان



نتوانند آورد که ما نمی دانیم که سجده صنم کفر است چون این عذر از ایشان
مسموع نباشد و ایشان سجده را اقدام نمایند مرتد باشند و با ایشان
اعمال مرتدان باید کرد و قتال با ایشان واجب باشد و نیز از نقاد
استماع افتاد که ایشان اسیر مسلمانی را که بطریق تاخت از بلاد اسلام
مثل دلابات سمرقند و بخارا می برند بنده و رقیق می دانند و میان ایشان
و بردهٔ کافر در فروختن و خریدن دام الولد یا فتن و بندگی نمودن
اصلا فرق نمی نهند و این استحلال حرام مجمع علیه است و استحلال
حرام مجمع علیه کفر صریح است باجماع جمیع العلما و درین صورت هم جهل
عذر ایشان نمیشود بنا بر آنکه معصوم بودن نفس مسلمان از رقیت همه
اهل اسلام در فهم او سر نکند پس از ضروریات دین بیضی و جهل در آنجا عذر
و چون این استحلال کفر موجب کفر است بعد از ظهور اسلام ایشان واقع
شده موجب ارتداد باشد و فراق بواسطهٔ این استحلال هم کافر و مرتد
باشند و قتال با ایشان واجب و نیز از ثقات استماع افتاد که
عادت قزاق خیانت کردن است چون اسیران ایشان بمکان [illegible] رسانند
کرد و شیراسپ فرزندان شاد و شیراسپ را که دوغ میسازند بزبان
عربی لبن الوماک گویند و بزبان فلمی ترکی قیمز و آن
بهترین شربتهای [illegible] است و فی الواقع شربتی بغایت نافع
خوشگوار است چنانچه شنوای از بهشت عنبر سرشت که بر جام
او رقم لبن لم یتغیر طعمه نگاشته و صاحب عطاء و سقاهم ربهم شرابا طهورا
از اسقاء بهشت لبن جام لذت دارد و این حقیقت جاودان را کاپه
داشته است استاد صهو که از مجاری حیوان بحکم مزیز فرش دوم
کتابها صاف یقال ریب فیه شرح داده و ساقیه در جام گام
ارباب عقول و افهام از آن شربت بیاض فام شراب بیضون مرکاپ
مختوم انداخته چاشنی در دهان نون او سواد کدورت را از صفحه

خاطر

غازان محمود سعادت اسلام دریافته اند و فتوی ضالست که بعد از ثبوت
اسلام چون فعل یا قول کسی دلالت کفر او کند او محکوم به میگردد
بارتداد و باعمال مرتدان باید کرد و اعمال بارتداد در نقه معلوم
و مقررست پس قزاق بعد از ثبوت اسلام چون سجده صنم کند کافر
باشند و در این صورت جملات ایشان بدانکه سجده صنم کفرست عذر
نمی کرد و بنا بر انکه نبودن سجده صنم از باب کفر و ارتداد است
شروع است که عامه و خاصه در علم بدو مساوی اند سجود در صنم جملات
خیس که جاهد فرصت او کافرست یا عاقل مگر انکه ناشی در جزیره
شده باشد که بعد از سجوده باشد یا در کوهی و صحرای ترک یافته باشد
که اصلا خبر دارات دیت محمد صلی الله علیه وسلم یا از آن صحرا ترسیله باشد
و کسی که از ایشان به بلاد اسلام در آید و صلا کرده جدید العهد باشد
و این سزا بید و امور اصلا در مردم قزاق نیست بنا بر انکه ایشان
زیادت از دویست سال پیش که شرف اسلام یافته اند و علما و
ارباب دانش از اطراف بدیشان آیند و رفت و آمد دارند مثل علمای ترکستان
و ماوراء النهر و از آن طرف علمای حاج ترخان و دربند سزاوارست
و از طرفی دیگر علمای خوارزم و جرجانیه و خیوق و از طرف سیبریا علمای
خراسان و عراق را نیز بدیشان عبور بهست و تجارات ایشان دایم بوسط
بلاد اسلام تردد میکنند و تجار این مملکت هم در میان ایشان در آیند
و احکام اسلامی در میان ایشان یاد میکنند و خانی با تفاق خان و سلاطین
ایشان مسلمانند و قرآن میخوانند و نماز میگزارند و اطفال را بمکتب
می دهند و روزه میگیرند و نکاح میکنند و اصلا طرف در نصع بلاد بدون
عقد نکاح اصلا نمیکنند و البته این اعمال دلیل انکه در میان ایشان علما باشد
نمی تواند که بعید در میاورند و چون این مقدمه علم این سزا حاصل باشد عذر

ذکر اسلام آوردن حضرت خان عالمکان

بوقان محمود غازان شرف اسلام دریافته باشند و از حضرت خان عالمکان
روایت کردند که آنحضرت مزبور بوده اند پنج پدر او از جانب مادر بجنگیزخان
شرف اسلام دریافته و بعد از آن حسن ایمان یافته است
روزی که آنحضرت شرف اسلام یافته تمامی الوس توجی خان کوتام
الوس او زبک اسلام شده اند کوش کوش ان جماعت از منادی
یا ایها الذین آمنوا آمنوا باللّٰه و رسوله آیه ندای کرامت شنیده و زبان
حالشان میزبود و آمنا باللّٰه و رسوله ناطق شد توفیق بخش اهل نور
السوات و ارض بنور هدایت شروح صدور ایشان کرد تا بحکم سیدی راهد
نوره مزیشاء بصوب طریق ابتداشتابند و داعی الی اللّٰه بدعوای
دار اسلام و سیدی مزیشاء الی صراط مستقیم بدعوت موایدجنان
و وصول بلذت سرور جنان ایشارا دی در راه اسلام کرد تا
بوز بفواید دنیا و اشتهی الانفس و تلذ الاعین یابند

هر که او در ملک ایمان کرد راه جنت بخویش آسان کرد
جنت خلد منزل مؤمن رفعت پایه یافت هر موقن
هر که دعوت بجان پذیرفته راه دین را بجمله کان رفته
آخر کار او صلاح بود از صلوتش ره فلاح بود

و ازینجا مستفاد میگردد که الوس قزاق امروز باسلام در آمده اند و نفوذ
نفاذ اعلواذ لک عصوانی دماء هم و اموالهم الا بحق الاسلام مال و نفس
و بردهٔ خود را معصوم یافته و رایت امان بواسطه اتصاف
بایمان در نواحی دیار و بلاد خویش برافراخته اند اینست ثبوت
اصل اسلام الوس قزاق در بلوک حال اسلام الوس جنگیزخان

پای تا سر تمام آب زلال جان من تازه زان زلال وصال

و روز شنبه سلخ ذی قعده بجانب سمرقند باز گشتند و در این
سنه چهار بع عز و قناعه بود در دار الملک بخارا عزم غزای ایشان
نمودند و علماء خراسان بکفر ایشان فتوی دادند و توجه بجانب
ایشان واجب گشت بر حسب فتوای ایشان دیدن کلام بار فتوای
قتال رسید آنچه از سیرت ایشان در امر دین معلوم شد تا دانایان
ثقات در این مقام بیان کنیم تا معلوم شود که حکم قتال با ایشان
چیست در شروع ان شاء الله تعالی و به التوفیق و هو المستعان

ذکر آنچه از اعتقاد و اعمال قزاق معلوم شده و بیان فتوی در باب قتال ایشان

سبق ذکر یافت که قزاق یک طایفه از اوزبک اند و از اولاد
جنگیز خا و اولاد جنگیز خان که پادشاهی عالم کردند در طبقا
اول باسلام در نیامدند تا زمان غازان محمود بن ارغون خان
ابا قا خان بن هلاکو خان بن تولی خان بن جنگیز خان و هاران
در ممالک ایران ل پادشاهان اسلامیت و بعد از او اولاد او تا
سلطان ابو سعید و دیگر هر که در اولوس جنگیز خان در ایران بود بعد از
اسلام غازان نام مسلمان بودند اولوس جنبای خان اول کسی که
مسلمان شد براق خان بود که معاصر محمود غازان بود رحمة الله علیه
و توان گفت که غازان محمود رحمة الله کوکبی ارجمند بود که در مشرق اولاد
جنگیز خان پیدا شد و پرتو هدایت بنوعی ظاهر در عالم افکند که بیند
در روزها اسلام او سیصد هزار ترکش بند سعادت اسلام
دریافته اند و طواجد و قوت خان عالیگان سمانا قریب

حضرت خان عالیمکان از آب آمویه عبور فرمودند و این اول
عبوریست که جهة فتح خراسان از آب آمویه واقع شد و بعد از عبور
به ملکهای بلخ جهة حصار آن مملکت فیمابین ایشان به قضای آمال زدند
و امیرزاده بدیع الزمان میرزا را فرار کرده. در بعضی کوهستان آن
بلاد تحصن نمود از طرف چغتای طیرد شت خبر رسید که طایفه ازبکان
عازم آن شده اند که بقصد تاخت توجه نمایند به بعضی از اطراف
و نواحی دیار حضرت خان بعد از سماع این خبر نهضت کوچ زدند و از
بلخ معاودت نموده متوجه صوب قزاق شدند و در ترکستان
عبور کرد. چند روز در پیش رفته شد که طلیعه قزاق را از سماع
توجه حضرت خان قدم صبر و مکنت لغزیده و دست شجاعت بریده
روی بفرار آوردند و توجه بصوب بلاد خود کردند و حضرت خان
عالمکان سالم و غانم و آمن و کامل و سالب و غالب از آن بلاد بازگشت
مظفر و موفق معاودت فرمودند و طایفه ازبک قزاق را بتیغ
تیغ جهانگیر عرایت کردند و این بود بیان اول قزاق است و کیفیان دیگر
که در تابستان آن فتح خراسان شده عزم جزم فرمودند که استیصال الوس
غلی قزاق بنوعی کنند که هیچ یک از ایشان بعد ازین قدم در بلاد خاصه
بلاد قراات ننهند و تا کرپوا سفید پورش خراسان و عراق نبرند
مسافتی بیابانی عاری خاصه و بلاد و اودان و اقع شود و ایشان از بیم
اشقام قدم در ان دیار ننهند مبادا از صولت بهرام اشقام حضرت
خان بعد ازین بپردن خیزند و فی الواقع قزاق قبچاق کوه هی شدید
الطبع اند که در تحت اطاعت ایشان پوست گوسفند اسمیل را بدندان
شره پر کرده و دنبه آنرا جهة چربی خانه از گله باقصای دشت قبچاق ببرد

وصف طبع قزاق

خود را چیزی دیگر شریف و نفیس می‌دانند چون بکثرت اختلاط نقل متاعهای
شریف نفیس و حقایق مصنوعات لباسی و فراشی و زینتهای
پسندیده و زری بدان داده نمایند و بر خواطر ایشان ظاهر گردد که جماعت
اوزبک بزخم شمشیر و پکان تیر چنین اوزکارکانی و عیش صفائی را
از دست تعرف فتحای معوق بیرون آورده‌اند و حالی مسرور و مغبوط
و اهالی خیام سعادتشان با وداد خلود و ابود موثوق و مربوط است
مرآیینه عزائم عزایم مردی خود را تحریک داد. بقصد تسخیر آن بلاد
قدم در راه کوشش و آنجا دنهند و در دفع ایشان لشکر ظفر اثر را شاید
متحمل زیادتی مشقت فعنا باید شد این ادای آن تشاکل نزاع انگیز
و اختلاط فیمابین منطوی باشد و ایشان را اقدام از طی آن بلاد
بالکلیه منزوی گردد و این بنابر حکمت که حضرت خاقان عالیمکان
در منع نفاق از تردد در بلاد ترکستان و ماوراء النهر ملاحظه فرموده‌اند
و بدین نکته سنجی از تدبیر در راه فتنه یاجوج و ماجوج لشکر نفاق نهاده
آنچه تدبیر خان شیبانیست حافظ خطه جنابانیست
حکمت او بزد سر عاقلان زمبر عاقلان بمزن دل
سرکجا سیف کلکی راند ه قرب مکر عاقلان ماند ه
گر بسنجی عقول در میزان عقل او سنجو عقل جمله جهان
تا جهان هست باد دانش او گفت ملک از توانش او

ذکر توجه حضرت خلیفه الرحمن بصوب
دیار فراق نوبت اول و دوم

چون عزم جهان گیر از تسخیر بلاد ماوراء النهر باز پرداخت و پایه
التفات بجانب فتح ممالک خراسان انداخت و در سنه تسع و تسعمائه

وآن نعمتهای لذیذ بود چون مجلس دعوت منتفی شد عمرو بن العاص با
پادشاه مصر قبطیان گفت عیش و زندگانی و لذت و کامرانی در جهان قبل
از این فتوح آن بود که مشاهده کردید و طعام شان شتر و نمک جوشیده بود
و بعد از این فتوح عالی لباس و فرش و زینت و طعام این زمان است که
امروز مشاهده نمودید و گفتی که طعام در سابق ایام آن بود باشد
و زینت لباس در غایت صفوت و نظافت و امروز بعد از فتوح
زینت لباس و نفوست طعام این که عیان شد تا یکی از شما نرا
نور در جسم و روح در جسم باشد ترک جدال و قتال نخواهد کرد و این
نعمت و شوکت را از دست نخواهد داد پس اول آنکه شما بر صلحی که کرده اید
ثابت و راسخ باید و بر روی صلاح آستین فساد بر نیفشانند که سبب این
نعمت با سائل بی کنز خونهای بسیار از دست عرب نتوانید آمد
منی نزد سلاطین مصر نهایت معقول نبود و دست از قتال و جدال
بازداشته و صلح جاری را ابقا خود بازگذاشتند و بعد از آن عمرو بن العاص
ایشان را در دست و قاف سکنهٔ ملک مصر را بی خلاف و نقار فسخ کرد
و معنای تفرس این معنی است که حضرت خلافت پناهی قاف عالمیان را
باعث آمده بر آنکه فراق را نمی گذارند که قدم در میان مالک گذارند
و زینت و شوکت و اسباب جهانگیری و تقدم او در ملک را فاسد نماید و ملاحظه
نمایند مبادا از ملاحظهٔ این شئونات ایشان را در طریق مجادله و مخالفت
راسخ سازد و در طلب تسخیر این ممالک و قهر کشتن مایل رعیت
و لذا ید اطاعه شمشیر از نیام مقاتله و خصام بیرون آورند و دفع این
صعوبتی تمام داشته باشد چه حال ایشان از حال سرور و نعمت
و حضور او در یک چیزی نیست و آن عیش فسیح و زندگانی کثیف که
خود دارند سرمایهٔ راحت و فراغت ایشان و جماعت او در یک
و حتی تو نظر نمائی و سر انگشت بی اعتبار نمی خواهند جز عیش نافع

خود را

وصف تبرد لغت ها و ذکر لغت ...

از اساطین عمارت ارم ذات العماد حکایت کند و مردم از او ذکر
کنند که ستون یاد دهد ستوف منقش از کوهی شتف این کردون زرنگار است
کز بیت انجم بی شمار مزین گشته یا سطح این باغ مینو رنگ است که از
شتف رفیع و اسماء بقاع باید و انا عمد ستون کفایت کوید قنادیل او
افروخته از مصابیح و زینا السماء الدنیا بمصابیح است و اطراف او در هوای
قدر مثبت رواتح ریاح تراویح است منبر رفیع پایه او از مدارج فلک
نه پایه سپایه و هشتمین فلک نزد آن محل معراج موحدین کمترین پایه است
در جهان هیچ جای خاص ندید هر که فسطاط عمرو عاص ندید
ارم ذی عماد از دفتری بی ستون از ستون او اثری
منبرش را سه چین و سه پایه او شتف هفتم رواق پایه او
سجدی کان صحابه افراز ند معبد عابدان حق پرداز ند
لاجرم از نماز خالی نیست در جهانش نفیر خالی نیست
القصه پادشاه مصر با زیادت از صد هزار سوار و مردان بدوی سوار سر بر
و تنها نگذاشته و لباسهای زرین پوشیده و برگستوانهای
ابریشم بسته با ساز سلاح و عدده تمام بسفاط آمدند چون بر لشکر
مسلمانان مشرف شدند عمرو جنده با پوشش دیدند نیزه های چوبین را سنانها
برزین زده و در سایه شتران و اسبان خود نشسته و در میان ایشان
یک فیه کر فسطاط ایرانیان بود برافراشته و عدد ایشان تمامی از صد
هزار بیش زیادت بود و ایشان از صد هزار زیادت بودند تمامی در
کار بجنگ چون قلت لشکر و سبی سامانی ایشان تفحص کردند از آن
صلح پیشه ان شدند و با یکدیگر گفتند ما این صلح خطا کردیم و طاعت این کردند
بی سامان چیزانند. باید قطعه عنان نگاه داریم که این جماعت را
استیصال کنیم چیزانند طاعت در عنان موافقتشان در آوردیم

وپادشاه مصر که از ملوک قبط بود و از نسل فرعونان آن مملکت تخت گاه
او شهر اسکندریه بود که تا مدت سه هزار سال راست عمر بدو رسول فرستاد
و او را باسلام دعوت کرد و خود که امرای ایشان میان سه چیز دایرست
یا مسلمان گردند و ملک و مال و اسباب ایشان تمامی در امان باشد
و عمر بعد از تعلیم شرایع اسلام با مه عمر باز گردد و عمر ملک بهر که خواهد تفویض کند
یا صلح نماند و بدهند سکر جزیه مه بتیصر پادشاه روم می دادند مسلمانان
دهند یا جنگ را آماده باشند چون کتابت به پادشاه مصر رسید تمام
سلاطین از خویشان خود و رؤسای امرای قبط را جمع کرد و ایشان
مشاورت کرد ایشان گفتند ما جزیه بتیصر می دادیم و مال این جماعت
قیصر را مغلوب ساخته و ملک از دست او گرفته ما را طاقت حرب
عرب نیست بعلت آنکه ایشان را همان قوه انگاریم و باعطاء جزیه
سر طاعت پیش ایشان فرود آوریم و خود را از نکال معارضه با این
جماعت باز داریم چون این سخن صلاح گفتند و بصلح راضی شدند
و مقرر شد که پادشاه مصر از اسکندریه بنشاط آید که مال نام مصر
بواسطه آنکه منشاط عمر در آنجا زندگانی عمر و میخواست بعد از صلح که قبه
از آنجا برکند بر قله قبه او مرغی پیضه نهاده بود عمر گفت دست از قبه
قبه باز گذارند تا مرغ بچه کند و او را بدو از دهند و در این مدت عمر عزم
کرد که در همان محل قبه مسجدی بنا کند و مسجدی عظیم مزین باحجار رخام
رنگارنگ و سقف ساج زرکاری و دیگر آرایشها که در عالم امروز شیعه
و قرین آن عمارتی نیست بنا کرد و آنرا امروز جامع عمرو العاص
خوانند و جمعه در آنجا اقامت کنند مرچه مسجد معبدی از معابد اسلام
احجار منقوشه الوان رخامی زرخام و اطراف سقوف مزین بزرخام مرمر ستونش

وصف مسجد عمرو العاص



[illegible] را تمام بجنگ کسری نرستند عمرو بن العاص میدید که [illegible]
بدست او بری آید در بعضی روایات مغازی دیدم که از عمرو
العاص سوال کردند که سبب جرات تو در طلب فتح مصر و عدم
خوف از اقدام بران کار خطرناک چه بود عمرو گفت قبل از [illegible]
در آیام همراه رکب قریش تجارت به بیت المقدس آمدیم و نوبت
بر آمدن شتران داشتیم روزی نوبت من بود بعضی از حیال
بیت المقدس شتران مرا بستند مردی دیدم جامه پادشاهانه
پوشیده چون بمن رسید آب خواست دشمن او را آب دادم و
صیانت کردم در سایه درختی خواب کرد ماری دیدم از قصد
را به تیر بزدم چون بیدار شد و آن حال بدید با من گفت ای اعرابی
تو امروز مرا از نوبت از هلاک پناه دادی نکی آنکه نوبت آنکه تشنه
بودم را که تو مرا شربت آبی نمی دادی از تشنگی هلاک میشدم
دیگر آنکه این مار را در مقصد من بود تو او را هلاک کردی مرا وعده بندی
بدانکه من از ملوک مصرم که ایشان قبط اند و به حیال بیت المقدس
جهت سیاحت آمده بودم و چند روز بود که از آب منقطع شده بودم تو مرا
آب دادی و وعده بندی میخواهم که همراه من به بیت المقدس آیی
تو قوی قدوم تو بگزارم و ترا خدمتی لایق کنم مرا آزردی تترح ملک مصر
شد و همراه ان یاد [illegible]. زاده باسکندریه آمدم و قوی قدوم من
بگزارد و ایشان را روز عیدی بود و دران روز بچوگان بازی میکردند
اتفاقا عیدیان من در آمد و تمام ملوک حاضر شدند و بچوگان بازی
کردند و ترکتازیهای سبیل ایشان را مشاهده شد ازان اتفاقا گاه

بودند و تمامی قسیسان و رهبانان بتها را آوردند عمر چون
نزدیک آمد جهاز شتر برداشت بدست خود و بران سنگ نهاد
و در فتی نزدیک آن بود جامه خود را بران در فت کشر اید و
سایه خود را از آن ساخت و پشت بر جهاز نهاده رو بقبله مقدس
نشست قسیسان و رهبانان مردمان را امر کردند که درهای
شهر بگشایند و بسلام عمر بیرون آیند و اصحاب را در یافتند
و با تفاق بمسجد بیت المقدس رفتند و عمر در محراب مسجد که
آنرا محراب داود میگویند صلوات بر قبله خواند و ستاید
محراب و مثل آنست که بنظر الخصم او شسته و المحراب باشد
نماز گزارد و سوره ص در نماز خواند و سجده کرد و این
دلیل امام اعظم است در آنکه سجده ص سجده تلاوت است
و در نماز سجده باید کرد یا نی از اینجا معلوم میشود و العقد مجواز
و بیت المقدس عمر بن العاص از عمر التماس کرد که او را
لشکر دهد و بطرف مصر روانه کرداند و عمر او را ترددات
نکرد بمدینه باز گردید و بعد از ان لشکر بمصر روانه کرد و اینجا عمرو
رخصت یافت که تا قیه که آخر بلاد شام است برود و بملک
مصر در نزدد تا کتابت عمر بدو رسید عمرو با چهار هزار کس متوجه
مصر شد و بقیتان که ملوک مصر بودند لشکر ایشان از شصت
هزار کس فزون بود و عمر چون این موقف میشنود که میخواست

عمر باتفاق اکابر صحابه و انصار از مدینه بیرون آمد و امیر مؤمنین
علی بن ابی طالب کرم الله وجهه را بر مدینه خلیفه کرد و رفت
و متوجه بیت الله شد و عباس بن عبد المطلب رضی الله عنه
را با خود ببرد و صورت رفتار ایشان وقت سیر چنان بود
که حضرت عباس بر درازگوش سوار بود و نام او یعفور و آن
حماری بود که حضرت رسول الله صلی الله علیه وسلم گاهی بر او نشستی
و بعد از وفات آنحضرت عباس بر آن نشستی در این
سفر بدان نشست و عمر بن الخطاب که خلیفه بود بر شتری
جهازیه نهاده سوار شد و دیگر امرای لشکر ترتیب
و زینت تمام که از غنایم قیصر در فتح شام یافته بودند عمر
پراهنی سفید پوشیده عمامه بر سر بسته بود در راه لشکر خلیفه
الولید از طرف حمص رسید و جامهای ابریشمین پوشیده بودند
عمر ایشان را از پوشیدن لباس ابریشم منع کرد و گفت
رسول الله صلی الله علیه وسلم
در حرب رخصت داده لباس ابریشم را و مقرر نداشته است
که جهة زینت و تحصیل عیش کنار توان پوشید فی الجمله عمر بن
صورت و سیرت باتفاق صحابه و انصار و مهاجرین مرضیه الله عنهم
آمدند و عمر بن عاص بر کنار رسیلی که مقابل حصار بیت المقدس است

فرود آمد

تعرض شده

بعمرو که این مملکت را توفیح شوانی کرد زیرا که در کتب اولین که
بر بنی اسرائیل نازل شده مذکور است که مملکت بیت المقدس را آخر
کسی فتح کند که اسم او سه حرف باشد و اسم تو چهار حرف است و آمدن
آن کس و منزل ساختن او در بیرون بیت المقدس امارتی معین دارد
که این در تست نزول تو ظاهر نشد بنابرین کوشش بکن که
تو این مملکت را فتح شوانی کرد از نجا صرف برخیز چون رسول
پیغام قیساریان یعنی دانشمندان ملت نصاری را بآنک بانی
منهم فیلسوفین و ربیانین دانهم لا یستکبرون بعزا این خاص
رسانید عمرو ارجواب گفت فتح این مملکت حضرت ذوالجلال
گفته بنظر است این عبدی که نزد شما بتوانر رسالت اعلم فرموده
معلومست و بر شما هم حکم نجا فرض کرده اند که دعوت او
بپذیرید و من هم ازینجا باز گردم و اصلا متعرض مال و ملک
شما نشوم چون با اسلام در آیید نشود فاما این که میگوید
کتاب مسطورست که کسی این مملکت را بگیرد که نام او سه حرف باشد
نام من سه حرف نیست و من این مملکت را نمیگیرم مگر بامور امر
که نام او سه حرف است چون او بیاید آن علامت که شما
در کتاب خود دیده اید اگر صحیح باشد درست خواهد شد و اگر
تصوری راه نخواهد یافت تا کار بصورت نشده امور فوض عمرو کردند

[illegible]

حکایت — در صحاح اخبار سیرت اعظای صحابه کرام رضوان الله علیهم وارد شده که مملکت مصر را عمرو بن العاص فتح کرد بامر امیرالمومنین عمر بن الخطاب و تفصیل حکایت آن بود که بعد از آنکه ابو عبیده بن الجراح تمامی ملک شام را فتح کرد و هرقل دشمن دین را از بلاد شام بیرون کرد و او را متوجه عظیم روی نمود و متوجه بیت المقدس شد چون فتح آن مملکت که آن روز کعبهٔ نصاری بود [illegible] عمرو العاص [illegible] بیت المقدس بامر ابو عبیده بن الجراح حصار داد و از روز اول ابو عبیده بود نسیان در رهبانان بیت المقدس که از مسجد اقصی [illegible]

بمرد

وصف تسخیر قلعه تارن و دار الغفر

تعیین کرا بواب فتوح بروی خاطر عالی بگشاید و اسم غائبت از صفحهٔ
مناظر خانان دشت نیز پاک بردارد و حضرت اعلی خانی را با برندق
خان مقامات و آثار و مبارزت که در میان اولوس اوزبک
مشهور و در تاریخ خاصه همایون بسیاری ازان مسطور و مزبور
گشته و ان نیز از تقریر و تحریر حضرت خان مستغنی گردانند تونی
با صد هزار تن نوکران خاصه برادر دیه برندق خان که از پنجاه هزار
سوار زیاده عدد مردان کاری ایشان افزون بوده باشد تاخت
آوردیم و از طرف مازندران ایشان در اواسط عیان احوال شان
دراینده از دقایق تالان و غارت و مواشی قتل و اغارت دقیقه فروگذاشت
ننمودیم و اصلا از مکنت و شجاعت ایشان نبود که یک از ده از صد هم
پیرون آیند و باب مقارعه و جدال و مصارعه و قتال برگشایند
و بوی غارت و آنچه خود روسفیدی جویند و سواد و بیاض عار و ننگ بزلال
تیغ آبدار از بیاض صفحهٔ احوال خود نشویند و مغانم و سالم و قاتل و سالب
و اغانم و غالب ازان عرصه باز گشتیم و داستان این واقعات در میان
ایشان بسیار رسیده از جمله انکه قبل از فتح ماوراء النهر چون مالک رقاب
ترکستان مفتوح شد و در ایالت قلعه اترار بر حضرت سلطنت پناهی
محمد تیمور سلطان گشیدند و انحضرت با وجود انکه در ان زمان در کنار
صغر سن بودند در قلعهٔ اترار ساکن شده باب مبارزه و مجادله با باغیان
و سلطانان دشت برگشودند و برندق خان با سلطانان و زیادت از
سی هزار سوار ان قلعه را بر حضرت محمد تیمور سلطان حصار دادند
و انحضرت منازله و مقاتله و مجادلات بنهادند حضرت سلطان
عالی مکان محکم دانشمند ذی المجد سلک الاسد با وجود ایام صغر اصلا
در مقام تزلزل و اضطراب در نیامدند و بر سوم قلعه داری حصار را استوار

مانده

خاطر عاطر باعث بر طلب ملک موروث و ارادت نشر عدل و احسان
در اکناف و اطراف جهان گشت و بر ضمیر خورشید تأثیر لایح شد که چرا
شاید که این مقدمه موعود ما باشیم و نشاید که چرا آمده باشیم و چرا آمده آمد بر دوی زمین
به پاشیم لاجرم بحکم ان الله تعالی یحب علو الهمم و بغض سفسافها
از شام عزیمت باد بوده قلت ذات الید و بقصور نکبت در طلب
عالم گیری در آمدند و بحکم قول متنبی همت عاجز کرده
اذا کانت نفی امر مرة فلا تقنع بما دون النجوم فطعم الموت فی امر حقیر
کطعم الموت فی امر عظیم ترجمه فارسیه
چو در کاری مناد پی کام تدبیر مجو اندک همت کار مردی آنست
که طعم مرگ در امر محقر چو طعم مرگ در کار کلانست
در تدبیر مهمات عظیمه فوضی فرمودند و تحمل شدایدرا در نیل مقاصد
غیر شمردند و غوص در تیار بحار زحمت و کمال جهد توصل بدرر
مقاصد دانا بر نفس آسان گردانند تا بطیب راند آنچه آمد بصدور
پیوست آنچه در صدور نمی آمد کمتر آمد و اما سبب عداوت
و مبارات و مجادله و مقاتله با خانان دشت خصوصا برندق خان
که مال اکبر خانان و مقدم تر سرداران دشت است جهة حسدیست
که ایشان را از این دولت بر مقدار این سعادت از حد خواطر
مقدار بخاسته و غبطه بر این نعمت در سر ورد پادشاهی و نکبت و هضم
نکایت بخواطر ایشان ریشانیده و چون بحسب ارث در استحقاق
غایت دشت قپچاق حق حضرت اعلی خانیست و سمت اجداد
کبار امجاد و اباء و افر السعود آنحضرت خان علی الاطلاق در دشت
قپچاق بوده اند آنحضرت هرگز از این اندیشه خالی نمی باشند که اگر
شاید از عزیمت آنحضرت قصد شکار نخیر مالک دشت نماید

بزبان ترکی رومی بود چه کتاب دیباچه از دفاتر علوم و معارف
و گنجینه مشحون بجواهر زواهر لطائف و لطایف دقایق توحید را
باقتایق علوم مواحید آمیخته و زهر آب نصیحت را بانگبین
آن باشکر معانت آمیخته است در نشر دقایق بنظوم قریب
مثنوی مولوی و در ادای دقایق تعرف ناشر علوم مثنوی سریعت
از روضه از جنت رضوان تعالی و بهر حرف از ظرفی از ظروف
معارف عالی مبانی زلال نظمش روح افزای تشنگان بوادی سلوک
و طلب و عیون متونش راهنمای گم گشتگان وادی ریاضت و تعب
هر مصراعش بسوی دار السلام حقایق باب مفتوح و هر قافیه اش
ردیف سمند معرفت در قطع منازل فتوح

نسخه عالی سکندر نامه است چرخ را زو کرسی سکانه است شاعری کو را چو آورده است
اسپ نظم او سکندر خورده است منبع عین معارف چشمه اش مطلع شمس لطایف خامه اش
سعدی دار علوم و معرفت وصف او بیرون ز نطق و صنعت دلکشای خاطر آگاه حق
رهنمای سالکان راه حق آفتابی از دودمان آلی آنرا در [illegible]

ایام تولد حضرت خلافت پناهی بر سبیل پیشکش در [illegible] همایون گذرانیده
و خاطر عالی را از مطالعه و نظر در آن کتاب انواع فتح ابواب شده از آسیب
مطالعه آن گنجینه معارف جواهر زواهر حقایق و لطایف بر بهی خاطر
شریف در خزانه خیال جای برگشته و از جمله بواعث و دواعی بر فتح عالم
تسخیر جهان یکی آن بود که بر طرز آن کتاب جامع معارف لباس
دولت یافته که از قبایا و اقدام ارباب الهام بود و مضمون آن اشارت
بنشوی بود. که کسی را خاطر صاف کرد که از ظرف دشت باشد و از جمله
این لفظ در وجود که نشه زدشت زد علم ظهور این معنی نزد

خاطر

اوقات فواید عظیمه اندراج داشته چه اگر خاطر همایون مایل بجمع کوسفندان
وتکثیر اسباب راحت وفراغ شدی از اقدام بر وظایف تحمل زحمات
ننمودی در طلب جهانگیری متعاقب کشتی واز سعی واقتحام فتنه وصول
بنیل مقصود ومراد احتراز نمودی چون از طلب کلمه در ذکر اسباب
تنعم وترفه اعراض واقع شده بود وعزم عالم تسخیر مطلق توجه بصوب
صید وشکار نموده ومنزل توقف آن نواحی را مانع ستیز نجانب عالم گیر
نفرموده ندانسته سر آنیه بر صفحه سطور تقدیر آنکه بعد از طلوع
رتبه کمال از دشت تمیز پرون آمده بدیار ماوراء النهر میل فرمودند
ومدتی در بلده فاخره بخارا ساکن یافته وبصوب قراءة وحفظ کلام
المجید وطلب علوم ومعارف شتافته نقش عزیز را بجلیه کمالات
خلقی وخلقی ومعارف دینی وکسبی مزین وتحلی فرمودند وچون
دران اوقات وفور مهام ومشاغل ملک گیری مانع وعایق از طلب
علم ومجالست علما وصلحا وارباب کمال نمیشد ذات شریف را
بوساطت صحبت ارباب تقوی وزهد وکمال در ظرف نیز علم وعمل تحلی
بکمال حاصل آمد وبر اوج فلک دانش وبینش عروجی تمام یافت
وکثرت مصاحبت اولیا وعلما سبب آن گشت که نزد خاطر فیض مآثر
چنین وظایف برگشت که وقت طلوع مشهد موعود واوان برز شرف مقصود است
از پرده غیب ممکنون وچون وعده موعوده حضرت رسول ابه
صلی الله علیه وسلم که در باب حارث فرموده بودند نزدیک شد آثار آن
از مطالع اعلامات اولیا وصبادی ومخایل آن از مجاری اقلام ارباب الهام
بر فاطر عالم تجلی نمود واز جمله یکی آن بود که بزرگی از اولیا وعلمای روم
که اورا مولانا احمد گشتی گفتندی کتابی تصنیف فرمود واسم او اسکندر نامه
ودران کتاب حکایت اسکندر رومی را بتفصیل گزارش داد ونظم او

رمنکنی است نوشکی اسکندر نامه بزرگ

قدس الله روحه واز تحلیه
مستوفیه

حکایت او از زبان موت کیاتی و شکارش از دم سنان تیز حکایتی
بزرگی حشمتش نمودار عشقبازی و مومنش را در قوت حیله تصویر کرامتی
و الوان جنابش هزار گلزار عشوه بانی و آثار خانه او در لوح ضمیر تحریر نموذی
پروازش بر سر طایر تدرو کوی سرعت اجل موعود است حمله سلب
ارواح رندگان و اوارس بیداری صدای مرگست نازع عوس از
اشباح زندگان از حکم جو قضای سوا چون بر سر آموخته و دانی
تو می پنداشتی اجل معلق است که از صوت آسمان بر سر ناتوان
فرود آمده می آید و از زمزمه نوایش وقت شکار در گوش صیاد کسی
بطیب نغمه هم آواز چنگ و عودی آید از جوارح بگیم بر دوشت

من ندیدم شکاری چو عقاب چنگل چنگل دجو پنجه اجل است
که از و مرغ روح در وجل است مرغ را آنچنان بدم گیرد
که همان دم ره عدم گیرد چون بر آموخته و فند ز سما
کوی افتاد شاهباز قضا تیز پرواز چرخ ازرق اوست
اجل نازل معلق اوست حضرت خان عالمیان فرمودند از این جنس
عقاب چند سر اردوست قدرت امیر شکاران خاصه در آمد و سر بداد شاهبار
عزم جهانگیر مایل بشکار حیوانات بری و بحری میشد و شبنگام که جوارح
خاصه از بازدست بین و عقاب و شنقار و طایف صید در سوم شکار
جای آورده بکا بسورت معاودت واقع میشد از گوشت آن شکاریان
شیلانی لایق ترتیب می یافت و تمامی اهل آن شیلان و خورندگان
آن سفره اهل علم و صلاح ارمتراد درویشان و حفاظ و دعاگویان
بودند و سر کرفاظ عظیم المحاظ بر تو التفات نصیب جمع کلمای کوسفند
همچو دیگر سلاطین نکنند و همانا در ضمن آن معنی که در خاطر افتاده بود دران

اوقات فرمود

اوقات در استفاده لذات ما نع از تحصیل مراتب عالیه و دوانع کوشش
در تحصیر مالک و حیاتستانی آدمی چه فراغت طلب کمال و دانی سلسله بدست آمزین
طلب استراحت عقش را محل کما و دانی عظیم است از توصیل بمراتی دولت
دارین و دین باب حکایتی غریب از تقریر حضرت خان سعید م دستان مسکم ات اله

حکایت

راوی حضرت خان عالیکان فردوس ترکستان
فرمودند اولاد خانان و سلطانان نامدار و بزرگان با اعتبار از مردم دشت کما صول
اوزبک اند چون بحد وقوف و شعور رسیدند و از تهاوی هبا و طفولیت میل
بمراتی عقل و مدارج بلوغ نمودند و مبادی تکلیف و ابتلا با نباس رشد و صلاح
در ایشان نظهور آمد سعی و کوشش ایشان در غلب معروف کسب مال میکردند
و در طلب جمع کلمای کوشند که نتایج آن موجب از دیاد مال و مقدمات حصولش را
نتایج نتایج حیوانات است مزید سعی و اهتمام از ایشان نظهور رسید تا
بادک زمانی از نتایج کوشندان حیاتی اموال ایشان نزاز ایم برآید و از توالد
غنم غنیمتی فراوان در ان دشت بی پایان در دست طلب و سعی ایشان می افتد
بادک روزگاری بایی کلان میشوند و در زبان اوزبک و مغول مال داران
معتبر را بای می خوانند حضرت فرمودند مرا در مبادی بلوغ و ابتداء طلب مال
که قوام معاش و سبب انتظام امر معادست اصلا میل بجانب جمع کلمای
کوشندی نبودی و تمانی سوای پرواز همتم مقصور بر فراکرفتن جوارح از
طیور بود مثل چرخ و باز و شنقار و از جمله جوارح جانوری بزرگ هست
که آنرا عقاب کویند و تقریب این حکایت آن بود که در محفل مجالست
عقابی نهایت کلان حاضر کردانیدند که عقل در صورت او حیران
و فهم در غرابت او صاحب پرواز ادائی تحیر دیجیان بود

دست عقاب کلان از جوارح طیور

ذکر وفات شاه بداغ سلطان

دیگر از خانان احمد شیبانی که بر تمام اوزبک حکم کرد خود تمنای سلطانان اولوس
ش نوا در مقام طاعت و انقیاد درآمدند بعد از وفات حضرت
ن بزرگ ابوالخیرخان خانین نامدار شیخ حیدرخان بن ابوالخیر
ت و حضرت شاه بداغ سلطان در حال حیوة حضرت خانی
ن ابوالخیرخان وفات فرمودند و قبل از آنکه بهار جوانی بکمال
س گیرد و صرصر اجل بوعود کل وجود آنحضرت را از گلبن زمانه فرو ریخت
ن شاهی عزیز القدر که در کمال صفای طلعت بر شمس و قمر فایق آمدی
سلطانی نامدار که در مصاف سلطنت و استعداد خانت بر جمیع سلاطین
ق بندی در شجاعت نامدار عالم و کاسر ناموس رستم و در کرم قاآن
ان فا مترصد ایادی لطف و احسان خان عالی جناب شاه بداغ
دت دوران را از دست بر دل داغ قرة العین پادشاهی بود

چو توسایهٔ الهی بود جسم خان از جمال او روشن دل خان در خیال او گلشن
همه عالم بودی او دیدی شاد کشتی چو سوی او دیدی ناگوار از کمر قضای آمد
خواندار را اجل سوی درگاه عشوهٔ عقد سلطنت بگسیخت زود سگفت لیک سوخت زود بریخت
چون بهاری اگرچه ظاهر شد زود مقهور مکم قاهر شد او بهار اندرین گلستان بود
میوهٔ نوبهار را خان بود در بهار او چه ناز و سیوه بود لیک مقصود ذات میوه بود
میوهٔ باغ رحمت و احسان خان بن محمد شیبان بادو دوشن محل پیش از او
زینت باغ آفرینش از او

ذکر اسباب نزاع و مخالفت برندق خان با حضرت خلیفة الرحمن

چون حضرت ابوالخیرخان منزل فانی را وداع فرمود و تخت سلطنت ملک بقا در
سطح فضای عزت جاودانی بساط انبساط زد جنابش در مضایق تواریخ سایون مسطور است

نزمودند با وجود آنکه معلوم بود که اولوس جغتای بموافقت اولاد تیمور بیک
طرفهای مطلقا از طاعت اولاد جنگیزخان بیرون رفته اند و در سلطنت
و عالم گیری عزم استقلال و استبداد دارند این غایت کرم و مکرمت است
که از حضرت خان بزرگ صادر شده حضرت خان عالی مکان
نمودند تقدیر نبوده تصرف بخود در ملک آبا و اجداد این فقیر
از این کلمه چنین نمیدهم که مناسب آن بود که او را دفع کنند چون
بزخم شمشیر نا مدار تسخیر ملکی بسبیل اقتدار فرموده بودند مقتضای رای صایب
و حفظ ناموس پادشاهی آن بود که سلطان ابو سعید را در مقام بذوران اد
قبل از ظهور تیمور بیک باز دارند و عنان اختیار پادشاهی را مطلقا
در قبضهٔ اقتدار او بگذارند تا تا چون تقدیر بر حصول ملک و دارائی
در جوع سلطنت بخاندان جنگیزخان در آن وقت نبود بهر آینه
این معنی بر خاطر فیض مآثر حضرت خان بزرگ خالص نگشت و اصلا
بر این معنی نیفتادند و عنان اختیار را در دست دشمن یکانه باز
گذاشتند ما را هم کفت آن نوع بخشش نیست و اثر و علامت
آن واقعهٔ خانان مغول که بر محمود سلطان خان و الاجه خان
قدرت و استقلال واقع شد و سر دور از سلامت سر داد. ملک قویم را
باین ن گذاشتیم اگر بعضی ممالک از دست اولاد تیمور بیک بیرون
کردیم مرا از طمع ملک و عدم قناعت براند کی از مملکت است بلکه
ما بر جریان حکم تقدیر ست که تقاضای آن میکند که ملک مورد ثی
باز در قبضه اقتدار و دست اختیار ما در آید و در چنین اوقات کلانی
همچنین مقتضی و مقاضی درج فرمودند تو تا ملک مستقاد انکه عمل کل نتوانی

وصف بادشاه منفور ابوالخیرخان

که خانیت او برهمه خانان مسلم شد وکسی در رفعت قدر و علو درجه از خانان
اربن اجامین بادنرسید پادشاهی دانا و دل آگاه. رائی رعیت وخانیف
از حضرت آله وحضرت ابوالخیرخان را در میان پادشاهان مرتبه
بسیار عالی بود چه در خانیت و پادشاهی او را کارم اخلاق
که هیچ کس بدان پایه نرسیده

حکایت

نوبتی ارباب دیوان ترکستان در حضرت خان عرضه داشتم که پادشاه مغفور
خان میرزا ابوالخیرخان در میان پادشاهان سابق ولاحق بخصیصه کرمتی
عظیم مخصوصست چه هیچ پادشاه نشنیده ایم که مملکتی مثل ماوراءالنهر
تسخیر کند و یاغیان را از سر آن بگذرانده جهت بازگذارد و او را در اصل سلطنت نشاند
و آن ملک مطلقا اعراض کند وحضرت ابوالخیرخان که در وقتی سلطان ابوسعید میرزا
میراث شاهی از امیرزاده عبداللطیف ولد الغ بیک بن شاهرخ میرزا فرار کرده.
پناه بحضرت خان بزرگ جهت وبوظیفه ملازمت اقدام نمود.
از حضرت خان بزرگ بوعده نصرت و یاری مشرف شده مدتی سر طاعت
در ربقه فرمان برداری داشت کرد ایزده عاقبت از کارم اخلاق حضرت
خان بزرگ سمند مراد و کامرانی در عرصه جهانبانی راند و حضرت خان جهت
امداد از ذیاراد ازبک لشکرهای جرار برداشته بماوراءالنهر آمدند
و یاغی ماوراءالنهر سلطان عبداله بن ابوسعید سلطان بن شاهرخ بهادر
بمحاربه بیرون آمد فوجی از عسکر جرار حضرت خان بزرگ بیمدد حمله آوردند.
او را منهزم و مقتول ساختند و ولایت سلطان ابوسعید را در
ممالک ماوراءالنهر و ترکستان ضمیمه ساختند و حضرت خان بزرگ بوعده
وفا نمود. سلطان ابوسعید را یاد نساختند و اصلاح در آن ملک آراسته

و لباسهای ابریشمینه و آلات و زینتهای بسیار بعد از دو ماه کلدوقشلاق کا
درآیند و قشلاق کا. ایشان کنار آب سیحون باشد که آنرا آب هرخواتیان
و فناخه ساتی پیان کردیم تمام اطراف سیحون محفوف بایشان مرتی
که آنرا اوترکی قمش گویند و علف میرم فراوان و گوسفندان ایشان شاید
بعدد ارقتان باشد گویا علف آن دیار با نوک نکهتی حیوان می شود
و حیوانش اسرع ازان سباع میکردد و شاید از خواص آثار بلاد ایشان
باشد سرعت اشتقال سریک از مرکبات دیگری چه علفش که نباتیت
سریع الاشتقال است بحیوان و حیوان سریع الاشتقال باید ایشان شاید
خاکی آب هم سریع الاشتقال باشند بعلف چون قشلاق کا. آیند
برطول آب سیحون نشیند و شاید زیادت از سعید فرسخ باشد
طول ساحل سیحون که ایشان بران می نشیند و بیلاق هرالوس نامدار
سلطانی کا مکار زادلاد جکتای خان کنیم موجودست باجماعت خود در ناحیه
یورت قدیم ایشان بوده و ازان جا چغتای خان و شیبان خان ای ایلوس
از انجای نشسته و از علف فراوان تمتع می یافته اند بجنان چاپ
فردی آیند و منازل میکیرند و میان سلطانان خانان از دیرکی همیشه
منازعت و مجادلات حضوصا بین میان خانان شیبانی و خانان
قزاق و در زمانهای گذشته اکثر خانان بزرگتر از قبیله شیبانی می بودند
و در میان خانان شیبانی ازین عصرهای نزدیک یکی بزرگ تمام خانان
مرد الوس خضر خان بوده که جد حمزه سلطانست و برادر شیخ دولت سلطان
که پدر اجهزت خان مغفور مبرور ابوالخیر خانست دیگر حضرت خان مغفور ابوالخ

که حامنت

همیشه هوای آن مملکت لطیف و شتوی بسیار و برفهای عظیم افتد مسافت میانه بواسطه
تعلق کرده قزاق از راست و دی سوی مشهد آورند چون از مسافت
شیراپان بجانب قشلاق گاه هیچ آبی که حواشی آن را کافی باشد موجود
نیست بحسب ضرورت قطع آن مسافت را در ایامی نمایند که معابر و شوارع تمامی
متلج از برف باشد و اراضی ایشان که برکوه و سنگلاخ است در آمدن و رفتن
البته باید که بر بالای برف روند و الا آن را از هلاک به تشکلی و بی آلتی خلاصت
و از ثقاة ارباب خبرت استماع افتاد که میگفتند خانهای ایشان را بسنگلاخ
اراضی مسافته و پرداخته اند همچون حوضهای کوچک و بزرگ مانند بارگاه
و شتران و اسپان آنرا میکنند و از منزلی بمنزلی می برند اما
بسنگلاخ تعارض در عقب یکدیگر روانه میسازند و اگر بتوالی و تعاقب یکدیگر
روان شوند مسافت صد فرسخ مغولی کمتر نمی ایشان دارد که یک قدم
میان ایشان فاصله نباشد و سرخانه از آن خانها مسکن یک شخص
از صدم قزاقاست که مقابل توابشان را اسب و شتر دکادو گوسفند
و خرداران افزونست و تمامی این مردم نامدار که صاحبان این خانها
می شمارند پیلوانان بافرهنگ که در روز هیک گنفر صد ده سر را از
لشکر پر قوت غنیم باشد و بتازیانه ده جوان از ظفداران مقهور
زانه دصید فتراک خود سازد یا اسم صعوبتی از کارگاه حیات ایشان
بردارند از دیدن دیده که در طریق شیراپان مذکور شد از حدود داشت و حوالی
آب عادل که آب ایتل گویند و را بمدت دو ماه یا زیادت سرد زدن نوع
حشمت را باید بکمنت کوچ کنان و آرابه کشان از میان برف مشعم
اربا سهای کیش که سمور ست و تیز که سنجاب است و دیگر انواع پوستینها

از زلالش نبات میریزد وز شمالش حیات میخیزد خاک خوشبوی او عبیرآمیز
بادِ لطفی او فتوح انگیز نغمه‌هایی که بر حوالی اوست عقل حیران خوش زلالی اوست
بلبل عقل در گلشن حیران نغمه از صوت بلبلش حیران لاله او چو بر فروخت چراغ
پستوان لاله تا کند صد داغ هست را همش سپهل منت طلد جسمش سلسبیل دست طلد
هر درختش که مهبط ملک است در بلندی چو سدره فلک است شاخ شاخ طلد سرفراز درد
آشیان کرده چرخ دبازدرد سدره را جا فراز چرخ بود لانه شاهباز چرخ بود
این عجب سدره ایست ارواح افزا کز کند چون نو فرازش جا فی الجمله اوصاف نزهت

وسعت دشت قپچاق زیادت از حد اندراج در تحریر است و این اوراق بست
واین است وسیع فضا بیلاغ او نزیک است ظلی ارایام صیف که وقت اقتدار
تف تموز داوان کثرت احتراق وسوزست لشکر الوس قزاق درحوال
واطراف ونواحی واکناف او جای ملهمند گیرند وبواسطه کثرت مواشی و
اتساع بمراعی این دشت واسع راتمام درزیر است دپای گیرند وبر سلطانی
ازسلاطین آنان ناحیه از نواحی آن دیار درهست تصرف داشته باشد قشلاق
دارند ایام تابستان در اطراف واکناف آن دشت رشک بوستان
درکمال فراغت وراحت گذراند وبرحسب مقتضای الدنیا بحر الموجود
وجنة الکافر آن خاصیتهای بهشت آثار جنت نگار فیلعبون راتجسم
دولت وصایع نعمت راحت وفراغت خویش شمارند وعدد کلنا یخلد
کوسفندان وگاوان مغیلان شمار خلاسیان آن زاکه بجز فرق
تمایز که علم کاملش محیط بما لایتناهی میکردد کی نداند وهیچ محاسب
باناظر عدد احصاء هیچ معدود محرر نشوالمدد فانی الی انتها عدد احصاء
مواشی آنان نتواند وچون بطلمیوس اواسط ایام خریف

از جوانان کار میزند و مال و عده ایشان بر تنبه کرا کز ایشان حاتم طایی را
کدای خود میکنند تا از وارد ان ایشان معلوم شد که نام کرم نمی دانند
و چون عده و اسباب ایشان زیادت از حد عدست لاجرم ایشانرا
از ییلاق و قشلاق که چهار پا را آب و علف دهند حضرت حق جل و علا
شصد فرسخ طول و میز مسطح که در و یک سنگ ریزه نیست محفوف
بانهار و کلها و لالها کرامت فرموده که او را دشت قبچاق میگویند
و این تمام مملکت او زبک است و دشت قبچاق چنین امتداد یافته
و خضرت صحرای او دشت باغ ارم را بر تافته است از تقریر دلپذیر
حضرت خان شنیدم که میفرمودند هنگامی که در دشت سمرقند بر کنار رسکیون
مقابل اثرار فرود آمده بودیم سکنه نمودند دشت قبچاق موازی شصد فرسخ
زمین اکثر محفوف بانهار است و لیل عقل در چنین کلهای آن مملکت بیقرار
هر درخت از دو کوی سه ذرع ایست در ارتفاع یا خط شعاعیت معکس از
زمین بصوب سبع ارتفاع و اکثر درختان آن مملکت چوب خدنگ است
که حکمرانان از دولتها آرا بتراشند جهة در کمال صنعت دلالت و کردوبنها
راست کنند در غایت متانت و قوت و بر بالای آن درختان آشیانها
سایر طیور جوارح از باز و شاهین و شنقار کویی خلاصه عالم در
کمال کثرت نعمت و طیب هوا و بلوغ وقت دشت قبچاق است
که در ایام بهار نسیم او در طیب نسیم عنبر شمیم میکذرد و دشت او در غایت
و نزهت همچو بهشت نعیم می باشد کلها و لالهای او در کلانی مرمک
چند برابر کلها و لالهای دیگر بسیاتین عالم و سکان او در ابتداع و براعت صنعت زیادت
از ابتداع و براعت تمامی اولاد آدم تمر تازه دشتی که رشک آفاقست
دشت جنت نشان قبچاق است زینت خاک و ربع میمونش
رشک افلاک سطح هامونش

دریاک ارچه تیز شیر بود آخر کار او بگیر بود
هنگام عصر باز مولانا زاید معاودت نمود و گفت حضرت خان عالمیان
تجدید پرسش فرمودند شما را بجانب بلدهٔ سقناق که شهر ترکستانست
روانه خواهند فرمود و جناب دیوان همرقندی هم همراه شما بسقناق
خواهد آمد که آزوقهٔ لشکر ظفر اثر فرستد و خود در منزلی دیگر بطرف دیار
قزاق بارده بهمایون ملحق شود برحسب امر همایون صباح روز
بیست و هشتم شوال از اردو بهمایون جدا شده آخر همان روز بمنزلهٔ
سقناق رسیدیم و بقیهٔ ایام مرض در آنجا گذشت و از آن منزل
روانه شدند عالیحضرت خان با جمیع سلاطین کوچ فرموده بصوب بلاد
قزاق روانه شدند دیوان متوجه بلاد سقناق شده اند شروع کینیت
آن بلاد و وقوع آنست نسبت با ترکستان و مجمل حال سلاطین
و خانان قزاق و مجمل وقایع حضرت خان نسبت با ایشان
مناسب است که گزارش شود و الموفق لمزایا الوهاب الملهد

ذکر کیفیت وقوع بلاد ترکستان و دیار قزاق

پیشتر شرف ذکر یافت که خانان قزاق هم از اولاد دیوجی خان بن
چنگیز خانند و شرح سلطنت و کثرت و سازو عدهٔ ایشان
پیشتر است که در طوایر گذشت خان بزرگ ایشان حالی بوداق
خانست از اولاد اورنگ که قزاق هم بنام یکی قسم ایشانست
چنانچه سابقا مذکور شد و تتابع چنین معلوم شد که سه کاکه برادر
خان باطراف اوس قزاق فرستاده تسوار ستوید جنغرد تا حدی
چهار صد هزار ترکش سه پهلوان که هریک از ایشان ده مرد کاری

اقتضاء اجلة الاخوان زایری شاعر فصیح زبان

از جناب عالیحضرت ضیغمه ارجمند ابن الائمه لآل العلم والعرفان

ذی عالیمکان صدارتمه طلاسه ذی شوالاحسان بعیادت فقیر آمد

رستوح دلبستگی که حضرت اعلی در باب مرض فقیر داشتند بیان کرد و دلسوزیها

نمود و از لطایف اتفاقیه فقیر از بجا را سپهرات عزم کردم که این قطعه بنویسم

لطیفه

که رجوعی فتد بشهر هرات خانه دل عمارتی بکنیم

در بیابیم بوقت فراق خلیفه آنچه کردیم دعارتی بکنیم

در شهادت نصیب یارانت زایری را زیارتی بکنیم

حالی که مولانا زایری مرا عیادت کرد یاد آن قطعه کردم زایری گفت

معلوم نیست که اکنون که زیارت که خواهد کرد گفتم معلومست

انکس را زیارت خواهند کرد که جناب شما طبابت او کنید فی الجمله مرض

فقیر درین بورت اشتداد تمام خود در روز هفتم اثر مرض حصبه که از حدوث

صفرای پاس فاسد و اختراق دم عارض میشود پیدا شد چه حصبه آنست که

خرمن حیات بر باد دهد ویرانی مزار فلکت بدن آباد دهر گاه دست

در کریبان هوش زند و گاه لعب و اضطراب را سیر بدن کسیو سازد دریای

تشنگی بر روی آب کس بکشاید و اگر آب فوری کار خانه تن تباه آید مرجانش

دوزخی که این کس را در هاویه ظلمت بسوزد و مراشتعالش آتش افروزی که

تن را در بخار حمی آتش افروزد کل جبد خوبازا وقت بجاه در عرق کرد و در

هرات دوزی از و هزار زیادت میرد حصبه کودانه ایست بی مقدار

ست در خرمن هرات هزار بر سر هر که تاخت او بگذار

جلد گشت حسبة لله دانه خرمن حلاست این بدن مهلکین و بالست این

در کوره محن مبتلا و ممتحن باشد مبتلایم علت یرقان شاید تن را رسد وقت خزان
ورق زرد مجده ام بنگر که خوان کود. در صفاش اثر ممتحن در بلا و درد من
همچو نرگس دو چشم زردم من زردی جسم نرگس بیمار سافته چشم خسته اش بسیار
من که زردم زفرق تا بقدم خواب مرگ شیر کرده سوی عدم نی ای کان که نزل آن
منزل اتفاق افتاد آواز بگوچ مصوب مملکت قزان افتاد نیز کوچ نفرت
ارخاطر افکند و صدای همچو صور تن مرده را بعوض خود در تحت قبور مبتلا
بلول بر فوق سیتور کرده اند علی القصه سوار شدیم و آفتاب بدان
تاق شکسته رسیدیم که تمه از شرح آن سبق ذکر یافت در روز سیوم
از بحر سیچون بر روی یخ عبور کردیم سیچان اسه کاسی در دار السلطنه
بهره صحت عن الحوادث و آفات در خاطر عبور میکرد که اگر اتفاق
سیر بطرف دارالله افتد غایت سیران باشد که از چنین عبره کنیم
کجی در خاطر خطور نمود در حین عبور چنان کرد که در کمال سلامت در حین برودی یخ از سیچو
عبور و مرور واقع شود و در این معنی کاهی این بیت در خاطر میگذشت
غایت نیرنگ کشتم کز چنین بگذرم مرچه دانیم برودی یخ چنین بگذرم
در این روز که از سیچون عبور اتفاق افتاد بموجبی که سمت ان سابقا ذکر
گزارش یافته هر قنیام و انزا قشام اردوی همایون بر ساحل سیچون
برافراشته بودند و قلعه خضرت خلافت پناه بوج مهر و ماه رسیده بود
با وجود کمال شوق بدیدار جان بخش حضرت خلیفة الرحمان اصلا تاب
جلوس در خود نمی یافت تا سه جلوس محفل همایون مشرف سود و الحق
از مقربان حضرت و اخوان جان استماع افتاد که در ان روز عبور از سیچون
حضرت اعلی خلافت پناه چند نوبت بسته حال این ضعیف پرسیده و بعضی
اطبا را مخصوص این مملکت چنه مرض و بازماندگی این بیچاره فرموده بودند
تو از پرسد که به پرسی تن ضعیف مرا که دانوازی چه پرسی حال آشنا بود
چون بار دیگر اردوی همایون در آمدم همراهان قبله مقررا از زبان برداشتند و تبسم فرمای
کرده ساعتی این نحیف را بخواهانیدند حضرت اقتضا الاطباء فی الزمان

یخ بود و سرما در حال رسیدن و باد و برف در عین هبوب و عصوف اصلا آرام
صورت نمی بست باز با تن زار امید و جان بیمقدار بر پشت همتی نشسته رو براه
نهاده صورت صحت را در حجاب ضمیر صورت نمی بستم تا آنکه روز دوم دیده طلوع
مهر شید دیده امید هر ابا نوار سعادت روشن گردانید گفتم شاید اردوی
همایون نزول کرده باشند و فدائیان جانباز دست غرگاه دولت پادشاهی را
در منزل برافراشته سرنیزه از نکایت آن هموم بر آسایم و ساعتی
دیده غنوده را بروی یاری یا غمخواری برگشایم اتفاقا قطع مسافت قلیله
اوزکند از پیش بود و آنروز تا وقت عصر اصلا نزول عسکر همایون اتفاق
نیفتاد و مردم در شداید عبور از سیحون بر روی یخ مبتلا بودند و گذار در اوساط
پشتهای پر نشیب که مشحون بود بتلال یخ و گذارگاهای پر وحل و تاشاک
پر آب و اسپها و شتران از شیرو رفتار عاجز مانده و آینه لاتحملنا مالا طاقة لنا به
خوانده شاید آنروز از پی. نوبت زیادت در میان آن یخ و گل و سنگی پشته
و صعوبت بر اهل راه چه از اسپ افتاده ماشم و چه [illegible] حیثیت مجال عبور
فرو آمده هنگام غروب آفتاب بر ساحل سیحون خرگاه عفت حضرت خان
عالمیان بنود که بدولت و اقبال در عین عظمت و جلال نزول فرمود و بودند فی الجمله عصر
دیام از رویه همایون بجوخیام حتی لیل بنود در دیده مجنون انواع بهجت و سرور از خاطر
راه یافت و چون عزم التحاق بدان منزل مبارک یافتم همراهان خیمه و خرگاه استراحت
نیز برپای کرده و کار عرض و استیدادی تمام یافته بود و صفرای مشتعل بواسطه
استیلا و سوت و زوال رطوبت دهنوی بر مزاج غالب شده و مرض تب قالب
علاوه دیگر امراض گشته چه مرض غیر مرضی که صفرای قائم او بر عکس صفراء قائم لونها تغیر
الناظرین موجب حدوث غموم و علت و هموم و ملال و کلال میشد در کلستان بدن
ترکی سنگت بشکل که دیده اولی الابصار در رنگ او حیران بماند دو دیده بجود و عین زرجبان
پرتو صفرت بر جبهه حمرت کون افکند که از تاثیر زردی او هم زردی در دادی صفرا نماند
دیدها که از پرتو آن مرض بجو چشم نرگس مصبوغ شده بود در صحن
کلستان جهان پیدا و ماند و تمامی اعضا و اطوم صفرت بجوزر خلعتی ساخت که

وصف شب سیکبر در کار مرض

اشارت کردم و بعد از حضور او را باخراج خون ماموریافتم نه احمال از ثقبهٔ
غلاف عقربی بیرون آورد و ذنب بر فرق چسپانیده و قرن خود را در میان
پشت چسپانیده نیشی که بمجرد قطرهٔ آب می نمود تا آنکه تمام از آب او
خون میچکید شعلهٔ آتش که چون تماس سطح بدن می نمود خط شعاعی خون
از و استشمام پذیرفت کبریتی که چون برو افروخت شعلهای آتشین خون را
از و انتشار می یافت ماری که چون با کرنم عرق نابغه در می پیچید مرده در کلفت
خون بغلطید مرگ یا سمنی که چون با کلبن بدن سرمزد سر سوار غوان فرو میریخت
نا احمال که تمجو خار سنان تیز او در پا عذ تاثیر کرد گلزار بدن از خون آثار
گلستان نی بود خود نهاد کویی منقار بدبود که بر زمین بدن صحن خود رفت و جشمها
خونین از دم او روان شد خار تیزی رسید بر تن من که از و بر سخت صد گلشن
نیش نضاد اگر تن آزار است لیک صحت فزای بیمار است تو مکو ترک مهربانی کرد
خار بسکه بگلشن نی کرد سنگ و بخ و غم نسزای او بخسه باش خوش نامرض از ای او
چون از کثرت دخلیان مواد ناپسنده که از اعراق تمام یافته بود بوساطت استعمال کوشت
خرگوش رنگ خون مایل بسواد بود و کاه کاه ماده موجب غلظت خون شده مرچند
مردمان میکشند که وقت بستن عرق دمع جریان خون نیز تدبیر میکردم که ماده
ناپسنده از شده اتمام یابنه و بقراط در کتاب فصول کفته لا تبتانی اخراج الدم
فانک ان اذهبت الفاسدة اذهبت الصالح فاخرج البعض واصلح البعض
یعنی مبالغه مکن در اخراج خون زیرا که تو اکر مواد فاسده را تمام از بدن بیرون انداخته خواهد
صالح نیز باد میبری پس براستی که میان صالح و ناپسند بس بغی را اخراج
کن و بغی را اصلاح نمای و درین فرصت مجال اصلاح نیست بنا بر عدم تغیر اصلاح
در وقت سیر عشی و صباح پس چاره اخراج تمام ماده است بتصد زیرا که اکر جهت
خون اتخاذ مواد صالحه نموده میشود باقیا بعض مواد فاسده آن بعض مادهٔ ناپسنده
باقیه بمجاورت و استیلا مرض کرد بر ملک بدن فرمان روا شده صالح را فاسد

نفسم را صدای عسر غره بست — مرغ جانم در اضطراب آمد
تنگی و سوزش التهاب آمد — مشعش سنگ مجوصندوق است
کز نفس در فضاش موثوق است — نقد صندوق منزل سنگ است
که براه عدم فوش آهنگ است — گر بصندوق من به بندد دم
سوی صندوق قبر آورد دم — چون ازان منزل کوچ واقع شد

در عین شدت مرض و آن حوادث و آفات که ضمیمه مزدوج شد در منزل قلعه اوزکند چند روز نبود که بدن متحرف غذایی بدل نیافته بود و روی از اکل و شرب بالکلیه برتافته در محفل همایون خرگوشی را آوردند و لطف بی پایان حضرت خلیفة الوحی انتظام بعضی از لحم مه آن خرگوش و بطریق استمرار مشهور مبارک خود که شوربا بود عزت صدور یافت تا بدین فقیر فرستادند این فقیر را هوسی در مضوی آمد و از روی آن کباب گرفتن محتاج آلیه بدن نحیف بود عنان عزیمت از دست عقل در ربود و چند لقمه از کباب خرگوش بکار بردم و اتفاقا آفتاب گرم بود و مشغول قرص شمس نشسته مجلس ارتباشت تا بین الصلوتین امتداد یافت و مباحثات علمی بسیار در میان آمد و به برکت مجلس عالی حضرت خلیفة الوحی و لطف صحبت شریف آن حضرت الم مرض و شدت آن عرض را بسیار احساس نمیکردم و چون از آن مجلس برخاستم و بمخیم خود معاودت نمودم بقیة مادة صالحه که در بدن مانده بود بالکلیه از التیام آن لحم خرگوش رو در فساد آورده و خلط صفرا افراط تمام یافته و خون غلیانی تمام کرده بشره غلیظ شد و از پای بالکلیه در افتادم و بعضی اطبای عسکر همایون که بعلاج اقدام می نمودند متحیر شدند و از تدبیر عاجز ماندند این فقیر را با وجود آنکه علم را بعلیل علیل در معالجه تدبیری صایب در رفع مرض رایی ثابت نمانده بود در خاطر افتاد که راه علاج حال محرر است در قصد تام و دفع مادة و هوی علی الفور بانتظام سفالجال باحضار فصاد

اشارت

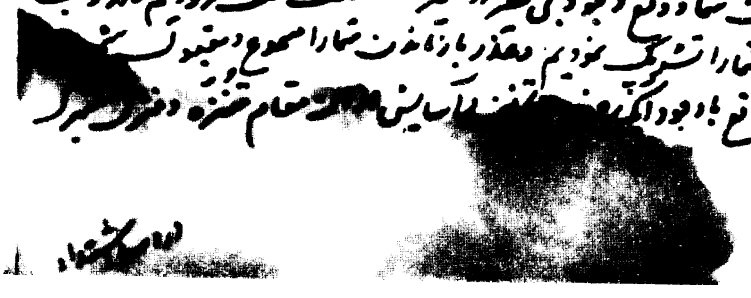
بنا شد آنچه درین سفر ضرورست از یراق و آذوق تمامی مکمل فرمایند
و از غایت لطف و کمال عنایت فرمودند که در معسکل قسمت آذوق و غلّه
تفاوت ندهند. بر صدور تمام لشکر اسم فقیر و سایر موالی و علما که همراه بودند
پوشیدند و الحق آنحضرت صلوات الله علیه در حفظ فقیر مآثر آنحضرت ظهور میکرد و بطریق
الهام باعلام آنسی داشته بودند که فقیر را ابتلا بخلجان امراض صعبه و کرب قاری
بانواع زحمت و بیماری خواهد بود از الحمت رخصت رفتن به مزار نیکی و توقف
نمودن در محل راحت و فراغ میفرمودند چه اگر قبول آن رخصت نمود.
بمزار مقدس سفر اتفاق نمیافتاد و سعادت آن زحمات نمیدید
روی نمی نمود و آن بلیات و آفات از کمین غیب عصمی ظهور نمی یافت
لکن دست تقدیر و القدر قدورنا منازل حتی عادکما لوجون القدم خیز
قضا فریوده بود که بر ساحت سداید منازل بجوبالان از ضعف دلالی
زار و ناتوان گردد دیگر روز در منزل ارقوق بواسطه انقطاعی که بمکان
در بیابان برف رخ نماید. شد هوا تاثیر کرد و سدهٔ عظیم در سینه پیدا
شد و اول مرض ذات الصدر سمت صدور یافت سینه که محل
تردد انفاس و موضع مواکش این نفیس است از تنفس عضلات و عروق
رو در تنگی آورد و طرق تردد بر چون که مرکب روح حیوانیست بر لبث بعضلات
و خشونت مواد موجب خشکی و یبوست فضای صدر شد نفس در غرغره
آمد و نفیر ماده یابس طبیعه از کهلوکاه فجاری روح افکند تجره که کدار کاه
مدل ما تحلل است از قبول آن معطل شد و طعوم از استیلاء یبوست
در ابتلاع آب دهان عاجز گشت چنان مواد فون و صفرا اخلاط را متعفن
ساخت و قضای مطبقه حدوث پذیرفت کهیب و اضطراب ملکی از التهاب
مادهٔ شوق سودای عاشقی یاد میداد و قلق و اضطراب مالکی از هیجان
هموم هجو ایام فراق بود بدن کامل عزیز النقد
مبتلا شد بزخ ذات الصدر شنگی سینه راه تنگره بست

سال بازگه تصمیم بر آنی حج بیت الله گزارده بطرف حلب معاودت نمودم
همیشه کمر عزم عزا بر میان جان بسته و زوی نفس را در طلب طول بقای دنیا
شکسته کرامات میل کردم که بطرف شام روم و همراه پادشاه آن خطه
بصوب حجاز انهض روان گردم و است تقدیر بفعل آمد ما یشاء و یحکم
ما یرید سر نوبت عوایق و بوایق پیش راه این عاشق صادق آمده تا
دیر و تا حصول آن مقصد از نگهر غیب روی نمود و وصول مکان مراد در
زمان دست داد و بجز این عذری شرعی که مانع توجه بصوب عزا باشد
در حال خود نمی یابم بدین بحمد الله قوی و صحیح و زاد و راحله موجود و مانع
شرعی عقلی بالکلیه منتفی و نمی دانم بحسب چه سبب نجاب نفسی باز کردم
و عزم راه عزا و عزم آن حضرت خلیفه زمانرا از خاطر در نوردانم مگر بر صفحه
احوال مرتکبان گناهی منظور نظر ملازمان شده که جزای آنرا دوری و مهجوری
میسازند و آنرا اذن در خدمت تخلف جنبه معذوری نام می نهند دین الحال
این بیت علی السبیل البدیه بر زبانم جاری شد

اجازت میدهد یار خاقانی مرا از بهر معذوری گناهی کرده ام کو را سزایم می دهد دوری

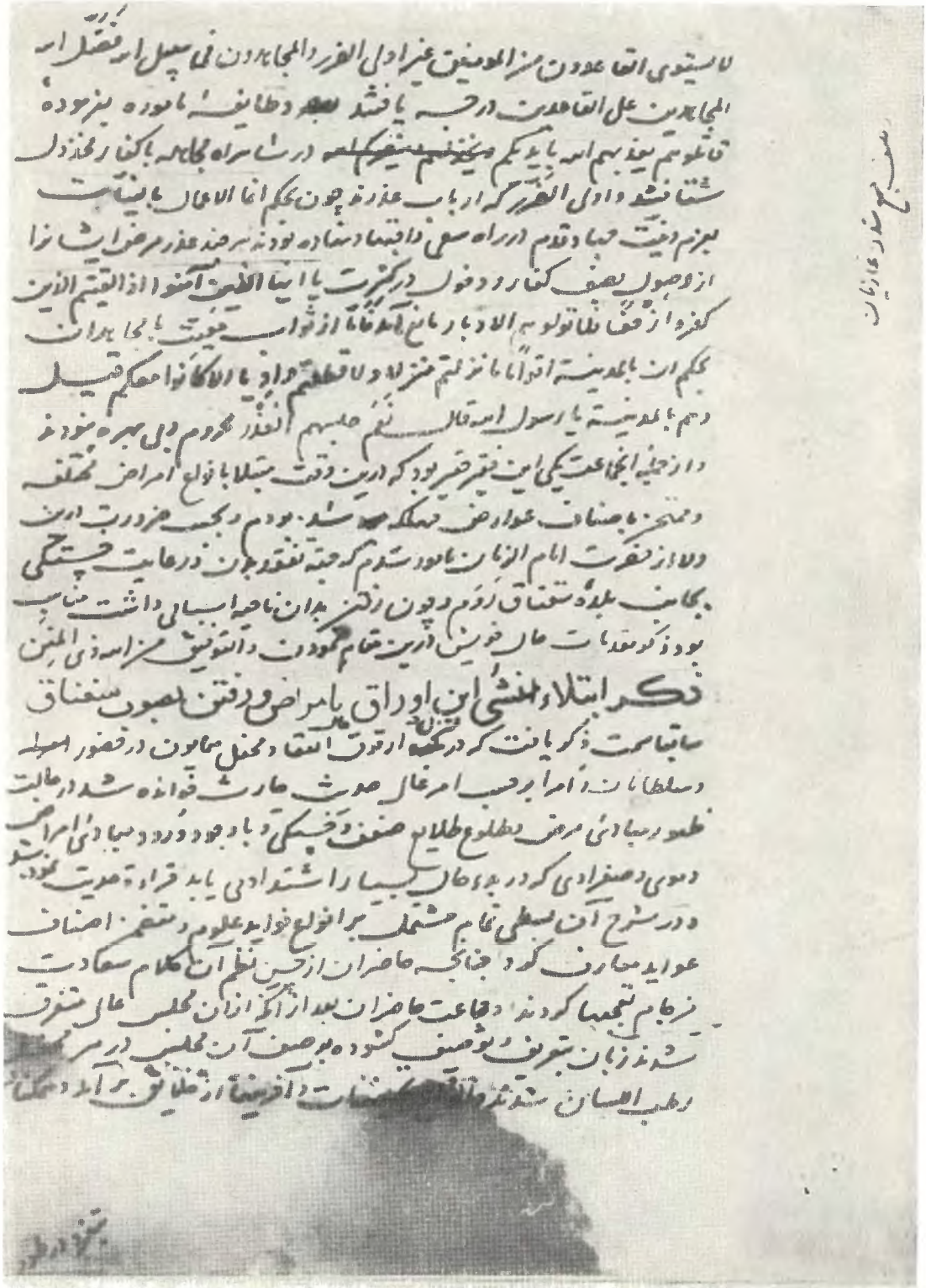
حالی که حضرت اعلی خاقانی از صفحه ضمیر منیر این فقیر رقم انعطاف کمال اخلاص و مودت
بر قرائت دارکان قبح ماضی و بر زبان مبارک راندند که از خدمت تخلف
از کمال عطوفت و شفقت که نسبت با شما خاصلست میدهم و نهایت
عطف را نام عذر تکلف می نهیم چون حق وفاداری و خدمتگزاری
از خاطر شما بر نمیتوانیم ترک تکلف بسیار روا دانیم و این مراقبت را
با وجود رخصت غایت محبت و حق گزاری میخوانیم بعد ازان بجناب
دیوان نامدار صاحب ایالتمآبی رقم تحریر مولانا امیر سمرقندی سلمه الله عز الامکانات
التفات فرموده امر فرمودند که از یراق و احتیاج فقیر و توابع اصلاح

اعتنات پادشاهی و نشر احسان نامتناهی متقضی آن گشته که قبهٔ مجا
آن مبارک مزار دعاگویان استانه آن یگانهٔ اعصار نذوری و نیازی
ارسال نموده شود تا فقرا و مجاوران از ادعیهٔ خیر او فیضی در کنار آرزومند
و ساکنان و سکنی را باعث بر اقامت مراسم دعای دولت گردد
اکنون مصلحت آنست که شما بعزم زیارت آن مشهد منور و مجاورت آن
قبهٔ مطهر قطع منزل نموده خود را بدان مقام رسانید و بعد از ادای
وسلام و نیاز بدان حرم بیاز سلطان بیاسایید و در عرصهٔ فنا و آب
و نیزار قزاق در سایهٔ آن پناه آرام بر آسایید و بدان عزم فرخنده
بمعرفت تفرقه و آفات این راه خطرناک نظر نیفکنید و چون ضعف
پیری و عدم اطاقت این طریق بر آنحضرت عذر تخلف است از غزا و حکم فرمود
لیس علی الضعفاء و لا علی المرضی و لا علی الذین لا یجدون ما ینفقون حرج اذا
نصحوا لله و رسوله الآیه خرج و بذه در توقف شما را حاصل نه شما را از
عزا انداخ در زمرهٔ رضوا بان یکون مع الخوالف جیدهٔ احوال شما را فرستاد
تقدیم و توقف در عاجل و آجل بنیت خصوصا که تخلف بامر امام و توقف بواسطهٔ
او ان در حضرت امیر زاده باشد مصلحت آنکه از قلعهٔ ارتوق بجانب
بلدهٔ نیسی روان شوید و خاطر را از خدعهٔ انکه مبادا در این سفر بر خطر
جان عزیز شما آفتی رسد و نفس نفیس ما از تحمل شدائد این راه پر تشویش
زحمت و مشقت باید آمن و ساکن گردانید دیگر از کمال لطف و عطوفت فرمودند
اگر تحفه کی را تیای این لشکر درخواست نمایند که رخصت تخلف و توقف
فرمایم شاید تحصیل آن مقصود نزد خاطر ما از کمالات باشد خاطر از کمال
عزت شما و دفع وجود بی نظیر در صفر ما رخصت تخلف فرمودیم و در ثواب
غزا شما را شریک خود دیم و بعد از بازداشتن شما را ممنوع و معتوب نسازیم
با اوامر با وجود آنکه [illegible] مقام عشره و مقرر میرزا



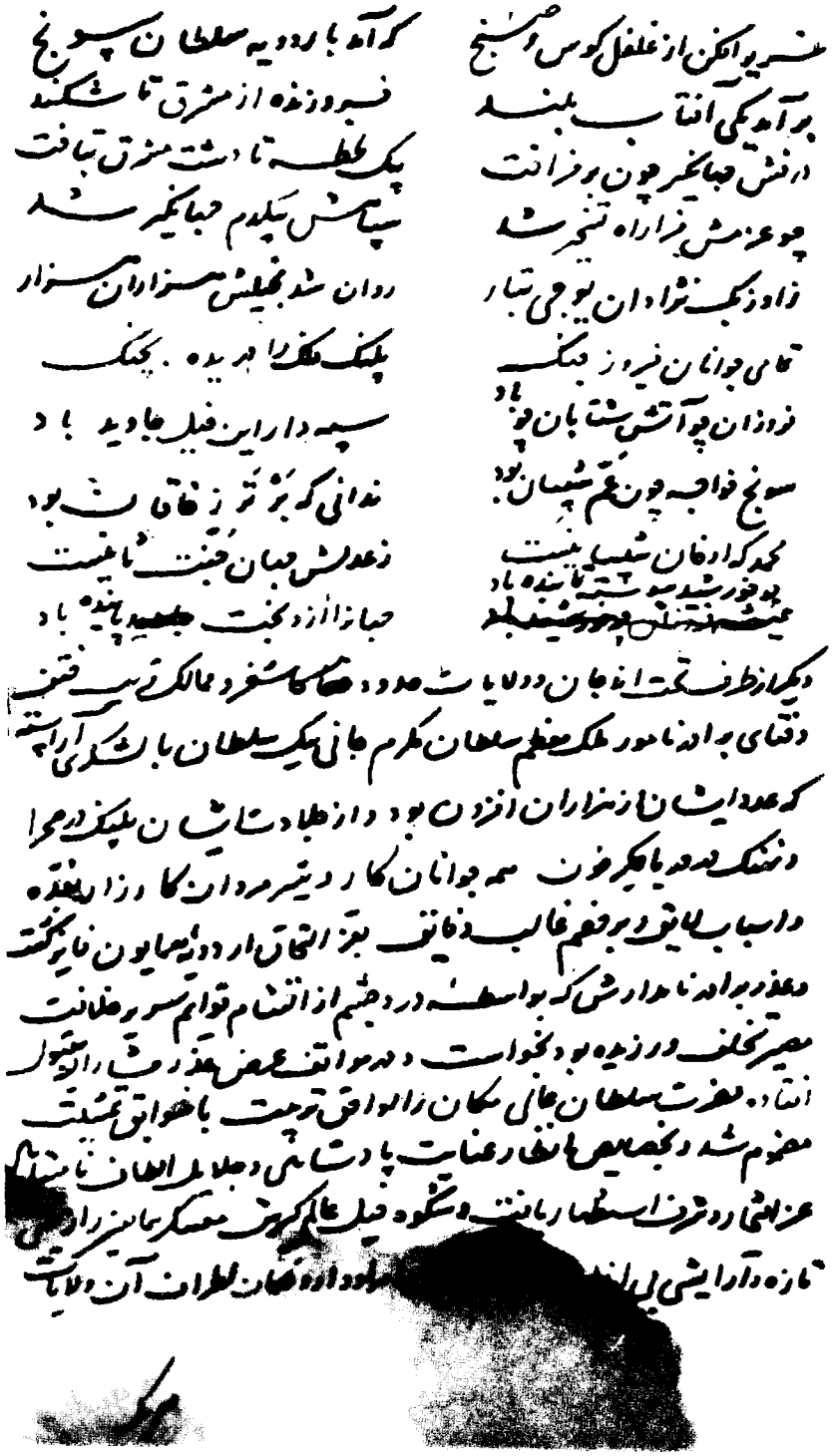
تبرّد در طور سخن گزاری و توحید در طریق جامعیت علوم دقیقه و اکلام بادی
نایل و معترف آمدند و بمقتضای الیقین فق ما ما اصابه عین الکمال سیب
خستگی و طمان و موجب مهمز و کلال و علت علت و وبال سند و از غرایب
امور که آن را از کرامات حضرت خلیفة الرحمانی فانی حساب می توان کرد
یکی آن بود که اول روز که قلعه ارقوق رسیدند قبل از انکه نزول فرمایند
بر محلی مرتفع که مشرف بر قلعه بود برآمدند و همچنان سواره اطراف و اکناف
قلعه را بچشم انصاف نظاره فرمودند و فقیر را تنها بدان مکان مرتفع طلبیده التفات
فرمودند و سر بگوشت فتح آن قلعه که کلید فتوح دیگر قلعه قلاع بود بتفصیل بیان
فرمودند بعد ازان از مقام عنایت و اشفاق بر زبان الهام بیان این سخن
دارد شد که ما عزم سفر قونیه داریم و شما این محل که اول ترکستانست
رافقت نمودید و طریق مرافقت و موانست بجای آوردید اکنون ازین قلعه
ارقوق مقبریست بر سیمون بجانب بلده قیسی که مرقد حضرت قطب الزمان
جنید العصر ابی یزید الاوان سلطان المحققین برهان الاولیاء الواصلین
خواجه آقای احمد الیسوی قدس الله روحه است و آن مزار متبرک بمثابه کعبه
ترکستانست که وجهه توجه سالکان راه و قبله اقبال عارفان دل آگاهست
خلایق از مسافتهای بعید قطع مراحل عمیق و سلوک مهاوی سحیق کرده خود را بکلیم آسا
بمدین آن مدینه اقبال و کعبه آمال میرسانند و بشرف مجاورة آن بیت القدس
عباد آگهی و مسجد تقوی راهروان مهالک مقامات عبرتنمای مشرف میگردانند

مرقد خواجه احمد یسوی ... کعبه راهروان آگاهست
قبله سالکان این راهست ... ثانی اثنین مسجد اقصاست
هر که از روی صدق فریاد شد ... از برای وصول سایه شد
بار بدهد بهی چو شیر شود ... بر مریدان بزرگ و پیر شود
قدس الله خواجه یسوی ... نیشکر شوع و شیرت بنوی

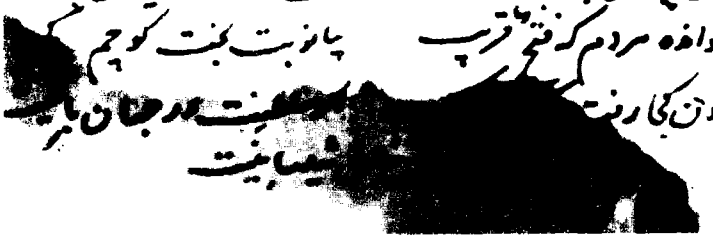


۲

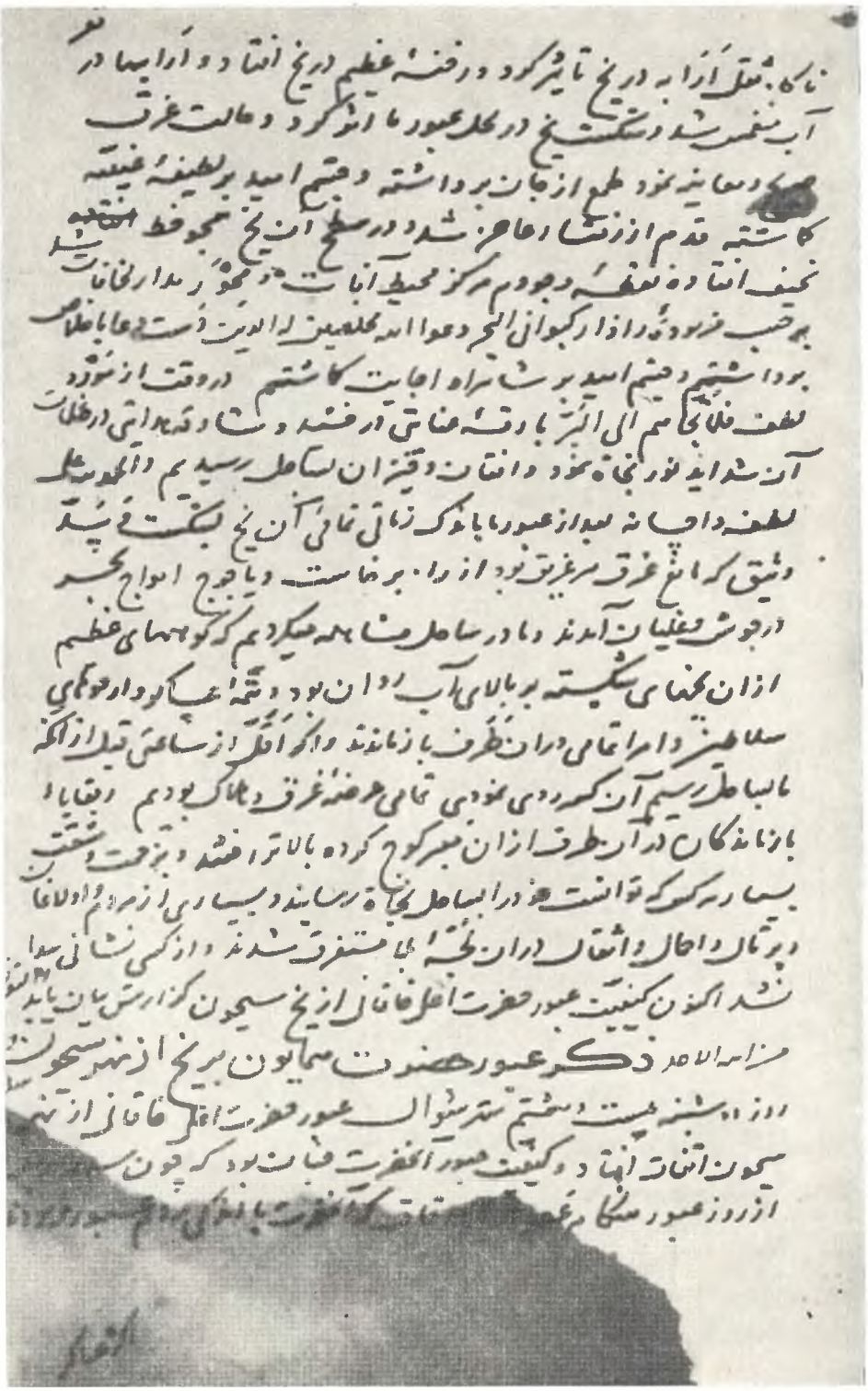
به یک بالشکرهای فراوان بیابان در بیابان فرو گرفتند و یکان یکان چون عز
لحوق یا رویه همایون مه یافتند تفسو قیامتی لایق و پیشکشهای موافق
مکنام اقتدام سریر دولت مصیر بعز عرض میرسانیدند و اسپان راهوار
بر سم پیشکاری در محفل نامی محفل سپای مشکیدر ایستادند و لطف دریا بخش حضرت
اعلی خانی آخر از لشکریان قسمت میفرمود و همچنین تمام سلطان و ولایات
توکستان که کلم سماعیز عزصدور یافته بود که جملگی در ین سفر مبارک از
شروط مصاحبت و مرافقت قدیم نمایند و اداء سماع امر واجب الاتباع
انفاذ اشباه آزاد انفاذ واجبا فرموده بعسکر سماعیز حیثه اقدام بوظایف جهاد
و اقامت مراسم عزا و اجتهادی سبیل امر حاضر گردند تا می باید که
زمانی بلا توقف و توانی عزصدور یافتند و یوزبکیان و سرخیلان
ولایات با صد جیاد و دکمه چاپی پی در پی بعسکر همایون میرسیدند و هریک
در مستقر و مرتبه خود فرودی آمدند تا بدین کوته اندکی زمانی خلقی بی شمار
از عساکر جرار که حساب افراد ایشان جز بپروردگار نوانستی و اعضاد
تعدادشان هیچ یک از بشر نتوانستی جانبه از بعضی ارباب قیاس و
تخمین استماع افتاد که زیادت از پنجصد هزار مرد تیر انکن کرد وقت
مصاف دشمن از دست ایشان زخم دلکاتی برآید دران معسکر ظفر اثر
حاضر آمده اند تمامی با ساز و عده و یراق و زاده و آزوق و چنین حکایت
کردند که در کم زمانی اندازمنه همچنین انبوه و کثرتی جمعیت عساکر جیاد فراهم
آمده باشند و در یک عصری از اعصار در ظل رایت پادشاهی کامکار
حضوری کردن اقتدار همچنین لشکری جرار و عسکری بی شمار
سمت اجتماع و اقتران یافته باشند لاجرم رایات جهاد بواسطه
چنین مساعی جمیله حضرت خان عالمیان دران زمان ارتفاع یافت و جماعت
غازیان المجاهدون فی سبیل الله در ظل اعلام ظفر نظام آنحضرت فضیلت ثواب



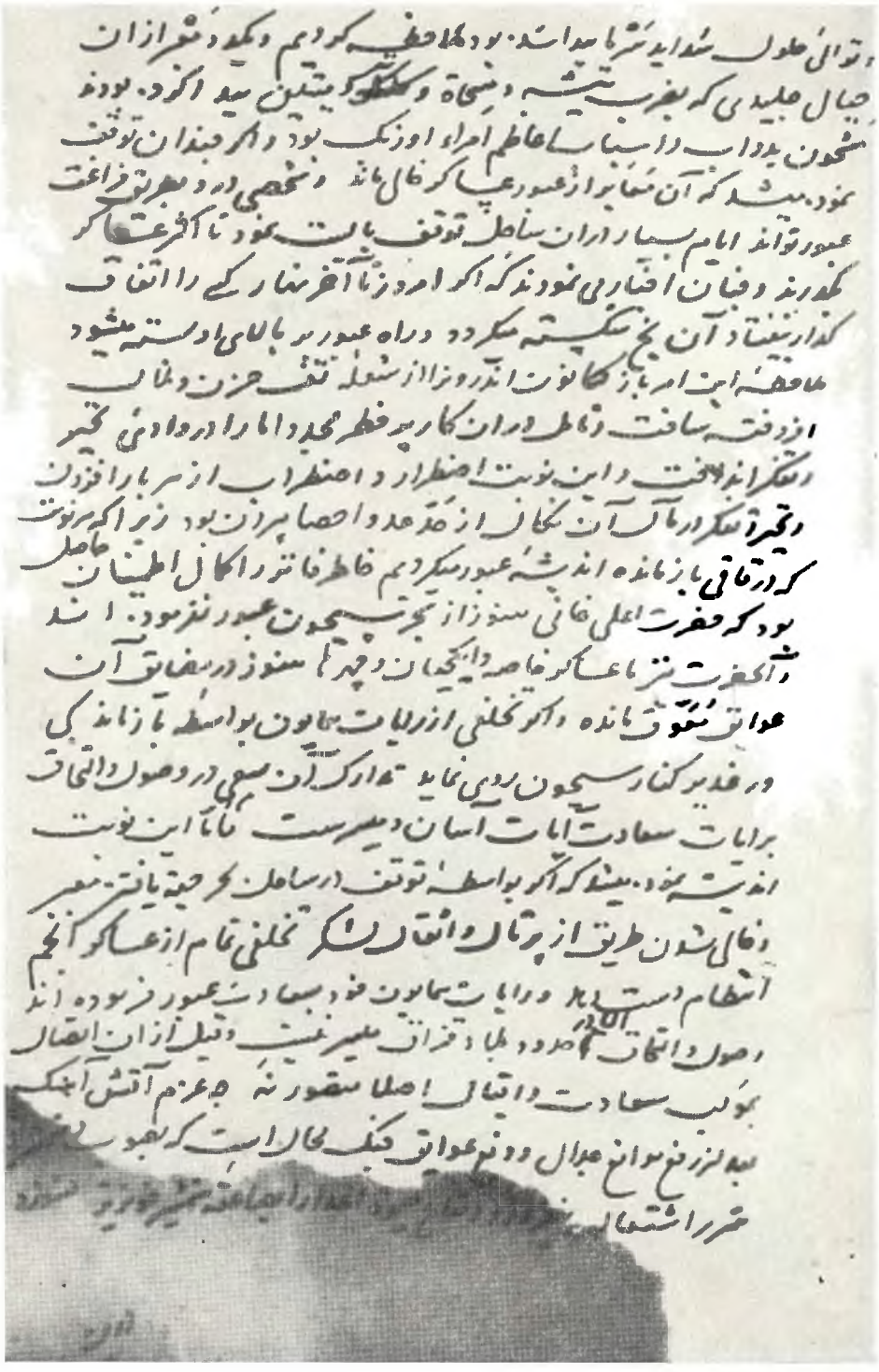
دیگر از طرف تخت اندجان و ولایات صدور ... کاشغر و ممالک ترکستان
دقتای بر اندامور ملک معظم سلطان مکرم جانی بیک سلطان با لشکری آراسته
که عدد ایشان از هزاران افزون بود و از بلاد شایشان بلیک در محرا
و نهنگ بعد یا کیر خون سه جوانان کار دیده مردان کار زار دیده
و اسباب لایق و برقهم غالب و فایق بقزاقان اردو همایون فایز گشت
و عذر برادر نامدارش که بواسطه دردچشم از اقتحام قوایم سریر خلافت
مصیر تخلف ورزیده بود بخواست و در مواقف عرض عذرش را قبول
افتاد. حضرت سلطان عالی مکان زالواحق ترحیت باخواتق تمشیت
مضموم شد و بخصایص الطاف رعایت پادشاهی و جلایل الطاف نامتناهی
عزاختص و در ظل اسطمار رمانت و شکوه فیل عالم گیر مع عساکر جانسپار او را
تازه و آرایشی بر اندام [illegible] و ولایات



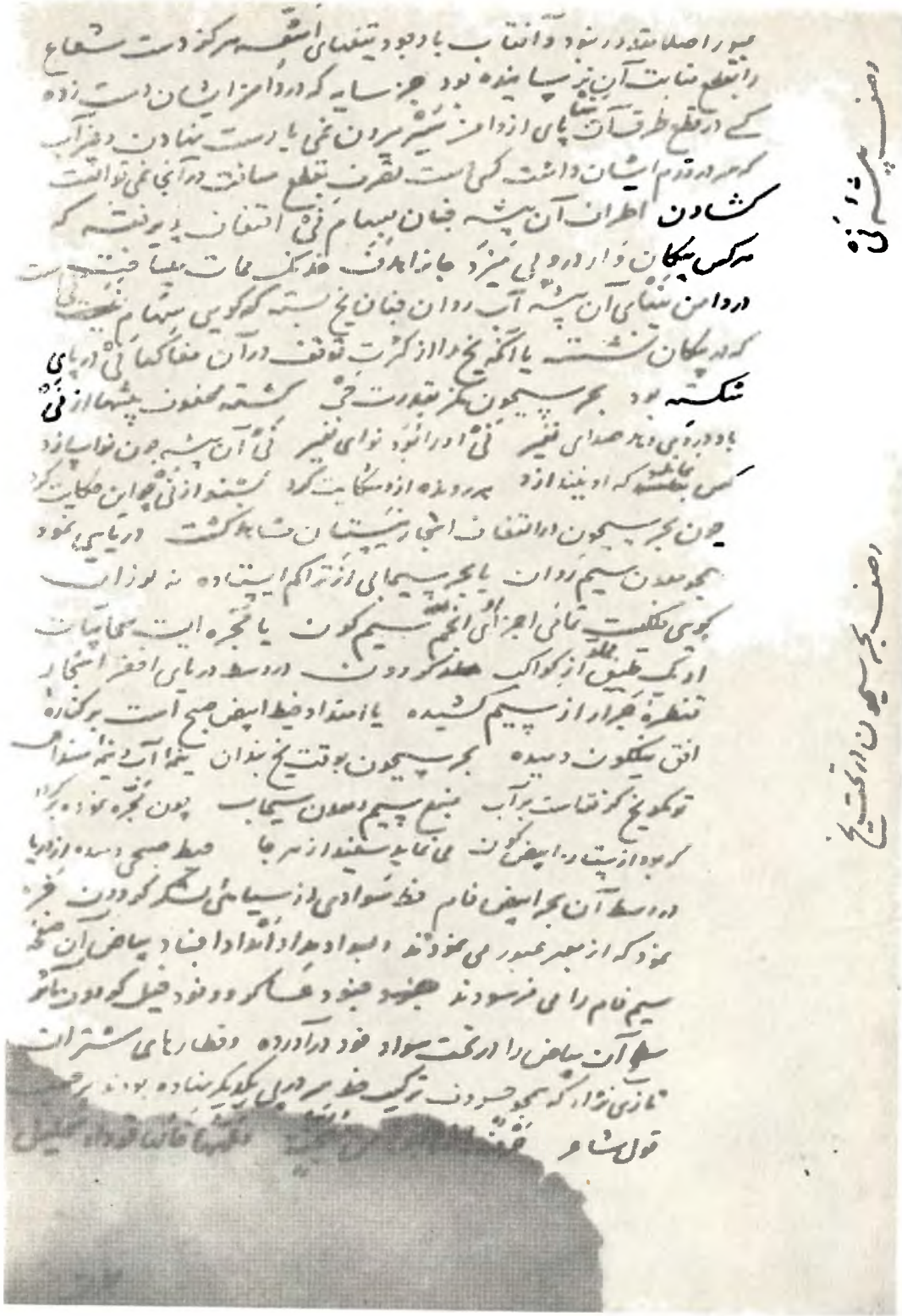
اکثر عساکر ظفر مآثر مراقبت و تشرف مراقبت آنحضرت آیت حرمان خوانده و سمند
تجرد در مضمار مسکوانی رانده چنانچه شمهٔ ازان سمت گزارش پذیرفت
آنحضرت؛ بعضی از خواص ایلچیان وجود ها از قاف عبور فرمودند و چون
معبر بنابت تنگ و خطرناک بود و اکثر عساکر بعلت عبور کردن شایستگی
کرکم کسی طریق نجاته پیش گیرد جان ازاموال آن گروه آب بردن بردی
سرآپرده اقبال و اعظام با اکثر عساکر حضرت فرجام ازان معبر باز گشته ازدیگر طرف
برحسب آنچه مذکور شد عبور کردند و موکب همایون حضرت اعلی خاقانی
روز دیگر بامداد ازان طرف آب کوچ کرده در طلب معبر اطراف و اکناف بجولان
چودند و بنیس شریف از اقاضی آن حدود پیدا کردند و سرنوبت از سمند گروه نوید فرود آمده بورودی نخ پیاده
روان شدند و چون سرنوبت معبر را بتیغ عبور لشکر نمودار نیشد بواسطهٔ
رفتن یا کسری که در اطراف آن بود بطرفی دیگر مایل شده هرچند جویای معبور
میرا صیاد بورا رمضانیه اهالی آنجا نمیتوانستند که از شدت اشتباک اکثر
اشجار زمین پیدا نبود طرف دخول اصطاد نمیدانستند سمند باد تندی را نمودند
و چون وصول بساحل مراد میسر نمیشد است اجتنا و ازدحام خلق نداشته
معاودت مینمودند باز ارای دیگر پیش گرفته وظایف جد و اجتنا و لوازم
سعی در طلب مراد تقدیم مینمودند تا آخر این معبر از دست فوز و ظفر ایشان
نقاد و خود بذات اقدس اول پیاده شده قبل از همه مردم عساکر دست
عبور فرمودند و انجا وارجا آن معبر را بدیدهٔ تبصر و تدبر ملاحظه و افیه و مآله
کافیه فرموده عساکر گردون مآثر را بعبور ازان معبر مامور ساختند و جانشکاه
خان روز محبوب حسنود امداد آلهی و لطف نامتناهی
بساحل مراد رسیدند [illegible] فراشان جانبک دست قبهٔ خلافت را
[illegible] بحر سیحون برافراخته و بنای رفعت و دولت را در مملکت قزاق
صنبادی



درین حال متفکر ماندم که طریق نجات ازین مقبره پرآفات چگونه صورت
عاقبت رای برآن قرار گرفت که دل بدریا انداخته او ثقل آن
کوههای یخ خود را فرا زمین افکنیم اگر بقسمتی درحیات مقدر باشد
سلامت یابیم وگرنه ما را بگذار آب رسانند والا مرکب زندگی در
گل اجل بازماند. بدین عزم از قلهٔ کوهی از یخ که موازی پنجاه گز
ارتفاع آن بوده باشد خویشتن خود را با اسب افکنده چون استیفای ایام
مقدر بجا شکرد. یوم دو در مدت بقا چند روزی امتدادی مانده بود بسلامت
بر ساحل سیمون فرود آمدیم و بسیاری از افراد عساکر منصور آثار
چون عبادت ما را بر فوق آن جمعیت یافته کردند طریق موافقت
سپرده وراه مرافقت بپایان برده از ثقل آن جبال شوامخ بر
ساحل بحر فرود آمدند و چون سطح یخ که بر بالای بحر بسته بود درکمال
نعامت و نرمی بود سوار و عبور بر آن در حیطهٔ امکان نبود سر آنیه فرود
آمده اسپها در دست بر روی یخ روان شدیم کمال لطف صنع علیم که
بمساعدت دعاوزنا بینی اسرائیل البحر طاینه را در عبور دریا از
غرق نجاة کرامت فرموده بود استعداد فرموده ما را هم نجاة کرامت فرمود
واز غرایب امور آنکه این فقیر در وقت نهایت مریض و نحیف بودم
وانواع امراض مختلفه مثل قصبه و تیزیان و ذات الصدر بدن ناتوان را
از حلیهٔ صحت عاطل ساخته بود و اتفاق قصد در منازل سابق اتفاق افتاده
و بواسطهٔ دفع مواد بدن کمال نحافت و ناتوانی روی نموده حال اسب عنان
اسب در دست بر روی یخ روان شدم چون بیشتر مسافت را بزحمت
بسیار قطع کردم چند سر اراده متقدم بر فقیر میگذشتند و مزعجت ایشان را
در قطع آن مسافت قدم موجه بر قدم گذشتگان ارا بها نهادم



بطریق امتداد عرض طول آن مسافت را که از چند تیر انداز زیادت بود می‌نمودند
صنعی بیاض بحر تمامی ظروف عالیات شتران و اسپان اوزبک نژاد بود
مشاهده آن حال از صفحه خاطر ارقام غموم و آلام وهوم و اسقام را محو کرد و اندیشه
وهمانیه اهمال و اتفاق انواع ادوار مشرب و فنون بخاطر محزون رسانید
چه امید عبور از آن مقبر خطرناک کرد حاشیه ضمیر مملکت پیرا بر آنکه دران چند
روز جند گرت بجوانی بحر سپیجون مشقارب گشته بودیم و با امید عبور از ساحل
آن دریای پر خطر لنگر اقامت انداخته و برک عبور از آن مقبر مرتبت ساخته
بلکه بعضی از چابک سواران عسکر همایون قدم در راه عبور از بحر سپیجون
گذارده بعون عنایت زورق امیدایشان از قطع آن طریق بر ساحل خشک
ناامیدی افتاد. چون بمعاینه دیدیم که بعضی از اخلاط عسکر گردون قدر
عبور کرده اند و بعضی دیگر در تتبع عبورند و بتتابع معلوم گشت که حضرت
خان عالمیان در عین سلامت و سعادت موافق مأمول و مرادات
از آن مقبر عبور فرمود. اند دقعل را از عبور بحر پر خطره و مرور فلک پر مجره
تحیر و تعجبی دست داده و معظم امرا طیز و چکور امرا یاد اربرکن رده با
منتظر نوبت گذارند بر سلامتی وجود حضرت خلیفة الرحمن و فرخندگی
عبور آن حضرت بر روی یخ از آن بحر بی پایان و ظهور مخایل فتح و ظفر و بروز
مقدمات نصرت عساکر گردون قدر موجبات واجبات حامد الهی
و لوازم شکر بر نعمت غیر متناهی تقدیم نمودیم و عنان را سید و جبهه عزم را
متوجه قطع آن مقبر بر بالای یخ ساخته قدم در راه عبور و گام در طریق
مرور نهادیم چون بحوالی مقبر رسیدیم بعد از تحمل انواع شدائد و مکروهات
اصطیار بر اصناف دواهی و بلیات کرده قطع آن چشمهای کثیر الالتفاف
نمودیم بر حوالی مقبر که [illegible] بطول ایام گشتا

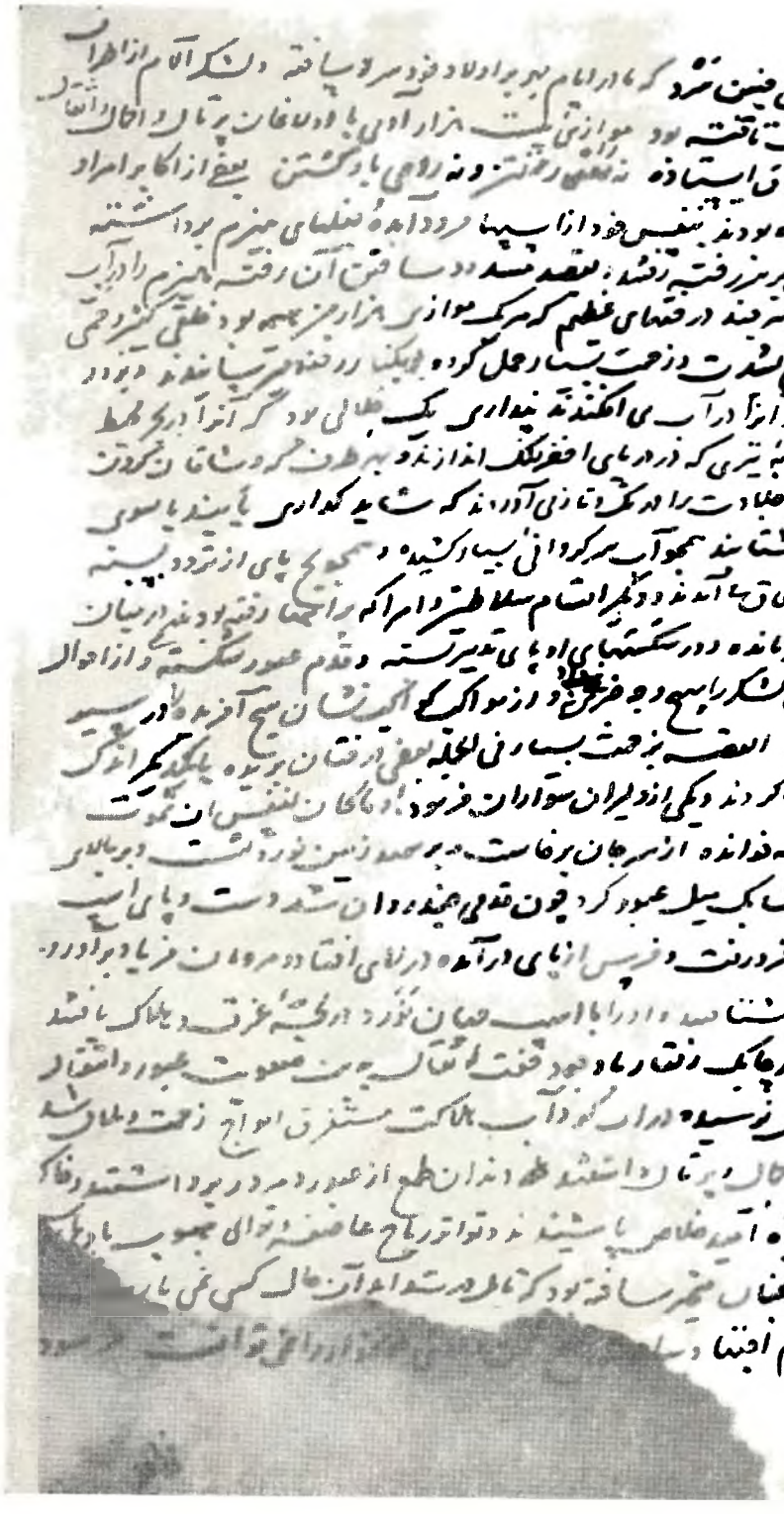


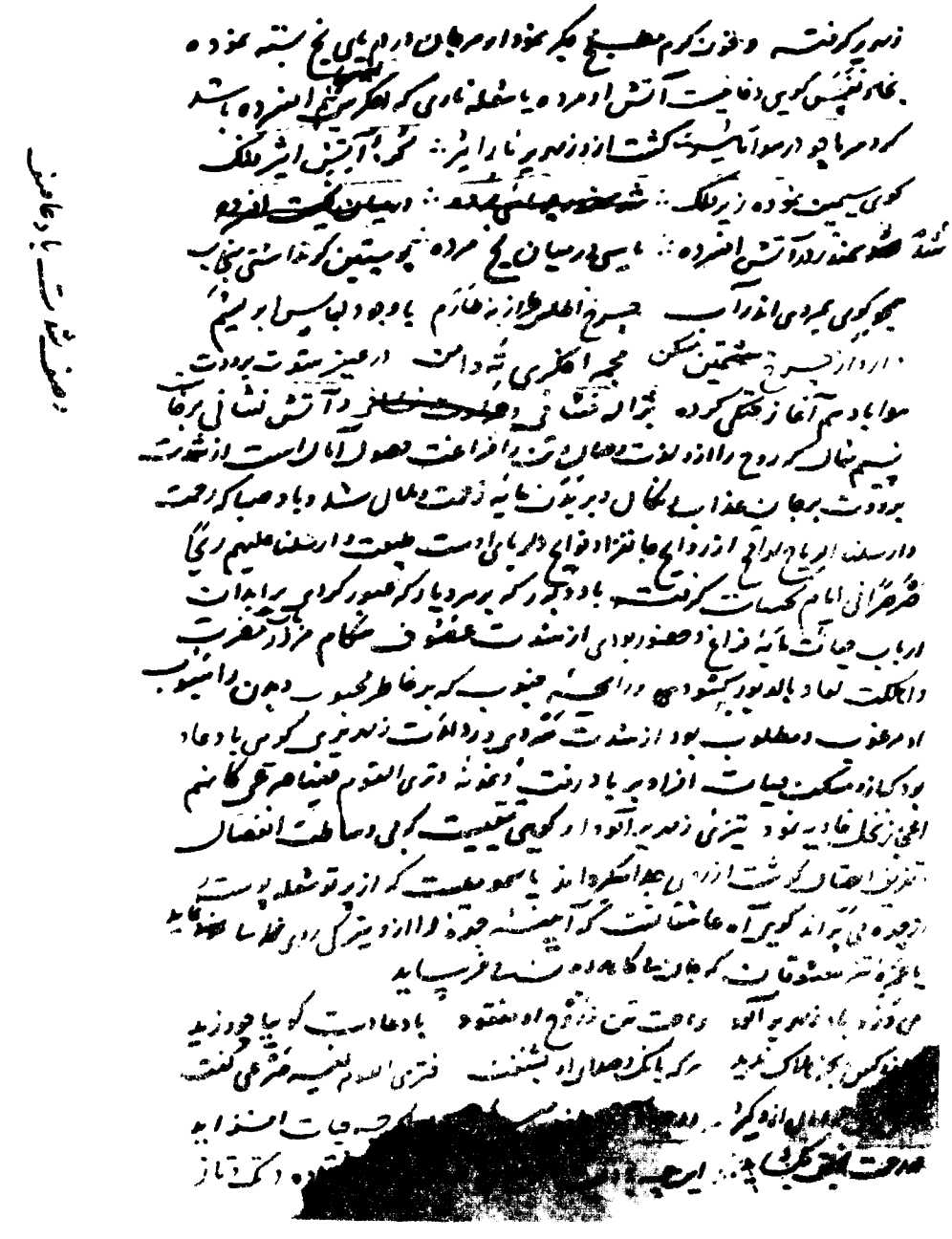
وصف چشمه نوشه

وصف بحر سیحون از تشنگی

فی الجمله بعد از انکه سنان ارتفاع یافت و سطح قاف کرجاسفینج در کمال طلاست بود اذکی
حل کریشد و از اطراف مردمان متوجه در فتان شدند و حکمتان بحد تمام و سعی بالکلام
همه را بنی نرادان و بیجایی در فتان حل کرد. در صیر انگذند و بجوشش بسیار
تمی یک ازان قاف خونخوار شتران باردار را قطار قطار بکمر راسندند و رفت
چاتی بساحل نجاه رسپاسیدند و دران زمین پر آب چند نوبت دیگر کرد ار بر قافها
افتاده و همچنین رهنما جرفتان مسدود و ساخته تا آخر روز بدین دستور سیر و عبور میکردند
شبهنگام کرزوات خورشید تابان در گردآب مشرق غصه تاضب شد و سطح
سطح فیروزه گون محل جولان سنجابان کحل تاملک بیجون گشت نظارگیان
سطح میسور کم از اشتد او بودت بر سواحل منازل خویش آتشهای انجم
برافروختند و شب آتش مانند حیته و سوزی بر سرخواران خطه خاک خود را
سپوختند قرص شارق شما از سرما لرزان در شور ابق فرو رفت و اشعه
کواکب ثوابت همچو مصابیح در دیجور دجی افروختگی آغاز نهادند

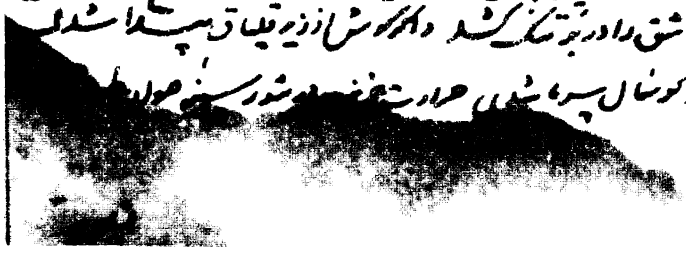
چونکه پوشید کشت نورابق قصر فوررفت در شورابق ساکنان حصار افلاک
آتش افروختند بر سر خاک انجم فروزان ایوان شب شعله آفتاب پنهان شب
طاعت ها کرد همچو انجم از خورشید جمال حضرت خان دور مانده و بجوش
دیجور دور از ان خورشید اوج طلعت بیجور مانده با تفاق آن عساکر گردون مآثر
آتش سر مخوم در کرمان سموم در برده و پای ملال در دامن حزن و کلال کشید.
بنداز رحمت دو بال بر و ز آوردیم چون روز سعادت اندوز لمعان فیروز
از دهای دیجور و بلدای شب نور قبادی طلعه رو برو زنمود با زمحل عزم بر تافته
تیز رفتار با رکرده راوی توجه بسیر نهادیم و بصد حزن و اندوه در راه اقتادیم
بمقام جاشت که کشتی خورشید در بحر اخضر مکردون بوسط رسید و شعاع
آفتاب است و پای سپاه ان آن وادی بر دت را با ثار سخونت
فی الجمله کوم سافت بر مکانی مرتفع برآمده در اثنای التفات اشجار بشها
عیف متراکات اغصان بمحل تحیر اندیشها بود. بحر فونخوار سیجون
و محذوف بپیش ان عیم که منکر [illegible] در مضایق تداخل آن





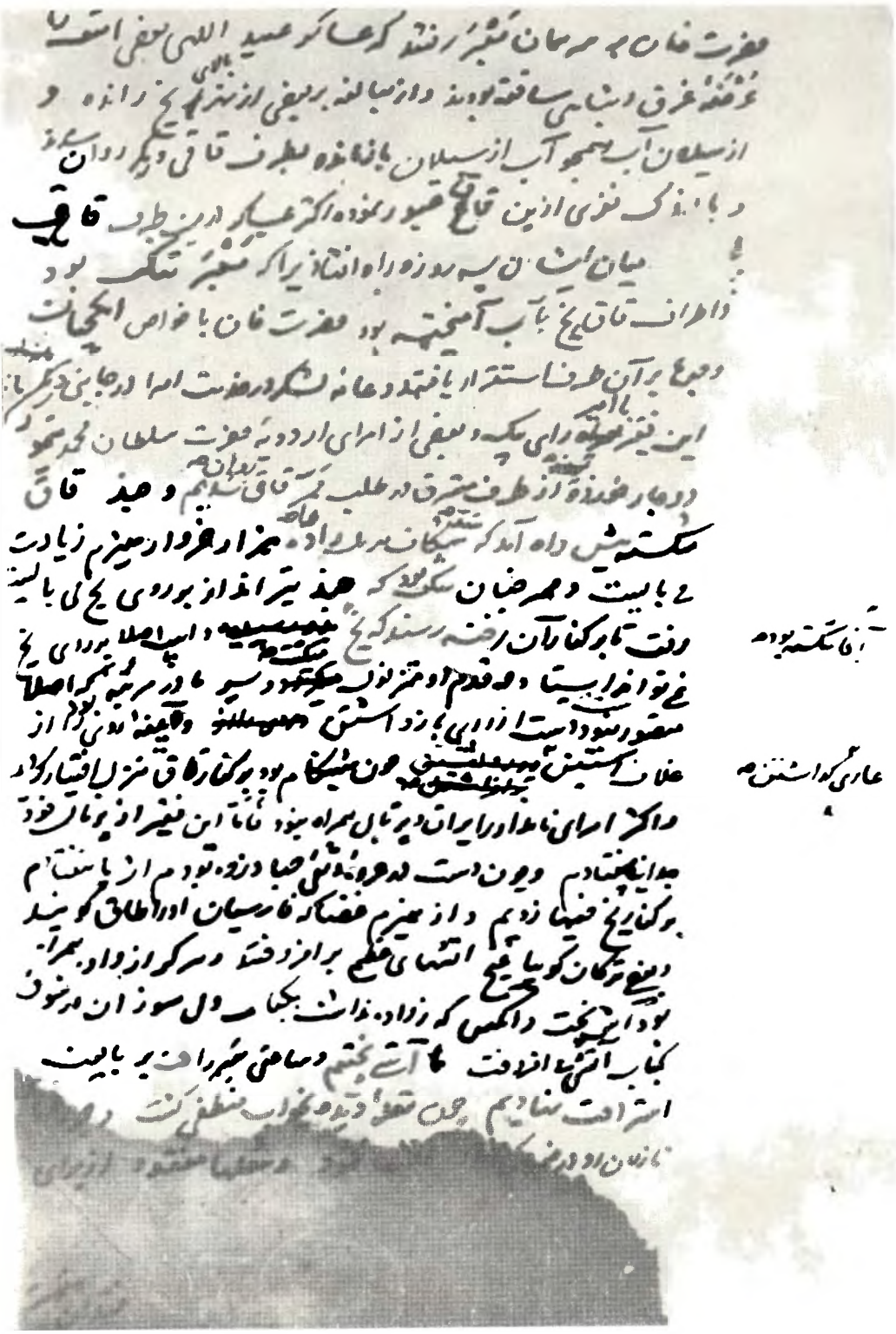
وصف طلوع آفتاب روز سوم

وصف شدت سرما



فقد ان طریق عبور خواطر سکنان بسیر حیرت وضلالت وسجو سی اصرای هراس
ارتیه ضلالت بازمانده وسمند تفکر درمیدان تحیر رانده چه میان لشکر
وحضرت خان مسافتی بسیار بعید افتاده بود وطریق وصول متعذر شده
این اسپیل الی الجیب وده نه قلل الجبال وذوه تنق متوقف
الرجل حائرة دهالی مرکب ودالکف صفر والطریق مخوف
شب تاریک ره باریک وبیدای هیبتناک کجا دانند حال سبکباران ساحلها
بعد ازانوک زمانی استراحت ناگاه صیحه ایی بغایت مولناک برآمد
که از نهیب آن کوه بیاسود ودامن ایام حیات بدرآمد کویی زعیق نفیر صور
وعذوار غاذا نقرنی آنقور بود از نهایت آن آواز عنیف تمکنان
همجو اموات که ازمراقد قبور برخاسته زبان اضطراب دتزلزل ایشان
قایل بزمودة قالوا یاویلنا من بعثنا من مرقدنا هذا وعدالرحمن وصدق
المرسلون گشت کرد سراز بستر خواب برداشته دردی بجانب فرار
واضطراب برافراشته درانی وآن پیشه مولناک ازبیم واندیشه هلاک
همجو اعضان باشجار متفرق شدند دتمامی حیوانات ازاسپ دشتر یک دفعه
افسار دمهار گسیخته دازبیم آن صدای مهیب بهرناحیه دجانب گریخته دوان گشتند
چون سبب حدوث آن صوت مولناک معلوم خود دراکثر خواطر چنان
خطور کرد که کمر عاکر قزاق بطریق ایلغار خود را بدین نواحی رسانیده اند
وبطریق تاخت بی گمان اسپ جلادت بر عصبات مبارات دمجادلة جهد اسپاند
دنهیب شیخون درخیل همایون انداخته درات غارت دراطراف لشکرگاه
برافراخته اند مردمان باسرپای برهنه معون مزنجار اپه فقدان
خوانده دراتفاقات اشجار آن بیشه قصد اختفا داختفا کردند چون
[illegible] برآمد دیگر صدای مقدار یک گشت دطلب سبب حدوث آن

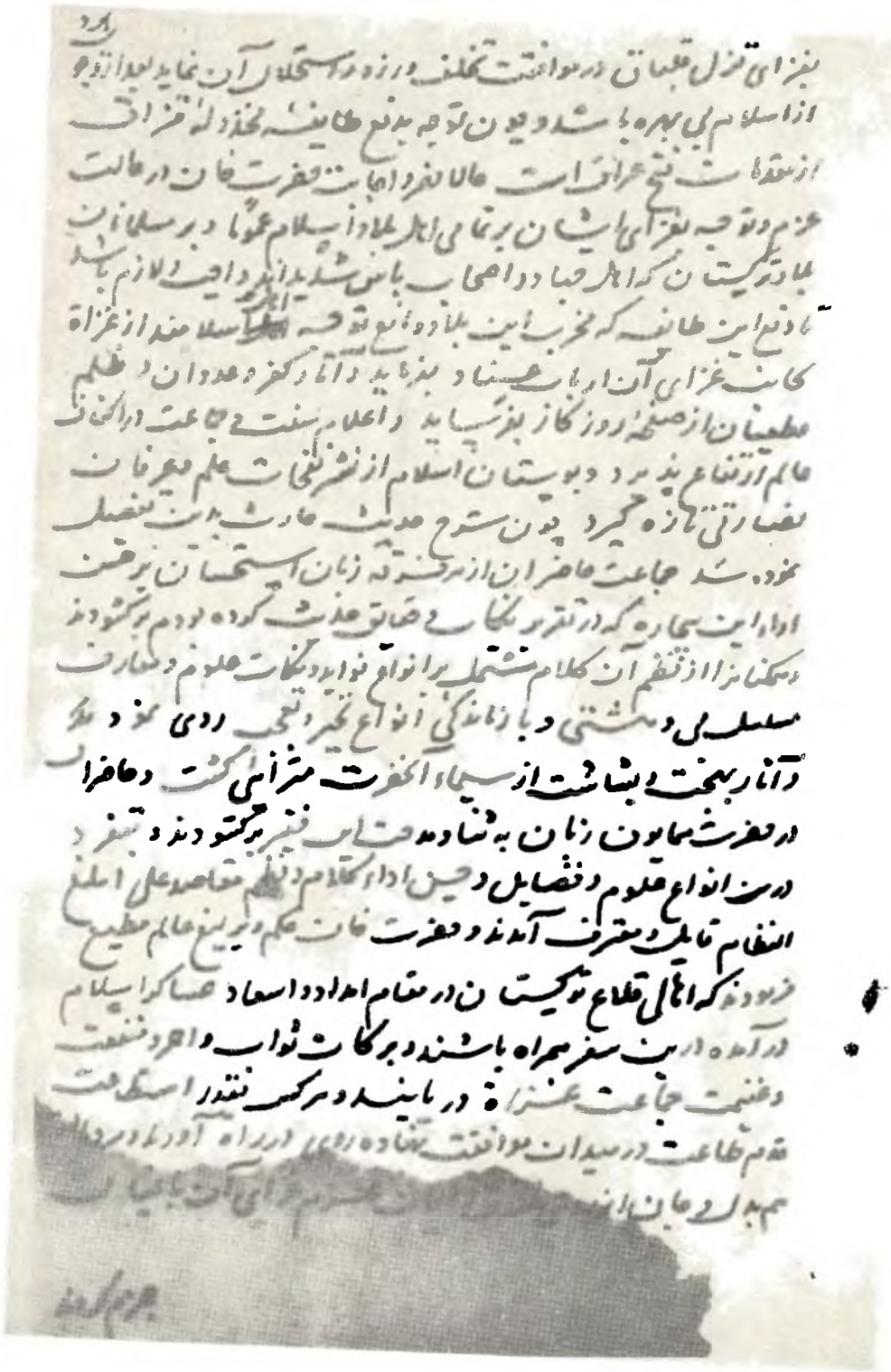
وصف صدای مولناک

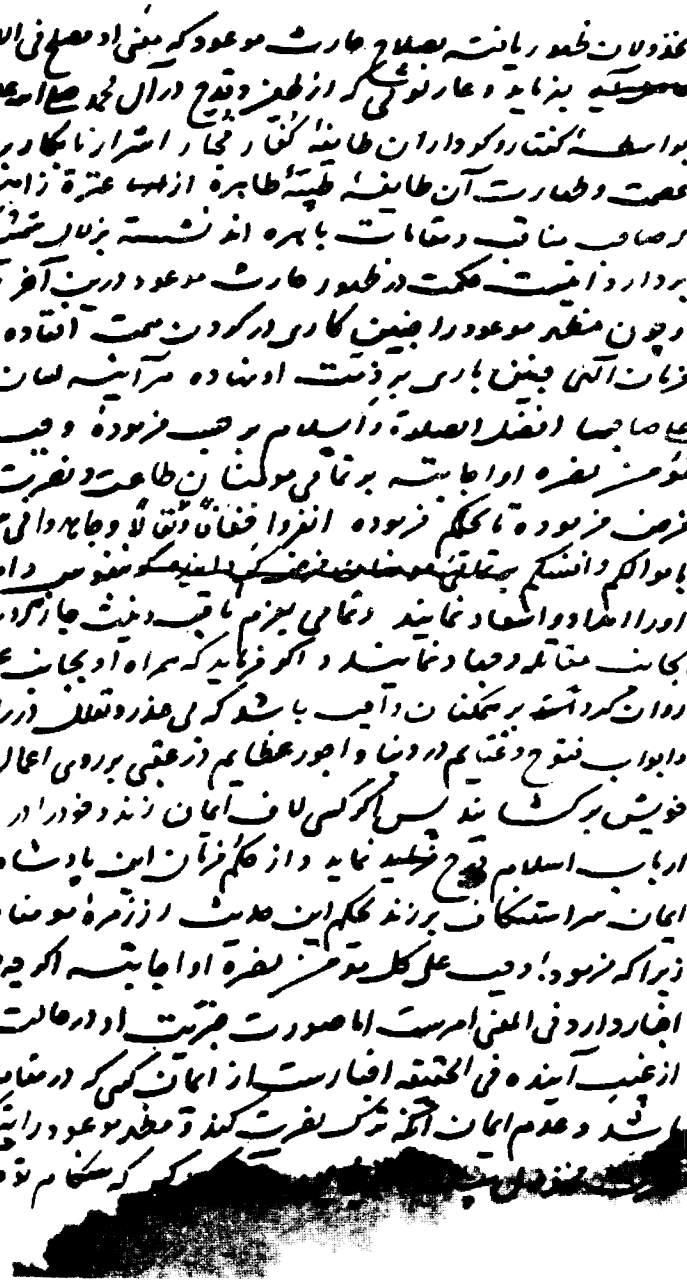


جزم کردند و فرمودند کتاب بخیه در باب اذن قتال کفار و مضامین آنچه
سفر باید اذن للذین یقاتلون بانهم ظلموا و ان الله علی نصرهم لقدیر
الذین اخرجوا من دیارهم بغیر حق الا ان یقولوا ربنا الله الآیه بر اهل
توکل و ان صادق آمد و سروران بر خاسته عزم حرکت سفر غزات
بمیمنت کرده شد و بیرکت آن عزم صادق کرامتی از سماع حدیث حضرت
اصدق انبیاء محمد رسول الله صلی الله علیه وسلم شده بود انواع فتوح
روی نمود که در هیچ تاریخ کمتر نشان داده بود و الله تعالی ولی التوفیق

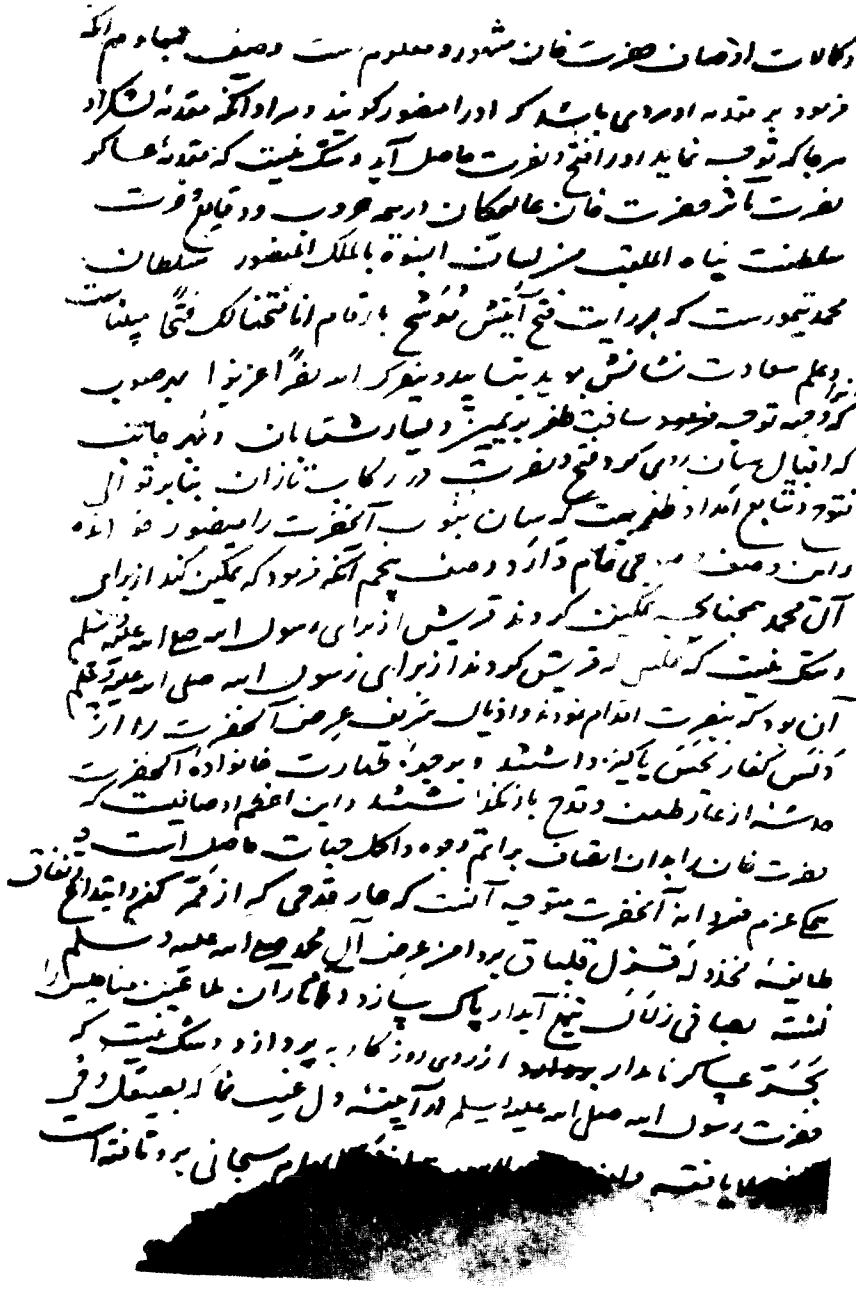
ذکر توجه از قلعه ارقوق بصوب دیار قزاق

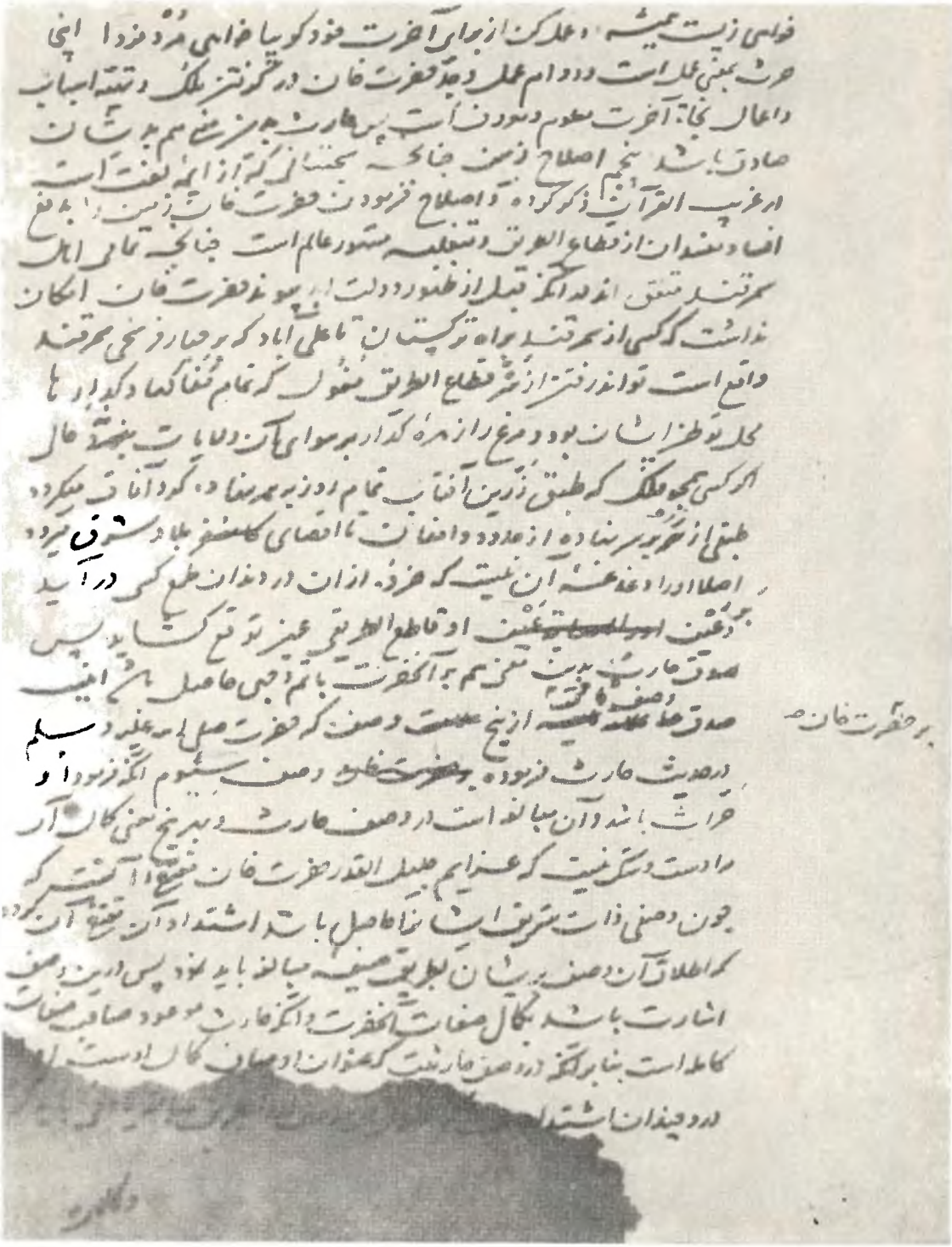
سیوم روز از نزول موکب حضرت قلعه اورنکند شدند و آن قلعه ایست هم بر ساحل
جیحون و مسافت میان دو قلعه ارقوق و مسافت از رباط سیدون یک فرسخ باشد
و در میان قلعه ارقوق بعد وصول موکب حضرت سلطنت پناه سلطان معظم
سلطان حمزه بن سلطان بختیار ربا خضر خان ابدالله ایام سلطنته با
لشکری عظیم و کوکبی جسیم از در زیارت مخدوم شده و اول بر سراپ
سلطانشاه حضرت سلطنت منقبت حمزه سلطان آنجا وظیفه اظهار
طاعت و اداء خدمت قربت و ارادت بجای آورد و در طرف ارده بمماسین
اردوی آن پادشاه مقرر شد چون از دو روز کمتر کوچ کردند متوجه بجانب شهر
شدند که بر یخ عبور کنند شروع در قطع بیشه میان رود و جنگل نی بایان نمود و
بعضی از دلیران لشکر خود را امر فرمودند که توجه نمایند و محل گذشتن لشکر پیدا کنند تکبر
زده و نا فهمیده عبور کردند از طرف حضرت عبید الله سلطان ایلچی رسید که
جهتی که ما عبور کردیم یخ آن موضع بسیار گران بود که طاقت تاخت یکساعت
[redacted]
تحمل نمی





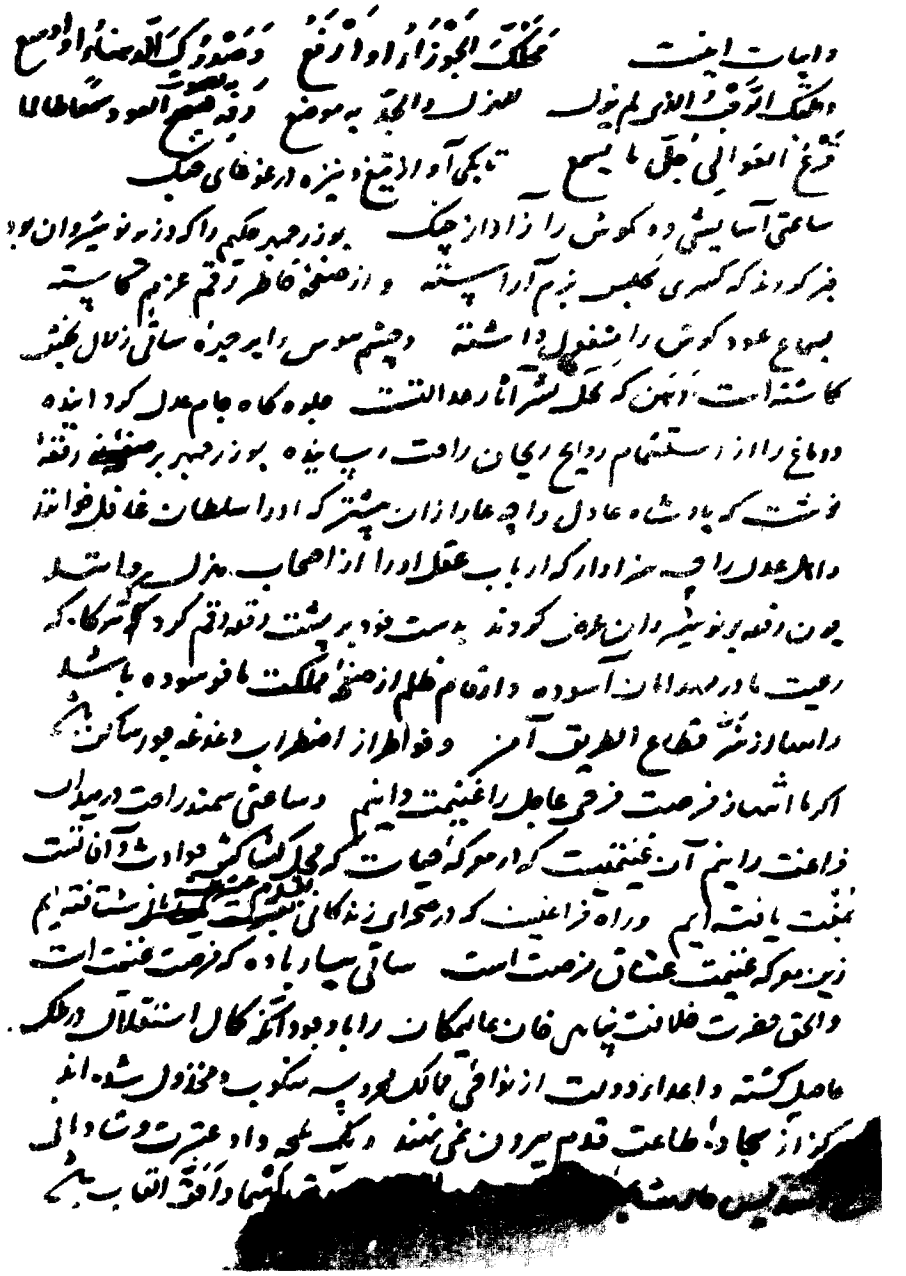


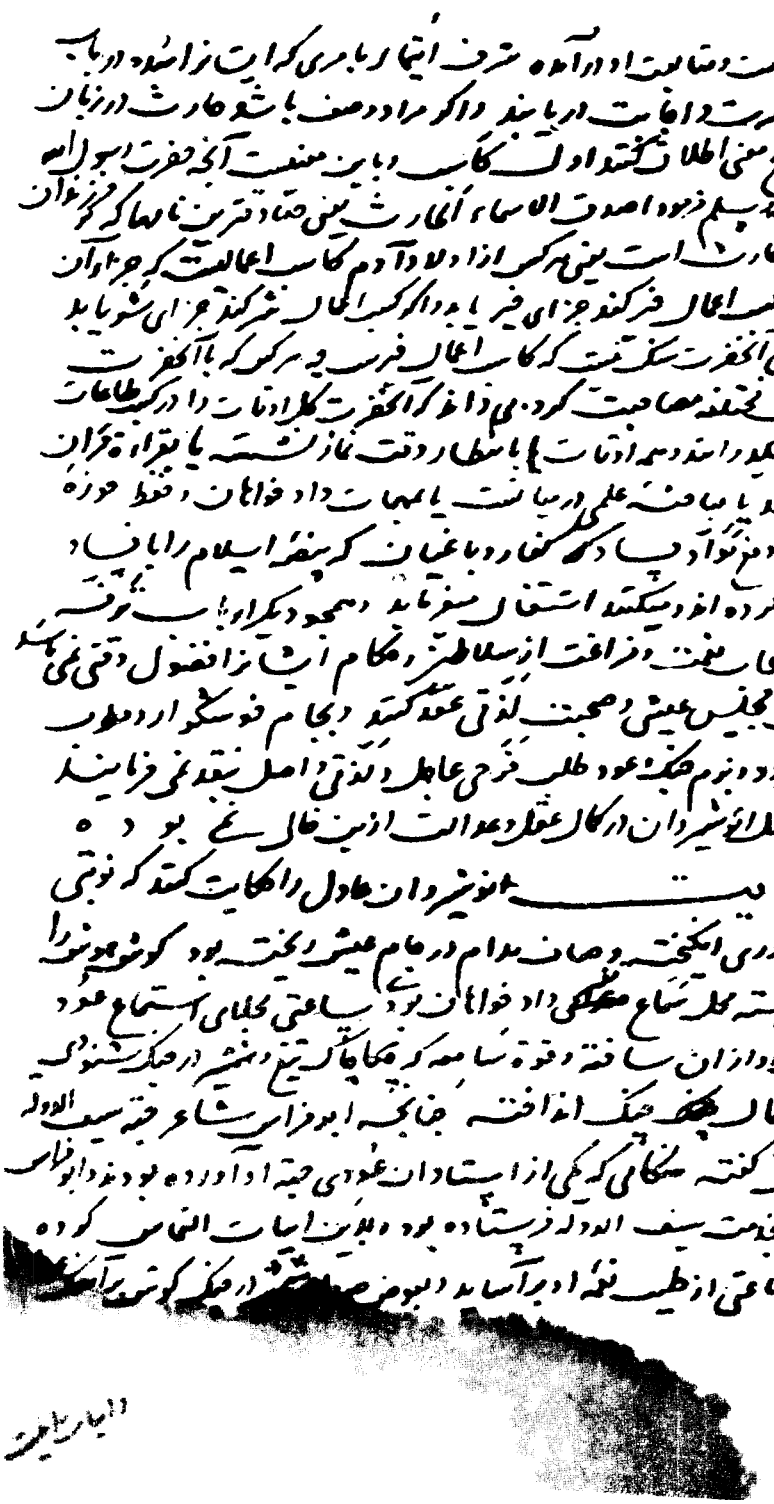




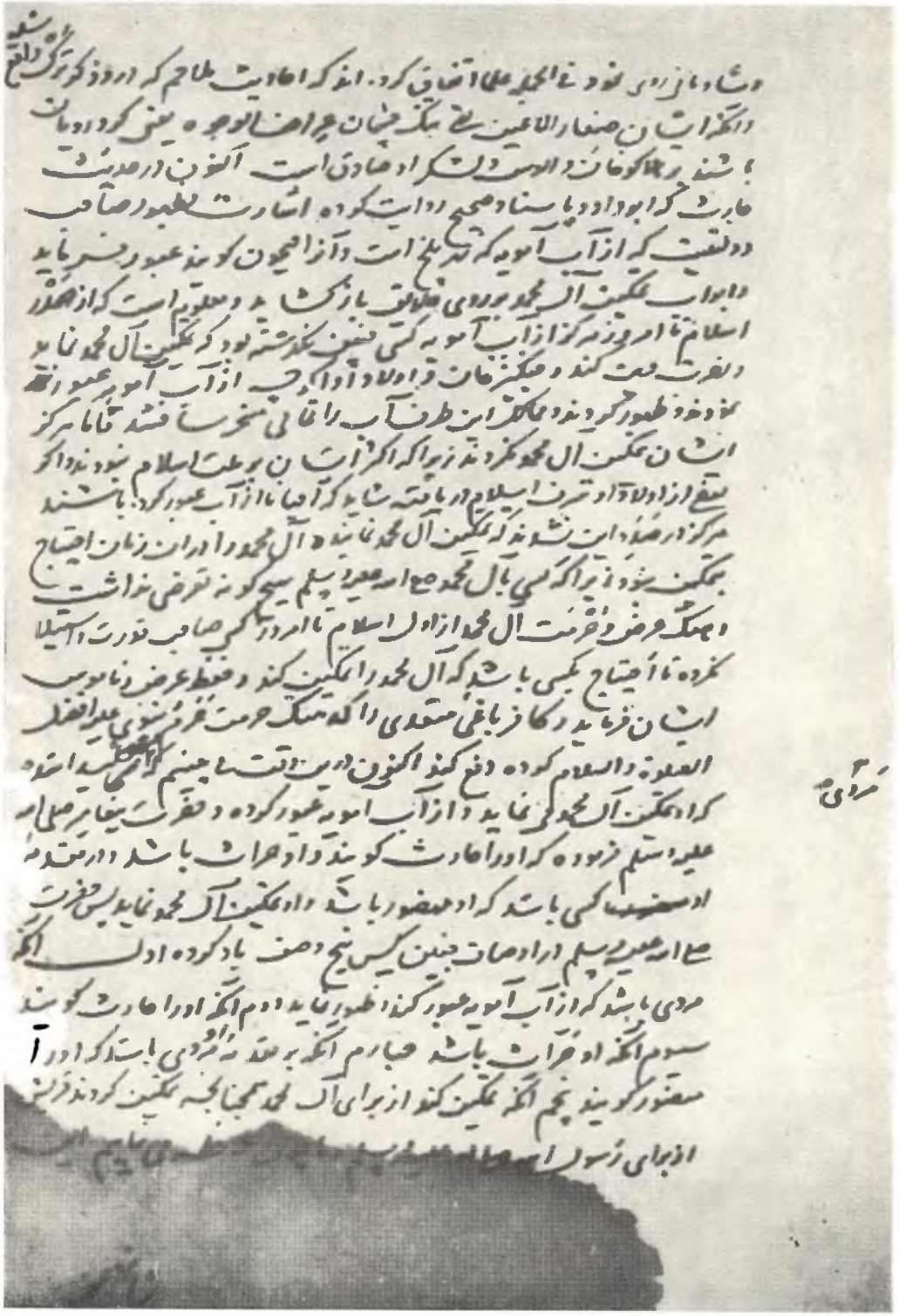
عریشتن را
لاف تاخته خصوصا بر توسن کامرانی تازه و کشتی دانی دارا نشسته
شرآب کشی میخواهی از این سخن ابر قناعت عرش بلند و ایوان والا غر
کردانیدن اسپیها آمده و باب معنی صادق است بر حضرت خان مکه
ش یدکه مراد خود این معنی نیست بنابر انکه اتفاق تمام دیده و دران کارنامه
دولتهای پادشاهان سابق و عالمان باطن اخبار سعادتمزاجیه است
که هیچ پادشاه دولت یار که بر سمند جهانگیری سوار شده باشد در سعی و
اظهار چنین اجتهاد ننموده که حضرت خان عالم مکان مکان اسمعیل
که یکی از شاعران مشهور عالم است در مدح سلطان جلال الدین خوارزمشاه
گفته سخنی که او گریخته از چنگیز خان و بطرف هند رفته و از هند ایلغار
کرده بولایت آذربایجان آمده براق عزم توجه کرده زهی سمند
سعادتکام که بر اقاصی آران که بود جز تو کسی از ملوک عصر کرداد
تحصیل اسپ تفلیس و ابش از غان و حال انکه تمام این ایلغار تا
خوارزم بکرده در وقت فرار از لشکر چنگیز خان بوده و ایلغار در وقت
فرار هنر نمی باشد اگر کمال اسمعیل زنده بودی و این مثال مشاهده این
پور شکار حضرت خان فرمودند گر یک نهضت از زنجان را بامغان رفتند
و چهل قتاع و عالیک که اکثر در حلقه لشکر او نیاورده بود تسخیر فرمودند و قبل از ورود
صدمات زمستان بمرو معاودت فرمودند و هم در بیست سال عزم یورش
دشت قبچاق فرموده عالی ترکستان اقامت رایات سعادات آیات
فرمود. اندر آئینه از مدحی که گفته خوارزم را کوده. شرمنده شدی و فرارهای
او از چنگیز خان پستودی پس مقرر شد که عارف بدون معنی اصدق ادعا
حضرت خان را جبارم عارف یعنی عالم و مراد آنرو کرد او فعل است
بدون صفت انکه در حدیث وارد شده اعرف ربک کالک تعش ابدا
ازبرای دنیا خود کوشا تو

دوم حارث بمعنی زارع یعنی فرمت دزراعت کارا و باشی و بدین معنی است آنچه در کتاب اهل
المجید واقع شده اذا تیتم ما تحرثون آگوتم تزرعونه ام نحن الزارعون و اطلاق
حارث بدین معنی بر آنحضرت باعتبار مساعی و اقتضاءات ایشان در مزروع
گردانیدن عالم بحرث از دامان دنیا زه سافشت جهان بنشر تخم لطف و
احسان و این معنی ظاهر است که چگونه استعمام میفرمایند در زراعت دعای
رعایا را پیوسته تحریض نمایند برعایت رعیت و تکلیف مردم از معمور ساختن
و مزروع داشتن ممالک سیوم حارث بمعنی لاغر کردانیدن شده
و در کتاب بنابیع الامام جزری رحمه الله روایت کند که معاویه سنگی که در ایام خلافت
خود بمدینه آمد و از اکابر انصار ابوقتاده رضی الله عنه که فارس حضرت
پیغامبر صلی الله علیه وسلم بوده بسیار پرسیده بود و باستقبال طلیعه میرون فرست
دیگر روز که ملاقات کردند معاویه با او گفت چرا استقبال ما کردی
همچنانکه تمام مردم استقبال کردند ابوقتاده رضی الله عنه فرمود ما را
اولاغ و خری نمانده که بمعسکر استقبال توانیم کرد معاویه گفت شتران که بر آن
آب میکشید و باغهای خود را آب می دهید کجا رفته بود که بران سوار
نشدید گویا بطریق تعریض انصار را سرزنش کرد و گفت شما باید زراعتید
نباید جنگ و قتال آنگه انصار در روز غزای بدر لشکر قریش را شکستند
و ابوسفیان در آن معرکه با پسر خود معاویه که این گفتگو با او بود در آن روز
بگریخت ابوقتاده رضی الله عنه در بدیهه فرمود ۱ حرثنا ان طلیک و
طلب ابیک یوم بدر یعنی لاغر کردانیدیم در طلب تو آن شتران را
در طلب تو و طلب پدر تو روز بدر یعنی اگر ما کار زراعتیم قوت شجاعت
و مردی ما در آن مرتبه است که بشتران آب کش سوار شدیم و لشکر
شما را شکستیم و آن شتران را در عقب تو و پدرت دوانیدیم و لاغر ساختیم
در وقتی که کافر بودید اکنون [illegible]









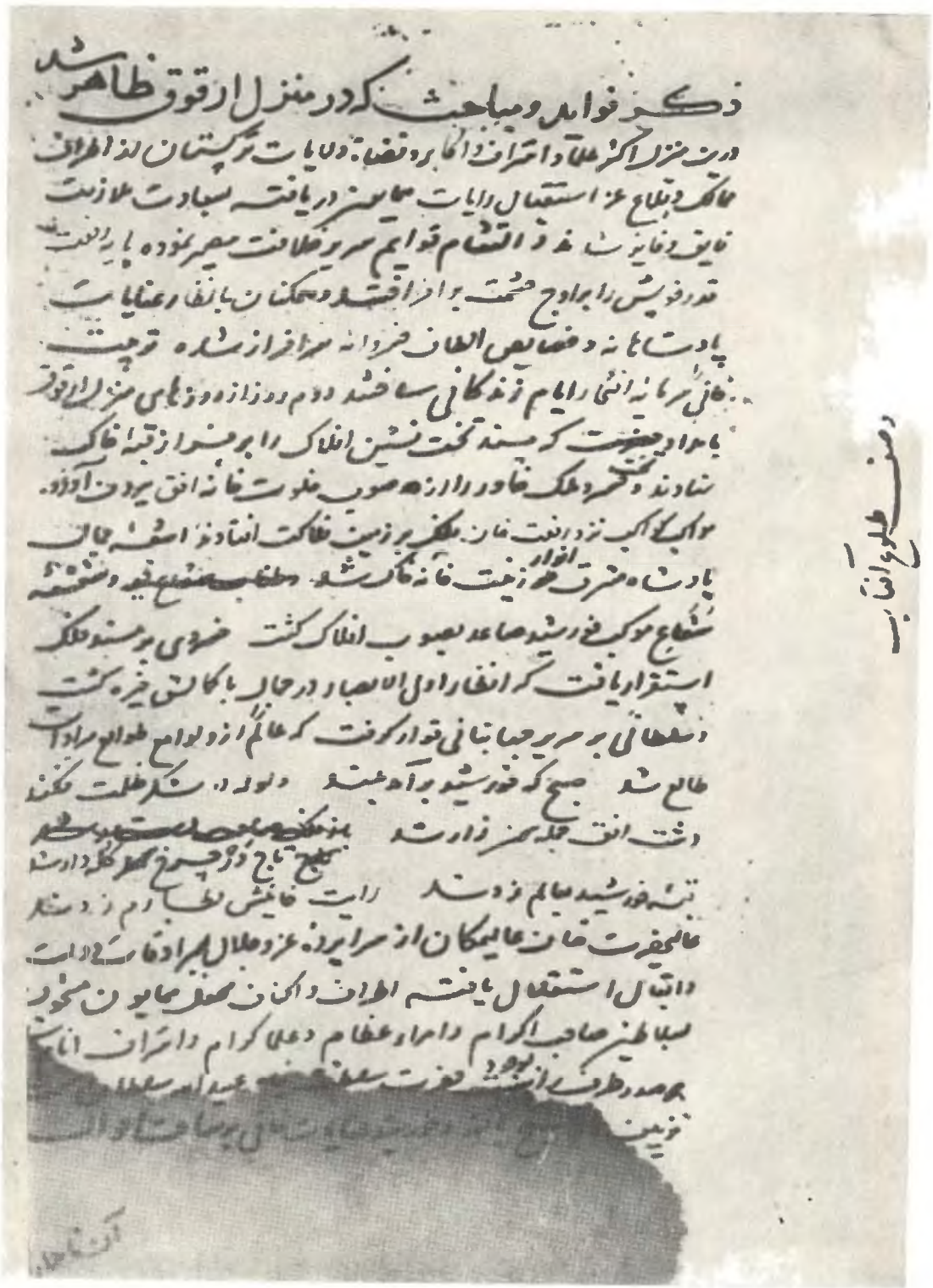
چه پیغمبر او دین قبول کردن سر امری کرد او فرماید و بهر امری که او دعوت نماید اجابت
باید کرد و انیست توجه جلیه و سنگ غیبت که این از احادیث صحیحه است
و از جمله اخبار ملاحم است که حضرت رسول آله صلی الله علیه وسلم اخبار فرموده
بتعلیم الله تعالی از غیب و امثال این بسیارست که حضرت صلی الله علیه وسلم
اخبار فرموده که بعد از من چنین و چنین واقع شود و از جمله اخبارات آنحضرت
صلی الله علیه وسلم که از امور مستقبله فرموده یکی قسم اخبارات آنحضرت است
صلی الله علیه وسلم بوقایع و حروب که ظهور حکام و تغیر دولتها که بعد از آنحضرت
صلی الله علیه وسلم شود و علی این قسم را اخبار ملاحم خوانند زیرا که ملاحم
جمع ملحمه است و ملحمه جنگ است و جنگ را بدو جهة ملحمه خوانند یکی آنکه
از لحم باشد یعنی محلی که گوشت فراوان شود بواسطه کشته بسیار که پیدا
شود دوم آنکه از لحمه باشد که آن تار جامه است که می بافند دیون از
جنگ شکلهای طریز از هم دیگر می آویزند همچو تار و پود جامه در یکدیگر درمی آویزند
از آنجمله خواستند فی الجمله آنحضرت صلی الله علیه وسلم از امور آینده و وقایع ظهورات
اخبار فرموده و بسیاری از آن وقایع که از آن اخبار فرموده واقع شده
و ما تا حصول آن وقایع که فرموده واقع شده از آثار ازبان خلفاء راشدین
تا امروز بحسب الامکان در بیاض خاتمه بیان کرده ایم و از آنجمله است واقعه
ترک و ظهور هلاکو خان و غلبه او بر بغداد و قتل و غارتی که در بغداد کرده
که حضرت صلی الله علیه وسلم از آن اخبار فرموده و بسبب و احوال مغولان را
بیان کرده و در وقتی که پادشاه جهان هلاکو خان بغداد را در حلقه عباسی
المستعصم باسه حصار کرده بود سادات علوی عراق عرب و عجم و نواحی بغداد
از روی اعتقاد آن احادیث را پیش او خواندند و گفتند که ما از شما
صلی الله علیه وسلم از همین خبر داده و سادات گفتند پادشاه ما وصیت کرده اند
ما را که طاقت شما نکنیم که هر کس که مخالفت شما کند هلاک شود و هلاکو خان را
از آنکه حضرت صلی الله علیه [illegible] خبر داده بسیار مسرت

فرموده اند اطلاع یابند فقیر قبل از آن بشتاب بخدمت و بعضی اصحاب
و اشراف رات از اینجا سبیل الحال اینجا بجلس بیان کردم موضوع تفاصیل
آن در رساله حارثیه که در شرح آن حدیث تالیف یافته مسطور است
تا صورت آن مباحث بر وجه اختصار گردد از محل گذشت. ترتیب بیان
این مقام انشاء الله شرف گزارش یابد و منه التوفیق و الهدایه

مباحثه حدیث حارثه

روی الامام ابوداود السجستانی فی سننه باسناده عن شعبه عن ابی
رضی الله عنه و کرم الله وجهه انه قال قال رسول الله صلی الله علیه وسلم
یخرج رجل من ورائی یقال له الحارث حراث علی مقدمته
رجل یقال له المنصور یمکن او یوطئ لآل محمد کما مکنت قریش لرسول الله
وجب علی کل مومن نصره او اجابته روایت مرفوعه امام ابوداود
سجستانی رحمه الله تعالی در کتاب سنن خود که یکی از صحاح سته است بنوعی
شنفت برآنست باسناد خود از حضرت امیر المومنین علی بن ابی طالب
کرم الله وجهه که او گفت حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم فرمود پس از من
مردی از ورزاء من خروج خواهد کرد که او را حارث گویند زیرا که بسیار
حرث بر جنس حرث که آن را آب آمیه گویند از اسماء مبالغه است که
غالب شده بر وجه بحیثیتی که النجم گویند و مراد از ان ثریا باشد بجهت
تغلیب در استعمال و اگرچه نجم ستاره در لغت نجم است و دیگر شواهد
گفته شود در آن مرد را حارث آن مرد نیسار حراث باشد
بر مقدمه او مردی باشد که او را منصور گویند تمکین کند یعنی تمکین
و جای و مکان دهد و در روایتی آمده که توطین کند یعنی توطید اکنون ما
لازم برای آل محمد همچنانچه تمکین کردند قریش از برای رسول خدا
واجب باشد بر هر مومن یاری کردن و [illegible]

آن نامدار سعادتنژاد و ارتقا یافته و طایفه عسکر و اکابر یکو لحظه ترکستان
بطرف بیسابقه بسیار تفرج مجالت مجلس عالی مقدار مشرف شده بودند و
از خلد اکابر و اعیان ترکستان انتخاب و اصیاده و الاشراف فی الوقت
سید شمس الله عتبه الدرب الیمنی الخضر موتی بوده و مشار الیه از
سادات و افاضل یمن است که در حرمین مدتها شرف مجاورت
یافته و زیادت از چهت سال باشد که با وطن اصلی و ترکستان آمده
و قبل از آنکه این ولایات در تحت ایالت حضرت خانی درآید در بلده
طاهره بخارا شرف مصاحبت با آنحضرت داشته و پیوسته بفرش جلیل
مجلس حاضر و مشرف میبافته و حبه اجداد جهانگیری در قطاع ترکستان
پیوسته همت تدبیر بهر سوی تافته و سهم تخیر باطراف ولایات بی اخلاص
رجالات در بلده صیرام عصای اقامت فکنده و اهل و عیال و مواشی و وطن در آن
مملکت حاصل کرده اند و از اول ولایت ایشان بر ترکستان خانم ملاقات
ملازمان موکب حاضر نگشته و در مجلس فخر طرف بسیار بعز حضور صاحب
شرف و افتخار بوده و این فقیر آنروز به لمسه مبادی امراض که بعد از آن داشتند او
تمام پذیرفت علی الصباح در منزل خود صاحب فراش بودم فقیر مجلس
حاضر اتفاق یافت خورشید التفات حضرت خان بر ساحت احوال
این فقیر تافته فرموده بودند که خان چراغ حضرت و یک فرخنده فال
بطلب این سکسته احوال روان شافته بخدمت آن موطن عز و سرور
مامور شدم چون در آمدم خصایص التفات خسروانه این کمینه را بخلاف
عواطف دیگر مشرف یافته و بانظار عنایت در آن مجلس ارباب
زرایت این فقیر را نوازش فرمودند و بتندم از صدر طرف یار این بیچاره
صاحب تمیز عزت و تمکین یافتند چون در محفل حاضر استقرار یافتم
اشارت عالی سانح شد که هویت حارث قراره تمام و در طراز اسارات
دقایق آن ابواب افادت و استفادت برگشایم تا خاصگان از مردم
ترکستان بر دعوه [illegible] که در باب ظهور حارث موعود



ذکر فواید و مباحث که در منزل ارقوق ظاهر شد

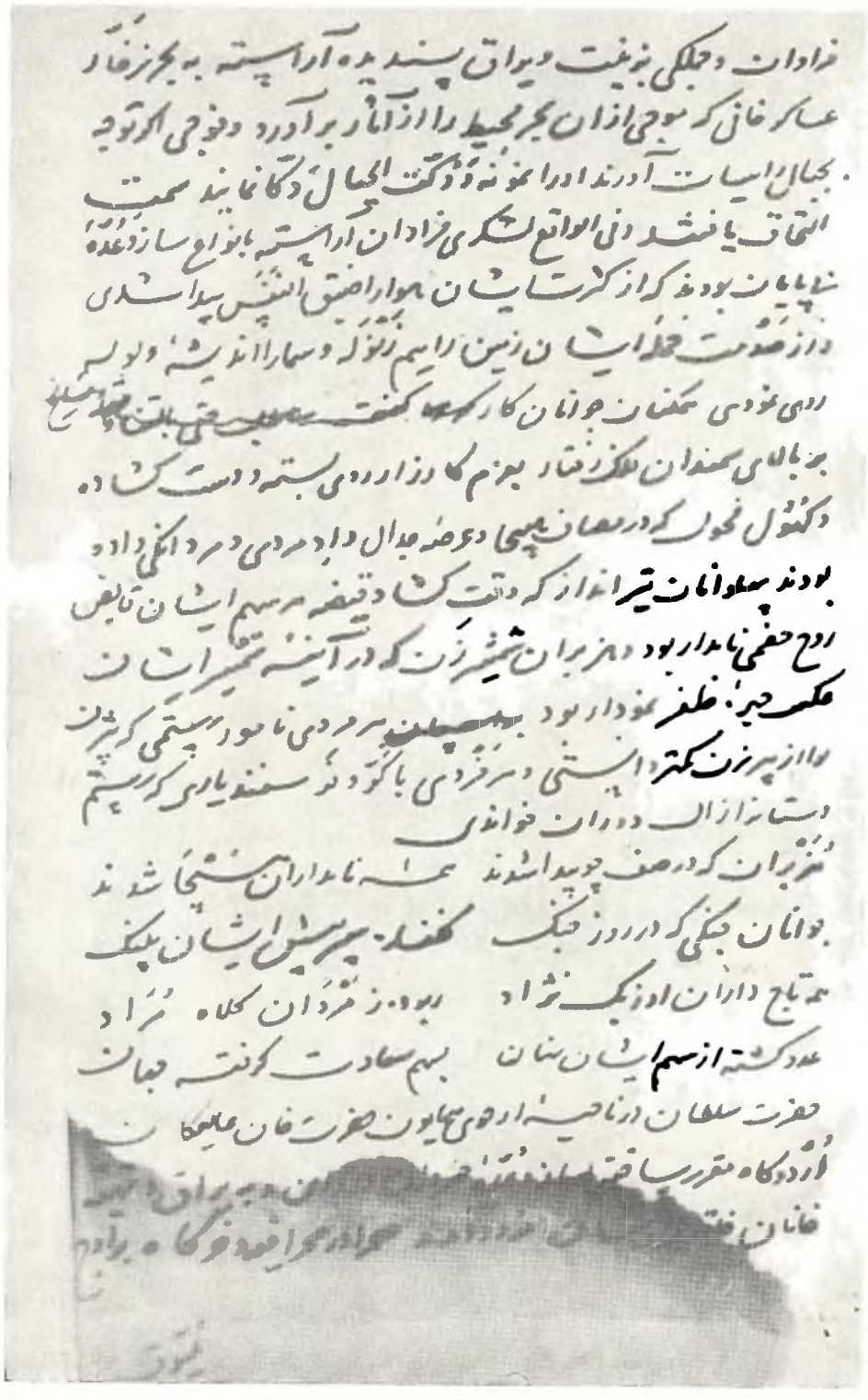
در این منزل اکثر علما و اشراف و اکابر و قضاة ولایات ترکستان لذا اطراف ممالک و بلاغ عز استقبال رایات همایون دریافته بسعادت ملازمت فایز و فایوز شدند و الشام قوایم سریر خلافت مصیر نموده بایه رفعت قدر و فرش را بر اوج حشمت برافراشتند و حکمران بانفاذ عنایات پادشاهانه و مضایق الطاف خسروانه سرافراز شده توجه نمودند. فلک سرمایه انتظار ایام زندگانی سعادتشعار دوم روز از منزل ارقوق بامداد حضرت که مسند تخت نشین افلاک را بر فراز قبه خاک نهادند و تخت فرمود ملک خاور را از هجوم ظلمت خانه افق بیرون آورد. مواکب کواکب نزد رفعت خان ملک بر زمین مذلت افتادند و آفتاب جهان پادشاه مشرق انوار طلعت زینت خانه خاک شد. مطلب صنایع فیض و شعشعه شعاع موکب فلک رسید صاعد بصوب افلاک گشت خسروی بر مسند ملک استقرار یافت کرانفار اولی الابصار در حال با کمالش خیره گشت و سلطانی بر سریر جهانبانی قرار گرفت که عالم از دولت طوالع مرادات طالع شد صبح که خورشید برآمد بلند دولت و بخت فرخنده دولت افق جلد سحر زار شد بلند [illegible] تاج زرین چتر گلگون گلگون دار شد تبه خورشید عالم زد رایت خاقانیش لطایم زد شد عالیحضرت خان عالمیان از سرایرده عز و جلال بامرادات رایات و اقبال استقبال یافته اطراف و اکناف صفحه همایون مخدوم سلاطین صاحب اکرام و امرای عظام و علمای کرام و اشراف انام بحد و طرف از [illegible] حضرت سلطنت [illegible] عبید الله سلطان [illegible] توقیف

وصف طلوع آفتاب



عیوق برافراخته وطنطنه کوس عظمت وولوله نهیر غلبت در اطراف
شعف متقرنس فلک انداخته. امرا نامدار اوزبک که یورت ایشان
قریب ممالک وحضرت سلطان بود با ساز و یراق لایق در موکب نامدار
آن سلطان جم اقتدار خیام انتظام برافراشتند و در الواح خواطر
وصحایف ضمایر منکی نتوش ارقام بیگانگی واخلاص نگاشتند علی الجمله
ازعساکر ماوراء النهر کمتر از افزون از حد عدد واحصا فراهم آمده وفوجات
سلاطین که به ممالک خود جهة تقویه جنگ قسزاق معاودت فرموده بودند
از بخارا از اطراف روی ایشان بازجوته عزم وطن بنهادند وابواب
سعادت از چنین موانعت واقدام بوظایف خدمت ومطاوعت
برجبهٔ امانی وآمال فرو کشودند وعلم همایون عزاصدار یافت کلنگای
اطراف وجوانب که روی عزم بجانب ازبک دارند باید که یراق
یکباره از اقوات وآذوق خاصه متعلق اولاغان از ولایت
ترکستان برداشته بطرف دیار اوزبک روان کردند دیوانیان
وسپاه ولایت باطراف ممالک چغتای شرقی ترکستان روان شدند
کرنگه تغار بارا بنهاد بار کرده از آب سیحون بگذشتند یکدر استد
تا هنگام نزول عساکر منصوره یراق واسباب واقوات فراوان
حاصل شده از جانب آذوق وعلوفه در خاطر راه نیابد و موکب همایون
حضرت خان در جلگای ارقوق مدت سه روز توقف فرمودند
در هر روز از این ایام مجالس همایون مشحون بانواع فواید و روز افزون
واصناف عواید مکنون بود واز سخنان مباحث علوم مکنونات
حضرت که نتایج قرایح دانوم بود در هر محل بحسب طور و اقتضای وقت
بعضی از آن خواندیم و بعضی از آن خوانده شد

آنجا راه



کرا فتاد بر بیان جان را سخ ساخته و بمجرد اضاز مهاجران خدام ما و ملک
در موکب همایون بر سم قزاقی در بین ولایت میکشیدند علم نصرت و یاری
برافراخته و سنگ عدلان از سر انداز ملقه بگاف اعداره دولت
ابد پیوند انداخته اند لاجرم حق تعالی ایشان را تحفوف به برکات
سعت ارزاق و تنعمات از تحمیلات و تکلیفات دیوانی گردانیده
و پایه قدر ایشان را بواسطه سوابق حقوق خدمت و لواحق صفوت حق
نعمت باوج حشمت و رفعت برافراخته است

اگر حق خدمت بجا آوری رخ از طریق صفا آوری
ادای حقوق محبت کنی زوال رفع انکار و علت کنی
بطاعت بر شاه بندی کمر فدای رهش کنی جان و سر
ندانم چه ملک و چه مملکت ز سر حوادث بناشد ترا
چه خوش گفت دانای ملک صفت که بر قید رحمت بود ترفیت

ذکر واقعات قلعه ارقوق

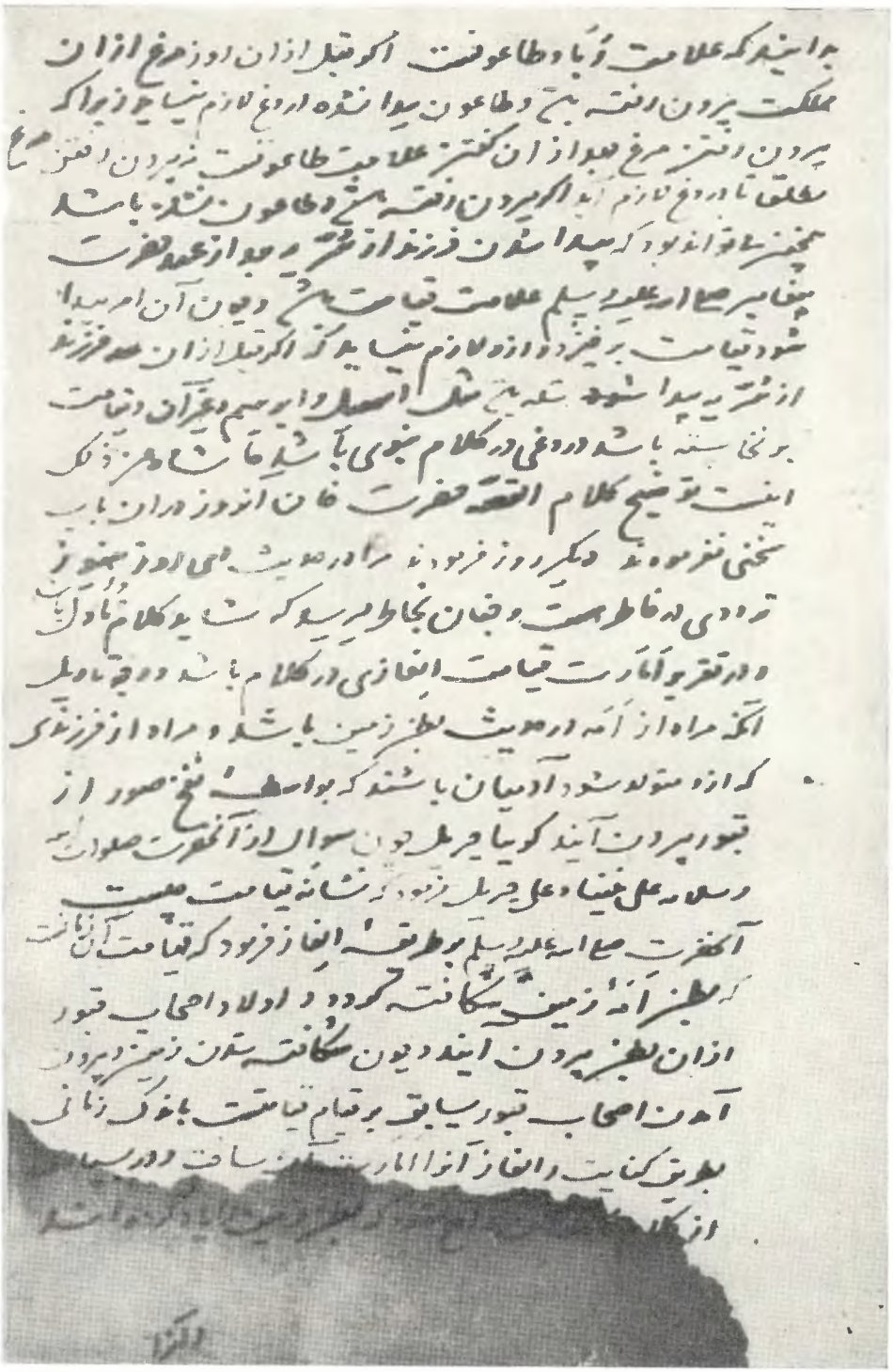
از واقعات که در منزل قلعه ارقوق روی نمود یکی آن بود که حضرت سلطنت
پناهی محمد تیمور سلطان از طرف سمرقند براه ساحل سیحون
با طوایف عساکر روز افزون بارجویه همایون ملحق شدند جنود فرخنده
در موکب سریر عز و اکبت یافته و مانجه رایت فیروز بخت آفتاب
ازاق عز و اقبال در مشرق دولت و اقبال تافته و عساکر خاصه
آنحضرت و لشکریان ولایت سمرقند و ولایات و توابع و لواحق و علقات
کز از سی هزار سوار نامدار خوار که بلکان عرصه کار و نامداران



تیر شکار خود ساخته و از شحم و لحم آن رزق حلال نزل مهمان را بوجهی لایق
پرداخته بالنمت فراوان بصوب خانه معاودت نمود و فقره اوائل
بهار که از بلده مستقاق بشهر صبرام می آمدم با وجود ضعف و کلال تمام
کبد اسف آلام و اسقام و هن ناتوان مرا حاصل بود در نزهت دشت
ترکستان دیده بصیرتم حیران مانده بود و در اقتطاف اشجار طرفا و غضا
کلمای اسویان سفید دیدم که هر پنج یا شش در مزاحیه که مرعای گرد الکلیس
مشاهده می نمودند بصوب آن می دویدند مصمم بتصور می نمودم که مگر
آن قطایع و کلمای کوسفندان سکان قری و دلایات است و چون
معلوم میشد که آن کلمای شکاریست که لحمت خوار مراعی آن برار است
هوس شکار در خاطر افکار افتاده این مطلع بر زبان جاری میشد

بیا ساقی غنیمت دان بهار و کشت ترکستان

بدین جای که میخواهم شکار دشت ترکستان
از قلاع ترکستان اول قلعه که منزل رایات همایون شد قلعه ارتوق بود
آن قلعه ایست بر یک نوشخی مقدر سیصون و دو فرسخ آن بر طرف غربی مدینت
و از آنجا مسیر ست بکانب قلاع شرقی ترکستان مثل مدینه یسی و صبرام
و دیگر ولایات و در چند قلعه ارتوق بجهت عمارت اوتاق خانه و جنوبت
گاه گاه از حضوری اوامری غریب مشاهده نمود شد و بصور تمامی عساکر منصوره
در این سال بر بیت قلعه بود و تمامی از تبر و بادیه سمرقند و بخارا بر دن آمده
بودند و هیچ کس را از جلیت مطلوم هیچ معلوم نبود و عزم آن داشتند که
مدت یکماه تا زیادت جهت قوت و زواد توقف نمایند قبه سفر بلاد اوزبک
و تناول غلات و محصولات ارتوق حد باداد بعد از محطات قلاع دیگر
و در [illegible] عزیمت [illegible] این لشکر را داد

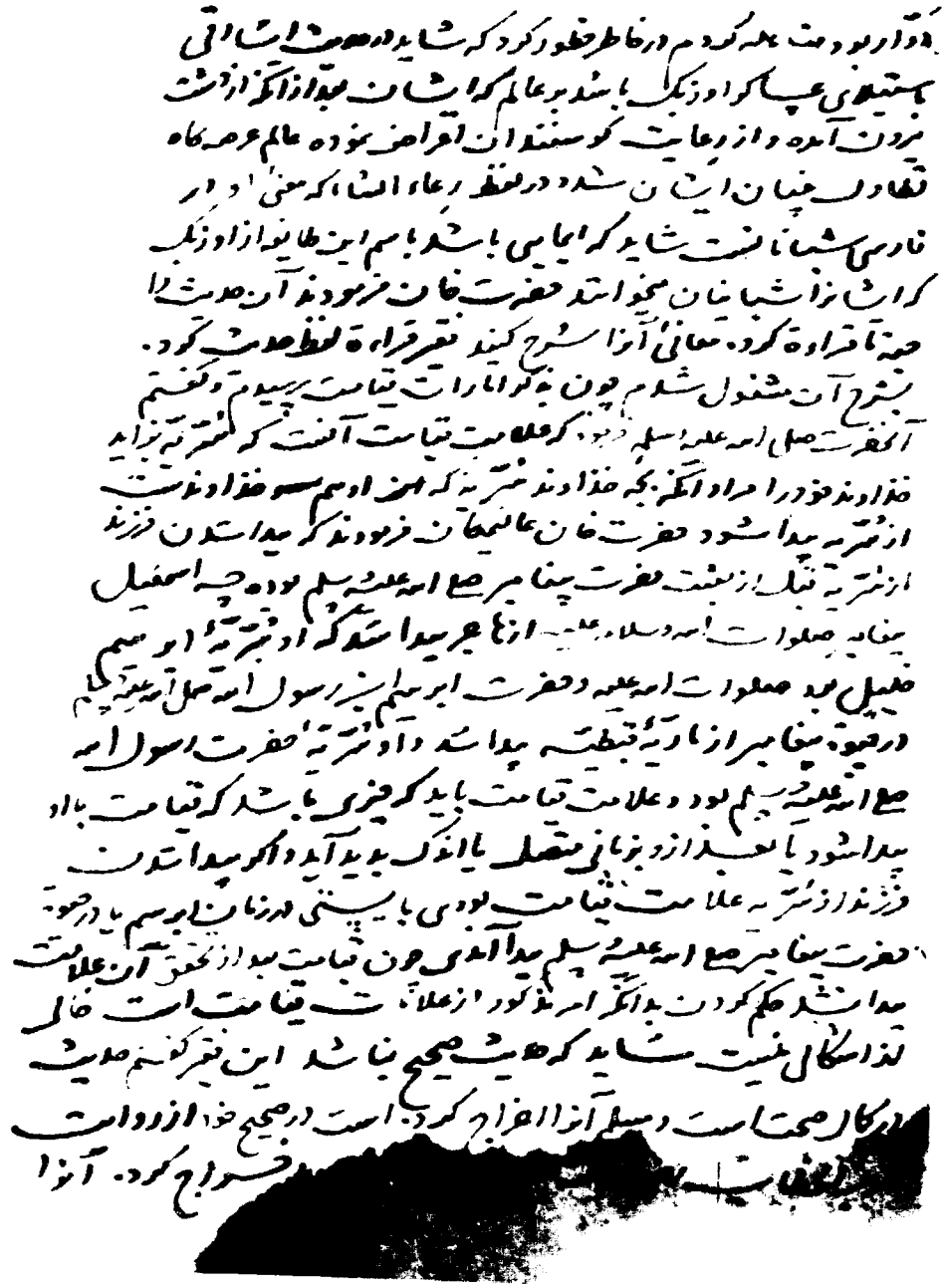


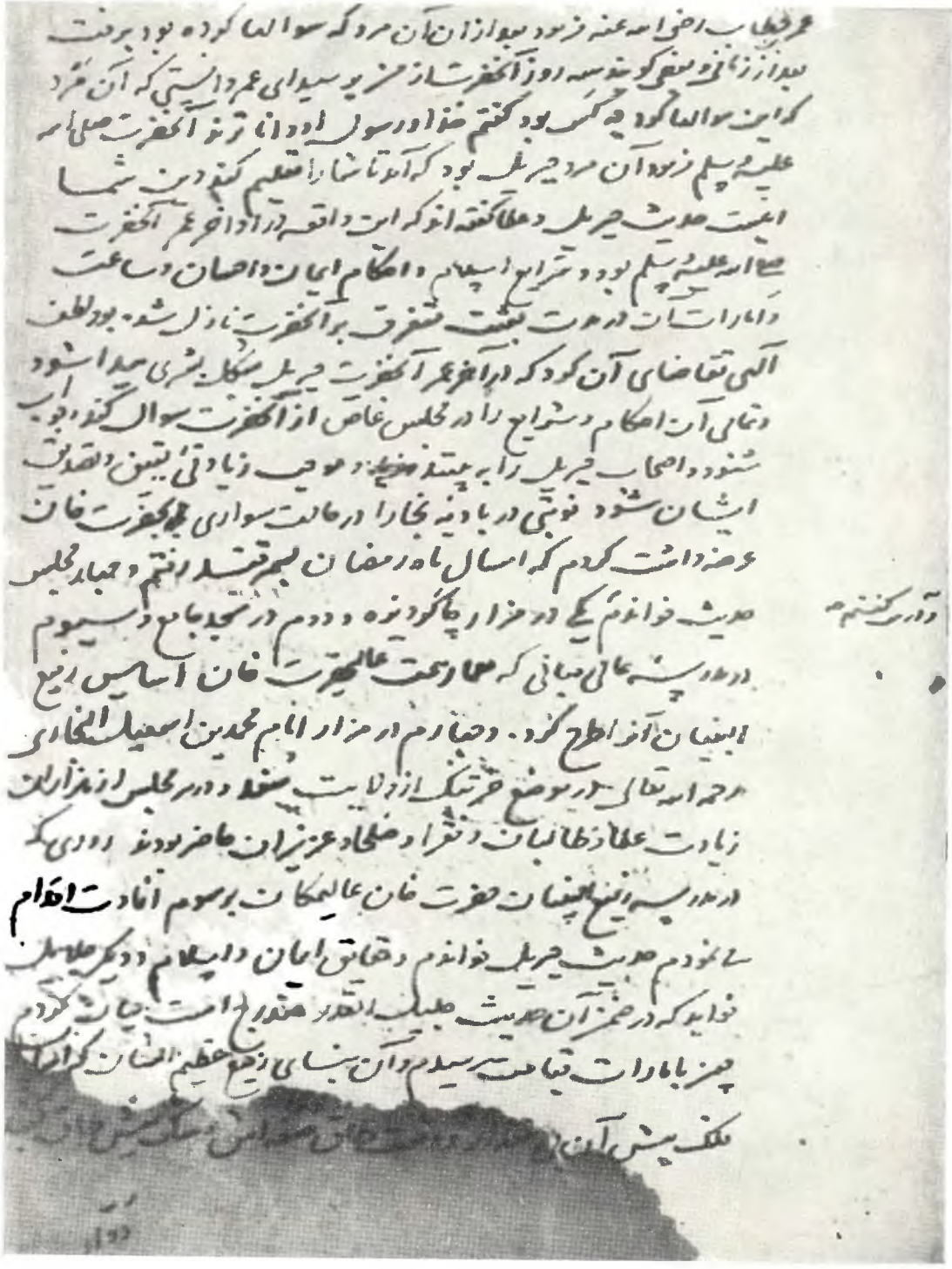




بخاری در صحیح خود از روایت ابوهریره و در اصول مقاصد حوالت اتفاق
اختلاف در بعضی از الفاظ است فی الجمله در صحت حدیث هیچ تخریف نیست
و علماء حدیث و شارحان غریب مثل خطابی و هروی و زمخشری و حافظ
ابوموسی اصبهانی در معنی آن بلغ الامة رتبا گفته اند این کنایت
از کثرت فتوح اسلام و آنکه قیامت برنخیزد تا آنکه این طایفه عرب
بر ملک فارس و روم غالب نیشوند و از انجاست اولجه و توده که از ایشان
فرزند پیدا کنند و همیز عربان بی پای برهنه بدون که حالی در صحرا تا
کوسفندی چیرا شتند و در قلت مال و فقوت عیش روزگاری گذرانند
ملوک و پادشاهان زمین شوند و عمارتهای عالی سازند و از پیشه خانها
بتصور زرنگار قیاصره و اکاسره پرداز ند و بدین تقدیر جواب آنحضرت
صلی الله علیه وسلم متضمن بشارت فتوح باشد و بعد هزار سنت
اعجاب که عالم منقرض نخواهد شد و قیامت برنخواهد خاست
تا آنکه شاهد این فتوح مشهود است تقرب بر بنات ملوک و اکابر
کفار فارس و روم برگشاید و شمار از ایشان فرزندان اید و ما بسیار
شاهد کرد. اما در احادیث که در حضرت صلی الله علیه وسلم فرموده و قیامت
برنخیزد تا امر فلانی واقع شود یا آنکه علامت قیامت امر فلانیست
و مراد نه قرب وقوع آن امر است بلکه چه علامت وقوع آن امر شده و ممنور
از قیامت اثر پیدا نیست بلکه مراد تحقق وقوع آن امر است یعنی آن امر
البته واقع خواهد شد پیش از قیامت و در کلام مجوز بر معنی
کنایی باشد چنانچه [illegible] دلالت بر آن کرد انکار پیدا
شدن اسمعیل شاهیر را بر بهم و لد رسول الله صلی الله علیه وسلم
از ام اولد باد جو [illegible] قیامت [illegible]
خان زمین [illegible]

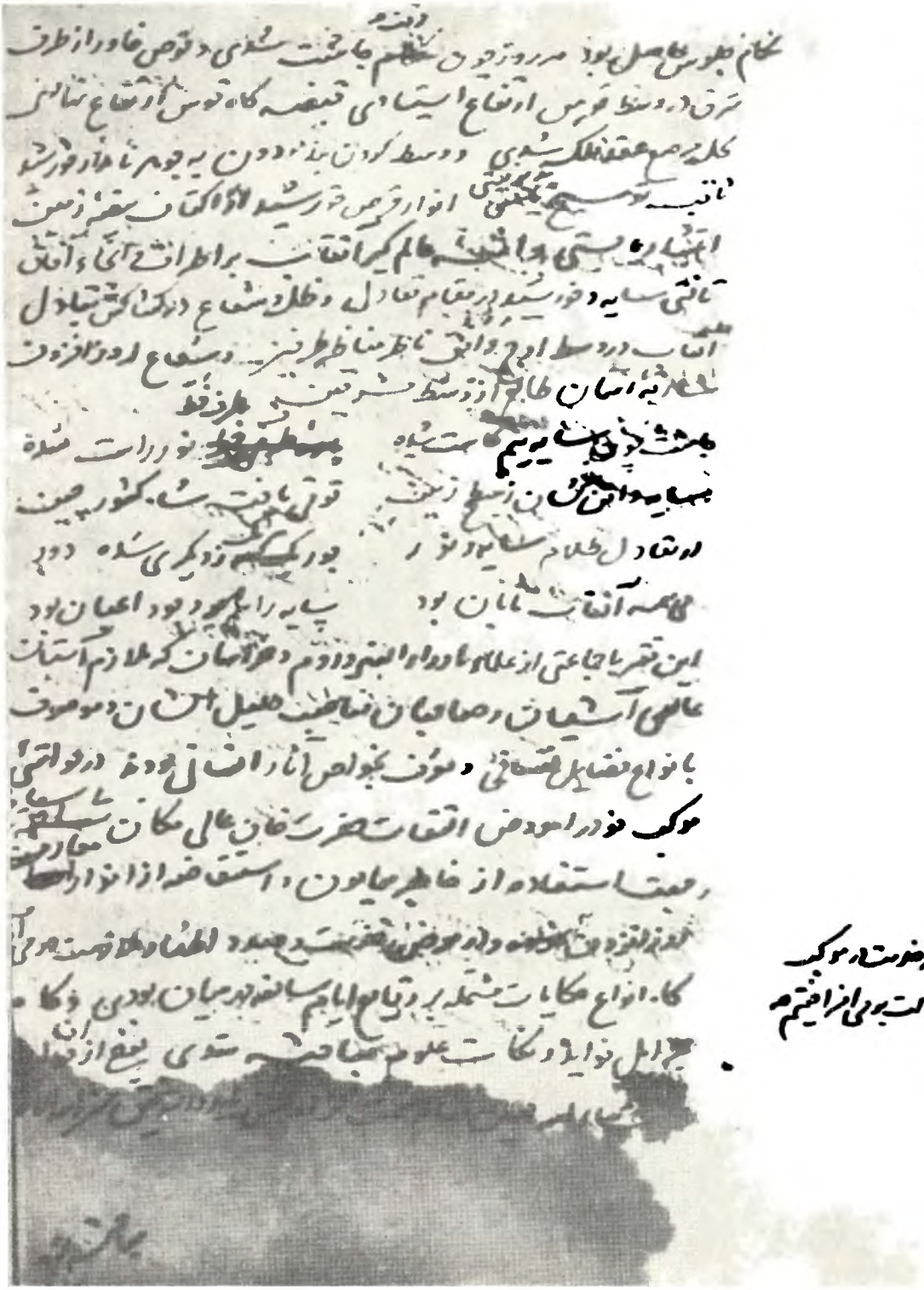
خواهد بود

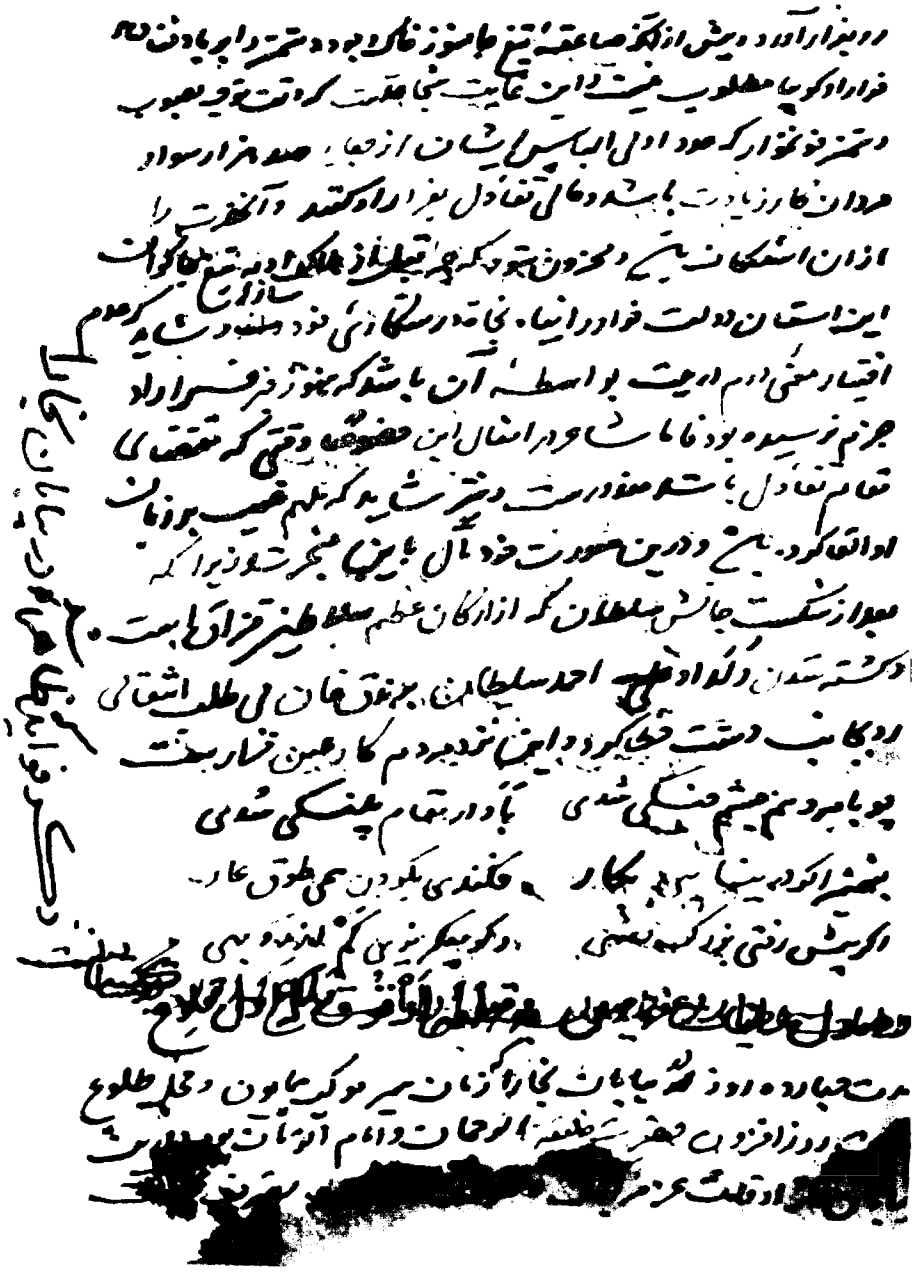


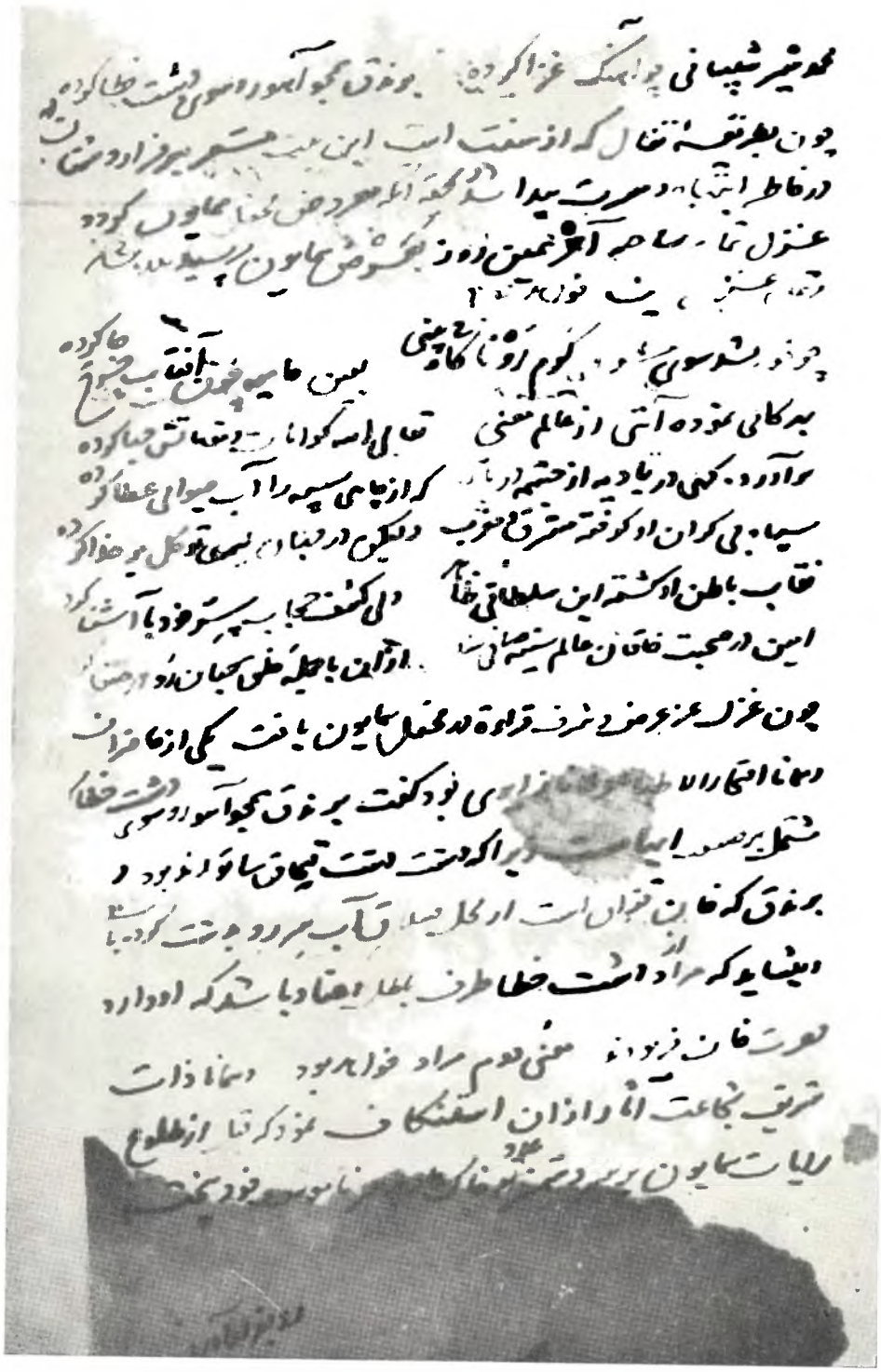


مباحثه شرح حدیث جبرئیل علیه السلام

امیرالمومنین عمر بن الخطاب رضی الله عنه در صحیح مسلم روایت کند که در میان
اوقاتی که نزد حضرت رسول الله صلی الله علیه وسلم بودیم ناگاه مردی طلوع کرد
جامه‌ها بسیار سفید موی سر و ریش او بسیار سیاه نه بر او اثر سفر پیدا
از حرکت جامه و آثار کرده بیاد نه از اصحاب حضرت بود زیرا که او را نمی‌شناختیم
شناسا و یار در مجلس پیدا شدی باشد تا آنکه هم زانو نشست با حضرت پیغامبر
صلی الله علیه وسلم و دستهای خود را بر ران خود یا بر ران آنحضرت صلی الله علیه وسلم
نهاد و گفت ای محمد خبرده مرا از ایمان که حقیقت آن چیست آنحضرت فرمود ایمان
آنست که تصدیق کنی بخدا و فرشتگان او و کتابها و رسولان او و روز قیامت
و بقدر که خیر و شر بتقدیر الهیست آن مرد گفت راست گفتی ما تعجب کردیم که از او
سوال میکند و تصدیق می‌نماید زیرا که مقتضای سوال جهل اوست بدانکه از تو سوال
کرد و مقتضای تصدیق علم او پس گفت خبرده مرا از اسلام آنحضرت
صلی الله علیه وسلم فرمود اسلام آنست که اقرار کنی و اذعان نمایی که هیچ معبود بحق
نیست مگر الله تعالی و آنکه محمد رسول خداست و نماز بپای داری و زکوة دهی
و روزه رمضان گیری و حج گزاری اگر استطاعت داشته باشی دیگر سوال از احسان
کرد و جواب شنید دیگر سوال از ساعت قیامت کرد آنحضرت فرمود بیست
کسی که سوال کرده و خود از دانا تر از آنکس که سوال میکند یعنی علم ساعت هردو برابر
ایم دیگر گفت پس مرا خبرده از نشانهای قیامت گفت نشانهای قیامت
آنست که بزاید کنیزک خداوند خود را مراد آنکه اولاد پیدا شوند از امم اولاد
کرتیه است و دیگر آنکه که تو به پنی پای برهنگان تن برهنه گرسنه ریش
ولی فرباشند و گوسفندان را شبانی کنند که بناهای عالی بسازند مراد آنکه
[redacted] عمارتهای عالی بسازند

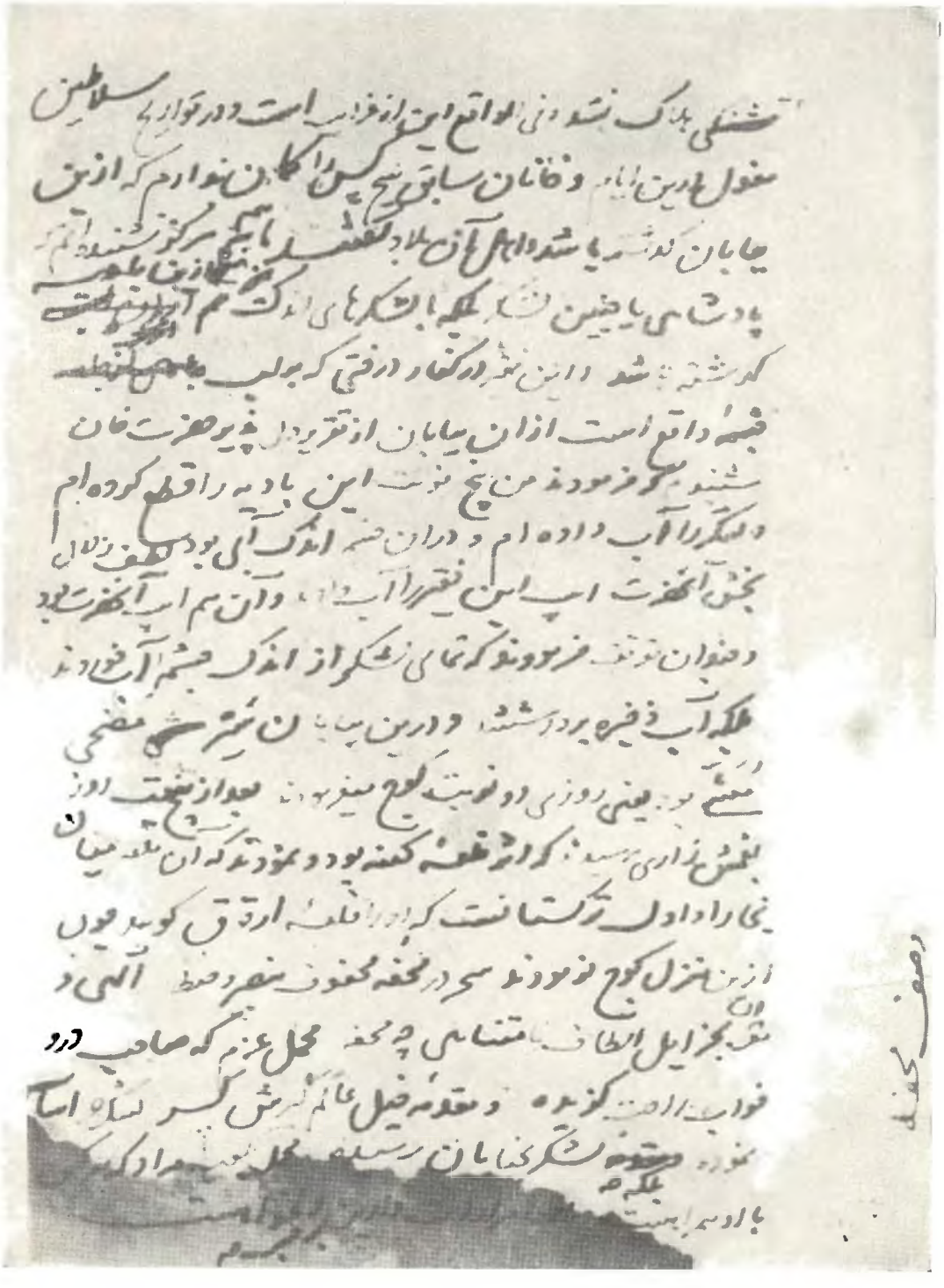


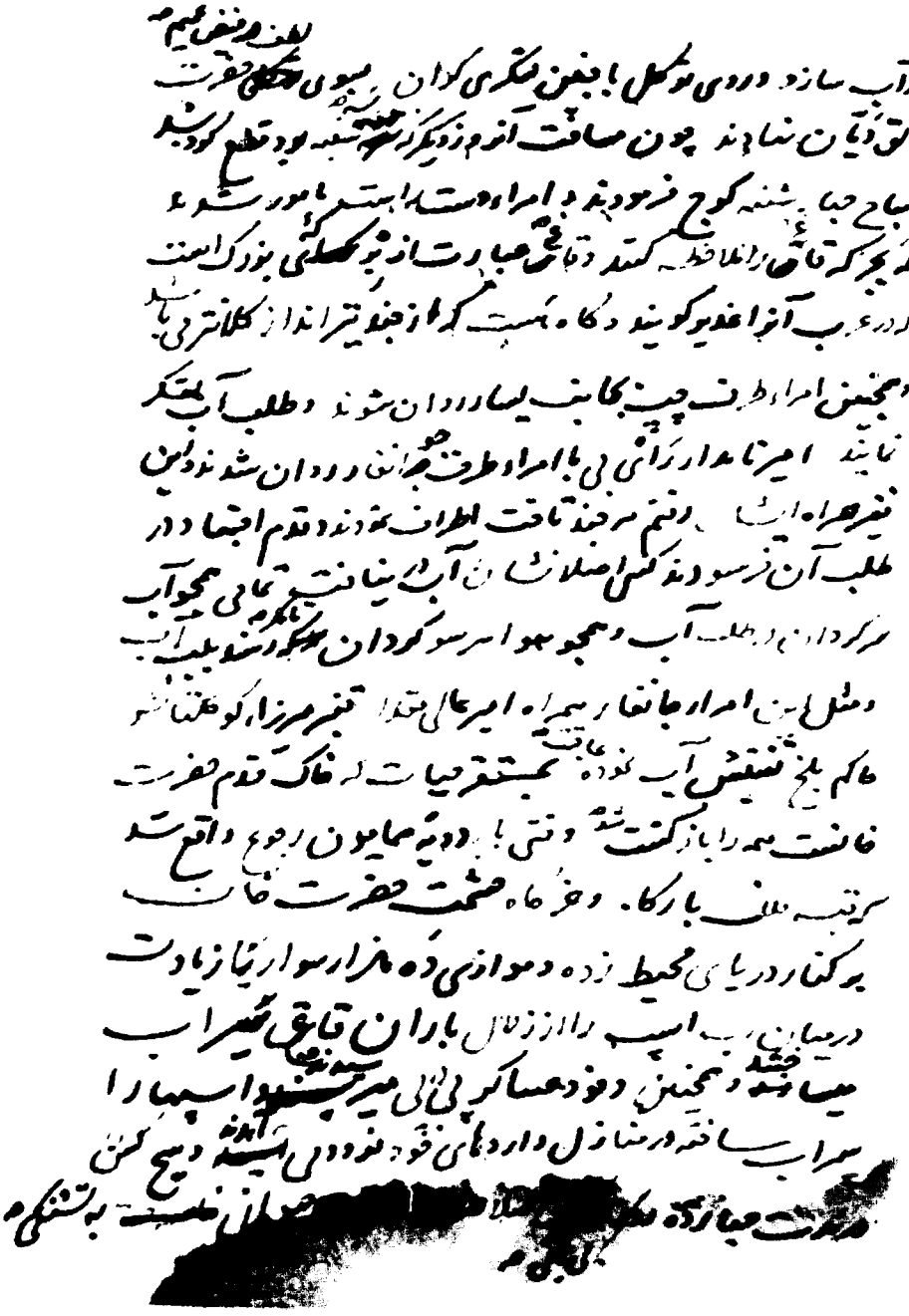


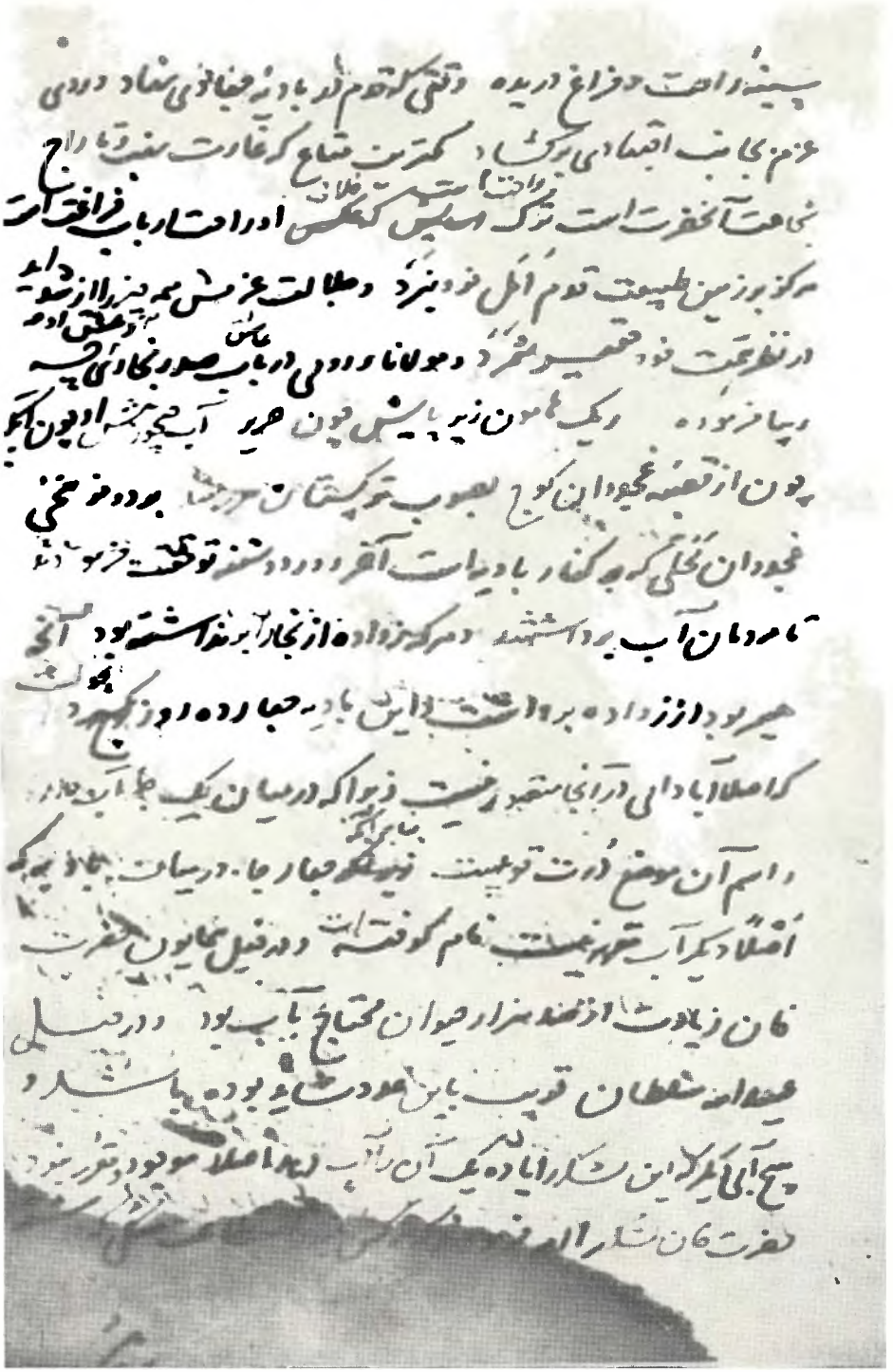


خانهٔ روان کرخانهٔ زوالست تخت فانی که منزل خالست
آن بخت‌های اخ است کز درد خان چو ماه تابانست
تخت اقبال نام پیدا کرد کز درد حضرتی چو خان جا کرد
بگسر جواح بر فضای سوا ذرّ آن بگسر خان کردن جا
قطعه از سحاب اکرام است لمعه از سماء انعام است
چون سحاب [illegible] صبح اقبال از دو بدمید

این فقیر ایف شیکیر اصلا از کوکب سماء تخلف نخشبدم سکنام بحر
گرنخه این سکون طارم شش طبقات مسند نشین چارم فرنجلی بود
دید تو اکب کواکب ارتفاع سلطنت سلیمان شرق آثار افتتاح گزیدند
چخ فلک بجوا مرزوله برخوم مستدل بر مرصع آفتاب شد و چید
زرنگار محذره شب بر [illegible] فتوقتاب شد
صبح شموخ قدوم می آید محو نور نجوم می آید پادشاهی سپیده است بلوق
نور بختی دمیده است بلوق وقت آرام خاطران امنیت گاهی جهان چنین است
در بخر ساعیت وقت نوا کرد در دست فضل کود عطا لمعت انوار نقر تابل سایل
جبهه افروز بخت سر بایل از بخت طلوع بخت روز افزون کرطالع از مطالع دولت
معاینه بود از خاطر تیره این ضعیف این مطلع عالی پیرزد
[illegible]



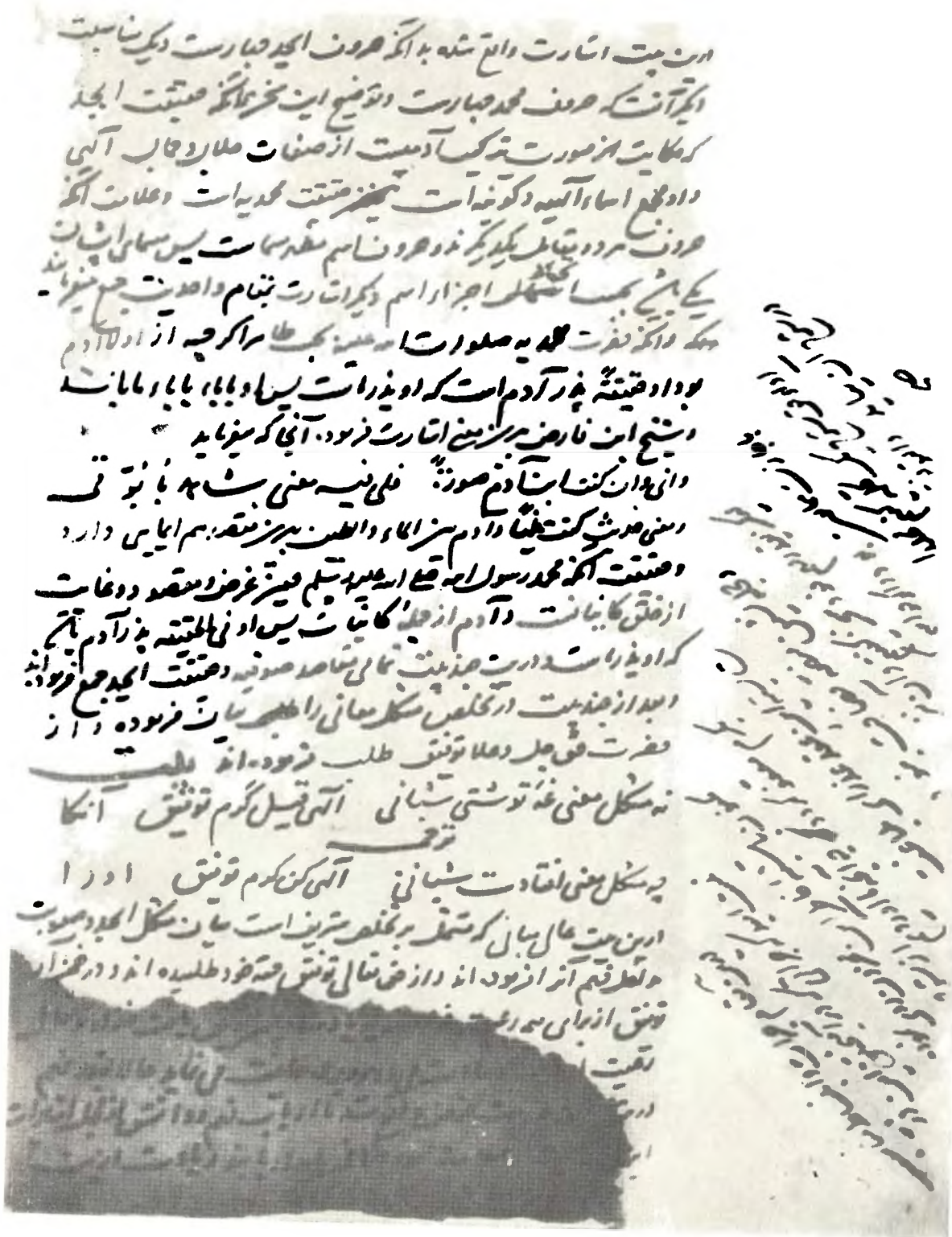




داستان توجه بلاد ترکستان از راه بادیه بخارا

قال الله تعالی یا ایها الذین آمنوا ما لکم اذا قیل لکم انفروا فی سبیل الله اثاقلتم
الی الارض ارضیتم بالحیوة الدنیا من الآخرة فما متاع الحیوة الدنیا فی الآخرة الا قلیل

حضرت فخر رسل صلعم در این کلمه قرآنی و تمهید شرح آیات ربانی خواهد
فرمود آن آنان که ایمان آورده اند هست مر شما را که گاهی گفته شود مر شما را روان شوید
در راه خدای تعالی سستی کنید و گرانی کنید و مایل بسوی زمین شوید یعنی خواهش
شما را بر له خدای تعالی خواسته که سستی در سبیل خدا و طریق نجات از آسیب
دشمنان دین در غیبت متوجه قطع طریق جهاد نمایید همچه سستی در زمین
طبیعت چسپیده بدو روی سستی آورده سستی کردید مایل متاع ارض
میشوید که فانیست و میل بجهاد میکنید که بهیچ نیرزد آیا راضی
شدید بحیوة دنیا از آخرت پس نیست حیوة دنیا در آخرت مگر اندکی
یعنی زندگی دنیا که مقصود اصلی از آن عشرت است بهیچ حیوتی که در آخرت
خواهد بود اندکیست و کمتر از آن نیست و نمایه نمره در نیرگیت
دنیا بهره که در آخرت بکار آید مگر بقدر اندکی که صرف طاعت حق بر طریق
مشروع معنوی مولی آنرا در آن
از متاع اغرور دنیا بیرد دلیبر . از متاع اندک فنیاست سیر
ار کریان میدرد بهر وطن . بی بگر چسپید در دنیای تن
سوی پستی میل دارد آهن زرد کو پیاشنید . مرکز اغبرد را
مصداق این حدیث بزرگوار حضرت خان عالی مکان بنحیت است که خطاب
فرمود اگر ما در ازل آزاد کرده شما خان شنیده بیسته بدست جفا



بنابر ثبوت بعضیت و کلیت همچنین عناصر اباً واحداً و نه کز امزاج ترکیب آدمی
پیدا میشود پس هر مرتبهٔ ترکیبی از عناصر که در مادهٔ بدن آدمی افتاده
او را بیذیری یا جذبی گویند باعتبار بعضیت و کلیت که بدان اشارت کردیم
هست که باعتباری دیگر عناصر را آفات سفلی خوانند پس عناصر
آباست واحداً و باعتبار حصول ممکنات ازان ازین کتابت که مزاج
ترکیب اران بنابت آباء اند هر مرتبهٔ از ترکیب گویا پذیری یا جذبیت تا مراد از مزاج ترکیبی چون
و همچنین عناصر امهاتست باعتبار آنکه قابل اند و فعول و هیولی ممکنات آباء اند
دانت بر تحصیل اصطلاحات حکماست بعد ازین خواهند که شروع در بیان
حقایق ابجد فرمایند و اشارت سیزدهم که تعبانی آن اشارت بسیار واقع خواهد شد

بیت

اشارت قیلایین بو حرف ابجد اشارت معنی سین بیلکو جز قایدا

ترجمه

اشارت میکنم این حرف ابجد اشارت را یکی دانای معنی

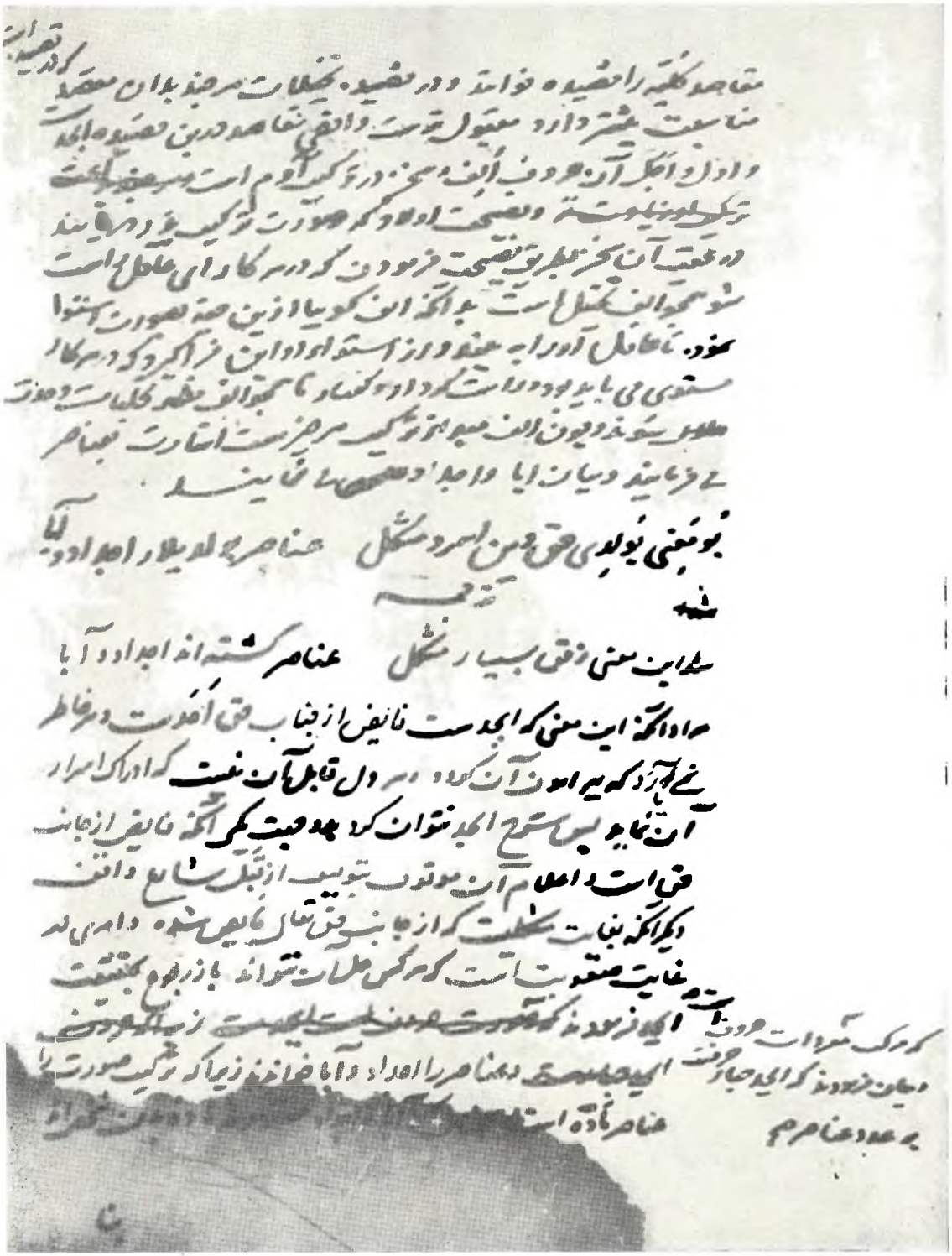
ازین بیت شرف اشارت فزود. اند بدانکه حروف ابجد را ایشان رالیه
خواهم ساخت تا هر کسی که معنی اشارت فهم کند نیت مراد آنکه از اسرار
ابجد بسی مقاصد مندرج است که فهم هر کس بحقایق آن نمیرسد و دست
ادراک مردان از دقایق آن محروم است بعد ازان اشارت بحقیقت
محمدیه میزبانند که در مظهر محل جمع جمیع اسامیه است

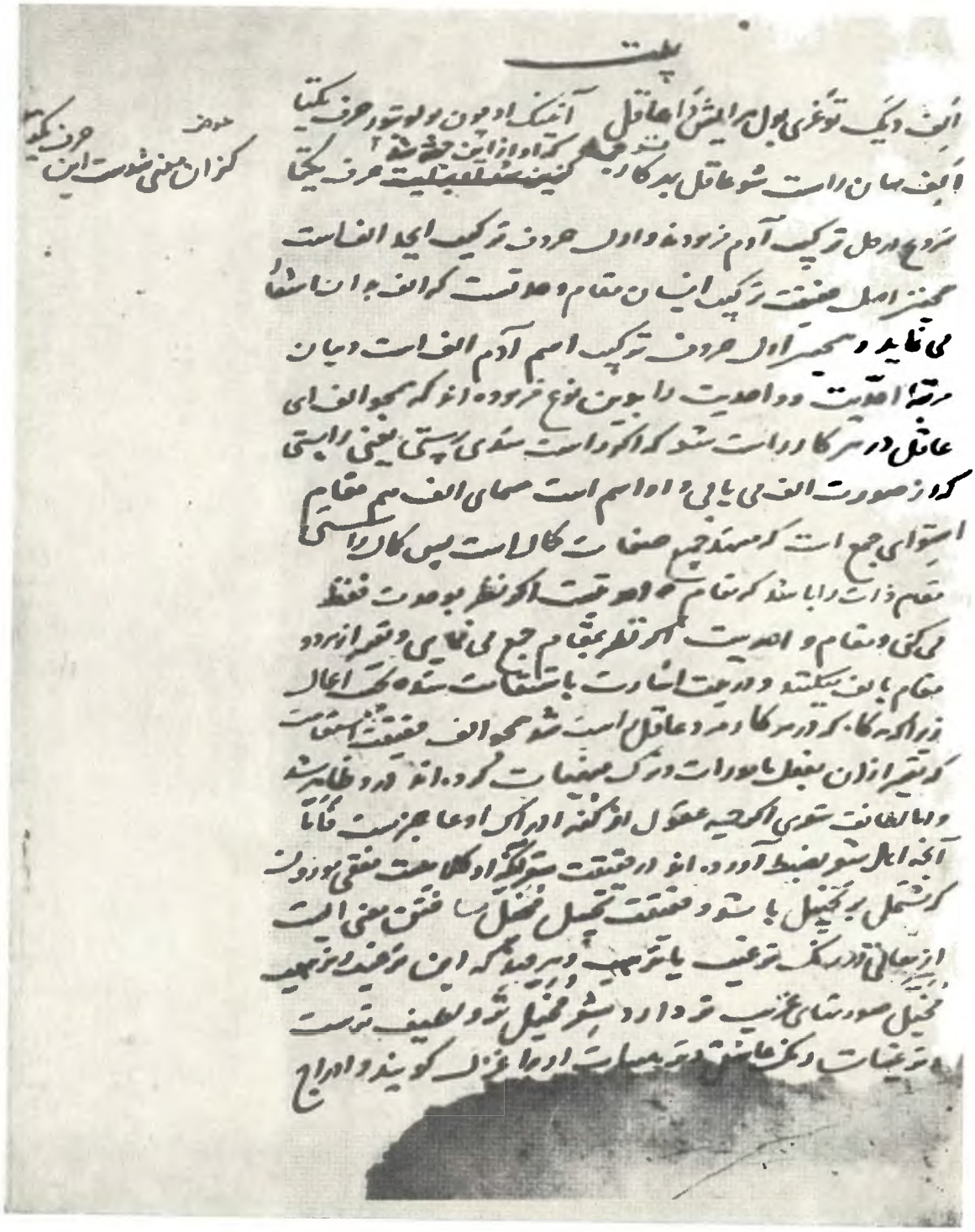
بیت

تنی هم تودت دور حرف محمد بورو ندین دور او شال بابا به بابا

ترجمه

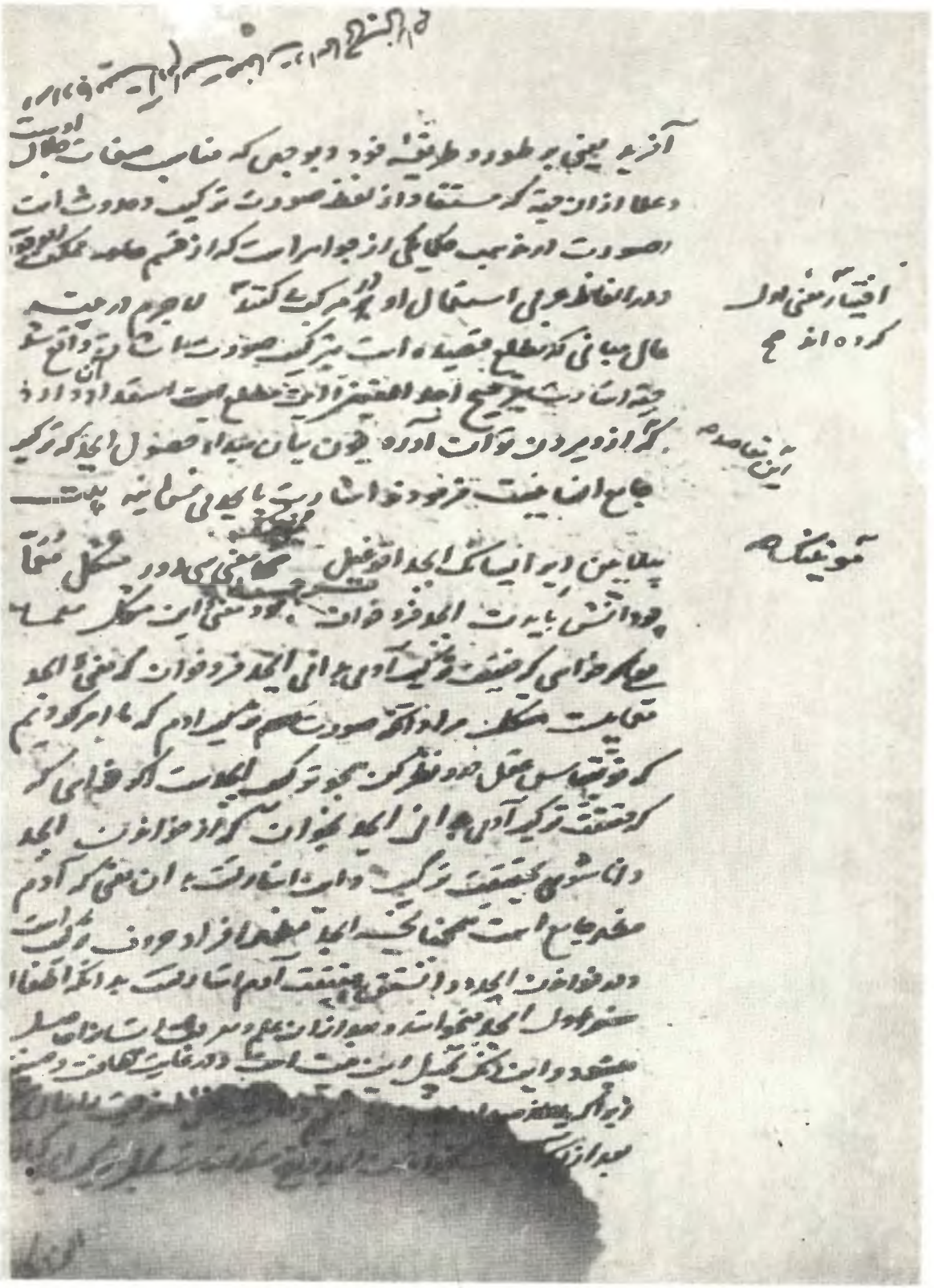
هم چار حرف آمد محمد کنار کشت او بابا ر با

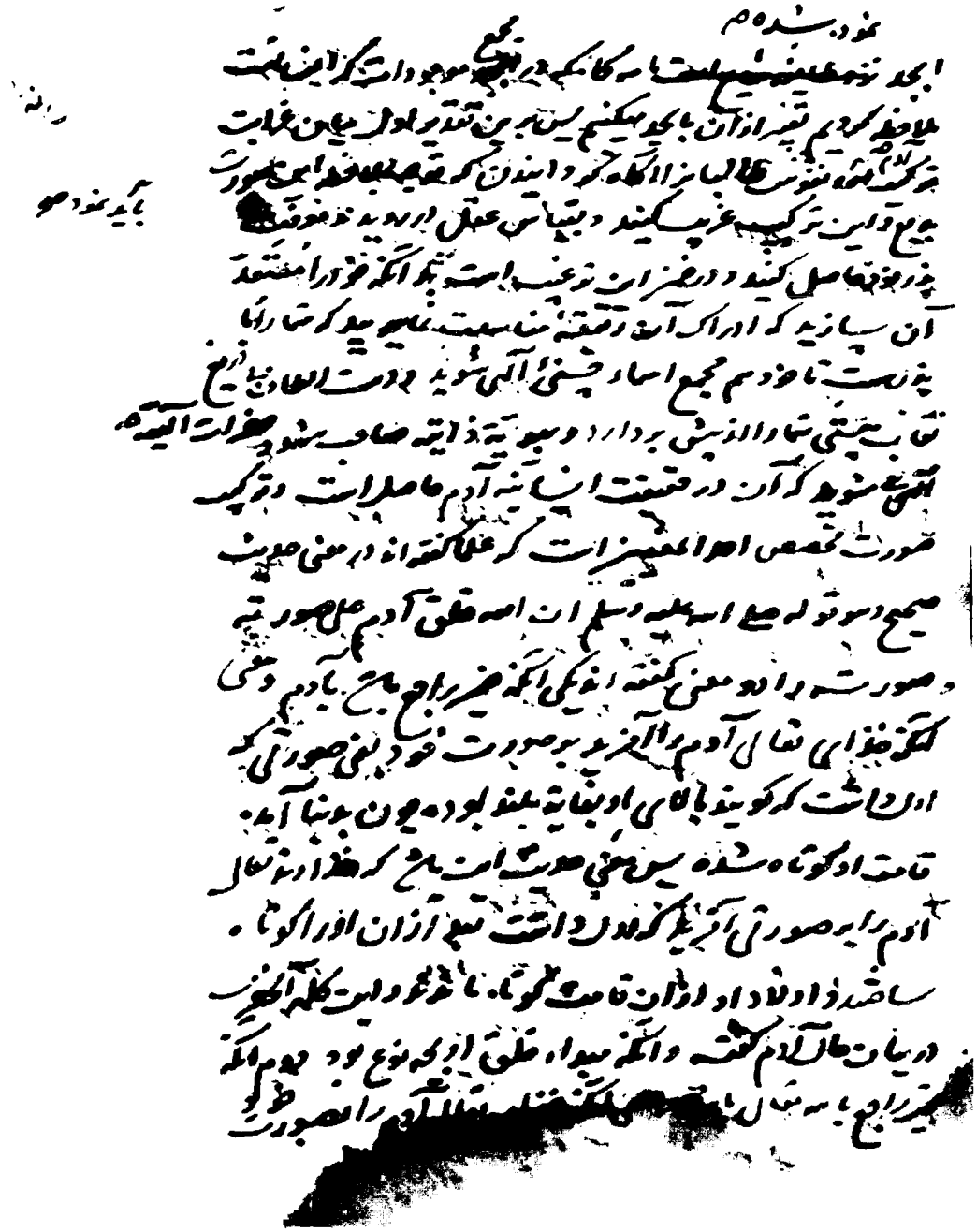


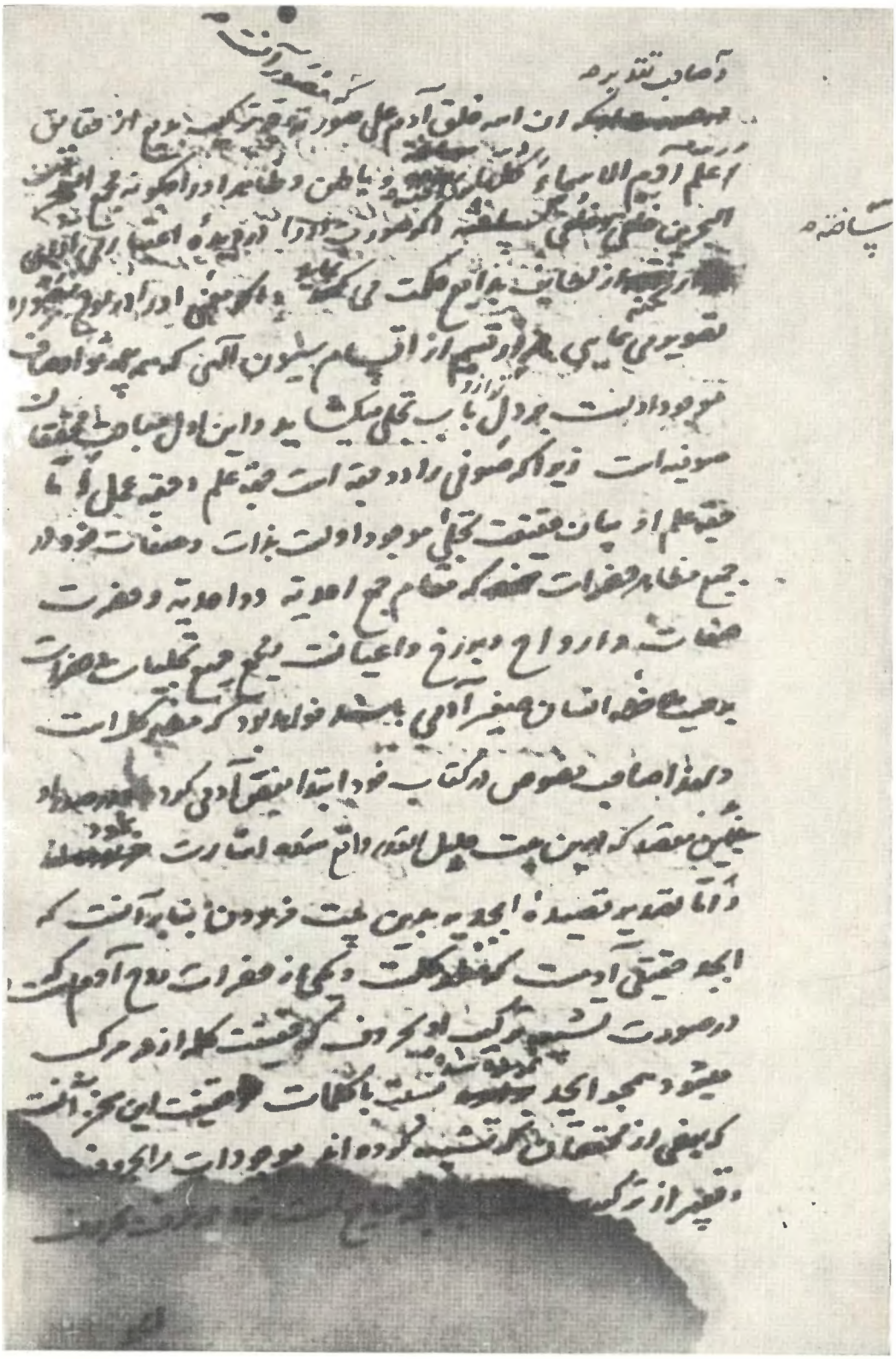


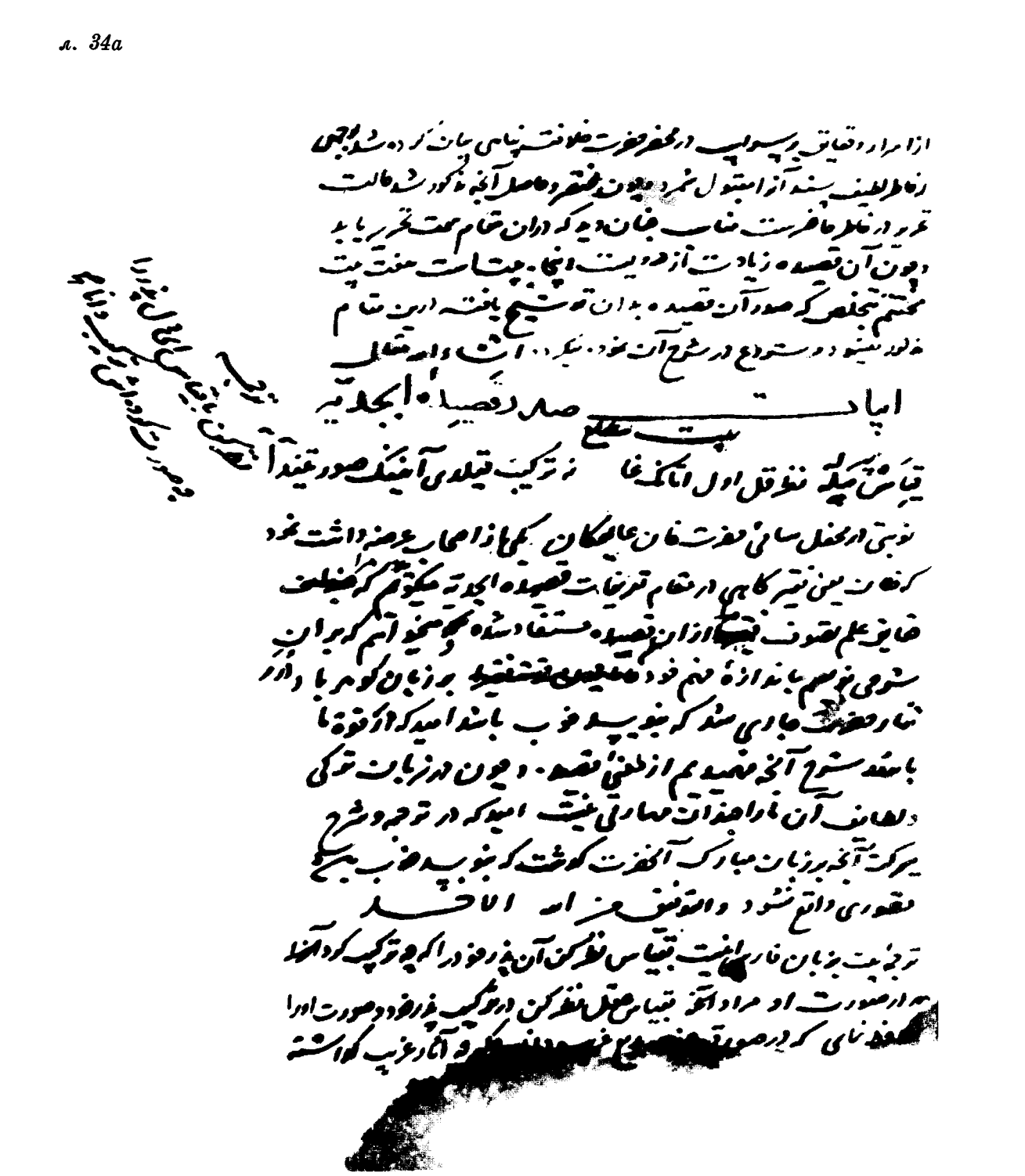
پلت

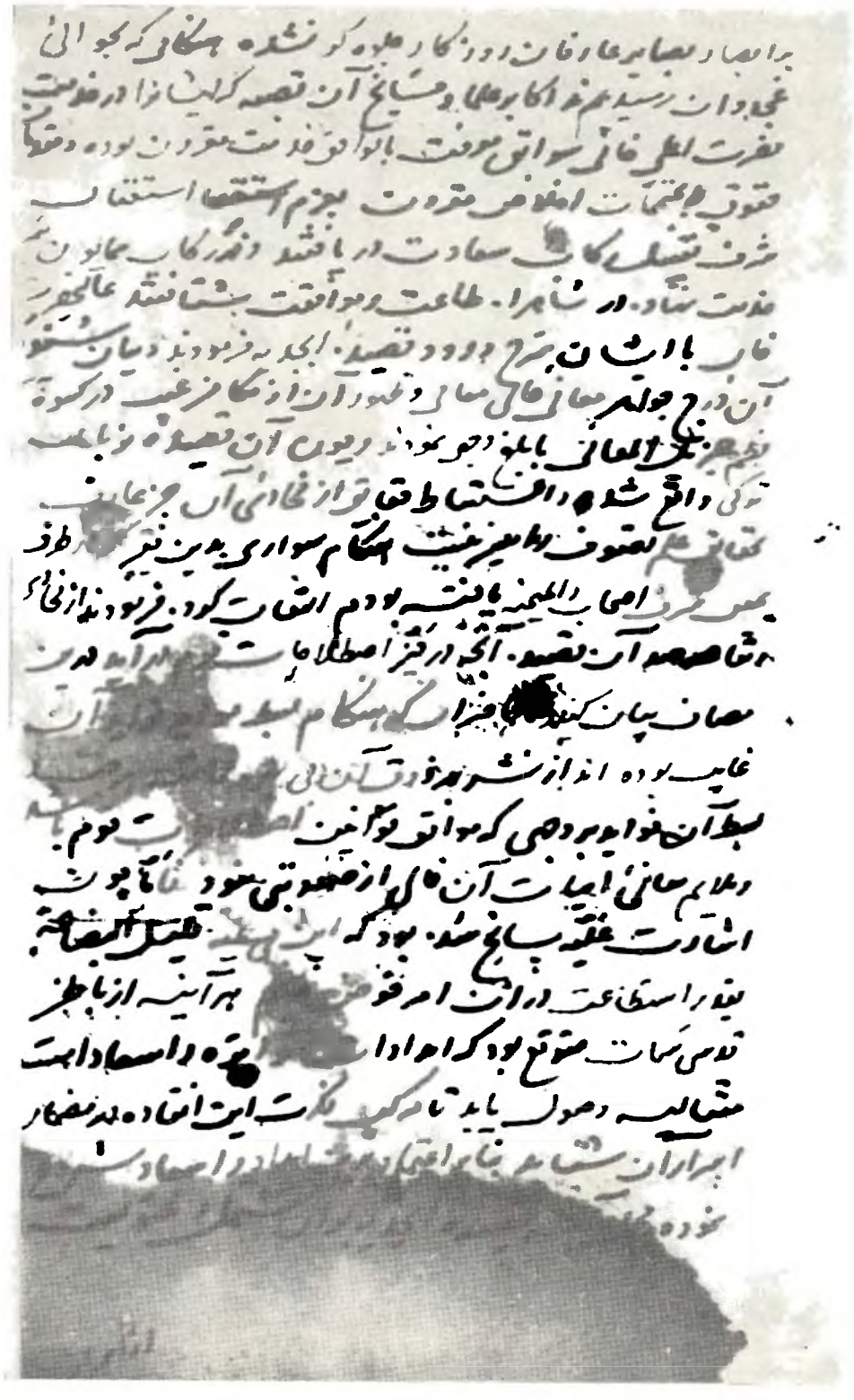
الف دیگ توغری بول ایرایش دا عاقل آنینگ او جون بولوشور حرف یکتا
الف سان راست شو عاقل بدکار کراو از این جهت حرف یکتا
سروح در حل ترکیب آدم نمودند و اول حروف ترکیب ایجاد الف است
مخبر اصل حقیقت ترکیب این مقام و حالت که الف بوان اشاره
می نماید و سر آدم حروف ترکیب اسم آدم الف است و بیان
مرتبه احدیت و واحدیت را بدین نوع نموده انوکه سجود الف ای
عاقل در سر کار و راست شود که اکو راست شدی پستی یعنی رابستی
که از صورت الف می یابی و او اسم است سمای الف هم مقام
استوای جمع است که معنی جمع صفات کمالات است پس کار راستی
مقام ذات را باشد که مقام واحدیت اکو نظر بوصورت لفظ
می کنی و مقام واحدیت اگر نظر بمقام جمع می نمایی و تصور از دو
مقام بالف بیکشد و در حقیقت اشارت باشتمالست شده بحث اعمال
زیرا که کاف در سر کار و عاقل است شد سجود الف حقیقت اشتمالست
که تصور از آن بعقل یا بصورات در ک صفحات کرده انوکه ظاهر شد
و بالطافت شدی اگرچه عقول او کنه او را کما ادعا عاجزست فاما
آنچه اهل شود بضبط آورده انوکه در حقیقت سترنگار او کلاهت معنی بودن
که شامل بر تخیل باشد و حقیقت تخیل تخیل ساختن معنی ایست
از معانی در رنگ ترغیب یا ترهیب و بر حسب آنکه این ترغیب و ترهیب
تخیل صورتهای غریب نماید و بشر تخیل شود و لطیف تر است
ترغیبات و رنگ عاشقانه در بیانات او را غزل گویند و ادراج

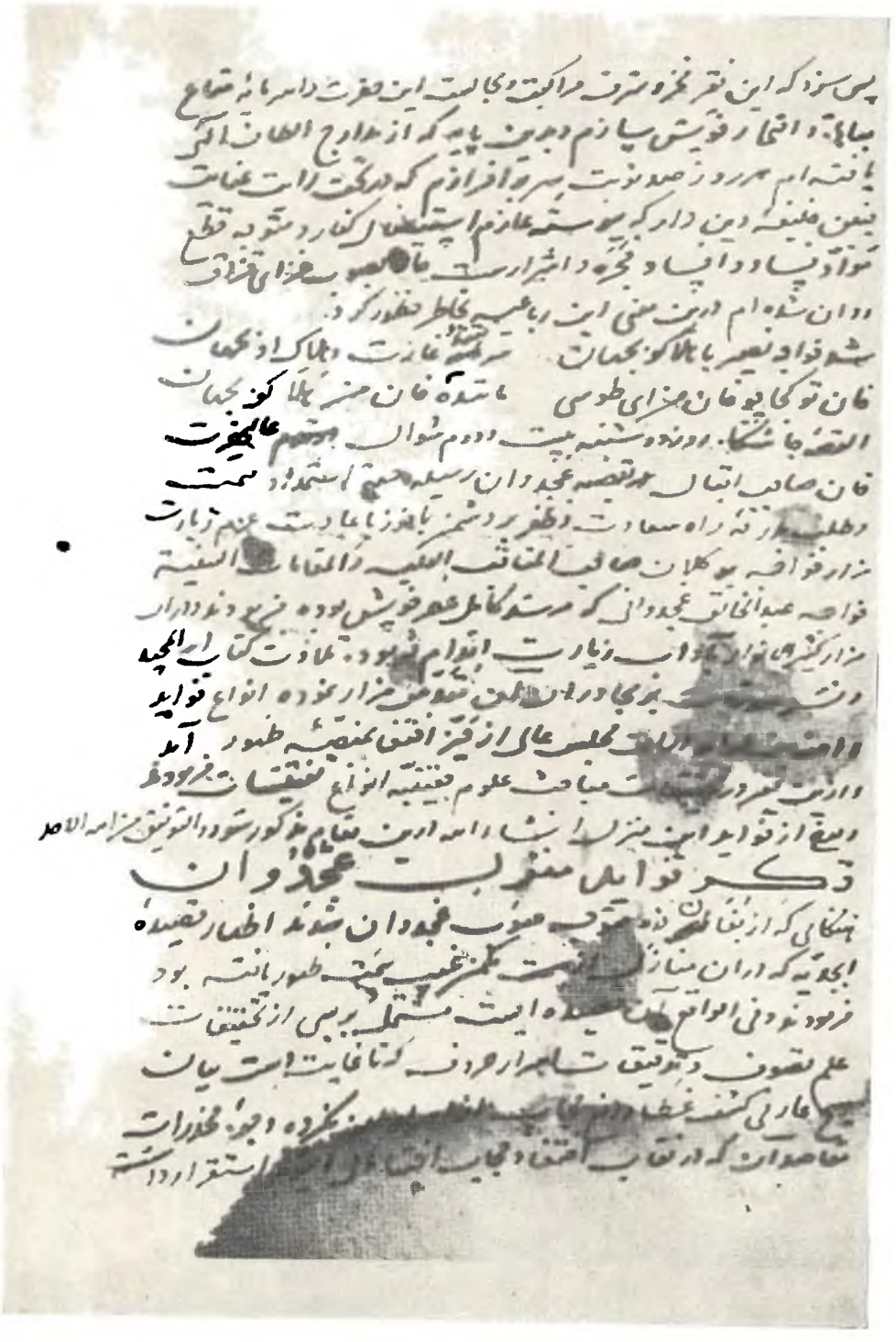












پس سزد که این فقیر فخره شرف مراکبت و مجالست این حضرت داشته متاع
بضاعت و اقتحام رفوشش سپارم و دیده پایه که از مدارج اقطار آفاق
یافته ام هر روز صد نوبت بسر و افرازم که درگاه ذات عنایت
پناهش ملجا و ماوای ارکان دولت و اعیان ملت باد و بساط
قواعد بقا و دوام مجرد و اشراق است ما نصب عزای فراق
روان شده ام در حق منی این رباعیه بخاطر خطور کرد.

شد فواد نصیر با بلا کو بجهان سر شته غارت دبلاک او بجهان
خان تو کجا چو خان مزای طوسی ماشده خان مزبلا کو بجهان

القصه جانشکا. روز دوشنبه بیست دوم شوال بدستم عالیجنت
خان صاحب اقبال عزقصبه عجدوان رسیله حسن استعداد سمت
وطلب بار نه راه سعادت وظفر پرور شمرد با فوز با یادت عزم زیارت
مزار فوائد بو کلان صاحب المناقب العلیه والمقامات السنیه
خواجه عبدالخالق عجدوانی که مرشد کامل عصر خویش بوده فی یوم دندوران
مزار کثیر الانوار باداب زیارت اقدام نمود. تلاوت کتاب المجید
وقت بزیارت مزار و در ان حدود مزار نموده انواع فواید
واقف شده از مجلس عالی از فیض افتخار منقبه ظهور آمد
وارث تعرف مباحث علوم حقیقیه انواع منقبات مزبوره
وبیغ از فواید این منزل انشاء الله در ان مقام مذکور شود والتوفیق من الله الاحد

ذکر فواید منزل عجدوان

هنگامی که از بنا نهاده شود صوب عجدوان شدند اظهار قصیده
ابجدیه که در ان منازل بکمر غیب بسمت طهور یافته بود
فرمودند و فی الواقع این قصیده ایست مشتمل بر بس از تحقیقات
علم تصوف و تدقیق شاهد از حروف که تا غایت است بیان
هیچ عارفی کشف غطاء و رفع حجاب نکرده وجود مخدرات
مقاصد ان که در نقاب اختفا و حجاب اخفا مستتر اند

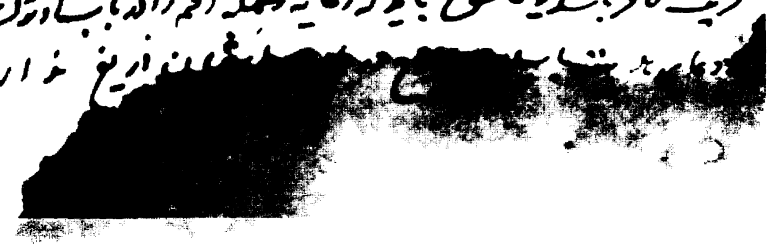


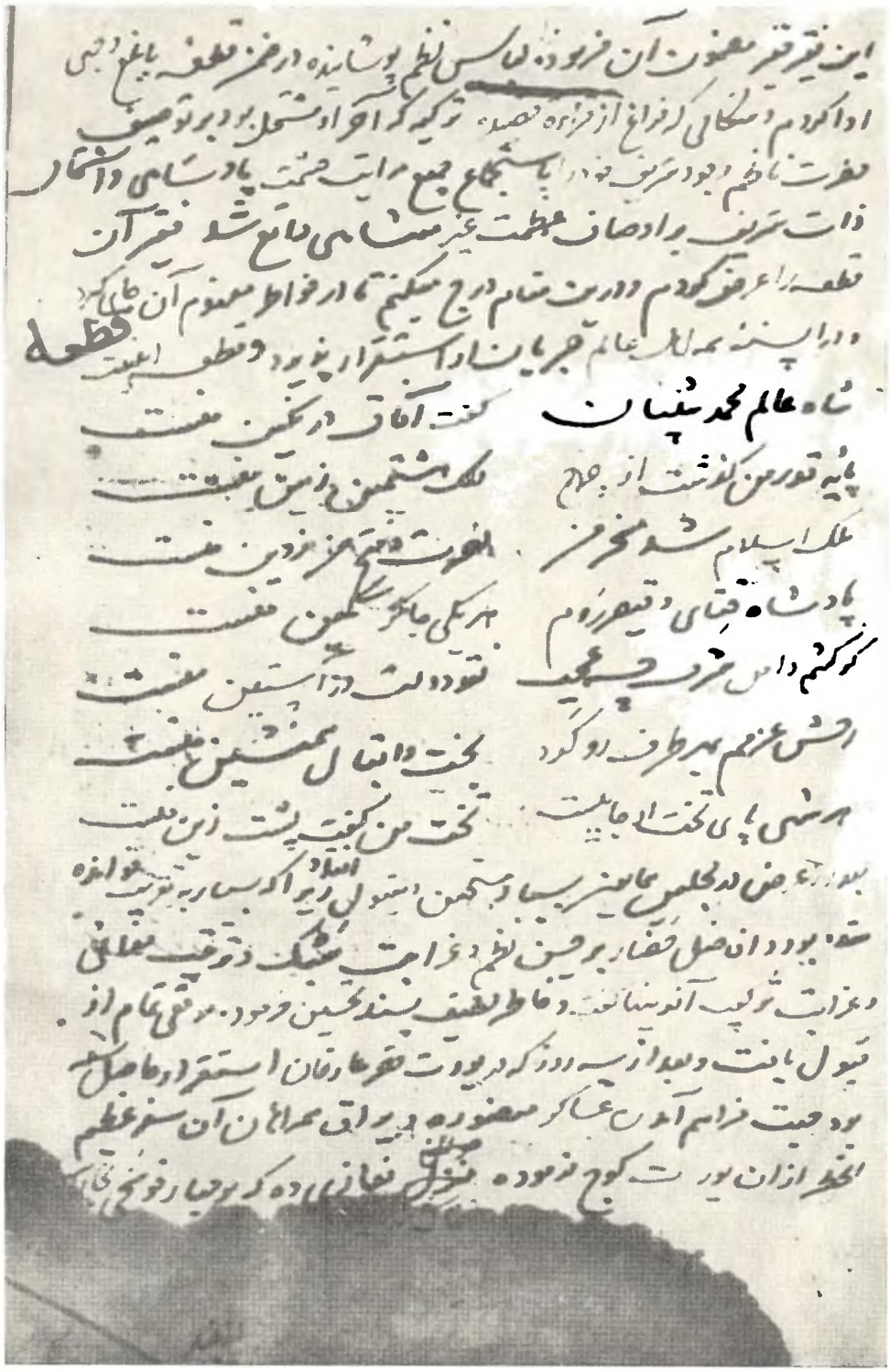




ذکر واقعات منزل قلعه سنگ و توجه نمودن ... قبقان دیره ص

اوصاف عبدالله سلطان





این فقیر حقیر مفتون آن فرموده التماس نظم پوشیده در ضمن قطعه بالغ دعی
ادا کردم دستگاهی کرفراغ از فرازه قصیده ترکیه که اکراد مشتمل بود بر توصیف
صفت ناظم وجود شریف خود در پناه شجاع جمع مراتب حشمت پادشاهی و اشتمال
ذات شریف بر اوصاف عظمت غیر متناهی واقع شد غیر آن
قطعه را عرض کردم و در این مقام درج میکنم تا ارخواط معلوم آن طالبان کرد
و در اینه بحال عالم جهانبان استقرار پذیرد و قطعه این است

قطعه

شاه عالم محمد شیبان — گفت آفاق در یکین مفتت
پایه قدر من گذشت از چرخ — ملک هشتمین زمین مفتت
ملک اسلام شد مخزر — بفتوت دهمین مزین مفتت
پادشاه فتای دیصر روم — هر یکی جاکر سکین مفتت
کوکبم دامن شرف چنگید — فقر دولت در آستین مفتت
رخش عزمم بهر طرف رو کرد — بخت و اقبال همنشین مفتت
هر شبی پای تخت را جایت — تخت من کنبد پشت زین مفتت

بعد از عرض در مجلس عالی نیز بسیاری از مشتمین مشمول رضا و اکثر بسیاری به تربیت نوازنده
شده بود و ان فضل حضار بر حسن نظم و غرابت شیوه و ترتیب معانی
و غرابت ترکیب آن سبحانه و خاطر لطیف پسند تحسین فرمود. موقعی تمام از
قبول یافت و بعد از سه روز که در بیوت فقرا و ارکان استقرار و حاصل
بود جهت فراهم آمدن عساکر منصوره و لواحق همراهان آن سفر عظیم
اتخاذ از آن بیورت کوچ فرموده منزل [illegible] فضای ده کرجیار فونجی [illegible]

دمشق از بلاد شام و پای تخت خلفای عباسی در اوایل کوفه و اخبار
و در اواخر مدینة السلام بغداد و پای تخت ملوک آل دیلم فارس و ری
و پای تخت ملوک سامانی بخارا و پای تخت ملوک غزنوی غزنه
و پای تخت ملوک سلجوقی مرو و اصفهان و پای تخت ملوک خوارزمشاهی
خوارزم و پای تخت ملوک چنگیزخانی آنجنت اولا دیوجی خان دیار اوزبک
و ملوک قبچاق بسرقند و اطراف ماوراء النهر و پای تخت خانان
چغتای بلاکویی تبریز و مراغه و چنگیز مر پادشاهی را پای تختی نبود که مستقر
نیست کوچ اولیس و محل خزاین و دفاین ایشانست حضرت
خان عالمیان فرمودند چون تقدیر آلهی و قضای ربانی بدین نسق
جاری شده که بسیط ربع مسکون در قبضهٔ تصرف ایشان باشد و سمند
عالم تازی اطراف بسته معمورهٔ عالم را در زیر کام تصرف در آورده
و در نواحی عالم جایی نماند که عزم جهان گیری ما نهضت نفرماید
توجه بدان ناحیه نماند مرآنیه ما را همیشه بر پشت زین
جنبه شبرردی زین استقراری باید گرفت و همواره مرکز عزم را
تخت قرار و بسیط قرایغ و استقرار خوش نهضت باید ساخت پس پای
تخت باشد و زینجا لازم آید که جمیع عالم نسبت با علو همت
خانانی در رفعت بخت خانی حکم یک مرکز جای دارد که نبتد در استقرار
دارند چون این سخن شنود عارف محقق مشفق حاکی از علو همت و کبار
فرمود عزیمت است و مقتضای ابتدای فرمان عظیم و عواید جسیم مبادر

از مکن سواد مجموعه صادق رای به بیاض نهاد و آن جواهر مکنون که از صدف
عیب بیرون آمده بود در رشته نظم و عقد انتظام در آمد و سکای که از مکامن عالیتر
آن قصیده غرا ثبت می نمودند در آخر آن بعضی از غرایب صفات
شجاعت و فتح ممالک و اقدام بر قطع مهالک جهة حصول مطالب مهم و کشودن
حصارهای مکلیل شش ثابت که سالها از دولت روز افزون حضرت
خان عالی مکان کشته مذکور شد عرضه داشت و از غرابت آن امور تعجبها
نمودند و فیلسوفان از چنان امری رکوه زبان به تحیر ستودند عالی مکان
شنیده بودم که میگویند هر یکی از پادشاهان عالیمقدار و خانان
کامکار افتدار و خواقین عالم مدار ملکی را از ممالک پای تخت خود ساخته
و دولت مکن و استقرار در بلاد مصری از امصار برافراخته اند
چنانکه قبل از اسلام پای تخت اکاسره عجم اصطخر و مداین عراق عرب بوده
و پای تخت ملوک تاتار طالقان از خراسان و پای تخت
خاقانان ترک حدود الحایتغ و اطراف ختای و پای تخت قیاصره روم
قسطنطنیه و عموریه و پای تخت خلفای مصر شهر فیوم از دیار
مصر و پای تخت ملوک مغرب جزیره اندلس و قسطنطونیه
و تونس و پای تخت ملوک یمن از بناهای صنادقه و شداد از
اوتاد صنعا بوده و بعد از اسلام مستقر حکم خلفای راشدین
رضوان الله علیهم اجمعین مدینه طیبه حضرت سید المرسلین
علیه افضل الصلوات و التحیات و مستقر ملوک بنی امیه

و دوایه پای تخت پادشاهان عالم از کوچک

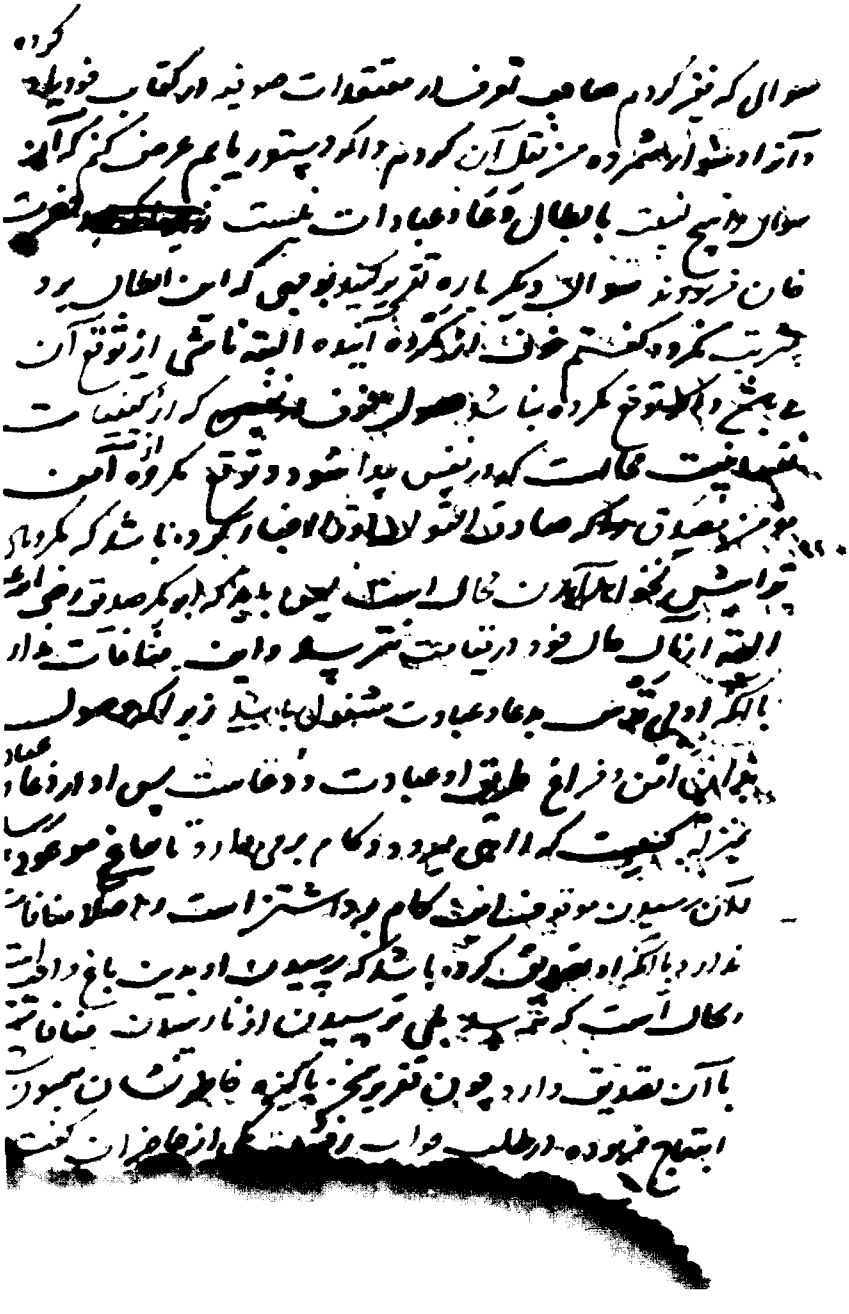
بعض از اسباب با آنکه بدست بالطبع میخیزد امن حاصل از استعمال مقدمات عقلیه
مثل وجوب صدق نبی و بطلان منافات ندارد با خوف ناشی از مقتضای طبع مزبور
ملاحظه احوال و شدائد و از این باب است خوف حضرت کلیم وقت
مامور شدن بگرفتن عصا بعد از انقلاب او به ثعبان و همچنین حزن صدیق
در غار با وجود علم باآنکه حضرت سید ما صلی الله علیه وسلم از شر کفار مصون
خواهد بود پس حاصل جواب آن شد که صدق نبی بحکم عقل و استعمال مقدمات برهانی
ایمانی و تصدیق شارع صادق بعقد ایمانی امن است از احوال قیامت
بنابر حصول بشارت امن و بواسطه ملاحظه احوال قیامت
تا مل در شدائد روز جزا خایف است بالطبع و این خوف مقتضای ضعف
بشریت است و تغیر جمع میان این امن و آن خوف ممکن باشد اشکال
بالکلیه مندفع گردد و التوفیق من الله والعصمة من الله سبحانه والحمد لله وآله وسلم

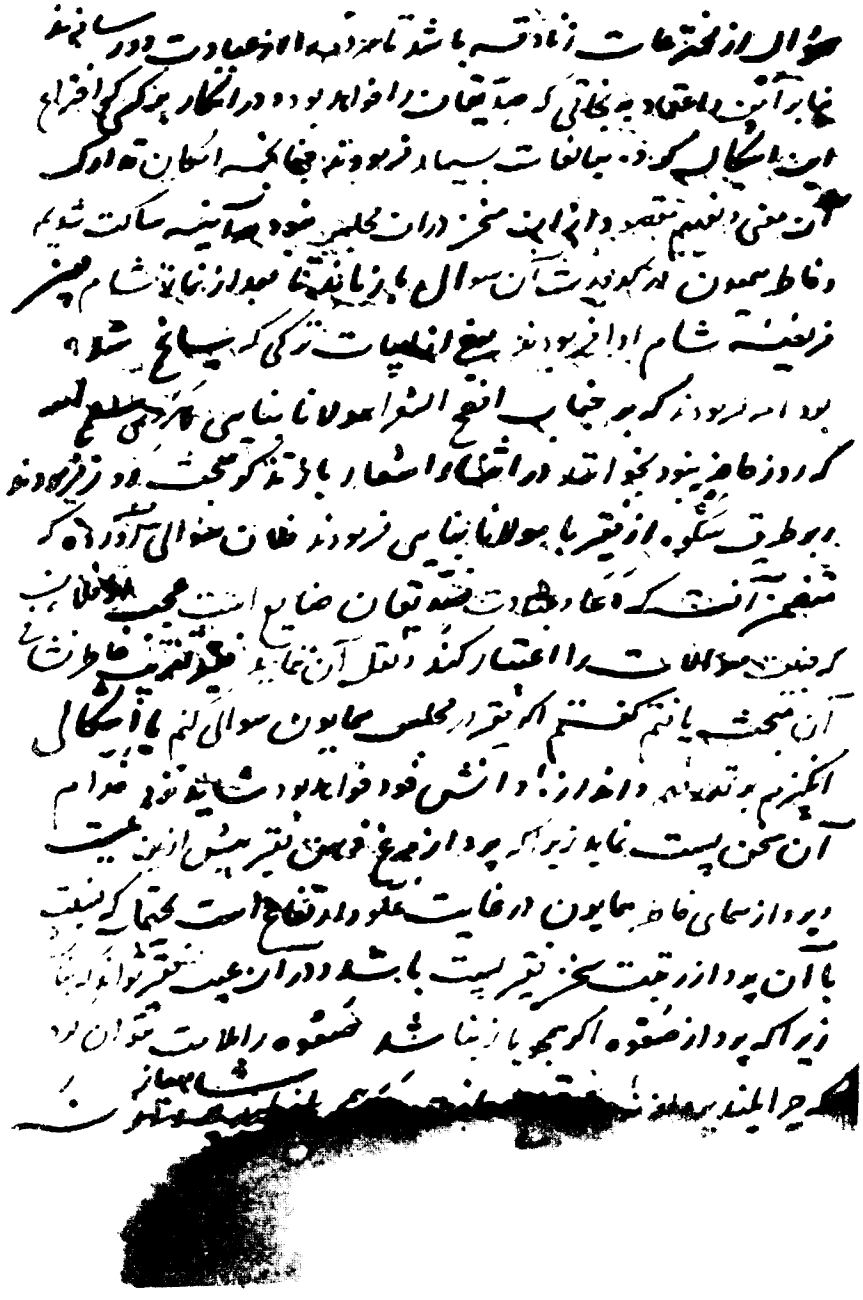
ذکر بعضی از واردات نظمیه در منزل قصر عارفان

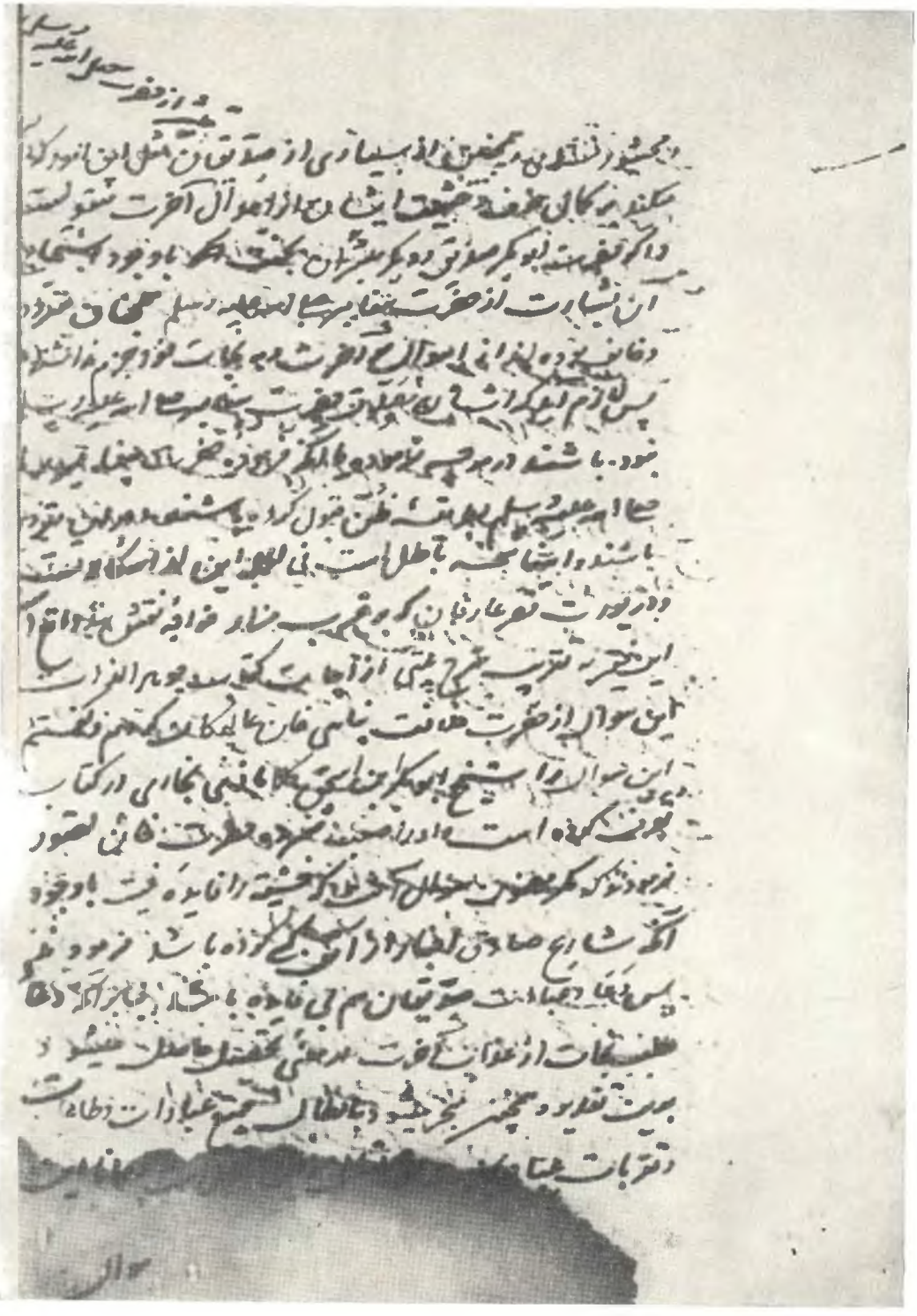
از جلایل فواید این منزل چند قصیده ترکیب است که بوجود حضرت
خلافت پناهی خان آنرا بموجب تکلیفون از مکان غیب بمضمون شعور
و اشعار آوردند و قصیده که آخر ملحق به قصیده اولی به عمل شد در این
منزل مذکور آمد و قصیده دیگر که مشتمل بر مناجات است بذکر عدد
نظم و الحاق که از جناب صاحب افضال ذوالجلال نسبت با آنحضرت
[illegible] مذکور است در این منزل



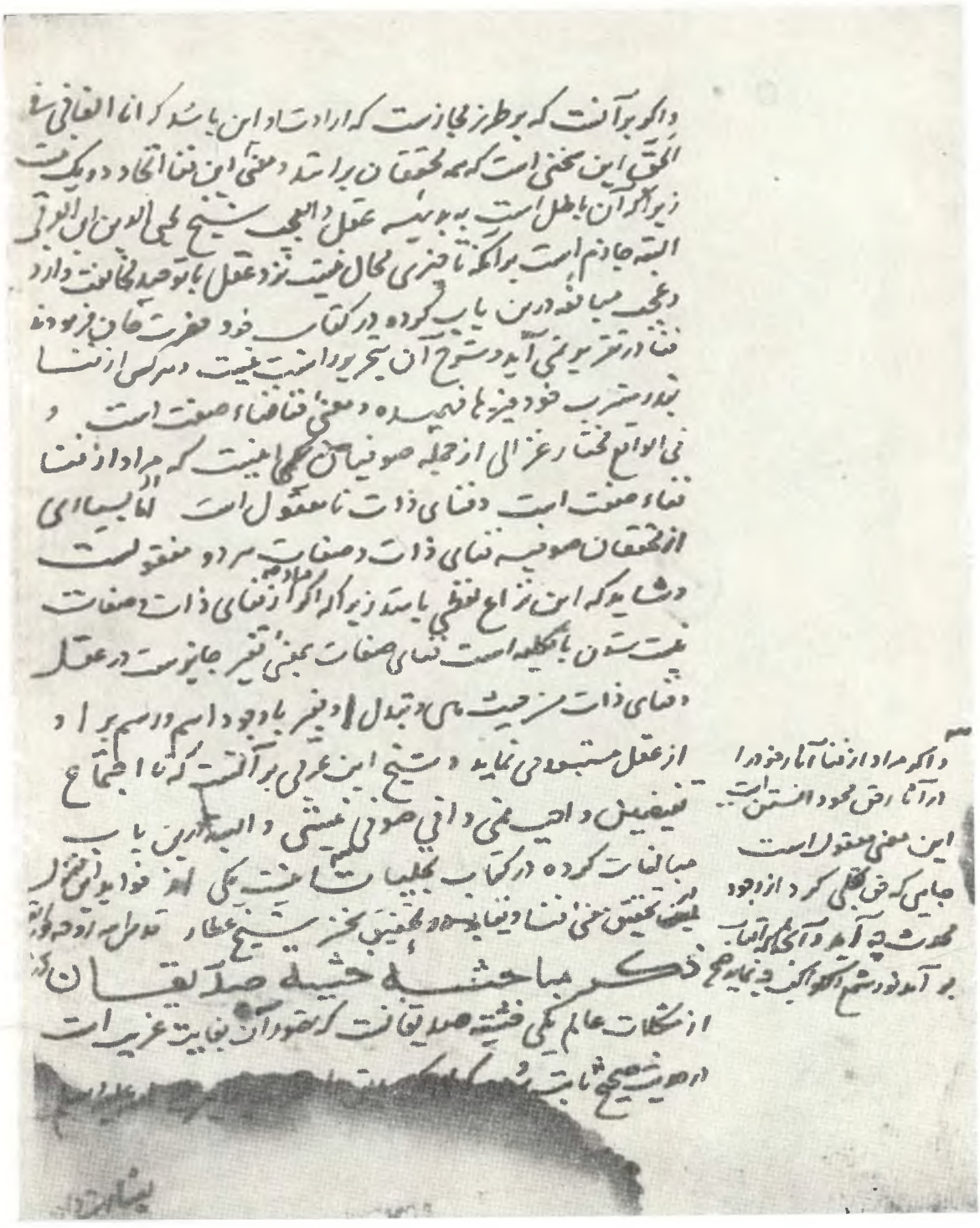
ابوبکر صدیق بیشتر از حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم شده بود با خوف
جنت شاید که خوف او از جهة عدم رفع درجات و مراتب آخرت باشد
و این نکام منافات ندارد خوف با آن امن حاصل آنکه مخوف عنه
که متوقع است عدم وقوع او در جنت است و مجزوم به که مبشر است از حضرت
صادق القول اصل نجات است و تردد در یکی منافات با جزم بدیگری
ندارد گفتم منقول شده که ابوبکر صدیق رضی الله عنه سفر نموده
کاج مزدرختی بود که مراقطع کردند تا از احوال آخرت پرسیدی این
کلمه دلالت بر آن میکند که امن او از عذاب مجزوم به او نبوده و خوف او را
از جمله اولیاء لهم الامن و هم مهتدون نمیشمرده و خوف و خشیت و اضطراب
او از احوال قیامت با رفع درجات چه نسبت دارد حضرت خان
فرمودند امن از خدای تعالی پیش بسیاری از علما کفر است و نزد بعضی
کبیره است بگونه صدیق اکبر تواند که امن باشد و حضرت حق تعالی
از حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم یاد فرموده و ما ادری ما یفعل بی و لا بکم
مزعوم دانم که چه کند با من و با شما گاهی که آنحضرت صلی الله علیه وسلم از آن
امن نموده دیگران از صدیقان بگونه امن شوند فقیر گفتم این چیز اشکال است
که امن جایز نیست و نمی زند بر صدیق مصدق و اجب است که امن کرده
زیرا که واجب است بر تصدیق آنکس که او را امن کرده و گفته تو از آنان
بخاتی بگو حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم نسبت با ابوبکر صدیق رضی الله عنه
و صاحب تعرف هم خود این اشکال را جواب گفته و آنکه این خشیت
[redacted] و امر و ایشانست





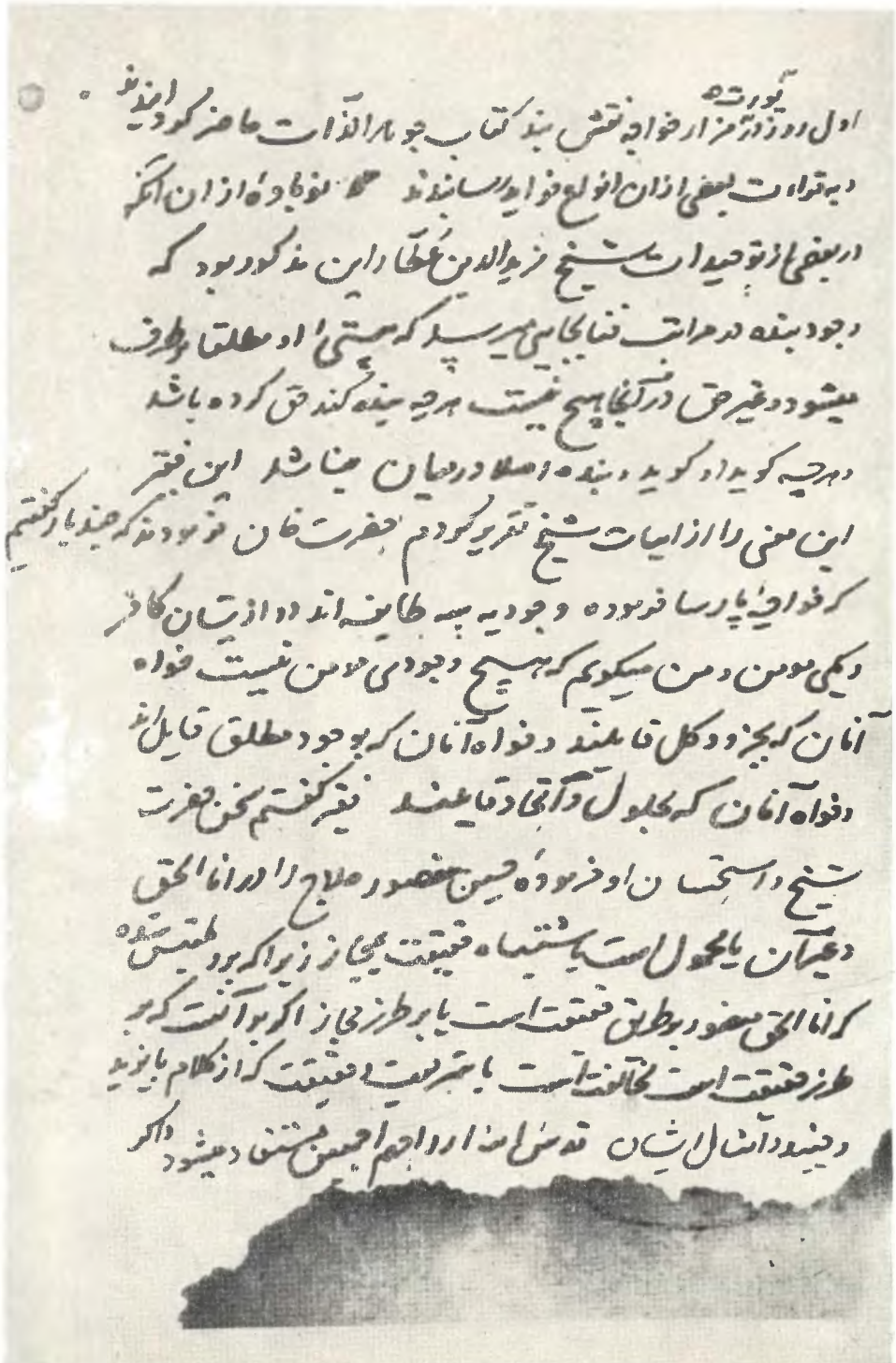




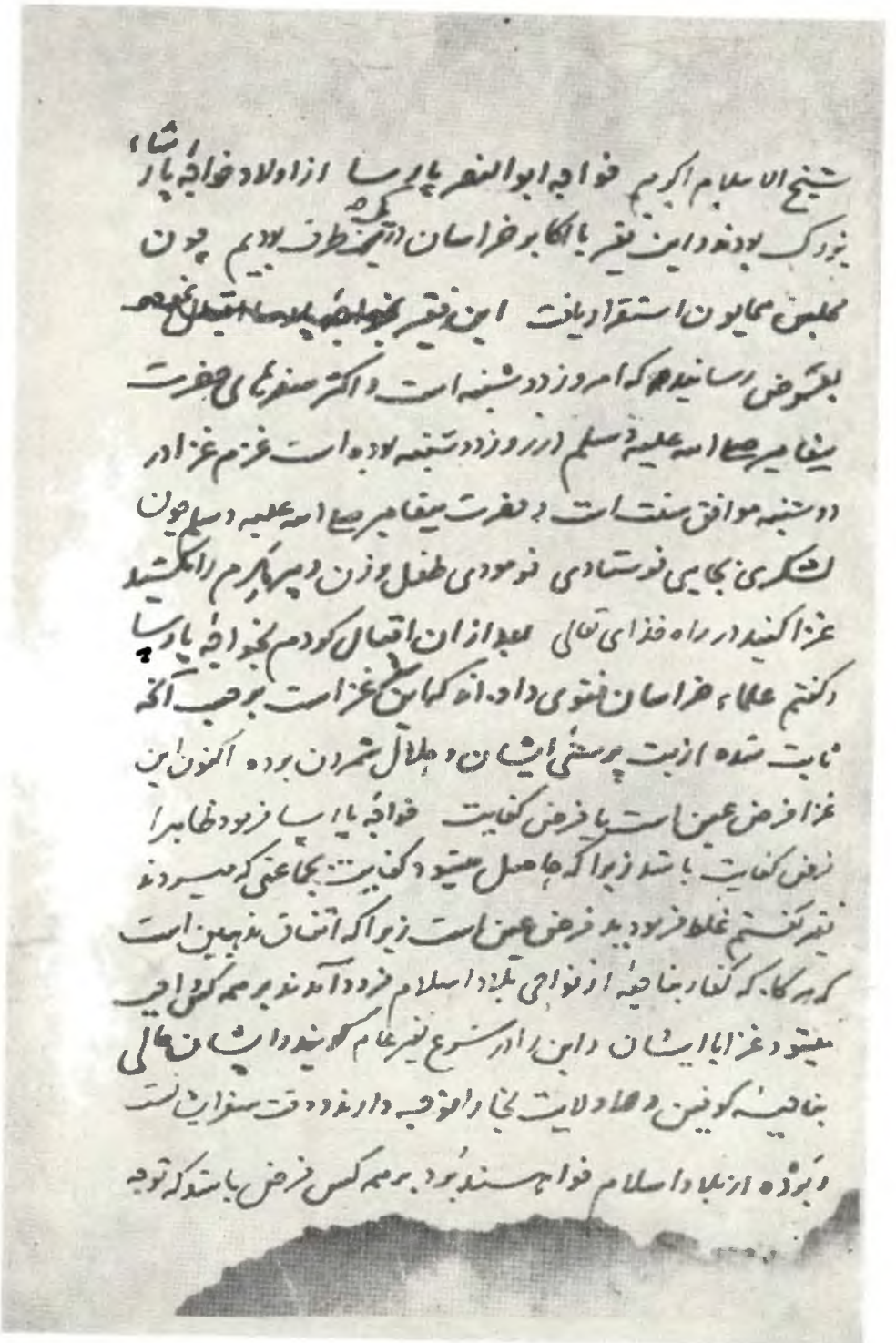


واگر مراد از فنا آنار خود را
در آثار رفع وجود انسان است
این معنی معقول است
چنانکه رفع کلی کرد از وجود
محدث چه آید و آنی که آفتاب
بر آمد نور شمع اگر کم کند چه نماید

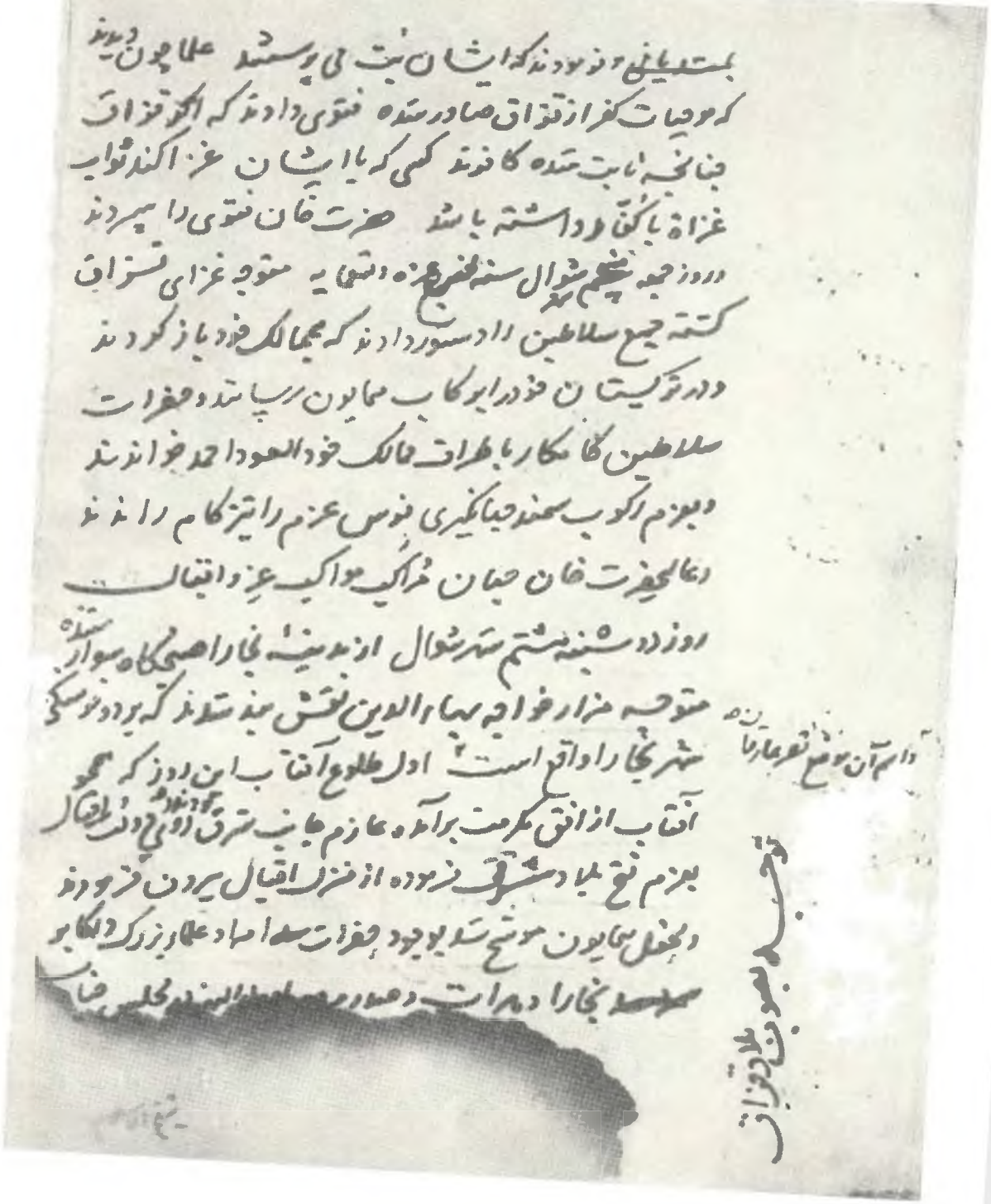
ذکر مباحثه حشیه صدیقان





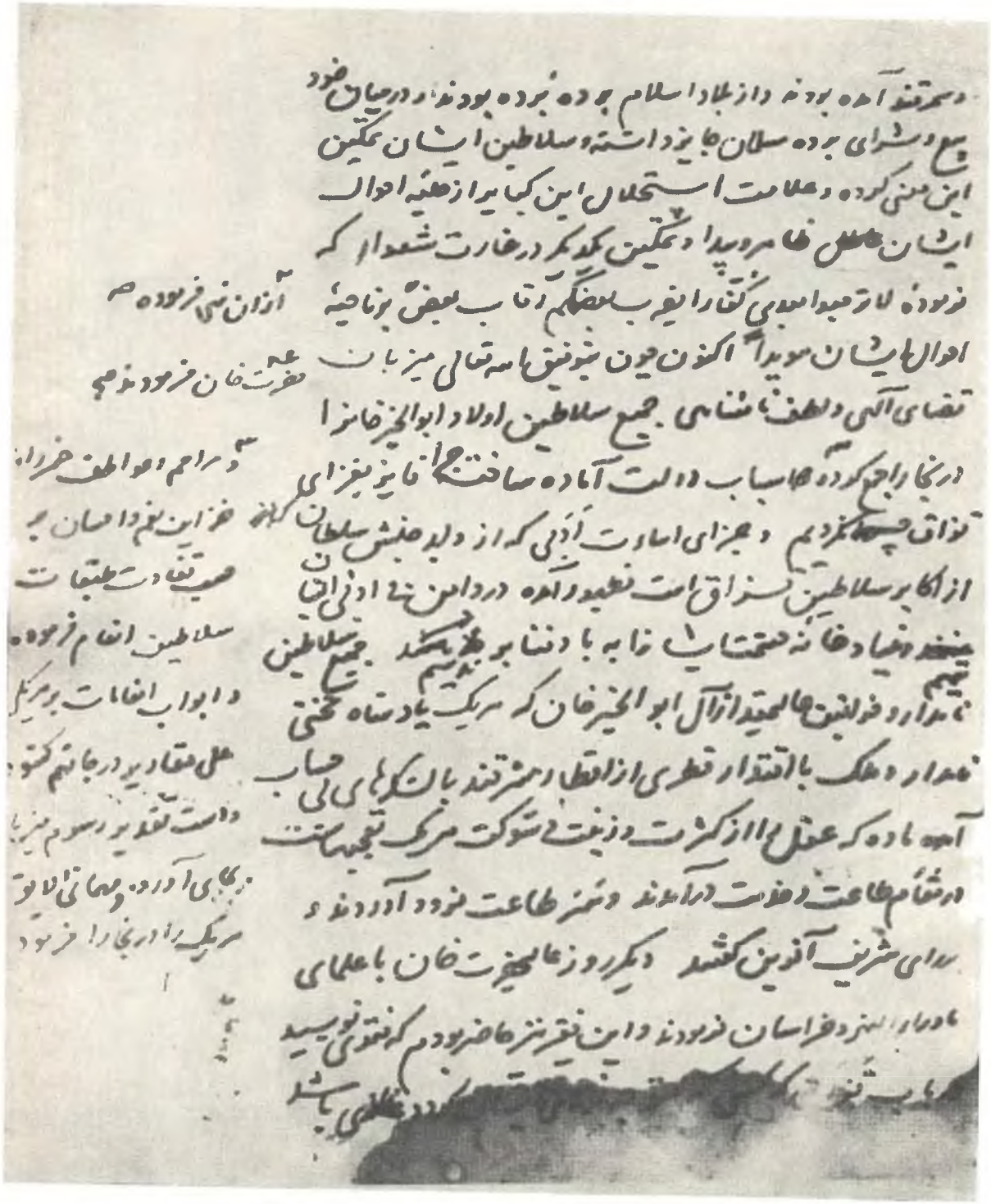


شیخ الاسلام اکرم خواجه ابوالنصر پارسا از اولاد خواجه پارسا
بزرگ بودند و این فقیر با لشکر بر خراسان از آن طرف بودیم چون
مجلس همایون استقرار یافت این فقیر بخواجه پارسا التماس نمود
بعرض رسانید که امروز دوشنبه است و اکثر سفرهای حضرت
پیغامبر صلی الله علیه وسلم از روز دوشنبه بوده است عزم غزا در
دوشنبه موافق سنت است و حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم چون
لشکری بجایی فرستادی خود سوی طغل و زن و پسر هم را بگشید
غزا کنید در راه خدای تعالی بعد ازان اقبال کردم بخواجه پارسا
گفتم علماء خراسان فتوی داده اند که این غزا است بر حسب آنکه
ثابت شده از بهت پرستی ایشان و ضلال شمردن برده اکنون این
غزا فرض عین است یا فرض کفایت خواجه پارسا فرمود ظاهرا
فرض کفایت باشد زیرا که حاصل میشود بکفایت بجماعتی که میروند
گفتم گفتم غلط فرمودید فرض عین است زیرا که اتفاق مذهبین است
که هر گاه که کفار بناحیه از نواحی بلاد اسلام فرود آمدند بر همه کس واجب
میشود غزا با ایشان و این را در شرع نفیر عام گویند و ایشان تعالی
بناحیه کوفین و ولایت بخارا توجه دارند و قت سفر این است
و برده از بلاد اسلام خواهند برد بر همه کس فرض باشد که توجه

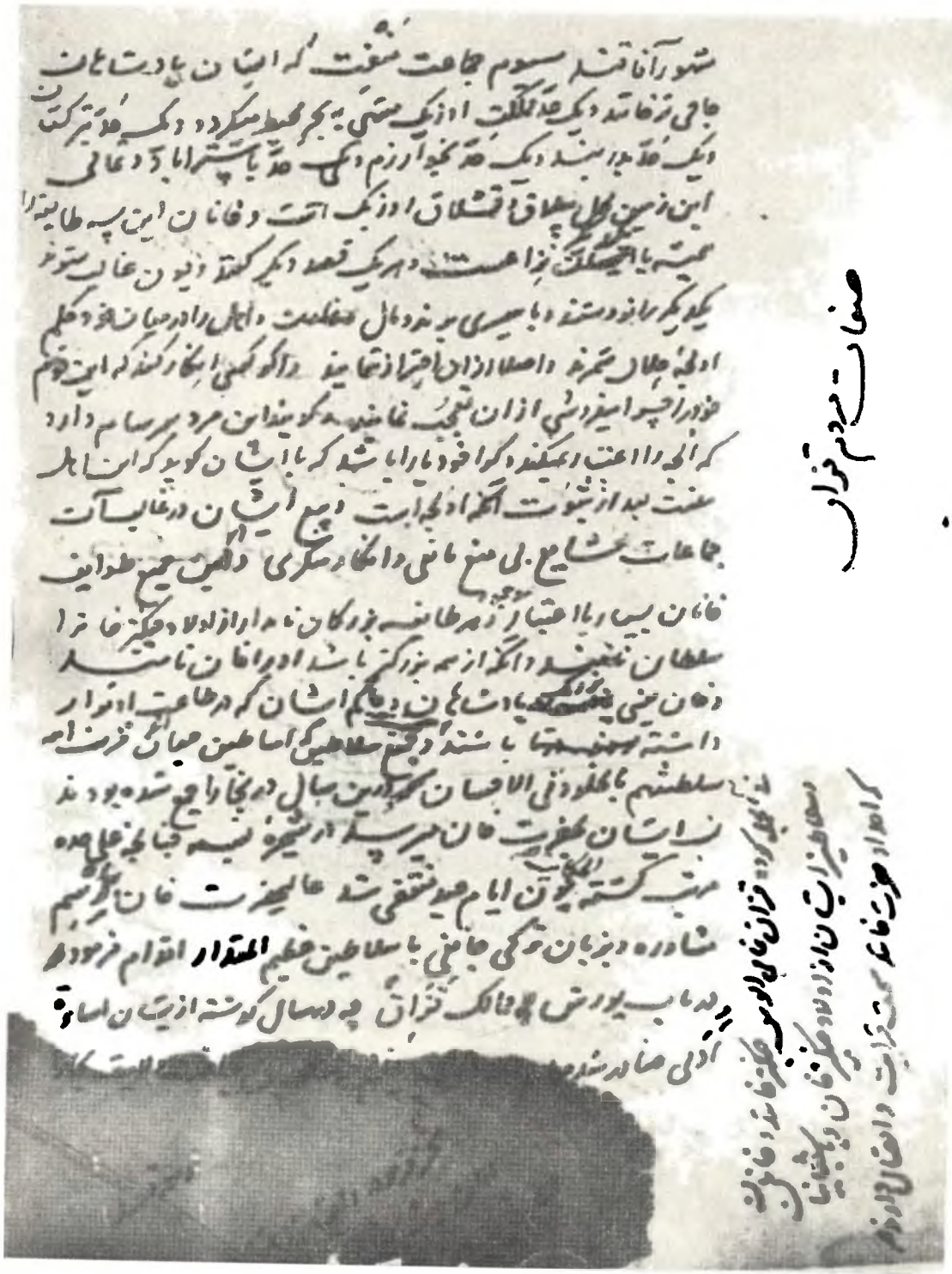


بستدیانی موجود بودند که ایشان ثبت می پرسند علما چون دیدند
که موجبات کفر از قزاق صادر شده فتوی دادند که اگر قزاق
چنانچه ثابت شده کافرند کسی که با ایشان غزا کند ثواب
غزاة با کفار داشته باشد حضرت خان فتوی را پسندیدند
در روز جمعه پنجم شهر شوال سنه مذکور عزم دشت یه متوجه غزای قزاق
گشته جمیع سلاطین را دستور دادند که بممالک خود باز گردند
و در ترکستان خود در رکاب همایون رسیا شتند و فقرات
سلاطین کامکار با طراف ممالک خود الصمد احد خواندند
و بعزم رکوب سمند جهانگیری فرس عزم را تیز گام راندند
و بحافظت خان جهان مرکب مواکب عز و اقبال
روز دوشنبه هشتم شهر شوال از بدینه بخارا صبحگاه سوار شده
متوجه مزار خواجه بهاء الدین نقشبند شدند که بر دو فرسنگی
شهر بخارا واقع است اول طلوع آفتاب این روز که همچو
آفتاب از افق مکرمت برآمده عازم جانب شرق گردیدند اوی دولت اقبال
بعزم فتح بلاد مشرق فرموده از منزل اقبال بیرون فرمودند
و بمحفل همایون موشح شد بوجود فقرات سعادتمند عالم بزرگ دلکا بو
سعادتمند بخارا دیدرات و صدور [illegible] مجلس ضیا

تحریر بصورت بلاد قزاق



صفات صدم قزاق



خلد دستدام دارد دُر دنیا و آخرت پناه اهل ایمان را

وجود شریف او پاینده باد اگر نه امر عالی بودی این بی پایه

اربن پایه کجا باب سخن بر گشودی جایی که عقاب تیز پرد

از پشه لاغری چه خیزد والحمد لله رب العالمین

رضا الله عفی عنه محمد داله وصحبه اجمعین این بود صورت شرح

هیئتی که در مجلس خلافت برخواندند

اکنون شروع در مبادی شعر شوق می کنیم و اول شروع

در تحریر اموری می کنیم که باعث و داعی بر غزای قزاق سید والتوفیق من الله الکریم

ذکر اموری که داعی شد بغزای قزاق

خانان قزاق از اولاد خان جهان جنگیز خانند و این قبیله در تاریخ نامه حضرت سعیده الوحش خان یاد کرده ام که

پادشاه عالم جنگیز خان را چهار پسر بوده بزرگترین ایشان توجی خان گفتندی و او را سه

پسر بوده از جمله شیبان نبیره خان او را شش فرزند بوده بنیال نبیره او را و او را پسر

بوده پنج تا یکی او را جنگی پسر بوده یکی جوجی بوقا او را یک پسر بوده باداغول او را

شش پسر بوده منگ تمور خان یکی او را سه پسر بوده یولاد سلطان یکی او را سه پسر بوده ابرسم

سلطان یکی و خضر خان یکی طغتمای یک پسر بوده دولت شیخ سلطان او را یک پسر

بوده ابوالخیر خان خان جهان مسیح ارخوا ملک احمد او را یک فرزند دلبند ارجمند بوده

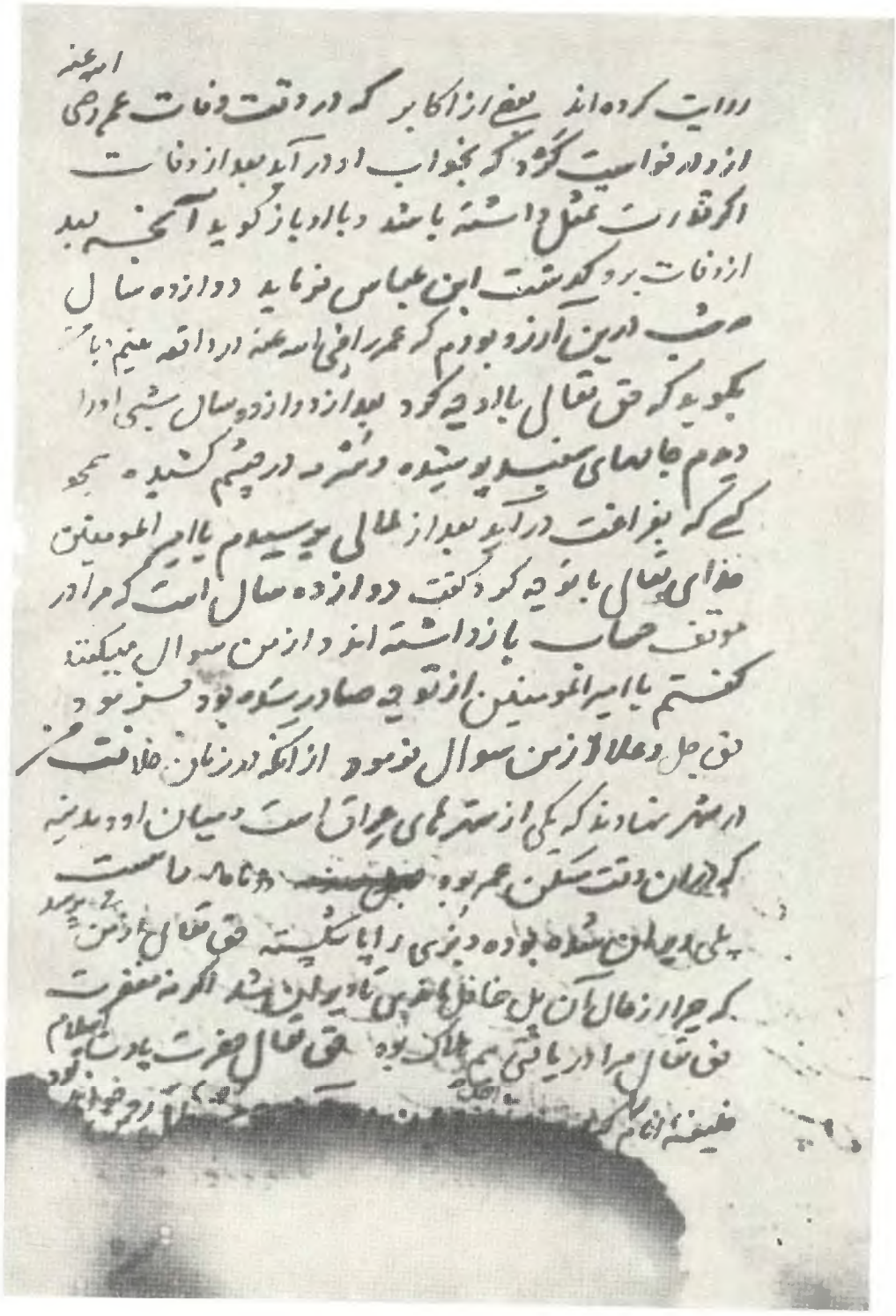
حضرت سلطنت پناه شاه بداغ سلطان یکی و آنحضرت صدف درّ شاهوار وجود خلیفه

رحمن و امام الزمان ابوالفتح محمد الشیبانی خان خلد الله ظلال رحمته علی اخلف الملوک ان

دهم زادان کوهبار دار در وجود حضرت سلطنت پناه فضایل دستگاه محمود سلطان

و طایفه ازبک [illegible] جنگیز خانند امرو[illegible] شیبانیانند

که حضرت خان بزرگ بوده اند و طایفه قزاق که در قوه دیگ

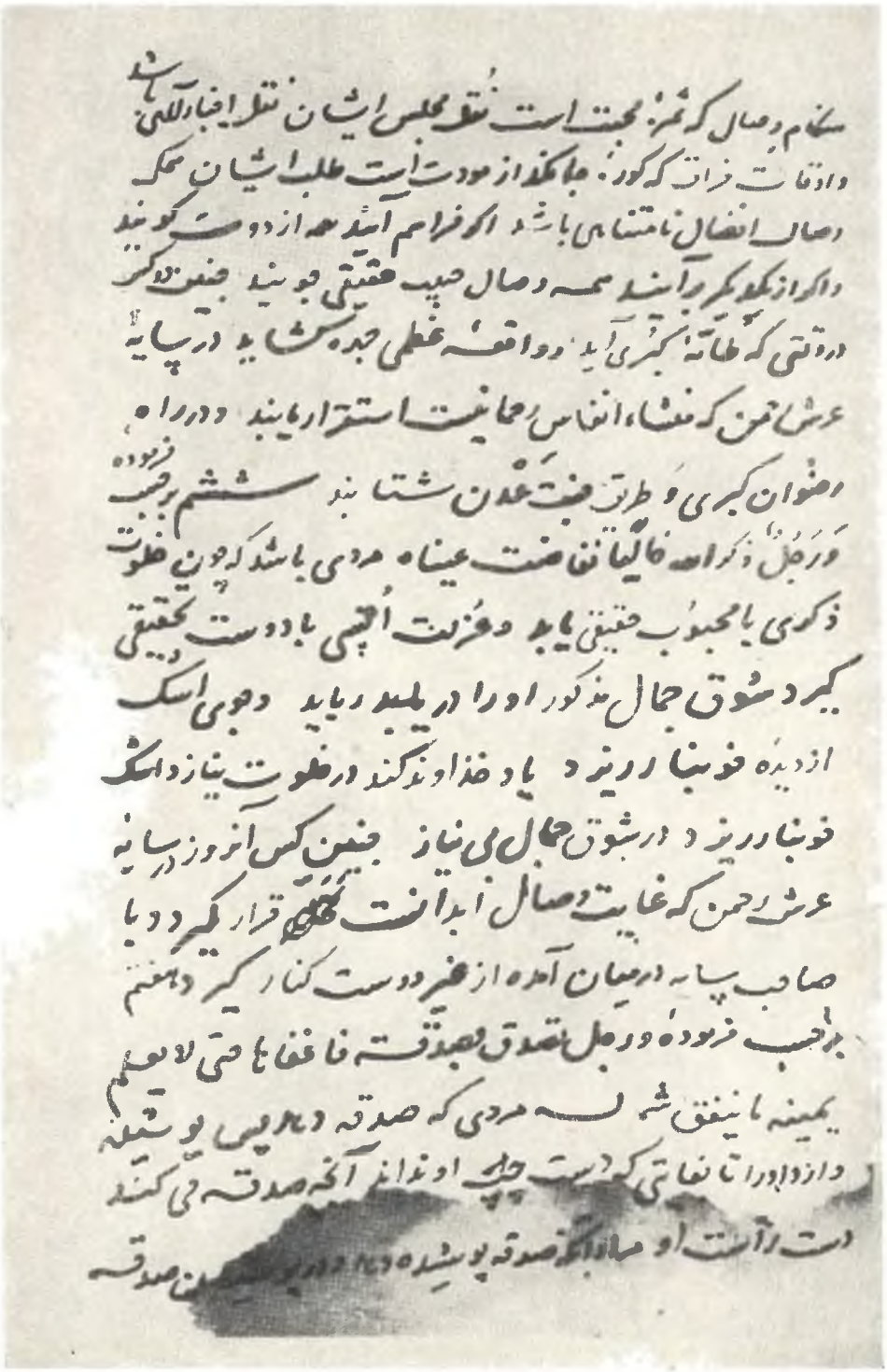


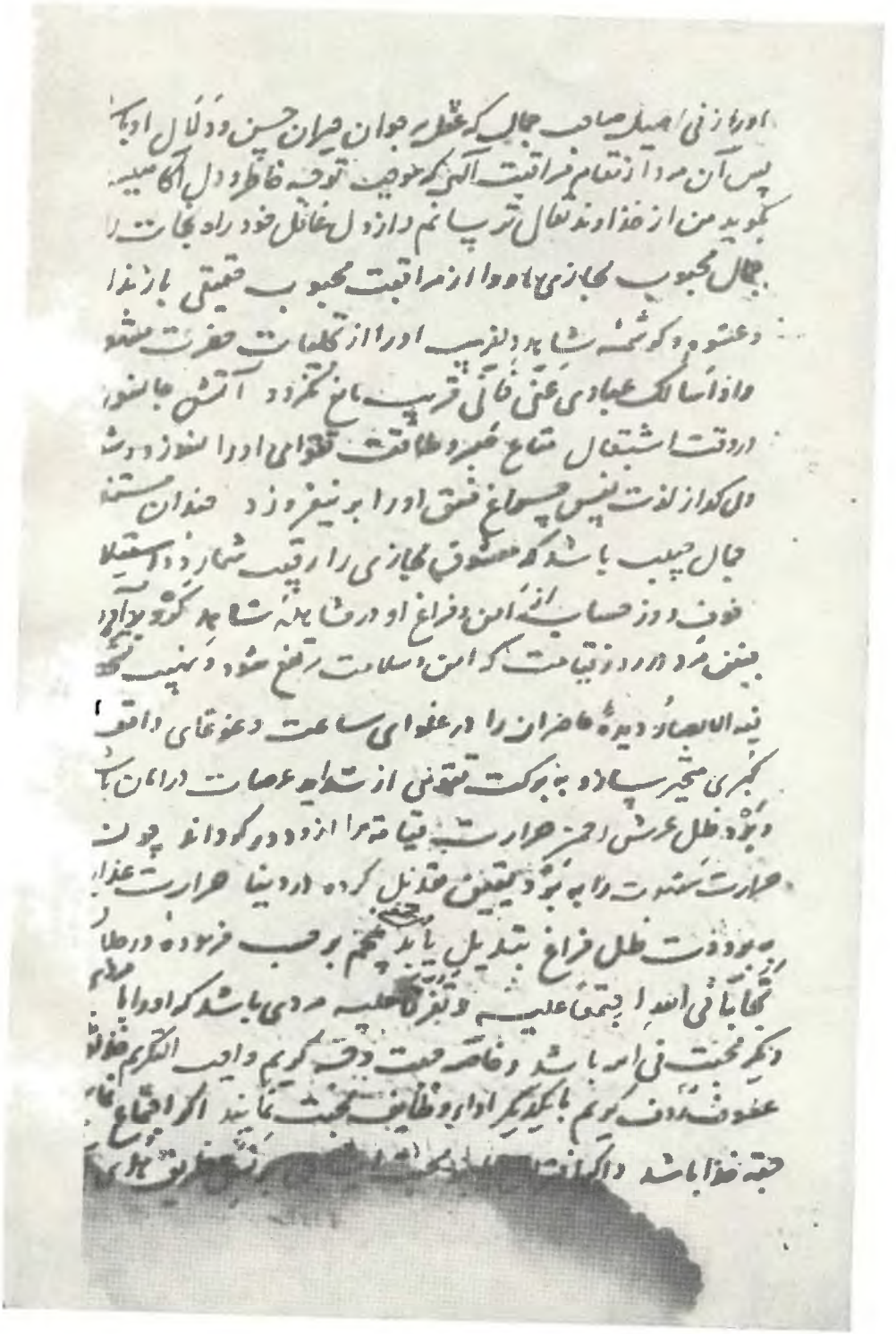
روایت کرده است
سخن بشنید بی طاقتانه بجانب او دوید و گفت ای عورت عمر با تو چه
گفت تو او را بدیوان فرستادی تا بیاید من گفتم شوهر مرا نیز فرستاده
و او را کشته اند و من عیال خود را از مسافت دور برداشته ام و متوجه
شده و که چیزی آرد عیال یتیم آن غازی بستانم و دیر گاه بدینجا رسیدم
و اطفال من از گرسنگی آرام نمی گیرند و من چیزی ندارم
که این را بخورانم دیگی بر بار کرده ام و آب در و کرده و آتش
در زیر آن کرده تا اطفال بامید طعام بیارامند و شاید که خواب
کنند عمر فرمود ای اسلم باز گرد تا جیره آن طعام آورم
نی الحال باز گشت و از غیب الحال تنگی آرد و ابنانی چیزی بیکدیگر پرکرد
کمود بیرون آورد و با من گفت ای اسلم این تنگ بار را بر پشت
من نه گفتم یا امیر المومنین من بر پشت گیرم و باز این را از پشت
تو بیندازم فرمود یا رطلاقت بر دوش من نهاده اند مرا می باید کشید
بار چیز از من نتوانم برد بار چون بود یکی بنهم تنگ آرد بر پشت مبارک
گرفت و رو بگسیل مصحرا ردان شد چون نزدیک دیگ عورت
رسید فرمود ای عورت جیره تو آرد آورده ام اطفال را
نشاط ده تا من آش بپزم آرد در روغن در دیگ کرد
و آب در جوش آورد اسلم گوید محاسن مبارک او را دیدم
از زیر خاک نهاده و آتش را باد میکرد تا آب بسیار شد
بگوشانید با جمعی از صحابه از عبید الله بن عباس

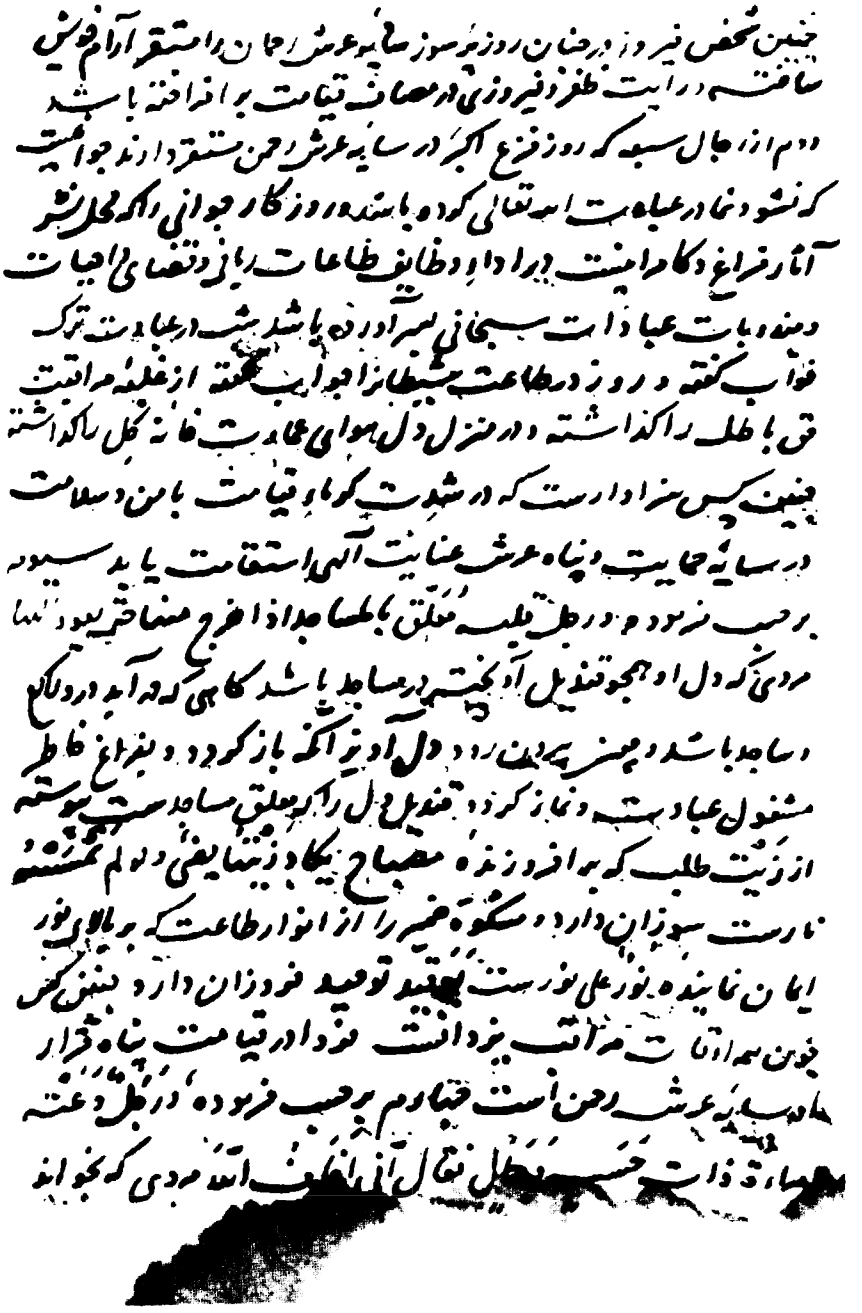
مواخذات کلیه می نماید و بادشاه را گفتی که نزد حق تعالی
کرید من ولایت فلان مملکت را بفلان دادم اکنون مرا از عهدهٔ افعال
فلان بیرون نمی باید آمد زیرا که تفتیش افعال آن امیر بر خلیفه
واجب است بلکه مسلم از نگاه‌ی احوالی امیرالمومنین و شیخ
العادلین و خلیفهٔ خلیفهٔ رسول الله صلی الله علیه و سلم
ابی حفص عمر بن الخطاب ثانی الشیخین و آخر الخلیفتین رضی الله عنه
دارضاه چنان ظاهر میشود که آنحضرت براین بوده که بادشاه
باید که خود از حال هر یک تمک از رعیت آگاه باشد و تدارک آن بوجهی کند
والا نه در مقام مواخذه باشد و حق تعالی از و پرسش و عتاب کند
پسر اسلم مولای امیرالمومنین عمر رضی الله عنه روایت می کند از پدر خود اسلم که
او گفت عمر رضی الله عنه مرا عسس مدینه ساخته بود و من شبها بیدار
بودمی و با مر عسسی که عبارت از نگاه داشتن مملکت است از
فساد در شب و غافل بودن از حال واردان مملکت شبی حضرت خلیفه آتدام نمودی ص
بیرون فرمود و دره در دست مبارک او چون مرا دید فرمود ای اسلم
پنداری در بیرون شهر نظر کنیم شاید ضعیفی یا بیچاره درمانده باشد و او را یاد
رسی کنیم چون از شهر بیرون آمدیم در صحرا آتشی دیدیم فرود آن
سوی آن آتش روان شدیم زنی پر دیدیم حوالی او بعضی اطفال
صغار نالان و عورت دیگی بر بار کرده و باد آتش او را زحمت
میرساند و او میگوید خدا تو را از عمر خطاب سوال کند که چرا مرا
چنین حیران و سرگردان در بن بلا [illegible] عمر رضی الله عنه

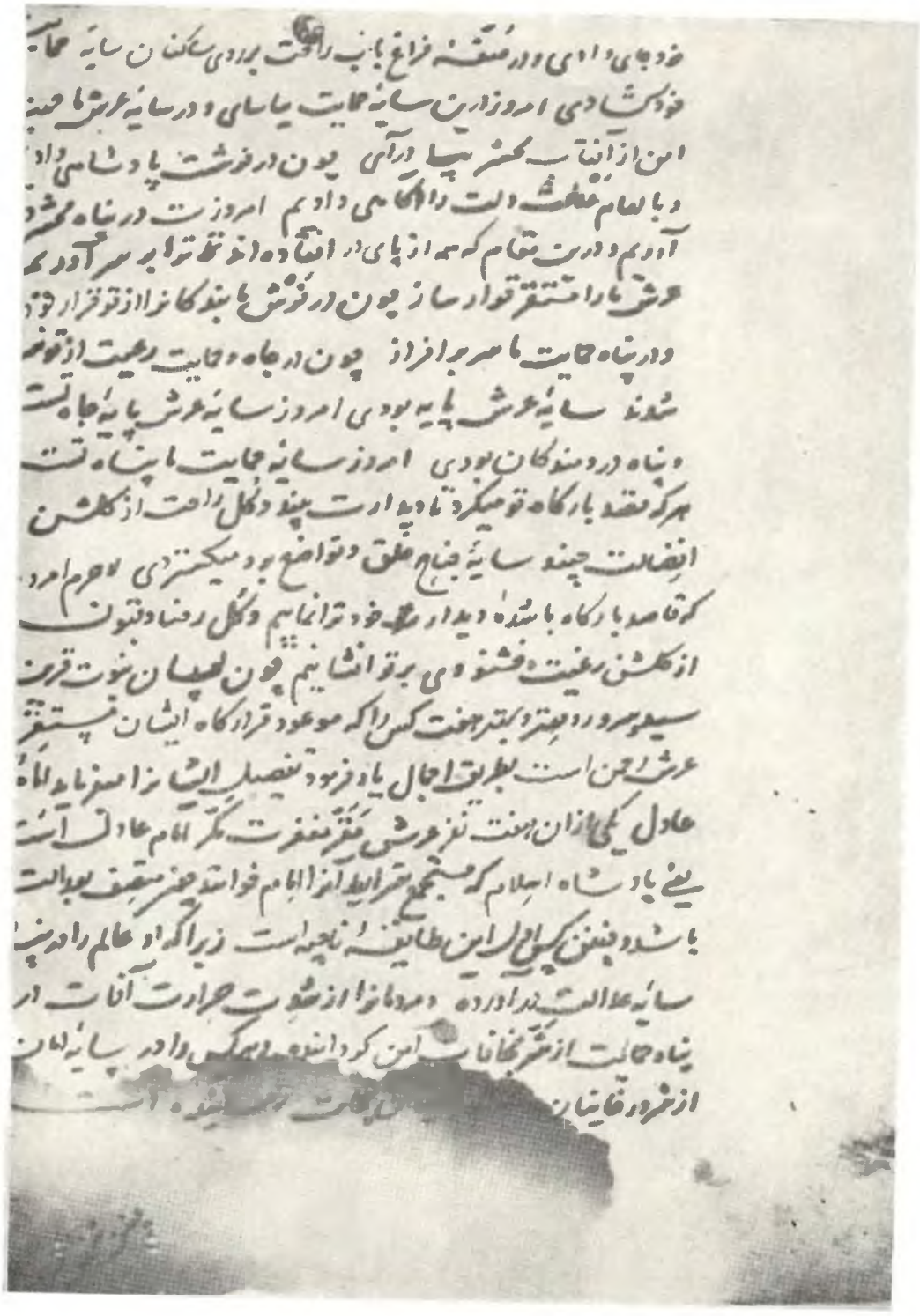
واستقرار باتفاق در [illegible] یافته بعد از تامل جامع
آن صنعت حقیقت مراقبت آنست واول ایشان امام عادل است
پس پادشاه باید که مراقب حضرت آله تا باشد در کل احوال
ومصاحب جناب عزت وکبریای او در جمیع احوال
همیشه بزرگی خدا بیند وملکی نخصص سپوسته گردن کبریای خود
زند واز مقام بندگی اصلا تجاوز نکنند چنین کس را پادشاه
مراقب گویند وچون پادشاه در مقام مراقبت حق تعالی رفت
مقابله حقیقه میان ظل وخداوند ظل شد مرآینه پرتو
مراقبه انا جلیس من ذکرنی او را در مقام من طلبنی وجدنی آورد
ومراقب مظهر صفات کمال وجلال آلهی شد مرآینه عدل
که اول از جمله صفات کمالست در مظهر مراقب ظاهر شد واوست
امام عادل که حضرت رسول الله صلی الله علیه وسلم اورا اول
سبعه نجاتیه ظلیه ساخت زیرا که ظل الله است در دنیا وآخرت
پادشاه باستحقاق وخلیفه صاحب اتفاق واز شانه این
مراقبت که پادشاه وابدین پایه میرساند آنست که از حال
رعیت اصلا غافل نباشد که حضرت حق تعالی وتقدس عذر پادشاه
غافل را دشوار قبول می فرماید والبته بترک آگاهی از حال رعیت

مبالغت نماید تا آنکه از دست ملت چپ معاملهٔ دولت راست
پوشیده ماند و آنچه دست راست کند دست چپ نداند چنین کس
دران وقت که دست بر دست زند و حسرت روز قیامت و پشیمانی
غم و ملامت و استعلای شعلهٔ تم و ندامت دمار از روزگار مبتلای
درمانده در عرصات و عرضهٔ انواع مخافات از عقوبات
قهر قهار چون تقای ظالم شرکون آید در سایهٔ عنایت لطف و پناه
منعم لطف به عرش رحمت جای گیرد و تکی که جز آن سایه سایه نباشد
زیرا که در پوشیده داشتن بعد از قضای او رضای پروردگار بوده
و خود مراقب حضرت جبار اکبر تا بجایی که هیچ آفریده در نظر اجنبی را در
بیانگذارده تا هنر افشای خود را بدو نماید و خود را بزبان حمد و ثنای
او بستاید پس فایدهٔ آن مراقبه امر دوم آنست که در سایه عرش رحمن
که موجب قرب جلال آلهیت و امان باشد و اینست صفت ذات
نعوت صفات که حضرت رسول الله صلی الله علیه وسلم در حدیث
صحیح ایشان را مخصوص ساخته بکرامت قرب الهی و نجاة در قیامت
و استقرار در سایهٔ عرش عز و کرامت پس باید که این صفت را
یک صفت و عمل مشترک [illegible]





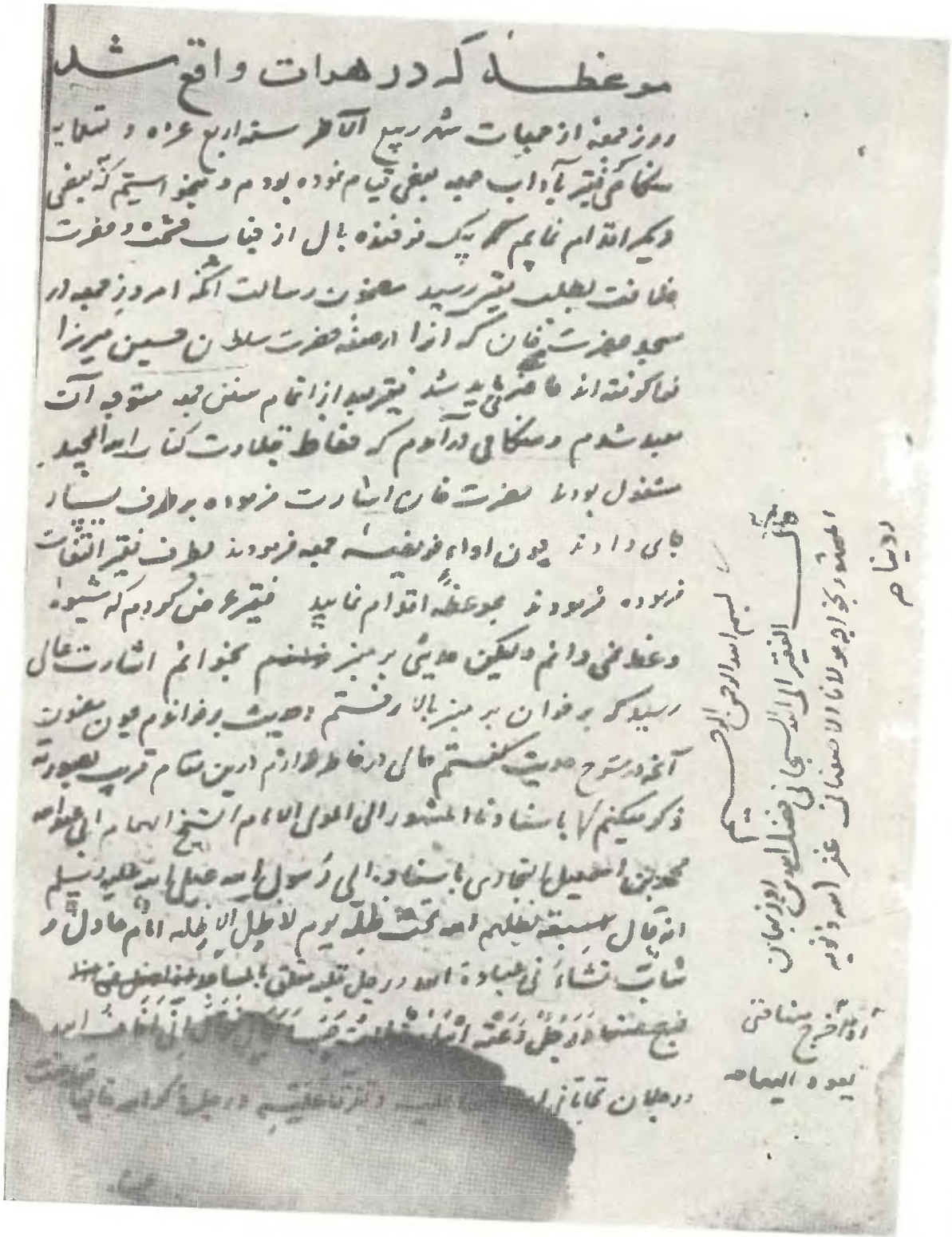




شمائل الجزء بتمامه

ان صفت عباده و رجل تصدق بصدقة فاخفاها حتى لا تعلم يمينه ما تنفق
حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم میفرماید صفت کسانند که جای میدهد خدای تعالی
ایشانرا در زیر سایه خود روزی که هیچ سایه نباشد بجز سایه او و معنی
معنی سایه خدا اینست فرموده اند کنف حمایت اوست یعنی چنین کسان را در
سایه عنایت و کنف حمایت خود جای میدهد و بعضی گفته اند مراد سایه
عرش خدا است یعنی صفت کس را خدای تعالی در سایه عرش خود جای میدهد
روز قیامت و آن روزیست که هیچ سایه نیست بغیر سایه او و معنی سایه
حمایت است مراد آنکه در آن روز هیچ حمایت غیر حمایت حق تعالی نباشد کسانی که
امروز در دنیا حمایت نفس و مال خود و مردمان توانند کرد اند روز دست از کار حمایت
باز دارند و کار حمایت را به پروردگار اکبر گذارند نه پادشاهی تواند کلیم
خود را از غرقاب بلا بیرون توانست کشید و نه جهان پناهی را مقدرت بود
حمایت نفس و مال خود تواند کرد مردمان در عرصه محشر حمایت یابند
در آیت دوم نیز امر و مزاحیه در آیه و صاحبته و بنیه خوانده شد که
حمایت در آید و بنده را در پناه کرم و عفو جای نماید یعنی دوم که مراد
از سایه خدا سایه عرش خدا باشد مراد آنکه صفت کسانند که خدای تعالی
ایشانرا جای دهد در سایه عرش خود روزی که هیچ سایه نیست بغیر سایه خود
او یعنی همه کس در آفتاب محشر درمانده و فوج فوج در دریای عرق رانده
ایذای گرمای محشر بر سر و زحمت و شدت اضطراب در برناگاه از جناب لطف
ربانی خطاب یزدانی در رسد که ای امام عادل که مردمانرا در پناه حمایت



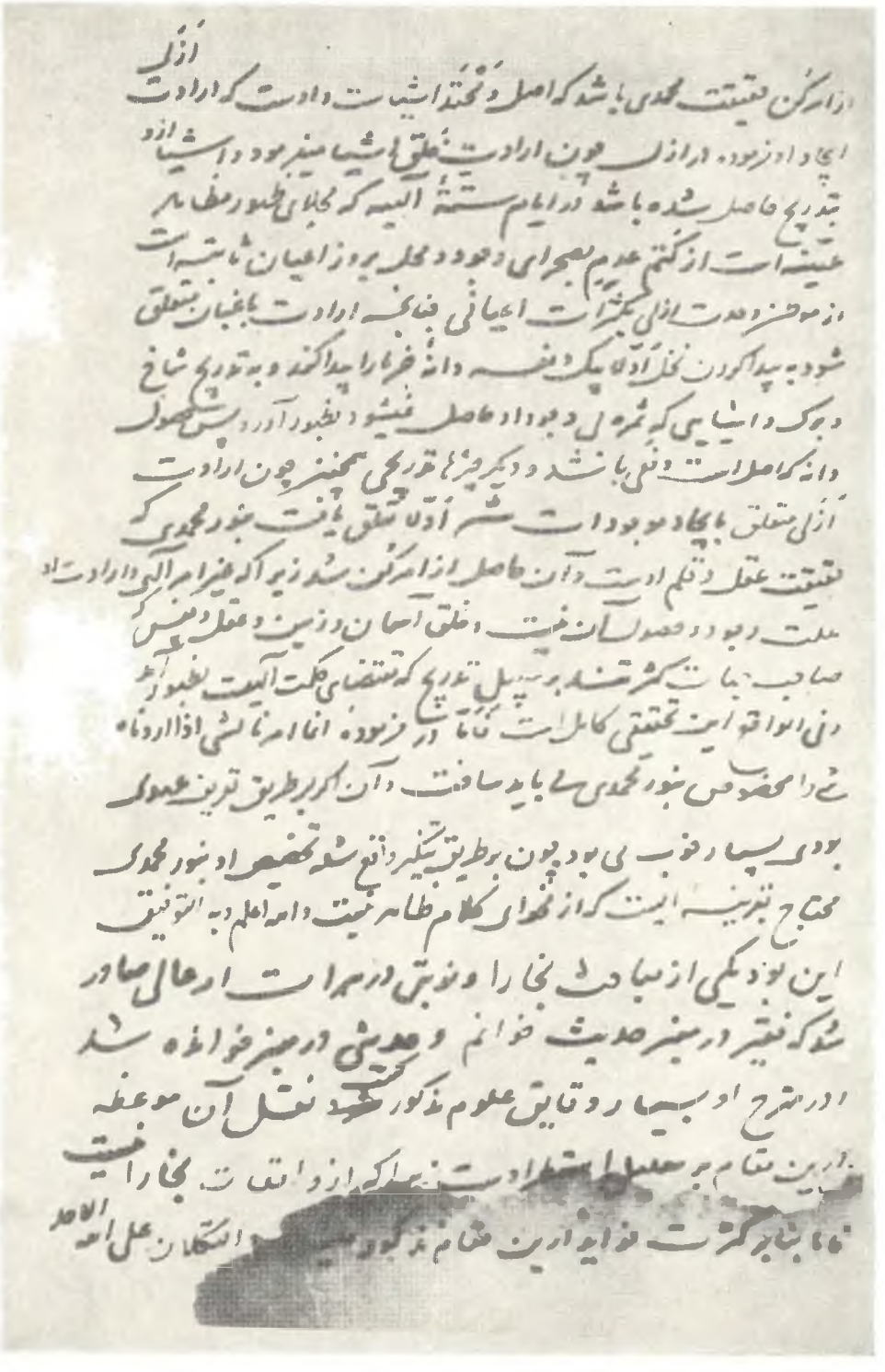


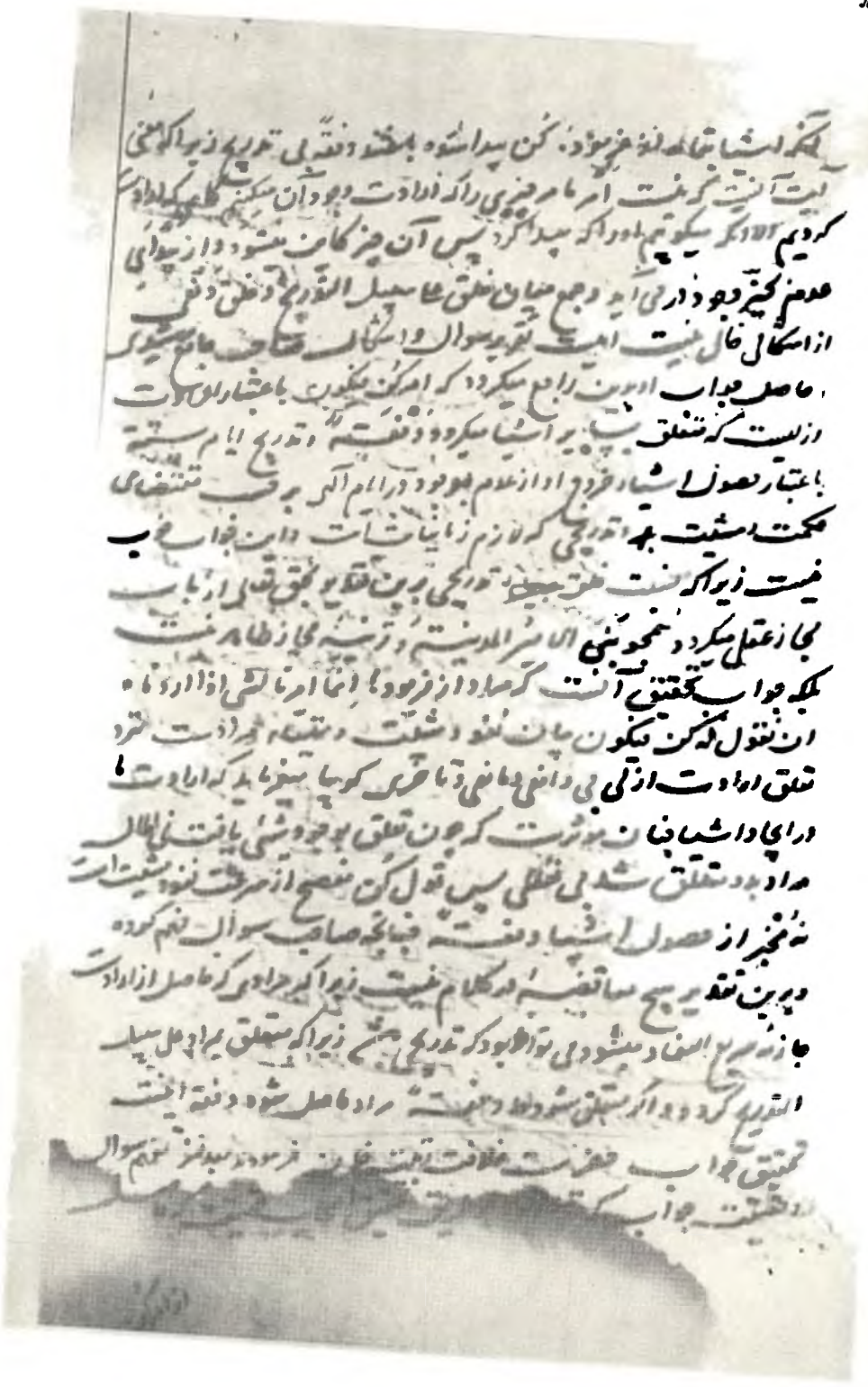
موعظه که در هرات واقع شد

روز جمعه از جمادی الثانی سنه اربع عزه و تسعاية
سنگامی فقیر با آداب جمعه بعضی قیام نموده بودم و بجز استیم کز بعضی
دیگر اقدام نمایم که یک فرزند بال از جناب فخامت و عظمت
خلافت بطلب فقیر رسید مضمون رسالت آنکه امروز جمعه در
مسجد حضرت خان که از ابنیه حضرت سلطان حسین میرزا
نما کرده اند حاضر شوی چون بعد از اتمام سنن جمعه متوجه آن
معبد شدم و سنگامی در آنم که حفاظ تلاوت کتاب الله المجید
مشغول بودند حضرت خان اشارت فرموده بر طرف بسیار
جای دادند چون ادای فریضه جمعه فرمودند بطرف فقیر التفات
فرموده فرمودند موعظه اقدام نمایید فقیر عرض کردم که شیوه
وعظ نمی دانم ولیکن حدیثی بر منبر خوانده ام بخوانم اشارت عالی
رسید که بر خوان بر منبر بالا رفتم حدیث بر خواندم چون مضمون
آنرا در شرح حدیث گفتم حال در خاطر دارم در این مقام قریب بصورت
ذکر میکنم با باسناد خود المشهور الی المولی الامام الشیخ البهام ابی عبد الله
محمد بن اسمعیل البخاری باسناده الی رسول الله صلی الله علیه وسلم
انه قال سبعة یظلهم الله تحت ظله یوم لا ظل الا ظله امام عادل و
شاب نشأ فی عبادة الله و رجل قلبه معلق بالمساجد اذا خرج منها حتی یعود الیها
و رجلان تحابا فی الله اجتمعا علیه و تفرقا علیه و رجل ذکر الله خالیا ففاضت عیناه
و رجل دعته امرأة ذات منصب و جمال فقال انی اخاف الله
و رجل تصدق بصدقة فاخفاها حتی لا تعلم شماله ما تنفق یمینه

بسم الله الرحمن الرحیم
هذا کتاب الفقیر الی الله الحی فضل الله بن روزبهان
المشتهر بخواجه ملا اسد الله الاصفهانی عفر الله ذنوبهما
وستر عیوبهما

اما بعد فخرج مناقش
یعود الیها



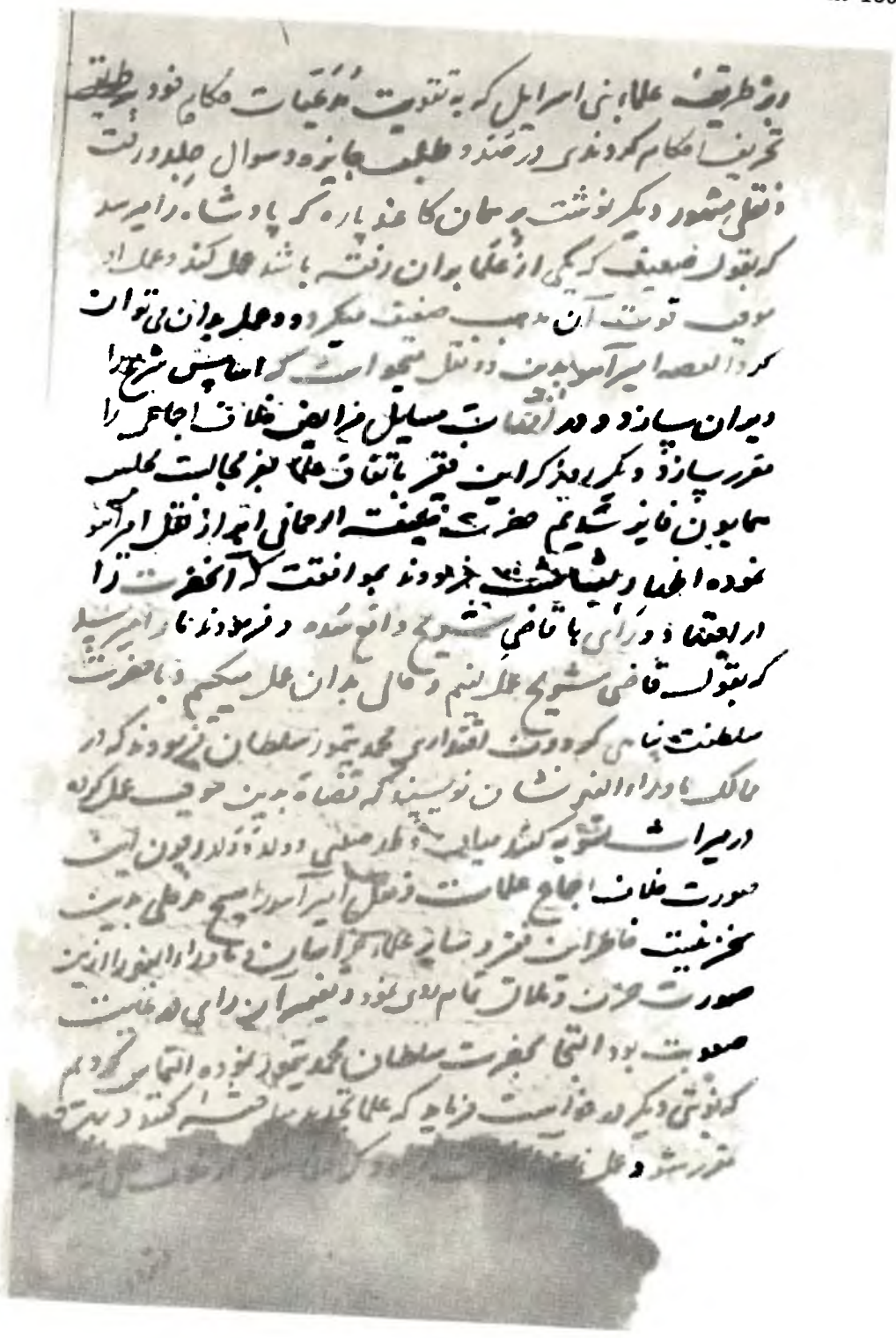


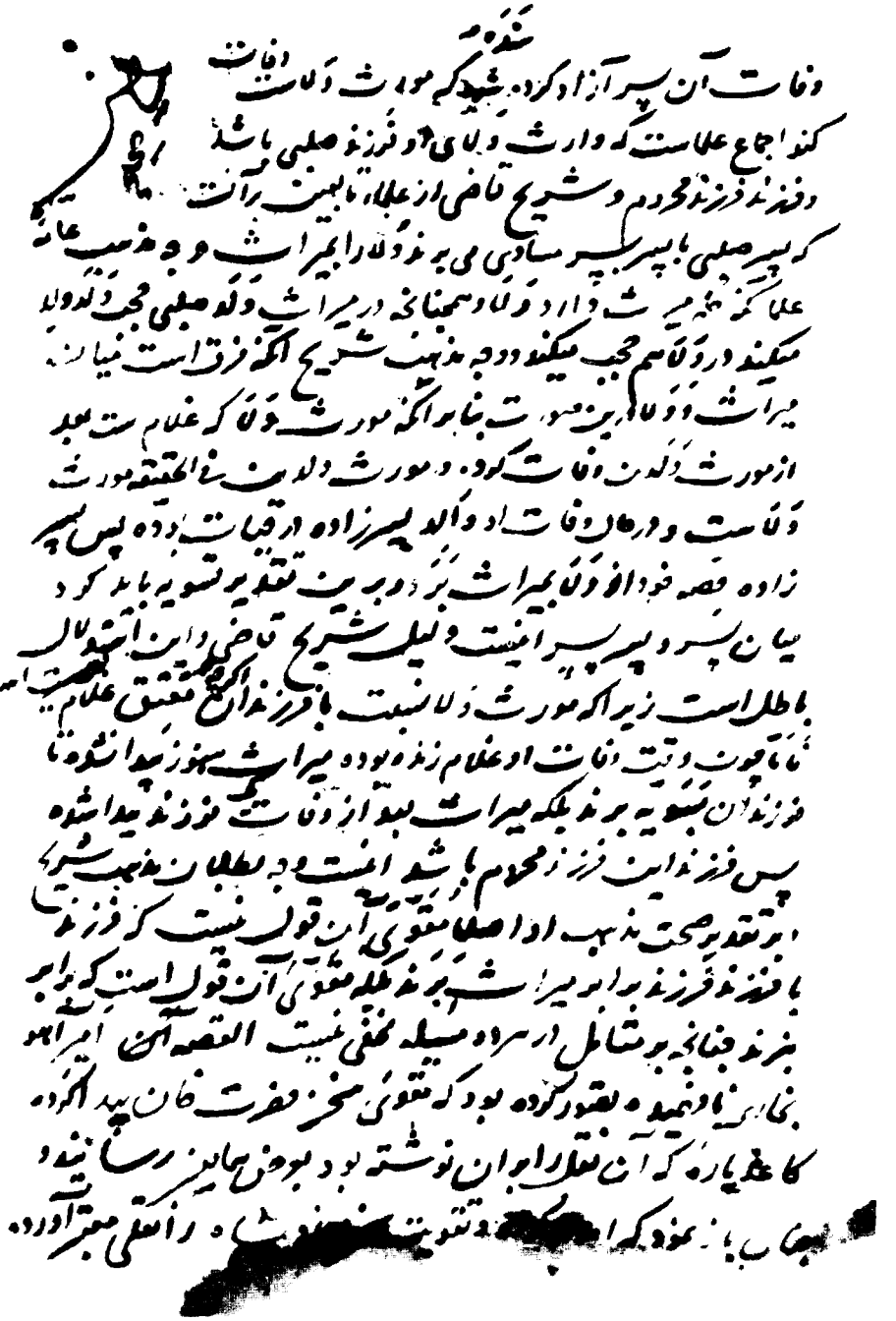
مباحثه جمع میان خلق فی ستة ایام و امر کن فیکون

در بلدهٔ فاخرهٔ بخارا در خزانهٔ کتب خراسان دیده نسخه مسنوده بخامهٔ رشیدیک
بنوعرض همیون رسیاند از مصنفات وزیر جهان خواجه
رشیدالدین فضل الله الطبیب البتریزی که دیوان نامدار سلاطین
چنگیزی از اول دولت تا آخر خان بوده و فی الواقع نسخه در کمال تکلف خط و تذهیب
و تجلید بوده و فواید بسیار از سوانح خواطر علمای آن عصر در آن مکتوب
و مضمون آن مشتمل بر مشکلات اسوله و ایرادات فاضله که از علما
زمان کرده و هم خود از جوابها گفته و علما از تصحیح کرده و تقریر نموده
خوش آمد وقت افتخار مجمع اکابر سلاطین و اساطین علی بود اشارت
سامعین خانی عز صدور یافت که این فقیر آن کتاب را کشوده مبحثی
از آن قراءة نمایم و مضمون کلام فاخرش بر خدام محفل عالی تمام
سازم فقیر چون کتاب را کشودم این اشکال بر آمد که صاحب جامع
سوال کرده که در کتاب الله العزیز وارد خلق السموات و الارض فی
ستة ایام ثم استوی علی العرش یعنی حق تعالی آفرید آسمانها و زمین
را شش روز و مقتضای این قول آنکه آفرینش آسمان از زمین بر سبیل
تدریج بوده باشد در مدت شش روز حالانکه مشهور است که در هر روزی از
روزها یکی از عظایم مخلوقات مخلوق شده و در روز ششم که جمعه است
آدمی خلق شده تا بجمله دلالت دارد کلام بر آنکه خلق بر سبیل تدریج
بوده و مقتضای شریفه اخامر[illegible] ان یقول کن فیکون







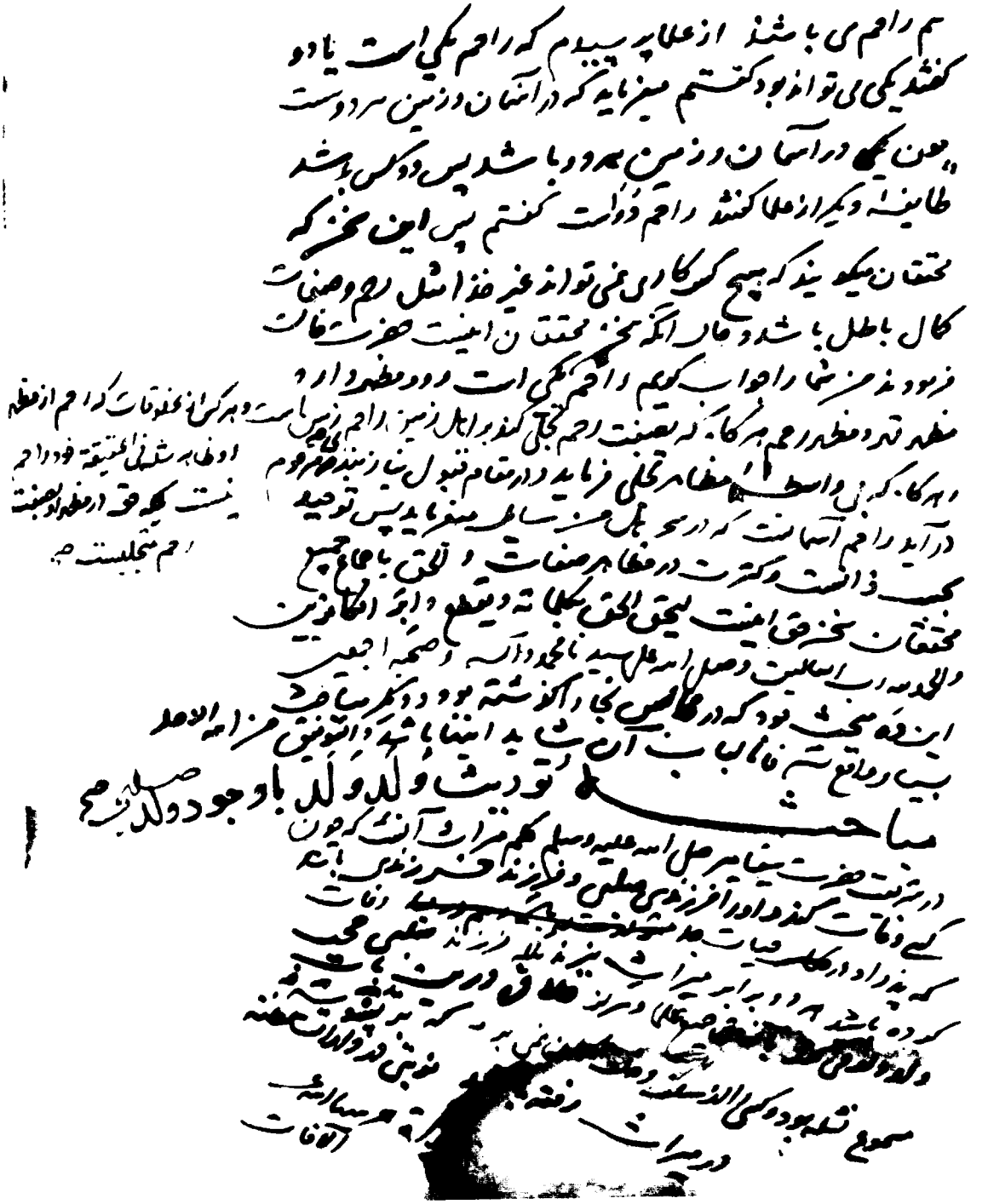


که شما میراث زنید بنزید بیان دلالت میکند بعدم توریث اولاد لو نسبت
با والد صبی زیرا که چون شارع در مقام بیان احکام لوارث باشند و صبیا
نسبت باصابات میراث میکند و حکم کند حکم بر جماعتی و از دیگران ساکت
شود حکم مستدرک بکاران نشود و کم بعضی دیگر مثلا کاس کرشارع فرمایید
یا ایها الذین آمنوا صوموا این نص هستی در ثبوت صوم نسبت با
مومنان و بیرانیان مستدی نشود کم بعضی دیگر و چیز در بیان حکم صوم
باشد و مومنان را جان مخصوص سازد کنا و در حکم صوم داخل نباشند
همچنین است وصیت نسبت با اولاد که متولدان از صلب اند که
اردقت بیان حکم میراث وصیت حیه ایشان واقع شده پس اولاد
اولاد داخل نباشند و حکم مقصور بر اولاد باشد همچنین گوشت محلل مرات
و در بخاری را نوبتی تکرار آن بحث فرمودند از اکبر علی طلب نقل کردند
کسی در صدد بیان نقل نشد و آثر بدان منجر شد که داعیه داشت
که آن حکم بجمع علیه را چیز میتواند از نقض ندارد و موقوف دارند رعمل
برای چیزهای واقع شود گاهی چیز خلاف اجماع علما بود در صدد تردد و توقف
بودند در اثنای این حال یکی از مردمان بخارا که نسبت خود بسیادت
میکند و داعیه دارد که از جمله طالبان علم است و لقب مشورا و
امیر آهوسیت کرمطالعه بعضی از کتب فرایض میکرده صورت نقلی
از کتاب پیدا نوشت مضمون آنکه اگر زید آزاد کرده را و وفات
کند از دو پسر و احد الولاء



فرمودند هیچ نصی از کتاب یا سنت در خاطر حاضرست که دلالت کند بر
منع توریث ولد ولد با وجود ولد صلبی ذکر فقیر در بدیهه گفتم بلی فرمود
یوصیکم الله فی اولادکم للذکر مثل حظ الانثیین دلالت میکند بر ثبوت
میراث مر ولد صلبی را چون موجود باشد بدون ولد ولد سوال
از کیفیت دلالت فرمودند گفتم شارع در بیان قدر حکم توریث است
در وصیت از برای اولاد فرمود و اطلاق ولد بر ولد صلبی حقیقت است
بر ولد ولد مجاز زیرا که ولد ولد تولید واقع نشده که آن اخراج از صلب
یا بطن است و لهذا اگر وقف کند بر اولاد و بعد بدو قرن علی اولادی
ولد ولد در او داخل نمیگردد باتفاق علما زیرا که تبادر علامت حقیقت است
و مبتادر از ولد متولد از کس است اکنون یوصیکم الله فی اولادکم از شارع
وارد شده هنگامی که در صدد بیان حکم میراث است پس وصیت اقتضا
یافت بولد صلبی و دخول ولد ولد در ولد با بتر نه پس باید هیچ قرینه
موجود نیست پس محمول بر حقیقت باشد و مادام که ولد صلبی موجود باشد
موصی له در کلام میراث باشد فقط پس ولد ولد با ولد صلبی میراث نبرد
و این نص صریح است در منع توریث ولد ولد با وجود ولد صلبی یکی از
حاضران گفت آیت دلالت میکند بر توریث اولاد سر بنا بر انکه فرمود
وصیت میکند خدای تعالی از برای اولادشما و مراد از اولاد اولاد صلبی است
فبنا بمقدمه مذکوره بنا بر شما در که علامت حقیقت است و تقدم حقیقت بر مجاز
ثابت و دلالت بر آن میکند ولد ولد نیز فقیر گفتم شما که یگانه زیده باشید
سبب خارج از افراد [illegible] میراث دلالت بران میکند

حضرت خان عالیمکان از علماء ملت سوال فرمودند که سبب
یا قرابت یا وصلت یکاهی یا ولایی و مقتضای قرابت آنکه چون
قریب موجود باشد میراث برد و فرزند وجود و فرزند صلبی فرزند فرزند
از انجمله میراث نمی برد که اقرب از روی قیاس عقل آنست که
اقرب از طریق او مانع میراث او کرده نه اقرب مطلقا پس اگر فرزند
فرزند از فرزندی باشد که وصلت میان او و میت این فرزند نباشد
بلکه فرزندی دیگر باشد که در حال توریث موجود نباشد تا موجب حجب
آن فرزند فرزند میراث نبرد اینست قیاس عقل لکن اجماع
علما برین واقع شده که فرزند فرزند با وجود فرزند ذکر میراث نمی برد
خواه فرزند فرزند از فرزند ذکر زنده باشد یا فرزند خود ذکور فات کرده
در حیات پدر که جد این فرزند فرزندست و معلوم نیست که مستند
این اجماع چیست نقلی صریح از کتاب و سنت نمی باید آورد که بعبارت
دلالت کند بر آنکه فرزند فرزند با وجود فرزند ذکر میراث نمی برد و آن
بحر د اجماع علمای مستند مسموع نیست و ما نادر یاسای جنگیز خان
خانست که فرزند فرزند که پدر او در حیات جد او فات کند با فرزند صلبی
ذکر برابر میراث می برد علماء هرات که در خدمت بودند کسی
نظر بر نقلی صریح که تشفی جود حاصل کند و نیافته بود روزی استدعا
حضور این فقیر فقیر فرمودند چون باتمام ساعت اقبال فایز شد
مجمع علما و اعیان بود و فقیر از بحث گذشته غافل بودم حضرت فضیلة الوالد

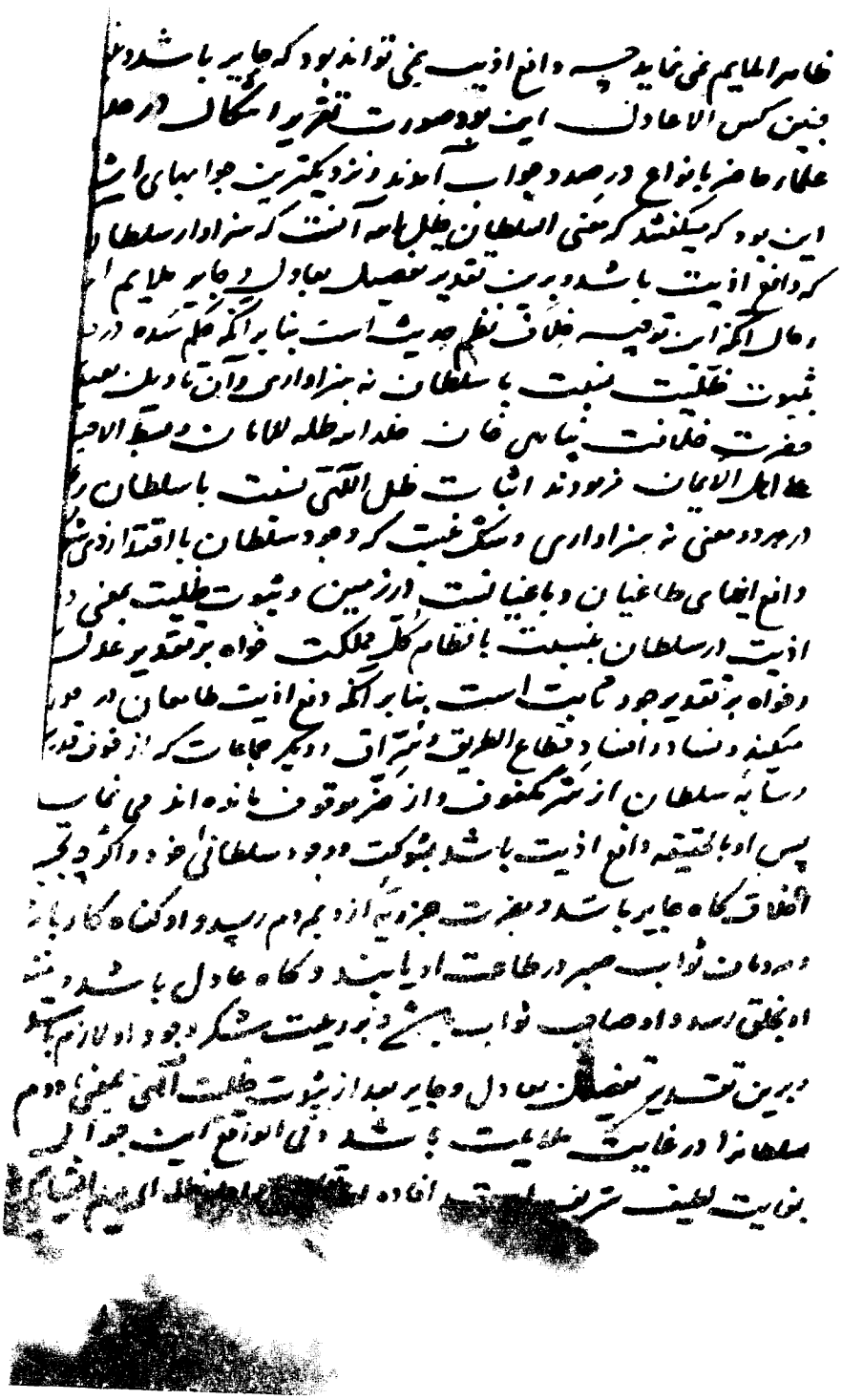


۱

شما غیر یکدیگر و قاعدهٔ اصل تحقیق مدخول نیست گفتم من برهان
بر این مدعی باقصر عبارتی تقریر کنم اگر موثر آسمان و زمین غیر یکدیگر باشند
این سه وجوه واجب الوجود خواهد بود یا ممکن الوجود یا موثر آسمان واجب الوجود
و موثر زمین ممکن الوجود یا بعکس و بر سر تقدیر بحثی است اگر
موثر آسمان و زمین غیر یکدیگر باشند سه وجوه واجب الوجود باشند و تعدد
واجب الوجود در عقل جایز نیست و اگر سه وجوه ممکن الوجود باشند بخود موثر
یا بغیر اگر بغیر موثر شد فی الحقیقه آن غیر موثر نیست بلکه موثر آنست
که وجود را افاضه میکند اگر در مرتبهٔ اول واجب الوجود شد حصل المقصود
و اگر منتقل شد بمثل دیگر نقل کلام میکنیم و دور یا تسلسل لازم می آید
چون منبع تاثیر همان منبع وجود شد معلول محتاج است بعلت
حال الاتصاف با وجود پس در حال افاضهٔ وجود تاثیر که از کمالات
تابعهٔ وجود است فایض میشود با وجود پس تاثیر صفت یک موثر باشد
که وجود افاضه میکند بر غیر خود از موجودات امکانیه و بر این تقدیر
موثری از وجود نباشد الا حق تعالی و آن مدعی ثابت باشد گفتم
یک دیگر اشکال را جواب دارد و عالجیرت خلیفهٔ الرحمانی خلافت
حضرت خلافت پناهی یوم القیام مزخرف هم شما خود جواب
بفرمایید گفتم حاصل سوال من این بود که رحم بر همه عالم
یک کس میکند که او مالک للکل است و دیگر مرحمتی یا حق را هم است

تعدد واجب الوجود
لازم آید

نوبتی دیگر که محفل سیامی مشحون بوجود اکابر
نامدار و مجلس مینائی مقرون باعیان افاضل روزگار بود از مصدر عز
وعلال خلافت و منبع جاه و اقبال و سعادت حالیحضرت خلیفة الرحمانی
اسد الله ظلال خلافته اشارت علیه عز صدور یافت که سخنی القا
نماید تا شاهباز طبع بلند پرواز خانی در فضای دقایق نکات
و معانی پرواز کند و مهندس خاطر عقده گشای اساس حل مشکلات
آغاز نماید فقیر کمترین ارحموا من یرحمه الرحمن تبارک و تعالی
ارحموا من فی الارض یرحمکم من فی السماء مسئله اولیه است از جمله
آنکه رحم کنندگان رحم میکنند ایشان را خدای بلند باد از مقر مخلوقات
و صاحب جود و رافت رحم کند کسی را که تو را بیهانت که رحم کند شما را آنکس
که در زمین است بر مقتضای حدیث و در احادیث ثابت شده که راحم همه راحم علی من
فی الارض یک کس هست بیشتر از صفت را چه فایده در تعیین راحم و اگر دو کس
باشند پس مقدم شیخ کبیر باشد این طلاب تا نوشن اهل تحقیق است
که در موثر فی الوجود الا الله یکی از حاضران علا مزبور و راحم آسمان را حم زمین عین
فقیر یکی کمترست و فایده اتفاق بر یک بگو نه فی السماء آن فی الارض نگفتم
که رحمت در سماء کونیت از ارض تحقق نهایت متصف بیشتر بگو نه نهایت
زیرا که کاین در جایی متمیز باشد واحد المتحیزین غیر یکه کرست یک جسم
پس بدیهی است حاکم بشی عنایت ایشان بگو نه اتفاق را آن شق تو آن کرد
که گوید فی السماء کونه فی الارض کیست یکی از علما گفت که راحم در زمین و راحم در



خصم مغلوب دست با سلوب عاجز استعمال کلید دیگر نه از باب
لایق سیرت انبیا نیست خبه این آنحضرت فرمود که آن بر ما
حرام است والحق این جوابی نهایت متین و تحقیقی بسیار
مبین است و الله هو الموفق والمعین و علیه التکلان

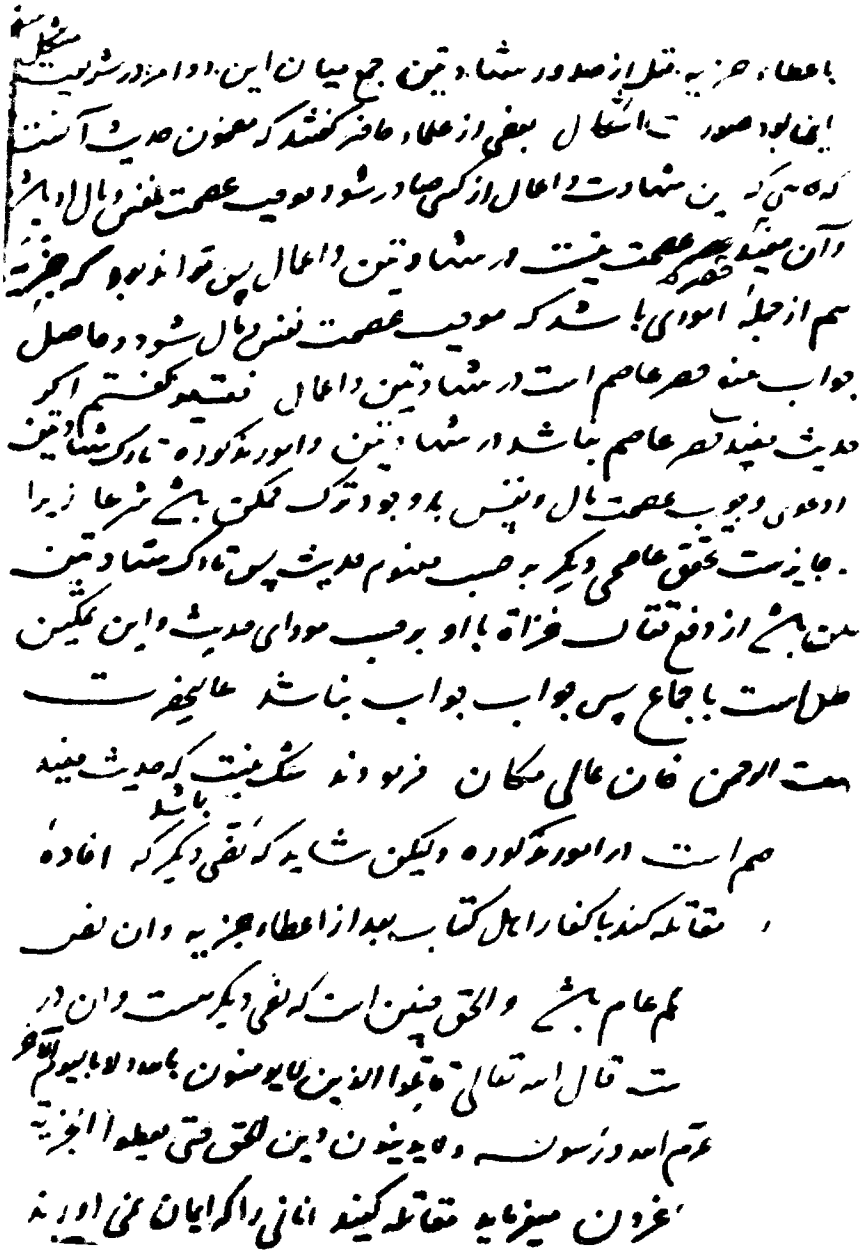
دیگر روزی از یاران در بارگاه آثار حضرت خان عالی مقدار
صاحب اقتدار ام با تقاد مجمع دقیق و مطرح عمیق اتفاق افتاد و این
فقیر گفتم عن ابی هریرة رضی الله عنه انه قال قال رسول الله صلی الله علیه وسلم
السلطان ظل من ظل الله فی الارض یاوی الیه کل ملهوف من رعیته
فان عدل فله الاجر وعلی الرعیة الشکر وان جار فعلیه الوزر وعلی الرعیة
الصبر یعنی پادشاه سایه ایست از سایهای خدای تعالی در زمین
که مظلوم میتواند و پناه میگیرد و بسوی او هر عاجزی از رعیت او پس اگر آن
پادشاه عدل کرد پس مر او راست مزد و ثواب و بر رعیت است شکر
و اگر جور کرد پس بر او گناهست و بر رعیت راست مزد سازگاری
علما در معنی ظل الله گفته اند و معنی گفته اند یکی آنکه پادشاه از شوکت
و اقتدار حاکی از شوکت و اقتدار الهیت که هر چه او کند گویند از آن ستوان
پرسید چرا توت اعتراض در افعال و اقوال او نباید کرد همچنانکه
ظل حاکیست از ذی ظل و دوم آنکه پادشاه دفع کننده ایذا و زحمت است
از مردمان همچنانکه سایه دافع ایذا و گرما و سرماست از خلق
و در معنی دوم اضافت تشریفیست اما بر معنی اول تفصیل آن عدل
و آن جار ملایم است زیرا که صاحب شوکت کامل تمام گاه عادل باشد
و گاه جایر و اما بر معنی دوم که دافع اذیت است تفصیل آن عدل و آن جار

تلاوت آن عما قریب خواهد شنید

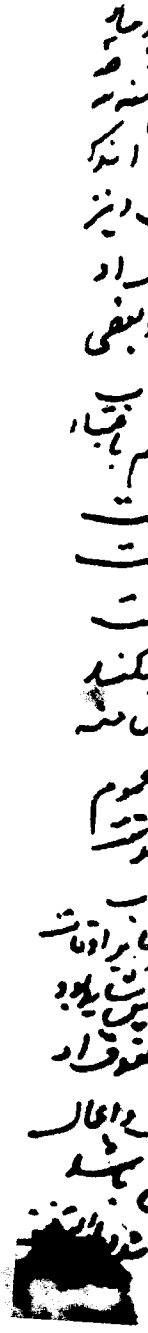


بخدا سوگند نه بروز قیامت و منقاد میشوند از برای دین حق
یا آنکه دین حق را دین خود نمی کنند از انجهت که داده میشده اش را
کتاب تا آنکه بهندان جزیه را از دست و حال انکه اش
خوار باشند یعنی اعطای جزیه عین خواری اش است این آیه
مفید آنست که اعطای جزیه موجب امانت و حرمت مال و نفس
و نزد او قتال منتهی میشود و این خصیصه مخصوص محمد و بنو
ترک انتها تا انکه ایشان بشهادتین و اعمال نیایند افاده الله تعالی
نهایت جواب خوب فرمودند با عدم حضور نفس تحصص خواهد بود

نوبتی دیگر که عالی محفل همایون بمنوف باعیان اکابر و اطراف
و اقربت بیرون علما و اشراف بود از جناب جلالت حضرت فضیلت الوحانی
ادام الله بالتداد مجثی رمباحث علوم و طرح مشکلی از مشکلات فنون شد
من فکر کنم قال الله تعالی یا ایها الذین آمنوا اذکروا الله ذکرا کثیرا و سبحوه
بکرة و اصیلا هو الذی یصلی علیکم و ملائکته لیخرجکم من الظلمات الی النور و
کان بالمؤمنین رحیما ترجمه میفرماید ای آنان که ایمان آورده اید
یاد کنید خدا را یاد بسیار و تسبیح گویید او را بامداد و آخر روز هم اوست
که میفرستد صلوة میکند بر شما تا بیرون آرد شما را از تاریکیها بسوی نور و هست
الله تعالی بمؤمنان رحیم گفته است ترجمه آیت و ملائکته اند
صلوة از حق تعالی رحمت است و از فرشتگان استغفار و دعا پس

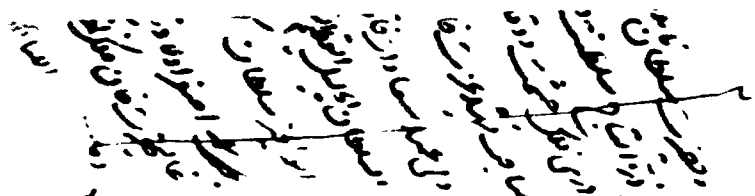


دنی له محفل جاون محفوف بصنوف کل برعلماء
نامدار و متقدمین با انواع فواید و معارف بی شمار بود از حضرت طلاقت
رجای اشارت بدین نقیر رسید که با لقاء مشکلی و ابقاء علم کامل،
جامه تقریر را بحرکت آوردم این فقیر گفتم در حدیث صحیح از
حضرت سید البشر علیه افضل الصلوات و اکمل التحیات
وارد شده که آنحضرت صلی الله علیه وسلم فرموده امرت ان اقاتل
الناس حتی یشهدوا ان لا الٰه الا الله وانی رسول الله ویقیموا الصلوة
ویؤتوا الزکوة فاذا فعلوا ذلک عصموا منی دماءهم واموالهم الا بحق الاسلام
وحسابهم علی الله میزاید ازکرده شده ام من که تقاتله کنم با مردمان تا انکه اقرار
کنند بهیچ خدایی غیر از الله تعالی نیست و انکه من فرستاده خدایم و به پای دارند
نماز را و بدهند زکات را پس کاهی که کردند ایشان آنرا خاه داشتند از من
خونهای خود و مالهای خود را الا بحق اسلام و حسابهای ایشان بر خدای تعالی است
یعنی حساب باطن نه ظاهر لکه ایشان را بحق تعالی موکول میباید کرد در دنیا
و در اعمال بحسب یا انکه بدل منافق اند و در اعمال مرا
اکنون معلوم از عموم ناس است پس قتاله با کفار
ایمان بتوحید و نبوت پیدا و رند و اعمال به جای آورد
انتهای نهایت است مستفاد میشود و حضرت را جایز نیست
و اعمال [illegible] قتال کند و مال انکه ترک قتال با کفار الا کنند



حق را با و اختصاص خواهد که باغیر او از صاحبان اعمال نباشد انتهی
منشی فاضل افاده اسه تعالی وحلد ایام خلافته وعلوه و اما مته کریبیه
افاده صحیح فرموده و باسه التوفیق دیگر پرسیدم که فرموده کل عمل
ابن آدم اگر کل را حمل بر افرادی کنند صحیح نباشد زیرا که هر عمل از آدم مضاعف
نمیشود تا سبعمائه بلکه بعضی تا عشر امثال هست چنانچه صیام اینها ربانی ناطق است اگر
حمل بر مجموعی کنند مجموع اعمال ابن آدم مضاعف تا سبعمائه میگردد و بصحت مضاعف
شدن تا سبعمائه حمل مجموع اعمال را اگر باعتبار استغراق کل است بر عمل مضاعف
تا سبعمائه پس مجاز باشد در کلام و قرینه مجاز ظاهر نیست پس کل مذکور
حدیث نیست چون افرادی مجموعی نیست این بود تقریر سوال بعبا
عما ارجواب چیزی بخاطر خود گفتم در جواب افتتاح میکنیم که کل
صادق است که هر عمل ابن آدم را حال اینست که مضاعف است تا
سبعمائه پس سبعمائه معنی حدیث آنکه هر عمل ابن آدم مضاعف است
منتهی میگردد تا سبعمائه پس فرموده ای سبحانه متعلق بفعل محذوف باشد که
مضاعفت افاده آن میکند حیثیت این تمام مقام ارشده پس کل افرادی
رابیت قیمت جواب حضرت حقیقة الوحانی خان فرمودند می
تحمل بر کل افرادی ادعایی باشد و عبارت حضرتش بود که
میخواهد که هر عمل ابن آدم که مضاعف میشود تا
را این صحیح کل افرادیت لیکن در مواقع خطاب اده
حکم عموم از دست نمیدهد حیثیت کان توقیف در صوم
وحلد ظلال خلافته میگوید دیگر پرسیدم که
حدیث که فرموده در روایتی من جزا و اده شخصا م با
جزا و اده شخصا م باد در روایتی فرموده من جزای او،

روزی وقت افطار در مجمع علمای اطراف مجلس همایون
افتاد حضرت خان اشارت فرمودند که مشکلی چند در میان آمد
خانی سخن مستفاد خاطر لطیف پسند کردد غیر دران مجلس سه سوال
هر یک را جوابی نهایت دقیق لطیف فرمودند اول کفتم که
صحیحین از روایت ابوهریره رضی الله عنه آمده کل عمل ابن آدم یضاعف
الحسنة بعشر امثالها الی سبعمائة ضعف قال الله تعالی الا الصوم فانه لی وانا اجزی به فی روایة
وانا اجزی به فی روایة وانا اجزاوه چون صوم نیز بوده فانه لی مخصوص
شد اگر مقصود اختصاص طاعت است بزیادتی کرامت که صوم دارد تمامی
عبادات را کرامات است که دیگری را نیست مثل صلوة عباداتی بدنست اگر مشقت
است بترک افطار رد اسکال از مفطرات از شرط اوست و دیکر کرامات
دارد پس استثناء صوم خالی از اشکال نباشد و اکر مقصود آنست
که در شرح او فرموده اند که تمام اعمال ابن آدم در قیامت عوض مظالم
شوند بغیر صوم پس فرموده لله فانه لی افاده این اختصاص کند
اختصاص مفاد ازلام را جان مخصوص ساختن بی روایتی یعنی او
در این صورت سوال بود حضرت خان فرمودند الا الصوم که میفرماید
است از مضاعفه علی مستثنا منه فراکرفته اند پس معصوم انه لی
فرموده اجزی حساب نمی دهم او را فیاضی پادشاه کوید فلان را زان
خانم بی حساب او را خواهند کرد اکر فرضا دیکر عبادات هم
چنین باشند و این وصف داشته باشند شاید استثناء
در ریاضت نفس باشد و سکتی نیست که آنست که مخصوص
بمنیر حق هم راجعه خود میخواهد چون خود راجعه حق
آنست که خود راجعه حق میخواهد چون خود راجعه
را بر حق نفس مقدم داشت دارد



ذات حضرت خلیفة الرحمانی در طی مکالمات علوم آثار غریبه
... چون آن فواید مقدار بسیاری از عواید است حسنه جمع او
این احبا بهمت رقم یافت و شاید در ضمن او ثانی احوال سفرهای او
و یورش قزاق معلوم کرده و این کتاب اول او دوم سفرنامه بخارا بود
چون میل تالیف در خاطر راسخ گشت فقیت میل در محل بیان
حضرت خلیفة الرحمانی همت اظهار یافت اشاریت باتمام
... بودند و او را کتاب سبعان نامه بخارا نام فرمودند
... در ضمن حکایات فواید مذکور کرده و در آن
... مزبور شده و چون مقصد کلی اصلی تحقیق
... است اولا ده مبحث که در محفل صاحبقران
... شاقی مقرون شده مقدم می داریم و الله هو الموفق المعین

روزی حالحضرت خلیفة الرحمانی کلمه الهیات
فرموده بالقاء سبحی اشارت فرمودند فقیر گفتم صاف کشاف در تفسیر
این آیت که وقتی تعال سفرماید و عنده مفاتح الغیب لا یعلمها الا هو گفته
فعل الغیب مفاتح علی سبیل الاستعارة مانا استعاره بالکنایه
خواهد بود گمان که گفته باید وقتی متوصل بغیب است و جزاو
... صاحب غیب نیست سخن گفته صاف کشاف اکشف
... فقیر اگر از تقدیم ظرف گرفته پس از استعاره مستفاد
... و در استعاره تقریح واقع شده بدانکه متوصل
... سزاوار نیست و اگر از تقدیم ظرف گرفته
... معبود آن نیست پس وجود
... دیو ناتمام ماند

[illegible] خانه است تا حدود کاشغر و ختای از حدود مملکت با لشکری
[illegible] حضرت علیه ارجانی شد و حضرت سلطان ناصر
[illegible] سلطنت و اقتدار در ملک حشمت و وقار صاحب قران عزت
[illegible] سعادات خاقانی السلطان الجلیل العظیم ان شان
[illegible] اعزاد دولت و اقتدار حضرت خان ملک
[illegible] اقتدار است و عالی رفیع الشان سریر سعادت و دولت
[illegible] دولت و حشمت در حریم حرم عزت سرافراز و مقرون بخت و
[illegible] اقبال همیشه یار بوده و دیگر سلطانان نامدار که در ملک
[illegible] اقتدار و شیری و سیاست آثار بوده اند همگی در طاعت
[illegible] نهاده حکم عالی را فرمان بردار و در قبضه موافقت و رقبه
[illegible] و در اتمام منقوق چست باشند و اقتدار و قلمی که در غضری
[illegible] همچنین آنچنانی افتاده باشد که زیادت از ده سلطان عظیم
[illegible] که یک را تکنت و قوت آن هست که بهای شاقب شمشیر او هم از شرق تا غرب
[illegible] تسخیر کنند و از صدای طبلخانه کوس عظمت سلطانی جوف آسمان را پر غلغله
[illegible] سازند و گوش فلک حشمت را از زیده مرغ اندازند در زیر سایه خانیت
[illegible] و تخت رایت خاقانیت هیچ خان گردنه باشند و داشته باشند و
[illegible] طاعت از گردن فرمان برداری پادشاهی عالیقدار ننهاده و این از غرایب
[illegible] سعادات عظیمه است که بر این دولت فرخنده آثار ظاهر و هویدا شده
[illegible] در ثانی احوال علماء نامدار سمرقند از ان قطعه بی باشند
[illegible] از اولاد فقیه ابو اللیث که یک شجره عریق ایشان بوده و علماء
[illegible] آن دیار با تفاق جماعت علماء و فقیهان بشرف خدمت رسیده
[illegible] بجای آورده اند و اکابر علماء خراسان که افتخار اعیان افاضل
[illegible] اقران اند فوفا یز بسعادت خدمت بوده اند و علماء بخارا را
[illegible] صدارتی اتفاق بوده اند هر که مجادله دیباچه مرد

از ملاقات سلطان عزیز مهربانی عم در حرکت آمد و تعظیم خویش قرب کمتضای
صلهٔ رحم است باخدمت سلطان تقدیم رسانیدند و این سلطان حاکم و نافذ فرمان
جمیع بلاد ترکستان بود حضرت سلطان شجاعت آثار نجابت شعار
ملک نامدار پادشاه جلیل المقدار کرم
وجود حضرت خاقان جنان قاآن زمان خان بزرگ ابوالخیرخان مجرای این
ندسعادت آثارست دکنت تا سکند و تواب آنحضرت را در ملک و اقتدار مساعدت
حضرت سلطان رفعت شعار عظمت آثار مکارم دثار صاحب همت
واقتدار وحضرت برادر کرم نامدار جلیل القدر آرش
که از شجرهٔ بختیار سلطان بخان بزرگ متصل میگردند و حالا
ان حصارش دان و ولایت چغانیانند بشرف ملاقات فایز
آثار سرور و سعادت بظهور آمد و حضرت سلطنت پناهی علامت
لف معارف آگهی جامع صنوف آداب پادشاهی السلطان
وثق بالطاف اله الودود محمد ابن السلطان
دود سلطان محمود که شمهٔ شجرهٔ وجود محمود سلطانی زینت بخش
یرزادگی و مصاهرت حضرت عظمت خاقانیست و فرمان فرمای ملک
یمی ماثر آل سامان و خوانوادهٔ کیتری و دارائست سمیر مجلس سلطنت
اب جهانبانی سلطانان دولت اقتران بود و حضرت پادشاه زاده
شاهوار تاج عزت و افتخار شیرزادهٔ خاقانیت آقا
کرمان فرمان روان تخت نامدار بلخ و توابع
رحیم باش خلافت بوده بسعادت ملازمت حضرت
ند و حضرت سلطان نامدار در عهد ن سلطنت و اقتدار
دوتار بو کرخلف صدق
ت سلطان بسفور محمد یتمور ند و فرمان فرمای تخت
سلطنت و نور حدیقهٔ بزم بود و نمونهٔ ای
ا سلطان کرم سلیل خواتین
کرمان خا

16

بسم الله الرحمن الرحیم

الحمد لله الذی بعث محمدا صلی الله علیه وآله وسلم اشرف البشر وأعرف من
من الخیام والعذر فقام بها خاتم النبیین حتی التزم الشرع الحق تومه واداه
تومه صلوات الله وسلامه علیه وعلیکم ما التزم الله العباد الشرع صلوة دائمة
وعلی آله الطیبین وصحبه الصالحین الی یوم الدین

بعد از ادای تهنیات بیان و اشتهار اعوان توفیقات سبحانی بحسن
اتفاق صفوه فلکی و یمن ارتفاق حسنه ملکی عالیحضرت خلافت منقبت
امامت مرتبت یحیی اثر ائمه هدی مجدد المائة الثامنة باحیاء
مراسم الشرع والدین ظل الله فی الارضین ابن الائمة الاکرمین ابی الایمان بحر العطا
وشمس الهدی والعرفان مستخدم اعناق سلاطین الزمان مالک رقاب
خواقین الاوان

خلد الله تعالی تشیید قواعد الخلافة فلما یسر وادام فی بسط العدل والانصاف ۱۴/۱۴/
در سنه اربع عشره وتسعمایه از بلده طیبه سمرقند که مشتاق چهار حضرت لیاقت
عزیمت بلده فاخره بخارا نمودند محفوف بتایید الهی ومعزز بتوفیقات
روز شنبه دوازدهم شعبان که از صحرا مذکوره جانب بخارا ایشان متوجه
رکاب بادیه شیرشت تخمینا در قبل همایون سیصد هزار انسان و سایر حیوان
تمام آب بودند و در اطراف آن فلاة همه سراب می نمود
هر آنکه آنحضرت را پیش گرفته بسمت که مقصد بنا
وه ابا که میشود جماعت جانبازان که در رکاب آنحضرت
رفت حضرت پادشاه پناه هر زحمت و الم خواسته
نهاده و قدم از قطع راه بی پایان کشاده پیوسته
دان شده حضرت حق جل وعلا

л. 1а

ABU
INDIAN
1414

این کتاب تاریخ مسما بمهمان نامهٔ بخارا مشتمل بر تاریخ واقعات
خان عالیشان محمد الشیبانی خان امام الزمان و خلیفة الرحمان
ابتداء تا یقتاو در شهر شوال [illegible] در مدینهٔ بخارا واقع شد
و اتمام او در شهر جمادی الاولی در دار السلطنهٔ هرات

تالیف بندهٔ ضعیف جانی

فضل الله بن مدد زمان المشتهر بخواجه مولانا اصفهانی

عفی الله عنهما الفانی

این تحفهات حضرت خانست — که در ولک علم و عرفانست
تعریف اسباب پادشاهی او — شرح عدل و جهانبانی او
کشف اسرار علم و معرفتش — نشر انوار مدحت و صفتش
چونکه تاریخ خان ازدوانی [illegible]
نام او خان عالم آرا گشت [illegible]

تا جهان باد پادشاه جهان — باد
[illegible] او — جاودان



فهرست

مهمان نامهٔ بخارا . ۵ — ۳۱۸
فهرستها . . . . ۳۲۸ .

فضل الله روزبهان اصفهانی

مهمان نامهٔ بخارا

عکس نسخه خطی ترجمهٔ پیش‌گفتار
بقلم رعنا جلیلووا

تخت نظر ا. ک. آرندس

مسکو ۱۹۷۶

سلسلهٔ آثار ادبی
ملل خاور

۲۷

ادارهٔ انتشارات «دانش»
شعبهٔ ادبیات خاور

فرهنگستان علوم اتحاد شوروی
شعبهٔ تاریخ

*

فرهنگستان علوم جمهوریت اوزبیکستان
شعبهٔ خاورشناسی

فضل الله روزبهان اصفهانی

مهمان نامهٔ بخارا

ФАЗЛАЛЛАҲ ИБН РУЗБИҲАН ИСФИҲАНӢ

МИҲМӢН-НӮМЕ-ЙИ БУҲӮРӮ